ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1836.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.
№ IV. Апрѣль.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ЗА 1835 ГОДЪ.

Введеніе. Благосклонное вниманіе Вашего Императорскаго Величества къ одной изъ важнѣйшихъ частей Государственнаго устройства — къ Министерству Народнаго Просвѣщенія —

одушевляло и въ прошедшемъ году всѣ отрасли этого многосложнаго Управленія, порученнаго мнѣ Высочайшею довѣренностію Вашею. Всеподданнѣйше представляемый мною нынѣ Общій Отчетъ есть проявленіе обширныхъ предначертаній Вашихъ въ событіяхъ, отчасти уже исполненныхъ, отчасти исполняемыхъ и приготовляемыхъ къ исполненію, согласно съ высокою мыслію Вашего Императорскаго Величества и съ общимъ планомъ, Вами, Всемилостивѣйшій Государь, избраннымъ и утвержденнымъ. Я буду счастливъ свыше мѣры, если Ваше Величество, изъ моихъ усилій и изъ дѣйствій подчиненныхъ мнѣ лицъ и Мѣстъ, изволите заключить, что мы совокупно стремимся исполнять усердно священную волю Вашу.

Отчетъ сей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, состоитъ: *во-первыхъ*, изъ обозрѣнія общихъ распоряженій, относящихся ко всѣмъ или нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во-вторыхъ*, изъ описанія состоянія частей отдѣльно и изложенія мѣръ, предпринятыхъ къ усовершенствованію каждой; *въ-третьихъ*, изъ таблицъ и вѣдомостей, показывающихъ подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія,

б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ, в) движеніе и число рѣшеныхъ и нерѣшеныхъ бумагъ.

Распоряженія общія.

Назначеніе Исправляющаго должность Товарища Министра.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 11 день Апрѣля, Члену Главнаго Правленія Училищъ, Флигель-Адъютанту, Полковнику Графу Пратасову Всемилостивѣйше повелѣно состоять въ должности Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія.

Важнѣйшія Постановленія.

Въ числѣ многихъ благодѣтельныхъ для народнаго просвѣщенія мѣръ, указанныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ протекшемъ году, первое мѣсто безспорно занимаютъ Всемилостивѣйше дарованные: 1) Положеніе объ Учебныхъ Округахъ и 2) Общій Уставъ Университетовъ, изъ коихъ одно удостоено Высочайшаго утвержденія въ 25 день Іюня, а другой 26 Іюля.

Положеніе объ Учебныхъ Округахъ:

Тридцати-лѣтній опытъ доказалъ невыгоду существовавшей прежде системы управленія средними и низшими Учебными Заведеніями посредствомъ Университетовъ и невозможность употреблять съ пользою, наипаче по хозяйственной и административной

части Гимназій и Училищъ, Профессоровъ. Неудобства такого порядка вещей съ давняго времени были ощутительны, но въ особенности сдѣлались замѣтны съ умноженіемъ числа Учебныхъ Заведеній и съ возрастающею дѣятельностію Министерства. Медленность, вялость въ распоряженіяхъ, а не рѣдко и неудовлетворительность принятыхъ мѣръ, прикрываемыя формами совѣщательныхъ собраній, представляли важныя затрудненія въ самыхъ необходимыхъ усовершенствованіяхъ и не соотвѣтствовали вообще нынѣшнему быстрому ходу дѣлъ. Новымъ Положеніемъ Университеты освобождены отъ завѣдыванія Гимназіями и Училищами, съ возложеніемъ онаго непосредственно на Попечителей Округовъ, подъ предсѣдательствомъ коихъ учреждены, только для важнѣйшихъ, по ихъ усмотрѣнію, дѣлъ, особенные Совѣты, безъ всякой однако исполнительной власти. Такимъ образомъ Начальники Округовъ получили возможность дѣйствовать въ опредѣленныхъ границахъ прямо на Учебныя Заведенія, уменьшены инстанціи и соблюдена польза совѣщательнаго управленія съ отклоненіемъ всѣхъ неудобствъ онаго.

Общій Уставъ Университетовъ.

Когда эта часть получила окончательное образованіе, дѣло объ Уставѣ Университетскомъ, ограничившись меньшимъ числомъ вопросовъ, не столь сложныхъ, представило болѣе удобности къ рѣшительнымъ заключеніямъ Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній, и одобренный онымъ проектъ былъ вскорѣ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе. Вашему Величеству благоугодно было повелѣть привесть этотъ проектъ въ дѣйствіе, по соглашенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Министерствомъ Финансовъ. Такимъ образомъ весьма трудная задача, не преставаьшая озабочивать Правительство въ теченіе семи лѣтъ, разрѣшена съ желаемымъ успѣхомъ. Общимъ Университетскимъ Уставомъ Попечитель, какъ главный послѣ Министра Начальникъ Университета, сдѣлавъ ближайшимъ хозяиномъ онаго, съ точнѣйшимъ опредѣленіемъ его власти и обязанностей. Распространены и умножены каѳедры, сообразно съ ходомъ Наукъ въ три послѣднія десятилѣтія. Собственно Университетское судопроизводство, какъ несовмѣстное съ общимъ порядкомъ Государственнаго управленія, упразднено.

Штаты Управленія Учебными Округами и Университетскіе.

Вмѣстѣ съ сими двумя узаконеніями ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили утвердить и принадлежащіе къ нимъ Штаты. При опредѣленіи расходовъ по новому порядку управленія Гимназіями и Училищами, введены въ Штатъ всѣ Учебные Округи, кромѣ Дерптскаго и Бѣлорусскаго: преобразованіе перваго въ этомъ отношеніи отложено до усмотрѣнія, а во второмъ существующее нынѣ Правленіе оставлено вмѣсто Совѣта Попечителя до дальнѣйшаго распоряженія. Къ Общему Университетскому Уставу относятся Штаты С. Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ. При назначеніи окладовъ жалованья Профессорамъ и Чиновникамъ двухъ первыхъ, принятъ въ руководство настоящій Штатъ Дерптскаго Университета, а жалованье симъ же лицамъ въ двухъ послѣднихъ признано справедливымъ опредѣлить сравнительно со Штатомъ Университета Св. Владиміра.

Высочайше утвержденныя мѣры по случаю преобразованія Университетовъ.

ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть: при введеніи новаго Университетскаго Устава и Штатовъ, 1) производить полную пенсію и такимъ Профессорамъ и Адъюнктамъ, изъ числа

оставшихся за реформою, кои, не достигнувъ еще двадцатипятилѣтняго срока, выслужили по крайней мѣрѣ двѣ трети онаго; 2) увольняемымъ безъ пенсіи выдать единовременно годовый окладъ жалованья; 3) Ординарныхъ Профессоровъ, уволенныхъ отъ Университетовъ съ пенсіею, оставлять при другихъ занимаемыхъ ими въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія должностяхъ, по ходатайству Начальства ихъ; 4) уволеннымъ съ пенсіею Профессорамъ и Адъюнктамъ не воспрещать вступать въ службу и по другимъ вѣдомствамъ съ сохраненіемъ пенсіи; 5) для состоящихъ нынѣ въ Университетахъ Экстраординарныхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, желающихъ получить Степень Доктора, назначить годовой срокъ для написанія диссертацій по главному предмету каждаго, и защищенія заключающихся въ оныхъ тезисовъ, безъ чего не возвышать ихъ въ званіе Ординарныхъ Профессоровъ, и 6) изъ сего правила допустить исключеніе только въ пользу Преподавателей Восточныхъ языковъ и Архитектуры. Всѣ сія кроткія мѣры облегчили переломъ, необходимо съ подобными рѣшительными дѣйствіями сопряженный, и согласили по возможности выгоды

общія съ частными, пользу вновь возрожденныхъ Университетовъ съ пользами лицъ, къ онымъ болѣе не принадлежащихъ.

Приведеніе въ дѣйствіе нѣкоторыхъ статей Общаго Устава Университетовъ.

Хотя введеніе въ полное дѣйствіе Общаго Устава и Штатовъ Университетовъ не иначе могло послѣдовать, какъ по предварительному сношенію съ Министромъ Финансовъ и по ассигнованіи дополнительныхъ на сіи Заведенія суммъ; но по уваженію, что нѣкоторыя статьи сего Устава, не имѣя никакого отношенія къ Штатамъ, могли облегчить ходъ просвѣщенія и разрѣшить разныя возникшія по Университетамъ недоумѣнія, я предложилъ Попечателямъ С. Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго Округовъ принять немедленно тѣ статьи въ руководство тѣмъ болѣе, что онѣ отчасти имѣютъ уже силу въ Университетахъ Св. Владиміра и Дерптскомъ.

Разрѣшеніе возникшихъ по сему случаю вопросовъ.

Принятіе въ общее руководство нѣкоторыхъ статей Устава подало поводъ къ слѣдующимъ вопросамъ: 1) могутъ ли Студенты, оставляющіе одинъ Университетъ, быть принимаемы въ другой во всякое время? 2) слѣдуетъ ли молодыхъ людей, нигдѣ не служившихъ, допускать къ слушанію Университетскихъ преподаваній,

безъ предварительнаго испытанія? Оба вопроса разрѣшены мною окружными предписаніями, изъ коихъ *по первому* я далъ знать, что Студенты не иначе могутъ быть принимаемы изъ одного въ другой Университетъ, какъ предъ начатіемъ курсовъ и при томъ съ представленіемъ отъ прежняго Университета одобрительныхъ свидѣтельствъ, въ которыхъ между прочимъ должны быть означены причины перехода; *по второму*, что позволеніе посѣщать лекціи, безъ предварительнаго испытанія, отнесено Уставомъ исключительно къ Чиновникамъ, служащимъ и не служащимъ, въ томъ предположеніи, чтобъ доставить возможность къ усовершенствованію познаній своихъ даже и тѣмъ лицамъ, которыя, по разнымъ причинамъ, не могли получить окончательнаго образованія прежде вступленія въ службу. Что касается до молодыхъ людей, нигдѣ не служившихъ, то освобождать ихъ отъ предварительнаго испытанія несогласно съ цѣлію учрежденія онаго, ибо недостаточно приготовленные слушатели не могутъ съ успѣхомъ слѣдовать за Профессорскими лекціями.

Объ учрежденіи медалей для Сту-

Для награжденія Студентовъ за рѣшеніе предлагаемыхъ ежегодно по каждому факультету задачъ, положены,

денціонъ и учениковъ Гимназій.

по Уставу 26 Іюля 1835 года, золотыя и серебряныя медали. Всеподданнѣйше представленный мною, чрезъ Комитетъ Министровъ, рисунокъ таковымъ медалямъ удостоенъ 22 Ноября Высочайшаго утвержденія. Подобныя медали, по Уставу 8 Декабря 1828 года, для тѣхъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ Гимназій, кои получаютъ при выпускѣ 14-й классъ, еще прежде того одобрены Вашимъ Величествомъ по особенному моему докладу.

Росписаніе Учебныхъ Заведеній по разрядамъ и должностей по классамъ.

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 25 день Іюня 1834 года Положенія о производствѣ въ чины по гражданской службѣ, составлены во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ и представлены въ Государственный Совѣтъ росписанія: 1) Учебныхъ Заведеній всей Имперіи по разрядамъ, на высшія и среднія, и 2) должностей вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія по классамъ. Росписанія сіи, съ нѣкоторыми измѣненіями, удостоены Высочайшаго утвержденія въ 20 день Ноября. Предоставленныя вошедшимъ въ первое росписаніе высшимъ и даже среднимъ Учебнымъ Заведеніямъ значительныя преимущества, относительно къ производству Воспитанни-

коихъ ихъ въ чины по гражданской службѣ, послужаптъ, безъ сомнѣнія, важнымъ поощреніемъ юношеству къ основательному образованію въ общественныхъ Заведеніяхъ нашихъ.

О распредѣленіи учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета.

Во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ за 1834 годъ я имѣлъ счастіе доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о мѣрахъ къ исполненію Высочайшаго Повелѣнія касательно предоставленія Университету Св. Владиміра, изъ принадлежавшихъ бывшему Виленскому Университету учебныхъ пособій, всего, что осталось за отдѣленіемъ въ тамошнія Духовную и Медикохирургическую Академіи, съ обращеніемъ по экземпляру такихъ, кои оказулися дублетами, въ пользу Харьковскаго Университета. Присланные для того изъ обоихъ Университетовъ въ Вильну Чиновники кончили возложенное на нихъ порученіе и отправились вмѣстѣ съ отобранными ими вещами обратно. На семъ основаніи поступило въ Университетъ Св. Владиміра 7819 томовъ разнаго содержанія книгъ, древнихъ медалей 848, новѣйшихъ медалей 238, монетъ 1459, сверхъ многихъ вещей, машинъ и орудій изъ Агрономическаго Института и Кабинетовъ Живописи, Скульптуры, Гравировальнаго, Архитектур-

нато и Механическаго. Харьковскій Университетъ получилъ 4373 тома книгъ, 1613 монетъ и медалей и нѣкоторыя изъ принадлежностей означенныхъ Кабинетовъ и Института.

Новыя Постановленія по Гимназіямъ и Училищамъ.

Обращаясь къ Гимназіямъ и Училищамъ, обязанностію почитаю всеподданнѣйше донести, что по онымъ учинены слѣдующія, заслуживающія особенное вниманіе, общія распоряженія:

О Комнатныхъ Надзирателяхъ.

Въ слѣдствіе представленія моего въ Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Генваря Мнѣніемъ онаго, разрѣшено въ должности Комнатныхъ Надзирателей и вообще Смотрителей за Воспитанниками Учебныхъ Заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія опредѣлять людей всѣхъ свободныхъ состояній и иностранцевъ, имѣющихъ потребныя для того познанія и качества, на основаніяхъ, изложенныхъ въ помянутомъ Мнѣніи.

О производствѣ жалованья Училищнымъ Чиновникамъ помѣсячно.

По ходатайству моему, Положеніемъ Комитета Министровъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 26 Февраля, опредѣлено всѣмъ вообще Училищнымъ Чиновникамъ, кромѣ Директоровъ и Инспекторовъ Гимназій, производить жалованье не по окончаніи трети, а ежемѣсячно.

О единовременныхъ выдачахъ вдовамъ и семействамъ Училищныхъ Чиновниковъ.

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 21 день Марта, дозволено Министру Народнаго Просвѣщенія входить съ представленіями въ Комитетъ Министровъ о назначеніи въ единовременную выдачу не имѣющимъ права на пенсію вдовамъ и дѣтямъ Училищныхъ Чиновниковъ, кои особенно отличались на службѣ, двойнаго годоваго оклада умершихъ.

О Врачахъ при Гимназическихъ Пансіонахъ.

Согласно съ представленіемъ моимъ въ Комитетъ Министровъ, послѣдовало въ 14 день Маія Высочайшее соизволеніе, чтобы Врачей, состоящихъ при Гимназическихъ Пансіонахъ, считать въ дѣйствительной Государственной службѣ.

Объ образованіи дѣтей служащихъ въ отдаленныхъ краяхъ Чиновниковъ.

Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи дѣла о преимуществахъ Чиновниковъ опредѣляющихся въ Сибирь, Грузію, Кавказскую и Закавказскія Области, принимая въ уваженіе, что многіе достойные Чиновники, имѣющіе семейства, въ избѣжаніе безпокойствъ и издержекъ переѣзда, съ охотою рѣшались бы посвящать себя постоянному тамъ служенію, еслибъ предвидѣли достаточные способы къ образованію дѣтей своихъ, по моему предложенію опредѣлилъ: предоставить мнѣ по собраніи нужныхъ свѣдѣній и по

сношенія съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, войти съ представленіемъ какъ о способахъ преимущественнаго помѣщенія въ казенныя Учебныя Заведенія дѣтей служащихъ въ отдаленныхъ краяхъ Чиновниковъ, такъ и объ учрежденіи стипендій для таковыхъ Воспитанниковъ въ Гимназіяхъ. Заключеніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія 27 Маія. Я потребовалъ тогда же мнѣнія мѣстныхъ Училищныхъ Начальствъ, изъявивъ при томъ, что почитаю сообразнымъ съ предположенною цѣлію имѣть при Сибирскихъ Гимназіяхъ въ каждой по 20, а при Ставропольскомъ Высшемъ Уѣздномъ Училищѣ отъ 10 до 15 человѣкъ, на казенномъ содержаніи изъ дѣтей Чиновниковъ, отдавая преимущество просьбамъ способнѣйшихъ и усерднѣйшихъ сего званія родителей, служащихъ долѣе прочихъ въ тѣхъ мѣстахъ, съ требованіемъ, чтобъ таковые Воспитанники прослужили въ Губерніяхъ, гдѣ получили образованіе, не менѣе шести лѣтъ. Для Грузіи же и Закавказской Области я находилъ достаточнымъ 60 Воспитанниковъ, содержимыхъ нынѣ на казенный счетъ въ Благородномъ Пансіонѣ при Тифлисской Гимназіи, въ число коихъ дозво-

лено опредѣлять до 20 изъ дѣтей Русскихъ Чиновниковъ. Нѣкоторыя Начальства уже доставили свои мнѣнія; за тѣмъ ожидаются таковыя отъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа и Гражданскихъ Губернаторовъ Тобольскаго и Енисейскаго. По полученіи оныхъ, я не замедлю дать сему важному дѣлу дальнѣйшее движеніе.

Объ умноженіи числа образованныхъ Чиновниковъ на службѣ въ Губерніяхъ.

По случаю изъясненныхъ Тверскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи объ обозрѣніи ввѣренной ему Губерніи, предположеній касательно умноженія въ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ числа образованныхъ Чиновниковъ, Комитетъ Министровъ, основываясь на мнѣніи моемъ, полагалъ: 1) всѣмъ Воспитанникамъ Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ, которые содержатся на счетъ Государственнаго Казначейства, если они не перейдутъ въ Университетъ для дальнѣйшаго образованія, поставить въ обязанность прослужить шесть лѣтъ по гражданской части въ той самой Губерніи, гдѣ находится Гимназія; 2) распространить сіе же правило на тѣхъ Воспитанниковъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ, кои содержатся на счетъ пожертвованныхъ Дворянствомъ капиталовъ и денежныхъ отъ сего сословія

взносовъ, съ требованіемъ, чтобы, въ случаѣ перехода ихъ въ Университетъ съ содержаніемъ изъ того же источника, они возвращались, по окончаніи полнаго курса, въ свои Губерніи, для вступленія въ гражданскую службу и продолженія оной въ теченіе по крайней мѣрѣ шести лѣтъ.—Положеніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія въ 27 день Августа.

Всѣ сіи Высочайшія Повелѣнія были немедленно предложены къ надлежащему исполненію.

Объ испытаніи кандидатовъ на мѣста Уѣздныхъ Учителей.

По недостатку единообразныхъ, ясныхъ и положительныхъ правилъ для испытанія въ Гимназіяхъ кандидатовъ, желающихъ занять мѣста Учителей Уѣздныхъ Училищъ, дано мною всѣмъ, непосредственно отъ Министерства зависящимъ Училищнымъ Начальствамъ подробное по сему предмету наставленіе.

Постановленія, относящіяся къ Приходскимъ Училищамъ.

Касательно Приходскихъ Училищъ, по представленіямъ моимъ, послѣдовали въ протекшемъ году два Мнѣнія Государственнаго Совѣта, удостоенныя Высочайшаго утвержденія въ 4 день Февраля.

Объ исключеніи Приходскихъ Учителей изъ по-

Первымъ, по случаю встрѣченнаго Правительствующимъ Сенатомъ затрудненія въ исключеніи Учителей Приходскихъ Училищъ изъ окладнаго

дашнаго состоянія.

состоянія при самомъ ихъ опредѣленіи, постановлено, чтобъ о Приходскихъ Учителяхъ, поступающихъ въ сію должность изъ податныхъ сословій, вольноотпущенныхъ и т. п., представляемо было Правительствующему Сенату, съ испрошеніемъ дозволенія считать ихъ въ службѣ по учебной части и исключенія ихъ изъ оклада.

О единовременныхъ денежныхъ выдачахъ Приходскимъ Учителямъ и семействамъ ихъ.

Вторымъ предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія производить на счетъ составившагося при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія для Приходскихъ Учителей пенсіоннаго капитала, до усиленія онаго, единовременныя пособія въ видѣ наградъ отличнымъ изъ тѣхъ Учителей и остающимся по смерти ихъ семействамъ.

О Пенсіонномъ для Приходскихъ Учителей капиталѣ.

Пенсіонный капиталъ для Приходскихъ Учителей простирается нынѣ свыше 36.000 рублей.

О Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія продолжало неослабно наблюдать за Частными Учебными Заведеніями и Пансіонами, прилагая особенное попеченіе о томъ, чтобъ они достигали своего назначенія — образованія и воспитанія юношества въ духѣ Вѣры, преданности къ Престолу и любви къ Отечеству. Получаемыя отъ мѣст-

ныхъ Училищныхъ Начальствъ свѣдѣнія вообще показываютъ, что старанія Министерства сопровождаются значительными успѣхами. Повсюду замѣтно улучшеніе способа преподаванія и усиленіе надзора за нравственностію, съ приглашеніемъ къ тому и другому людей споообныхъ и благонадежныхъ.

Изданіе Положенія о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Дабы, съ одной стороны, Содержатели Частныхъ Учебныхъ Заведеній и Пансіоновъ могли постоянно имѣть въ виду свои обязанности, а съ другой, чтобы мѣстныя Училищныя Начальства въ отношеніи къ надзору за ними руководствовались опредѣлительными и однообразными началами, собраны правила о сихъ Заведеніяхъ и Пансіонахъ, разсѣянныя дотолѣ въ разныхъ Постановленіяхъ и предписаніяхъ, и изданы особою книжкою.

Предосторожность при открытіи вновь Частныхъ Учебныхъ Заведеній.

Для ближайшаго удостовѣренія въ нравственности лицъ, желающихъ учреждать Частныя Учебныя Заведенія, и для основательнаго заключенія о существенной въ нихъ по нѣкоторымъ мѣстамъ необходимости, даны окружныя предписанія, чтобы впредь на открытіе вновь таковыхъ Заведеній испрашиваемо было всякой разъ согласіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Объ Инспекторахъ надъ Частными Учебными Заведеніями въ Столицахъ.

Инспекторы надъ Частными Учебными Заведеніями въ Столицахъ не довольствовались частыми кратковременными обозрѣніями сихъ Заведеній и Пансіоновъ: они вникали преимущественно въ систему воспитанія, наблюдали за методами преподаванія въ продолженіе учебныхъ часовъ и обращали строгое вниманіе на успѣхи учащихся. Замѣчанія и внушенія ихъ исправили многіе недостатки и были причиною усовершенствованія по разнымъ частямъ внутренняго управленія Частныхъ Учебныхъ Заведеній и Пансіоновъ, безъ стѣсненія содержателей ихъ, которые, видя въ таковыхъ дѣйствіяхъ благонамѣренность и собственную свою пользу, оказывали похвальную готовность содѣйствовать видамъ Правительства.

Распоряженія по сношеніямъ съ другими Вѣдомствами.

Въ числѣ общихъ распоряженій по Министерству должны по справедливости занять мѣсто и такія, которыя, не принадлежа собственно къ его кругу дѣйствія, произведены по сношеніямъ съ другими Вѣдомствами, или съ ихъ содѣйствіемъ.

Объ отправленіи Учителей въ Царство Польское.

Во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ за 1834 годъ я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія объ отправленіи въ Царство Польское 6 Учителей Россійской Словесности для

тамошнихъ Гимназій и 10 Учителей Русскаго языка для Уѣздныхъ Училищъ. Въ 1835 году, по строгомъ удостовѣреніи въ нравственности, познаніяхъ и способностяхъ представившихся кандидатовъ, послано туда еще 5 Учителей Уѣздныхъ Училищъ, и симъ окончательно исполнено требованіе Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго.

Собраніе свѣдѣній о числѣ учащихся въ Россіи.

Замѣтивъ, что иностранцы заключаютъ о числѣ учащихся въ Россіи единственно по отчету Министерства Народнаго Просвѣщенія, и такимъ образомъ въ *Revue Germanique*, 1834 года, при сравнительномъ обозрѣніи всемірнаго просвѣщенія, сдѣланъ ложный выводъ, будто на 700 человѣкъ жителей имѣется у насъ *одинъ* только учащійся, я всеподданнѣйше испрашивалъ и имѣлъ счастіе получить въ 17 день Іюня Высочайшее дозволеніе истребовать отъ всѣхъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ Учебныя Заведенія, подробныя свѣдѣнія о числѣ учащихся въ оныхъ. Тогда же сдѣланы были отъ меня надлежащія по этому предмету сношенія; но недоставленіе доселѣ удовлетворительныхъ отъ нѣкоторыхъ

Вѣдомствъ отзывовъ заставляетъ отложить на нѣкоторое время всеподданнѣйшее донесеніе о числѣ всѣхъ вообще учащихся въ Имперіи сравнительно съ народонаселеніемъ.

Объ Ученыхъ, состоявшихъ въ распоряженіи Министерства.

Въ заключеніе сей статьи, долгомъ почитаю довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что пользуясь плодами всемилостивѣйшаго вниманія и предусмотрительности Вашего Величества, Министерство Народнаго Просвѣщенія еще въ первый разъ, со времени существованія своего, имѣло въ распоряженіи своемъ, къ обновленію Учебныхъ Заведеній, столько Ученыхъ, и при томъ изъ природныхъ Русскихъ, а именно: состоявшихъ при II Отдѣленіи Собственной Вашего Величества Канцеляріи и выдержавшихъ испытаніе при здѣшнемъ Университетѣ на Степень Доктора Законовѣдѣнія 12 человѣкъ; возвратившихся изъ Берлина и Вѣны Воспитанниковъ Профессорскаго Института 17; находившійся сначала при Константинопольской нашей Миссіи, а потомъ отправленный, для усовершенствованія въ Арабскомъ языкѣ, въ Сирію и Египетъ, и прибывшій въ С. Петербургъ, Воспитанникъ сего же Института 1; Воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института, окончившихъ полный ше-

стилѣтній курсъ ученія, 46, а всего 76 человѣкъ. Столь значительное число Профессоровъ и Учителей, кромѣ Казеннокоштныхъ Студентовъ, окончившихъ курсъ въ Университетахъ и распредѣленныхъ ими по Училищамъ, доставило возможность замѣстить многія праздныя каѳедры и пополнить недостающее число Учителей въ Гимназіяхъ, въ особенности по Бѣлорусскому Округу, какъ о томъ будетъ изъяснено ниже.

О Докторѣ Геннихѣ и Кандидатѣ Гусевѣ.

Изъ числа бывшихъ за границею для усовершенствованія въ наукахъ молодыхъ людей, Докторъ Геннихъ остался на нѣкоторое время въ Берлинѣ за болѣзнію, а Кандидатъ Гусевъ, оказавшій отличные успѣхи въ Восточной Литературѣ, къ сожалѣнію, скончался въ Каирѣ, отъ бывшей тамъ въ Маіѣ мѣсяцѣ чумной заразы.

О Комитетѣ для распредѣленія Ученыхъ, возвратившихся изъ за границы.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, по докладу моему, Высочайше повелѣть составить, подъ моимъ предсѣдательствомъ, особый Комитетъ для справедливаго и безотлагательнаго размѣщенія по Университетамъ Ученыхъ, возвратившихся изъ Берлина и Вѣны. Этотъ Комитетъ, желая удостовѣриться въ Педагогическихъ ихъ способностяхъ, призналъ полезнымъ требовать отъ

каждаго изъ тѣхъ молодыхъ людей публичнаго чтенія пробной лекціи на заданную тему: что и было исполнено всѣми въ присутствіи моемъ, Членовъ Академіи Наукъ и другихъ Ученыхъ, вообще съ желательнымъ, а многими съ отличнымъ успѣхомъ. Комитетъ сей окончилъ возложенное на него порученіе.

Объ испытаніи на Степень Доктора Магистровъ и Кандидатовъ, возвратившихся изъ-за границы.

По другому всеподданнѣйшему моему докладу, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили, чтобы тѣ изъ возвратившихся изъ Германіи Ученыхъ, которые не пріобрѣли, въ бытность ихъ въ Дерптѣ, въ Профессорскомъ Институтѣ, Степени Доктора, а именно: три Магистра и два Кандидата, допущены были къ испытанію на оную, примѣняясь къ правиламъ, кои удостоены Высочайшаго утвержденія, по представленію Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сперанскаго, для испытанія въ Доктторы Законовѣдѣнія состоявшихъ при II Отдѣленіи Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи Студентовъ. По распредѣленіи сихъ Ученыхъ въ Университеты, предоставлено каждому изъ нихъ выдержать испытаніе къ мѣстѣ своего назначенія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

относящіяся къ отдѣльнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. С. Петербургскій Учебный Округъ.

Состояніе С. Петербургскаго Университета.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ находится 64 Чиновника и Преподавателя и 285 учащихся: онъ выпустилъ 52 человѣка съ учеными званіями.

Состояніе С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 6 Губерній, считается 8 Гимназій, изъ коихъ при шести существуютъ Пансіоны, 49 Уѣздныхъ и 84 Приходскихъ Училища: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 580, учащихся обоего пола 9,062 человѣка. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 94: въ нихъ учащихся 2,849. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 11,911.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ 21,854 тома. Въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и другихъ принадлежностей 181; въ Ботаническомъ Музеумѣ 6000 породъ

и 13.000 образчиковъ; въ Зоологическомъ Кабинетѣ 9100 предметовъ; въ Зоотомическомъ 88 препаратовъ и анатомическихъ инструментовъ; въ Минералогическомъ 7857 минераловъ; въ Минцъ-Кабинетѣ 295 медалей и монетъ; въ Химической Лабораторіи 975 приборовъ и другихъ принадлежностей.

Образованіе Университета по новому Уставу.

Для образованія Университета съ 1 Генваря сего года по новому, Высочайше утвержденному въ 26 день Іюля 1835 г. Общему Уставу Россійскихъ Университетовъ, учинены предварительно всѣ нужныя распоряженія. Важнѣйшія изъ оныхъ состояли въ распредѣленіи каѳедръ и Профессоровъ, въ избраніи Ректора и Декановъ на четыре года, въ назначеніи начала Академическаго года послѣ лѣтней вакаціи и въ устроеніи на первый случай хода преподаваній такимъ образомъ, чтобъ между Университетскимъ ученіемъ по прежнему и таковымъ же по новому Уставу сохранить связь и постепенность. На этотъ конецъ предписано распредѣлить лекціи на текущее полугодіе съ наблюденіемъ, чтобъ оныя были вмѣстѣ и продолженіемъ начатаго Академическаго года и приготовленіемъ къ окончательному преобразованію

ученой и учебной части Университета въ теченіе будущаго лѣта. Я имѣлъ счастіе своевременно доносить Вашему Императорскому Величеству, что, по соглашенію съ Попечителями С. Петербургскаго и Московскаго Учебныхъ Округовъ, всѣ надлежащія мѣры, еще съ 1834 года, постепенно приготовляемыя, приведены нынѣ въ дѣйствіе какъ по учебной, такъ и по административной части.

Перемѣны въ Профессорахъ и Чиновникахъ.

Ректоромъ Университета избранъ и представленъ къ Высочайшему, чрезъ Комитетъ Министровъ, утвержденію, Ординарный Профессоръ Шульгинъ (*); назначены Экстраординарными Профессорами Докторъ Куторга 1 и Топчибашевъ, Воспитанникъ Профессорскаго Института Докторъ Законовѣдѣнія Ивановскій, бывшіе Студенты II Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи: Калмыковъ, Кранихфельдъ и Яковъ Барщевъ; опредѣлены, впредь до пріобрѣтенія Степени Доктора, Воспитанники Профессорскаго Института Магистръ Куторга 2 Адъюнктомъ и Кандидатъ Порошинъ Преподавателемъ; въ должность Адъюнкта Кандидатъ Чижевъ. Уволены изъ Универ-

(*) Утвержденъ 7 Февраля сего года.

ситета за реформою: бывшій Ректоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дегуровъ; Ординарные Профессоры: Бутырскій, Вишневскій и Крыловъ; Экстраординарные Профессоры: Поповъ и Зембницкій; Адъюнкты: Андреевскій, Грутъ, Постельсъ, Семеновъ и Гоголь-Яновскій, съ оставленіемъ при прочихъ занимаемыхъ ими должностяхъ, съ производствомъ Дегурову, Бутырскому, Вишневскому, Зембницкому и Попову въ пенсію полныхъ окладовъ и съ выдачею прочимъ единовременно годоваго жалованья.

Строительный Комитетъ.

Высочайше учрежденный, по случаю перестройки зданія 12 Коллегій для С. Петербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института, Строительный Комитетъ продолжалъ свои занятія съ усердіемъ и успѣхомъ.

С. Петербургскія Гимназіи.

Три Гимназіи въ С. Петербургѣ, удостоенныя въ протекшемъ году Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества посѣщенія, находятся вообще въ весьма хорошемъ состояніи, особенно же Третья. По дому 2-й изъ этихъ Гимназій предстоитъ производство разныхъ перестроекъ на сумму 178,372 руб. Все, что касается до устройства клас-

совъ, я разрѣшилъ нынѣ же привести въ исполненіе на счетъ экономической суммы Заведенія, а прочее отложить до времени.

Ларинская Гимназія.

Для четвертой Гимназіи, учреждаемой на Васильевскомъ Островѣ, подъ именемъ *Ларинской*, пріобрѣтенъ домъ Подполковника Тишинивова за 48,000 рублей, который предположено, вмѣстѣ съ смежнымъ къ нему Университетскимъ домомъ, передѣлать, съ употребленіемъ на то до 72,000 рублей. Я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе планы и фасады сихъ зданій и всеподданнѣйше испрашивалъ разрѣшенія возложить устройство оныхъ на Комитетъ, существующій для перестройки дома 12 Коллегій. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было изъявить на сіе Высочайшее соизволеніе. Главныя работы приведены уже къ окончанію и Гимназія, по крайней мѣрѣ въ трехъ нижнихъ классахъ, вмѣстѣ съ Пансіономъ при оной, имѣетъ быть открыта къ началу лѣтняго полугодія.

О Пансіонѣ для дѣтей Канцелярскихъ Служителей.

Въ Отчетѣ за 1834 годъ я всеподданнѣйше доводилъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о распоряженіи моемъ касательно составленія смѣты на перестройку дома

Введенскаго Уѣзднаго Училища, для помѣщенія въ ономъ Пансіона дѣтей Канцелярскихъ Служителей, и проектъ Положенія о семъ Пансіонѣ. Представленная мнѣ смѣта будетъ подвергнута надлежащему разсмотрѣнію въ Вѣдомствѣ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, когда исправленный и дополненный во ввѣренномъ мнѣ Управленіи проектъ Положенія возвратится изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Послѣдній по соглашеніи сихъ двухъ Министерствъ, имѣетъ быть въ непродолжительномъ времени представленъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее утвержденіе.

Объ Инспекторахъ Частныхъ Пансіоновъ и Училищъ въ С. Петербургѣ.

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведеніями въ С. Петербургѣ въ 1835 году были Академики: Гессъ и Ленцъ, Профессоръ Плетневъ и Адъюнктъ Постельсъ.

Состояніе сихъ Заведеній.

Мужскихъ Пансіоновъ состоитъ нынѣ въ С. Петербургѣ 9 (въ томъ числѣ на степени Гимназій 6), женскихъ 26, Школъ для дѣтей обоего пола 36. Всего вообще Частныхъ Пансіоновъ и Школъ въ С. Петербургѣ 71; въ нихъ учащихся мужеска пола 992, женскаго 1543, итого 2535: изъ нихъ Дворянскихъ дѣтей 982, прочихъ сословій 1553. Я считаю

долгомъ присовокупить, что мѣры, принятыя касательно надзора за Частными Училищами, продолжаютъ имѣть полной успѣхъ и что положеніе сихъ Училищъ приведено не только въ совершенную извѣстность, но и улучшено во всѣхъ отношеніяхъ. Наблюденіе за ними нынѣ не менѣе постоянно, какъ и наблюденіе за Казенными Заведеніями.

Перемѣны въ 1835 году.

Въ прошломъ году закрыты два женскіе Частные Пансіона и три Школы, по волѣ содержателей или за ихъ смертію. Хотя такимъ образомъ уменьшилось въ Столицѣ число Частныхъ Учебныхъ Заведеній, но между тѣмъ число учащихся вообще увеличилось, за исключеніемъ дѣтей Дворянскаго сословія, которыхъ въ 1835 году было менѣе противъ предшедшаго года.

Открытіе частными людьми публичныхъ курсовъ.

Состоящему при С. Петербургскомъ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Петра Учителю Клоссу позволено открыть публичный курсъ Торговли и Бухгалтеріи, а Учителю Горнаго Института Тибо практическій курсъ Французскаго языка.

Построеніе дома для Новогородской Гимназіи.

Для помѣщенія Новогородской Гимназіи, предположено выстроить новый домъ на мѣстѣ, пожертвованномъ тамошнимъ Дворянствомъ. Построй-

на сія, по Высочайшему Повелѣнію, возложена на Комитетъ объ устройствѣ Новагорода.

Открытіе Пансіона при Новогородской Гимназіи.

Благородный Пансіонъ при Новогородской Гимназіи, открытый 17 Генваря, и самая Гимназія осчастливлены 23 Маія Высочайшимъ посѣщеніемъ.

О пріобрѣтеніи мѣста для постройки дома Благороднаго Пансіона въ Псковѣ.

По случаю предполагаемой постройки для Благороднаго Пансіона при Псковской Гимназіи каменнаго зданія, пріобрѣтено покупкою мѣсто и прилежащій къ оному домъ за 4100 р. изъ суммъ Пансіона.

Объ открытіи Пансіона при Вологодской Гимназіи.

Постановленіе Вологодскаго Дворянства о ежегодномъ пожертвованіи въ пользу Благороднаго при тамошней Гимназіи Пансіона до 9000 рублей въ годъ удостоено Высочайшаго утвержденія, и Пансіонъ открытъ 6 Сентября.

О преподаваніи въ Вологодской Гимназіи Греческаго языка.

По разрѣшенію моему, основанному на представленіи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, введено въ Вологодской Гимназіи преподаваніе Греческаго языка.

О покупкѣ дома для Архангельской Гимназіи.

Для Архангельской Гимназіи пріобрѣтенъ покупкою весьма удобный домъ, съ употребленіемъ на то 65,000 рублей изъ экономическихъ училищныхъ суммъ. Въ прежнемъ Гимназическомъ домѣ помѣщены Уѣзд-

вое и Приходское Училища съ состоящими при нихъ Учителями.

О преподаваніи въ Архангельской Гимназіи Англійскаго языка.

По желанію Архангельскаго Общества, съ разрѣшенія моего, введено въ тамошней Гимназіи преподаваніе Англійскаго языка, съ платою Учителю по 1200 рублей въ годъ изъ городскихъ доходовъ.

О Казеннокоштныхъ Воспитанникахъ при Архангельской Гимназіи.

Для отклоненія могущаго послѣдовать по Архангельской Губерніи недостатка въ Учителяхъ Уѣздныхъ Училищъ, я дозволилъ имѣть въ Губернской Гимназіи 10 Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ на счетъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно изъ тамошняго Приказа Общественнаго Призрѣнія, съ обязательствомъ прослужить, по окончаніи воспитанія, шесть лѣтъ въ учебномъ вѣдомствѣ.

О покупкѣ дома для Яренскаго Уѣзднаго Училища.

Для Яренскаго Уѣзднаго Училища пріобрѣтенъ домъ за 2500 рублей изъ экономическихъ училищныхъ суммъ.

Объ открытіи Приходскихъ Училищъ.

Открыты вновь Приходскія Училища, Вологодской Губерніи, въ городахъ: Кадниковѣ и Устьсысольскѣ, Грязовецкаго Уѣзда въ селеніяхъ: Чернецкомъ и Масалыцинѣ, Пудожскаго Уѣзда въ погостѣ Купецкомъ.

Важнѣйшія приношенія.

Въ пользу перваго обязались жители вносить ежегодно по 160 рублей и пожертвовали единовременно 295 р., а на второе по 650 руб. въ годъ, съ

уступкою Градскимъ Главою Новоселовымъ собственнаго дома.

Почетный Смотритель Холмскихъ Училищъ Князь Шаховскій пожертвовалъ для тамошнихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ деревянный домъ, цѣною до 6000 рублей.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Въ 1835 году Псковская и Новогородская Гимназія были осматриваемы Попечителемъ и найдены въ надлежащемъ порядкѣ по нравственной и хозяйственной частямъ. Прочія Учебныя Заведенія Округа были на основаніи Устава обозрѣваемы Директорами и Штатными Смотрителями.

II. Московскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Высочайшими Указами 15 Маія и 1 Іюля, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ Всемилостивѣйше уволенъ, по прошенію, отъ должности Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, съ повелѣніемъ состоявшему въ Свитѣ Вашего Императорскаго Величества Генералъ Маіору, нынѣ Генералъ-Адъютанту, Графу Сергію Строганову, быть Московскимъ Попечителемъ.

Состояніе Университета.

Въ Московскомъ Университетѣ 120 Чиновниковъ и Преподавателей и 419 учащихся; онъ произвелъ 180 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9 Губерній, находятся: 1 Лицей, 1 Дворянскій Институтъ, 10 Гимназій; при нихъ 5 Пансіоновъ; 78 Уѣздныхъ и 168 Приходскихъ и другихъ Училищъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 925.

Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 47; Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 16,259.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета состоитъ изъ 50,712 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ находится 324 инструмента; въ Минералогическомъ 3,800 штуфовъ; въ Музеѣ Естественной Исторіи 33,266 предметовъ; въ Гербаріи 15,627 видовъ растеній; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 6289; въ Обсерваторіяхъ Астрономической и Магнитной 28 снарядовъ; въ Ботаническомъ саду 3750 растеній; въ Химической Лабораторіи препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ 12.165; въ Технологическомъ Кабинетѣ 1447 матеріаловъ, издѣлій, снарядовъ и моделей; въ Анатомическомъ 5737 предметовъ и инструментовъ. Зоотомическихъ препаратовъ 299.

О предварительныхъ мѣрахъ къ попол-

Въ Отчетѣ за 1834 годъ я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія объ учрежденіи при Москов-

нонію Библіотеки и Кабинетовъ.

скомъ Университетѣ Комитета изъ Профессоровъ для опредѣленія настоящей потребности въ пополненіи Университетской Библіотеки и Кабинетовъ, на счетъ добавочной суммы, пожалованной въ томъ же году по проекту новаго Штата. Комитетъ сей кончилъ возложенное на него порученіе. Дальнѣйшее производство по сему дѣлу предоставлено мною Генералъ-Адъютанту Графу Строганову.

Объ образованіи Университета по новому Уставу.

Предварительныя распоряженія къ образованію Московскаго Университета съ 1 Генваря текущаго года по новому, Высочайше утвержденному въ 26 день Іюля 1835 года Общему Уставу Россійскихъ Университетовъ, были одинакія съ сдѣланными по Университету С. Петербургскому.

Перемѣна въ Чиновникахъ и Профессорахъ.

Ректоромъ Университета избранъ на четыре года и представленъ, чрезъ Комитетъ Министровъ къ Высочайшему утвержденію, состоявшій въ семъ званіи Ординарный Профессоръ Болдыревъ; назначены Ординарными Профессорами: Брашманъ, Эйнбродтъ и Веселовскій; Экстраординарными Профессорами: Іовскій и Зерновъ, Воспитанники Профессорскаго Института Докторъ Философіи Крюковъ, Доктора Медицины Филомафитскій и Иноземцевъ; изъ Студен-

товъ II Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи Доктора Законовѣдѣнія Редкинъ, Крыловъ и Сергій Баршевъ. Воспитанники Профессорскаго Института Магистръ Чивилевъ и Кандидатъ Печеранъ опредѣлены: первый Адъюнктомъ, а второй Преподавателемъ. Въ званіи Адъюнкта также утверждены Анке и Оболенскій. Уволены, какъ Заслуженые Профессоры, Мухинъ и Котельницкій; по прошеніямъ — Ординарные Профессоры Надеждинъ и Ивашковскій, Экстраординарный Профессоръ Побѣдоносцевъ, Адъюнкты Гавриловъ и Рясовскій; за реформою — Ординарные Профессоры Снегиревъ и Дядьковскій, Экстраординарный Профессоръ Щедритскій и Адъюнкты Терновскій, Никифоръ и Козьма Лебедевы, и Протасовъ: изъ нихъ Снегиревъ и Щедритскій съ полными пенсіями, а прочіе съ выдачею единовременно годоваго оклада жалованья.

Ученые труды.

Московскій Университетъ продолжаетъ изданіе *Ученыхъ Записокъ* съ успѣхомъ и пользою. Сверхъ того нѣкоторые Профессоры издавали отдѣльно разныя свои сочиненія.

О разсмотрѣніи *Описанія*

Министръ Императорскаго Двора сообщилъ мнѣ Высочайшую во-

Мастерской Оружейной Палаты.

лю, чтобъ составленное Тайнымъ Совѣтникомъ Малиновскимъ, въ трехъ частяхъ, *Историческое описаніе древняго Россійскаго Музея, подъ названіемъ Мастерской Оружейной Палаты*, было разсмотрѣно и повѣрено на мѣстѣ подъ главнымъ надзоромъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Комитетомъ изъ Профессоровъ и изъ самаго Сочинителя Сенатора Малиновскаго, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на историческіе и археологическіе выводы означеннаго сочиненія; таковая Высочайшая воля приводится въ исполненіе.

Объ Инструкціи Инспектору Студентовъ.

Въ 1834 году, по всеподданнѣйшему моему докладу, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было утвердить Инструкцію для Инспектора Студентовъ Московскаго Университета, приспособленную къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и которою этотъ Чиновникъ поставленъ подъ непосредственное Начальство Попечителя Учебнаго Округа и въ сношенія съ Ректоромъ и Градскою Полиціею. Прежде истеченія годичнаго срока сей Инструкціи, удостоенъ Высочайшаго утвержденія Общій Уставъ Россійскихъ Университетовъ, въ который вошли между прочимъ главныя ея основанія. И какъ по от-

зыву Московскаго Попечителя помянутая Инструкція оправдывала на опытѣ ожиданія Министерства, то, по ходатайству Генералъ-Адъютанта Графа Строганова, оставлена впредь въ своей силѣ, за исключеніемъ только тѣхъ статей, кои не согласны съ Общимъ Университетскимъ Уставомъ.

О выпискѣ двухъ скоропечатныхъ машинъ.

По представленію Университетскаго Начальства о необходимости имѣть въ Типографіи двѣ скоропечатныя машины, съ пріобрѣтеніемъ коихъ уменьшатся издержки и сократится время печатанія, я разрѣшилъ выписать таковыя изъ Баваріи, съ употребленіемъ до 20.600 рублей изъ собственныхъ суммъ означеннаго Заведенія.

Строительный Комитетъ.

Учрежденный въ 1833 году при Московскомъ Университетѣ Строительный Комитетъ, продолжалъ занятія свои, къ удовольствію Министерства, съ постояннымъ усердіемъ и дѣятельностію. Отдѣлка дома, купленнаго для Университета у Пашкова, производится съ успѣхомъ. Ваше Императорское Величество соизволили, по представленію моему, изъявить согласіе на нѣкоторыя необходимыя отступленія отъ утвержденнаго плана и смѣты, которыя и пред-

писаны отъ меня къ исполненію. Перестройка дома, пріобрѣтеннаго для 2-й Московской Гимназіи отъ Графа Мусина-Пушкина, должна окончиться въ половинѣ текущаго года.

О постройкѣ для Студентовъ бани.

Въ слѣдствіе представленія Начальства Московскаго Университета, я разрѣшилъ построить для Казеннокоштныхъ Студентовъ каменную баню, съ употребленіемъ 19.304 рублей изъ хозяйственной Университетской суммы.

О продажѣ дома, пожертвованнаго Рюминымъ.

Пожертвованный въ 1834 году въ пользу Московскаго Университета отставнымъ Капитаномъ Рюминымъ домъ, оказавшійся неудобнымъ для помѣщенія какого-либо Учебнаго Заведенія, по Высочайше утвержденному въ 12 день Ноября Положенію Комитета Министровъ, разрѣшено продать; на сей конецъ и предписано отъ меня сдѣлать этому дому надлежащую оцѣнку и произвесть торги (*).

Московскій Дворянскій Институтъ.

Московскій Дворянскій Институтъ, удостоенный Высочайшаго посѣщенія Вашего Императорскаго Величества, стремится вообще къ усовершенствованію со времени назначенія Директоромъ сего Заведенія

(*) На торгахъ состоялась за сей домъ цѣна 45,010 руб.

бывшаго Директора Калужской Гимназіи Капитанъ-Лейтенанта Унковскаго. Представленный Начальствомъ Московскаго Учебнаго Округа проектъ новаго Положенія Московскаго Дворянскаго Института подверженъ разсмотрѣнію Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній (*).

Объ усиленіи преподаванія новѣйшихъ языковъ въ 1-й Московской Гимназіи.

Для усиленія преподаванія въ 1-й Московской Гимназіи Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, я разрѣшилъ, по ходатайству Московскаго Попечителя, опредѣлить по симъ предметамъ еще двухъ Учителей, съ производствомъ имъ жалованья изъ суммы, получаемой съ Пансіонеровъ.

Открытіе 2-й Московской Гимназіи.

Съ приближеніемъ къ окончанію отстройки назначеннаго для 2-й Московской Гимназіи зданія, и по случаю скопленія множества учащихся въ 1-й Московской Гимназіи, особливо въ низшихъ классахъ, я изъявилъ согласіе на открытіе четырехъ классовъ при 2-й Гимназіи, что и приведено въ исполненіе.

О Почетныхъ Смотрителяхъ при Московскихъ У-

По Положенію Комитета Министровъ, удостоенному Высочайшаго утвержденія въ 5 день Марта, повелѣно: въ дополненіе къ § 49

(*) Проектъ сей, по Высочайшему Повелѣнію, внесенъ въ Государственный Совѣтъ 22 Февраля сего года.

ѣздныхъ Училищахъ.

Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, при каждомъ Уѣздномъ въ Москвѣ Училищѣ имѣть особаго Почетнаго Смотрителя, съ распространеніемъ сей мѣры, въ случаѣ надобности, и на С. Петербургскія Уѣздныя Училища, назначивъ до трехъ таковыхъ Чиновниковъ. Высочайшее это Повелѣніе приведено по Москвѣ въ надлежащее исполненіе.

Объ Инспекторахъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній.

Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ въ 1835 году были Профессоры: Давыдовъ и Перевощиковъ.

Состояніе Частныхъ Пансіоновъ и Школъ.

Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ 23; въ томъ числѣ Пансіоновъ мужскихъ 9, женскихъ 14; въ нихъ учащихся 1321, изъ коихъ 505 мужескаго и 816 женскаго пола; изъ Дворянъ 870, изъ прочихъ сословій 451. Мѣры, принятыя по предмету Частныхъ Учебныхъ Заведеній, принесли въ Москвѣ не менѣе пользы, сколько и здѣсь.

Демидовскій Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Чиновниковъ и Преподавателей 24, учащихся 91: онъ выпустилъ 24 Воспитанника съ правомъ на 14 классъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека состоитъ изъ 3366 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ 22; въ Кабинетѣ

Естественной Исторіи 4923 предмета; въ Химической Лабораторіи 24.

Пополненіе Библіотеки.

Библіотека Демидовскаго Лицея увеличена покупкою, съ моего разрѣшенія, Русскихъ и иностранныхъ книгъ на 13.000 р., съ обращеніемъ этой издержки на экономическую Лицейскую сумму.

О Пансіонѣ при Ярославской Гимназіи.

По случаю предположеннаго къ учрежденію при Ярославской Гимназіи Благороднаго-Пансіона, купленъ, съ разрѣшенія моего, примыкающій къ оной домъ за 6000 р. Окончательное постановленіе о семъ Пансіонѣ отложено до Дворянскихъ выборовъ въ текущемъ году (*). Между тѣмъ Высочайше утвержденнымъ въ 5 день Апрѣля Положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: разрѣшить Ярославскаго Военнаго Губернатора принимать на это Заведеніе всѣ пожертвованія, какія предложены будутъ.

О преподаваніи Греческаго языка въ Калужской и Рязанской Гимназіяхъ.

По представленію Начальства Московскаго Учебнаго Округа, разрѣшено мною, на основаніи Устава 8 Декабря 1828, года введеніе преподаванія Греческаго языка въ Гимназіяхъ Калужской и Рязанской.

Объ Атласѣ, начерченномъ

Ученики первой изъ этихъ Гимназій Шульгинъ и Игнатовъ начертали

(*) Опредѣленія Дворянства состоялись 14 и 15 Генваря.

учениками Калужской Гимназіи.

Атласъ Земнаго Шара, который, по ходатайству бывшаго Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, поднесенъ былъ мною Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было обратить Высочайшее вниманіе на сей трудъ и Всемилостивѣйше пожаловать означеннымъ ученикамъ денежное награжденіе.

О Пансіонѣ при Владимірской Гимназіи.

На учрежденіе и содержаніе при Владимірской Гимназіи Благороднаго Пансіона, тамошнее Дворянство, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, опредѣлило въ 1834 году значительное единовременное и ежегодное пожертвованіе. Изъ этого источника пріобрѣтенъ домъ за 32.500 рублей, въ которомъ предположены нѣкоторыя передѣлки. Между тѣмъ утверждены мною Положеніе и Штатъ Пансіона. Открытіе сего Заведенія должно послѣдовать въ текущемъ году.

О Пансіонѣ при Тверской Гимназіи.

Предположеніе Тверскаго Дворянства объ устройствѣ при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона, съ составленіемъ на сей конецъ особаго капитала изъ ежегодныхъ въ теченіе 17 лѣтъ денежныхъ взносовъ, разсмо-

трѣно въ Министерствахъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и внесено въ Комитетъ Министровъ. Высочайше утвержденнымъ въ 14 день Іюля Положеніемъ онаго, предоставлено Тверскому Дворянству окончательно разсмотрѣть сіе дѣло при выборахъ, долженствующихъ имѣть мѣсто въ началѣ текущаго года (*).

О Пансіонѣ при Смоленской Гимназіи.

Дворянство Смоленской Губерніи, ревнуя къ пользѣ просвѣщенія, положило основаніе учрежденію при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона, опредѣленіемъ ежегоднаго изъ помѣщичьихъ доходовъ сбора и единовременнымъ пожертвованіемъ 18,466 р. По воспослѣдованіи на постановленіе о семъ Дворянства Высочайшаго соизволенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія учинило съ своей стороны распоряженія къ открытію Благороднаго Пансіона, которое и должно послѣдовать въ непродолжительномъ времени.

О Пансіонѣ при Костромской Гимназіи.

Дворянство Костромской Губерніи показало также усердіе къ учрежденію Благороднаго при тамошней Гимназіи Пансіона съ нужными для того отъ себя пожертвованіями. Окончательное по этому дѣлу совѣщаніе от-

(*) Положеніе состоялось 14 Генваря сего года.

ложено, въ следствие Высочайше утвержденнаго Положения Комитета Министров, до общаго собрания Дворянства на выборы, имеющаго последовать въ начале текущаго года.

О крестьянском мальчике Рагозинском.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества Повелению, определенъ въ 1834 году въ Костромскую Гимназию, подъ особенный надзоръ Директора оной, крестьянский мальчикъ Иванъ Петровъ, названный въ последствии Рагозинскимъ, и оказавший необыкновенныя способности къ ариеметическимъ въ уме выкладкамъ. Съ 8 Октября того года онъ обучался Закону Божию, читать и писать на Русскомъ, Французскомъ, Немецкомъ, и Латинскомъ языкахъ, началамъ Грамматики и Ариеметике. После таковаго приготовления, которое показало въ Рагозинскомъ склонность и способности не къ однимъ только математическимъ соображениямъ, онъ помещенъ въ 3-й классъ Гимназии, где и продолжаетъ курсъ учения съ весьма хорошими успехами, пользуясь сверхъ того частными уроками въ языкахъ Французскомъ и Немецкомъ, и не оставляя, при классическомъ изучении Алгебры, разрешать задачи въ уме по особенной своей методе.

Объ открытіи вновь Уѣздныхъ Училищъ.

По разрѣшенію моему, основанному на ходатайствѣ Начальства Московскаго Учебнаго Округа, открыты въ прошедшемъ году Уѣздныя Училища въ городахъ: Богородицкѣ, Кологривѣ и Епифани. Въ пользу перваго жители пожертвовали двуэтажный домъ и обязались сверхъ того вносить ежегодно по 775 рублей. Второму, обязанному начальнымъ обзаведеніемъ купцу Чернышеву и купеческому сыну Смурову, Чернышевъ доставилъ на свой счетъ временное помѣщеніе, съ принятіемъ на себя постройки новаго дома, по доставленному отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія плану.

О покупкѣ дома для Тверскаго Уѣзднаго Училища.

По тѣснотѣ и неудобности помѣщенія Тверскаго Уѣзднаго Училища въ одномъ домѣ съ Гимназіею, пріобрѣтенъ для онаго особый двуэтажный домъ за 12,000 рублей, съ уплатою сихъ денегъ изъ училищныхъ суммъ.

Объ открытіи вновь Приходскихъ Училищъ.

Приходскія Училища открыты вновь въ городахъ: 2 въ Калугѣ и по одному въ Рязани, Пронскѣ, Бѣлевѣ, Ковровѣ и Суздалѣ; Калужскаго Уѣзда въ посадѣ Парфеньевѣ, Мологскаго Уѣзда въ селѣ Марьинѣ, Верейскаго Уѣзда въ селѣ Ереминѣ, Вышневолочскаго въ селѣ Моковницахъ и Данковскаго въ селѣ Максовкѣ. На содержаніе Пронскаго Приходскаго Училища

обязалось тамошнее Градское Общество вносить ежегодно по 400 рублей. Парфеньевское Приходское Училище принято на полное иждивеніе купца Чернышева и купеческаго сына Смурова.

Важнѣйшія приношенія.

Купеческій сынъ Ваклушинъ пожертвовалъ въ пользу состоящаго при Московскомъ Университетѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ разныя книги, рукописи и монеты, цѣною въ 4,000 рублей.

Московскій мѣщанинъ Чистовъ принесъ въ даръ 1-му Московскому Уѣздному Училищу разныя необходимыя для него книги, на 2301 рубль и притомъ вызвался и впредь снабжать Училища Московской Дирекціи нужными для нихъ учебными пособіями.

Дворянинъ Шелапутинъ пожертвовалъ въ пользу Приходскихъ въ Москвѣ Училищъ 5,000 рублей.

Спасскій Совѣтникъ Арсеньевъ произвелъ на свой счетъ разныя постройки въ домѣ Бутырскаго Приходскаго Училища на сумму до 2,280 рублей.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Въ 1834 году были осмотрѣны Ординарными Профессорами: Павловымъ и Надеждинымъ Учебныя Заведенія въ Москвѣ, Васильевымъ во Владимірской, Перевощиковымъ въ Кос-

промеской Губерніяхъ; въ истекшемъ 1835 осмотръ былъ производимъ мѣстнымъ непосредственнымъ Начальствомъ: всѣ Директоры и Штатные Смотрители обозрѣвали въ положенное по Уставу время подвѣдомыя имъ Училища.

III. Харьковскій Учебный Округъ.

Высочайшее посѣщеніе Университета.

Харьковскій Университетъ, удостоенный въ протекшемъ году посѣщенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, имѣлъ счастіе заслужить Высочайшее благоволеніе.

Состояніе Университета.

Въ немъ находится Чиновниковъ и Преподавателей 56 и 342 учащихся; онъ произвелъ 98 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 8 Губерній, находится 7 Гимназій, при нихъ 2 Пансіона; 82 Уѣздныя (въ томъ числѣ одно Высшее) и 102 Приходскія Училища: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 612. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 25; всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 11.446.

Учебныя пособія Университета.

Университетская Библіотека состоитъ изъ 31.435 томовъ, рукописей, картъ, чертежей и эстамповъ.

Въ Кабинетахъ: Физическомъ и Математическомъ приборовъ и инструментовъ 474; въ Технологическомъ 109 моделей; въ Астрономическомъ 30 инструментовъ; въ Минералогическомъ 7310 экземпляровъ; въ Зоологическомъ 6462 предмета; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 19,957; въ Собраніи рѣдкостей 105 предметовъ; въ Собраніи Ботаническомъ 11.510 породъ растеній; въ Кабинетѣ Анатомическомъ 611 препаратовъ, 103 инструмента и 70 другихъ принадлежностей. Въ Химической Лабораторіи инструментовъ, посуды и другихъ вещей 1786. При Клиникѣ хирургическихъ инструментовъ и машинъ 117, акушерскихъ 78. Въ Ботаническомъ саду, въ оранжереяхъ и на открытомъ воздухѣ находится болѣе 6168 породъ растеній.

Перемѣна въ Преподавателяхъ.

Ординарнымъ Профессоромъ утвержденъ Адъюнктъ Шагинъ; опредѣлены Преподавателями Воспитанники Профессорскаго Института Доктора Философіи Лунинъ, Валицкій и Магистръ Липшицъ; изъ Студентовъ II Отдѣленія Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи Доктора Законовѣдѣнія: Ѳедотовъ, Куницынъ и Платоновъ. Выбыли Ординарные Профессоры Дорнъ и Венедиктовъ.

О распространеніи Клиники.

По признанной Попечителемъ Учебнаго Округа надобности распространить состоящую при Университетѣ Клинику еще на 12 кроватей, дабы, съ умноженіемъ числа пользуемыхъ, открыть учащимся Медицинѣ большую возможность познавать разнородныя болѣзни, я разрѣшилъ употребить на сей конецъ до 5000 рублей изъ хозяйственныхъ суммъ Университета.

Объ отдѣленіи административной части Университета отъ ученой.

По представленію Начальства Харьковскаго Учебнаго Округа объ отдѣленіи административной части Харьковскаго Университета отъ ученой, дабы съ освобожденіемъ Профессоровъ отъ полицейскихъ и хозяйственныхъ занятій, они могли съ большимъ ревніемъ посвятить себя прямымъ своимъ обязанностямъ, испрошено мною чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее на то соизволеніе съ утвержденіемъ особаго временнаго Штата; опредѣленныя по оному издержки отнесены на отпускаемую уже Университету и экономическую его суммы.

Объ инструкціи Инспектору Студентовъ.

Инспекторъ Студентовъ Харьковскаго Университета, положенный по сему Штату не изъ Профессоровъ, а изъ постороннихъ Чиновниковъ, снабженъ особою, утвержденною мною,

инструкцiею, по примѣру существующей для Московскаго Университета.

О прибавкѣ суммы на Канцелярiи Университета.

По представленiю Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа о невозможности обходиться опредѣленною по Штату 1804 года суммою на Канцелярiи Университета, я испрашивалъ чрезъ Комитетъ Министровъ и имѣлъ счастiе получить Высочайшее соизволенiе на производство для оныхъ до 10.000 рублей въ годъ въ дополненiе къ штатнымъ суммамъ, впредь до введенiя въ дѣйствiе новаго Устава и Штата Университета.

Харьковская Гимназiя.

Харьковская Гимназiя удостоена въ протекшемъ году личнаго обозрѣнiя Вашего Императорскаго Величества. Число учащихся въ оной, простиравшееся въ низшихъ классахъ до 100 и до 110 въ каждомъ, поставило Начальство Учебнаго Округа въ необходимость ходатайствовать объ открытiи въ Харьковѣ другой Гимназiи. Министерство нашло возможность отложить эту мѣру до нѣкотораго времени, съ раздѣленiемъ нынѣ нижнихъ двухъ классовъ на отдѣленiя и съ назначенiемъ для того особыхъ Учителей. На сiе послѣдовало чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволенiе съ предоставленiемъ мнѣ, въ случаѣ усмотрѣнiя дальнѣйша-

го накопленія учащихся, увеличивать число прибавочныхъ Учителей до пяти.

О Пансіонѣ при Орловской Гимназіи.

Благородный Пансіонъ при Орловской Гимназіи открытъ 7 Августа, на 25 Воспитанниковъ. На первоначальное устройство онаго тамошнее Дворянство пожертвовало 10.873 руб.

О Пансіонѣ при Курской Гимназіи.

Дворянство Курской Губерніи, движимое усердіемъ къ просвѣщенію, опредѣлило вносить ежегодно въ пользу предположеннаго при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона такую сумму, которая бы въ теченіе десяти лѣтъ составила капиталъ въ 350.000 рублей, съ тѣмъ, чтобъ за отдѣленіемъ части онаго на постройку зданія для Пансіона, содержать доходами сего капитала пятнадцать дѣтей бѣдныхъ Дворянъ.—По разсмотрѣніи этого предположенія въ Комитетѣ Министровъ, оно удостоено Высочайшаго утвержденія. Сверхъ того на учрежденіе Пансіона сдѣланы весьма значительныя единовременныя приношенія Почетнымъ Попечителемъ Курской Гимназіи Статскимъ Совѣтникомъ Денисьевымъ. Министерство утвердило Положеніе и Штатъ Пансіона. Открытіе онаго должно послѣдовать въ самомъ непродолжительномъ времени.

О Пансіонѣ при Полтавской Гимназіи.

Озабочиваясь учрежденіемъ Благородныхъ Гимназическихъ Пансіоновъ вездѣ, гдѣ только малѣйшая представляется къ тому возможность, Министерство Народнаго Просвѣщенія продолжаетъ начатыя въ 1834 году сношенія съ Полтавскимъ, Черниговскимъ и Харьковскимъ Генералъ-Губернаторомъ объ открытіи Пансіона при Полтавской Гимназіи, съ употребленіемъ на то между прочимъ капитала, пожертвованнаго въ 1804 году Тайнымъ Совѣтникомъ Судіенковымъ въ пользу Малороссійскихъ Училищъ.

О подчиненіи надзору Директора Полтавской Гимназіи Воспитанниковъ Приказа.

При Высочайшемъ посѣщеніи въ прошедшемъ году Полтавской Гимназіи, Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили, подчинить надзору Директора сего Заведенія состоящихъ приономъ Воспитанниковъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ слѣдствіе того, по соглашенію Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, Директоръ Полтавской Гимназіи снабженъ особою инструкціею, и о семъ распоряженіи доведено тогда же до Высочайшаго свѣдѣнія.

О преобразованіи Путивльскаго Малаго

По разрѣшенію моему, основанному на представленіи Начальства Харьковскаго Учебнаго Округа, Малое На-

Народнаго Училища въ Уѣздное.

родное Училище въ Путивлѣ преобразовано въ Уѣздное.

О преподаваніи началъ древнихъ языковъ въ Усманскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

Въ Усманскомъ Уѣздномъ Училищѣ, по ходатайству Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, разрѣшено ввести преподаваніе началъ Греческаго и Латинскаго языковъ.

О преобразованіи Училищъ въ землѣ Войска Донскаго.

Всѣ Учебныя Заведенія Харьковскаго Округа окончательно преобразованы по Уставу и Штатамъ 8 Декабря 1828 года, кромѣ Новочеркасской Гимназіи и Училищъ Войска Донскаго. Съ изданіемъ въ протекшемъ году Положенія объ управленіи симъ войскомъ, приняты надлежащія мѣры къ новому, на основаніи того Положенія, устройству помянутой Гимназіи и Училищъ, каковое и должно послѣдовать въ текущемъ году.

Важнѣйшія приношенія.

Почетный Попечитель Харьковской Гимназіи Ротмистръ Графъ Гендриковъ принесъ въ даръ 6,000 рублей въ пользу предполагаемаго при Гимназіи Благороднаго Пансіона.

Почетный Смотритель Болховскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Совѣтникъ Карповъ, извѣстный прежними пожертвованіями въ пользу сего Училища, исправилъ своимъ иждивеніемъ каменный училищный домъ и

возвелъ новое деревянное строеніе для Приходскаго Училища, цѣною до 7,500 рублей, пріобрѣлъ учебныхъ пособій на 788 руб. и пожертвовалъ въ пользу онаго 2000 рублей.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Продолжительное, съ Апрѣля по Ноябрь, пребываніе Оберъ-Камергера Графа Головкина во ввѣренномъ ему Округѣ и частыя личныя обозрѣнія Университета и нѣкоторыхъ другихъ Учебныхъ Заведеній, много содѣйствовали къ улучшенію состоянія ихъ. Для осмотра Училищъ Кавказской Области отправленъ Экстраординарный Профессоръ Криницкій, съ порученіемъ ему сверхъ того осмотрѣть, какъ ученому путешественнику, помянутую Область, берега Таврическаго Полуострова, мѣста около Анапы, большую Абазію, и собрать естественныя произведенія для Кабинетовъ Харьковскаго Университета.

IV. Казанскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ Казанскомъ Университетѣ считается 89 Преподавателей и Чиновниковъ и 252 учащихся: онъ произвелъ 52 человѣка въ разныя ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9-ти губерній, нахо-

дящіся 10 Гимназій; при нихъ 3 Пансіона; 1 Армянское Училище, 65 Уѣздныхъ и 94 Приходскихъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Преподавателей 571; Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 5; всего учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 8459.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университетская заключаетъ въ себѣ 29.834 тома. Въ Кабинетахъ находилось: въ Физическомъ 181 инструментъ, въ Минералогическомъ и Геогностическомъ 14.139 штуфовъ, въ Зоологическомъ 4306 предметовъ, въ Зоотомическомъ 177; въ Кабинетѣ рѣдкостей 689 разнаго рода вещей; въ Астрономической Обсерваторіи 31 инструментъ, въ Магнитной 4; въ Ботаническомъ Саду живыхъ растеній 1776; въ Анатомическомъ Театрѣ 1091 препаратъ и 643 разныхъ принадлежностей; въ Минцъ-Кабинетѣ 8845 монетъ и медалей, въ Механическомъ Заведеніи 890 инструментовъ и вещей; въ Химической Лабораторіи 3154 снаряда, инструментовъ и прочихъ принадлежностей.

Пріобрѣтеніе инструментовъ и пополненіе Кабинетовъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, по ходатайству моему, доставить Казанскому Университету весьма важное пособіе

для астрономических наблюдений, Всемилостивейшим соизволением на покупку в Мюнхене рефрактора подобнаго имеющемуся на Дерптской Обсерватории, с употреблением для того до 36.000 руб. из Ларинскаго капитала. Инструмент сей заказан в оптическом заведении Уцшнейдера и будет доставлен в текущем году. Сверх того разрешена мною покупка шестидюймоваго теодолита у Мюнхенскаго же Механика Эртеля, и новейшаго устройства микроскопа, для Ботаническаго Сада, у известнаго Берлинскаго Оптика Пистора. Для Физическаго Кабинета приобретены сверх того многие инструменты. Для Кабинета редкостей куплено за 4480 рублей собрание Китайских, Манджурских, Монгольских и Ламских костюмов, изображений Буддийских божеств и других богослужебных вещей, также монет, картин, книг и других редкостей, собранных во время путешествия чрез Монголию в Китай и между Буратами. Все эти расходы удовлетворены из хозяйственных сумм Университета.

Перемена в Преподавателях.

Адъюнкт Ковалевский утвержден Экстраординарным Профессором. Преподавание Церковнаго Права пору-

чено Архимандриту Зилантовскаго Монастыря Гавріилу. Изъ Воспитанниковъ Профессорскаго Института опредѣлены Преподавателями Доктора: Философіи Котельниковъ и Медицины Скандовскій.

Ученые труды Университета и Членовъ его.

Казанскій Университетъ продолжалъ съ успѣхомъ метеорологическія и магнитныя наблюденія. Онъ издаетъ повременное сочиненіе, подъ названіемъ *Ученыя Записки.* Убѣжденъ будучи, что устройство Казанскаго Учебнаго Округа должно быть частію примѣнено къ мѣстнымъ потребностямъ края и Университетъ составлять звѣно между Европейскимъ и Азіатскимъ образованіемъ, я принялъ всѣ мѣры къ соглашенію сихъ двухъ началъ. Для сего нужно было ввести въ наши Училища дѣятельное и живое преподаваніе Восточныхъ языковъ; снабдить ихъ учебными книгами и для нѣкоторыхъ языковъ составить даже Лексиконы и Грамматики, ни у насъ, ни въ Западной Европѣ доселѣ не изданныя. Такимъ образомъ Академикъ Шмидтъ по моему порученію написалъ первую Грамматику и первый Лексиконъ Монгольскаго языка. Двѣ Христоматіи того же языка, составленныя Экстраординарнымъ Профессоромъ Ковалевскимъ и Адъюнктомъ

Поповымъ, печатающися нынѣ на счетъ Университета. На послѣдняго изъ сихъ Ученыхъ, по случаю предположенія моего издать на Монгольско-Татарскомъ языкѣ нужнѣйшія элементарныя книги, возложено составленіе на этомъ языкѣ руководства къ изученію начальныхъ правилъ Ариѳметики.

Ученыя путешествія.

По ходатайству Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, я изъявилъ согласіе на отправленіе Ординарныхъ Профессоровъ Эверсмана и Бунге въ Саратовскую и Астраханскую Губерніи для зоолого-ботаническихъ изслѣдованій.

О четырехъ Магистрахъ Александровскаго Университета.

Отправленные въ 1832 году, по Высочайшему Повелѣнію, въ Казанскій изъ Александровскаго Университета Магистры Философіи: Хонгелянъ, Вирценъ, Лангеншельдъ и Канянусъ, которые предназначены къ занятію учительскихъ мѣстъ въ Финляндскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, по пріобрѣтеніи весьма удовлетворительныхъ свѣдѣній въ Русскомъ языкѣ, возвратились въ протекшемъ году въ распоряженіе Министра Статсъ-Секретаря Графа Ребиндера.

О правилахъ для принятія и обученія Медицинѣ Воспитанниковъ

Въ слѣдствіе отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предположеніи увеличить число Воспитанниковъ изъ Магометанъ Оренбургской

нымъ Магометанъ.

Губерніи, обучающихся, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 21 Іюля 1831 года, въ Казанскомъ Университетѣ Медицинскимъ Наукамъ, для занятія въ послѣдствіи мѣста врачей между своими единоземцами, составленъ, по соглашенію двухъ Министерствъ, проектъ Правилъ для принятія и обученія означенныхъ Воспитанниковъ.

Объ опредѣленіи Инспектора Студентовъ и его Помощниковъ изъ военныхъ или гражданскихъ Чиновниковъ.

Для усиленія надзора за учащимися въ Казанскомъ Университетѣ и по признанной невозможности исполнять Профессору должность Инспектора Студентовъ съ надлежащею точностію и не отвлекаясь отъ ученыхъ занятій, исходатайствовано мною, чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее Повелѣніе, во-первыхъ, объ опредѣленіи Инспектора въ означенный Университетъ и трехъ его Помощниковъ изъ военныхъ или гражданскихъ Чиновниковъ, и во-вторыхъ, о снабженіи его инструкціею, подобною введенной по Московскому Университету. Таковая Высочайшая воля приведена уже въ исполненіе.

О Положеніи и Штатѣ Типографіи Казанскаго Университета.

По случаю умноженія занятій и распространенія круга дѣйствія Типографіи Казанскаго Университета, открылась потребность въ снабженіи сего Заведенія подробными правилами, съ опредѣленіемъ ежегодныхъ на сей

держаніе онаго недерженъ, и въ слѣдствіе того утвержденіи мною особое Положеніе и Штатъ для означенной Типографіи.

Строительный Комитетъ. Существующій при Казанскомъ Университетѣ Строительный Комитетъ ревностно и успѣшно продолжалъ постройку новыхъ Университетскихъ зданій.

Покупка мѣста смежнаго съ Ботаническимъ садомъ. Съ Высочайшаго разрѣшенія, куплено смежное съ Ботаническимъ садомъ мѣсто, съ употребленіемъ 610 рублей изъ предполагаемыхъ остатковъ отъ строительныхъ суммъ.

О поѣздкѣ Механика Нея въ Дерптъ. Дабы устроить безошибочно и прочно подвижную башню на Обсерваторіи Казанскаго Университета, я приказалъ состоящаго при ономъ Механика Нея отправить въ Дерптъ, для осмотра таковой башни на тамошней Обсерваторіи: что и исполнено.

О преобразованіи Гимназій и Училищъ по Уставу 1828 года. Съ назначеніемъ по росписи 1835 года отпуска суммъ на Гимназіи и Уѣздныя Училища Казанскаго Учебнаго Округа по новымъ Штатамъ, предпринято и совершено преобразованіе сихъ Заведеній на основаніи Устава 1828 года.

О 1-й и 2-й Казанскихъ Гимназіяхъ. По открытіи въ Казани, согласно съ онымъ Уставомъ, другой Гимназіи, существовавшая прежде Гимназія на-

звана *Первою*, съ оставленіемъ при ней всѣхъ положенныхъ по Штату Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ, также Пансіонеровъ и Полупансіонеровъ. Вновь образованная изъ Главнаго Народнаго Училища наименована *Второю*, съ назначеніемъ быть ей Губернскою и съ подчиненіемъ Директору ея всѣхъ прочихъ Училищъ въ Губерніи.

О преподаваніи Восточныхъ языковъ въ 1-й Казанской Гимназіи.

Въ Отчетѣ за 1834 годъ я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія о необходимости и пользѣ преподаванія Восточныхъ языковъ въ 1-й Казанской Гимназіи. Составленные для того проекты Положенія и Штата, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоены Высочайшаго утвержденія. Въ этой Гимназіи положено обучать языкамъ: Арабскому, Персидскому, Турецко-Татарскому и Монгольскому. Изъ 80 Казеннокоштныхъ при оной Воспитанниковъ, 14 предназначено собственно къ таковому обученію, съ допущеніемъ въ число ихъ и иновѣрцевъ, какъ то: Татаръ, Бурятъ и другихъ. Воспитанники, кончившіе Гимназическій курсъ и оказавшіе успѣхи по одному изъ разрядовъ Восточныхъ языковъ, поступаютъ въ Университетъ для дальнѣйшаго усо-

вершенствованія, или съ награжденіемъ чиномъ 14 класса, опредѣляются на службу по тѣмъ вѣдомствамъ, гдѣ они могутъ быть употреблены съ особенною пользою по пріобрѣтеннымъ ими въ Восточныхъ языкахъ свѣдѣніямъ.

Объ определеніи въ 1-ю КазанскуюГимназію пяти Бурятъ.

Попечитель Казанскаго Округа увѣдомилъ меня, что второй Тайша Селенгинскихъ 18 Монголо-Бурятскихъ родовъ прислалъ прошеніе, въ которомъ изъясняя необходимость основательнаго обученія Русскому языку, ходатайствуетъ о принятіи въ Казанскую Гимназію пяти малолѣтныхъ Бурятъ и въ числѣ ихъ одного Ламу. Тѣмъ охотнѣе согласился я на удовлетвореніе сей просьбы, что при поддержаніи сего перваго порыва можно ожидать многочисленнаго прилива Азіатцевъ въ наши Учебныя Заведенія.

Сей первый отголосокъ изъ глуши Монголо-Бурятскихъ степей не только предвѣщаетъ постепенное, хотя медленное, развитіе образованія между симъ кочевымъ и полудикимъ народомъ, но и обѣщаетъ еще сблизить насъ съ сокровищами Тибетской Литературы, доселѣ недоступной для Европы: ибо въ рукахъ Бурятскихъ Ламъ хранятся безвѣдомо драгоцѣннѣйшія памятники оной.

О преподаваніи Греческаго языка въ Саратовской Гимназіи.

Въ Саратовской Гимназіи, съ разрѣшенія моего, введено преподаваніе Греческаго языка.

Дополненіе къ Постановленію о Пансіонѣ при Астраханской Гимназіи.

Въ 8 день Февраля удостоено Высочайшаго утвержденія дополненіе къ Положенію о Пансіонѣ при Астраханской Гимназіи, для дѣтей Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Астраханскаго казачьяго войска, составленное по согласію Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Военнаго, по которому Атаманъ сего войска, назначенъ непосредственнымъ и главнымъ начальникомъ Пансіона съ званіемъ Почетнаго Попечителя.

О разборѣ Архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

Старшій Учитель Астраханской Гимназіи Матвѣевъ продолжаетъ съ успѣхомъ возложенный на него, по отношенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, разборъ древняго Архива Астраханскаго Губернскаго Правленія. Донесенія его по этому порученію подвергаемы были разсмотрѣнію Коммиссіи, Высочайше учрежденной для изданія актовъ собранныхъ Археографическою Экспедиціею: Коммиссія находя, что Матвѣевъ можетъ съ пользою быть употребленъ по части Археографическихъ изысканій въ восточной части Россіи, сообщила ему указанія для дальнѣйшихъ его дѣйствій,

согласно съ ея видами, и составила проектъ наказа для будущихъ его занятій.

О постройкахъ для Нижегородской Гимназіи.

Зданія Нижегородской Гимназіи разрѣшено перестроить, съ возведеніемъ новыхъ каменныхъ службъ: на что опредѣлено, по разсмотрѣнной въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій смѣтѣ, 174,038 руб. Въ то число назначено уже къ отпуску по росписи 1833 года 86,048 рублей.

О дополнительныхъ курсахъ въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

При Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ, согласно съ Высочайше утвержденнымъ въ 5 день Марта Положеніемъ Комитета Министровъ, учреждены дополнительные курсы: Основаній Коммерческихъ Наукъ, Бухгалтеріи, Минералогіи и Геогнозіи, также началъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

Объ открытіи вновь Уѣздныхъ Училищъ.

Въ городахъ Троицкѣ, Сергагѣ и Хвалынскѣ открыты вновь Уѣздныя Училища.

О покупкѣ и постройкѣ училищныхъ домовъ.

Пріобрѣтены покупкою домы для Уѣздныхъ Училищъ: Оренбургскаго за 16,000 рублей, на счетъ суммы, ассигнованной по росписи 1833 года, для Симбирскаго Уѣзднаго Училища за 25,000 рублей, а для Ардатовскаго за 18,000 рублей, на счетъ суммъ, опре-

дѣленныхъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на текущій годъ. По сношенію съ Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, постройка дома для Карсунскаго Уѣзднаго Училища возложена на Симбирскую Строительную Коммиссію; для возведенія же зданій Уѣздныхъ Училищъ, Екатеринбургскаго и Чердынскаго, учреждены особые Комитеты.

Объ открытіи вновь Приходскихъ Училищъ.

Приходскія Училища открыты въ городахъ: Астрахани, Карсунѣ, Верхотурскѣ, Соликамскѣ и Уржумѣ; въ селеніяхъ: Ядринскаго Уѣзда въ имѣніи Дурново; Свіяжскаго въ селѣ Кильдѣевѣ и Оханскаго Уѣзда въ селахъ Карачайскомъ, Вознесенскомъ и Дубовскомъ.

Важнѣйшія приношенія.

По случаю отправленія въ минувшемъ году Начальника Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Генералъ-Маіора Чевкина, для обозрѣнія Екатеринославскихъ заводовъ, Министерство просило его осмотрѣть тамошнія Училища и вникнуть въ ихъ нужды. Генералъ-Маіоръ Чевкинъ, найдя училищный домъ недостаточнымъ для 300 человѣкъ учащихся, склонилъ нѣкоторыхъ Екатеринбургскихъ гражданъ къ пожертвованіямъ на перестройку онаго, которыя и простираются до 21.000 рублей деньгами и до 200 пудовъ ли-

стоваго желѣза. Генералъ-Маіоръ Чевкинъ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго моего доклада, удостоился получить благоволеніе Вашего Императорскаго Величества.

Троицкій Градскій Глава купецъ Кошовъ пожертвовалъ въ пользу тамошняго Уѣзднаго Училища деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ.

Для помѣщенія открытаго въ Сергачѣ Уѣзднаго Училища, Московскій вѣчно-цѣховой Василій Крыловъ принесъ также въ даръ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ.

Арскіе 2-й гильдіи купцы Гаврило и Акимъ Репины пожертвовали для 2-й Казанской Гимназіи 10.000 рублей.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

При отправленіи въ Казань Генералъ-Адъютанта Графа Александра Строганова, я просилъ его, какъ Члена Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній, обратить вниманіе на Казанскій Университетъ и подвѣдомые ему Училища. Полученный мною отъ него отзывъ о ихъ состояніи вообще удовлетворителенъ.

Исправляющій должность Товарища моего, Флигель-Адъютантъ Графъ Пратасовъ осматривалъ Симбирскія Гимназію и Училища. По сдѣланнымъ имъ замѣчаніямъ, учинены мною надлежащія распоряженія.

Заключеніе.

Въ заключеніе обязываюсь всеподданнѣйше донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что Казанскій Университетъ въ теченіе 1835 года продолжалъ, при усердномъ и дѣятельномъ содѣйствіи Попечителя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мусина-Пушкина, приближаться, въ обновленномъ видѣ, къ желаемой цѣли.

V. Дерптскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Высочайшимъ Указомъ 16 Декабря, Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Паленъ уволенъ, по прошенію, отъ должности Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, съ повелѣніемъ занять сіе мѣсто Генералъ-Лейтенанту Крафстрему.

Состояніе Университета.

Дерптскій Университетъ имѣетъ 68 Преподавателей и Чиновниковъ и 567 учащихся: онъ выпустилъ съ разными учеными и медицинскими званіями 138 человѣкъ.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ трехъ Губерній, находится 4 Гимназіи, 1 Семинарія для образованія Начальныхъ Учителей, 24 Уѣздныхъ, 80 Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 243. Сверхъ того, Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 143.

Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Заведеніяхъ учащихся 8826.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 60,473 тома. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 598 нумеровъ, Математическомъ 75, Химическомъ 593, Анатомическомъ 1545, Зоологическомъ 2949, Минералогическомъ 11,590; въ разныхъ отдѣленіяхъ Музея Художествъ 13,500. Растеній въ Ботаническомъ Саду 12,594 вида.

Перемѣны въ Чиновникахъ и Преподавателяхъ.

Ректоромъ избранъ и Высочайше утвержденъ на текущій годъ Ординарный Профессоръ Нейе; опредѣлены: Ординарнымъ Профессоромъ Практическаго Богословія Пасторъ Ульманъ, Экстраординарнымъ Профессоромъ Архитектуры Докторъ Якоби и въ должность Экстраординарнаго Профессора Россійской Словесности Розбергъ. Дозволено читать публичныя лекціи Докторамъ Нейкирху Филологіи, Гофману Минералогіи, Барону Унгернъ-Штернбергу Правовѣдѣнія, Асмусу Зоологіи. Уволены, по желанію, Ординарные Профессоры Сарторіусъ и Ратке.

О Профессорскомъ Институтѣ.

Въ состоящемъ при Дерптскомъ Университетѣ Профессорскомъ Институтѣ находилось 8 человѣкъ и сверхъ того причисленный къ оному Кандидатъ Московскаго Университе-

та Петровъ, обучающійся Восточнымъ языкамъ въ С. Петербургѣ. Изъ нихъ Студенты Граневъ и Лапшинъ опредѣлены Старшими Учителями Гимназій. Остальные за тѣмъ оправдываютъ въ полной мѣрѣ чаяніе Министерства и обѣщаютъ быть со временемъ хорошими Профессорами.

О возвращеніи изъ-за границы Доктора Биддера.

Пребывавшій за границею, съ Высочайшаго соизволенія, для обозрѣнія лучшихъ анатомическихъ заведеній, Докторъ Биддеръ, по истеченіи года и четырехъ мѣсяцевъ, времени, назначеннаго для его путешествія, возвратился въ Дерптъ и занялъ мѣсто Прозектора.

Ученое путешествіе Профессора Блума.

Ординарному Профессору Статистическихъ и Географическихъ Наукъ Блуму Высочайше разрѣшено, по ходатайству моему, предпринять путешествіе за границу на пять мѣсяцевъ, для нѣкоторыхъ ученыхъ изысканій по части вышепомянутыхъ Наукъ и наблюденій за усовершенствованіемъ оныхъ.

О продолженіи путешествія Кандидата Ѳедорова.

Отправленный въ 1832 году въ Югозападную Сибирь, для опредѣленія пунктовъ между 50 и 60 градусами Широты, Кандидатъ Ѳедоровъ, по обширности предначертаннаго ему плана и по затрудненіямъ отъ непостоянной погоды, не могъ окончить

наго порученія; находя весьма полезнымъ довершить трудъ, который долженъ послужить важнымъ пособіемъ для географическаго описанія сего отдаленнаго и малоизвѣстнаго края Имперіи, я всеподданнѣйше испрашивалъ и имѣлъ счастіе въ 24 день Іюля получить Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества на продолженіе путешествія Ѳедорова до конца 1836 года, съ отпускомъ потребной для того суммы изъ Государственнаго Казначейства.

О назначеніи въ Университетъ Бухгалтера.

Высочайше утвержденнымъ, по представленію моему, Положеніемъ Комитета Министровъ, для облегченія счетоводства по Казначейству Дерптскаго Университета, опредѣлено имѣть при оном Бухгалтера съ жалованьемъ по 1500 рублей въ годъ изъ суммъ Университета.

Объ открытіи при Митавской Гимназіи классовъ Лѣсныхъ Наукъ.

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 6 день Іюля 1834 года Мнѣнія Государственнаго Совѣта объ учрежденіи при Митавской Гимназіи двухъ классовъ Лѣсоводства, приготовлено для нихъ удобное въ гимназическихъ зданіяхъ помѣщеніе, и низшій классъ уже въ дѣйствіи, а открытіе высшаго отложено до лѣтняго полугодія, дабы ученики могли приготовиться къ поступленію въ оный. Учителемъ Лѣс-

ныхъ Наукъ определяетъ извѣстный трудами по сей части — Боде.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Учебныя Заведенія Дерптскаго Учебнаго Округа были осмотрѣны въ нынѣшнемъ году Членами Училищной Коммиссіи Дерптскаго Университета. Вообще ходъ оныхъ въ теченіе 1835 года былъ вполнѣ удовлетворителенъ.

VI. Кіевскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ Университетѣ Св. Владиміра Чиновниковъ и Преподавателей 61, учащихся 120.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 4 Губерній, находятся: 1 Лицей, 7 Гимназій, изъ коихъ при одной существуетъ Пансіонъ, 27 Уѣздныхъ и 45 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 391. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 18. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 6790.

Учебныя пособія Университета.

Въ Библіотекѣ 44,474 тома; въ Кабинетахъ: Физическомъ 254 инструмента, въ Минералогическомъ 19,238 штуфовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ 19,760 медалей и монетъ; въ Кабинетѣ Зоологическомъ 14,790 видовъ и 33,655

нумеровъ; въ Геодезическомъ 82 инструментовъ и другихъ вещей; въ Кабинетѣ Машинъ и Моделей 2000 нумеровъ; въ Кабинетѣ Живописи, Скульптуры и Рисованія 2184; въ Химической Лабораторіи снарядовъ 960; въ Ботаническомъ Саду 5329 видовъ и 4872 экземпляра.

Перемѣны въ Чиновникахъ и Преподавателяхъ.

Вмѣсто Профессора Максимовича, уволеннаго по слабости здоровья отъ званія Ректора, утвержденъ мною, на остальное время до истеченія двулѣтія, Проректоромъ Профессоръ Цыхъ; опредѣлены: Ординарный Профессоръ Даниловичъ, состоявшій въ семъ же званіи въ Харьковскомъ Университетѣ; исправляющими должность Ординарныхъ Профессоровъ, изъ Студентовъ II Отдѣленія Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, Доктора Законовѣдѣнія: Неволинъ, Орнатскій и Богородскій. Воспитанникъ Профессорскаго Института Докторъ Философіи Корнухъ-Троцкій назначенъ Преподавателемъ по части Ботаники. Утверждены: Ординарнымъ Профессоромъ Цыхъ, Экстраординарными Магистры Мицкевичъ и Новицкій.

О предполагаемой постройкѣ зда-

Изъ представленныхъ къ конкурсу плановъ и фасадовъ предполагаемыхъ зданій Университета Св. Владиміра

ній для Университета.

удостоены Высочайшаго утвержденія проекты Профессора Архитектуры Беретти съ возложеніемъ на него же составленія смѣты и главнаго наблюденія за постройкою. За удобнѣйшее, для возведенія Университетскихъ зданій, мѣсто, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили признать предназначавшееся прежде для Кадетскаго Корпуса. — Когда такимъ образомъ важнѣйшія обстоятельства сего дѣла были рѣшены, Министерство Народнаго Просвѣщенія желало воспользоваться Высочайшимъ посѣщеніемъ Кіева, чтобъ закладку зданій Университета Св. Владиміра произвести въ присутствіи Державнаго его Основателя. Желаніе это не исполнилось по нѣкоторымъ встрѣченнымъ тогда недоумѣніямъ при общихъ соображеніяхъ о предстоящихъ работахъ. Между тѣмъ представленъ, по моему распоряженію, отъ Кіевскаго Попечителя проектъ образованія особаго для постройки зданій Комитета, а Архитектору Беретти подтверждено о скорѣйшемъ окончаніи смѣты. И тотъ и другая имѣютъ быть повергнуты особо на Высочайшее благоусмотрѣніе.

О передачѣ имъ Главнаго

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, при распредѣленіи всѣхъ частей

Штаба 1-й Арміи въ Университетъ Церкви, Литографіи и Типографіи.

Главнаго Штаба 1-й Арміи, Высочайше повелѣть соизволили передать Университету Св. Владиміра: Церковь Главной Квартиры со всею утварью и ризницею; Литографію Генеральнаго Штаба и Типографію Главнаго Штаба помянутой Арміи: что и исполнено.

Инструкція Инспектору Студентовъ.

Составленная Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа Инструкція для Инспектора Студентовъ Университета Св. Владиміра, по примѣру таковой же въ Московскомъ Университетѣ, приведена, по утвержденіи моемъ, въ надлежащее исполненіе.

О сокращеніи Штата Университета Св. Владиміра съ отнесеніемъ завѣдыванія фундушами къ управленію Округа.

По случаю предполагаемаго введенія въ Кіевскій Округъ Высочайше утвержденнаго 25 Іюня 1835 года Положенія объ Учебныхъ Округахъ, надлежало исключить изъ Университетскаго Штата всѣ статьи расходовъ, относящіяся собственно къ завѣдыванію Учебными Заведеніями. На семъ основаніи сдѣланы въ немъ нужныя сокращенія и составленъ новый Штатъ для управленія Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, съ подчиненіемъ университетскихъ и училищныхъ фундушей непосредственно Попечителю и его Совѣту. Объ исходатайствованіи таковымъ предположеніямъ Высочай-

шаго утвержденія представлено мною въ Государственный Совѣтъ.

Объ отсрочкѣ пребыванія въ Италіи воспитанника Каневскаго.

Воспитанникъ бывшаго Волынскаго Лицея, Каневскій, отправленъ въ 1833 году, для усовершенствованія въ Живописи, сначала въ Дрезденъ, а послѣ въ Италію, на два года, съ производствомъ ему содержанія по 900 рублей серебромъ изъ суммъ Лицея, что нынѣ Университетъ Св: Владиміра. Я имѣлъ счастіе докладывать Вашему Императорскому Величеству объ отличномъ талантѣ и привязанности къ своему Искусству сего молодаго Художника и всеподданнѣйше представлялъ списанную имъ копію съ извѣстной картины Рафаэля *Madonna di Foligno*. Вашему Величеству благоугодно было повелѣть оставить Каневскаго еще на два года въ Италіи, съ производствомъ того же содержанія изъ Государственнаго Казначейства.

Состояніе Лицея Князя Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко Чиновниковъ и Преподавателей 21, учащихся 175; изъ нихъ выпущено 30 человѣкъ съ правомъ на 14 классъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека Лицея содержитъ 5692 тома; въ Физическомъ Кабинетѣ 83 инструмента; въ Минералогическомъ 659 нумеровъ; въ Зоологическомъ собраніи 950 видовъ насѣкомыхъ; медалей и монетъ 64.

Отзывъ Попечителя о Лицеѣ.

Попечитель Округа отзывается, что со времени вступленія, въ прошедшемъ году, въ должность Директора Лицея Надворнаго Совѣтника Зноблада, Заведеніе сіе улучшилось и всѣ части управленія его приняли твердый и правильный ходъ.

О порядкѣ утвержденія Директора Александровскаго Училища.

Въ слѣдствіе возникшаго недоумѣнія о порядкѣ утвержденія лица, избираемаго въ Директоры Александровскаго Училища въ Нѣжинѣ тамошнимъ Греческимъ Обществомъ, я по сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ къ исполненію, чтобы впредь таковое утвержденіе зависѣло отъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

О новыхъ Штатахъ для Учебныхъ Заведеній Кіевской, Волынской и Подольской Губерній.

Въ 16 день Іюня ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по всеподданнѣйшему докладу моему, благоугодно было удостоить Высочайшаго утвержденія новые для Учебныхъ Заведеній Кіевской, Волынской и Подольской Губерній, Штаты, болѣе приспособленные къ мѣстнымъ потребностямъ того края. Преобразованіе по онымъ Штатамъ существующихъ Гимназій и Училищъ и открытіе нѣкоторыхъ новыхъ сего рода Заведеній имѣетъ послѣдовать въ текущемъ году.

Высочайшее посѣщеніе.

Благородный Пансіонъ при 1-й Кіевской Гимназіи удостоенъ Высочайшаго посѣщенія въ 10 день Октября. Въ семъ Заведеніи кромѣ Воспитанниковъ Пансіона, представлены были ученики Гимназіи, питомцы Конвикта бѣдныхъ дворянъ, Училища Землемѣровъ и наконецъ ученики Кіевоподольскаго Уѣзднаго Училища. Всѣ они имѣли счастіе заслужить Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Величества.

Объ открытіи вновь Уѣздныхъ Училищъ.

Открыты Уѣздныя Училища: Острожское и Староконстантиновскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Теофильполѣ.

Объ открытіи вновь Приходскихъ Училищъ

Число открытыхъ вновь Приходскихъ Училищъ значительно, а именно: 1) и 2) Ковельскаго Уѣзда въ м. Мельницахъ и Голобское; 3) въ заштатномъ городѣ Каневѣ; 4) Житомирскаго Уѣзда въ м. Топоржищахъ; 5) въ м. Меджибожѣ; 6) 7) 8) 9) въ Ровенскомъ Уѣздѣ: Тучинское, Деражнянское, Степанское и Шпановское; 10), 11) и 12) въ Уѣздѣ Владимірскомъ Ляноиское, Селецское и Гороховское; 13) въ Дубенскомъ Уѣздѣ Мизочское 14) въ городѣ Острогѣ и 15) Староконстантиновскаго Уѣзда въ м. Теофильполѣ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа обозрѣвалъ какъ Лицей Князя

Безбородко, такъ и прочія подвѣдомыя ему Учебныя Заведенія. Всѣ они находятся, по его засвидѣтельствованію, въ улучшенномъ противъ прежняго состояніи. Довѣренность Дворянства ко вновь учрежденнымъ Гимназіямъ и Училищамъ постоянно увеличивается. Воспитывающееся въ нихъ юношество болѣе и болѣе пріучается къ Русскому языку и къ Русскимъ Учителямъ. Особенно благодѣтельное вліяніе имѣетъ въ семъ отношеніи Благородный Пансіонъ при Кіевской Гимназіи, въ коемъ уже нынѣ имѣется 89 Воспитанниковъ.

Важнѣйшія приношенія.

Почетный Смотритель Бронницкаго Уѣзднаго Училища Шелапутинъ принесъ въ даръ Университету Св. Владиміра собраніе минераловъ цѣною въ 700 рублей.

Заключеніе.

Пребываніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Кіевѣ и личное обозрѣніе тамошнихъ Учебныхъ Заведеній могли удостовѣрить ВАСЪ, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ, въ ходѣ сихъ Заведеній и въ пользѣ имъ принесенной отъ дѣятельнаго и благоразумнаго управленія оными Попечителемъ фонъ-Брадке. Мнѣ остается только свидѣтельствовать объ отличныхъ его трудахъ и подтвердить, что всѣ мѣры принятыя въ образо-

ванія Училищъ того края, продолжаютъ развиваться быстро въ надлежащей постепенности и съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

VII. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Высочайшимъ Указомъ 7 Марта Попечитель Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Карташевскій Всемилостивѣйше уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ производствомъ въ Тайные Совѣтники и съ пенсіею. Начальство надъ Округомъ предоставлено временно Правленію онаго, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ Членовъ. Сверхъ сего главное завѣдываніе Бѣлорусскимъ Учебнымъ Округомъ, по соизволенію Вашего Императорскаго Величества, возложено на Исправляющаго должность Товарища моего, Флигель-Адъютанта Графа Пратасова.

Состояніе Округа.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ пяти Губерній и одной Области, находится 13 Гимназій, изъ коихъ при 2 существуютъ Пансіоны; 1 Семинарія Приходскихъ Учителей; 16 Училищъ Уѣздныхъ для Дворянъ, съ Пансіономъ при од-

сихъ изъ нихъ, и 6 Училищъ Уѣздныхъ для мѣщанъ, одно Уѣздное Училище по Штату 1804 года, и 7 Духовныхъ; 1 Институтъ глухонѣмыхъ; 1 Училище Народное; Приходскихъ 141; Конвиктовъ при разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 25. Въ нихъ вообще Чиновниковъ и Учителей 693. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ 49. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 11.530.

Преобразованіе Гимназій и Училищъ.

Для приведенія въ возможно лучшее состояніе Гимназій и Училищъ Бѣлорусскаго Округа, нужно было подвергнуть оныя постепенно преобразованію и усовершенствованіямъ, изъ коихъ важнѣйшія здѣсь излагаются.

Гродненскія Гимназіи и Училища.

Ваше Императорское Величество, по всеподданнѣйшему моему докладу, соизволили повелѣть: существующей въ Гроднѣ Гимназіи быть Губернскою; Гимназію въ мѣстечкѣ Свислочѣ оставить безъ перевода, и вмѣсто предполагавшагося тамъ Уѣзднаго для Дворянъ Училища учредить таковое въ Слонимѣ.

Для исправленія дома въ Свислочской Гимназіи, я разрѣшилъ употребить по смѣтѣ до 26,238 рублей изъ суммы, отпускаемой въ замѣну доходовъ съ эдукаціоннаго фундуша.

6*

Объ открытіи Пансіона при Гродненской Гимназіи.

Благородный Пансіонъ при Гродненской Гимназіи открытъ въ вожделѣнный день восшествія на Престолъ Вашего Величества 20 Ноября.

Слуцкая Гимназія.

По Положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному въ 3 день Іюля, Слуцкая Гимназія (Минской Губерніи), содержимая прежде Литовско-Евангелическимъ Реформатскимъ Синодомъ, сближена, въ новомъ ея видѣ, съ устройствомъ другихъ Гимназій того края: при чемъ опредѣленъ въ оную особый свѣтскій Директоръ, умножено число Учителей и пополнена отпускавшаяся на оную сумма.

Динабургская Гимназія.

Изъ бывшаго въ Динабургѣ Уѣзднаго для Дворянъ Училища образована, по Штату 9 Октября 1830 года, Гимназія.

Параллельные классы Французскаго языка во 2-й Виленской Гимназіи.

Дабы усилить преподаваніе Французскаго языка во 2-й Виленской Гимназіи, я далъ разрѣшеніе ввести въ оную для сего предмета параллельные классы, съ опредѣленіемъ еще одного Учителя.

О Благородномъ Пансіонѣ при 2-й Виленской Гимназіи.

Въ пользу Благороднаго Пансіона при 2-й Виленской Гимназіи обращенъ отъ Піаровъ капиталъ Ксендза Юндзилла въ 100.000 злотыхъ, согласно съ желаніемъ самаго фундатора, съ тѣмъ, чтобъ изъ доходовъ онаго

содержимы были въ Пансіонѣ два Воспитанника, по собственному его назначенію. Для удобности помѣщенія Пансіона, употребленъ подъ оное между прочимъ и смежный домъ Піаровъ, съ ежегоднымъ отпускомъ имъ, въ замѣну того, 400 рублей серебромъ на наемъ другаго дома.

По уваженію высокихъ цѣнъ въ Вильнѣ и затруднительности поддерживать въ приличномъ видѣ Благородный Пансіонъ на взимаемую съ Воспитанниковъ плату по 225 рублей серебромъ въ годъ съ каждаго, положено возвысить оную до 250 рублей, не распространяя однако этой мѣры на Казенныхъ Пансіонеровъ.

На всѣ сія распоряженія испрошено было предварительно Высочайшее соизволеніе.

О раздѣленіи классовъ въ Минской Гимназіи.

По уваженію несоразмѣрнаго умноженія числа учениковъ въ Минской Гимназіи, особенно въ низшихъ классахъ, исходатайствовано, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе о раздѣленіи каждаго изъ двухъ первыхъ классовъ на два отдѣленія и о назначеніи для того двухъ особыхъ Учителей.

О преобразованіи Мщанскихъ Уѣзд.

По всеподданнѣйшему докладу моему, послѣдовало Высочайшее соизволеніе о преобразованіи существова-

ныхъ Училищъ въ Дворянскія.

щихъ въ Кейданахъ, Лидѣ и Пружанахъ Уѣздныхъ для мѣщанъ Училищъ, какъ не достигавшихъ цѣли своего учрежденія, въ Дворянскія, и объ отмѣнѣ перваго рода Училищъ, предположенныхъ въ Вильнѣ, Гроднѣ и Слонимѣ.

О прекращеніи преподаванія Польскаго языка въ Бѣлорусскихъ Губерніяхъ.

Высочайшее Повелѣніе о прекращеніи съ 1836 года преподаванія Польскаго языка въ Учебныхъ Заведеніяхъ Витебской и Могилевской Губерній приведено въ исполненіе.

О преподаваніи Русской Исторіи въ среднихъ классахъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, принимая въ уваженіе, что Россійская Исторія по Учебнымъ Заведеніямъ Бѣлорусскаго Округа преподается въ послѣднемъ классѣ, между тѣмъ какъ не всѣ ученики оканчиваютъ полный курсъ и большая часть ихъ оставляетъ ученіе, не достигнувъ высшаго класса, предписало: во всѣхъ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Училищахъ сего Округа начинать обученіе Русской Исторіи кратко, съ третьяго класса; въ послѣднемъ же классѣ по прежнему проходить оную пространно.

Исправленіе дома Полоцкаго Уѣзднаго Училища.

По причинѣ не терпящей отлагательства потребности въ починкѣ и перестройкѣ Полоцкаго училищнаго дома, утверждена, по разсмотрѣніи въ Вѣдомствѣ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, смѣта на сіи ра-

боты и разрѣшено произвесть ихъ съ торговъ, на которыхъ послѣдняя цѣна состоялась 27.300 рублей.

Открытіе Приходскихъ Училищъ.

Министерство, убѣжденное въ необходимости размноженія въ Западныхъ Губерніяхъ Приходскихъ Училищъ, предписало открыть таковыя двуклассныя: въ Диснѣ и Игуменѣ; одноклассныя въ Пинскѣ, Мозырѣ, Ковнѣ, Вѣлицѣ, въ Бѣлостокѣ при Гимназіи и въ Молодечнѣ при Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ; сверхъ того 11 Приходскихъ Училищъ въ Самогиціи, именно: въ Крешинголѣ, Ворнѣ, Сядахъ, Шавлѣ, Цытовянахъ, Шадовѣ, Вобольникахъ, Россіенахъ, Войнутахъ, Решовѣ и Юрбургѣ.

Закрытіе Училищъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Римско-Католическаго Духовенства.

Съ распространеніемъ круга дѣйствій Учебныхъ Заведеній, содержимыхъ отъ Правительства, и съ усовершенствованіемъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, оказалась возможность закрыть слѣдующія Училища, состоявшія въ вѣдѣніи Римско-Католическаго Духовенства и недостигавшія цѣли учрежденія своего: Кармелитскую Гимназію въ м. Хвалойнахъ, Викентанскія Училища въ м. Лысковѣ и Илукштѣ, Доминиканское въ м. Несвижѣ и Базиліанское въ м. Поддубиссахъ.

О фундушѣ Цивинскаго и сестры его Мильковской.

Прелатъ Виленской Каѳедры Цивинскій и сестра его, вдова Мильковская, изъявили желаніе устроить въ Вильнѣ Пансіонъ для 12 сиротъ женскаго пола ихъ фамиліи, на счетъ отдѣляемаго ими для сего фундуша, 200 душъ крестьянъ и 20,000 руб. По отношенію ко мнѣ объ этомъ Виленскаго Военнаго Губернатора, я увѣдомилъ его, что предположеніе Цивинскаго и Мильковской могутъ быть приведены въ исполненіе, если не окажется къ тому никакихъ законныхъ препятствій.

Важнѣйшія приношенія.

Почетный Смотритель Училищъ Бобруйскаго Уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Булгакъ, пожертвовалъ, для Приходскаго Училища въ Бобруйскѣ, домъ, оцѣненный въ 4500 рублей и и на отдѣлку онаго 1000 рублей.

Дворянинъ Тортыло отказалъ по духовному завѣщанію 577 рублей серебромъ на содержаніе Надзирателя для бѣдныхъ учениковъ въ Гродненскихъ Училищахъ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Учебныя Заведенія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа были съ пользою для Министерства осмотрѣны вторично въ протекшемъ году Исправляющимъ должность Товарища моего Графомъ Протасовымъ. Онъ отозвался, что важное дѣло преобразованія народнаго

воспитанія находится здѣсь въ полномъ ходу. Двулѣтнее неослабное вниманіе на изученіе языка Русскаго подало возможность преподавать на ономъ всѣ предметы. Въ большей части Гимназій и Училищъ помѣщены Русскіе Начальники. Значительное число Учителей, родомъ изъ внутреннихъ Губерній, исполняя вообще многотрудныя свои обязанности съ патріотическою ревностію, успѣло пріобрѣсть къ себѣ привязанность и довѣріе. Строгое чинопочитаніе, однообразіе въ одеждѣ и наружный порядокъ водворены во всѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Заключеніе.

Генералъ-Губернаторъ Князь Долгоруковъ не преставалъ и въ теченіе 1835 года оказывать Министерству полезнѣйшее содѣйствіе и пріобрѣлъ новое право на мою живѣйшую признательность. Постоянное участіе его во всѣхъ движеніяхъ по сей части, въ соединеніи съ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ отсюда, открыли Министерству возможность дѣйствовать совокупно съ высшимъ Мѣстнымъ Начальствомъ и съ твердостью стремиться къ тѣмъ значительнымъ перемѣнамъ, отъ коихъ очевидно зависитъ благосостояніе и не одной учебной части того края.

VIII. Одесскій Учебный Округъ.

Ришельевскій Лицей.

Въ Ришельевскомъ Лицеѣ и состоящихъ при немъ Гимназическихъ классахъ находилось Чиновниковъ и Преподавателей 43, учащихся 252. Онъ выпустилъ 7 Воспитанниковъ съ правомъ на классные чины.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ трехъ Губерній и одной Области, считается 5 Гимназій, изъ коихъ 1 съ Благороднымъ Пансіономъ; 26 Уѣздныхъ и 25 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 243; сверхъ того 20 содержимыхъ отъ обществъ и Частныхъ Пансіоновъ и Школъ. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 4647.

Учебныя пособія Лицея.

Въ Библіотекѣ 4,624 тома. Физическій Кабинетъ имѣетъ 55 снарядовъ; Минералогическій 1,454 штуфа; Зоологическій 3,305 экземпляровъ и при ономъ Гербарій съ 12,850 экземплярами; въ Минцъ-Кабинетѣ 806 медалей и монетъ.

О новыхъ зданіяхъ Лицея.

По составленной въ особомъ Строительномъ Комитетѣ, для возведенія зданій Ришельевскаго Лицея, программѣ предполагаемыхъ строеній, разрѣ-

шено мною приступить къ составленію плановъ и смѣты.

Ученое путешествіе Профессора Нордмана.

Профессоръ Нордманъ предпринималъ, съ дозволенія моего, ученое путешествіе въ Крымъ и Бессарабію, для изслѣдованій по части Естественной Исторіи и собранія предметовъ въ Кабинеты Лицея.

Объ отправленіи въ Дерптъ Воспитанника Петровскаго.

По представленію Одесскаго Попечителя, я изъявилъ согласіе на отправленіе окончившаго курсъ въ Лицеѣ Воспитанника Петровскаго, оказавшаго особенныя способности къ Физико-Математическимъ Наукамъ, въ Дерптъ, для дальнѣйшаго въ оныхъ усовершенствованія.

О преобразованіи Гимназій и Училищъ.

Съ отпускомъ съ 1-го Генваря суммъ, потребныхъ на содержаніе Гимназій и Училищъ Одесскаго Учебнаго Округа, по Штатамъ 8 Декабря 1828 года, всѣ эти Заведенія имѣютъ быть въ текущемъ году преобразованы по новому Уставу.

Объ открытіи Пансіона при Кишиневской Гимназіи.

Согласно съ Высочайше утвержденнымъ въ 24 день Ноября 1834 года Положеніемъ Комитета Министровъ, открытъ 30 Ноября Благородный Пансіонъ при Кишиневской Гимназіи.

Дополнительные предметы въ Одесскомъ и Перекопскомъ Уѣзд-

Сверхъ учебныхъ предметовъ, положенныхъ по Уставу, введено, сообразно съ мѣстными потребностями, преподаваніе въ Одесскомъ Уѣздномъ

ныхъ Училищахъ.

Училищѣ Латинскаго, а въ Перекопскомъ Татарскаго языковъ.

Городовое Дѣвичье Училище.

Высочайше утвержденнымъ въ 23 день Ноября Уставомъ, Городовое Дѣвичье Училище въ Одессѣ, состоявшее дотолѣ въ вѣдѣніи Ришельевскаго Лицея, подчинено Совѣту тамошняго Института Благородныхъ дѣвицъ.

О приготовительныхъ классахъ при Уѣздныхъ Училищахъ Таврической Губерніи.

По уваженію недостаточнаго состоянія жителей городовъ Таврической Губерніи: Симферополя, Алешекъ, и Орѣхова, препятствующаго имъ содержать на свой счетъ приготовительные классы при Уѣздныхъ Училищахъ, исходатайствовано Министромъ Внутреннихъ дѣлъ Высочайшее соизволеніе на ежегодный отпускъ изъ Казны въ Училище Симферопольское 300, а въ Алешковское и Орѣховское по 250 рублей. По полученіи таковаго пособія, сдѣлано распоряженіе о немедленномъ открытіи въ помянутыхъ мѣстахъ приготовительныхъ классовъ и объ учрежденіи Приходскаго Училища въ Никополѣ, на счетъ суммы, жертвуемой тамошнимъ обществомъ.

Важнѣйшія приношенія.

Дворянство Херсонской Губерніи изъявило желаніе вносить, въ теченіе двухъ лѣтъ, по 2,450 рублей, на усиленіе жалованья Учителей новѣйшихъ языковъ при тамошней Гимназіи.

Почетный Смотритель Александрійскаго Уѣзднаго Училища Фугаровъ нанимаетъ на свой счетъ домъ для приготовительнаго при ономъ класса за 1350 руб. и производитъ отъ себя прибавочнаго жалованья Учителю Рисованія 255 рублей.

Перекопскій 3-й гильдіи купецъ Кобецъ уступалъ подъ Уѣздное и Приходское Училища, въ предмѣстіи города Перекопи, собственный домъ на пять лѣтъ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

По случаю поѣздки въ Крымъ Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, возложено на него, съ Высочайшаго соизволенія, обозрѣніе Ришельевскаго Лицея и нѣкоторыхъ другихъ Учебныхъ Заведеній Одесскаго Округа. Попечитель сего послѣдняго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Покровскій осматривалъ Гимназіи и Училища Таврической и Херсонской Губерніи. Замѣчанія Князя Дондукова-Корсакова о Ришельевскомъ Лицеѣ были приняты въ соображеніе Комитетомъ Устройства Учебныхъ Заведеній при разсужденіи о проектѣ Устава Лицея; а донесеніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Покровскаго рассмотрѣно въ Министерствѣ. Вообще онъ отзывается, что, обращая самое строгое вниманіе на

вещественную часть ученія, онъ вездѣ находилъ удовлетворительныя доказательства, что она находится въ должномъ уваженіи; собственныя наблюденія и собранныя изъ надежныхъ источниковъ свѣдѣнія удостовѣрили его въ похвальномъ поведеніи Училищныхъ Чиновниковъ и въ благонравіи обучающагося въ Учебныхъ Заведеніяхъ юношества. Попечитель С. Петербургскаго Округа свидѣтельствовалъ также о хорошемъ состояніи Таврической и Екатеринославской Гимназій, Керченскаго Уѣзднаго и всѣхъ существующихъ въ Одессѣ Училищъ, въ особенности же двухъ Еврейскихъ, для дѣтей мужескаго пола и для дѣвицъ. Профессоръ Ришельевскаго Лицея Архангельскій обозрѣвалъ Кишиневскую Гимназію, также Бендерское и Тираспольское Уѣздныя Училища.

IX. Закавказскія Училища.

Состояніе Закавказскихъ Училищъ.

Въ Закавказскихъ Областяхъ находится одна Гимназія съ Благороднымъ при ней Пансіономъ и 12 Уѣздныхъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 60. Сверхъ того 3 Частные Пансіона. Учащихся какъ въ Казенныхъ, такъ и въ Частныхъ Заведеніяхъ, всего 1285 человѣкъ.

Новое Положеніе и Штатъ Закавказскихъ Училищъ.

Новое Положеніе и Штатъ для Закавказскихъ Училищъ, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній, удостоены Высочайшаго утвержденія въ 12 день Маія. Симъ Положеніемъ число Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ въ Благородномъ Пансіонѣ при Тифлисской Гимназіи увеличено до 60, введено въ Гимназію преподаваніе Россійского Законовѣдѣнія и Судопроизводства, съ предоставленіемъ Воспитанникамъ, по успѣшномъ окончаніи полнаго курса, права на 14 классъ. Во всѣхъ Уѣздныхъ Училищахъ, коихъ назначено 19, прибавленъ третій классъ и распространено преподаваніе мѣстныхъ языковъ. По сношенію Министерства Народнаго Просвѣщенія съ Главноуправляющимъ Грузіею, Кавказскою и Закавказскими Областями, преобразованіе существующихъ уже тамъ Учебныхъ Заведеній и открытіе новыхъ Уѣздныхъ Училищъ можетъ послѣдовать въ текущемъ году, кромѣ Училища въ Казахской Дистанціи, для котораго необходимо выстроить прежде домъ.

О планѣ и фасадѣ для Уѣздныхъ Училищъ за Кавказомъ.

По уваженію, что планы и фасадъ для Уѣздныхъ Училищъ въ Россіи, Высочайше утвержденные во 2 день Генваря 1830 года, не могли, по мѣст-

нымъ обстоятельствамъ Закавказскаго края, соотвѣтствовать потребностямъ тамошнихъ Уѣздныхъ Училищъ, составлены для послѣднихъ особые проекты, которые, по разсмотрѣніи въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, удостоены 1 Сентября Высочайшаго утвержденія.

Приношеніе. Тифлисскій Гражданинъ Кубаловъ принесъ въ даръ Эриванскому Уѣздному Училищу 2000 руб.

X. Сибирскія Училища.

Состояніе Сибирскихъ Учебныхъ Заведеній. Въ Тобольской Губерніи Гимназія 1, Уѣздныхъ Училищъ 8, Приходскихъ 4; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 39, учащихся 735.

Въ Томской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходское 1; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 11, учащихся 172.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходское 1; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 11, учащихся 348.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія 1, Уѣздныхъ Училищъ 7, Приходскихъ 12; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 46, учащихся 888.

Частное Заведеніе въ Сибири 1; въ нихъ учащихся 18.

Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 2,161.

О преобразованіи Сибирскихъ Учебныхъ Заведеній.

Съ отпускомъ въ текущемъ году суммъ на Сибирскія Гимназіи и Училища по Штатамъ 3 Декабря 1828 года, всѣ сіи Заведенія будутъ преобразованы по новому Уставу.

О приготовленіи въ Сибири Учителей.

Высочайше утвержденнымъ въ 9 день Декабря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлено: для приготовленія въ Сибири Учителей, содержать въ тамошнихъ Гимназіяхъ для Тобольской Губерніи 10, для Иркутской 8, а для Томской и Енисейской по 4 Воспитанника изъ Сибирскихъ уроженцевъ, съ тѣмъ, чтобы отличнѣйшіе изъ нихъ посылаемы были для окончательнаго образованія въ Казанскій Университетъ и потомъ назначаемы Учителями Гимназій. Къ приведенію таковой Высочайшей воли въ исполненіе, съ 1 Генваря текущаго года сдѣланы нужныя распоряженія. Сіе учрежденіе должно послужить эпохою въ образованіи Сибирскихъ Губерній.

О домѣ Нерчинскаго Уѣзднаго Училища.

Для Нерчинскаго Уѣзднаго Училища пріобрѣтенъ покупкою весьма удобный домъ.

О снабженіи учебными пособіями Тро-

По дошедшимъ до Министерства Народнаго Просвѣщенія свѣдѣніямъ, что учрежденная въ 1831 году въ Троиц-

ицкосавской Школы.

косавскѣ Русско-Монгольская Школа нуждается въ учебныхъ пособіяхъ, я приказалъ перепечатать въ небольшемъ числѣ экземпляровъ нѣкоторыя Монгольскія книги, имѣющіяся въ Азіатскомъ Музеумѣ Академіи Наукъ, на счетъ экономическихъ суммъ ея. Сверхъ того Академикъ Шмидтъ принесъ въ даръ Троицкосавской Школѣ нѣсколько экземпляровъ составленной имъ Монгольской Грамматики и Монгольско-Россійскаго Словаря своего.

Обозрѣніе нѣкоторыхъ Училищъ Иркутской Губерніи.

Бывшій Иркутскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Цейдлеръ, по обозрѣніи Училищъ въ Нерчинскѣ, Троицкосавскѣ и Верхнеудинскѣ, нашелъ оныя въ хорошемъ состояніи, замѣтивъ при томъ, что довѣренность жителей къ симъ Заведеніямъ возрастаетъ, и что Учители вообще пользуются уваженіемъ.

XI. Главный Педагогическій Институтъ.

Состояніе Главнаго Педагогическаго Института.

Главный Педагогическій Институтъ, удостоенный въ протекшемъ году Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества посѣщенія, продолжаетъ оправдывать Всемилостивѣйшее къ нему вниманіе и на-

дежды Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ немъ Чиновниковъ и Преподавателей 42; учащихся 146: въ томъ числѣ Студентовъ 47.

Порученіе Института завѣдыванію Графа Пратасова.

Удостовѣряясь нерѣдко личнымъ обозрѣніемъ во всегдашнемъ порядкѣ и благоустройствѣ Главнаго Педагогическаго Института, я возложилъ сверхъ того ближайшее завѣдываніе симъ Заведеніемъ, кромѣ хозяйственной части, на Исправляющаго должность Товарища моего Графа Пратасова.

Учебныя пособія.

Библіотека Главнаго Педагогическаго Института состоитъ изъ 5,830 томовъ. Въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ инструментовъ и приборовъ 68; въ Химическомъ 61; въ Зоологическомъ 890 видовъ; въ Минералогическомъ 652 разнаго рода ископаемыхъ; монетъ и медалей 369. Сверхъ того пріобрѣтенъ покупкою Гербарій за 4,000 р. и заказанъ компасъ наклоненій и уклоненія за 2,500 р.

О преподаваніи Россійскихъ Древностей.

Находя полезнымъ, для основательнѣйшаго изученія отечественнаго Законодательства, имѣть надлежащія свѣдѣнія о Россійскихъ Древностяхъ, я разрѣшилъ преподаваніе оныхъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Студентамъ Философско-Юридическаго Факультета.

О медали для награжденія Студентовъ при выпускѣ.

Ваше Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, изволили утвердить рисунокъ положенной по Уставу Главнаго Педагогическаго Института золотой медали, для награды отличнѣйшихъ Студентовъ при выпускѣ ихъ изъ Заведенія.

Объ окончательномъ испытаніи.

Къ концу протекшаго года окончился первый шестилѣтній курсъ ученія въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. Студенты были подвержены строгому испытанію, продолжавшемуся ежедневно, около мѣсяца, въ присутствіи Ученыхъ и публики. Испытаніе сіе показало, что Институтъ въ полной мѣрѣ достигаетъ своей цѣли. 46 окончившихъ здѣсь классическое образованіе Воспитанниковъ, основательными отвѣтами, въ которыхъ незамѣтно было ни поспѣшности, ни застѣнчивости, дѣлали честь Заведенію и въ тоже время доказывали пользу учрежденія нижняго отдѣленія Института, гдѣ они практически пріобрѣли навыкъ въ преподаваніи и усовершенствовали въ этомъ отношеніи природныя свои способности.

О распредѣленіи окончившихъ курсъ.

Изъ нихъ 11 отличнѣйшихъ Студентовъ, въ томъ числѣ трое получившихъ золотыя медали, назначены,

съ Высочайшаго разрѣшенія, въ чужіе краи для усовершенствованія познаній и приготовленія себя со временемъ въ Профессоры Университетовъ; изъ прочихъ за тѣмъ, по распоряженію моему, оставлено при Институтѣ 4, опредѣлены: въ Ришельевскій Лицей Исправляющимъ должность Профессора 1, Старшими Учителями: въ Тифлисскую Гимназію 2; въ Учебные Округи: С. Петербургскій 4, Московскій 3, Дерптскій 2, Бѣлорусскій 12, Кіевскій 4, Казанскій 2 и Харьковскій 1.

Всего, въ теченіе слишкомъ шести лѣтъ своего существованія, Главный Педагогическій Институтъ приготовилъ уже къ Учительскому званію до 97 Воспитанниковъ.

При дальнѣйшихъ трудахъ и усердіи Начальствующихъ и Преподающихъ въ семъ Институтѣ, польза, отъ онаго ожидаемая и уже принесенная, не подлежитъ сомнѣнію, и я остаюсь въ полной надеждѣ, что поступившіе нынѣ въ высшій классъ Студенты сравняются въ успѣхахъ, въ нравственности и въ усердіи съ окончившими курсъ въ семъ Заведеніи.

XII. Домашнее воспитаніе.

Число лицъ, получившихъ право на обученіе въ частныхъ домахъ.

Въ теченіе протекшаго года, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1 день Іюля 1834 года Положенія о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, выдано 515 свидѣтельствъ, въ томъ числѣ Русскимъ подданнымъ, вступившимъ въ Домашніе Наставники 30, въ Домашніе Учители и Учительницы 385. Иностраннымъ подданнымъ на исправленіе должностей Домашняго Учителя и Учительницы 100. Сверхъ того 395 Русскимъ и Иностранцамъ дозволено заниматься начальнымъ обученіемъ, т. е. чтеніемъ, письмомъ и первыми правилами Ариѳметики.

О приведеніи къ присягѣ Домашнихъ Наставниковъ и Учителей.

Принимая въ соображеніе, что домашніе Наставники и Учители, по силѣ Положенія 1 Іюля 1834 года, считаются въ дѣйствительной службѣ, я далъ окружное предписаніе, чтобъ лица, принимающія на себя упомянутыя званія, приводимы были, наровнѣ съ прочими Чиновниками, къ присягѣ на вѣрность службы.

О не принадлежности ихъ къ тайнымъ обществамъ.

Съ другой стороны, по важности назначенія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей, и по степени довѣрія, которое должны имѣть къ нимъ ро-

дители, Министерство Народнаго Просвѣщенія нашло нужнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы отъ желающихъ получить таковыя званія, или занять соотвѣтствующія имъ должности, требуемы были подписки въ непринадлежности ихъ къ тайнымъ обществамъ.

Капиталъ Призрѣнія.

Капиталъ призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и семействъ ихъ, увеличился на 12,000 рублей и составляетъ нынѣ, въ билетахъ Кредитныхъ Установленій, до 62,000 руб. Сумма сія, безпрестанно возрастающая какъ отъ узаконенныхъ въ пользу оной взносовъ, такъ и отъ процентовъ, послужитъ современемъ надежнымъ обезпеченіемъ участи тѣхъ изъ помянутыхъ выше лицъ, которыя подвергнутся неизлечимымъ болѣзнямъ или достигнутъ глубокой старости, съ распространеніемъ пособій, по смерти ихъ, и на оставшихся послѣ нихъ сиротъ.

XIII. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Опредѣленіе Втораго Вице-Президента.

Высочайшимъ Указомъ 7 Марта повелѣно: Вторымъ Вице-Президентомъ Академіи, предсѣдательствующимъ въ Комитетѣ Правленія, быть

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князю Дондукову-Корсакову, съ оставленіемъ его и Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Перемѣна въ ученомъ сословіи Академіи.

За смертію перваго Вице-Президента и Ординарнаго Академика по части Статистики и Политической Экономіи, Тайнаго Совѣтника Шторха, Экстраординарный Академикъ по сей же части Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Германъ утвержденъ Академикомъ Ординарнымъ; вмѣсто уволеннаго, по прошенію, Адъюнкта Исторіи и Словесности Азіатскихъ народовъ, Статскаго Совѣтника Шармуа, избранъ въ сіе званіе, и преимущественно по части Санскритскаго языка, Докторъ Философіи Робертъ Ленцъ.

Отстройка зданія, назначеннаго для Музеевъ Естественной Исторіи и Азіатскаго

Отстройка новаго зданія, назначеннаго для Музеевъ Естественной Исторіи и Азіатскаго, кончена и помянутыя собранія, уже перенесенныя туда по принадлежности, приводятся въ надлежащій систематическій порядокъ.

Исправленіе зданія Кунсткамеры.

Въ зданіи Кунсткамеры приступлено, съ Высочайшаго соизволенія, къ устройству духовыхъ печей, приготовленію оконныхъ рамъ съ двойными переплетами и къ производству другихъ исправленій, дабы, по выводѣ изъ онаго Этнографическаго Кабине-

та, учредить тамъ оба отделенія Библіотеки, также книжный и матеріальный магазины. Работы сіи предполагается окончить къ будущему Сентябрю.

Умноженіе Библіотеки и Кабинетовъ.

Пріобрѣтенія Библіотеки и разныхъ отдѣленій Музея были вообще не менѣе значительны, какъ и въ прежніе годы. Признано возможнымъ употребить для ученыхъ потребностей Академіи 34.318 рублей изъ экономическихъ ея источниковъ, независимо отъ опредѣленной для того по Штату суммы. Отъ щедротъ Вашего Величества получила Академія обширное собраніе сочиненій по части Литературъ Средней Азіи, добытое съ большими издержками для предполагавшагося при здѣшнемъ Университетѣ Отдѣленія Восточныхъ языковъ. Собраніе сіе состоитъ, во-первыхъ, изъ принадлежавшихъ Барону Шиллингу сочиненій, картъ и плановъ Китайскихъ и Манджурскихъ, разныхъ произведеній Литературъ Японской, Тибетской, Монгольской и Индійской, которыя вмѣстѣ съ подобными, бывшими уже прежде въ Академіи, составляютъ весьма значительную, особенно по части Китайскаго и Манджурскаго языковъ, Библіотеку, каковая едва ли имѣется во всей Европѣ; во-

вторыхъ, изъ 73 бывшихъ прежде Полковника Стюарта рукописей по всѣмъ почти главнѣйшимъ отраслямъ Санскритской Литературы, тѣмъ болѣе для насъ драгоцѣнныхъ, что мы имѣемъ надежду внѣдрить сей языкъ въ Россіи; и въ-третьихъ, изъ 43 Монгольскихъ и Тибетскихъ сочиненій, собранныхъ Архимандритомъ Петромъ въ Пекинѣ, которыя съ присовокупленіемъ къ нимъ прежней Академической коллекціи и пріобрѣтенной отъ Барона Шиллинга, также могутъ равняться съ богатѣйшими въ Европѣ собраніями въ этомъ родѣ.

Ваше Величество пожаловали также Академіи отлично сохраненную жирафу, вышиною въ 8 футовъ.

О трудахъ Академіи.

Академія издала въ 1835 году слѣдующія сочиненія:

Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, VI Série.

Section des sciences mathématiques et physiques, T. III, livraisons 1 et 2.

Section des sciences naturelles T. I, livraisons 4, 5 et 6.

Section des sciences politiques, histoire et philologie T. III, livraisons 1, 2, 3, 4 et 5.

Mémoires présentés à l'Academie par divers savans et lus dans ses assemblées T. II, livraisons 4, 5 et 6.

Recueil des actes de la séance publique de l'Academie Impériale des Sciences, tenue le 26 Décembre 1834.

Hymeno et Gasteromycetes hucusque in Imperio Rossico observatos recensuit Veinmann. Pars prodromi Floræ Rossicæ.

Подвиги Богды Гессеръ-Хана, героическое преданіе Монголовъ, изданное, на языкѣ подлинника, трудами Академика Шмидта.

Два мѣсяцослова на 1836 годъ, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Рукописныя сочиненія, читанныя въ Академіи.

Изъ 57 Разсужденій, читанныхъ въ 43 засѣданіяхъ Академіи, 23 принадлежатъ къ разряду Наукъ Математическихъ и Физическихъ, 24 къ Наукамъ Естественнымъ и 10 къ Историческимъ, Филологическимъ и Политическимъ; 6 изъ таковыхъ Разсужденій представлены посторонними Учеными.

Путешествія.

Академикъ Парротъ отправленъ былъ въ Маіѣ мѣсяцѣ въ Лифляндію, для изысканій на днѣ Буртнекскаго озера. Хотя, по возвращеніи своемъ въ Сентябрѣ, онъ не доставилъ ни цѣлыхъ остововъ, ни даже членовъ надлежащей величины и сохранности, чтобы по нимъ судить можно было съ правдоподобіемъ о животныхъ, къ которымъ

они принадлежали; при всемъ томъ значительное собраніе обломковъ костей, кожъ, кораллов и въ особенности зубовъ неизвѣстной породы ящерицъ, достойно того, чтобъ обратить на себя вниманіе Зоологовъ, представляя при томъ, по неполнотѣ и неопредѣлительности формъ своихъ, обширное поле догадкамъ.

Цѣль ученаго путешествія Академика Шегрена на Крымскій полуостровъ, въ Грузію и на Кавказъ, состоитъ въ розысканіяхъ о языкахъ и нравахъ Кавказскихъ народовъ. Кромѣ Татарскаго и Грузинскаго языковъ, онъ преимущественно займется языкомъ Осетинскимъ. Извѣстно, что Клапротъ доказалъ тожество нынѣшнихъ Осетинцевъ съ Ассами и Аланами Среднихъ Вѣковъ, и даже имя Осетинцевъ производитъ отъ Ассовъ, изъ первобытнаго жилища коихъ вышелъ Одинъ въ сопровожденіи немногихъ сподвижниковъ, чтобъ поселиться въ Скандинавіи. Сіе обстоятельство и нѣкоторыя другія уваженія побудили Академію согласиться на вызовъ Члена своего Шегрена и ходатайствовать о дозволеніи употребить ему на вышеупомянутое путешествіе отъ полутора до двухъ лѣтъ, съ снабженіемъ его достаточными для того

денежными средствами: на что, по ходатайству моему, и последовало Высочайшее соизволение.

Сношенія Академіи.

Кромѣ отечественныхъ Университетовъ и Ученыхъ Обществъ, Академія находилась въ безпрерывной перепискѣ съ 40 иностранными Академіями, Учеными Обществами и Заведеніями въ Европѣ и съ тремя Американскими Академіями. Вновь заведены сношенія съ Лиссабонскою Академіею Наукъ, съ Женевскимъ Обществомъ Физики и Естественной Исторіи и съ Нью-Іоркскимъ Лицеемъ Естественной Исторіи.

Труды по части ученой и улучшенія по части хозяйственной.

По части ученой Академія удержала и въ 1835 году высокое мѣсто, ей по мнѣнію Европы принадлежащее. Улучшеніе по части хозяйственной, по счетоводству и отчетности были вообще весьма значительны и должны по справедливости относиться непосредственно къ усердію и дѣятельности Вице-Президента Князя Дондукова-Корсакова.

XIV. Главная Обсерваторія.

Закладка Главной Обсерваторіи.

Торжественная закладка Главной Обсерваторіи имѣла мѣсто 21 Іюня въ присутствіи моемъ, Членовъ Коммиссіи, завѣдывающей постройкою

сего зданія, по ученой части, и Комитета Правленія Академіи, на который возложена хозяйственная часть и отчетность по возведенію Обсерваторіи, также нѣкоторыхъ другихъ, приглашенныхъ къ тому, почетныхъ лицъ.

О смѣтахъ на постройку Обсерваторіи.

Смѣты на постройку Обсерваторіи, съ Высочайшаго соизволенія, оставлены безъ повѣрки въ Вѣдомствѣ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, какъ не подходящія подъ общія правила, и требующія въ исполненіи необыкновенныхъ мѣръ предосторожности.

Объ отпущенной на сію постройку суммѣ.

По Главной Обсерваторіи ассигновано было въ протекшемъ году: 1) на продолженіе строенія 330,000 и 2) на инструменты 69,941 рубль, всего 399,941 р. Первая изъ сихъ суммъ предназначалась въ особенности на возведеніе главнаго корпуса Обсерваторіи.

Объ отстройкѣ вчернѣ главнаго зданія.

Зданіе сіе вчернѣ готово: причемъ противъ смѣтнаго назначенія сдѣланы значительныя сбереженія какъ деньгами, такъ и строительными матеріалами.

Объ инструментахъ.

Большой меридіанный инструментъ и пасажный для употребленія въ первомъ вертикалѣ заказаны Репзольду въ Гамбургѣ. Купленный въ Минхенѣ у Эртеля универсальный инструментъ,

равно какъ и хронометръ Кессельсовъ, доставлены въ С. Петербургъ. Образцовый приборъ Англійскихъ мѣръ, заказанный у Англійскихъ художниковъ Троутона и Симса, отправленъ ими, по желанію Академика Струве, для вторичной повѣрки, въ Альтону, къ Корреспонденту Академіи, Профессору Шумахеру. Минхенскій Оптикъ Уцшнейдеръ, которому заказанъ большой телескопъ, увѣдомилъ о произведенномъ имъ весьма удачномъ отлитіи 13½ и 15 дюймовыхъ флинтгласовъ, съ присовокупленіемъ, что соотвѣтствующій послѣднему кронгласъ изготовляется. Сей инструментъ займетъ первое мѣсто между всѣми донынѣ существующими.

Объ отправленіи въ Минхенъ Студента Порта.

Окончившій курсъ въ Дерптскомъ Университетѣ и упражнявшійся у тамошняго Механика, Дѣйствительный Студентъ Портъ, отправленъ, съ разрѣшенія моего, въ Минхенъ, съ тѣмъ, чтобы онъ сообщалъ сюда срочныя извѣстія о постоянномъ ходѣ работъ, производимыхъ для Главной Обсерваторіи, ознакомился подробно съ изготовляемыми для оной, въ особенности большаго размѣра инструментами, для оказанія въ послѣдствіи помощи при ихъ установленіи; исполнялъ всѣ порученія Коммиссіи, завѣ-

дывающей ученою частію Обсерваторіи и, по изготовленіи главныхъ инструментовъ, доставилъ ихъ лично въ С. Петербургъ.

Всѣ мѣры приняты, чтобы строеніе Главной Обсерваторіи продолжалось безпрепятственно и съ равнымъ успѣхомъ по всѣмъ частямъ.

XV. ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія.

Составъ Академіи.

Академія состояла къ 1 Генваря 1836 года изъ 57 Дѣйствительныхъ и 16 Почетныхъ Членовъ. Въ Библіотекѣ ея 4170 томовъ, 17 ландкартъ и чертежей и 112 рукописей.

Перемѣна въ Членахъ и Чиновникахъ.

Россійская Академія лишилась трехъ Дѣйствительныхъ своихъ Членовъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Хвостова, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Соколова и Генералъ-Маіора Броневскаго, и одного Почетнаго — Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мартоса, кои всѣ скончались въ протекшемъ году. Избраны вновь: Дѣйствительными Членами: Статскій Совѣтникъ Василій Перевощиковъ и Надворный Совѣтникъ Руссовъ; Почетнымъ Членомъ Генералъ-Адъютантъ Князь Менщиковъ. Назначены должностными Чле-

нами: Непремѣннымъ Секретаремъ, вмѣсто покойнаго Соколова, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Языковъ; Казначеемъ Статскій Совѣтникъ Захаровъ.

Занятія Академіи.

Академія имѣла 45 засѣданій, въ коихъ занималась преимущественно составленіемъ новаго Русскаго Словаря.

Комитетъ по части Словаря.

Дабы ускорить ходъ сего дѣла, составленъ изъ 12 Дѣйствительныхъ Членовъ, по добровольному ихъ согласію, особый Комитетъ, и начертаны для руководства его надлежащія правила. Отъ принятія этой мѣры и отъ усердія и способностей Членовъ Комитета можно съ основательностію надѣяться, что составленіе Словаря кончится не далѣе, какъ чрезъ три года.

Комитетъ для разсмотрѣнія рукописей.

Другой Комитетъ, состоящій изъ пяти Дѣйствительныхъ Членовъ, имѣетъ цѣлію разсмотрѣніе поступающихъ въ Академію сочиненій и переводовъ.

Сношенія Академіи.

Кромѣ сношеній съ отечественными Академіями, Университетами и Учеными Обществами, Россійская Академія состояла въ перепискѣ съ Копенгагенскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Древностей и съ Сербскимъ Обществомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Матицы Сербской*. Послѣднее доставило въ Академію нѣсколько истори-

ческихъ и филологическихъ своихъ сочиненій.

Награды, поощренія и пособія.

Награждены золотыми медалями средней величины: Профессоръ въ Прагѣ (Богемской) Юнгманъ, за составленіе Чешско-Нѣмецкаго Словаря и за другія сочиненія, представленныя имъ въ Академію; живущіе въ С. Петербургѣ: Гросгейнрихъ, за переводъ на Нѣмецкій языкъ Сравнительнаго Словаря Славянскихъ нарѣчій, съ объясненіями Президента Академіи; Рейфъ, за переводъ на Французскій языкъ статьи, подъ названіемъ: *Изслѣдованіе о корнѣ Славянскихъ языковъ*. Золотая медаль малой величины назначена Члену Общества *Матицы Сербской*, Павловичу, за ревностное стараніе къ обработыванію своего природнаго языка. Серебряная медаль присуждена Вѣнскому книгопродавцу Дундеру, за предпринятое имъ изданіе полнаго и общаго Славянскаго книжнаго Лексикона.

Денежной награды въ 1830 рублей удостоенъ Дѣйствительный Членъ, Коллежскій Совѣтникъ Лобановъ, за сочиненную имъ трагедію *Борисъ Годуновъ*.

Академія отослала 100 червонныхъ извѣстному Ученому Сербу въ Вѣнѣ Вуку, въ пособіе на путешествіе по

Славянскимъ земламъ для собранія запасовъ къ обработкѣ отечественнаго его языка.

Коллежскому Ассессору Строеву выдано 4000 рублей, на изданіе составленнаго имъ *Ключа къ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина.*

Изданы на счетъ Академіи въ пользу Сочинителя: 1) Опытъ о кожаныхъ деньгахъ и 2) Обозрѣніе статьи о мнѣніяхъ касательно Руси, Члена Академіи Надворнаго Совѣтника Руссова, и въ пользу наслѣдниковъ сочинительницы — Sämmtliche Gedichte von Elisabeth Kuhlmann.

Предоставленіе книгъ въ пользу нѣкоторыхъ Публичныхъ Библіотекъ.

Академія, споспѣшествуя распространенію просвѣщенія въ Россіи, снабдила Публичныя Библіотеки въ Гроднѣ, Сарапулѣ и Житомірѣ изданными ею книгами, суммою на 1431 рубль.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека.

Состояніе Библіотеки.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека, третья, по числу книгъ и рукописей, въ цѣломъ свѣтѣ, заключаетъ въ себѣ нынѣ 396.155 печатныхъ книгъ и 16.944 рукописи (*). Въ чи-

(*) Императорская Публичная Библіотека вмѣстѣ съ Румянцовскимъ Музеумомъ, который по справедливости можетъ

сло первыхъ, между прочимъ, поступилъ въ протекшемъ году отъ Посланника нашего въ Персіи литографированный въ томъ краѣ Алкоранъ, достойный примѣчанія, какъ первый опытъ въ семъ родѣ. Изъ пріобрѣтенныхъ Библіотекою рукописей заслуживаютъ вниманія: 1) подписанная собственноручно Императоромъ Петромъ I Грамота Малороссійскому народу о предательствѣ Мазепы и 2) послужной списокъ Кубанскому походу 1711 года.

Высочайшее посѣщеніе.

Императорская Публичная Библіотека осчастливлена Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества посѣщеніемъ въ 24 день Іюля.

За тѣмъ 15 Августа Заведеніе сіе было открыто для всѣхъ любителей просвѣщенія.

XVII. Румянцевскій Музеумъ.

Порученіе Музеума надзору Графа Пратасова.

Надзоръ за Румянцевскимъ Музеумомъ и ближайшее завѣдываніе онымъ, поручены отъ меня Исправляющему должность Товарища моего, Графу Пратасову.

почестться ея отдѣленіемъ, заключаетъ въ себѣ 427,016 томовъ и 17,676 рукописей. Изъ всѣхъ извѣстныхъ Библіотекъ только Парижская и Мюнхенская содержатъ въ себѣ большее число книгъ и рукописей.

Состояніе Музеума.

Библіотека Румянцевскаго Музеума состоитъ изъ 30.861 тома, 732 рукописей, 638 ландкартъ и чертежей и 43 эстамповъ. Минералогическій Кабинетъ заключаетъ въ себѣ двѣ коллекціи, изъ коихъ одна расположена по системѣ Вернера, а другая по системѣ Гаю, всего въ числѣ 12.974 штуфовъ. Въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1594.

XVIII. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Существующія нынѣ Библіотеки.

Открытыя доселѣ Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ суть:

1) Архангельская, 2) Владимірская, 3) Вологодская, 4) Екатеринославская, 5) Житомірская, 6) Кишиневская, 7) Калужская, 8) Каменецъ-Подольская, 9) Могилевская, 10) Осташковская, (Тверской Губерніи), 11) Пермская, 12) Петрозаводская, 13) Псковская, 14) Сарапульская (Вятской Губерніи), при ней *Музеумъ;* 15) Саратовская, 16) Смоленская, 17) Тамбовская, 18) Томская, 19) Черниговская и 20) Харьковская.

Мѣстное управленіе и способы Библіотекъ.

Публичныя Библіотеки и въ протекшемъ году руководствовались тѣмъ же порядкомъ мѣстнаго управленія и имѣли тѣ же общіе способы суще-

ствованія, какъ и въ 1834, именно, состояли въ вѣдѣніи Гражданскихъ Губернаторовъ и Попечительныхъ Комитетовъ, пользуясь добровольными приношеніями и платою, взимаемою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за полученіе книгъ на домъ.

Мѣры, принятыя къ успѣшнѣйшему ходу учрежденія Библіотекъ.

Распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, относительно къ Публичнымъ Библіотекамъ, заключались: 1) въ сношеніи съ Начальниками Губерній о приглашеніи Дворянства и жителей Губернскихъ городовъ къ споспѣшествованію въ семъ полезномъ дѣлѣ; 2) въ разсылкѣ по принадлежности книгъ, пожертвованныхъ въ 1834 году отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, въ пользу Публичныхъ Библіотекъ, на каждую до 580, а вообще на всѣ до 19,140 томовъ, цѣною на 62,516 рублей; 3) въ разсмотрѣніи, исправленіи и утвержденіи представленныхъ нѣкоторыми Губернаторами правилъ для Публичныхъ Библіотекъ.

Разсмотрѣніе каталоговъ.

Каталоги книгъ, входящихъ въ составъ Публичныхъ Библіотекъ, были подвергаемы разсмотрѣнію: Русскихъ въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, а иностранныхъ въ Комитетѣ Цензуры Иностранной: при чемъ нѣкоторыя сочиненія были изъяты изъ

общаго употребленія, а другія, еще неизвѣстныя Иностранной Ценсурѣ, вытребованы для просмотра.

Приношенія. Независимо отъ учиненныхъ разными лицами приношеній въ пользу Публичныхъ Библіотекъ, С. Петербургскій книгопродавецъ Александръ Смирдинъ, желая содѣйствовать учрежденію и начальному обзаведенію оныхъ, сдѣлалъ предложеніе о пріобрѣтеніи у него, сколько потребуется, совершенно одинакихъ собраній книгъ, составленныхъ каждое изъ 543 званій, или 1143 томовъ, съ уплатою за одно, стоящее 5000 по цѣнамъ каталоговъ, 1500 рублей, т. е. съ уступкою 70 процентовъ. Девять Библіотекъ уже выписали для себя таковыя собранія, а одиннадцать принимаютъ нужныя для того мѣры.

Вообще можно заключить, что учрежденіе въ Губерніяхъ Публичныхъ Библіотекъ идетъ успѣшно, не требуя притомъ никакихъ издержекъ отъ Правительства. Сіи Заведенія по большей части имѣютъ уже нынѣ по 1500 томовъ, а нѣкоторыя даже до 10,000. Сверхъ того отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ доставляются имъ безденежно издаваемые по ихъ вѣдомствамъ журналы.

XIX. Ученыя и Литературныя Общества.

Дѣйствія Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ.

Въ истекшемъ 1835 году *одиннадцать* Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ продолжали свои дѣйствія, а именно: *два* въ С. Петербургѣ: 1) Фармацевтическое и 2) Минералогическое; *два* въ Москвѣ: 3) Испытателей Природы и 4) Исторіи и Древностей, при тамошнемъ Университетѣ; *одно* въ Казани: 5) Любителей Отечественной Словесности, при Казанскомъ Университетѣ; *три* въ Ригѣ: 6) Словесности и Практики, 7) Латышской Литературы и 8) Исторіи и Древностей Остъ-Зейскихъ; *два* въ Митавѣ: 9) Любителей Словесности и Художествъ, и 10) Музей и Атеней, и *одно* въ Аренсбургѣ 11) Эстское Литературное.

По числу Членовъ первое мѣсто занимали: Московское Испытателей Природы, С. Петербургское Минералогическое и Курляндское Любителей Словесности и Художествъ; они же болѣе прочихъ снабжены книгами и разными коллекціями.

При Фармацевтическомъ въ С. П. бургѣ существуетъ Школа Аптекарскихъ учениковъ (въ коей было 14

человѣкъ), а при Рижскомъ Обществѣ Словесности и Практики Ремесленная Воскресная Школа (въ которой обучалось 130 дѣтей).

Изданіемъ трудовъ своихъ отличаются: Минералогическое въ С. Петербургѣ, Общество Испытателей Природы и Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ, Словесности и Практики въ Ригѣ и Латышское Литературное.

XX. Главное Управленіе Цензуры.

Общее наблюденіе за печатаемыми въ Россіи и привозимыми изъ-за границы книгами.

Главное Управленіе Цензуры продолжало внимательно наблюдать за направленіемъ издаваемыхъ въ Россіи и духомъ привозимыхъ изъ-за границы книгъ.

Назначеніе вновь Цензора при С. Петербургскомъ Комитетѣ.

По причинѣ весьма значительнаго умноженія печатаемыхъ въ С. Петербургѣ сочиненій, исходатайствовано, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе при здѣшнемъ Цензурномъ Комитетѣ еще одного сторонняго Цензора.

О Цензурѣ повременныхъ изданій въ пограничныхъ Губерніяхъ.

Цензура повременныхъ изданій въ пограничныхъ Губерніяхъ подчинена Генералъ-Губернаторамъ. Убѣдившись по нѣкоторымъ случаямъ въ необходимости единства въ дѣйствіяхъ по

всему Цензурному Вѣдомству, Главное Управленіе испросило Высочайшее соизволеніе о подтвержденіи, чтобъ и Цензура періодическихъ изданій въ пограничныхъ Губерніяхъ, дѣйствуя на основаніи Устава, сообразовалась въ точности съ тѣмъ направленіемъ, которое дается по сей части отъ высшаго Правительства.

Правила для открытія подписокъ на издаваемыя въ свѣтъ книги.

При открытіи подписокъ на изданіе книгъ, не рѣдко случалось, что приглашающіе къ тому публику собирали значительныя суммы, между тѣмъ какъ обѣщанныя сочиненія или вовсе не являлись, или выходили гораздо позже и притомъ по частямъ, или подвергаемы были еще въ рукописяхъ цензурному запрещенію. Для отклоненія таковыхъ неудобствъ, Главное Управленіе Цензуры постановило на будущее время правила, которыя, съ одной стороны служа къ обезпеченію подписывающихся на книги, съ другой ни мало не стѣсняютъ Авторовъ или переводчиковъ. — Правила сія доведены до Высочайшаго свѣдѣнія и обнародованы во всеобщее извѣстіе.

Число ввезенныхъ иностранныхъ книгъ.

Въ теченіе 1835 года ввезено въ предѣлы Государства до 300,000 томовъ на иностранныхъ языкахъ: что равняется ввозу 1834 года. Около половины всего числа привезенныхъ книгъ

принадлежитъ книгопродавцамъ и частнымъ людямъ въ С. Петербургѣ.

Число напечатанныхъ въ Россіи книгъ.

Число вышедшихъ въ свѣтъ оригинальныхъ сочиненій простирается до 584 и заключаетъ въ себѣ 7,504 печатныхъ листа; переведенныхъ до 124, содержащихъ въ себѣ 2,602 печатныхъ листа: всего же въ сложности 708 книгъ, составляющихъ въ одномъ экземплярѣ 10,106 печатныхъ листовъ. Повременныхъ изданій по вѣдомству Главнаго Управленія Ценсуры выходило 51: въ сложности оныя составляютъ 4,208 печатныхъ листовъ. Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ простирается до 14,314.

Сравнительный съ 1834 годомъ выводъ.

По числу всѣхъ вышедшихъ книгъ, переводы составляютъ съ небольшимъ пятую, а въ 1834 году составляли осьмую долю. По числу печатныхъ листовъ, оригинальныя сочиненія относятся къ переводнымъ, какъ 3 къ 1, а въ 1834 году относились, какъ 4 къ 1. Въ сравненіи съ 1834 годомъ, число книгъ хотя и уменьшилось (1364), но по отношенію къ содержащимся въ нихъ печатнымъ листамъ разница незначительна (136 печат. листовъ). Уменьшеніе книгъ относится къ оригинальнымъ сочиненіямъ (въ 1835 году 264 менѣе, нежели въ 1834); переводы

же, напротивъ, умножились и числомъ (8) и обширностію (569 печат. листовъ). Причина этого заключается, между прочимъ, въ томъ, что дѣятельность Русскихъ Писателей сосредоточена была преимущественно въ одномъ обширномъ Литературномъ предпріятіи, именно: въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ*. Вообще можно сказать, что литературныя занятія въ Имперіи и особливо въ С. Петербургѣ, принимаютъ направленіе болѣе основательное и ученое. Науки Историческія, особенно История Отечественная, составляютъ главный предметъ изученія. Сочиненія, относящіяся къ сей отрасли познаній, возрастаютъ постепенно и числомъ и важностію содержанія.

XXI. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Временное учрежденіе и Штатъ Департамента.

Согласно съ Высочайше утвержденнымъ въ 31 день Маія 1835 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, введены въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія новое Временное Учрежденія и Проектъ Штата, болѣе приспособленные къ нынѣшнему кругу дѣйствія и настоящимъ потребностямъ его; а Высочайше утверж-

деннымъ 8 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, съ уничтоженіемъ Хозяйственнаго Комитета Главнаго Правленія Училищъ, обязанности онаго, впредь до общаго пересмотра Учрежденій и Штатовъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, возложены, въ видѣ временной мѣры, на Директора и общее Присутствіе Департамента.

Состояніе Департамента и движеніе бумагъ.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, не смотря на умножающуюся ежегодно переписку, продолжалъ заслуживать совершенную мою признательность скоростію зависящихъ отъ него распоряженій и точнымъ исполненіемъ моихъ приказаній. Въ 1835 году поступило въ оный бумагъ 13,589, изъ коихъ ни одна не осталась безъ надлежащаго движенія; исходящихъ бумагъ было 13,667. Въ Архивѣ Департамента, доведенномъ до совершеннаго порядка, хранится нынѣ около 57,000 дѣлъ.

Сохраненіе внутренняго благоустройства и снабженіе кого слѣдуетъ наставленіями.

Внутреннее благоустройство Департамента поддерживается неупустительно. Для принятія, производства, храненія и разсылки дѣлъ и бумагъ, даны кому слѣдуетъ подробныя руководства и наставленія, съ приложеніемъ нужныхъ формъ. Изъ нихъ составленъ нынѣ въ систематя-

ческомъ порядкѣ сводъ, подъ названіемъ: *Правила для руководства по Департаменту Народнаго Просвѣщенія*, который и имѣетъ быть напечатанъ въ видѣ ручной книги, для удобнѣйшаго употребленія Чиновниками и Канцелярскими Служителями.

О приведеніи въ порядокъ дѣлъ прежнихъ лѣтъ.

Дѣла прежнихъ лѣтъ, числомъ до 1098, остававшіяся съ давняго времени безъ разбора, приведены въ порядокъ и сданы по описямъ въ Архивъ.

Хозяйственная сумма.

Хозяйственной суммы Департамента Народнаго Просвѣщенія, не смотря на непредвидимыя и нѣкоторыя важныя издержки по строеніямъ, также на многіе заимообразные расходы, еще не возвращенные, состояло къ текущему году 106,831 рубль ассигнаціями и 900 рублей серебромъ, т. е. около 13,000 болѣе, нежели сколько оставалось къ 1 Генваря 1835 года.

Объ учебныхъ книгахъ.

По распоряженію Департамента, издано вновь разныхъ учебныхъ книгъ, въ сложности 54,200 экземпляровъ, и приняты мѣры къ напечатанію 52,500 экземпляровъ: сверхъ того пріобрѣтено покупкою отъ издателей, для разсылки по требованіямъ Учебныхъ Заведеній, 17,600 экземпляровъ. При всякомъ новомъ изданіи или покупкѣ учебныхъ книгъ въ значительномъ числѣ, обращаемо было постоянное вни-

маніе на пониженіе цѣны ихъ, дабы доставить возможность пользоваться ими ученикамъ недостаточнаго состоянія, и старанія о семъ сопровождались значительнымъ успѣхомъ.

Дѣйствія Департамента по отчетности Учебныхъ Заведеній и другихъ Мѣстъ.

По Высочайше утвержденнымъ въ 24 день Декабря 1830 года Правиламъ, всѣ мѣста и Заведенія, подвѣдомственныя Министерству Народнаго Просвѣщенія, отсылаютъ шнуровыя свои книги съ документами и годовые отчеты въ Казенныя Палаты, которыя, по обревизованіи ихъ, представляютъ отчеты съ своими объясненіями на высшую повѣрку въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія. Изъ сего общаго порядка изъемлются только нѣкоторыя высшія Ученыя Заведенія въ С. Петербургѣ, коихъ ревизія производится непосредственно въ Департаментѣ. Такимъ образомъ Департаментъ, сосредоточивая у себя повѣрку всѣхъ частныхъ отчетовъ, даетъ Государственному Контролю общій отчетъ за все Министерство. Вышепомянутыя правила введены въ полное дѣйствіе съ 1832 года, и съ того времени Департаментъ доставлялъ общіе годовые отчеты, какъ за сей, такъ и за 1833 годъ, о 600 разныхъ Мѣстахъ и Заведеніяхъ, въ опредѣленные сроки, за исключеніемъ

не многихъ Мѣстъ, ревизія коихъ не была окончена въ Казенныхъ Палатахъ. Разсмотрѣніе отчетовъ за 1834 годъ приведено въ Департаментѣ къ окончанію и общій за сей годъ отчетъ Государственному Контролю будетъ отданъ также въ установленный срокъ, т. е. къ 1 Іюля текущаго года. Изъ сего видно, что отчетность Министерства находится въ удовлетворительномъ состояніи и не требуетъ, кромѣ постояннаго наблюденія, никакихъ новыхъ мѣръ къ успѣшнѣйшему ходу ея.

Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ продолженіе втораго года своего существованія, издавался по тому же плану, какъ и въ первый годъ, сообщая читателямъ своимъ всѣ распоряженія Правительства по учебной части, ученые труды Преподавателей, извѣстія о состояніи просвѣщенія въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, и отзывы о лучшихъ книгахъ и повременныхъ сочиненіяхъ. Дѣйствуя въ особенности на лица, занятыя учительскими должностями по всему пространству Имперіи, Министерство заботилось не только о томъ, чтобы симъ изданіемъ питать ихъ любознательность, но и о томъ, чтобы выборомъ помѣщаемыхъ въ

немъ статей давать по всему вѣдомству общее единообразное направленіе.

Коммиссія для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею Актовъ.

Высочайше учрежденная въ концѣ 1834 года при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Коммиссія для изданія собранныхъ Археографическою Экспедиціею Актовъ дѣйствовала съ отличнымъ усердіемъ и очевидными успѣхами. Она имѣла доселѣ 30 засѣданій. Не довольствуясь изданіемъ переданныхъ ей актовъ, она употребила зависящія отъ нея мѣры къ пополненію собранія Экспедиціи многими любопытными актами, изъ хранящихся въ Библіотекѣ Эрмитажной, ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ, Румянцевскомъ Музеумѣ и Библіотекѣ Академіи Наукъ. Печатаніе умноженныхъ такимъ образомъ актовъ раздѣлено на четыре большихъ тома, начато въ концѣ Августа и доведено уже до 106 печатныхъ листовъ: что составляетъ почти половину цѣлаго собранія. Независимо отъ сихъ, относящихся непосредственно къ цѣли существованія ея занятій, Коммиссія исполняла разныя порученія мои по части Исторіи и Древностей Россійскихъ. По окончаніи печатанія

полнаго собранія вышеупомянутыхъ актовъ, я буду имѣть счастіе всеподданнѣйше представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подробный отчетъ о всѣхъ ея дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ.

XXII. Канцелярія Министра.

Временное учрежденіе Канцеляріи.

По Высочайше утвержденному въ 31 день Мая 1835 года Мнѣнію Государственнаго Совѣта, Канцелярія Министра Народнаго Просвѣщенія получила новое Временное Учрежденіе, приспособленное во всѣхъ отношеніяхъ къ успѣшнѣйшему исполненію лежащихъ на ней обязанностей. На основаніи сего Положенія и въ слѣдствіе Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, состоявшій Правителемъ сей Канцеляріи Коллежскій Совѣтникъ Новосильскій переименованъ въ Директоры оной.

Производство дѣлъ.

Всѣ дѣла по Канцеляріи производились съ должнымъ усердіемъ и точностію.

Разсмотрѣніе сочиненій и переводовъ.

Въ 1835 году разсмотрѣно 38 сочиненій и переводовъ, кои предназначались для поднесенія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: изъ нихъ дѣйствительно удостоены поднесенія 26, и 5 внесены въ Эрмитажную Библіотеку. Сверхъ сего постоянно подносилось 5 періодическихъ сочиненій.

Движеніе бумагъ.

Входящихъ бумагъ по Канцеляріи было 1571, исходящихъ 1749, и къ 1 Генваря ни одной неисполненной бумаги не осталось.

Общій взглядъ на Учебныя Заведенія.

По соображеніи всѣхъ свѣдѣній по Учебнымъ Округамъ оказывается, что въ 1835 году открыто вновь 3 Гимназіи, 5 Благородныхъ Гимназическихъ Пансіоновъ, 10 Уѣздныхъ и 56 Приходскихъ Училищъ. Общее число Учебныхъ Заведеній въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія простирается нынѣ до 1682, изъ коихъ около четвертой части, именно 440, открыто въ царствованіе Вашего Императорскаго Величества. Казенныхъ Пансіоновъ и Конвиктовъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ состоитъ 50. Все число учащихся увеличилось въ протекшемъ году болѣе нежели 7600 человѣкъ и составляетъ 85,707.

Общее заключеніе.

Изъ сего быстраго, но полнаго обзора всѣхъ дѣйствій Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1835 году, Ваше Императорское Величество изволите Всемилостивѣйше усмотрѣть, что общій планъ и главная мысль, руководствующіе сими дѣйствіями, постепенно развиваются во

всѣхъ ихъ видахъ, и что во всѣхъ направленіяхъ Министерство неуклонно стремится къ исполненію священной воли ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, мѣняя иногда орудія, испытуя новыя средства, наблюдая за движеніемъ умовъ какъ въ Имперіи, такъ и внѣ оной, но никогда не теряя изъ виду главной своей цѣли — цѣли, ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ указанной, не только по уваженію къ истинной пользѣ настоящаго поколѣнія, но и въ твердомъ уповаціи на благосостояніе будущаго. Замѣчательнѣйшими чертами въ дѣйствіяхъ Министерства въ 1835 году можно почесть *Положеніе объ управленіи Учебными Округами*, упростившее сложный менизмъ прежней системы управленія Учебными Заведеніями, и *Общій Университетскій Уставъ*, съ немедленнымъ приложеніемъ онаго къ Университетамъ С. Петербургскому и Московскому, нынѣ изъ рукъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА получившимъ новое бытіе. Къ сему осмѣлюсь прибавить: *образованіе Училищной части въ Закавказскомъ краѣ*, твердое основаніе устройству Училищъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерній, принятіе мѣръ къ улучшенію Учебныхъ Заведеній въ Новороссійскихъ и Сибирскихъ Губерніяхъ, учрежденіе и

распространеніе Публичныхъ Библіотекъ въ Губернскихъ и даже въ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ городахъ, и наконецъ съ ощутительнымъ успѣхомъ продолжающееся водвореніе *Отечественнаго языка* во всѣхъ Училищахъ *Юго-Западныхъ* Губерній.

Приведеніе въ полное дѣйствіе всѣхъ намѣреній и видовъ Вашего Императорскаго Величества по части Министерства Народнаго Просвѣщенія несомнѣнно требуетъ еще и времени и упорныхъ трудовъ; между тѣмъ считаю себя безмѣрно счастливымъ, что могу нынѣ, какъ и въ концѣ 1834 года, всеподданнѣйше свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о неутомимомъ рвеніи всѣхъ лицъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія принадлежащихъ, въ исполненіи ихъ разнородныхъ обязанностей, равно и о томъ, что ни одно непріятное событіе, ни одно неожиданное явленіе не нарушали спокойствія и тишины подвѣдомыхъ Министерству Публичныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеній. Юношество, образующееся въ нѣдрахъ сихъ Заведеній, начинаетъ оживляться новыми силами, новымъ духомъ, и постигать важность своего

призванія; съ усердіемъ къ пріобрѣтенію знаній основательныхъ, умножается повсюду безусловная покорность и благоразумная довѣренность къ видамъ и къ опытности начальствующихъ. Въ Отечественныхъ Университетахъ дѣти лучшихъ фамилій, сыны достойнѣйшихъ Сановниковъ, сидятъ на скамьяхъ студентскихъ, стараясь прилежаніемъ, нравственностію и трудами заслужить въ кругу Университетскаго быта тѣ преимущества, кои, по мѣрѣ ихъ успѣховъ, ожидаютъ ихъ на поприщѣ службы и на степеняхъ гражданской жизни. Благородные Пансіоны въ Губерніяхъ возрастаютъ быстро числомъ и достоинствомъ. Отъ сего совершенствуются Гимназія, а посредствомъ сихъ послѣднихъ, Уѣздныя и Приходскія Училища. Воспитаніе частное болѣе и болѣе сливается съ воспитаніемъ публичнымъ; общій порывъ къ умственному образованію въ духѣ мѣръ Правительствомъ предначертанныхъ, распространяется очевидно по всѣмъ сословіямъ и во всѣхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, опытъ, предпринятый по твердой волѣ Вашего Величества, Вашимъ бдительнымъ вниманіемъ ежечасно слѣдимый, будетъ уповательно причисленъ

къ ряду благоуспѣшныхъ событій, носящихъ на себѣ отличительную печать ВАШЕЙ, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ, державной руки; событій важныхъ и необходимыхъ, послѣдствія коихъ обнимаютъ и благоденствіе настоящаго и всѣ основательнѣйшія надежды въ грядущемъ.

II.

НАУКИ И СЛОВЕСНОСТЬ.

1.

ПѢСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

(Изъ лекцій о Русской Словесности, читанныхъ 1835 года въ Университетѣ Св. Владиміра Ордин. Професс. Михаиломъ Максимовичемъ).

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Пѣснь о Полку Игоревѣ есть драгоцѣнный памятникъ Русской Поэзіи въ концѣ XII вѣка (*). Въ Исторіи Словесности нашей должно обращать особенное вниманіе на сію Пѣснь: ибо, кромѣ общей литературной важности, ею раздѣляемой наравнѣ съ прочими нашими древними произведеніями, она важна, какъ единственный до насъ дошедшій письменный памятникъ самородной Древней Русской Поэзіи, блестящій яркими красотами поэтиче-

(*) Можетъ быть, она сочинена и въ 1202 году, какъ полагаетъ Г. Грамматинъ; но такая малость не дѣлаетъ розницы въ числѣ вѣка.

скими, и вмѣстѣ съ тѣмъ полный истинною историческою. Это первообразъ самобытной Русской Эпической Поэзіи, и въ духѣ, и въ формахъ.

Кромѣ того, для Исторіи Словесности нашей она важна какъ единственный источникъ, въ которомъ сохранилось извѣстіе о славномъ, *пѣвцѣ Боянѣ*, нѣсколько его выраженій, и указаніе на нѣкоторыхъ Русскихъ Князей, въ честь коимъ воспѣты были у насъ пѣсни, можетъ быть симъ же *пѣснотворцемъ стараго времени*. Но пѣвецъ Игоря, сохранивъ для насъ славное имя Бояна (которое одно только и извѣстно намъ (*), самъ остался безыменнымъ, подобно пѣвцамъ народной нашей Поэзіи.

Наконецъ Пѣснь Игорю, какъ вѣрное выраженіе своего времени, важна для самой Исторіи Древней Руси и своимъ современнымъ взглядомъ на порядокъ вещей, на разныя событія и лица, и даже нѣкоторыми подробностями, кромѣ ея нигдѣ не сохранившимися.

Прежде, чѣмъ станемъ разсматривать самую Пѣснь, я изложу исторію ея извѣстности въ Литературѣ нашей и низову Писателей, посвящавшихъ ей труды свои.

Въ первый разъ она вышла въ свѣтъ въ Москвѣ, 1800 года. Ее издалъ извѣстный Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ подъ названіемъ *Ироическая Пѣснь*, съ переводомъ, въ которомъ принимали участіе А. Ѳ. Малиновскій и Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Пѣснь сія отыскана 1795 года, въ

(*) Объ этомъ говорено въ предшедшей лекціи.

старинномъ сборникѣ, гдѣ послѣ *Книги, глаголемой Гранаграфъ* (т. е. Хронографъ), списаны были еще 7 статей, въ томъ числѣ подъ № 5 и *Слово о плъку Игоревѣ, Игоря Святъславля, внука Ольгова.* Сей сборникъ, писанный въ листъ на лощеной бумагѣ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ пріобрѣлъ у Ярославскаго Архимандрита Іоиля, для своей богатой Русскими древностями Библіотеки, которая къ сожалѣнію сгорѣла въ 1812 году на Московскомъ пожарѣ, а съ нею погибъ и сборникъ, вмѣщавшій въ себѣ единственный списокъ Пѣсни Игорю.

Сія рукопись, по свидѣтельству извѣстнаго знатока сего дѣла А. И. Ермолаева, была писана полууставомъ XV вѣка; другіе очевидцы (по словамъ К. Ѳ. Калайдовича) почеркъ ея признавали Бѣлорусскимъ, не восходящимъ далѣе XVI вѣка. И такъ Пѣснь Игорю можемъ почитать дошедшею до насъ въ спискѣ, принадлежавшемъ къ концу XV или къ XVI вѣку.

Первое извѣстіе о ней напечатано было въ Spectateur du Nord 1797, по словамъ коего Пѣснь Игорю можно сравнять съ лучшими Оссіановскими Поэмами. По выходѣ въ свѣтъ, она обратила на себя большое вниманіе, которое выразилось сначала болѣе восхищеніемъ, нежели ученымъ изслѣдованіемъ: ибо только извѣстный нашъ Писатель А. С. Шишковъ въ 1805 году напечаталъ ее вторично съ новымъ прозаическимъ переводомъ и нѣкоторыми примѣчаніями; другіе же, а именно Сѣряковъ (1803, С. П. Б.), Палицынъ (1808, Харьк.), Язвицкій (1812, С. П. Б.), Левитскій (1813,

1*

С. П. Б.), переводившія ее стихами, въ которыхъ Поэзія подлинника отсвѣчивалась тускло.

Карамзинъ ввелъ ее въ свою Исторію Государства Россійскаго, гдѣ помѣстилъ и разныя примѣчанія, составляющія начало Исторической Критики сей Пѣсни.

Московское Общество Любителей Россійской Словесности предложило вопросъ: на какомъ языкѣ писана Пѣснь о Полку Игоря? К. Ѳ. Калайдовичъ, подъ именемъ *неизвѣстнаго*, въ 1817 году написалъ *Опытъ рѣшенія* (Труды Общ. Л. Р. С. Ч. XI), служащій началомъ филологическихъ ея изслѣдованій. Онъ почитаетъ языкъ Пѣсни Игорю подобнымъ языку библейскому, сходнымъ съ языкомъ нашихъ лѣтописей, грамотъ, и полагаетъ, что она сочинена вѣроятно въ нынѣшней Малороссія.

Р. Ѳ. Тимковскій много и долго занимался полнымъ изслѣдованіемъ сей Пѣсни, и уже приготовилъ было къ изданію свой трудъ; но по смерти его (1820) не осталось и слѣда его изысканій, которыя безъ сомнѣнія устранили бы многія изъ недоумѣній, оставшихся и послѣ новыхъ изданій сей Пѣсни.

Въ 1819 году она издана въ С. Петербургѣ Я. Пожарскимъ, который изъяснялъ текстъ ея преимущественно словами изъ языка Польскаго. Г. П. Бутковъ продолжилъ историко-географическую критику оной (Вѣстн. Евр. 1821, Сынъ Отп. 1834 № 52).

Въ 1823 году въ Москвѣ Г. Н. Грамматинъ напечаталъ новое изданіе, съ переводами въ прозѣ и стихахъ народнаго размѣра, которое, по количеству примѣчаній и толкованій, есть полнѣйшее и

содержитъ въ себѣ попытку привести къ однообразію правописаніе подлинника.

Вслѣдъ за первымъ у насъ появленіемъ въ свѣтъ Пѣсни Игорю, Шлецеръ извѣстилъ о ней иностранцевъ (въ Götting. gel. Anz. 1801). Онъ сначала усомнился было въ ея подлинности и древности; но скоро (1802 года, въ своемъ Несторѣ) сознался въ грѣхѣ своемъ. — И Пѣснь Игорю была переводима неоднократно, прозою и стихами, на языки Французскій и Нѣмецкій. На Польскій языкъ перевелъ ее Кипріанъ Годебскій. — На Чешскомъ языкѣ сдѣланы были въ 1808 году переводы ея Юнгманомъ въ прозѣ и Рознаемъ въ стихахъ, но не изданы; а въ 1821 году она издана въ Прагѣ Вячеславомъ Ганкою, съ его переводомъ въ прозѣ и нѣсколькими объяснительными примѣчаніями. Вотъ нѣсколько строкъ изъ краткаго примѣчанія *о языку и рукописи*, написаннаго симъ Словенскимъ Филологомъ порусски. «Языкъ подлинника сей Пѣсни великолѣпенъ и крѣпокъ, дѣлаетъ переходъ изъ Славянскаго въ старый Русскій; потому распознается очевидно не токмо отъ старшихъ частей Священнаго Писанія, но и отъ самаго Лѣтописца Нестора. . . . Кто бы хотѣлъ Царедворскую рукопись Старо-Ческу съ Игоремъ сравнивать, завѣрно бы нашелъ много сходства, не токмо въ словныхъ выраженіяхъ, но болѣе того въ самомъ духѣ древности и мышленій.

Послѣ изданія Пѣсни Игорю Г. Грамматинымъ, она оставалась у насъ 7 лѣтъ въ покоѣ; но въ послѣднее время опять принялись за нее, особенно въ Москвѣ, гдѣ Г. Профессоръ М. Т. Каченовскій, —

въ слѣдствіе ученаго сомнѣнія, наводимаго имъ на Древнюю Русскую Исторію, заподозрилъ (1830 г.) и достовѣрность Пѣсни Игорю.

Г. А. Ѳ. Вельтманъ, 1833 года, перевелъ ее мѣрною прозою съ новымъ чувствомъ красоты ея. Съ новыми видами объ исторической важности ея писалъ о ней Г. Н. А. Полевой (Ист. Р. Н. 1830 и Моск. Тел. 1833). Съ новымъ уразумѣніемъ народно-поэтическаго ея свойства писалъ о ней Г. А. Глаголевъ (въ изданныхъ имъ 1834 г. Основаніяхъ Словесности).

Съ другой стороны, съ точки зрѣнія Каченовскаго, Г. Профессоръ И. И. Давыдовъ на основаніяхъ филологическихъ сомнѣвается также въ ея подлинной древности и находитъ въ ней сходство съ Исландскими Сагами (Учен. Зап. М. У. 1834); Г. Археографъ П. М Строевъ называетъ ее *проблемой Русской Словесности XII вѣка* (Ж. М. Н. П. 1834). Г. И. Бѣликовъ (въ Уч. Зап. М. У. 1834) изложилъ обстоятельно сомнѣнія касательно Пѣсни Игорю; но настаивая, что дошедшая до насъ Пѣснь есть сочиненіе, а можетъ быть и переводъ XVI вѣка, предполагаетъ между прочимъ, что ея источникомъ была недошедшая до насъ древняя прекрасная Пѣснь Игорю.

Но въ Библіотекѣ для Чтенія (1834) она названа даже поддѣлкою XVIII вѣка, подобно Поэмамъ Оссіановымъ; на сіе мнѣніе и Г. Бѣликову возражалъ Г. С. Руссовъ брошюркою о *подлинности* Слова о Полку Игоревѣ (С. П. Б. 1834).

Можно согласиться, что Пѣснь сія подлежитъ еще подробному и полнѣйшему изслѣдованію, осно—

даешъ новой критики; но подлинная древность и высокая красота ея остаются еще не опроверженными и для насъ несомнѣнными по прежнему.

Вотъ краткая исторія Пѣсни Игорю въ Новой Литературѣ. Изъ нея видите, какъ недавно она стала извѣстною, и то въ одномъ только спискѣ, и то уже утраченномъ. Эти обстоятельства, служащія между прочимъ основаніемъ для опроверженія подлинной древности Пѣсни Игорю, суть явленія самыя обыкновенныя. — Она сдѣлалась извѣстною недавно; но за долго ли до нея стали у насъ открываться вообще памятники Древней и даже Средней Словесности нашей, и не гораздо ли позднѣе узнали мы многіе памятники ближайшіе къ нашему времени, писанные въ Великой Россіи, и въ свое время долженствовавшіе по видимому быть въ большемъ ходу, чѣмъ древняя, свѣтская и къ неважному на Южной Руси событію относящаяся Пѣснь пѣвца безыменнаго?

Мы видѣли уже, что почти въ одно съ нею время и также только въ одномъ спискѣ найдено Поученіе В. Кн. Мономаха, которое, и по имениmости Автора и по своему содержанію, долженствовало имѣть гораздо большій ходъ въ монастыряхъ. Мы увидимъ послѣ, что Судебникъ Іоанна III, памятникъ позднѣйшій (1497), Великороссійскій, и притомъ важности государственной, былъ сначала извѣстенъ даже Карамзину только въ сокращенномъ Латинскомъ переводѣ Герберштейновомъ, и въ подлинникѣ сталъ извѣстенъ не прежде 1817 года.

Если такіе и имъ подобные памятники постигала случайность запоздалаго открытія и одиноко-

сти списка, что случайность сія для Пѣсни Игорю могла быть даже естественною неизбѣжностію. — Вы знаете уже, что губительное пламя истребило почти всѣ памятники литературные въ первомъ разсадникѣ оныхъ — въ Древней, Кіевской Руси, и что для насъ уцѣлѣли только пересадки и отростки ихъ въ монастыряхъ Великороссійскихъ. Сказанія о безбожныхъ Агарянахъ, о нашествіи Мамаевѣ, о побѣдѣ Донскаго были ближе ко времени и къ сердцу Великороссіянъ; хожденія въ Цареградъ и на Востокъ, сказанія о богатой Индіи, о Царѣ Македонскомъ были занимательнѣе для фантазіи и грамотности монастырской: потому сохранилось столько хожденій или странствій; потому этими сказаніями, этими *Александріями* наполнены сборники Среднихъ Временъ; они заслонили собою для письменной Поэзіи Древнюю, Кіевскую Русь съ ея битвами, съ ея витязями и богатырями. И только народъ Великой Россіи не забывалъ о ней, зналъ ее *по старой памяти какъ по грамотѣ*, разсказывалъ о ней въ Сказкахъ, воспѣвалъ ее въ своихъ Пѣсняхъ. Но это богатство Сказокъ, эти тысячи стиховъ, понынѣ еще не совсѣмъ забытыя народомъ, никто почти не предавалъ тогда письменамъ, — до XVIII вѣка (до Кіевскаго казака Кирила Данилова или *Кирши*); не хотѣли слушать и даже воспрещали эту народную, мірскую Поэзію. И уже ли назовемъ ее подложною, новою, потому только что она была не писанная, что языкъ ея тотъ же, какъ и теперь народный языкъ Великороссійскій? Мы не согласились признать Лаврентія сочинителемъ Временника за то только, что

сей Суздальскій Инокъ есть самый старшій изъ извѣстныхъ намъ переписчиковъ Временника: не будемъ же и сочиненіе Пѣсни Игорю относить къ XVI вѣку за то, что отъ сего вѣка дошелъ къ намъ единственный списокъ ея, сохраненный въ сборникѣ, какъ рѣдкость, наравнѣ съ *Сказаніемъ о Филипатѣ, о свадьбѣ Девгеніевѣ и восхищеніи Страпиговнѣ.* Одинокость списка Пѣсни Игорю, какъ я сказалъ, гораздо возможнѣе и естественнѣе, чѣмъ отъ случайностей происшедшая одинокость многихъ другихъ памятниковъ. Одинокость эта важна въ томъ отношеніи, что безъ варіантовъ нѣкоторыя поврежденныя мѣста Пѣсни остаются и, можетъ быть, останутся не совсѣмъ ясными, и по необходимости допускаютъ иногда нѣкоторый произволъ въ истолкованіи. Но эта поврежденность списка Пѣсни уже ли можетъ быть новымъ достаточнымъ основаніемъ для сомнѣнія въ ея подлинности, новымъ поводомъ къ тому, чтобы полуграмотнаго переписчика оной, за его ошибки, награждать завиднымъ титломъ Сочинителя сей Пѣсни? Сличите ее съ другими старинными Русскими рукописями: многія ли изъ нихъ исправнѣе списка Пѣсни Игорю? Вспомните, въ какомъ искаженномъ видѣ первоначально доставались Антикваріямъ прекрасныя, стройныя произведенія даже высоко-образованнаго классическаго міра Греко-Римскаго! Тогда старинный Русскій списокъ Пѣсни Игорю, въ которомъ для Тимковскаго, вполнѣ знакомаго съ критикою филологическою, только *три* мѣста оставались неизъясненными, не станете осуждать такъ строго за ороографическія и не многія

другія неисправности переписчика; и въ самой малоизвѣстности ея въ Средніи Времена найдете ту выгодную сторону, что этимъ она избавилась покрайней мѣрѣ отъ дальнѣйшаго поврежденія перепискою.

Но была ли она извѣстна дѣйствительно въ Средніе Вѣка нашей Исторіи? Была; и неоспоримымъ доказательствомъ тому служитъ *Сказаніе о побоищѣ В. К. Димитрія Іоанновича Донскаго*. Сказаніе сіе есть лучшее произведеніе монастырской Поэзіи нашихъ Среднихъ Временъ (XVI или даже XV вѣка), и вмѣстѣ съ тѣмъ оно есть явное подраженіе Пѣсни Игорю: это уже признано почти всѣми, и въ свое время я вамъ сличу ихъ.

По свидѣтельству Калайдовича (*) и Карамзина (**), въ припискѣ Игумена (Пантелеймонова Псковскаго Монастыря) Зосимы къ пергаментному Апостолу 1307 г., есть мѣсто, гдѣ война Михаила и Юрія за Княженіе Новогородское описывается словами Пѣсни Игорю о бѣдствіи Русской земли при Князѣ Олегѣ.

Въ Пѣсни Игорю говорится такъ: «Тогда при Олзѣ Гориславичѣ сѣяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Даждь-Божа внука, въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скратишась.»

Въ Апостолѣ почти также: «При сихъ Князехъ сѣяшется и ростяше усобицами; гыняше жизнь наша въ Князехъ, которыи вѣци скоротиться человѣкомъ.» Указаніе сіе, по неимѣнію еще большаго,

(*) Тр. Общ. Ч. XI, стр. 18.

(**) И. Г. Рос. Т. IV, Прим. 237. (... которыя вѣци сократишася человѣкомъ).

можемъ, кажется, принять какъ достаточный признакъ что въ самомъ началѣ XIV вѣка Пѣснь Игорю попадалась въ руки Духовнымъ лицамъ,— какъ постороннее свидѣтельство о ея древности.

Но лучшее доказательство ея древности есть сама она, какъ живое и вѣрное выраженіе воспѣтаго въ ней событія и своего времени.

Чтобы яснѣе представить и понять изложеніе сего событія въ Пѣсни, я припомяну вамъ нѣсколько предшедшихъ ему историческихъ обстоятельствъ. Вы знаете, какъ много терпѣла земля Русская во второй половинѣ XII вѣка отъ междоусобій Удѣльныхъ Князей своихъ, отъ набѣговъ на нее Половцѐвъ (*) или Комановъ, и отъ непрестанныхъ съ ними дракъ, кои въ честь и славу себѣ поставляли *Русичи* или Русины. Эти междоусобія Князей и битвы съ Половцами суть два дѣйствія кровавой Драмы, которой сценою была тогда Южная Русь. Тогда между Князьями Южно-Русскими первенствовалъ Кіевскій Князь Святославъ III Всеволодовичь, изъ рода Олегова. По старшинству сего Князя величали егоименемъ *отца*, которымъ и самъ онъ называлъ себя.

Въ 1184 г. Святославъ, съ нѣсколькими другими

(*) У насъ обыкновенно произносятъ *Пóловцы*; другіе говорятъ *Полóвцы*; но Редакторъ Журнала сего въ такъ называемой Исторіографской нашимъ *Латухинской* Степенной Книгѣ видѣлъ это слово везде съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ: *Половцѝ*: въ слѣдствіе такого письменнаго доказательства, и по свойству Южно-Русскаго словопроизношенія, должно принять послѣднее произношеніе — *Половцѝ*. Это имя Русское, то же что *ловцы*, происходящее отъ употребительнаго донынѣ въ Малороссіи слова *полòвъ*, одноназначащаго съ словомъ *ловъ* (на прим.: полòвъ рыбы).

Князьями и союзными дружинами, ходилъ на Половцевъ и нанесъ имъ сильное пораженіе на р. Орели, гдѣ со множествомъ плѣнныхъ Половецкихъ Князей былъ полоненъ и знаменитый Ханъ Кобякъ. Въ сей Орельской битвѣ особенно отличился Владиміръ Глѣбовичь, пылавшій наибольшею местію къ Половцамъ за наибольшее разоренія ими Переясловской Области. Внучатный братъ Святослава Кіевскаго Новгородсѣверскій Князь Игорь (сынъ Черниговскаго Князя Святослава II Олеговича, умершаго 1166 года) былъ приглашенъ къ сему походу поздно, —можетъ быть, и по умыслу Князя Владиміра (изъ рода Мономахова), въ слѣдствіе недавней ихъ ссоры за его передовой выступъ противъ Половцевъ (въ 1183 году).

«Не дай Богъ отрекаться отъ похода на поганыхъ» воскликнулъ Игорь посланцу Святославову. Но дружина Игоря говорила ему, что Святославъ ушелъ уже давно, что его не догонишь; а птицею, Князь, перелетѣть не можно! Къ тому же была тогда великая гололедица (*). Такимъ образомъ Игорь вопреки своему порыву, не участвовалъ въ семъ пораженіи Половцевъ, и сбирался итти на нихъ самъ съ Князьями Сѣверскими. «Мы развѣ не Князья?»— говорили они— «Мы также добудемъ себѣ хвалы!» Между тѣмъ Святославъ одержалъ новую побѣду надъ Половцами (1 Марта, 1185 г.) близъ р. Хорола, обративъ въ бѣгство свирѣпаго Хана Кончака. Слава сей Хорольской побѣды рѣшила Игоря; захотѣлъ онъ *испить шеломомъ Дону*, подобно Моно-

(*) Въ Лѣтоп. *великій серёнъ* — слово употребительное и понынѣ въ Малороссіи, вмѣсто коего говорятъ и *ожелёдица*.

маху и предпринялъ походъ на Половцевъ. Въ походъ сей онъ отправился съ тремя Сѣверскими Князьями: роднымъ братомъ своимъ храбрымъ *Всеволодомъ*, Княземъ Курскимъ, съ сыномъ своимъ *Владиміромъ*, Княземъ Путивльскимъ, и роднымъ племянникомъ своимъ *Святославомъ Олеговичемъ*, Княземъ Рыльскимъ; сверхъ того у Черниговскаго Князя Ярослава Всеволодовича онъ испросилъ себѣ подмогу, состоявшую изъ служившихъ ему Ковуевъ. Жену свою Евфросинію *Ярославну*, дочь Галицкаго Князя, оставилъ въ Путивлѣ. Сей-то героическій по началу, не удачный по концу своему походъ на Половцевъ и составляетъ предметъ Пѣсни Игорю.

Лѣтописи, особенно *Кіевская*, сохранили многія подробности, относящіяся къ сему походу, на пр. описаніе полнаго солнечнаго затмѣнія, бывшаго въ томъ году 1 Мая; подробности выступленія въ походъ, побѣды Игоря надъ Половцами;—увлеченіе Сѣверскихъ Князей *итти къ Лукоморью, гдѣ не ходили еще и дѣды ихъ*; пораженіе и плѣнъ ихъ; новое нападеніе Половцевъ на Русь, подъ предводительствомъ Гзака и Кончака, особенно на Римъ (Роменъ) и Путивль; воззваніе Святослава и Владиміра Глѣбовича къ разнымъ Князьямъ о помощи; бѣгство Игоря и его возвращеніе, а въ послѣдствіи возвращеніе и его сына Владиміра, женившагося въ плѣну на дочери Кончаковой.

Пѣснь Игорю, какъ Поэма, а не лѣтопись и не Исторія, чужда многихъ подробностей; однако она полна исторической истины, представленной ею въ краткихъ, живыхъ, яркихъ картинахъ. Пройдемъ теперь бѣгло всю ее, чтобъ видѣть ея ходъ

и содержаніе; а для удобства въ обозрѣніи оной и указаніяхъ на разныя въ ней мѣста, условимся раздѣлить ее на XIV Главъ.

1. *Не лѣпо ли ны бяшетъ, братіе*, воспѣть Игоря, который исполнившись ратнаго духа, навелъ свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую! Пѣвецъ хочетъ воспѣть свою пѣснь *по былинамъ* своего времени, начавъ отъ *стараго Владиміра до нынѣшняго Игоря*. Онъ вспоминаетъ о прежнихъ пѣсняхъ Князьямъ, и о томъ, какъ пѣвалъ *вѣщій Боянъ, пѣснотворецъ, соловей стараго времени*.

2. *Тогда Игорь вѣзрѣ на свѣтлое солнце:* и видитъ полное затмѣніе; но ему лучше быть изрублену, нежели полонену, — и онъ зоветъ свою дружину посмотрѣть и отвѣдать синяго Дона, дружину достойную пѣсенъ Бояновыхъ. Все готово. Игорь ждетъ милаго брата буй-тура Всеволода. Всеволодъ готовъ давно; Курская дружина его храбра, взрощена войною, жаждетъ войны, ища себѣ чести, а Князю славы.

3. *Тогда вѣступи Игорь Князь въ златъ стремень:* солнце своимъ затмѣніемъ заступаетъ еще путь ему; но онъ ведетъ свое воинство къ Дону. Къ Дону бѣгутъ и Половцы. Игорю недобрыя примѣты въ пути; но земля Русская осталась уже позади; Русскія дружины уже приготовились къ бою, ища себѣ чести, а Князю славы.

4. *Съ заранія въ пятькъ* (Пятницу) *потопташа поганыя пълкы Половецкыя*. Русскимъ досталась богатая добыча. Дремлетъ Олегово войско. Ханы Гзакъ и Кончакъ бѣгутъ къ Дону на помощь.

5. *Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ.* Отъ моря и отовсюду идутъ черныя тучи Половцевъ закрыть собою 4 Русскія солнца: быть великой грозѣ на Каялѣ-рѣкѣ! И началась страшная битва. Всеволодъ свирѣпъ, безстрашенъ и силенъ въ бою; онъ забылъ все — и жизнь, и почесть, и свою милую Глѣбовну. . . .

6. *Были вѣчи* (вѣка) *Трояни, минула лѣта Ярославля:* Пѣвецъ вспоминаетъ славу полковъ Олега Святославича, ковавшаго мечемъ крамолу на бѣду землѣ Русской; вспоминаетъ про смерть Бориса Вячеславича, про Святополка, который съ Каялы-рѣки повезъ въ Кіевъ трупъ своего тестя (Тугоркана).

7. *Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта* идетъ сильная битва. Бились день, бились другой, на третій день пали знамена Игоря; разлучились братья на берегу быстрой Каялы; легла дружина Русская за свою землю.

8. *Уже бо, братіе, не веселая година въстала:* возстала обида, и губительною дѣвою пошла по землѣ Русской. Князья враждуютъ и междоусобствуютъ за ничто; а поганые Половцы сбираютъ побѣдныя дани; Карна и Жля разносятъ пламя по землѣ Русской; всплакались жены Русскія; возстоналъ Кіевъ въ печали и Черниговъ въ напасти; Игорь и Всеволодъ разбудили бѣду, которую усыпилъ-было грозный Святославъ Кіевскій недавнею побѣдою надъ Кобякомъ: чужеземцы (въ Кіевѣ) поютъ славу Святослава, осуждаютъ Игоря, который потопилъ Русское злато въ рѣкѣ Половецкой,

и изъ золотаго (Княжескаго) сѣдла пересѣлъ въ сѣдло плѣнника.

9. *А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ.* Бояре толкуютъ ему недобрый сонъ его; говорятъ ему о плѣнѣ Сѣверскихъ Князей и торжествѣ Половцевъ. Святославъ въ печали о неудачной отвагѣ своихъ *сыновцевъ*; онъ скорбитъ о своемъ безсиліи; храбра Черниговская дружина брата его Ярослава; но Князья ему уже не въ пособіе!

Римъ (Роменъ) разоряютъ Половцы; но ему не защита лежащій подъ ранами Владиміръ Глѣбовичь.

10. *Великый Княже Всеволоде!* и вы, Рюрикъ и Давыдъ, и ты, Ярославъ Галицкій, и вы, Романъ и Мстиславъ, и вы *шестокрыльцы*—Ингварь, Всеволодъ (и Мстиславъ). . . вступитесь за обиду сего времени, за Русскую землю, за раны Игоревы!

Пѣвецъ взываетъ къ нимъ, величаетъ ихъ: ибо — говоритъ — Сула уже не течетъ серебряными струями по городу Переяслову, и Двина течетъ болотомъ къ грознымъ Полочанамъ подъ кликами поганыхъ. . . (Къ Полочанамъ склонилась и дума Пѣвца).

11. *Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскыя:* свѣжа въ памяти смерть сего Полоцкаго Князя (1183); позоръ вамъ, Ярославъ и всѣ внуки Всеславовы, начавшіе своими крамолами наводить поганыхъ на землю Русскую, на жизнь (славу) дѣда своего Всеслава Полоцкаго! Про его подвиги и судьбу поется цѣлая Пѣсня (*На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу. . . .*); ему-то вѣщій Боянъ изрекъ при-

пѣвку: «*ни хытру, ни горазду, ни птицею горазду, суда Божія не минути!*» (*) Говорилъ Боянъ и про Святослава: *тяжко тебѣ голова безъ плечь, лихо тебѣ тѣло безъ головы:* такъ Русской землѣ безъ Игоря!

О, стонать Русской землѣ, поминая первыя времена и первыхъ Князей своихъ! Нѣтъ стараго Владиміра на высотахъ Кіевскихъ; знамена его раздѣлилися. . . .

12. *Ярославнынъ гласъ слышиться:* она плачетъ въ Путивлѣ по своемъ миломъ Игорѣ; хочетъ летѣть къ нему птицею; взываетъ о немъ къ летучему вѣтру; молитъ за него и славный Днѣпръ, и свѣтлое солнце. *И вотъ:*

(*) Мѣсто сіе (*Рекъ Боянъ и ходы. . .*) въ подлинникѣ составляетъ начало послѣдней Главы, стоитъ передъ возвратомъ Игоря въ Русскую землю. Первыя слова всей фразы дѣйствительно не ясны отъ неправильной перестановки словъ, и подвергались разнообразнымъ догадкамъ: прибавлю къ нимъ еще новое предположеніе. Мнѣ кажется, что фраза сія не только повреждена въ перестановкѣ первыхъ словъ, но и вся она вѣроятно переставлена туда съ другаго мѣста, и пріурочена тамъ, хотя не безъ мысли (для усиленія радости отъ возвращенія Игоря, посредствомъ контраста), однако видимо рознитъ съ тономъ, какимъ воспѣто бѣгство и потомъ возвращеніе Игоря. Мнѣ кажется, что въ 11-й Главѣ, посвященной воспоминанію о прежнихъ Князьяхъ, послѣ словъ Бояновыхъ о Всеславѣ, сія фраза — съ словами Бояна о Святославѣ (удалившемся на Дунай) и примѣненіемъ оныхъ къ отсутствію Игоря изъ Русской земли — имѣетъ настоящую значительность, гармонируетъ съ цѣлою Главою и въ смыслѣ и въ тонѣ самаго выраженія, и связуетъ лучше послѣдующія слова о Русской землѣ и старомъ Владимірѣ (въ концѣ коихъ также встрѣчается нѣкоторая темнота) съ Пѣснію о Всеславѣ. — Предлагаю догадку мою будущимъ Критикамъ и издателямъ Пѣсни Игорю, утверждая впрочемъ, что это единственное мѣсто въ ней, могущее возбудить подобное сомнѣніе.

13. *Прысну море полунощи;* Князю Игорю Богъ кажетъ путь изъ земли Половецкой на землю Русскую. Овлуръ (или Лаверъ, крещеный Половецъ) помогаетъ его бѣгству; Игорь бѣжитъ уже къ лугу Донца. Донецъ журчитъ ему привѣтствіе; Князь величаетъ его: Донецъ лучше Стугны и Днѣпра, погубившихъ юношу Князя Ростислава (1093), на горе его матери.

По слѣдамъ Игоря идетъ Гзакъ съ Кончакомъ; они говорятъ, что сдѣлать съ плѣннымъ его сыномъ. Гзакъ хочетъ разстрѣлять соколенка; Кончакъ думаетъ опутать его красною дѣвицей (своею дочерью).

14. *Солнце свѣтится на небесѣ; Игорь Князь въ Русской земли;* онъ ѣдетъ уже по Боричеву къ Святой Богородицѣ; повсюду веселье и пѣсни: да здравствуютъ Князья и дружина, поберая за Христіанъ на поганые полки; слава Князьямъ и дружинѣ!

Вотъ содержаніе и ходъ Пѣсни Игорю, кои можно представить въ слѣдующемъ кратчайшемъ очеркѣ.

Гл. 1. Приступъ къ Пѣсни или *запѣвъ.*
— 2. Сборъ Игоря и Всеволода къ походу.
— 3. Выступленіе въ походъ.
— 4. Побѣда надъ Половцами.
— 5. Начало новой битвы на рѣкѣ Каялѣ.
— 6. Воспоминаніе объ Олегѣ, Борисѣ и Святополкѣ.
— 7. Пораженіе Русскихъ на Каялѣ.
— 8. Новое бѣдствіе Руси отъ Половцевъ.
— 9. Сновидѣніе и печаль Святослава III.

Гл. 10. Воззванія къ Князьямъ о помощи.
— 11. Воспоминаніе о Полоцкихъ Князьяхъ и о первыхъ Князьяхъ Русскихъ.
— 12. Плачь Ярославны объ Игорѣ.
— 13. Бѣгство Игоря изъ плѣна.
— 14. Возвращеніе Игоря въ Русскую землю.

Таковъ *планъ* Пѣсни Игорю. Изъ него видно, что, если исключить 6 и 11 Главы, кои суть *отступленія*, посвященныя воспоминанію о минувшемъ, то вся Пѣснь представитъ непрерывный рядъ живыхъ картинъ, въ которыхъ вездѣ является Игорь, или самъ какъ дѣйствующее лице, или какъ предметъ и причина дѣйствія; что вся Пѣснь есть повѣствованіе не только поэтически-правильное и стройное, но и исторически вѣрное: самъ Пѣвецъ хотѣлъ свою *Пѣснь* или *Повѣсть* воспѣть *по былинамъ* своего времени, и она полна исторической истины, и для самой Исторіи Русской составляетъ вспомогательный источникъ, изъ коего узнаетъ она, на примѣръ, какъ высоко было народное мнѣніе о Всеславѣ Полоцкомъ, что составляло самолюбіе Князей современныхъ Игорю (Г. 10); узнаетъ даже нѣкоторыя новыя для себя подробности, на примѣръ, мѣсто пораженія Тугоркана, имена Черниговскихъ дружинъ, имя Литовскаго племени *Деремеловъ*.

Такимъ образомъ сія Пѣснь о Полку Игоревѣ вполнѣ заслуживаетъ имя *Историческои*, и есть первородный, изящный образецъ собственно-*Русской*, настоящей *Исторической Поэмы*. — Въ самомъ текстѣ она называется и *Пѣснію* и *По-*

вѣстью; и если бы можно было употребить составное изъ нихъ слово *Пѣснопоѣвѣсть*, то это было бы самое близкое и отличительное названіе сего рода Поэмы Русской, по ея лирико-эпическому характеру.

Новыми явленіями и такъ сказать продолженіемъ сего рода Поэзія были потомъ Южно-Русскія или Украинскія Пѣсни и Думы *былевыя* (историческія), по моему замѣчанію (1), ближайшія и однороднѣйшія съ Пѣснію о Полку Игоревѣ.

Собственно *историческій* элементъ ея (какъ элементъ *прошедшаго*, какъ *внѣшняя* сторона дѣйствительной жизни) еще особеннѣе и такъ сказать исключительнѣе развился въ народной Поэзіи Великорусской, которая — какъ покажу вамъ въ послѣдствіи — имѣетъ во всемъ характеръ по преимуществу *былевой*, повѣствовательный.

Мы увидимъ также, что въ новѣйшее время Русская Поэзія, при переходѣ своемъ къ самобытности, явилась *Историческою Поэмою*, въ Поэмѣ Пушкина *Полтава* (2).

Такимъ образомъ о Пѣсни Игорю, какъ самообразномъ явленіи Поэзіи, должно судить болѣе по ней самой, нежели по какимъ-либо частнымъ правиламъ критики, составленной по иноземнымъ образцовымъ сочиненіямъ. Критика ея должна состояться изъ разсмотрѣнія ея самой, какъ выра-

(1) Въ моемъ изданіи: *Украинскія народныя Пѣсни*, Ч. I, Москва 1834, стр. 68; — и въ моей статьѣ о Вельтмановомъ переводѣ Пѣсни Игорю. См. *Молву* 1833, № 23 и 24.

(2) *О Поэмѣ Пушкина Полтава въ историческомъ отношеніи* я писалъ вскорѣ по выходѣ оной. См. Атеней, 1829.

денія текущей жизни, въ совокупности съ другими памятниками Древней нашей Словесности и народною Поэзіей нашей и другихъ Славянъ, и въ сообразности только съ общими требованіями вкуса, только съ общими условіями и законами изящнаго. Лишь тогда критика ея послужитъ къ изъясненію свойствъ ея и своенародной нашей Поэзіи, и къ составленію нѣкоторыхъ правилъ своенародной нашей Піитики; подмогою къ сему будутъ служить еще лучшія произведенія нашихъ Поэтовъ, на примѣръ, Державина, Пушкина.

Возвращаясь къ плану нашей Пѣсни, мы находимъ его удовлетворяющимъ даже строгимъ требованіямъ критики; признаемъ ходъ ея естественнымъ и поэтически правильнымъ; называемъ умѣстными самыя *отступленія* (каковыя въ другихъ Поэмахъ составляютъ часто простыя вставки или эпизоды). Отступленія въ ней сообразны съ намѣреніемъ Пѣвца, который именно хотѣлъ вспомнить и о прежнихъ Князьяхъ, *начать* свою *повѣсть отъ стараго Владиміра до нынѣшняго Игоря* (Гл. I). Они согласны съ духомъ Исторической Поэмы вообще, какъ воспоминанія о минувшемъ, и съ духомъ сей Пѣсни въ особенности, какъ воспоминанія о прежней силѣ и первыхъ междоусобіяхъ земли Русской, при видѣ ея настоящихъ бѣдствій отъ крамолъ и междоусобій Княжескихъ и набѣговъ Половецкихъ. Эти отступленія отъ главнаго дѣйствія и лица и переходы къ минувшимъ лицамъ и событіямъ сообразны и съ духомъ народной Русской Поэзіи, коей такъ свойственна *переходчивость* въ движеніяхъ поэтической думы и въ тонахъ самаго напѣва.

Особенное первое отступленіе (Гл. 6) не только умѣстно, но даже составляетъ поэтически необходимый, живой членъ цѣлой Пѣсни. — Пѣвецъ представилъ разительно начало пагубной битвы на Каялѣ, заключивъ свою картину изображеніемъ Всеволода, все забывшаго въ битвѣ (Гл. 5). Рѣка Каяла или Калка, уже памятная для Русскихъ при Мономахѣ битвою 1093 года, — роковая для нихъ и послѣ въ 1224 году — унесла думу Пѣвца въ минувшее, къ прежнимъ смертельнымъ событіямъ на Каялѣ и землѣ Русской (Гл. 6). Возвращаясь опять къ настоящему (Гл. 7), онъ еще разительнѣе, очертивъ быстро трехдневный бой, изображаетъ печальную картину гибельнаго конца. Что лучше, что умѣстнѣе этой поэтической помянки могло быть въ продолженіе трехдневной кровавой сцены, коея начало уже представлено такъ полно и такъ грозно, — и этой печальной развязки коей сжимается сердце. Описывать ли было Пѣвцу еще подробности сраженія (какъ въ Полтавской битвѣ Пушкина), или же ему должно было просто безмолвствовать?...

2.

О Галлеевой кометѣ въ 1835 году.

Записка, читанная Академикомъ Струве, въ Собраніи Императорской Академіи Наукъ, 29 Декабря 1835 года.

Я бы во зло употребилъ снисхожденіе этого собранія, столь же знаменитаго, какъ и ученаго, если бы сталъ повторять предъ нимъ общія свѣдѣнія, относящіяся къ явленію кометъ, свѣдѣнія, сдѣлавшіяся въ наше время предметомъ разсужденій многихъ Писателей; или если бы предпринялъ изложить Исторію замѣчательнѣйшихъ явленій этихъ небесныхъ тѣлъ, сохранившихся въ лѣтописяхъ Астрономіи; явленій, которыя нѣкогда, въ тѣ времена, когда математическія и физическія познанія были подъ игомъ всеобщаго суевѣрія, распространяли ужасъ по Земному Шару, и которыя въ наше время составляютъ предметъ чисто ученаго занятія.

Галлеева комета будетъ предметомъ моего донесенія, и я постараюсь, Мм. Гг., изложить самыя замѣчательныя явленія, ознаменовавшія нынѣшнее ея появленіе.

Еще сегодня утромъ эта комета взошла надъ нашимъ горизонтомъ, за два часа до восхожденія солнца; но она не видима въ парахъ нижнихъ слоевъ

нашей атмосферы и при слабомъ свѣтѣ сумерекъ, ее окружающихъ. И такъ для насъ, обитателей Сѣвернаго Полушарія, явленіе кометы уже кончилось, между тѣмъ какъ Астрономы другаго Полушарія могутъ преслѣдовать еще нѣсколько времени теченіе этого свѣтила, съ помощію зрительныхъ трубъ; и въ этомъ случаѣ счастіе для Науки, что Сиръ Джонъ Гершель находится на Мысѣ Доброй Надежды, имѣя прекрасные инструменты, которые послужатъ ему къ опредѣленію положенія этой кометы на вѣтви ея орбиты, намъ невидимой.

Вычисленіе появленія Галлеевой кометы занимало уже нѣсколько лѣтъ Французскихъ и Нѣмецкихъ Астрономовъ-вычислителей. Въ Парижѣ Гг. Понтекуланъ, Дамуазо и Бувардъ, въ Германіи Гг. Розенбергеръ въ Галле и Леманъ въ Потсдамѣ составили таблицы, которыя требовали огромныхъ вычисленій: потому что, по извѣстнымъ отъ появленія 1759 года элементамъ орбиты и времени періода, надобно было еще поправить ихъ въ отношеніи къ пертурбаціямъ, испытаннымъ кометою, начиная съ этой эпохи до 1835 года, отъ дѣйствія всѣхъ планетъ Солнечной Системы. Открытіе кометы долженствовало рѣшить, кто изъ вычислителей трудился съ большимъ успѣхомъ.

Дерптская Обсерваторія, снабженная одною изъ самыхъ лучшихъ зрительныхъ трубъ, подавала надежду открыть комету сколько возможно ранѣе, и эта надежда насъ не обманула. Послѣ полуночи 8 Августа (*) я усмотрѣлъ, съ помощію упомянутой

(*) Въ этой статьѣ вездѣ дни считаны по старому стилю.

зрительной трубы, облачко чрезвычайно слабое, въ полторы минуты въ діаметрѣ, не видимое еще другими зрительными трубами не столь совершенными, равно какъ и весьма хорошимъ кометоискателемъ, находящимся съ боку большой. Мѣсто найденнаго предмета отстояло не болѣе какъ на видимую длину радіуса луны отъ указаннаго по вычисленіямъ Розенбергера. По этому вѣроятно, что это облачко было дѣйствительно Галлеева комета; въ продолженіе двадцати минутъ я въ этомъ удостовѣрился. Измѣривъ отношеніе между облачкомъ и маленькою сосѣднею звѣздою десятой величины, я нашелъ перемѣну въ разстояніи и въ направленіи, соотвѣтствующую движенію Галлеевой кометы. Въ ту же самую ночь, но вѣроятно часомъ позже, комета была открыта на Обсерваторіи въ Николаевѣ, Г. Кнорре, Корреспондентомъ Академіи. Такимъ образомъ двѣ Русскія Обсерваторіи могутъ хвалиться первыми точными наблюденіями этой кометы, потому что только лишь 9 Августа она была опредѣлена въ Берлинѣ Г. Куновскимъ, Литровомъ въ Вѣнѣ, Богуславскимъ въ Бреславлѣ и Коллеромъ въ Кремсминстерѣ, и потомъ еще позже другими Обсерваторіями въ Россіи, въ Германіи, Франціи и Англіи. Весьма странно, что въ Англіи и Ирландіи, гдѣ находятся двѣ огромной величины зрительныя трубы, сдѣланныя Г-мъ Кошуа въ Парижѣ, ее не ранѣе могли увидѣть, какъ только лишь 11 и 13 этого мѣсяца.

Первыя наблюденія доказали уже преимущество таблицъ Розенбергера предъ прочими: потому что погрѣшность ихъ простиралась только лишь на

19 минутъ, между тѣмъ какъ погрѣшность въ выводахъ Буварда и Лемана восходила до 29 минутъ и даже до цѣлаго градуса.

Вы съ удовольствіемъ услышите, ММ. ГГ., что Розенбергеръ, нынѣшній Профессоръ Астрономіи въ Галле, нашъ соотечественникъ, есть уроженецъ Курляндской Губерніи.

Комета была открыта между рогами созвѣздія Тельца, почти на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ Гершель въ 1781 году нашелъ новую планету, Урана. Разстояніе ея отъ земли въ это время было почти вдвое болѣе разстоянія земли отъ солнца, или до 300 милліоновъ верстъ. Движеніе ея было направлено къ Сѣверовостоку, и въ то же время она приближалась къ солнцу и значительно подходила къ землѣ. 2 Сентября комета вошла въ созвѣздіе Возничаго, 22 она прошла въ Рысь. Пріобрѣтши дневную скорость болѣе трехъ градусовъ, она въ нѣсколько дней прошла чрезъ сіе созвѣздіе и 26 достигла Большой Медвѣдицы. 28 она была уже близъ блестящей звѣзды ея. Съ безпрестанно возрастающею быстротою, она понеслась къ наибольшему своему сѣверному склоненію, и прошла съ скоростію, равною скорости луны, въ нѣсколько дней большое созвѣздіе Колесницы, вошедъ 1 Октября въ созвѣздіе Воотеса и оттуда на слѣдующій день въ созвѣздіе Вѣнца. 4 она коснулась Геркулеса. Скорость ея чувствительно уменьшалась. 8 она достигла Зміеносца, приближаясь къ Экватору, который и пересѣкла 11 Октября. Достигши Южнаго Полушарія, она продолжала путь, уменьшая свою скорость чрезъ Зміеносца къ Змѣю, въ которое она вошла 26. Въ

началѣ Ноября она вторично коснулась Змѣя, и тутъ-то во время сумерекъ близъ горизонта 4 Ноября, я сдѣлалъ послѣднее надъ нею наблюденіе. Въ этотъ день комета имѣла 16° южнаго склоненія. Здѣсь она исчезала въ лучахъ солнечныхъ, и потомъ снова вышла въ срединѣ Декабря въ созвѣздіи Скорпіона. Въ этомъ созвѣздіи комета скоро оставитъ нашъ горизонтъ, и останется еще нѣкоторое время видимою, съ помощію трубъ, въ другомъ Полушаріи. Такимъ образомъ, начиная съ 8 Августа до 4 Ноября, комета совершила почти половину небеснаго круга, пройдя дугу во 169 градусовъ.

Такое быстрое видимое движеніе кометы объясняется не столько собственною ея скоростію, сколько движеніемъ параллакса. Земля и комета, идя въ противоположныхъ направленіяхъ, быстро сближались. 1 Октября комета была всего ближе къ землѣ, прошла ее, и начиная съ этой минуты, стала удаляться. Видимое движеніе, незначительное въ Августѣ, сдѣлалось въ это время столь необыкновеннымъ, что можно было замѣчать ея перемѣщеній между малыми звѣздами, ее окружавшими, почти чрезъ каждую секунду времени. Но и блескъ кометы также ослабѣвалъ удивительнымъ образомъ. Предположивъ, что свѣтъ, который мы въ ней видимъ, есть только отблескъ солнечнаго свѣта, блескъ ея въ различныя эпохи долженъ быть въ обратномъ отношеніи произведеній квадратовъ разстояній ея отъ солнца и отъ земли. И такъ, если мы примемъ за единицу полный блескъ кометы въ минуту ея открытія 8 Августа, то получимъ для выраженія напряженія его:

31 Августа	число	4.
8 Сентября	—	10.
15	—	20.
20	—	50.
26	—	200.
28	—	300.
1 Октября.	—	400 наибольшій.
10	—	100 уменьшенный уже до
20	—	40 четвертой части.
4 Ноября, при последнем наблюд.,		18.

Вотъ почему сильный блескъ продолжался только лишь нѣсколько дней около 1 Октября, и если бы въ эти дни небо было мрачно, мы бы потеряли случай видѣть комету во всей ея красотѣ. Противное тому представляетъ намъ блистательная комета 1811 г. Она совершала движеніе въ ту же сторону, какъ и земля. Два небесныя тѣла сопутствовали другъ другу нѣкоторое время, и комета блистала въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ; во время ея наибольшаго блеска, она имѣла хвостъ въ двадцать градусовъ. Наша комета 2 Октября также имѣла хвостъ такого же размѣра, и я думаю, что въ этотъ день она не уступала блеску кометы 1811 г.; но, по прошествіи немногихъ дней, блескъ ея уменьшился въ четыре раза.

При появленіи какой бы то ни было кометы, Астрономъ-наблюдатель долженъ выполнить два требованія: доставить наблюденія видимыхъ положеній кометы, которыя служатъ для опредѣленія ея орбиты, и разсмотрѣть сколько возможно ея

физическій составъ. Прекрасный Фрауенгоферовъ телескопъ доставилъ мнѣ средства произвестія оба рода наблюденій съ замѣчательною точностію. Особенное устройство микрометра подало къ этому возможность. Успѣхами механическихъ искусствъ, въ приложеніи ихъ къ Астрономіи, точность определенія мѣстъ неподвижныхъ звѣздъ и планетъ доведена теперь до того, что приближается къ своему предѣлу: потому что препоны, ей поставляемыя, болѣе зависятъ отъ состава атмосферы, нежели отъ устройства инструментовъ. Но, кромѣ неподвижныхъ звѣздъ и планетъ, мы видимъ на сводѣ небесномъ милліоны загадочныхъ явленій, большею частію открытыхъ Гершелемъ и называемыхъ облачками (nébuleuses). Свѣтъ этихъ тѣлъ такъ же, какъ и свѣтъ кометъ, существенно отличается отъ свѣта неподвижныхъ звѣздъ. Онъ столь слабъ, что опредѣленіе положенія и вида сихъ небесныхъ тѣлъ производится доселѣ болѣе (по соображенію) приблизительно, нежели точнымъ измѣреніемъ.

Большая часть измѣреній астрономическихъ производится помощію паутинныхъ нитей, находящихся въ фокусѣ зрительной трубы, и служащихъ къ нахожденію точнаго направленія луча свѣта. Но чтобы ночью видѣть эти нити, надобно освѣтить поле трубы, а при малѣйшемъ освѣщеніи —облачка и кометы въ немъ исчезаютъ. Фрауенгоферу пришла весьма счастливая мысль— измѣнить способъ освѣщенія нитей для этихъ предметовъ: онъ оставляетъ поле трубы совершенно темнымъ и дѣлаетъ нити видимыми отблескомъ свѣта отъ

маленькой лампы, помѣщенной съ боку, которая ихъ показываетъ какъ тоненькіе лучи свѣта, которыхъ степень можно уменьшить путемъ находящимся щитикомъ-умѣрителемъ; такимъ образомъ, видя нити, можно замѣчать также и самыя слабыя облачности. Такой микрометрическій приборъ былъ употребленъ въ первый разъ для наблюденія кометы въ 1828 году, когда появилась комета Энке, которой періодъ продолжается отъ трехъ до четырехъ лѣтъ. Успѣхъ измѣреній сей кометы, коимъ мы обязаны единственно совершенству микрометра Фрауенгоферова, былъ таковъ, что Г. Энке, при вычисленіи орбиты кометы при слѣдующемъ появленіи ея, употреблялъ одни лишь Дерптскія наблюденія, пренебрегая всѣми другими, произведенными на двадцати другихъ Обсерваторіяхъ Европы; потому что ни которая изъ нихъ не имѣла такой сильной трубы и такого микрометра. Увѣренность, что, даже и теперь, только немногія Обсерваторіи имѣютъ такіе способы наблюдать, какіе мы имѣемъ, возложила на меня обязанность преслѣдовать движеніе Галлеевой кометы съ чрезвычайнымъ прилежаніемъ. Ибо съ 1828 г. по сіе время, наблюденія кометы съ такою точностію были сдѣланы только лишь въ Кёнигсбергѣ, гдѣ въ рукахъ знаменитаго Бесселя находится прекрасный геліометръ Фрауенгофера, инструментъ, уступающій нашему въ оптической силѣ, но также замѣчательный по его способамъ для измѣреній. Теперь есть еще два большіе Минхенскіе телескопа, одинъ въ Берлинѣ, равный нашему, и другой въ Богенгаузенѣ, въ Баваріи, нѣсколько больше нашего; но оба, въ

продолженіе прошедшихъ мѣсяцевъ, не могли еще быть употреблены, и только нѣсколько недѣль, какъ Г. Энке сдѣлалъ первыя наблюденія своимъ телескопомъ. Правда, въ Англіи Сиръ Джемсъ Соутъ (South) въ Лондонѣ и Г. Куперъ (Cooper) въ Ирландіи обладаютъ зрительными трубами Парижскаго механика Коша, превосходящими величиною Дерптскую, и которыя имѣютъ 11 и 12½ дюймовъ въ отверстіи, вмѣсто 9; но первая еще не способна для наблюденій, не смотря на необъятныя издержки Сира Д. Соута, а вторая, хотя и хорошо устаповлена по примѣру нашей, но не имѣетъ микрометра съ свѣтящимися нитями, какъ въ этомъ признается самъ Г. Куперъ въ письмѣ, въ которомъ онъ мнѣ писалъ о своихъ первыхъ наблюденіяхъ надъ кометою, и въ которомъ жалуется, что не могъ сдѣлать никакого микрометрическаго измѣренія, потому что ядро не могло быть видимо въ освѣщенномъ полѣ.

Отъ 8 Августа до 4 Ноября, я наблюдалъ комету, изъ 88 ночей, 41. Изъ этого числа 36 ночей доставили положеніе кометы сравнительно съ сосѣдними неподвижными звѣздами, которыхъ мѣсто опредѣляется помощію инструментовъ, помѣщенныхъ въ меридіанѣ. Наблюденія были дѣлаемы весьма правильно до начала Октября. Съ этого времени погода, прежде благопріятствовавшая въ высшей степени, перемѣнилась, и во время наибольшаго блеска кометы, и послѣ, измѣренія прерывались промежутками отъ 10 до 12 дней.

Въ срединѣ кометы была точка, которой свѣтъ превосходилъ въ степени другія части

хвоста, точка, которую можно назвать ядромъ, не подразумѣвая подъ нимъ твердаго тѣла. Къ этой свѣтящейся точкѣ относятся всѣ найденныя положенія, которыхъ точность особенно зависѣла отъ ясности, съ какою видно было ядро. Точность измѣреній можетъ быть оцѣнена согласіемъ многихъ наблюденій, приведенныхъ къ одному и тому же времени. Изслѣдованіе, которое я сдѣлалъ въ этомъ отношеніи, доказало, что средній результатъ наблюденій въ продолженіе почти одного часа даетъ положеніе кометы съ точностію до дробныхъ частей одной секунды дуги: точность замѣчательная и даже удивительная, если принять въ соображеніе, что за двадцать лѣтъ предъ симъ можно было считать за счастіе найти положеніе кометы съ вѣрностію до 10 секундъ.

Что касается до физическихъ явленій, представляемыхъ кометою, то тотъ же микрометръ съ паутинными нитями доставилъ неоцѣненную выгоду, ту именно, что все, что только было видимо, можно было также измѣрять въ величинѣ и въ направленіи, со всѣми удобствами и точностію, какія допускаетъ природа самаго предмета. Я предлож у здѣсь небольшой историческій обзоръ замѣчательнѣйшихъ явленій, мною замѣченныхъ.

8 *Августа.* При открытіи, комета имѣетъ видъ круглаго облачка въ полторы минуты въ діаметрѣ. Свѣтъ сосредоточивается въ срединѣ, но такъ, что ядро помѣщено не въ центрѣ (эксцентрически), а со стороны противоположной той, которая обращена къ солнцу.

15 *Августа*. Комета видима въ искатель (chercheur).

19 *Августа*. Діаметръ въ 3′, нецентральность (excentricité) то же, что и при первомъ наблюденіи.

1 *Сентября*. Комета сдѣлалась свѣтлѣе. Ядро походитъ на небольшую неподвижную звѣзду худо ограниченную. Нецентральность въ ту же сторону.

11 *Сентября*. Комета видима въ первый разъ простымъ глазомъ, и она немного слабѣе нежели 46-я созвѣздія Возничаго.

13 *Сентября*. Комета уже свѣтлѣе для простаго глаза, нежели упомянутая звѣзда. Разсматривая въ большой телескопъ, я подозрѣваю, что она имѣетъ хвостъ, обозначенный расширеніемъ со стороны противоположной солнцу.

17 *Сентября*. Комета состоитъ изъ лучей въ 10′ въ діаметрѣ и тонкаго хвоста, пространствомъ въ 24′. Въ срединѣ лучей находится центральное облачко болѣе блестящее, въ которомъ заключается ядро въ сторонѣ противоположной солнцу. Наблюденіе надъ закрытіемъ кометою двухъ неподвижныхъ звѣздъ, изъ которыхъ одна центральная.

21 *Сентября*. Ядро не столь явственно, какъ въ послѣдній разъ. Хвостъ изогнутъ на подобіе бычьяго рога и имѣетъ 76′ въ длину.

24 *Сентября*. Не смотря на полнолуніе и на облачность, ядро весьма блестящее. *Пламя въ видѣ пера выходитъ изъ ядра и направляется къ солнцу, слѣдовательно со стороны противоположной хвосту.*

25 *Сентября*. Со вчерашняго дня весьма замѣчательная перемѣна произошла въ видѣ кометы,

Хотя небо совершенно ясно, и видны звѣзды, ядро очень дурно и *особое вчерашнее пламя совершенно исчезло.*

26 *Сентября.* Ядро снова чрезвычайно блеститъ, *какъ горящій уголь.* Оно имѣетъ удлиненную форму, въ 2" и 1" величиною. *Пламя снова показалось;* оно чрезвычайно сильно. Я наблюдалъ дѣленія въ продолженіе четырехъ часовъ сряду.

27 *Сентября.* Хвостъ видѣнъ простымъ глазомъ; ядро худо обозначено, но находятся *два пламени* огромной величины и въ различныхъ направленіяхъ.

28 *Сентября.* Небо покрыто облаками, между которыми время отъ времени комета показывалась во всемъ блескѣ. Видъ пламени гораздо лучше. *Огненный лучь выходитъ изъ горящаго ядра, какъ будто бы онъ выходилъ изъ огнива, и какъ будто бы искры были разбрасываемы въ бокъ сильнымъ вѣтромъ. Время отъ времени мнѣ казалось, что я замѣчалъ движенія въ центральной части пламени,* подобныя тѣмъ, какія представляетъ намъ сѣверное сіяніе.

2 *Октября.* Блестящій хвостъ въ 20° длины. Пламя простое.

15 *Октября.* Послѣ 13-дневной перемежки наблюденій, произведенной пасмурнымъ небомъ, комета не представляетъ ничего замѣчательнаго. Это прежняя лучистость, которой самая сосредоточивается въ срединѣ и хвостѣ. Нѣтъ ни ядра ни пламени.

17 *Октября.* Спустя два дня, ядро и пламя снова показались, но это послѣднее имѣетъ совершенно особую форму. *Собственно говоря,* не-

-ходятся два пламени, изъ которыхъ одно облекаетъ другое. На краяхъ примѣтно, что изогнутое пламя сообщается съ хвостомъ, такъ что надобно предположить постоянное теченіе блестящихъ испареній ядра пламенемъ въ хвостѣ.

24 *Октября.* Ядро имѣетъ болѣе двухъ секундъ въ діаметрѣ. Еще находится два пламени; самая же блестящая часть лучистости представляетъ странную форму.

Съ этого времени комета была слишкомъ близка къ горизонту, такъ что не льзя было разсматривать ее въ физическомъ отношеніи.

Чтобъ лучше удержать различныя формы кометы, я сдѣлалъ 9 рисунковъ ея, представляющихъ особенно часть центральную, ядро и пламя, первый 17 Сентября, послѣдній 24 Октября. Я весьма сожалѣю, что въ то время, когда комета была на ближайшемъ разстояніи отъ земли, небо препятствовало наблюденіямъ. Безъ этого жатва наблюденій положенія, измѣреній и рисунковъ была бы богаче и теперь легче было бы извлечь изъ нея послѣдствія.

Но вы безъ сомнѣнія спросите меня, какія главныя послѣдствія Наука можетъ извлечь изъ этого явленія Галлеевой кометы.

Позвольте мнѣ, Мм. Гг., отвѣчать вамъ откровенно, что я еще ихъ не знаю. Еще долгое время будетъ занимать вычислителей исчисленіе пути кометнаго, даннаго наблюденіями положеній. Для физическаго же состава кометы надобно собрать всѣ опыты прежде, нежели можно попытаться сдѣлать изъясненіе явленій. Я надѣюсь,

что наблюденія Кёнигсбергскія и Дерптскія послужать къ взаимному пополненію другъ друга, тѣмъ болѣе что Г. Бесселю благопріятствовало ясное небо во многія изъ тѣхъ ночей, которыя были сумрачны въ Дерптѣ. Вѣрно, вычисленіе движеній по орбитѣ, сравненныхъ съ прежними появленіями, покажетъ намъ сумму пертурбацій испытанныхъ кометою въ продолженіе полнаго ея обращенія, и сопротивленіе, представляемое кометѣ эѳиромъ, существованіе котораго выведено почти неоспоримо изъ движенія кометы Энке. Если есть еще какая либо *планета далѣе Урана*, можетъ быть, невидимая для всѣхъ обитателей земли, наша комета можетъ показать существованіе ея, по вліянію этой планеты на ея движеніе. И если наблюденія прежнихъ явленій весьма несовершенны для того, чтобы дать довольно вѣрныя точки сравненія, то по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что настоящее появленіе этой кометы наблюдено съ точностію, которая принесетъ плоды Наукѣ, при будущихъ возвратахъ кометы.

Что касается до физическаго состава, то мы видѣли, что образованіе кометы беретъ свое начало изъ ядра *химическимъ процессомъ*, похожимъ на вспышки, или, можетъ быть, *электрическимъ*, похожимъ на тотъ, который дѣйствуетъ въ сѣверныхъ сіяніяхъ; кажется вѣрно, что этотъ процессъ, соединенный съ вліяніемъ солнечныхъ лучей и вмѣстѣ съ движеніемъ кометы по орбитѣ, даетъ главныя условія образованія какъ лучистости, такъ и хвоста.

Я прибавлю только лишь одно замѣчаніе относительно ядра. Закрытіе, замѣченное 17 Сентя-

бря, было такъ центрально, что самое кратчайшее разстояніе звѣзды отъ свѣтящейся точки кометы было не болѣе 2″, и при всемъ томъ звѣзда оставалась постоянно видимою и свѣтъ ея, проходя чрезъ самыя плотныя части кометы, не ослаблялся чувствительно. Также видимый путь звѣзды чрезъ комету, который я вывелъ рядомъ 42 микрометрическихъ измѣреній, наблюдаемыхъ въ теченіе двухъ часовъ, не далъ замѣтить никакого преломленія, произведеннаго прохожденіемъ свѣта звѣзды, сквозь весь шаръ кометы въ самыхъ густыхъ ея частяхъ, и это почти рѣшаетъ, что или вовсе нѣтъ *твердаго* ядра въ кометѣ, или оно такъ мало, что останется совершенно незамѣтнымъ. Наблюденія надъ кометами Энке и Белы, сдѣланныя тѣмъ же телескопомъ, привели уже къ подобному заключенію.

Кажется, что самыя блестящія кометы суть тѣ, которыхъ возвратъ совершается въ весьма долгіе періоды, и которыя время отъ времени неожиданно появляются. Мы не можемъ ждать болѣе новаго появленія кометы до двадцатаго вѣка, чтобы получить новыя поясненія о составѣ кометъ. Число Астрономическихъ Заведеній увеличивается, средства наблюденій постоянно усовершаются. Обсерваторія, которую Государь Императоръ приказалъ устроить въ Пулковѣ, будетъ имѣть самое большое ахроматическое стекло, какое только доселѣ могли устроить, съ предметнымъ стекломъ въ 15 Французскихъ или 16 Англинскихъ дюймовъ въ діаметрѣ отверстія, и котораго сила будетъ почти въ три раза болѣе силы Дерптскаго рефрактора. Позвольте

мнѣ изъявить здѣсь мое желаніе: да появится прекрасная комета чрезъ три года, чтобъ можно было наблюдать ее съ мощными средствами новой Центральной Россійской Обсерваторіи и да начнутся этими наблюденіями вѣрныя свѣдѣнія о составѣ кометъ, которыя будутъ нѣкогда читаны въ стѣнахъ этой Академіи.

3.

О ЧЕРНИГОВСКОЙ МЕДАЛИ.

Письмо Президента ИМПЕРАТОРСКОЙ С. Петербургской Академіи Художествъ А. Н. Оленина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 4 Апрѣля 1836 года.

Милостивый Государь,

Сергій Семеновичъ.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, найдена была такъ называемая Черниговская золотая медаль или медальонъ, который въ существѣ своемъ, по стариннымъ Русскимъ обычаямъ, не что иное, какъ наперсный образъ, носимый въ свое время на груди, какъ многое множество нашихъ соотчичей и по сію пору носятъ финифтяные и золотые образа вмѣстѣ съ наперснымъ крестомъ, которымъ каждый Русскій человѣкъ, богатый или бѣдный, знатный или простолюдинъ, благословляется при самомъ крещеніи.

Вскорѣ послѣ появленія сего драгоцѣннаго памятника Искусства временъ прошедшихъ показалось въ свѣтъ нѣсколько ученыхъ изслѣдованій сего рѣдкаго рода предмета; но приложенные къ симъ изслѣдованіямъ гравированные рисунки не отвѣчали

глубокимъ самъ изысканіямъ. При сравненіи тѣхъ рисунковъ съ подлиннымъ медальйономъ или образомъ, неисправность и крайняя небрежность въ сохраненіи самой строгой точности въ изображеніи всѣхъ подробностей сдѣлались очевидными. Сіе обстоятельство побудило меня, для истинной пользы археологическихъ изслѣдованій, приказать срисовать этотъ образъ, подъ моимъ бдительнымъ надзоромъ, съ самою строгою точностью и отчетомъ въ самомалѣйшихъ подробностяхъ; между тѣмъ, искавъ тождественные сему медальйону предметы, я нашелъ въ Монфоконѣ изображеніе на рѣзномъ камнѣ подобное Черниговскому медальйону. Не вѣря легкомыслію, неразборчивости и неосновательнымъ изслѣдованіямъ сего Археолога, написавшаго въ свой вѣкъ двадцать два толстыхъ тома въ большой листъ, которыхъ небрежно-гравированные рисунки по строгости вышѣшней критики совершенно безполезны, — не вѣря Дону Монфокону, я старался отыскать подлинникъ рисунка, рѣзнаго его камня и нашелъ оный также худо гравированымъ въ сочиненіи подъ титуломъ: Ioannis Macarii etc. Abraxas etc. Sev Gemma Basilidianae etc. Antverp. 1657 in-4° tab. XVII.

Въ то время, какъ я занимался строгимъ наблюденіемъ за точностью въ срисованіи такъ называемой Черниговской медали, достался мнѣ въ руки маленькій мѣдный образокъ, принадлежащій Г-ну Татаринову, служившему тогда въ Разанской Губерніи по части Министерства Народнаго Просвѣщенія. — Сей образъ весьма любопытенъ, какъ по изображенію съ одной стороны 12 змій, происх-

ходящаяся отъ женской головы, на подобіе Черниговскаго медальйона, тоже и съ другой стороны, изображеніе Святаго, который держитъ лѣвою рукою демона за волосы, а правою грозитъ ему молніею или перуномъ, съ надписью подъ титлами: ст ый (святый). Всѣ сіи три предмета я соединилъ на одной доскѣ, и хотѣлъ попытаться, при времени, изъявить мои мысли по сему предмету; но занятія по службѣ препятствовали мнѣ въ исполненіи сего немаловажнаго для меня предпріятія. — Между тѣмъ стали показываться не токмо глубокія изслѣдованія Ученыхъ, а именно: Гг. Каченовскаго, Моргенштерна, Франка, Преосвященнаго Кіевскаго Митрополита Евгенія, Гг. Напирскаго, Эрдмана и Крузе, въ удачномъ его трудѣ по сему предмету; но стали даже появляться другіе подобные памятники Искусства, какъ то: два оникса intaglio (рѣзные внутрь), найденныя Г. Крузе въ Готѣ. Подобный медальйонъ металлическаго состава, найденный на Куликовскомъ Полѣ, и Казанскій мѣдный медальйонъ, весьма сходный съ Черниговскимъ образомъ.

Всѣ сіи новыя открытія и опыты къ ихъ истолкованію, помѣщенные въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Февраль 1836 года) побуждаютъ меня оставить мое намѣреніе и не вступать уже въ состязаніе на семъ трудномъ поприщѣ съ столь учеными и опытными мужами: и такъ я рѣшился соучаствовать въ семъ дѣлѣ однимъ только пожертвованіемъ давно мною изготовленной гравированной доски, лежащей столь долгое время безъ надлежащаго употребленія. — Я

ручаюсь, строгою, нынѣшняго времени археологическою совѣстью, что изображенныя фигуры на прилагаемой при семъ гравированной доскѣ и на ея оттискѣ изображены такъ, какъ онѣ дѣйствительно являются въ подлинникахъ, съ самою рабскою точностью, безъ прикрасъ, выпусковъ и отступленій.

Я надѣюсь, что Ваше Превосходительство примете благосклонно малое мое пожертвованіе и въ будущихъ на сей годъ книжкахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія дозволите помѣстить исправные оттиски съ мѣдной моей доски, какъ равно и сіе мое къ вамъ отношеніе, если Вы найдете его неизлишнимъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

А. О.

4 Апрѣля 1836.

ОБЪЯСНЕНІЕ

фигуръ препровождаемой при семъ гравированной доски:

Литеры А и В изображаютъ лицевую сторону и оборотъ золотаго Черниговскаго медальйона или образа.

На семъ оборотѣ должно замѣтить, что голова, окруженная змѣями, есть голова женская: груди ея это доказываютъ; а головы змѣй совершенно похожи на головы львицъ. — Это можетъ служить къ вящшему подтвержденію иносказательнаго смысла самой надписи. — Имѣвъ случай долго держать въ рукахъ сей драгоцѣнный памятникъ, я убѣдился, что онъ не былъ и не могъ быть тисненъ, но подбористой его работѣ, но вылитъ въ форму и потомъ отчеканенъ, равно и прочія медальйоны сего рода — какъ металлическаго состава, такъ и просто мѣдные.

Литера С показываетъ толщину Черниговскаго медальйона.

Литера D представляетъ вѣрную копію съ рѣзнаго камня, упомянутаго въ сочиненіи: Іоанна Макарія — Joannis Macarii etc. Abraxas etc.

Литеры Е и F изображаютъ мѣдный образокъ Г-на Татаринова, съ двухъ его сторонъ; — а *Литера* G толщину онаго.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1835 ГОДЪ,

читанный въ публичномъ засѣданіи оной 29 Дек. 1835.

Приводя себѣ на память чувствительныя потери, понесенныя Академіею въ послѣднее десятилѣтіе и указанныя нами въ годовыхъ нашихъ Отчетахъ, мы находимъ нѣкоторыя, коихъ воспоминаніе столь тѣсно связано съ исторіею успѣховъ образованности вообще, что оно не иначе изгладится, какъ развѣ съ тѣмъ участіемъ, которое дѣло Наукъ должно необходимо внушать всякому мыслящему человѣку; но сколь ни знамениты имена Лапласа, Кювье, Фурье, Деви, Гёте, Нибура, — ни одна изъ сихъ утратъ не имѣла столько правъ на наше участіе, ни одна не поразила насъ столь глубокою горестію, какъ потеря нашего досто-

почтеннаго Сочлена, Г-на Шторха, которого смерть похитила изъ среды нашей 1-го минувшаго Ноября и коего важныя, признанныя всею Европою услуги на поприщѣ Наукъ состоятъ въ столь непосредственной связи съ честію Академіи и всей Россіи.

Призванный по долгу званія моего дать вамъ отчетъ не только о трудахъ Академіи, но и о перемѣнахъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ ея въ теченіе года, постараюсь представить вамъ очеркъ литературной жизни покойнаго нашего Сочлена, и сочту себя счастливымъ, если сія слабая дань, приносимая его памяти, будетъ хотя не совсѣмъ ниже ожиданія тѣхъ, которые умѣютъ лучше меня оцѣнить его заслуги.

Андрей Карловичъ (Гейнрихъ Фридрихъ) Шторхъ, Тайный Совѣтникъ, Первый Вице-Президентъ и Дѣйствительный Членъ Императорской Академіи Наукъ по части Политической Экономіи и Статистики, Членъ Академіи Наукъ Нравственныхъ и Политическихъ, Королевско-Французскаго Института, Академіи Неапольской, Мюнхенской, Гарлемской и многихъ другихъ ученыхъ Обществъ иностранныхъ и въ Россіи существующихъ, Кавалеръ Орденовъ Св. Владиміра 2-й и Св. Анны 1-й степени, родился въ Ригѣ 18 Февраля ст. ст. 1766 года. Положивъ начало своему образованію въ Училищѣ при тамошней Соборной церкви, онъ на 18 году отправился въ Іенскій Университетъ, гдѣ слушалъ курсъ Наукъ Философско-Юридическаго Факультета и уже началъ ревностно заниматься Наукою о Государствѣ. Въ 1786 году, оставя городъ Іену, онъ предпринялъ путешествіе по Южной Германіи и части Франціи, и потомъ остановясь въ Гейдельбергѣ, продолжалъ дальнѣйшее свое усовершенствованіе въ Наукахъ Политическихъ. Здѣсь, на 21-мъ году возраста, издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ «Очерки, сцены и наблюденія, собранныя имъ въ путешествіе по Франціи»,—сочиненіе,

какъ и Андерсону. Одаренный рѣдкимъ добродушіемъ, онъ обыкновенно старался представлять вещи съ благовидной ихъ стороны и умѣлъ находить ее съ удивительною проницательностію, что, безъ сомнѣнія, служило къ увеличенію числа читателей его сочиненій, но съ другой стороны, конечно, наводило ему и довольно порицаній. Никогда впрочемъ Г. Шторхъ не расточалъ похвалы своей противъ убѣжденія и не скрывалъ умышленно того, что казалось ему предосудительнымъ.

Свято соблюдая обязанности своего долга, онъ, въ потребныхъ случаяхъ, не уклонялся и отъ самыхъ отвлеченныхъ изысканій, хотя это и не совсѣмъ согласовалось съ его наклонностями. Словесность, Исторія, Науки Политическія и Нравственныя были любимыми его предметами; Метафизика и Правовѣдѣніе менѣе привлекали его, и если мы находимъ, что онъ вдавался также въ область умозрѣній, то это случалось только очень рѣдко. Многочисленныя его сочиненія могутъ быть приведены подъ два разряда: первыя имѣютъ предметомъ Статистику Россіи, вторыя Политическую Экономію. Вообще они относятся также къ двумъ различнымъ періодамъ литературной его жизни: прежде и послѣ принятія его въ Академію.

Первое его статистическое сочиненіе «Картина Петербурга», вышло въ 1793 году и было принято съ живѣйшимъ участіемъ; оно переведено на Англійскій, Французскій и Шведскій языки и безспорно пробудило во многихъ иностранцахъ желаніе пріѣхать полюбоваться красотами Столицы Сѣвера, которая, менѣе нежели въ полвѣка, изъ бѣдныхъ Ингерманландскихъ хижинъ сдѣлалась одною изъ первыхъ городовъ Европы. Сочиненіе это, поддержанное неизбѣжной участью всѣхъ вообще топографій и описаній городовъ, еще до сихъ поръ пріятно читается. Второй трудъ Шторха въ этой

части было Статистическое Обозрѣніе областей Российской Имперіи въ важнѣйшихъ отношеніяхъ образованности. Оно было издано въ видѣ таблицъ и достойно оцѣнено знатоками: ибо одно только тщательное соображеніе статистическихъ чиселъ можетъ привести къ точнымъ заключеніямъ о степени народнаго благосостоянія. Когда главныя проявленія образованности изложены надлежащимъ образомъ, тогда легко можно обойтись безъ тѣхъ мелочныхъ подробностей управленія, которыя столь часто отъ вліянія обстоятельствъ подвержены бываютъ внезапному измѣненію, между тѣмъ какъ первыя, при всей своей зыбкости, въ существѣ измѣняются только очень медленно. Если мы видимъ большинство народа, пользующееся богатствомъ и образованностію, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ хорошо управляемъ. Многія извѣстныя особы совѣтовали Автору пополнить сіи таблицы и издать ихъ вторично съ обновленными данными; но подобный трудъ не могъ надолго занять дѣятельный умъ нашего Статистика, который между тѣмъ подвизался на работу, гораздо болѣе сообразную съ его наклонностями и для коей Статистическое Обозрѣніе Губерній служило какъ бы однимъ только введеніемъ и основою. Я говорю о его Исторической и Статистической Картинѣ Россійской Имперіи въ исходѣ XVIII вѣка, сочиненіи обширномъ и преимущественно предпринятомъ для того, чтобы открыть предъ глазами Югозападной Европы величественное зрѣлище развитія политическаго, умственнаго и нравственнаго, совершавшагося на Сѣверѣ. Исторія, Этнографія и Статистика идутъ въ немъ рука объ руку, представляя привлекательную картину, которая во время появленія своего въ свѣтъ должна была въ высокой степени подстрекать любопытство Ученыхъ и иностранныхъ Дипломатовъ. Переведенное на Русскій, Французскій и Ан-

глійскій языки, оно сдѣлалось достояніемъ всѣмъ народамъ. Случайно въ это же самое время и безъ предварительнаго соглашенія между собою Авторовъ, вышло изъ Академіи другое твореніе, которое служило ему необходимымъ пополненіемъ, нося подобное же заглавіе «Статистическое Описаніе Россійской Имперіи», ограничивалось почти исключительно Географіею, физическими свойствами и естественными произведеніями нашего Отечества.

То была несомнѣнно счастливая мысль увѣковѣчить память первыхъ мирныхъ лѣтъ славнаго царствованія Императора Александра и распространить свѣдѣнія о нихъ въ чужихъ краяхъ посредствомъ повременнаго изданія, вмѣщавшаго въ себѣ, на ряду съ достопримѣчательными документами и оффиціальными актами, любопытныя обозрѣнія всего того, что созидалось у насъ по разнымъ отраслямъ управленія, а особенно успѣховъ народнаго просвѣщенія, которое въ это время оживлялось новымъ движеніемъ. Журналъ, подъ заглавіемъ «*Россія въ царствованіе АЛЕКСАНДРА Перваго*» существенно содѣйствовалъ къ поселенію въ чужихъ краяхъ истинныхъ понятій на счетъ современнаго состоянія нашего управленія, и хотя это было только періодическое изданіе, въ которомъ сверхъ основателя принимали участіе и многіе другіе Литераторы, но первая идея сего изданія, большая часть статей, равно какъ и выборъ матеріаловъ принадлежатъ Шторху и одни могли бы сохранить между нами благодарную о немъ память.

Умалчивая о нѣкоторыхъ другихъ, менѣе важныхъ сочиненіяхъ, каковы были: Матеріалы къ ближайшему познанію Россійской Имперіи, въ двухъ томахъ, Лѣтописи царствованія Императрицы Екатерины II и проч., перейдемъ ко второй половинѣ литературнаго поприща Г-на Шторха.

Въ 1805 году блаженной памяти Императоръ Александръ далъ Академіи новое преобразованіе, въ слѣдствіе котораго Политическая Экономія и Статистика включены были въ число Наукъ, ею обработываемыхъ. По особому благопріятному стеченію обстоятельствъ Академія уже имѣла выборъ между тремя Кандидатами, равно достойными занять новое мѣсто. Изъ сихъ трехъ Ученыхъ Г. Шторхъ снискалъ наибольшее число голосовъ, и труды, подъятые имъ послѣ сего назначенія, отличнымъ образомъ оправдали выборъ Академіи.

Вторая часть литературнаго поприща нашего Сочлена ознаменовалась рядомъ диссертацій о Политической Экономіи, сохраненныхъ въ трудахъ Академіи и столь тѣсно связанныхъ между собою, что легко можно усмотрѣть изъ нихъ послѣдовательное развитіе его идей и, такъ сказать, слѣдить шагъ за шагомъ возникновеніе основнаго начала, коимъ онъ обогатилъ Науку и къ которому мы скоро снова обратимся.

Установивъ въ первомъ своемъ Разсужденіи составительное начало (le principe constitutif) Науки о управленіи Государствомъ, Г. Шторхъ переходитъ къ краткому обзору ученія Смита о предметѣ управленія, а въ двухъ другихъ Разсужденіяхъ развиваетъ начало естественной свободы, разсматривая сперва естественный ходъ образованности, а потомъ содѣйствіе, какое можетъ оказывать ей Правительство. За симъ слѣдуетъ рядъ Разсужденій о теоріи цѣнности, ея существѣ и источникахъ, и объ измѣненіяхъ мѣновой цѣнности,—Разсужденія, писанныя съ большимъ остроуміемъ и безъ сомнѣнія озарившія новымъ свѣтомъ сію важную матерію. Сіи розысканія необходимо должны были привести Автора къ разбору разныхъ родовъ имуществъ, и потомъ къ идеѣ о богатствѣ. Съ большею точностію, нежели Смитъ, опредѣляетъ онъ различіе

между богатствомъ *частнымъ* и *народнымъ* и заключаетъ рядъ отдѣльныхъ теоретическихъ своихъ Разсужденій изслѣдованіемъ идеи о капиталѣ, гдѣ установляетъ то же самое различіе. Остальная часть его диссертацій простирается болѣе на предметы практическіе, въ выборѣ коихъ онъ былъ преимущественно руководимъ обстоятельствами, и гдѣ по этому самому не могло быть той систематической и политической связи, какую мы замѣтили въ теоретическихъ разсужденіяхъ, предшествовавшихъ изданію его Курса Политической Экономіи. Такъ, на примѣръ, онъ изслѣдываетъ разные способы взимать сборъ за чеканеніе монетъ (frais de monnayage) и дѣйствіе онаго на цѣну товаровъ, теорію найма, существо мѣдной монеты, а особенно Русской, препятствія ввозу иностранныхъ товаровъ, какъ способъ къ поощренію народной производительности, вліяніе кредита, употребляемаго какъ средство для удовлетворенія нуждамъ Правительства въ новѣйшихъ Государствахъ, а особенно въ Россіи, измѣненія въ цѣнѣ товаровъ и пр.

Въ 1815 году нашъ ученый Сочленъ издалъ свой Курсъ Политической Экономіи, твореніе, писанное для руководства Августѣйшихъ его Питомцевъ и замѣчательное по новой точкѣ зрѣнія, съ какой Авторъ разсматриваетъ предметъ свой и которая проявляется, такъ сказать, уже на самомъ заглавіи сочиненія: ибо Адамъ Смитъ говоритъ въ своемъ ученіи только о происхожденіи, возрастаніи и раздѣленіи народнаго *богатства* и допускаетъ одни только *вещественныя* имущества, между тѣмъ какъ, по опредѣленію, какое Г. Шторхъ даетъ Политической Экономіи, Наука эта должна излагать начала, вообще опредѣляющія благосостояніе народовъ. Посему онъ, такъ же какъ и *Сей* (Say), принимаетъ существованіе невещественныхъ *цѣнностей*; но не соглашается съ нимъ въ томъ, что услуги, хотя

и производительныя, должны быть почитаемы безплодными относительно къ обогащенію народовъ. Онъ первый приписываетъ имъ участіе, хотя и посредственное, въ образованіи богатства, почти въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ Экономисты Французской Школы усвояли подобное участіе трудамъ мануфактурнымъ и коммерческимъ; онъ уже предусматриваетъ, что для совершеннаго подкрѣпленія сей истины стоитъ только доказать, что послѣдствія трудовъ имѣютъ положительную цѣнность, способную, по истощеніи ихъ, быть снова возстановляемою посредствомъ труда производительнаго. И такъ видно, что образъ воззрѣнія нашего Экономиста былъ возвышеннѣе и обширнѣе, нежели у великаго преобразователя Науки, и можно было уже напередъ угадать, что основатель сихъ новыхъ идей встрѣтитъ сильное противоборство. И въ самомъ дѣлѣ, хотя въ Англіи и Германіи не замедлили переводомъ сочиненія Г-на Шторха, но новыя его положенія были одобрены лишь гораздо позже въ самомъ отечествѣ Смита, какъ то свидѣтельствуетъ лестный отзывъ одного знаменитаго Англійскаго Ученаго (Мак-Куллока) объ этомъ предметѣ. Нѣмцы, отдавая всю справедливость превосходному труду Русскаго Ученаго, не склонились однако на доказательства, коими онъ подкрѣпляетъ свои начала. Самъ *Сей*, перепечатавъ, безъ вѣдома Г-на Шторха, курсъ его въ Парижѣ, присовокупилъ къ нему свои замѣчанія, въ коихъ съ ожесточеніемъ нападаетъ на тѣ изъ его началъ, которыя были несогласны съ его собственными. Всѣ сіи возраженія не только не поколебали убѣжденій Автора, но еще побудили его вникнуть тѣмъ глубже въ сущность предмета и развить еще съ большею точностью и силою сіи тонкія различія; и такъ послѣ тщательныхъ усилій онъ наконецъ достигъ до того вывода, что цѣнность *услугъ* соразмѣряется ихъ дѣйствіями, подобно какъ

цѣнность трудовъ промышлености зависитъ отъ ихъ вещественныхъ произведеній. Съ тѣхъ поръ онъ уже сталъ смѣло присвоять услугамъ *непосредственное* содѣйствіе въ образованіи и умноженіи народнаго дохода. И это-то начало онъ старался доказать въ осьми Разсужденіяхъ, читанныхъ имъ въ Академіи послѣ изданія въ свѣтъ его курса. Онъ хотѣлъ включить ихъ въ составъ втораго тома сего творенія, которое готовился было издать другимъ тисненіемъ, когда, какъ мы уже выше сказали, его предупредилъ въ томъ Сей. Тогда Шторхъ, собравъ сіи Разсужденія и дополнивъ ихъ, издалъ особою книгою, подъ заглавіемъ: *Изслѣдованія о свойствѣ народнаго дохода*, которую, по причинѣ полемическаго ея духа, напечаталъ въ Парижѣ, а Нѣмецкій переводъ, имъ самимъ составленный, въ Германіи. Послѣдніе литературные труды его имѣютъ предметомъ розысканіе пагубнаго дѣйствія упавшихъ въ цѣнѣ бумажныхъ денегъ, когда цѣнность ихъ снова возвышается, и опроверженіе одного изъ началъ Г-на Сисмонди, въ слѣдствіе коего постепенное приумноженіе капитала народнаго имѣетъ свои предѣлы, которыхъ не можетъ переступить, не сдѣлавшись гибельнымъ благоденствію народа—опасеніе, котораго Г. Шторхъ не допускаетъ. Наконецъ въ 1827 году онъ особою книжкою, изданною на Нѣмецкомъ языкѣ, вызываетъ Германскихъ Экономистовъ или опровергнуть основанія его теоріи о народномъ богатствѣ, или же принять ихъ.

И здѣсь-то оканчивается литературное поприще нашего покойнаго собрата, — поприще знаменитое и (примѣръ довольно рѣдкій въ Исторіи Литературы) обнимавшее ровно полстолѣтія. Въ 1827 году Шторхъ былъ вызванъ довѣріемъ Августѣйшаго Монарха принять участіе въ трудахъ Коммиссіи Устройства Учебныхъ Заведеній, а въ слѣдующемъ году Высочайше по-

ручено ему исправлять должность Президента Академіи во время отсутствія Г. Тайн. Сов. Уварова. Наконецъ въ 1830 году Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать его въ Вице-Президенты Академіи. Всѣ сіи важныя обязанности занили время, которое онъ, быть можетъ, удѣлилъ бы еще Наукѣ, если бы слабость его зрѣнія не послужила тому препятствіемъ. Чрезвычайная близорукость, которой онъ былъ подверженъ съ самаго дѣтства, не только не уменьшилась, какъ то обыкновенно бываетъ съ лѣтами, но еще дошла до того, что препятствовала ему наконецъ во всякомъ занятіи, требовавшемъ напряженія глазъ. Привыкши къ труду и слѣдя съ живѣйшимъ участіемъ движенія міра политическаго, онъ чувствовалъ бы себя несчастнымъ въ томъ одиночествѣ, къ которому присуждала его, по видимому, сія немощь, если бы не нашелъ въ лонѣ своего семейства полнаго удовлетворенія за тѣ жестокія лишенія, которымъ подвергало его слабое состояніе глазъ. Дочери читали ему въ слухъ и писали вмѣсто него, и кто изъ насъ не удивлялся неутомимому, трогательному усердію и рѣдкому искусству, съ какимъ онѣ исправляли сію благочестивую обязанность.

Легкій припадокъ паралича, случившійся съ нимъ въ 1832 году, живѣйше встревожилъ привязанное къ нему безпредѣльною любовію семейство, и только по усильному настоянію своихъ дѣтей онъ въ 1833 году предпринялъ путешествіе въ Германію, Швейцарію и Италію, въ надеждѣ возстановить тѣмъ разстроенное свое здоровье. Но благотворное вліяніе прекраснаго климата и развлеченія отъ дѣлъ службы были только временныя. По возвращеніи въ С. Петербургъ, физическія его силы стали замѣтно ослабѣвать, нервическіе припадки слѣдовали все быстрѣе одинъ за другимъ, и наконецъ въ ночи съ 31 Октября на 1-е Ноября онъ, окруженный многочисленною своею семьею, испустилъ

последнее дыханіе такъ же спокойно, какъ протекла и вся жизнь его.

Блаженъ тотъ, кто достигши предѣла своего поприща, можетъ дать себѣ свидѣтельство, что онъ дѣйствовалъ всегда какъ человѣкъ благомыслящій! Имя Шторха будетъ во всякое время занимать одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ лѣтописяхъ Науки, коей онъ посвятилъ свои дарованія и досуги; оно особенно драгоцѣнно для Россіи, бывшей предметомъ совѣстливыхъ трудовъ его, и для Академіи, которая обязана ему— она признаетъ это съ благодарностію— частію своей славы.

Смерть похитила изъ среды нашей еще двухъ соотечественныхъ и четырехъ иностранныхъ Почетныхъ Членовъ и трехъ Корреспондентовъ, а именно: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Графа Дмитрія Ивановича Хвостова, Члена Россійской Академіи; Тайнаго Совѣтника Константина Яковлевича Булгакова, Директора Почтоваго Департамента; знаменитаго Англійскаго Экономиста Мальтуса; Барона Вильгельма фонъ Гумбольдта, Прусскаго Министра, коего труды дали новое направленіе Сравнительной Филологіи; знаменитаго Дрезденскаго Археолога Беттигера, и достойнаго Священника Буссе, бывшаго нѣкогда Членомъ нашей Академіи и Пасторомъ церкви Св. Екатерины въ здѣшней столицѣ; наконецъ Г. Джильберта Блена, бывшаго Лейбъ-Медикомъ при особѣ Принца Регента Великобританскаго; Надворнаго Совѣтника Іогенна Вильгельма Пфаффа въ Эрлангенѣ, бывшаго прежде Профессоромъ при Дерптскомъ Университетѣ, и Гамакера, ученаго Оріенталиста Нидерландскаго.

Чувствительную потерю мы испытали также увольненіемъ Г-на Адъюнкта Академіи Шарнуа, который, для поправленія разстроеннаго своего здоровья, нашелъ необходимымъ оставить Россійскую службу и возвратиться въ свою отчизну, Альзасъ. Онъ

удерживаетъ за собою званіе Члена-Корреспондента Академіи, данное ему прежде избранія его въ Степень Адъюнкта. Для замѣненія сей ощутительной потери, Академія избрала Г-на Флейшера въ Дрезденѣ, одного изъ отличнѣйшихъ учениковъ Г-на Сильвестра де Саси и уже давно имѣвшаго желаніе переселиться въ Россію, гдѣ соединяется столько обстоятельствъ, благопріятныхъ изученію Востока. Избраніе это уже было удостоено Высочайшаго одобренія, когда Министерство Короля Саксонскаго предложило Г-ну Флейшеру каѳедру Восточныхъ языковъ, упразднившуюся въ Лейпцигѣ кончиною Г-на Профессора Розенмиллера. Столь почетное, хотя и неожиданное приглашеніе, готовность, съ какою дальновидный Министръ Г. Линдеву предупредилъ всѣ желанія Г-на Флейшера, а еще болѣе настоятельныя просьбы его семейства, желавшаго, чтобы онъ не оставлялъ родины, побудили его, къ крайнему сожалѣнію Академіи, прервать обязательства, которыя онъ уже заключилъ-было съ нею.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ 7 Марта текущаго года Правительствующему Сенату, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ назначить Г-на Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Дондукова-Корсакова Вторымъ Вице-Президентомъ Академіи и Предсѣдательствующимъ Хозяйственнаго Комитета. Выборъ сей Академія имѣетъ право почесть новымъ знакомъ отеческой заботливости Августѣйшаго своего Покровителя.

На ваканцію Ординарнаго Академика, открывшуюся кончиною Г-на Шторха, Академія 11 Декабря выбрала Г-на Экстраординарнаго Академика Германа, которому заслуги его, оказанныя Россійской Статистикѣ и теоріи сей Науки, уже давно отверзали бы путь къ снисканію Степени Академика, если бы тому не пре-

[illegible] правила Академіи. Выборъ сей еще ожидаетъ Высочайшаго утвержденія.

Другой выборъ, недавно сдѣланный Академіею, есть назначеніе', по баллотировкѣ, Г-на Доктора Роберта Ленца, брата Академика, въ Степень Адъюнкта по части Восточной, а особенно Санскритской Литературы. Извѣстно, что сей молодой Ученый, питомецъ Г-на Бопна въ Берлинѣ, предпринималъ, на иждивеніи Русскаго Правительства, путешествіе въ Лондонъ, Оксфордъ и Парижъ. Возвратясь въ началѣ настоящаго года, онъ представилъ Академіи весьма удовлетворительный отчетъ въ своихъ занятіяхъ за границею и въ матеріалахъ для будущихъ трудовъ своихъ, собранныхъ имъ въ богатыхъ иностранныхъ книгохранилищахъ. Нѣкоторые опыты, уже изданные Г-мъ Ленцомъ, а особенно критическое изданіе и переводъ Санскритской Драмы Урвазіи, заслужили одобреніе знатоковъ. Избраніе его послѣдовало 8-го Октября и Высочайше утверждено 17-го Генваря 1836 года.

Бывшій сотрудникъ Г-на Строева въ Археографической Экспедиціи Г. Бередниковъ назначенъ Библіотекаремъ I-го Отдѣленія Академической Библіотеки на мѣсто Г-на Соколова, скончавшагося въ Генварѣ сего года; а Г. Беръ—Библіотекаремъ II-го Отдѣленія той же Библіотеки, на мѣсто Г-на Шёгрена, коему дано Академіею ученое препорученіе на Кавказѣ.

Постройка новаго зданія, назначеннаго для помѣщенія Музеевъ Естественной Исторіи и Азіатскаго, приведена къ концу, и означенныя коллекціи уже перенесены туда, но еще не устроены окончательно, по причинѣ неизбѣжной остановки въ приготовленіи потребной столярной работы. Въ слѣдствіе сихъ распоряженій, въ старомъ зданіи Музея очистились двѣ обширныя залы средняго этажа, которыя, по снабженіи ихъ печами, представятъ удобное и просторное

помѣщеніе для Библіотеки. Мы надѣемся въ будущемъ нашемъ годовомъ Отчетѣ донести объ окончательномъ устройствѣ сихъ заведеній и объ открытіи новаго Музея, и намѣрены сообщить тогда полнѣйшее и удовлетворительнѣйшее обозрѣніе онаго. Здѣсь не упустимъ однако случая упомянуть съ благодарностію о двухъ замѣчательныхъ пріобрѣтеніяхъ, коими Академія обязана щедротамъ Государя Императора, а именно: объ отличномъ чучелѣ молодой жирафы въ восемь футовъ вышиною, и объ обширной коллекціи сочиненій по части Литтературъ Средней Азіи, коллекціи, которая была собрана съ большими издержками для Факультета Восточныхъ языковъ, предполагавшагося прежде при здѣшнемъ Университетѣ. Она состоитъ: во 1-хъ изъ принадлежавшаго Барону Шиллингу собранія сочиненій, Картъ и плановъ Китайскихъ и Манджурскихъ, и разныхъ произведеній Литтературы Японской, Тибетской, Монгольской и Индійской. Сіе собраніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, которое уже имѣла Академія въ этомъ родѣ, составляетъ, особенно по части Китайскаго и Манджурскаго языковъ, Библіотеку, столь значительную, каковой не имѣется во всей Европѣ; во 2-хъ, изъ коллекціи 73, принадлежавшихъ прежде Полковнику Стуарту рукописей по всѣмъ почти главнѣйшимъ отраслямъ Санскритской Литтературы, коллекціи, тѣмъ болѣе для насъ драгоцѣнной, что мы имѣемъ теперь надежду на введеніе преподаванія сего языка въ Россіи; наконецъ въ 3-хъ, изъ 43 Монгольскихъ и Тибетскихъ сочиненій, собранныхъ Архимандритомъ Петромъ въ Пекинѣ и составляющихъ, вмѣстѣ съ прежнею нашею коллекціею и пріобрѣтенною отъ Барона Шиллинга, собраніе, которое также можетъ равняться съ богатѣйшими въ семъ родѣ въ Европѣ.

О другихъ пріобрѣтеніяхъ, которыя получила въ семъ году Библіотека и разныя отдѣленія нашего Му-

зея, отчасти въ подарокъ, отчасти мѣною дублетовъ или покупкою, довольно будетъ сказать, что они были не менѣе значительны, какъ и въ прежніе годы. Подробное ихъ исчисленіе завлекло бы насъ слишкомъ далеко, а краткій перечень, оставляя весьма неполное впечатлѣніе, только утомилъ бы вниманіе достопочтенныхъ слушателей, и потому мы рѣшились, умалчивая о числахъ, соединять впередъ всѣ данныя сего рода въ примѣчаніяхъ, обыкновенно присовокупляемыхъ нами къ Отчетамъ, при самомъ печатаніи. Здѣсь замѣтимъ только то, что Хозяйственный Комитетъ, не смотря на чрезвычайные, причиненные постройками расходы, нашелъ возможность предоставить Академіи для ученыхъ ея цѣлей сумму въ 22 тысячи рублей сверхъ ассигнованной на этотъ конецъ по Штату.

Академія, въ теченіе 1835 года, издала два тома своихъ трудовъ, а именно I-й Томъ Собранія, по отдѣленію Наукъ Естественныхъ и второй Томъ Разсужденій постороннихъ Ученыхъ, вмѣщающіе въ себѣ всего тридцать три статьи. Число книжекъ, изданныхъ съ 1-го Генваря, простирается до тринадцати: въ нихъ содержится около 170 печатныхъ листовъ. Въ Собраніи Актовъ послѣдняго публичнаго засѣданія, кромѣ Отчета за 1834 годъ, помѣщено пространное Разсужденіе Г-на Брандта о трудахъ покойнаго Мертенса по части полиповъ, медузъ и колючихъ животно-растеній,— Разсужденіе, которое, служа только предварительнымъ извѣстіемъ о скоромъ появленіи въ свѣтъ сихъ трудовъ, даетъ только перечень и классификацію породъ, замѣченныхъ сказаннымъ путешественникомъ (Вслѣдъ за симъ будетъ издано въ томъ же порядкѣ еще нѣсколько статей о другихъ классахъ животныхъ). — Печатаніе творенія Г-на Струве о микрометрическихъ измѣреніяхъ сложныхъ звѣздъ дѣятельно подвигается впередъ; но для удовлетворенія любопытства Астрономовъ

определено Академіею издать сначала первую книжку, гдѣ изложена система четырехъ первыхъ порядковъ, т. е. тѣхъ, въ коихъ видимое разстояніе звѣздъ простирается отъ 6 до 8 секундъ. — Монографія водящихся въ Россіи грибовъ, сочиненіе Г-на Вейнманна, о которомъ мы уже говорили въ послѣднихъ нашихъ годовыхъ Отчетахъ и которое составляетъ часть общаго введенія въ Россійскую Флору, также вышло изъ печати, а равно и Монгольская Поэма, Исторія Гессерхана, изданная Г-мъ Шмидтомъ въ пользу занимающихся этимъ языкомъ.

Изъ числа шестидесяти Разсужденій, читанныхъ въ засѣданіяхъ Академіи, 24 принадлежатъ къ разряду Наукъ Математическихъ и Физическихъ, 26 къ Наукамъ Естественнымъ и десять къ Историческимъ, Филологическимъ и Политическимъ; восемь изъ нихъ писаны посторонними лицами. Мы приведемъ здѣсь труды сіи въ порядкѣ Наукъ, съ изложеніемъ въ короткихъ словахъ существеннаго ихъ содержанія.

Извѣстно, что Крампъ предложилъ особенное знакоположеніе для обозначенія произведенія нѣсколькихъ послѣдовательныхъ членовъ ариѳметической прогрессіи; такое произведеніе условились называть *факторіальною функціею* (по Крампу: faculté numérique). Г. Коллинсъ, принявъ, вмѣсто ариѳметической прогрессіи, рядъ, въ которомъ вторыя разности постоянны, употребилъ знакоположеніе подобное сказанному для означенія произведенія членовъ этого ряда, и назвалъ сіе произведеніе *факторіальною функціею втораго порядка* (faculté du second ordre). Въ Разсужденіи, читанномъ 8 Мая, онъ предлагаетъ для сихъ послѣднихъ функцій, съ цѣлыми положительными показателями, теорему, подобную предложеніямъ, относящимся къ степени и обыкновенной факторіальной функціи (т. е. перваго порядка) двучленнаго выраженія. — Въ другомъ Разсужденіи Г. Коллинсъ возвращается къ прежнимъ своимъ

изслѣдованіямъ о *функціональныхъ степенахъ* (puissances fonctionales). Надобно вспомнить, что онъ назвалъ *функціональною степенью втораго порядка* то, во что обращается функція, когда, вмѣсто перемѣнной, подставимъ эту самую функцію; *третьяго порядка* — когда, въ функціональную степень втораго порядка внесемъ первоначальную функцію вмѣсто перемѣнной, и такъ далѣе. Въ упомянутомъ сей часъ трудѣ, Г. Коллинсъ предлагаетъ разложеніе въ рядъ какой ни есть функціональной степени n-го порядка, сперва по возрастающимъ цѣлымъ степенямъ перемѣнной величины, а потомъ по степенямъ функціональнаго показателя, то есть количества n. — Г. Буняковскій представилъ Разсужденіе подъ заглавіемъ: «Объ алгебрическихъ интегралахъ въ разностяхъ раціональныхъ дробей,» въ которомъ онъ имѣлъ въ виду распространить на интегралы въ конечныхъ разностяхъ способы, придуманные Г-мъ Остроградскимъ и изложенные имъ въ примѣчательномъ его Разсужденіи объ интегрированіи раціональныхъ дробей. Г. Буняковскій доказываетъ, что, если интегралъ въ разностяхъ алгебрической функціи $\frac{f(x,y)}{F(x,y)}$ возможенъ *алгебрически*, то онъ необходимо будетъ цѣлою функціею величины y, съ коэффиціентами, раціональными относительно x. Здѣсь предполагается, что y изображаетъ какую угодно алгебрическую явную или неявную функцію перемѣнной независимой x. За симъ предложеніемъ слѣдуютъ нѣкоторыя изслѣдованія о самомъ опредѣленіи интеграла въ разностяхъ раціональной дроби. — Во второмъ Разсужденіи о томъ же предметѣ (*) Г. Буняковскій доказываетъ, что интегралъ въ разностяхъ раціональной дроби, коей знаменатель есть неразложимая функція перемѣнной x,

(*) Оба Разсужденія напечатаны имѣютъ подъ заглавіемъ: *Объ алгебрическихъ интегралахъ* и проч.

не возможенъ въ алгебрическомъ видѣ; потомъ онъ переходитъ къ изложенію простаго и удобнаго способа для опредѣленія алгебрическаго интеграла въ разностяхъ раціональной дроби, если только онъ существуетъ, въ чемъ удостовѣряемся самымъ ходомъ вычисленія. Аналитзъ, предложенный Г-мъ Буняковскимъ, такого свойства, что, слѣдуя ему, во всякомъ случаѣ или отыщемъ искомый интегралъ, или докажемъ его невозможность.— Сей же Академикъ представилъ Записку, въ которой предлагаетъ рѣшеніе задачи: найти вѣроятность, что уравненіе съ цѣлыми положительными или отрицательными коэффиціентами, но впрочемъ написанное на удачу, имѣетъ корни вещественные. — Присовокупимъ къ этому, что Г. Буняковскій съ дѣятельностію занимался составленіемъ своего Словаря Чистой и Прикладной Математики (*), о которомъ мы уже упоминали въ прошломъ году; нынѣ можемъ объявить, что Авторъ надѣется изготовить къ печати первый томъ сего труда къ половинѣ 1836 года. — Г. Остроградскій сообщилъ Академіи Записку о способѣ *послѣдовательныхъ приближеній*. Этотъ способъ, придуманный Ньютономъ, былъ обработанъ Г-мъ Фурье, и имѣетъ теперь возможную степень точности, но только при рѣшеніи алгебрическихъ уравненій; относительно же трансцендентныхъ, способъ сей далекъ отъ такого совершенства. Сверхъ сего кореннаго недостатка, способъ послѣдовательныхъ приближеній имѣетъ еще два другіе, во-первыхъ: употребленіе этого способа вводитъ большее число произвольныхъ величинъ противъ того, которое слѣдовало бы по теоріи трансцендентныхъ уравненій, и во-вторыхъ: приближенія дѣлаются опи-

(*) Отрывокъ изъ сего Словаря напечатанъ во 2-й кн. сего Журнала на нынѣшній годъ (Февраль 1836) подъ заглавіемъ: *Статьи изъ Русскаго Математическаго Словаря, составляемаго Экстраорд. Академикомъ В. Буняковскимъ.*

бочными по причинѣ вводимыхъ количествъ, находящихся внѣ знака періодическихъ функцій. Этотъ послѣдній недостатокъ былъ поводомъ къ знаменитому вопросу о вѣковыхъ неравенствахъ элементовъ планетныхъ орбитъ. — Г-нъ Остроградскій въ своей Запискѣ предлагаетъ весьма простое средство къ устраненію сихъ двухъ недостатковъ. Онъ показываетъ, что по самой сущности способа послѣдовательныхъ приближеній, употребленіе его дѣйствительно должно вводить болѣе произвольныхъ величинъ, нежели сколько надлежало бы получить ихъ по теоріи трансцендентныхъ уравненій; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказываетъ, что тотъ же способъ доставляетъ необходимое и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточное число условій для опредѣленія значеній всѣхъ произвольныхъ величинъ. Что касается до неудобства относительно количествъ, не заключающихся подъ знакомъ періодическихъ функцій, то онъ равнымъ образомъ устраняетъ его посредствомъ пріема, который трудно объяснить безъ пособія математическаго анализа. Чтобы доказать точность своихъ вычисленій, нашъ Геометръ рѣшаетъ, сперва по приближенію, довольно простое дифференціальное уравненіе, но такого рода, что способъ Ньютона, въ прежнемъ его видѣ, оказывается въ отношеніи сего уравненія совершенно недостаточнымъ. Потомъ, выражая рѣшеніе въ конечныхъ членахъ посредствомъ эллиптическихъ функцій, онъ находитъ точный интегралъ уравненія, употребляя знакоположенія Г-на Якоби. Этотъ интегралъ, будучи разложенъ въ рядъ, доставляетъ то самое рѣшеніе, которое сперва было выведено непосредственно. Г. Остроградскій обѣщаетъ приложить этотъ примѣчательный способъ къ теоріи движенія планетъ около солнца. — Въ другомъ Разсужденіи онъ же разбираетъ одинъ щекотливый вопросъ изъ анализа вѣроятностей, именно вопросъ о *нравственной выгодѣ* (fortune morale).

Довольно трудно опредѣлить съ точностію то, что должно разумѣть подъ нравственною выгодою; это довольство, благосостояніе, раждаемое въ насъ обладаніемъ какого-либо физическаго имущества; но при одномъ и томъ же физическомъ имуществѣ, нравственная выгода не одинакова для всѣхъ лицъ, и какъ невозможно ввести въ исчисленіе всѣ качества, свойственныя каждому отдѣльному лицу, то по необходимости надобно выразить нравственную выгоду функціею физическаго имущества, удовлетворяющею нѣкоторымъ условіямъ, но впрочемъ совершенно произвольною. Но этого не сдѣлали Геометры. Всѣ тѣ, которые говорили о нравственной выгодѣ, допускали ипотезу знаменитаго Даніила Бернулли, состоящую въ томъ, что нравственная выгода изображается весьма простою логариѳмическою функціей физическаго имущества. Отсюда произошло, что при рѣшеніи задачъ, относящихся къ нравственной выгодѣ, получены выводы самые частные, и даже такіе, что справедливость ихъ можетъ подлежать сомнѣнію. Г. Остроградскій не допускаетъ предположенія Даніила Бернулли; онъ изображаетъ нравственную выгоду произвольною функціей физическаго имущества, и, на семъ основаніи, предлагаетъ рѣшеніе главныхъ задачъ, относящихся къ нравственной выгодѣ, съ возможною степенью всеобщности и строгости. — Г. Левенштернъ, Кандидатъ Дерптскаго Университета, представилъ Академіи диссертацію о приложеніи способа интегрированія Гаусса, къ кратнымъ интеграламъ. Этотъ способъ, усовершенствованный знаменитымъ Кёнигсбергскимъ Математикомъ и приложенный Г-мъ Миндингомъ къ двойнымъ интеграламъ, приводитъ къ многосложнымъ формуламъ, когда примѣняемъ его къ опредѣленію тройныхъ и вообще кратныхъ интеграловъ. Г. Левенштернъ успѣлъ упростить сіи выкладки употребленіемъ *суммовыхъ*

знаковъ (signes sommatoires), подобно тому, какъ Роже употребилъ эти самые знаки въ своихъ *комбинаторныхъ аггрегатахъ* (aggrégates combinatoires). Г. Коллинсъ съ похвалою отзывается о семъ трудѣ Г. *Левенштерна*.— Г. Вишневскій читалъ Разсужденіе объ усовершенствованіи компенсаціи ртутныхъ отвѣсовъ. Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы придать возможную точность наблюденію прямыхъ восхожденій звѣздъ, посредствомъ Эртелева меридіаннаго круга. Довольно частая ѣзда экипажей днемъ подлѣ Обсерваторіи, производя сотрясеніе прутьевъ, изъ которыхъ состоятъ обыкновенныя компенсаціи, дѣйствуетъ невыгоднымъ образомъ на ходъ астрономическихъ часовъ. Сіе мѣстное неудобство почти вовсе исчезнетъ, если принять ртутную компенсацію, которая еще можетъ быть доведена до высшей степени совершенства. Компенсація сія придуманная Грэмомъ (Graham), состоитъ изъ стекляннаго, наполненнаго ртутью сосуда, который, будучи прикрѣпленъ къ крѣпкому желѣзному пруту, замѣняетъ вмѣстѣ тѣло отвѣса и компенсацію. Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи сей способъ компенсаціи еще очень несовершенъ, потому что она не довольно скоро слѣдитъ быстрыя и значительныя измѣненія температуры окружающаго воздуха. Чтобы придать ему болѣе совершенства, нужно сдѣлать ходъ температуры единообразнымъ во всей системѣ маятника,—задача, коей рѣшеніе достигается распредѣленіемъ ртути въ нѣсколькихъ желѣзныхъ цилиндрахъ, симметрически расположенныхъ съ обѣихъ сторонъ прута. Значительно уменьшивъ такимъ образомъ поверхность ртути относительно къ ея количеству, получить скорѣйшій ходъ температуры въ семъ металлѣ, ходъ, который выразится формулою, основанною на нарочно дѣлаемыхъ на этотъ конецъ опытахъ. За симъ получимъ уравненіе кривой линіи, производящей внѣшнюю поверх-

носить желѣзнаго круга и удовлетворяющей условію задачи; а именно: чтобы ходъ температуры во всей длинѣ круга былъ всегда согласенъ съ ходомъ ея во ртути. Уполномоченный Академіею заказать инструментъ на основаніи сего начала, Г. Вишневскій обѣщалъ въ свое время донести о послѣдствіяхъ сихъ опытовъ и сообщить также подробное описаніе снаряда. Сей же Академикъ, равно какъ и Г. Струве, представили каждый свои наблюденія надъ Галлеевою кометою. Послѣдній изъ нихъ, съ помощію совершеннѣйшихъ орудій, не только могъ долѣе наблюдать сіе замѣчательное свѣтило, но и успѣлъ еще собрать весьма любопытные факты о физическомъ свойствѣ кометы и составить рядъ пояснительныхъ рисунковъ. Въ публичномъ засѣданіи Г. Струве читалъ предварительное донесеніе о семъ важномъ предметѣ. — Г. Тархановъ, сверхъ многотрудныхъ выкладокъ, какихъ требуетъ ежегодное изданіе Календаря, продолжалъ печатаніе своего перевода уроковъ объ Астрономіи Г-на Литтрова и присовокупилъ къ нимъ Русскій переводъ историческаго обзора сей Науки, извлеченнаго изъ сочиненій Шуберта. — Г. Славинскій въ Вильнѣ напечаталъ статью объ Англійскихъ Обсерваторіяхъ и Записку о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ на Виленской Обсерваторіи посредствомъ Рейхенбахова репетиціоннаго круга. — Физикамъ извѣстно изъ иностранныхъ журналовъ явленіе водопроводовъ города Гренобля. Сіи водопроводы состоятъ изъ чугуна и въ продолженіе 7½ лѣтъ, съ перваго ихъ приведенія въ дѣйство, во внутренности трубъ накопилось такое множество осадковъ желѣзнаго окисла, что сей водопроводъ въ началѣ 1834 года не доставлялъ даже и половины первоначальнаго количества водъ и угрожалъ городу чрезъ нѣсколько лѣтъ совершеннымъ ихъ истощеніемъ; это побудило Мера Греноблскаго обратиться къ благомыслящимъ Ученымъ съ просьбою

объ указаніи средствъ, какими можно было бы предохранять отъ окисленія тамошнія водопроводныя трубы. Нашъ Физикъ, Г-нъ Парротъ, отвѣчалъ на сей вызовъ письмомъ къ Гренобльскому Меру, въ которомъ, послѣ нѣкоторыхъ теоретическихъ поясненій, указываетъ рѣшеніе задачи. Вскорѣ за симъ онъ представилъ намъ подробную диссертацію о семъ предметѣ, въ отношеніи физическомъ и технологическомъ. Разобравъ сначала прежнія мнѣнія объ этомъ дѣлѣ, изъ коихъ нѣкоторыя вообще объясняютъ окисленіе въ сихъ трубахъ, другія показываютъ образованіе сихъ накипей желѣзнаго окисла, а третьи наконецъ предлагаютъ средства къ воспрепятствованію окисленія гальваническими путями, Г. Парротъ напоминаетъ объ опытахъ, изданныхъ имъ въ 1809 году, коими онъ первый доказалъ, что обыкновенно употребительные металлы, каковы желѣзо, цинкъ, латунь, окисляются въ водѣ не отъ разложенія воды, но отъ поглощаемаго ею атмосферическаго кислорода. Изъ опытовъ, произведенныхъ Гренобльскими Инженерами надъ составомъ воздуха, содержащагося въ водѣ при выходѣ ея изъ трубъ, оказалось, что воздухъ сей заключаетъ въ себѣ около 24 процентовъ кислорода, и слѣдственно болѣе, нежели вольный атмосферическій воздухъ. Это заставило сихъ Инженеровъ отвергнуть гипотезу, будто бы окисленіе происходитъ отъ поглощеннаго атмосфернаго кислорода. Но они забыли, что, по опытамъ Гг. Гумбольдта, Прево и другихъ, вода рѣчная содержитъ въ себѣ среднимъ числомъ 18,7 процентовъ кислорода въ поглощенномъ воздухѣ: изъ чего слѣдуетъ, что Гренобльская вода должна была потерять болѣе 4 процентовъ поглощеннаго ею кислорода въ теченіе 8200 метровъ. Далѣе Г. Парротъ доказываетъ многими нарочно для сего учиненными опытами, что ни Физика, ни Химія, ни гальванизмъ не предоставляютъ средства

удобнаго для воспрепятствованія окисленію желѣзныхъ водопроводныхъ трубъ. Но онъ предлагаетъ техническій способъ къ отвращенію соприкосновенія воды съ внутреннею поверхностію трубъ и къ избѣжанію чрезъ то возможности окисленія. Онъ оканчиваетъ свое Разсужденіе замѣчаніями о составѣ водопроводныхъ трубъ и обращаетъ вниманіе Инженеровъ на деревянныя трубы, однако весьма различнаго построенія отъ обыкновенныхъ трубъ изъ сего вещества, и которыя, находясь постоянно въ водѣ на такой глубинѣ подъ землею, куда не достигаетъ внѣшній воздухъ, постоянно противились бы гніенію, подобно сваямъ въ основаніяхъ домовъ, мостовъ и другихъ зданій. Мы распространились здѣсь нѣсколько подробнѣе о сей диссертаціи, потому что она касается предмета весьма важнаго, особенно для нашей столицы, гдѣ также предполагаютъ устроивать водопроводы для снабженія жителей всѣхъ частей города свѣжею и здоровою водою Большой Невы. — Г. Ленцъ представилъ выводы изъ барометрическихъ измѣреній, произведенныхъ на Кавказѣ какъ имъ самимъ, такъ и Г-мъ Докторомъ Мейеромъ, во время ихъ путешествія въ сіи страны, въ 1829 и 1830 годахъ. Изъ числа сихъ результатовъ мы выберемъ здѣсь одинъ общезанимательный, который Г. Ленцъ вывелъ изъ сличенія 351 наблюденія, сдѣланнаго Г-мъ Мейеромъ въ Баку, съ 309 наблюденіями, произведенными въ тѣ же самые дни Г-мъ Манне въ Таганрогѣ, и который подалъ Г-ну Ленцу весьма надежный способъ къ объясненію разительнаго несходства въ показаніяхъ относительно уровней Чернаго и Каспійскаго Морей. Принимая ариѳметическія среднія числа каждаго дня наблюденія какъ для того, такъ и для другаго мѣста, Г. Ленцъ вычислилъ изъ нихъ разность уровней для каждаго дня особенно; съ точностію сличилъ оба барометра, служившія для наблюденій, съ третьимъ,

хорошо повѣреннымъ, и тщательно опредѣлилъ возвышеніе мѣстъ надъ поверхностями обоихъ морей. Вычисленія сіи дали ему для высоты Чернаго Моря надъ Каспійскимъ число 100,6 Парижскихъ футовъ съ вѣроятною погрѣшностію въ 7,9 футовъ. Это же самое число, извлеченное изъ наблюденій другихъ путешественниковъ, простиралось въ 1811 году до 256,8 ф. по показанію Г. Вишневскаго, и до 300 ф. по показанію Гг. Паррота и Энгельгардта; наблюденія Г-на Паррота въ 1830 году дали — 3,6 ф., т. е. возвышеніе уровня Каспійскаго Моря надъ Чернымъ; наконецъ новѣйшія наблюденія Г-на Гебеля снова показываютъ разность + 50 ф. между обоими уровнями. Чѣмъ объяснить сіи странныя несогласія? Выкладки Г-на Ленца очевидно доказываютъ, что конечный результатъ наблюденій зависитъ, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ большею частію отъ разности температуръ обоихъ мѣстъ во время наблюденія, такъ что чѣмъ сія разность больше, тѣмъ болѣе уменьшается искомое число и становится отрицательнымъ, коль скоро разность температуръ превышаетъ 15°. Впрочемъ Г. Ленцъ отнюдь не отрицаетъ, что и другія обстоятельства, каковы напр. господствующіе вѣтры, гигрометрическое состояніе атмосферы и пр., должны производить относительное пониженіе въ одномъ или другомъ мѣстѣ, пониженіе, которое можетъ продолжаться нѣсколько дней сряду, и что хотя уже не остается никакого сомнѣнія на счетъ значительной разности между уровнями обоихъ морей, но точное количество сей разности не можетъ быть оцѣнено посредствомъ барометра иначе, какъ когда будетъ собранъ рядъ соотвѣтствующихъ наблюденій, произведенныхъ съ величайшимъ тщаніемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду. — Г. Фусъ Младшій прислалъ намъ изъ Албаны Гипсометрическую Карту, представляющую 21 градусъ долготы Юговосточной

Сибири, подъ параллелями 50 и 53 градусовъ, вмѣстѣ съ пояснительною Запискою. Карта сія, представляя ясную идею объ очертаніи сей страны, приложена въ видѣ дополненія къ общему отчету о путешествіи Г-на Фуса, въ III-мъ Томѣ Академическихъ Актовъ.— Г. Купферъ, въ званіи Члена Коммиссіи о вѣсахъ и мѣрахъ, употреблялъ большую часть своего времени на труды, возложенные на него сею Коммиссіею. Указъ 11-го Октября довелъ до общаго свѣдѣнія о практическихъ результатахъ сихъ трудовъ, и Физики достойно цѣнятъ трудности розысканій, которыя надлежало учинить для достиженія сихъ выводовъ. Впрочемъ труды Коммиссіи еще не окончены, и мы будемъ имѣть случай вторично возвратиться къ нимъ, когда Г. Купферъ довершитъ предпринятый для пользы Науки трудъ свой, который, по повелѣнію Государя Императора, будетъ напечатанъ иждивеніемъ Правительства. Кромѣ сихъ важныхъ занятій, Метеорологія и явленія земнаго магнетизма постоянно привлекали вниманіе нашего Физика. Составленная имъ для наблюдателей подробная инструкція вскорѣ выйдетъ изъ печати, съ приложеніемъ многихъ чертежей, а въ засѣданіи 9-го Октября онъ далъ намъ отчетъ о любопытныхъ успѣхахъ, произведенныхъ имъ и Г-мъ Гаусомъ въ Гёттингенѣ соотвѣтствующихъ магнетическихъ наблюденій. Наблюденія сіи, относящіяся къ ежечаснымъ измѣненіямъ уклоненія магнитной стрѣлки, дѣлаемы были здѣсь въ новой Магнетической и Метеорологической Обсерваторіи Корпуса Горныхъ Инженеровъ, по новой методѣ, изобрѣтенной Г-мъ Гаусомъ (*), и приняты во многихъ мѣстахъ Германіи, къ которымъ скоро при-

(*) Способъ сей состоитъ въ слѣдующемъ: въ концѣ стрѣлки, перпендикулярно къ магнитной ея оси, прикрѣплено плоское зеркало, на которое направлена труба теодолита, помѣщеннаго противъ другаго конца стрѣлки и на одинаковой высотѣ отъ

соединяются также разные важные пункты въ Россіи. Наблюденія были чинимы въ условленные дни въ теченіе 24 часовъ, чрезъ каждыя 5 минутъ, и притомъ совершенно единовременно, т. е. положеніе стрѣлки было отмѣчаемо въ одинъ и тотъ же физическій моментъ времени на обоихъ пунктахъ, въ С. Петербургѣ и Гёттингенѣ. Результатъ обоюдныхъ наблюденій изображенъ на особомъ листѣ бумаги, въ видѣ кривой линіи, коей координатами приняты время и отступленія стрѣлки. Изъ сличенія обѣихъ кривыхъ линій, С. Петербургской съ Гёттингенскою, оказывается весьма замѣчательное согласіе; но также и довольно большія разности: иногда случается даже, что кривая линія понижается въ Гёттингенѣ, между тѣмъ какъ она идетъ вверхъ въ С. Петербургѣ, и обратно: изъ чего явствуетъ, что ходъ стрѣлки иногда совершенно противоположенъ на обоихъ пунктахъ. И такъ можно предполагать, что центръ дѣйствія противоборствующихъ силъ, причиняющихъ сіи неправильныя движенія стрѣлки, иногда приходится между С. Петербургомъ и Гёттингеномъ.

Французскій Маршалъ Мармонтъ, Герцогъ Рагузскій, доставилъ въ Академію въ рукописи краткое донесеніе о путешествіи своемъ по Австріи, Южной Россіи, Европейской Турціи, Сиріи и Египту. Въ донесеніи семъ сообщаетъ онъ наблюденія свои по части Физики, и въ особенности относительно атмосферы, высоты горъ и земнаго магнетизма, предоставляя себѣ въ по-

земли. Горизонтальная линейка, разграфленная и направленная отъ Востока къ Западу, утверждена у подножія теодолита, такъ что отраженіе ея въ зеркалѣ видно посредствомъ зрительной трубы. Само собою ясно, что всякая малѣйшая перемѣна въ направленіи стрѣлки обозначается соотвѣтственнымъ передвиганіемъ черточекъ дѣленія, видимыхъ посредствомъ отраженія, относительно къ неподвижной вертикальной линіи подзорной трубки.

слѣдствіи издать, въ особомъ твореніи, замѣтки свои въ политическомъ, промышленомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Гг. Парротъ и Ленцъ, на коихъ возложено было разсмотрѣніе сего сочиненія, отозвались объ немъ съ великою похвалою.

Въ Запискѣ, читанной 27 Февраля, Г. Гессъ старался показать большое сходство между жидкимъ веществомъ первенствующимъ въ бѣлой нефти и евпіономъ Г-на Рейхенбаха. Дальнѣйшіе опыты, произведенные нашимъ Химикомъ, изложены имъ въ Запискѣ подъ заглавіемъ «О нѣкоторыхъ произведеніяхъ огненной перегонки.» Изъ сихъ опытовъ заключаетъ онъ: 1) что нефть, равно какъ и евпіонъ, суть произведенія огненной перегонки, и что изъ дегтя можно добыть нефть, вовсе подобную естественной; что вещество, описанное въ первый разъ Г-мъ Рейхенбахомъ и названное имъ евпіономъ, состояло большею частію изъ нефти, но что нефть и евпіонъ суть вещества совершенно различнаго свойства; наконецъ 3) что нефть есть жидкое углеродистое двухъ-водородное вещество (hydrogène bicarbone liquide) и увеличиваетъ собою число полимерныхъ видовъ сего состава.

Изъ разряда Наукъ Естественныхъ — Г. Загорскій донесъ Академіи въ особомъ Разсужденіи о довольно рѣдкомъ случаѣ неправильности, замѣченномъ имъ въ правой подключевой артеріи, и сверхъ того представилъ первый образчикъ Анатомико-Физіологическаго Словаря, коего изданіе онъ предпринялъ для удовлетворенія ощутительнаго, особенно между Отечественными Медиками, недостатка по сей части.— Извѣстно, что Г-нъ Беръ уже давно занимается розысканіями о первоначальномъ развитіи животныхъ. Матеріалы, доселѣ собранные имъ съ неутомимымъ трудомъ, состоятъ изъ большаго числа рисунковъ, относительно перваго развитія рыбъ, лягушекъ, птицъ, толстокожихъ четве-

роногихъ и особенно свиньи, жвачку отрыгающихъ, плотоядныхъ и другихъ млекопитающихъ животныхъ, и человѣка. При содѣйствіи Прусскаго Министерства, Г. Беръ уже приступилъ къ печатанію своихъ наблюденій особымъ вышедшимъ въ началѣ сего года сочиненіемъ о развитіи рыбъ, гдѣ въ первый разъ вполнѣ излагаетъ развитіе одной породы чебака въ яйцѣ и немедленно послѣ вылупленія изъ онаго. Въ отдѣльномъ приложеніи къ сему труду онъ изслѣдываетъ свойство плавательнаго пузыря и старается доказать, что хотя сіе орудіе и принадлежитъ къ дыхательнымъ органамъ, но въ немъ замѣчаются также ощутительныя различія. Нѣкоторыя составляютъ принадлежность органовъ слуха, подобно барабанной полости у земныхъ животныхъ; другія также не заслуживаютъ названія настоящихъ легкихъ. По мнѣнію нашего Автора, изъ рыбъ снабжены ими одни только гимнодонты, а именно въ орудіи, обыкновенно называемомъ зобомъ.— Со времени поступленія въ нашу Академію, Г. Беръ изготовилъ въ печать еще другую важную часть своихъ изысканій, а именно: о развитіи безхвостыхъ лягушекъ, сочиненіе, для котораго онъ уже приготовляетъ чертежи, и которое выйдетъ въ началѣ будущаго года.— Въ особой статьѣ, помѣщенной въ смѣси нашихъ Актовъ, Г. Беръ сообщаетъ Академіи наблюденіе, сдѣланное имъ надъ двумя двойничными зародышами окуня, вскорѣ послѣ оплодотворенія, и по видимому доказывающее, что сіе отродіе не происходитъ, какъ то обыкновенно полагаютъ, отъ сростанія. Впрочемъ Г. Беръ оставляетъ нерѣшенымъ вопросъ, должно ли почитать двойничное образованіе первоначальнымъ, т. е. происшедшимъ въ одно время съ оживотвореніемъ яйца, или полагать, что сіи части, первоначально простыя, раздѣлились уже въ послѣдствіи. Онъ по справедливости думаетъ, что не иначе можно будетъ разрѣшить сіе сомнѣніе, какъ

по собранія множества сюда относящихся наблюденій. — Третье, читанное имъ въ Академіи Разсужденіе имѣетъ предметомъ естественную исторію и анатомію моржа. Какъ изъ анатоміи сего животнаго извѣстенъ почти одинъ только остовъ, то Зоологъ нашъ съ ревностію воспользовался случаемъ, который ему предоставила Академія въ 1829 году—анатомировать молодаго дѣтеныша изъ породы Trychecus rosmarus. — Замѣтивъ при семъ случаѣ, что для зоологическаго познанія сего животнаго еще не пользовались источниками, находящимися въ Отечественной Литературѣ, и даже сочиненіями, которыя вышли у насъ по этому предмету на иностранныхъ языкахъ, Г. Беръ счелъ не излишнимъ присовокупить къ своему труду нѣсколько розысканій о чисто-зоологической части исторіи моржа. Кромѣ сихъ трудовъ нашъ Академикъ написалъ для разныхъ иностранныхъ журналовъ три Разсужденія, первое о нѣкоторыхъ предметахъ, касающихся первоначальнаго развитія человѣка, гдѣ онъ между прочимъ въ первый разъ описываетъ четыре жаберныя расщелинки человѣческаго зародыша, и полагаетъ, что онъ нашелъ истинныя условія колбасообразной плевы человѣческаго зародыша; второе — о само-оплодотвореніи обоеполой улитки, которое онъ имѣлъ случай наблюдать, и третье — о сосудистой системѣ морской свиньи, въ которомъ онъ доказываетъ, что дельфины почти вовсе не имѣютъ сплетеній сосудныхъ, а вмѣсто того одни только сплетенія, и что вены у нихъ не имѣютъ заслонокъ. Онъ описываетъ также сообщеніе, существующее между переднею полою веною и заднею, безъ посредства непарной вены, а помощью вѣтвей во внутренности позвоночнаго столба. Трудъ сей написанъ нашимъ Зоологомъ прежде изданія въ свѣтъ подобныхъ розысканій Г-на Брешета. Наконецъ Г. Беръ прочитаетъ нынѣ сегодня взглядъ на исторію раз-

витія Наукъ вообще. — Г. Брандтъ, согласно обязательству, принятому имъ предъ Академіею и публикою, читалъ полное описаніе привезенныхъ Мертенсомъ изъ кругосвѣтнаго путешествія щитоносныхъ медузъ. Число описанныхъ имъ породъ простирается до 25, изъ коихъ 19 были доселѣ неизвѣстны Зоологамъ, и въ семъ числѣ находится семь такихъ, которыя по системѣ Эшшольца должны служить первообразами новыхъ родовъ. Г. Брандтъ открылъ еще осьмой въ породѣ, которая хотя и была уже прежде описана Г-мъ Лессономъ, но лучше объясняется наблюденіями и рисункомъ покойнаго Мертенса. Само собою разумѣется, что Г. Брандтъ не представилъ новыхъ анатомическихъ розысканій о сихъ животныхъ, по невозможности получить ихъ въ надлежащей сохранности, но онъ пріобрѣлъ себѣ право на общую признательность Ученыхъ тѣмъ, что сдѣлалъ опытъ начертанія въ семъ Разсужденіи общаго отличія сего семейства животныхъ и классификаціи всѣхъ сюда относящихся извѣстныхъ породъ.— Онъ же продолжалъ прежнія свои изысканія о кучеобразныхъ насѣкомыхъ (Gloméridés), новомъ имъ самимъ установленномъ семействѣ многоногихъ насѣкомыхъ, и въ другомъ Разсужденіи сообщилъ намъ микроскопическія наблюденія о внутреннемъ строеніи породы, называемой Glomeris marginata. — Въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ Г-мъ Брандтомъ, съ согласія Академіи, въ иностранныхъ журналахъ, онъ излагаетъ анатомію выхухоли (Mygale moschata) и наблюденія свои о железахъ, которыми сей звѣрь испускаетъ пахучее вещество. Служившій Г-ну Брандту для сихъ изысканій образецъ выхухоли былъ ему доставленъ изъ Симбирска въ винномъ спиртѣ и породилъ въ немъ желаніе заняться полною монографіею сей еще мало извѣстной породы, — сочиненіе, назначенное имъ для Актовъ Академіи, коль скоро онъ будетъ имѣть случай наблюдать сіе животное въ живомъ со-

стоянія. — Въ последнемъ Отчете было упомянуто, что Г. Рашке, бывшій въ то время Профессоромъ въ Дерпте, намеревался представить Академіи для предполагаемаго дополненія къ Палласовой Зоографіи, собранныя имъ въ путешествіи по Крыму зоологическія наблюденія. Г. Рашке исполнилъ свое обещаніе, приславъ подробное описаніе 114 разныхъ видовъ по всемъ разрядамъ царства животнаго, за исключеніемъ однихъ только насекомыхъ, слизняковъ и ископаемыхъ животныхъ низшаго порядка, описаніе коихъ онъ предоставилъ сопутнику и бывшему ученику своему, Г. Куторгѣ. Въ труде семъ Г. Рашке постановляетъ два новые рода ракообразныхъ и 28 новыхъ породъ, принадлежащихъ къ разрядамъ рыбъ, ракообразныхъ и кольчатыхъ животныхъ. Къ описаніямъ приложено множество превосходно сделанныхъ самимъ Авторомъ рисунковъ. — Отъ другаго Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Профессора Нордманна (въ Одессе), мы получили пространный критическій разборъ рода короткокрыльниковъ, которыхъ Линней назвалъ хищниками (Staphylins), и коихъ изобиліе дознано не прежде, какъ по тщательномъ изследованіи Гравенгорстомъ мелкихъ породъ сего семейства. Гг. Брандтъ и Беръ съ похвалою отзываются о монографіи Г-на Нордманна. — Г. Триніусъ, одержимый продолжительною и тяжкою болезнію, препятствовавшею ему продолжать микроскопическое разсматриваніе ниворослей, читалъ въ первую свою очередь физіологическое поясненіе о существе и значеніи зубовъ и волосъ въ организме человеческомъ. Онъ показываетъ близкую и разительную связь между сими частями и детороднымъ началомъ, и намекнувъ объ органической противоположности между головою и тазомъ, выводитъ, что исправленія сихъ двухъ органовъ покоятся на одинаковомъ физіологическомъ основаніи. Статья сія назначена Авторомъ для журнала одной

иностранной Академіи, коей онъ состоитъ Членомъ. Едва оправись отъ своей болѣзни, онъ опять принялся за ботаническія свои занятія и изготовилъ для нашихъ Актовъ два Разсужденія, одно о простинаковыхъ растеніяхъ вообще и въ особенности о Бразильскихъ и Неапольскихъ; а другое въ дополненіе къ монографіямъ разныхъ семействъ низворослей, уже прежде помѣщеннымъ имъ въ нашихъ Запискахъ.— Наконецъ Г. Триніусъ издалъ новую 29-ю тетрадь своихъ *Species graminum*, содержащую въ себѣ, какъ и прежнія, описаніе и рисунки двѣнадцати породъ сего многочисленнаго семейства. — Г. Бонгаръ составилъ продолженіе своей монографіи Бразильскихъ пухостебельковыхъ растеній (Eriocaulées), а равно и описаніе двухъ новыхъ родовъ изъ семейства черняковыхъ (Melastomacées); а Г. Бунге, Профессоръ въ Казани, пояснительный перечень растеній, собранныхъ въ восточной части Алтайскихъ Горъ, во время путешествія, предпринятаго имъ въ 1832 году на счетъ Академіи. Трудъ сей былъ помѣщенъ въ Собраніи диссертацій постороннихъ Ученыхъ, и служа дополненіемъ Алтайской Флоры Г-на Ледебура, будетъ особо отпечатанъ въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ для тѣхъ, кои пріобрѣли себѣ сіе послѣднее сочиненіе. — Г. Брандтъ продолжалъ доставлять большое число монографій для творенія, которое онъ издаетъ вмѣстѣ съ Г. Ратцебургомъ въ видѣ дополненій къ Врачебной Ботаникѣ покойнаго Профессора Гайне.

Изъ числа Разсужденій, читанныхъ по третьему разряду нашему, т. е. Наукъ Историческихъ, Филологическихъ и Политическихъ, мы приведемъ сначала диссертацію о письменахъ Руссовъ въ X вѣкѣ. Изъ свидѣтельства одного Арабскаго Писателя Ибнъ-Фодлана мы знаемъ, что еще въ X вѣкѣ древніе Руссы умѣли выражать свои мысли посредствомъ письменъ; но до сихъ поръ не извѣстно, были ли письмена эти Славен-

сдія, Руническія или другія. Г. Френъ въ своемъ Разсужденіи сообщаетъ намъ свѣдѣніе, почерпнутое имъ изъ другаго Арабскаго Писателя Ибнъ-аби Якубъ аль-Недима, коего сочиненіе, подъ заглавіемъ «Китабъ-ул-Фагристъ» вышло въ 987 году нашего лѣтосчисленія и заключаетъ въ себѣ, кромѣ обозрѣнія Древней Арабской Литературы, любопытныя свѣдѣнія о письменахъ у разныхъ народовъ того времени. Авторъ сей подтверждаетъ существованіе Русскихъ письменъ и сообщаетъ даже образчикъ ихъ, говоря, что онъ получилъ его отъ одного человѣка, который въ качествѣ Посланника какого-то Кавказскаго Владѣтеля, пребывалъ нѣсколько времени при Дворѣ одного Русскаго Князя. Вмѣсто бумаги въ Россіи, такъ же какъ и въ Скандинавіи, употребляли дерево, вырѣзывая на немъ буквы. Сочиненіе, служившее Г-ну Френу источникомъ, носитъ въ столь высокой степени печать вѣроподобія, что, читая его, невольно убѣждаешься въ скромности и праводушіи Автора, а это съ своей стороны даетъ такое же свидѣтельство авторитету, у котораго онъ заимствовалъ свое свѣдѣніе. Образецъ мнимыхъ Русскихъ письменъ X вѣка, отпечатанный въ Разсужденіи Г-на Френа, не представляетъ ни малѣйшаго сходства ни съ Славянскими, ни съ Руническими письменами; но въ немъ замѣтно разительное сходство съ тѣми, еще не разобранными надписями, которыя встрѣчаются по дорогѣ между Суэцомъ и Горою Синайскою, о которыхъ уже упоминаетъ одинъ Писатель VI вѣка и которыя приписываются Христіанамъ, шедшимъ въ то время на богомолье въ монастырь Преображенія. Не принимая на себя разрѣшить сію загадку, Г. Френъ предоставляетъ этотъ трудъ ученымъ Русскимъ Антикваріямъ, и довольствуется только намекомъ, что уже знаменитый Тихсенъ указывалъ на сходство, существующее между Синайскими письменами и извѣст-

ными Сибирскими надписями. Нашъ Оріенталистъ занимается объясненіемъ приводимаго ученымъ Арабомъ событія относительно Кавказскаго Посольства ко Двору Русскаго Князя, событія, которое сверхъ палеографическаго участія, внушаемаго означеннымъ извѣстіемъ, придаетъ ему еще новую важность въ нашихъ глазахъ. Изъ походовъ, предпринятыхъ Руссами на Кавказъ въ X вѣкѣ, Г. Френъ напоминаетъ намъ именно о томъ, который былъ совершенъ Святославомъ въ 965 году не только противъ Хазаръ, но и Касоговъ и Яссовъ (нынѣшнихъ Черкессовъ и Осетинцевъ), и въ который Руссы, по словамъ Арабскихъ Историковъ, проникли до Семендера (что нынѣ Тарки). И такъ можно предполагать, что вскорѣ послѣ сего побѣдоноснаго похода, Владѣтель одного изъ вышеупомянутыхъ народовъ отправилъ къ храброму Великому Князю Русскому Посла, о которомъ говоритъ нашъ Арабъ, и что эта дипломатическая миссія была принята въ Тмутаракани, одномъ изъ первыхъ владѣній Руссовъ на Югѣ и сопредѣльнымъ съ страною Черкесовъ. Наконецъ Г. Френъ мимоходомъ касается и нѣкоторыхъ другихъ любопытныхъ предметовъ, каковы напр. девять климатовъ или областей Хазаръ — настоящее имя, придаваемое Арабами Кавказу, единство имени Руссъ и Русскіе, городъ Семендеръ и т. д. — Въ другомъ Разсужденіи нашъ Оріенталистъ даетъ поясненіе куфической надписи, начертанной на одной изъ половинъ воротъ въ монастырѣ Гелати, древнемъ мѣстопребываніи Имеретійскихъ Патріарховъ. По словамъ преданія, ворота сіи были перенесены изъ Дербента Царемъ Давидомъ II, изъ династіи Пакредитовъ, прозваннымъ «Возстановителемъ Государства.» Еще въ 1826 году Г. Френъ пытался разобрать сію замѣчательную надпись по имѣвшемуся у него тогда довольно неисправному списку. Получивъ нынѣ, услужливостью Сапернаго Офицера Г-на Барте-

нева, полную и вѣрную копію, онъ съ большимъ успѣхомъ могъ приняться за прежнюю свою работу. Онъ сообщаетъ намъ свѣдѣніе о Эмирѣ Абулъ-асварѣ, по приказанію котораго означенныя ворота были сдѣланы въ 1063 году нашего лѣтосчисленія, и также о династіи, къ которой принадлежалъ сей Эмиръ, династіи, дотолѣ неизвѣстной Историкамъ, но отъ которой сохранились еще нѣкоторые весьма рѣдкіе нумизматическіе памятники. Наконецъ онъ старается доказать, что ворота сіи первоначально были сдѣланы не въ Дербентѣ, а вѣроятно въ Бердаѣ, городѣ, который около того времени дѣйствительно принадлежалъ означенному Эмиру и сто лѣтъ спустя былъ покоренъ Царемъ Давидомъ.— Г. Шармуа, передъ отбытіемъ своимъ изъ среды нашей, поднесъ Академіи второе Разсужденіе о походѣ Тамерлана противъ Тохтамыша, Хана Золотой Орды, въ исходѣ XIV вѣка послѣ Р. Х. Скудость историческихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ намъ о семъ отважномъ походѣ Европейскими Писателями, не исключая даже тѣхъ, которыя могли прибѣгать къ подлиннымъ источникамъ, побудила Г-на Шармуа пространнѣе обработать сей предметъ и присовокупить къ своему труду, въ видѣ подтвержденія, Восточные тексты, свѣренные изъ двадцати слишкомъ рукописей, вмѣстѣ съ точнѣйшимъ ихъ переводомъ. Сверхъ того онъ приложилъ историческій, филологическій и географическій коментарій, для большаго поясненія похода Монгольскаго завоевателя, протекшаго, какъ извѣстно, съ своими побѣдоносными Ордами большую часть Юговосточной Россіи. Сей важный трудъ Г-на Шармуа недавно вышелъ изъ печати, и одинъ наполняетъ собою четыре книжки нашихъ Записокъ. — Почетный Членъ нашей Академіи и Президентъ Академіи Художествъ А. Н. Оленинъ подарилъ насъ свѣдѣніемъ объ Арабской рукописи, о которой мы уже упоминали въ послѣднемъ нашемъ От-

чете, какъ о замѣчательномъ пріобрѣшеніи нашего Азіатскаго Музея. Г. Оленинъ предположилъ себѣ задачею объяснить въ сей статьѣ нѣкоторые изъ многочисленныхъ рисунковъ, коими украшена рукопись, и подтверждаетъ сіи объясненія частію собственною своею опытностію, частію авторитетомъ Древнихъ Писателей и отчасти наконецъ повѣствованіями Восточныхъ Писателей. По отзыву Г-на Френа, знаменитый Авторъ развилъ въ семъ небольшомъ сочиненіи великую ученость и необыкновенныя познанія о технической части Военнаго Искусства у Древнихъ, равно какъ и у новѣйшихъ народовъ Азіи. — Г. Шмидтъ читалъ Разсужденіе о Ламаизмѣ и о неосновательности сего наименованія. Извѣстно, что еще недавно, говоря о народахъ Тибетскихъ и Монгольскихъ, относительно къ ихъ Вѣроисповѣданію, въ Европѣ почти повсемѣстно придавали имъ названіе Ламитовъ, а ихъ богослуженію имя Ламаизма. И даже нынѣ есть, впрочемъ весьма свѣдущіе люди, утверждающіе, будто между поклоненіемъ Будды и Ламы имѣется существенное различіе. Цѣль Разсужденія Г-на Шмидта состоитъ въ томъ, чтобы доказать ничтожность сего мнимаго различія, и въ то же время объяснить, въ какомъ отношеніи Религія Тибетцевъ и Монголовъ составляетъ особенное явленіе въ Исторіи Буддизма. — Г. Шегренъ представилъ намъ второе свое Разсужденіе о жизни и подвигахъ Св. Олая, Короля Норвежскаго — трудъ, о которомъ мы уже говорили подробнѣе въ послѣднемъ нашемъ Отчетѣ; а Г. Грефе, въ двухъ диссертаціяхъ, продолженіе сравнительныхъ грамматическихъ своихъ изысканій о сходствѣ Санскритскаго языка съ древними классическими, гдѣ онъ именно разбираетъ склоненія и формы глагола. — Г. Ляшке представилъ отъ имени Священника Веньяминова, изъ Ново-Архангельска (предъ симъ на островѣ Уна-

лешкѣ), опытъ Грамматики Алеутскаго языка. Правда, что языкъ этотъ нынѣ употребляется только у весьма малочисленнаго племени островитянъ полудикихъ, и слѣдовательно никогда не обладавшихъ какою либо Литературою, ни даже письменами; но принимая въ соображеніе, что подобный опытъ можетъ быть пріятенъ тѣмъ, которые занимаются Сравнительною Этнологіею языковъ, и что Авторъ исполнилъ свою задачу весьма отчетливо, Академія сочла долгомъ своимъ поощрить столь достохвальную дѣятельность, и не только приказала напечатать сію Грамматику на своемъ иждивеніи, но и допустила ее къ конкурсу Демидовскихъ премій, въ случаѣ если не окажется сочиненій болѣе достойныхъ награды. Г. Веньяминовъ, въ то же время, увѣдомилъ насъ, что онъ изготовляетъ и Словарь Алеутскаго языка, такъ что если бы языкъ сей, какъ и вѣроятно, скоро пришелъ въ забвеніе даже между туземцами, неменѣе того, благодаря усиліямъ достойнаго Русскаго Священника, онъ оставитъ по крайней мѣрѣ слѣды своего существованія. — Наконецъ Г. Германнъ дополнилъ рядъ своихъ статистическихъ изысканій о числѣ смертоубійствъ въ Россіи пятымъ Разсужденіемъ, содержащимъ въ себѣ выводы по этому предмету, на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, собранныхъ въ теченіе четырехъ лѣтъ въ нашихъ Балтійскихъ Провинціяхъ.

Въ Отчетѣ за 1833 годъ упомянуто было о поѣздкѣ Г-на Паррота къ Буртнекскому Озеру, въ Лифляндіи, цѣлію которой было вырываніе находимыхъ на берегахъ сего озера ископаемыхъ. Какъ донесеніе Г-на Паррота заставляло предполагать со всею вѣроятностію, что на днѣ озера скрываются ещё большіе остатки уже исчезнувшихъ съ лица земли породъ животныхъ, то Академія съ готовностію приняла предложеніе, которое сдѣлалъ ей прошлою весною Физикъ

ся—снова отправиться туда для произведенія розысканій въ самой срединѣ озера. Приготовивъ всѣ потребные на этотъ конецъ машины и приборы, Г. Парротъ отправился въ Лифляндію въ Маѣ сего года и, по возвращеніи въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, далъ намъ о главныхъ результатахъ этой экспедиціи предварительный отчетъ, который мы не замедлимъ представить публикѣ. Между тѣмъ довольствуемся сказать здѣсь, что собранная Г-мъ Парротомъ жатва, хотя и не доставила ни цѣлыхъ остововъ, ни даже членовъ надлежащей величины и сохранности, чтобы по нимъ можно было съ правдоподобіемъ заключить о родахъ животныхъ, къ которымъ они принадлежали, — но была довольно обильна обломками костей, кожами, кораллами, и въ особенности зубами неизвѣстной породы ящерицъ, конечно весьма достойными обратить на себя вниманіе Зоологовъ, но и представляющими по неполнотѣ и неопредѣлительности формъ своихъ обширное поле догадкамъ. Г. Парротъ заключаетъ второе свое донесеніе указаніемъ средствъ, какія въ семъ мѣстѣ употребила Природа для совершеннаго сокрушенія ископаемыхъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ столь часто встрѣчаются хорошо сохраненные члены и даже полные остовы животныхъ. Онъ полагаетъ причину тому въ несмѣтныхъ громадахъ камней, заброшенныхъ съ Сѣвера Финляндіи и Скандинавіи далеко за нынѣшніе рубежи Балтійскаго Моря и озеръ Онежскаго и Ладожскаго. Геологія доказала возможность перенесенія чрезъ большія пространства огромныхъ камней, изъ коихъ иные превосходятъ величиною своею дворцы Царскіе, а самые мелкіе служатъ для мощенія нашихъ городовъ. Большое множество такихъ каменныхъ обломковъ средней величины лежатъ еще понынѣ на берегахъ Буртнекскаго Озера, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ попадаются ископаемыя.

Цѣль ученаго путешествія Г-на Шегрена, о которомъ мы уже выше упоминали, состоитъ въ розысканіяхъ о языкахъ и нравахъ Кавказскихъ народовъ. Сіи изслѣдованія входили уже въ планъ перваго его ученаго путешествія, долженствовавшаго окончиться симъ краемъ, какъ самымъ южнымъ рубежемъ, до котораго можно было еще находить слѣды народовъ Чудскаго племени. Нашъ Академикъ отнюдь не имѣетъ притязанія включить въ кругъ нынѣшнихъ своихъ изслѣдованій всѣ племена и нарѣчія Кавказа; это было бы даже излишнимъ для совершеннаго и основательнаго узнанія сего края. Мы конечно уже обладаемъ нѣкоторыми сборниками словъ, составленными Гильденштедтомъ и другими, а въ особенности Клапротомъ, сборниками, болѣе или менѣе богатыми и, правду сказать, не совсѣмъ исправными; но что касается до особенныхъ отличій въ Грамматикѣ сихъ языковъ, то у насъ, за исключеніемъ одного Грузинскаго, имѣются только недостаточные отрывки, какъ напр. для языка Осетинскаго. Донынѣ еще никто не обнималъ въ цѣломъ составѣ и не изслѣдывалъ основательно характеристическихъ отличій сихъ языковъ, и, кажется, будущимъ Филологамъ предоставлено достигнуть точнаго познанія Грамматики и свойствъ Кавказскихъ нарѣчій: задача, безъ сомнѣнія трудная, но послѣдствія коей будутъ несравненно важнѣе тѣхъ, которыя можно извлечь изъ собранія отдѣльныхъ словъ или даже и рѣченій. Извѣстно, что еще недавно мѣстныя и политическія причины противополагали всякому ученому розысканію въ тамошнихъ странахъ непреодолимыя затрудненія, которыя отчасти и понынѣ еще существуютъ; но это-то именно поле, усѣянное терніемъ, ученый нашъ Сочленъ избралъ себѣ поприщемъ для новыхъ усилій, сколько ему позволятъ внутреннія и внѣшнія обстоятельства. Кромѣ Татарскаго и Гру-

зинскаго языковъ, составляющихъ вмѣстѣ средство и цѣль розысканій Г-на Шегрена, онъ преимущественно займется языкомъ Осетинскимъ, который, сверхъ общей своей важности, представитъ ему еще сугубую занимательность въ отношеніи къ прежнимъ его занятіямъ. Ибо Клапротъ, указывая именно на Осетинцевъ, какъ на особенную отрасль Индо-Германскаго племени въ Азіи, обращаетъ вниманіе на замѣчательное сходство во многихъ словахъ Осетинскаго языка съ словами Ливонскаго и особенно Вотяцкаго, Зырянскаго и Пермскаго нарѣчій. По мнѣнію того же Автора, Грузинскій и Армянскій, а равно и всѣ вообще языки Кавказа имѣютъ ощутительное сродство съ Финскимъ и другими нарѣчіями Сѣверной Азіи. Далѣе извѣстно, что сей Ученый доказалъ основательными доводами тождество нынѣшнихъ Осетинцевъ съ Ассами и Аланами Среднихъ Вѣковъ, и даже производитъ имя Осетинцевъ отъ Ассовъ, изъ первобытнаго жилища коихъ вышелъ Одинъ въ сопровожденіи немногихъ сподвижниковъ, чтобы поселиться въ Скандинавіи. Мнѣніе это дѣлается весьма вѣроятнымъ, если мы сличимъ и сблизимъ свѣдѣнія, дошедшія до насъ о ихъ странствіяхъ, и вспомнимъ, что изъ 317 Осетинскихъ словъ, переданныхъ намъ Клапротомъ, 61, и слѣдственно пятая доля, безспорно Готскаго происхожденія. — Всѣ эти обстоятельства были достаточны, чтобы побудить Академію къ принятію вызова Г-на Шегрена отправиться на два года въ тамошнія мѣста для собиранія подробныхъ свѣдѣній о нравахъ и обычаяхъ Осетинцевъ, а равно и для изслѣдованія строенія и особенныхъ свойствъ ихъ языка, ихъ преданій, повѣрьевъ и народныхъ пѣсенъ.

Въ 1832 году Академія предложила для состязанія Ученыхъ предметомъ большой преміи написать Критическую Исторію Улуса Джучи, или такъ называемой Золотой Орды, на основаніи какъ Восточныхъ, осо-

бенно Магометанскихъ Историковъ и сохранившихся отъ Хановъ сей династіи монетныхъ памятниковъ, такъ и древнихъ Русскихъ, Польскихъ, Венгерскихъ и прочихъ лѣтописей и другихъ встрѣчающихся въ сочиненіяхъ современныхъ Европейцевъ свѣдѣній.

До истеченія срока конкурсу, т. е. до наступленія перваго Августа сего года, Академія получила изъ чужихъ краевъ опытъ рѣшенія сей задачи на Нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Geschichte der Ost-Mongolen in Kiptschak, mit einer Uebersicht von vierhundert Quellen und einem Anhange von 27 Beilagen. Сочиненіе это имѣетъ слѣдующій эпиграфъ, взятый изъ Исторіи Щербатова: «Понеже тогдашняго времени дѣла «Россійскія столь связаны съ Татарскими были, что «ради изъясненія единыхъ необходимо надлежитъ при«бѣжище имѣть къ другимъ, сего ради я за нужное и «почелъ *о Татарскихъ предложить*.» — Обширность сего труда и съ другой стороны важность предмета были причиною, почему наши три Коммиссара, Гг. Кругъ, Френъ и Шмидтъ, не могли окончить разсмотрѣнія его къ публичному засѣданію. Но лишь только приговоръ Академіи о достоинствѣ сего конкурснаго сочиненія будетъ произнесенъ окончательно, то она не замедлитъ провозгласить его въ общемъ собраніи, равно какъ и въ публичныхъ вѣдомостяхъ.

17-го Апрѣля происходило публичное засѣданіе для присужденія Демидовскихъ премій. Изъ числа тринадцати, допущенныхъ къ конкурсу 1834 года, 3 сочиненія удостоены цѣлыхъ премій въ 5000 рублей, два другія удостоены второстепенныхъ наградъ въ 2500 рублей. — Отчетъ о семъ присужденіи напечатанъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Къ Нѣмецкому изданію приложено сверхъ того извлеченіе изъ перваго, вновь передѣланнаго тома Русской Метрологіи Г-на Паукера, которая въ 1832 году признана была достойною пол-

ной премін. — Гг. Фишеру, Кеппену, Востокову и Бердникову, благоволившимъ содѣйствовать Академіи въ разборѣ нѣкоторыхъ изъ конкурсныхъ сочиненій, опредѣлены золотыя медали.

Въ нынѣшнемъ году число допущенныхъ къ конкурсу сочиненій простирается до 27.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

Introduction à l'étude de la Botanique, ou Traité élémentaire de cette science, contenant l'Organographie, la Physiologie, la Méthodologie, la Géographie des plantes, un aperçu des fossiles végétaux, de la Botanique Medicale et de l'Histoire de la Botanique, par M. Alph. De Candolle, Professeur à l'Académie de Genéve. (Введеніе въ изученіе Ботаники, или начальный курсъ этой Науки, содержащій Органографію, Физіологію, Методологію, Географію растеній, обозрѣніе растеній ископаемыхъ, Ботаники Врачебной и Исторія Ботаники. Сочиненіе Альфонса Декандолля, Профессора въ Женевской Академіи). II Vol, in-8°. Paris, 1835. Vol. I, pag. XXI, 534. Vol. II, pag. VIII, 460. Ouvrage accompagné de planches.

Это — сочиненіе, составляющее часть важнаго предпріятія Г-на Роре — издать полнѣйшій энциклопедическій курсъ Естественной Исторіи тѣлъ органическихъ, подъ названіемъ Suite à Buffon, коего отдѣлку по частямъ поручилъ онъ извѣстнѣйшимъ въ каждой

отрасли Французскимъ Ученымъ. Можно не обинуясь сказать, что по нѣкоторому роду конкурса, или по общему единомышленному сужденію современниковъ нельзя было избрать для Ботаники Автора лучше Декандоля въ Женевѣ. Августъ Пирамъ Декандоль, во всѣхъ отрасляхъ Ботаники написавшій сочиненія образцовыя, не могъ самъ теперь заняться этимъ, такъ сказать, новымъ изданіемъ учебныхъ курсовъ своихъ, по причинѣ другаго многотруднаго съ нетерпѣніемъ современниками ожидаемаго сочиненія: *Продрома естественной системы растеній;* но сынъ его Альфонсъ Декандоль, также извѣстный уже ученому свѣту замѣчательными трудами по части описательной, исполнилъ это порученіе подъ руководствомъ отца съ отличнымъ успѣхомъ. Такъ какъ я намѣренъ вскорѣ издать возможно полный переводъ этого сочиненія на языкѣ Отечественномъ, уже начатый подъ непосредственнымъ моимъ руководствомъ Гг. Студентами Врачебнаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Университета Н. Иковымъ и М. Барсовымъ, то для показанія цѣли онаго, пособій Автора и его взгляда на общность Науки, а вмѣстѣ и для ознакомленія Читателей съ самимъ переводомъ, привожу собственное его Предисловіе:

«При настоящемъ состояніи Наукъ необходимо частое изданіе такихъ сочиненій, кои служатъ и руководствомъ для начинающихъ, и вмѣстѣ краткимъ обзоромъ для тѣхъ, которые уже ознакомлены съ первыми началами какой-либо отрасли знаній. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, число курсовъ значительно увеличивается во всѣхъ странахъ; съ другой, ученые труды становятся день ото дня многочисленнѣе, более углубляются въ частности и съ большею трудностію могутъ быть изучаемы, потому даже, что они писаны на разныхъ языкахъ, и помѣщаются въ многочисленныхъ собраніяхъ трудовъ академическихъ и журналахъ.

«Въ Ботаникѣ, кромѣ этихъ трудностей, общихъ всѣмъ Наукамъ, встрѣчаются и другія, особенно ей одной свойственныя, вмѣсто того, чтобы каждый годъ болѣе и болѣе подраздѣляться на отдѣльныя Науки, какъ Физика, которая теперь дѣлится на Оптику, Электромагнитизмъ и проч., нынѣ Наука о растеніяхъ, болѣе, нежели когда либо, имѣетъ необходимость соединить въ одну неразрывную связь отрасли, бывшія прежде отдѣльными. Физіологія находится въ непосредственномъ соотношеніи съ познаніемъ органовъ и собственныхъ свойствъ, равно какъ описаніе и классификація не могутъ болѣе быть полагаемы отдѣльно отъ теоретическаго сравненія и физіологическаго изслѣдованія органовъ. Такимъ образомъ Ботаника, въ которой непосвященные видятъ одни только имена, и въ которой нѣкогда Ученые силились ограничить кругъ своихъ изысканій, сдѣлалась въ то же время Наукою болѣе обширною и болѣе философическою.

«Я вознамѣрился составить краткое начертаніе этой Науки, предоставляя, разумѣется, менѣе подробностей, нежели въ полномъ изложеніи, которое было бы обширнѣйшее сочиненіе, но опредѣляя впрочемъ нѣкоторые факты, которые въ курсахъ слишкомъ глубоко разсматривать не позволяетъ изустное ихъ изложеніе.

«Въ этомъ сочиненіи я всегда имѣлъ въ виду все то, что можетъ сдѣлать книгу полезною для начинающихъ. Я всѣмъ пожертвовалъ порядку и ясности идей. Можетъ быть я подвергнулъ себя критикѣ нѣкоторыхъ Ученыхъ тѣмъ, что не умножилъ ссылокъ и историческихъ изысканій, необходимыхъ въ частномъ какомъ-либо изслѣдованіи, чтобы каждому отдать справедливость, но которыя въ книгѣ, служащей первоначальными основаніями Науки, дѣлаются источникомъ длиннотъ, темноты и утомительности.

«Основаніями этому труду служили сочиненія отца моего, который вмѣстѣ и мой наставникъ и руководитель въ Наукѣ. Я не опасаюсь говорить этого, хотя и могутъ обвинить меня въ весьма естественномъ пристрастіи: ибо именно въ его сочиненіяхъ нашелъ я самое полное развитіе существенныхъ частей Ботаники и особенно общихъ взглядовъ, помощію коихъ можно здраво оцѣнивать факты, и теоріи, которыя съ каждымъ днемъ присовокупляютъ новыя вѣтви къ огромному древу Наукъ. Я пользовался также замѣчаніями, заимствованными въ одномъ изъ курсовъ моего отца и личнымъ его руководствомъ касательно тѣхъ предметовъ, которые еще не объяснены въ его сочиненіяхъ. Обыкновенно бралъ я также въ соображеніе учебныя книги, изданныя другими Ботаниками, преимущественно Линдлеемъ и Ришаромъ; также Записки, небольшія сочиненія и подробныя розысканія о частныхъ предметахъ, поясняющія какую-либо отдѣльную часть Науки. Слѣдовательно я долженъ былъ изучать довольно еще новыя творенія Гг. Мейена Броньяра, Бишофа и Мирбеля о начальныхъ (élémentaires) органахъ растеній, сочиненія Г.-Моля, объ организаціи однодольныхъ растеній, Записки Г. А. Брауна, объ относительномъ расположеніи листьевъ, сочиненія Гг. Тревирануса, Брowна, Броньяра, Амичи и Мирбеля объ органахъ возрожденія растеній, Гг. Экарта и Бишофа о растеніяхъ тайнобрачныхъ, Г. Мейера, о Ботанической Географіи, и многія другія, достойныя вниманія, сочиненія.

«Сколь необходимо глубокое изыскиваніе новыхъ идей въ твореніи, назначенномъ для приращенія Науки, столь же мало, мнѣ кажется, должно предаваться такимъ изысканіямъ въ таковомъ, какъ это, общемъ ботаническомъ сочиненіи. Настоящее положеніе знаній, мнѣніе Авторовъ, болѣе и вообще уважаемыхъ — вотъ

чего требуютъ учащіеся, и справедливо. Если иногда и вводилъ я что нибудь новое, то это во-первыхъ, касательно способа сравнивать и оцѣнивать мнѣнія, предложенныя различными Авторами, потомъ, также относительно тѣхъ предметовъ, которыми я преимущественно занимался, какъ на пр. Ботаническая Географія, и наконецъ въ Таксономіи, или теоріи классификацій, которая, со времени втораго изданія сочиненія моего отца Théorie élémentaire, не была возобновляема съ тѣми измѣненіями, каковыхъ требуютъ новѣйшіе успѣхи Ботаники.

«Въ раздѣленіи Науки я слѣдовалъ тому, которое принято отцемъ моимъ въ его курсахъ, и которое онъ означилъ въ Предисловіи къ своей *Физіологіи растеній*.

«И такъ я начинаю съ *Органографіи*, или описанія органовъ; она составляетъ содержаніе первой книги. Эта часть Науки есть ея основаніе, потому что отправленія, свойства существъ и естественныя между ними отношенія выводятся изъ бытія, положенія и свойства ихъ органовъ.

«Во второй книгѣ излагается *Физіологія*, или изученіе жизни растительной и отправленій каждаго органа.

«Третья книга, заключающая въ себѣ *Методологію*, занимается изслѣдованіемъ методъ, относящихся къ изученію растеній, ихъ имясловіемъ и классификаціею.

«Четвертая книга есть изложеніе *Географіи Ботанической*, т. е. распредѣленія растеній на земной поверхности.

«Пятая книга есть краткій обзоръ *растеній ископаемыхъ*, или обозрѣніе Исторіи растительнаго царства, существовавшаго до послѣдняго переворота на Земномъ Шарѣ.

«Наконецъ я предлагаю *Исторію Ботаники* и оканчиваю изложеніемъ нѣкоторыхъ правилъ *Ботаники Врачебной*, предмета безъ сомнѣнія посторонняго для собственно такъ называемой Ботаники, но весьма важнаго для бо́льшей части тѣхъ, которые занимаются этой Наукою.»

Для лучшаго сужденія о цѣломъ сочиненія предлагаю полное его оглавленіе:

Въ Томѣ первомъ заключаются:

Книга I. Органографія или описаніе органовъ.

Часть I. Начальные органы:

Глава 1. Начальные органы сами по себѣ. Гл. 2. Относительное положеніе начальныхъ органовъ.

Часть II. Основные органы или органы питанія:

Глава 1. Стебель явнобрачныхъ растеній. Глава 2. Корень. Глава 3. Листъ и прилистники.

Часть III. Органы возрожденія:

Гл. 1. Цвѣторасположеніе растеній явнобрачныхъ. Гл. 2. Строеніе цвѣтка растеній явнобрачныхъ. Гл. 3. Плодъ явнобрачныхъ растеній. Гл. 4. Яички (ovula) и сѣмена. Гл. 5. Возрожденіе явнобрачныхъ растеній безъ (половаго) оплодотворенія.

Часть IV. Нѣкоторые прибавочные органы явнобрачныхъ растеній:

Гл. 1. Прицѣпки или усики. Гл. 2. Оружія или комочки растеній.

Часть V. Организація растеній клѣтчатыхъ или тайнобрачныхъ:

Гл. 1. Общія замѣчанія. Гл. 2. Органы питанія растеній клѣтчатыхъ или тайнобрачныхъ. Гл. 3. Органы возрожденія растеній клѣтчатыхъ или тайнобрачныхъ.

Книга II. Физіологія.

Часть I. Общія разсужденія о Физіологіи вообще и о жизни раститедьной:

Гл. 1. Общія разсужденія о Физіологіи. Гл. 2. Свойства растительной ткани. Гл. 3. Жизненныя свойства растеній.

Часть II. Питаніе.

Гл. 1. Питаніе существъ органическихъ вообще. Гл. 2. Всасываніе сока растеній сосудистыхъ. Гл. 3. Восхожденіе сока въ растеніяхъ сосудистыхъ. Гл. 4. Водянистое испареніе или изверженіе сосудистыхъ растеній. Гл. 5. Вліяніе атмосферы на питаніе. Гл. 6. Соки нисходящіе или питательные. Гл. 7. Отдѣленія (secretions). Гл. 8. Содержащіяся въ растеніяхъ вещества минеральныя. Гл. 9. Содержащіяся въ растеніяхъ вещества воздухообразныя. Гл. 10. Развитіе и ходъ растительнаго процесса въ продолженіе года.

Часть III. Возрожденіе растеній явнобрачныхъ.

Гл. 1. Цвѣтеніе явнобрачныхъ растеній. Гл. 2. Половое оплодотвореніе явнобрачныхъ растеній. Гл. 3. Созрѣваніе плодовъ и сѣмянъ. Гл. 4. Разсѣваніе сѣмянъ и плодовъ и долговременность ихъ жизненности. Гл 5. Прозябеніе. Гл. 6. Размноженіе чрезъ дѣленіе. Гл. 7. Сходства растеній съ произведшими ихъ.

Часть IV. Общія явленія растительнаго процесса, свойственныя обоего рода отправленіямъ.

Гл. 1. Сращенія естественныя. Гл. 2. Прививаніе или сращеніе искусственное. Гл. 3. Направленіе

растеній или частей ихъ. Гл. 4. Движеніе растеній. Гл. 5. Температура растеній. Гл. 6. Фосфоричность растеній. Гл. 7. Окрашеніе растеній. Гл. 8. Запахи растительные. Гл. 9. Вкусы растительные. Гл. 10. Особность и продолженіе жизни растеній. Гл. 11. Дѣйствіе ядовитыхъ веществъ на нѣкоторыя растенія. Гл. 12. Растенія собственно чужеѣдныя (parasites) и несобственно чужеѣдныя (fausses parasites).

Книга III. Методологія.

Часть I. Таксономія растительная, или теорія ботаническихъ классификацій:

Гл. 1. О классификаціяхъ вообще. Гл. 2. Классификація практическія или по употребительности растеній. Гл. 3. Классификаціи искусственныя. Гл. 4. Классификаціи естественныя. Гл. 5. Относительная важность органовъ. Гл. 6. Различныя точки зрѣнія, съ каковыхъ можно разсматривать органы и относительная важность сихъ способовъ воззрѣнія. Гл. 7. Признаки и относительное ихъ достоинство. Гл. 8. Степени сходства и сближенія между растеніями. Гл. 9. Сродство и подобіе купъ (groupes) при сравненіи ихъ между собою и различные способы ихъ представленія. Гл. 10. Относительная степень совершенства растеній и вліяніе его на системы классификаціи.

Во второмъ Томѣ содержатся:

Продолженіе книги III-й, Методологіи.

Часть II. Глоссологія или изложеніе Ботаническаго Имесловія и Терминологіи:

Гл. 1. Объ Имесловіи и Терминологіи вообще. Гл. 2. Имесловіе купъ, или сближеніе растеній. Гл. 3. Имесловіе органовъ. Гл. 4. Термины характеристическіе, или такіе, которые относятся къ образу разсматриванія органовъ.

Часть III. Фитографія или средство передавать другимъ знаніе растеній:

Гл. 1. Собранія (collections), или пособія вещественныя. Гл. 2. Ботаническія сочиненія.

Часть IV. Обозрѣніе естественныхъ семействъ растеній; — здѣсь:

Первое дѣленіе растительнаго царства; растенія явнобрачныя или сосудистыя составляютъ:

Классъ I. Двудольныя или внѣродныя.

Подклассъ 1-й ложецвѣтныя.

—— 2-й чашецвѣтныя.

—— 3-й вѣнкоцвѣтныя.

—— 4-й однопологовыя.

Классъ II. Однодольныя или внутреродныя.

Второе дѣленіе растительнаго царства; растенія тайнобрачныя или клѣтчатыя.

Классъ I (классъ 3-й всего царства), полусосудистыя растенія.

Классъ II (всего царства 4-й); растенія клѣтчатыя.

Книга IV. Ботаническая Географія.

Гл. 1. Опредѣленіе и раздѣленіе предмета. Гл. 2. Вліяніе стихій и прочихъ внѣшнихъ обстоятельствъ на мѣсторасредѣленіе растеній. Гл. 3. Мѣстонахожденіе. Гл. 4. Страны обитанія.

Книга V. О растеніяхъ ископаемыхъ.

Гл. 1. Введеніе историческое. Гл. 2. Способъ опредѣлять растенія ископаемыя, давать имъ названія

и приводить ихъ въ классы. Гл. 3. Сокращенная Исторія растительнаго царства въ различныхъ эпохахъ и періодахъ геологическихъ. Гл. 4. Отношенія между растеніями различныхъ странъ въ каждой эпохѣ. Гл. 5. Отношенія между растеніями послѣдовательныхъ эпохъ и періодовъ. Гл. 6. Нѣкоторые выводы ученія объ ископаемыхъ растеніяхъ.

Книга VI. О Ботаникѣ Врачебной.

Гл. 1. Общія замѣчанія о свойствахъ растеній. Гл. 2. Доказательства соотношенія между свойствами и формами. Гл. 3. Начала, которыми должно руководствоваться при сравненіи свойствъ растеній и ихъ употребленія.

Книга VII. Исторія Ботаники.

Гл. 1. Ботаника у Древнихъ и въ Вѣкахъ Среднихъ. Гл. 2. Отъ возрожденія Наукъ до конца XVII столѣтія. Гл. 3. Отъ конца XVII столѣтія до первыхъ годовъ XIX. Гл. 4. Наше время.

Одного этого вычисленія Главъ достаточно для того, чтобы видѣть, что не было еще доселѣ учебной ботанической книги столь полной. Касательно слога, Г. Альфонсъ Декандоль наслѣдовалъ отъ геніальнаго отца, учителя своего, способность выражаться ясно, легко, пріятно! Изъ самаго приведеннаго мною Предисловія Автора видно, что онъ во всемъ почти слѣдовалъ сочиненіямъ и устнымъ наставленіямъ знаменитаго своего родителя. Но болѣе отца знакомый и съ языкомъ Нѣмецкимъ и съ языкомъ Англійскимъ, онъ могъ болѣе пользоваться и новѣйшими наблюденіями въ самихъ источникахъ ихъ, и по этому еще менѣе замѣтна въ семъ сочиненіи преимущественно Французамъ свой-

ственная односторонность, нежели у самого Августа Пирама Декандоля, образовавшаго самымъ вѣрнымъ шагомъ къ совершенству идущую Школу Ботанистовъ, наблюдателей раціональныхъ, искреннихъ! Мимоходомъ скажу, что эта книга въ изложеніи семействъ растительныхъ есть лучшее первоначальное руководство къ ботанической практикѣ, ибо вмѣстѣ съ точными отличительными признаками естественныхъ семействъ, Читатель видитъ здѣсь и географическое ихъ распредѣленіе на Земномъ Шарѣ, и существенныя ихъ свойства и употребительность, а также и указанія на частныя о каждомъ семействѣ сочиненія (монографіи). Въ изложеніи Географіи Ботанической содержится много оригинальнаго, по преимущественному занятію Автора этимъ предметомъ. Книга пятая содержитъ предметы, никогда еще не встрѣчавшіеся въ учебныхъ курсахъ и для Русскихъ читателей почти совершенно новые. Книга шестая, вмѣстѣ съ указаніями при очеркахъ каждаго естественнаго семейства въ особенности, почти совершенно замѣнить можетъ особое важное сочиненіе Декандоля-отца о врачебныхъ свойствахъ растеній. Наконецъ краткій, но вѣрный очеркъ Исторіи Ботаники есть мастерская картина всѣхъ эпохъ Науки до послѣднихъ годовъ нашего времени. По обыкновенію всѣхъ Французскихъ учебныхъ книгъ, и здѣсь приложенъ алфавитный списокъ всѣхъ именъ и техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ цѣломъ сочиненіи, съ указаніемъ на страницы текста, вмѣстѣ со спискомъ, также алфавитнымъ, сокращеній именъ Ботанистовъ. Словарь этотъ занимаетъ послѣднія 70 страницъ сочиненія.

Говорить ли здѣсь же и о недостаткахъ сочиненія? Кто и что на свѣтѣ подлунномъ безъ недостатковъ? И здѣсь есть они; но ихъ, могу сказать не обинуясь, сравнительно со всѣми другими сего рода

сочиненіями наименьшее количество. Подробности или частности объ ошибочныхъ взглядахъ, или проглядкахъ, такъ сказать, Автора, почитаю приличнѣе указать при самыхъ поправкахъ, которыя, по крайнему моему разумѣнію, буду имѣть честь представить на судъ просвѣщенной публикѣ въ переводѣ. Для знающихъ Французскій языкъ и желающихъ теперь только начинать знакомство съ Ботаникою, какъ Наукою, не могу удержаться отъ совѣта — начать именно съ руководства этой превосходной книги.

Преподаватель Московскаго Университета, Докторъ Медицины и Философіи

Иванъ Шиховскій.

2) Coup d'oeil sur l'état de l'instruction publique en France, par Collard de Marigny (*Взглядъ на состояніе народнаго просвѣщенія во Франціи, соч. Г. Колларъ де Мариньи*). Paris 1835, in-8°.

Г. Колларъ, подобно многимъ другимъ, замѣтилъ, что настоящее устройство первоначальнаго обученія есть одна изъ непосредственныхъ причинъ общественнаго безпорядка; но сдѣлалъ еще больше, изложивъ это со всею силою истины, и доказавъ глубокими убѣжденіями.

Чувствуя нужду расширить основанія системы обученія, онъ предполагаетъ обученіе *общее*, подраздѣляющееся на *низшее* и *высшее*, и обученіе *специіальное по званіямъ* или *профессіональное*, которое дѣлится на *словесное* (libéral), *коммерческое* и *земледѣльческое*.

Законъ 28 Іюня 1833 года о первоначальномъ обученіи не остановилъ Автора; напротивъ Авторъ указываетъ на нѣкоторые недостатки въ подробностяхъ его, и эти указанія вѣроятно послужатъ къ исправленію закона.

Подъ именемъ *общаго обученія*, Г. Колларъ разумѣетъ не такъ называемое *среднее* обученіе (intermédiaire), но двѣ Науки, заключающіяся въ факультетскомъ преподаваніи, *Гигіену* и *Право Публичное*.

Переходя къ *обученію профессіональному*, Авторъ требуетъ *уничтоженія Школъ Общинныхъ* и указываетъ на неудобства соединить въ одномъ Заведеніи обученіе ремесламъ и Латинскій языкъ. Это значитъ, говоритъ онъ, ставить первыя на вторую степень, которой они занимать не должны.

Во Франціи всѣ согласны въ необходимости преобразованія второстепеннаго обученія. Никто лучше Г. Коллара не выставилъ *ужаснѣйшихъ* послѣдствій системы, принятой нынѣ въ этомъ обученіи. Онъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія весьма искусно цифрами доказываетъ, что всякій годъ нѣсколько тысячь молодыхъ людей лишаются мѣстъ въ обществѣ отъ этой системы. Въ этой Главѣ Г. Колларъ обнаружилъ чистоту своего мнѣнія и необыкновенную силу доказательствъ.

б) Manuel des aspirans au professorat (*Руководство для ищущихъ профессорскаго званія*). Paris 1835, in-8°.

Сочиненіе, полезное для всякаго молодаго человѣка, назначающаго себя въ преподаватели. Въ этой книгѣ говорится не только о конкурсахъ, но и объ экзаменахъ въ Факультетахъ Словесныхъ Наукъ и Наукъ Точныхъ.

Предметъ первой Части — Нормальная Школа и Исторія ея, со времени основанія Школы въ 1794, до 1834 года.

Во второй находятся всѣ правила, относящіяся къ экзаменамъ на степень *Баккалавра*, *Лиценціата* и *Доктора*.

Третья имѣетъ предметомъ конкурсы для поступленія въ Школу.

Вообще же эта брошюра заключает въ себѣ все, что нужно знать для поступающаго въ званіе Профессора по вѣдомству народнаго просвѣщенія.

4) Histoire de la nouvelle hérésie du XIX siècle, par M. Guillon (*Исторія новой ереси XIX вѣка, соч. Г. Гилльйона*). Paris 1835, 3 vol. in-8°.

Г. Аббатъ Гилльйонъ вступилъ въ борьбу для опроверженія и уничтоженія сочиненій Г. Ламенне. Обширная, подобно этимъ сочиненіямъ, Исторія новой ереси обозрѣваетъ всѣ политическія и религіозныя Системы Г. Ламенне, и, не ослѣпляясь его парадоксами, смѣло высказываетъ свои мнѣнія, совершенно противоположныя этимъ Системамъ.

Въ 1-мъ Томѣ Г. Гилльйонъ чрезвычайно тонко разсматриваетъ духъ и основаніе сочиненія, подъ названіемъ: *Essai sur l'indifférence en matière de religion* (Опытъ о равнодушіи въ дѣлѣ Религіи). Во 2-мъ Томѣ разбираетъ книгу того же Автора: *La religion considérée dans ses rapports avec l'ordre civil et politique* (Религія, въ отношеніи къ порядку гражданскому и политическому). Наконецъ въ 3-мъ Томѣ опровергаетъ брошюру, извѣстную подъ названіемъ *Paroles d'une croyant* (Слова вѣрующаго).

Сколь ни обширны разсужденія Г. Ламне въ его *Опытѣ о равнодушіи въ дѣлѣ Религіи*, сколь бы ни казались они глубокомысленными,— сочиненіе его уничтожится въ основаніи, если доказано будетъ, что это равнодушіе не существуетъ. Г. Гилльйонъ доказываетъ это самыми сильными доводами.

Чтобы не вдругъ приступить къ проповѣданію ученія, заключающагося въ *Словахъ вѣрующаго*, Г. Ламенне издалъ въ 1831 году журналъ *L'avenir* (Будущее), сборникъ, назначенный къ возстановленію свободы гражданской и религіозной по правиламъ новаго исповѣданія,

пущенъ обществъ и пропаганды. Г. Аббатъ Гилльйонъ начерталъ въ своемъ сочиненіи сравненіе Лиги (la Ligue) съ Статутами главнаго агентства (les statuts de l'agence générale), учрежденнаго въ Ноябрѣ 1831 г. Г-мъ Ламенне и его соучастниками въ политической религіи. Гилльйонъ умѣлъ распространить и умножить сближенія, всегда существовавшія между лигистами всѣхъ эпохъ.

Весь 3-й томъ Исторіи Новой Ереси посвященъ опроверженію *Словъ вѣрующаго*. Г. Аббатъ Гилльйонъ имѣлъ терпѣніе разбирать каждый возгласъ, и обнаруживать ничтожно-малый зародышъ мыслей, прикрытыхъ пышными и цвѣтистыми выраженіями.

Пріятно видѣть старика, забывающаго лѣта свои и слабость, ставящаго въ уголъ свой пастырскій посохъ, и засвѣчающаго авторскую лампу, чтобъ обличить, сцѣпать и уничтожить непріятеля бодраго, испытаннаго, неутомимаго, который былъ прежде Священникомъ, потомъ сдѣлался республиканцемъ, а завтра если нужно, можетъ сдѣлаться солдатомъ или Кардиналомъ.

Однакожъ философическая часть сочиненія не такъ удачно составлена, какъ та, въ которой изложены доказательства политическія. Это происходитъ не столько отъ таланта Писателя, сколько отъ недостатковъ Школы, къ которой онъ принадлежитъ. Г. Гилльйонъ состарѣлся подъ бронею Схоластики и не знаетъ власти могущественнѣе Декарта. Онъ только противополагаетъ раціонализмъ раціонализму Г-на Ламенне. Не замѣчая самъ, онъ не выходитъ изъ заколдованнаго круга своего противника. Такимъ образомъ онъ всегда прекрасно доказываетъ, что Г. Ламенне не правъ, и между тѣмъ самъ часто ошибается. Можно также упрекнуть его въ несправедливой личности про-

шивъ Г-на Боптена. Ругательства, которыми онъ осыпаетъ его, показываютъ, что Г. Гилльйонъ совершенно не знаетъ того ученія, которое такъ учительски опровергаетъ.

5) Théorie nouvelle de la rotation des corps, par M. Poinsot (*Новая теорія круговращенія тѣлъ, соч. Г. Пуансо*). 1 vol. in-8°, Paris 1835.

Знаменитѣйшіе Геометры прошедшаго столѣтія занимались вопросомъ, который Г. Пуансо предпринялъ разрѣшить новымъ образомъ. Эйлеръ и Д'Аламберъ почти въ одно время, но разными способами, рѣшили важную и трудную задачу круговращенія тѣлъ. Однакожь, слѣдуя за Г-мъ Пуансо, въ этихъ рѣшеніяхъ можно почерпать только выкладки, которыми оно производится, а не ясный для ума образъ круговращенія тѣлъ. Авторъ предположилъ открыть ясную идею круговращательнаго движенія, представляя передъ глаза то, чего доселѣ никто еще не представлялъ.

Книга раздѣляется на три главныя части: въ 1-й Авторъ разсматриваетъ движеніе тѣла въ себѣ самомъ, и силы, могущія произвести это движеніе; во 2-й разрѣшаетъ задачу круговращенія тѣлъ свободныхъ; наконецъ, въ 3-й представляетъ выкладки, относящіяся къ этому рѣшенію.

Оканчивая свою новую теорію круговращенія тѣлъ, Г. Пуансо указываетъ на свойства трехъ главнѣйшихъ осей тѣла, относящихся къ постоянству круговращенія, равно какъ и движенія этого круговращенія въ пространствѣ.

Знаменитый Академикъ, кажется, расширилъ предѣлы Раціональной Механики, почерпая рѣшеніе одного изъ труднѣйшихъ вопросовъ, входящихъ въ эту Науку, изъ самыхъ простѣйшихъ понятій, какія только можно составить себѣ о круговращеніи тѣлъ, — дѣло, не до-

вольно высказанное величайшими Геометрами нынешняго столѣтія.

6) Théorie mathématique de la chaleur, par Poisson (*Математическая теорія теплоты, соч. Пуассона*), 1 vol. in-4°. Paris, 1835.

Математическая теорія теплоты составляетъ вторую Часть физико-математическаго сочиненія, въ первой Части котораго, изданной въ 1831 году, находится новая теорія волосяныхъ явленій. Эта вторая Часть состоитъ изъ 12 Главъ.

Почти сферическая форма земли и планетъ и сжатость ихъ къ полюсамъ круговаго движенія, показываетъ — говоритъ Г. Пуассонъ — что эти тѣла прежде были жидкими; и, можетъ быть, воздухообразными. Онъ не соглашается въ этомъ случаѣ съ мнѣніемъ Фурье и Лапласа, которые напротивъ приписывали первоначальной теплотѣ земли возвышеніе температуры, замѣчаемое при низхожденіи отъ ея поверхности. По его мнѣнію, возвышающаяся температура, замѣченная во всѣхъ глубинахъ, какихъ только можно было достигнуть, зависитъ отъ неравенства температуры того воздушнаго пространства, которое проходитъ земля силою переноснаго своего движенія, общаго ей съ солнцемъ и планетами.

Это сочиненіе, по видимому, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя могутъ дать самое высокое понятіе о настоящемъ состояніи Наукъ, и въ которыхъ вычисленія приноровлены къ изслѣдованію и объясненію физическихъ явленій.

7) Le règne minéral ramené aux méthodes de l'histoire naturelle, par A. Necker (*Царство ископаемыхъ,*

подведенное подъ методы Естественной Исторіи, соч. А. Неккера). Paris 1835, 2 vol. in-8°.

Эта книга должна заслужить отъ Ученыхъ пріемъ благосклонный. Метода Г-на Неккера замѣчательна какъ по новости точки зрѣнія на предметъ, такъ и по своимъ отношеніямъ къ классификаціямъ, употребительнымъ въ другихъ частяхъ Естественной Исторіи. Классификація Г. Неккера не есть Система, основанная исключительно на внѣшнихъ или физическихъ характерахъ; но приближеніе, сколько возможно по нынѣшнему состоянію познаній полнее къ истинной естественной методѣ, основанной на совокупности свойствъ или характеровъ тѣлъ.

8) Dictionnaire de l'Académie Française. Sixième édition (*Словарь Французской Академіи. Шестое изданіе*). Paris 1835, 2 vol. in-8°.

Французская Академія выдала въ свѣтъ шестое изданіе Французскаго Словаря своего.

Чтобы составить себѣ отчетливое понятіе объ этомъ произведеніи, надобно видѣть первое его изданіе. По словамъ Г. Нодье, настоящаго судьи въ дѣлѣ Лексикографіи, Академія поступила вполнѣ благоразумно, мало придерживаясь перваго изданія, отвергнувъ и этимологію, которую надобно еще отыскивать, и *ученую номенклатуру*, которую надобно возобновлять.

Одна изъ главнѣйшихъ опасностей для перепечатываемыхъ Словарей состоитъ въ излишнемъ пріискиваніи улучшеній, отъ котораго многіе Лексикографы впадаютъ въ худшія и несноснѣйшія погрѣшности. Всегда при видѣ новаго Словаря, увеличеннаго 30,000 словами, можно навѣрное сказать, что въ немъ по крайней мѣрѣ 29,500 варваризмовъ, которыхъ не было

въ прежнихъ Словаряхъ: потому что въ продолженіе столѣтія никогда не входитъ болѣе 500 словъ, необходимыхъ для языка.

Безчисленныя прибавки, предписываемыя обычаемъ, и утверждаемыя авторитетами новѣйшихъ Писателей, опредѣленія болѣе точныя, множество словъ, коихъ забытый смыслъ возстановленъ, даютъ этому истинно классическому изданію важное преимущество предъ всѣми прежними.

2.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

(*Продолженіе.*)

---

3. *Исторія.*

а) Всеобщая Исторія.

Начнемъ обозрѣніе историческаго отдѣла періодическихъ изданій нашихъ разборомъ статьи, заключающей въ себѣ изслѣдованіе о такомъ предметѣ, на который наиболѣе обращено вниманіе современниковъ. Въ наше время, при всеобщемъ направленіи умовъ ко всему историческому, при той важности, которую имѣетъ Исторія въ современной Литературѣ, и наконецъ при переворотѣ, совершающемся въ критическомъ обрабатываніи Отечественной Исторіи, едва ли можно предложить себѣ на разрѣшеніе вопросы болѣе важные, любопытные и занимательные, какъ тѣ, которые нашли мы во *Взглядѣ на направленіе Исторіи*, Г. Ястребцова (Москов. Наблюдат. N° 4). Какіе главные дѣятели Исторіи, какъ Науки, въ наше время? Къ чему стремится она? Какіе элементы составляютъ ее? Чѣмъ отличается способъ воззрѣнія на нее въ нашъ вѣкъ отъ способа воззрѣнія въ предшедшія времена?

Какъ можетъ она усовершенствоваться? — Эти вопросы невольно сами собою представляющся, когда со вниманіемъ смотришь на современную историческую дѣятельность, и въ особенности когда стараешься прилагать къ Исторіи нашего Отечества новыя теоретическія открытія великихъ Историковъ-мыслителей послѣднихъ временъ.

Умозрительныя изслѣдованія Г. Ястребцова вполнѣ оправдываются опытомъ. Не говоря уже о направленіи Историческихъ Наукъ въ Европейскомъ ученомъ мірѣ, мы легко можемъ убѣдиться, обративъ вниманіе на труды нашихъ Ученыхъ по части Русской Исторіи, что господствующіе въ наше время три элемента Исторіи суть: *сомнѣніе*, *отвлеченіе* и *стремленіе къ собиранію фактовъ*. Что такое всѣ эти безпрестанныя споры о древности и достовѣрности событій Древней нашей Исторіи и самыхъ источниковъ ея, какъ не борьба довѣрія съ недовѣрчивостію. Проявлялось ли у насъ когда нибудь до сихъ поръ, такое сильное стремленіе подводить разнороднѣйшія событія, многочисленные частные случаи подъ одну общую идею? Наконецъ, замѣчалась ли когда нибудь такая жадность къ фактамъ, съ какою нынѣ стремятся у насъ собирать ихъ? Масса историческихъ фактовъ съ каждымъ днемъ увеличивается въ огромномъ объемѣ. Правительство отправляетъ экспедиціи для отыскиванія памятниковъ древней письменности, учреждаетъ Коммиссіи для приведенія въ извѣстность всѣхъ сокровищъ, находящихся въ книгохранилищахъ; частные люди собираютъ историческіе матеріалы, разсѣянные по фамильнымъ архивамъ: подобнаго примѣра стремленія къ собиранію фактовъ мы не находимъ въ прежнихъ временахъ.

Эти три направленія нынѣшней дѣятельности ума по части Исторіи конечно не случайны, а основы-

вающихся на степени развитія духа человѣческаго въ нашъ вѣкъ. Умозрительно доказать это — была цѣль Г. Ястребцова. По мнѣнію его, сомнѣніе есть первая логическая посылка и плодъ укрѣпляющагося ума. Въ этомъ отношеніи все показываетъ, что умъ человѣческій вступилъ уже въ юношескій возрастъ. Сомнѣніе подкапывается подъ всѣ древнія преданія, служившія основаніемъ Исторіи и произвело уже въ ней важные перевороты. Оно составляетъ теперь истинную Школу, главою которой явился Нибуръ, приготовившій и начавшій преобразованіе своего предмета. Другое направленіе историческаго ума — отвлеченіе — есть слѣдствіе того, что люди начали сознавать, хотя и весьма еще неясно, общее свое единство и нераздѣльность. Оно образовало свой родъ Школы, но не имѣетъ учителя, а только представителей. Нынѣшній представитель ея есть Гизо. Отвлеченіе въ Исторіи составляетъ самую блистательную часть умозрѣнія, торжество ума, побѣду духа надъ матеріею. Оно еще во младенчествѣ, хотя явилось въ Исторіи прежде сомнѣнія, но по существу своему принадлежитъ собственно позднѣйшимъ временамъ, а не нашему. До сихъ поръ оно служитъ только приступомъ къ тому историческому отвлеченію, которое готовится въ будущемъ. Стремленіе къ собиранію фактовъ, которое Авторъ называетъ даже фактоманіею, есть одно изъ влеченій ума нашего вѣка ко всему историческому, влеченіе, котораго существованіе доказывается опытомъ, а необходимость умозрѣніемъ. Оно не имѣетъ Школы и не можетъ ее имѣть: потому, что оно есть только частное, а не общее явленіе, есть только сгибъ умовъ, какъ выражается Авторъ, а не ума вообще. Фактоманія есть явленіе весьма важное, но не смотря на то, дѣйствія ея, въ нынѣшнемъ состояніи, предосудительны по двумъ отношеніямъ: во-первыхъ, она превращалась

у насъ почти въ совершенную историческую болтовню и потеряла достоинство важнаго занятія, сдѣлавшись предметомъ простаго и суетнаго развлеченія; во-вторыхъ, она обременяетъ память множествомъ мелочныхъ подробностей, не заслуживающихъ никакого вниманія.

Отъ фактоманіи Авторъ обращается къ фактамъ. Онъ полагаетъ, что мы придаемъ имъ слишкомъ много достоинства въ Исторіи; что фактовъ накопилось и накопляется въ наше время такъ много, что пора обратить особенное вниманіе на то, какъ распорядиться съ этимъ сокровищемъ. Въ самомъ дѣлѣ, куда наконецъ мы дѣнемся отъ фактовъ историческихъ? Если факты составляютъ Исторію, то теперь уже нѣтъ возможности знать ее. Намъ осталось только, говоритъ Авторъ, собрать всѣ историческія книги до одной, уложить ихъ въ библіотеку и безпрестанно увеличивать ее, но не читать; потому что жизни Маѳусаловой не достало бы для ея прочтенія. Такимъ образомъ Исторія назначается теперь не для ума человѣческаго, а для шкаповъ. Чтожь дѣлать съ фактами? Они не прикосновенны — нельзя же истреблять ихъ. Посмотримъ, какъ Г. Ястребцовъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ и какъ изъ сущности Исторіи онъ выводитъ значеніе и важность факта.

«Понятіе объ Исторіи,» говоритъ онъ, «измѣнялось, какъ и все, по эпохамъ. Энциклопедическая Исторія Геродота совершенно отлична отъ Энциклопедической Исторіи нынѣшняго времени. Римляне почитали Исторіею эстетическія произведенія Ораторскаго Искусства. У Монаховъ Среднихъ Вѣковъ ее составляли Хроники, и что примѣчательно, Китайцы, кажется, одного понятія объ Исторіи съ Лѣтописцами. Въ наше время, какъ все ново, нова и историческая идея. Но

изъ опытовъ перемѣнчивости этой идеи научимся не довѣрять и нынѣшней. Опредѣлимъ Исторію, какъ она *должна* быть; и если она теперь *есть*, чѣмъ должна быть, тѣмъ лучше. . . . . Исторія людей, какъ и должно, прекратилась; началась Исторія рода человѣческаго. Родъ человѣческій представляется однимъ лицемъ, возрастающимъ, или развивающимся постепенно, по естественнымъ и непреложнымъ законамъ. Народы почитаются какъ бы членами одного тѣла. Опредѣлять назначеніе и степень развитія каждаго члена въ особенности и возраста всего тѣла вообще — составляетъ еще одну только часть задачи для Исторіи. Жизнь человѣческая слагается изъ двухъ стихій: изъ собственнаго произвола и Божественной необходимости. Двѣ эти стихіи, кажущіяся несовмѣстными одна съ другой, дѣйствуютъ однако единовременно, безъ всякаго взаимнаго стѣсненія. Мы видимъ, или лучше безотчетно сознаемъ современное дѣйствіе законовъ нашей воли и законовъ Божескихъ. И такъ, Исторія должна розыскать, какъ велико было въ жизни человѣческаго рода участіе произвола людскаго и Творческой необходимости. Это другая и важнѣйшая часть задачи исторической. Слѣдовательно полная задача Исторіи состоитъ въ томъ, чтобы *показать въ данное время возрастъ жизни человѣчества* (вообще, или по органамъ его особенно), *и взаимное въ ней количество судьбы и произвола людей.*»

Показавъ задачу Исторіи, Авторъ не затрудняется уже вывести опредѣленіе историческаго факта, который, полагаетъ онъ, есть не что иное, какъ явленіе или человѣчественнаго (*) возраста, или участія судьбы

(*) Подъ словомъ *человѣчественный* Авторъ разумѣетъ все то, что относится до человѣчества; человѣческій же — только до одного человѣка.

и произвола людей въ человѣчественной жизни. Отсюда онъ раздѣляетъ историческіе факты на два рода: на *страдательные* и *дѣйствительные*. Первые служатъ явленіями возраста: ихъ можно поэтому назвать *органическими*; вторые происходятъ отъ судьбы (*роковые*) и воли человѣческой (*произвольные*). Дѣйствительные факты гораздо выше страдательныхъ, потому что представляютъ жизнь въ высшей ея дѣятельности. Опредѣливъ историческій фактъ вообще, Г. Ястребцовъ говоритъ: «Разсмотрите сущность органическихъ фактовъ, и вы увидите, что Исторія можетъ (а если можетъ, то и должна) удовольствоваться самымъ малымъ ихъ количествомъ. Станете ли вы наблюдать за всѣми дѣтскими поступками, чтобы примѣтить рѣзвость этого возраста? Какъ бы жалокъ былъ тотъ Физіологъ, который почелъ бы нужнымъ вести для этого подробный счетъ съ утра до ночи всѣмъ кривляньямъ, всѣмъ скачкамъ, всѣмъ тѣлодвиженіямъ, которыми дѣти надоѣдаютъ взрослымъ безъ видимаго повода и надобности? Не нелѣпо ли бы было также стараться пересчитать поодиначкѣ всѣ иголки у сосенъ, чтобы увѣриться въ игольчатой формѣ сосновыхъ листьевъ? А мы, что дѣлаемъ, накопляя безъ числа органическіе факты Исторіи? Оставимъ же трудъ излишній и недостойный ума человѣческаго. Кто умѣетъ воспользоваться однимъ фактомъ какъ должно, тому всѣ другіе сдѣлаются ненужными. Кювье изъ одной допотопной кости, изъ одного даже отломка такой кости возстановлялъ всю форму животнаго древней земной эпохи. Когда этотъ великій Натуралистъ узнавалъ цѣлое изъ частицы, нужны ли ему были всѣ части этого цѣлаго? Вотъ урокъ для Историка. Если уже для физической истины надобно мало фактовъ, то что̀ сказать объ истинѣ исторической?»

Въ заключеніе Г. Ястребцовъ говоритъ, что Историкъ долженъ теперь обдумывать, а не отыскивать факты. Ихъ, можно сказать, всегда достаточно и слишкомъ для способнаго. Кто хочетъ раскрывать тайны Исторіи одною только памятью, а не проницательностію, кто хочетъ собирать, а не сочинять ее, тотъ ниже нынѣшняго вѣка. Наконецъ самые важные историческіе матеріалы заключаются въ душѣ человѣка.

—Къ этому же отдѣлу мы отнесемъ нѣсколько философско-поэтическихъ мыслей корифея нашихъ Поэтовъ, В. А. Жуковскаго, высказанныхъ имъ въ письмѣ изъ Швейцаріи, отрывокъ коего « Двѣ Всемірныя Исторіи » напечатанъ въ Апрѣльской книжкѣ Библіотеки для Чтенія.

Авторъ рисуетъ картину Швейцарскаго утра, говоритъ о собственной жизни въ Женевѣ, о своихъ занятіяхъ. Онъ читаетъ двѣ книги «Менцелеву Исторію нашего времени» и другую книгу, начертанную самою Природою на огромныхъ Швейцарскихъ горахъ, великолѣпнымъ изданіемъ. «Титула этой послѣдней книги я еще не разобралъ»— говоритъ Авторъ — «но то и другое чтеніе приводитъ меня къ одному и тому же результату.» Тутъ онъ живописнымъ перомъ своимъ набрасываетъ очерки горъ и долинъ Швейцарскихъ, и говоритъ: «Мнѣ было бы душно отъ ихъ ужасающей взоры огромности, когда бы мнѣ не сопутствовалъ другой великанъ, который можетъ безъ страха съ ними соперничать: этотъ великанъ есть *мысль*». Воображеніе Поэта перелетаетъ вѣка и останавливается на первыхъ дняхъ творенія; онъ изображаетъ борьбу стихій, умиренныхъ въ шестой день творенія, когда на утихшихъ потокахъ, на оцѣпенѣвшихъ утесахъ явилась жизнь, явился человѣкъ. Въ жизни человѣчества та же

борьба: первосозданные падаютъ, царства гибнутъ и разрушаются и всѣ созданія Древняго Міра одѣваются великолѣпнымъ покровомъ, на которомъ начинается новая, лучшая жизнь. Но волканы и ураганы міра физическаго еще не утихли: также и въ мірѣ нравственномъ перевороты еще свирѣпствуютъ; однако они теперь болѣе *образовательны*, нежели прежде: бури ихъ уравновѣшиваются Христіанствомъ. «Бой добра и зла продолжается; но наше время, со всѣми его конвульсіями, лучше прошедшаго» и это лучшее произведено не человѣкомъ, а временемъ, покорнымъ Промыслу. «Поколѣнія исчезаютъ, а время на гробахъ ихъ пишетъ свои истины, которыя читаютъ слѣдующія поколѣнія и обращаютъ въ свою пользу.» Результатъ отсюда тотъ, что человѣкъ на своемъ мѣстѣ, въ каждое время, можетъ исполнить свое высшее предназначеніе, если не собьется съ пути страстями и заблужденіями. Вотъ главная тема этихъ прекрасныхъ мыслей, которыя послалъ намъ Поэтъ съ подножія исполинскихъ хребтовъ, мыслей, порожденныхъ впечатлѣніемъ дивной Природы на удобопріимчивую душу Поэта-мыслителя.

Другая картина родила другія размышленія. За двадцать лѣтъ упала гора и завалила прекрасную равнину съ нѣсколькими деревнями: развалины дики и мрачны; на нихъ еще нѣтъ и признака жизни, но время работаетъ для нея. Рядомъ съ этою громадою камней простирается холмистая равнина, покрытая роскошнымъ произрастеніемъ, усѣянная жилищами и стадами. Преданіе говоритъ, что она образовалась отъ такого же обрыва, завалившаго, нѣсколько столѣтій тому назадъ, бывшія здѣсь жилища. «Вотъ Исторія всѣхъ революцій и переворотовъ»—восклицаетъ Авторъ. «Разрушать существующее, жертвуя справедливостію, жертвуя настоящимъ для возможнаго будущаго блага есть опрокидывать гору на человѣческія жилища съ

безумною мыслію, что можно *вдругъ* безплодную землю, на которой стоятъ они, замѣнить другою, болѣе плодоносною. И правда: будетъ земля плодоносная, но для кого, и когда? Время возметъ свое, и новая жизнь начнется на развалинахъ: но это дѣло его, а не наше, мы только произвели гибель, а произведенное временемъ изъ созданныхъ нами развалинъ ни мало не соотвѣтствуетъ тому, чего мы хотѣли. Но должны ли мы себя осудить на бездѣйствіе и неподвижно предаться во власть времени? Нѣтъ, но для человѣка довольно собственной дѣятельности и безъ дерзкаго присвоенія той, которая не принадлежитъ ему. Иди шагъ за шагомъ за временемъ, вслушивайся въ его голосъ, и исполняй то, чего оно требуетъ. . . Отдѣляй отъ живаго то, что уже омертвѣло, питай то, въ чемъ таится зародышь жизни, и храни, что зрѣло и полно ею; . . . словомъ, живи и давай жить; а паче всего блюди Божію правду.»

— Послѣ *Взгляда на направленіе Исторіи*, Г. Ястребцова, и *Двухъ Всемірныхъ Исторій*, Г. Жуковскаго, мы не нашли ни одной оригинальной статьи, исключая *Обзоръ Политической Исторіи Хазаровъ* (Сынъ Отеч. и Сѣв. Арх., N° 17), Г. Григорьева, въ которомъ кратко изложена Исторія Хазаровъ отъ перваго появленія ихъ въ историческомъ мірѣ и до того времени, когда они совершенно въ немъ исчезаютъ.

— Прочія историческія статьи, по части фактической Исторіи, были переводныя. Первое мѣсто между ими безспорно занимаетъ *Лютеръ на Вормскомъ Сеймѣ* (Телеск. N° 8), отрывокъ изъ новаго сочиненія Г-на Минье о Реформаціи, читанный имъ 25 Апрѣля прошлаго года въ публичномъ засѣданіи Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ.

—Еще замѣчательнѣе для насъ, въ другомъ отноше-

нія, переводъ *Введенія въ Исторію Славянскихъ Законодательствъ перваго періода*, соч. В. Д. Мацеёвскаго (Телескопъ, № 3 — 4). Этотъ ученый трудъ почтеннаго Доктора Правъ давно уже обѣщанъ намъ въ Русскомъ переводѣ, который долженъ появиться въ свѣтъ въ одно время съ Польскимъ подлинникомъ. Мы остановимся на *Введеніи* Г. Мацеёвскаго, потому что оно познакомитъ нашихъ Читателей съ цѣлью, объемомъ, расположеніемъ и источниками сочиненія, заслуживающаго все ихъ вниманіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ раскроетъ передъ ними мнѣнія самого Автора о розыскателяхъ, подвизавшихся до него на поприщѣ Славянскихъ Законодательствъ.

Цѣлью Автора было представить въ своемъ сочиненіи образъ народнаго Славянскаго Законодательства, Государственнаго, Уголовнаго и Частнаго, равно какъ и самаго Судопроизводства. Занимаясь однимъ только собственно народно-Славянскимъ Законодательствомъ, онъ исключаетъ изъ круга своихъ изслѣдованій всѣ Права чуждаго происхожденія, привившіяся къ природному Славянскому Законодательству: ибо каждое подобное Право противно духу Славянской народности. Это исключеніе преимущественно относится къ Праву Нѣмецкому, господствовавшему нѣкогда почти въ цѣломъ Славянскомъ мірѣ. Здѣсь предстояла важная задача трудолюбивому изслѣдователю: Славяне, отчасти по сосѣдству земель своихъ съ областями Нѣмецкими, и отчасти по причинѣ водворенія завоевателей, чинившихъ судъ и расправу по законамъ Нѣмецкимъ, до того обезобразили свое Законодательство, что нерѣдко бываетъ очень трудно опредѣлить, что̀ въ немъ народнаго, чистаго, и что̀ чужаго, привитаго. Дабы съ большею надежностію преслѣдовать начало народныхъ установленій, или, если они уже смѣшались съ чужеземными, отдѣлять одни отъ другихъ, Авторъ

избралъ себѣ путеводною звѣздою Славянскую Исторію и народность, которыя будутъ служить ему вѣрными спутниками на прямой дорогѣ къ истинѣ. Желая разоблачить тайну первоначальныхъ основаній Права Славянскаго и показать постепенность въ ходѣ его раскрытія, онъ долженъ былъ призвать себѣ на помощь не только цѣлую жизнь Славянскаго народа, общественную и частную, но и все, что поддерживаетъ его естественныя и нравственныя силы. Но чтобы обнять духъ цѣлаго Славянскаго міра, разсматривая его въ политико-юридическомъ отношеніи, нѣтъ надобности раздѣлять его по нарѣчіямъ, или по племенамъ, на части Восточную и Западную, или на Южную и Сѣверную: Горы Карпатскія, по мнѣнію Автора, служатъ лучшею границею двухъ, отличныхъ одинъ отъ другаго мірамъ Славянскимъ, и всѣ Славяне могутъ быть раздѣлены на Докарпатскихъ и Закарпатскихъ. «Такое раздѣленіе не покажется неосновательнымъ» — говоритъ Авторъ — «если сообразимъ, что государственное образованіе и Законодательство Славянскихъ народовъ по сей сторонѣ Карпатскаго Хребта, совершенно отлично отъ того, которое проявилось по той сторонѣ его. Вѣрность этого положенія будетъ достаточно оправдана строгими выводами цѣлой Исторіи Славянскихъ Законодательствъ.» Въ Докарпатской части Славянскаго міра Авторъ помѣщаетъ, въ числѣ главныхъ дѣйствователей, Польшу, Богемію и Русь, а къ Закарпатской относитъ Венгрію и Сербію. Законодательство Великой и Малой Польши сначала распространило свое вліяніе на Силезію, Померанію и землю Славянъ Полабскихъ (по рѣкѣ Эльбѣ живущихъ), а въ послѣдствіи на Южную Русь, Литву, Жмудь и на племена Нѣмецкихъ народовъ, жившихъ у Балтійскаго Моря и въ Пруссіи). Богемія въ томъ же отношеніи дѣйствовала на Лаузацію и Моравію. Всѣ

народы, коихъ Шаффарикъ относитъ къ Сербскому, Хорватскому или Кроатскому, и Славяно-Краинскому племени, были подвержены вліянію Мадьяровъ и Сербовъ.

Вотъ обширное поприще, представляющееся розыскателю начала и постепеннаго развитія Славянскаго Законодательства: оно даетъ понятіе объ огромномъ объемѣ сочиненія Г. Мацеёвскаго. Предѣлами его изслѣдованій служатъ слѣдующія эпохи: когда нѣкоторые изъ народовъ Славянскихъ, преимущественно Руссы, Поляки, Сербы, измѣнивъ чужеземнымъ вліяніемъ древній порядокъ дѣлъ въ новый, хотя и ознаменованный еще сохраненіемъ народности, устроили собственныя государственныя учрежденія и Законодательство; когда другіе Славянскіе народы, особливо Славяне Закарпатскіе, имѣя собственное, отдѣльное отечественное управленіе и Законодательство, но состоя подъ покровительствомъ Австріи, Россіи и Турціи, или уже положили или со временемъ должны положить начало такимъ перемѣнамъ; и когда наконецъ остальные Славянскіе народы, именно Славяне Докарпатскіе, находящіеся подъ вліяніемъ и державою Австріи, Саксоніи и Пруссіи, слившись и поглотившись въ громадѣ народовъ Нѣмецкихъ, погубили права свои, и утрачивая, или уже утративъ свою народность, могутъ быть навсегда исключены изъ великаго Славянскаго міра.

Г. Мацеёвскій принимаетъ только два періода въ Исторіи Славянскихъ Законодательствъ: первый оканчивается въ XIII и XIV вѣкѣ, а второй въ продолженіе XVII и XVIII столѣтій. Къ сожалѣнію, мы не можемъ слѣдовать за Авторомъ въ подробномъ его разсмотрѣніи этихъ двухъ періодовъ у всѣхъ Славянъ Закарпатскихъ и Докарпатскихъ (§ 7 — 8 и 14 — 20); но должны выслушать мнѣніе Автора о раздѣленіи Исторіи Русскаго Законодательства. «Дѣленіе період-

довъ, принятое Рейцомъ» — говоритъ онъ — «не вѣрно: ибо оно извлечено изъ основаній Права Государственнаго, тогда какъ основаніемъ въ этомъ отношеніи должны служить единственно источники, и только за недостаткомъ ихъ должно принимать въ предѣлѣ періода важное событіе въ учрежденіяхъ Государства. Такое событіе есть, безъ сомнѣнія, преобразованіе Государства и всего народа, предпринятое и совершенное Петромъ Великимъ въ 1682 — 1725 годахъ. Первый періодъ, означенный мною (*), представляетъ то чрезвычайное, отъ всѣхъ прочихъ его отличающее явленіе, что въ продолженіе этого періода воздвиглось Русское Законодательство, которое, дѣйствуя на Русскіе народы (?), безъ помощи посторонняго вліянія, по важности своей и силѣ, конечно сочетало бы всѣ племена Русскаго происхожденія тѣснымъ союзомъ, если бы не возникли противодѣйствія частію во внутреннихъ междоусобіяхъ Князей, частію въ нападеніи Монголовъ на Великую Русь. Когда въ 1462 году Іоаннъ Васильевичь освободилъ свое Отечество отъ Монгольскаго ига, тогда явились новыя препятствія такому соединенію. И такъ, хотя многіе гражданскіе и церковные законы получили тогда на Великой Руси, или въ Государствѣ Московскомъ, новое развитіе: однако же Москва, особенно закрытая отъ Запада и прилежно охраняемая отъ сосѣдей въ кругѣ внутренняго ея содержанія, не могла дѣйствовать своимъ Законодательствомъ на другіе Русскіе народы. И такъ цѣлый второй періодъ Русскаго Законодательства имѣетъ ту же общую отличительную черту, какъ и Польское Законодательство втораго періода, т. е. хотя Поляки и

(*) Г. Мацѣёвскій полагаетъ, что первый періодъ Права Русскаго оканчивается XIII вѣкомъ, когда, по мнѣнію его, въ послѣдній разъ собраны были дополненія къ Русской Правдѣ.

Русскіе трудились по силамъ и съ пользою надъ Отечественнымъ Законодательствомъ, но подвигъ ихъ не получилъ полнаго развитія и не достигъ опредѣленнаго положенія: ибо и Польша и Русь равно не создали изъ нагроможденныхъ матеріаловъ общей сводной Книги Законовъ, какою отличается первый періодъ (*). — Петръ Великій хотѣлъ было ознаменовать себя и въ законодательномъ отношеніи; но его намѣренія не исполнились на дѣлѣ. Въ настоящее время съ особеннымъ стараніемъ занимаются приведеніемъ къ концу великаго дѣла, задуманнаго Великимъ Государемъ и дѣльно продолженнаго нѣкоторыми его Преемниками. Накопленіе Указовъ, которые со временъ Петра I-го чаще, чѣмъ прежде, издаваемы были, поставило Россійское Законодательство въ такое же положеніе, въ какомъ находилось Законодательство Римское отъ Константина В. до Юстиніана: отсюда естественно родилась необходимость прибѣгнуть къ тому же самому средству, какой былъ принятъ Юстиніаномъ. Что совершилъ сей Государь для своей Римско-Греческой Имперіи въ изданіи своего славнаго Свода, почти то же для Всероссійской Имперіи отчасти уже исполнено чрезъ изданіе Полнаго Собранія Законовъ. Твореніе это составитъ собою знаменитую эпоху не только въ Законодательствѣ Россійскомъ, но и вообще Славянскомъ. Изъ нѣдръ его произойдетъ Книга Законовъ, которая будетъ знаменита и по своему происхожденію и по своему исполненію (**).»

(*) Подъ сводною Книгою Законовъ Русскихъ перваго періода, Г. Мацеёвскій разумѣетъ Русскую Правду. Желательно скорѣе видѣть его доказательства, которыя бы подтвердили это мнѣніе.

(**) Г. Мацеёвскій писалъ это въ 1832 году, когда еще Сводъ Россійскихъ Законовъ не былъ обнародованъ.

Источники для Исторіи Славянскихъ Законодательствъ могутъ быть, по мнѣнію Г. Мацеёвскаго, двухъ родовъ: главные и подчиненные; къ первымъ онъ причисляетъ дѣловыя грамоты, или дипломатическіе акты и законныя книги, а ко вторымъ лѣтописи и изслѣдованія по части Исторіи Славянскихъ народовъ. Г. Мацеёвскій подробно исчисляетъ всѣ собранія грамотъ, лѣтописи и сочиненія новѣйшихъ изслѣдователей, изъ коихъ можно было почерпнуть что либо для Исторіи Закарпатскихъ и Докарпатскихъ Славянъ. Въ число источниковъ Русскаго Законодательства перваго періода Г. Мацеёвскій принимаетъ даже договоры Олега и Игоря съ Греками, которые считаетъ столь же важными, какъ и договорную грамоту Смоленскаго Князя Мстислава Давыдовича (1229 года). Вмѣстѣ съ жалованною грамотою Новогородскому Юрьеву Монастырю, Великаго Князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода, онъ указываетъ на договорныя грамоты Великихъ Князей нашихъ съ Удѣльными, и на завѣщательныя, появляющіяся съ XIV столѣтія. Изъ Лѣтописцевъ, по мнѣнію Автора, первое мѣсто занимаетъ *Несторъ*. Разсматривая новѣйшихъ Писателей, Г. Мацеёвскій не строгъ въ выборѣ своемъ: говоря только о четырехъ Сочинителяхъ, онъ помѣщаетъ въ числѣ ихъ Г-на Таппе. Эверсу и Рейцу Г. Мацеёвскій отдаетъ полную справедливость. Труды Г. Каченовскаго ему вовсе неизвѣстны, хотя они могли бы открыть ему многое. Наконецъ, по мнѣнію Автора, изъ природныхъ Русскихъ одинъ только Карамзинъ имѣетъ заслуженное право на особенное вниманіе; однакожь въ юридическомъ отношеніи ему мало извѣстны были нѣкоторые источники и если бы онъ самъ повѣрялъ ихъ, то конечно не удовольствовался бы тѣмъ, что другіе, по большей части Нѣмецкіе Писатели, разсказываютъ объ однихъ только Полабскихъ Славянахъ,

которые никакъ не могутъ собою представлять Славянъ вообще.

Остается намъ пожелать скорѣйшаго появленія въ свѣтъ любопытныхъ по новости и важныхъ по предмету изслѣдованій ученаго Г. Мацеёвскаго; трудъ его становится еще болѣе драгоцѣннымъ по прилагаемымъ къ нему Памятникамъ Славянскихъ Законодательствъ, въ видѣ пятаго и шестаго Тома. Въ нихъ будутъ заключаться Законы Славянъ Докарпатскихъ и Закарпатскихъ. Имена Шафферика и Ганки ручаются за вѣрность текста этихъ памятниковъ, къ которымъ присоединятся варіанты, переводъ и Идіотическій Словарь.

Перейдемъ къ другимъ переводнымъ статьямъ:

—*Колумбъ* (Сынъ От. и Сѣв. Арх. № 6—10) и *Торговля и мореплаваніе Древнихъ* (Тамъ же, № 15—16)— два прекрасные отрывка изъ знаменитаго творенія Робертсона: History of America, хорошо переведенные Г-жею Верделіусъ. Въ первомъ краснорѣчиво описана преисполненная бѣдствій, гоненій и безпрестанныхъ неудачь жизнь несчастнаго Колумба, непонятаго современниками, но снискавшаго безсмертіе въ потомствѣ. Второй отрывокъ — о торговлѣ и мореплаваніи въ Древнія Времена и отчасти въ Средніе Вѣки — запечатлѣнъ тою обширною ученостью и тѣми глубокими результатами, основанными на превосходномъ знаніи предмета, которые особенно отличаютъ Автора «Введенія въ Исторію Карла V.» Мы не будемъ распространяться объ этихъ двухъ отрывкахъ, потому что твореніе Робертсона слишкомъ извѣстно всѣмъ образованнымъ Читателямъ, которые безъ всякаго сомнѣнія знаютъ его, если не въ подлинникѣ, то по крайней мѣрѣ во Французскомъ переводѣ.

—По той же самой причинѣ мы только упомянемъ здѣсь о *Лекціи Г. Появодина* (Уч. Зап. И. М. У. № VIII),

заключающей въ себѣ любопытныя подробности, относящіяся до мореплаванія, торговли и колоній Финикіянъ. Эта занимательная лекція есть отрывокъ изъ издаваемаго въ сокращеніи Г. Погодинымъ сочиненія Герена: Ideen über die Politik, den Verkehr, und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt.

— *Возвышеніе и упадокъ Швабскаго Дома* (Сынъ От. и Св. Арх. № 12) — статья переведенная изъ Quarterly Review и заключающая въ себѣ извлеченіе изъ замѣчательнаго сочиненія Раумера, которое объемлетъ собою богатѣйшую эпоху изъ лѣтописей Среднихъ Вѣковъ. Предметомъ Раумерова труда была Исторія возвышенія, величія и упадка Швабскаго Дома. Раумеръ умѣлъ воспользоваться удачнымъ своимъ выборомъ: сколько характеровъ представлялось ему здѣсь, начиная отъ Фридриха Бюрена, основателя Швабскаго Дома, и до несчастнаго Конрадина— послѣдняго его потомка, этой невинной политической жертвы, погибнувшей на эшафотѣ въ Неаполѣ. Одна Исторія Фридриха Барбароссы есть уже прекрасный эпизодъ въ разсказѣ о Гогенштауфенахъ. Вообще, слава Швабскаго Дома слита со всѣми блестящими воспоминаніями Среднихъ Вѣковъ. Съ Государями его безпрестанно встрѣчаемся и въ Крестовыхъ Походахъ, и въ Италіянскихъ Войнахъ, и въ борьбѣ Папской власти съ Императорскою. Они держали въ рукахъ своихъ и скипетръ Имперіи и судьбу Европы: всѣ знаменитости исчезали въ ихъ блескѣ. Возвышеніе ихъ было безпримѣрное и столь же удивительное, сколько и самое ихъ паденіе.

—*Обозрѣніе важнѣйшихъ государственныхъ учрежденій и перемѣнъ, произведенныхъ въ Турціи нынѣ царствующимъ Султаномъ Махмудомъ* (Моск. Набл. № 3—4), писано знаменитымъ Оріенталистомъ Гаммеромъ. Основываясь на Османской Государственной Газетѣ, Гаммеръ показалъ въ своемъ обозрѣніи всѣ перемѣны и улучшенія,

произведенныя Султаномъ Махмудомъ въ Диванѣ, въ духовенствѣ, въ войскѣ, при Дворѣ, въ управленіи штатгальтерствами и принадлежащими къ нимъ воеводствами, въ празднествахъ и церемоніалахъ, въ монетѣ и мѣрѣ.

— *Историческая картина Генуэзскаго поселенія въ Кафѣ* (Одесскій Вѣстникъ, N° 27—30)— отрывокъ изъ любопытнаго сочиненія Формалеони, переведеннаго съ Италіянскаго на Французскій языкъ подъ заглавіемъ: Histoire philosophique et politique du commerce, de la navigation et des colonies des Anciens dans la Mer Noire (Venise, 1789, 2 vol. in-12); нынѣ оно чрезвычайно рѣдко: покойный Археологъ Стемпковскій, въ бытность свою въ Парижѣ, съ трудомъ могъ найти тамъ эту книгу и заплатилъ за нее *восемдесятъ рублей*. Въ концѣ втораго Тома помѣщена сравнительная таблица именъ всѣхъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ этомъ сочиненіи, съ показаніемъ названій употреблявшихся Писателями Древними, Писателями Среднихъ Вѣковъ и новѣйшими, современными появленію сочиненія Формалеони. Сверхъ того приложенъ снимокъ Карты Чернаго Моря, начертанной Венеціянцами въ XIII вѣкѣ, подлинникъ которой хранится въ обширной библіотекѣ Св. Марка въ Венеціи. Мы съ намѣреніемъ распространяемся объ этой библіографической рѣдкости, зная чрезвычайную скудость Русскихъ сочиненій о древнихъ Черноморскихъ поселеніяхъ. Сестренцевичь-Богушъ почерпнулъ изъ книги Формалеони много подробностей для своей Исторіи Тавріи.

— Въ заключеніе нашего обозрѣнія историческаго отдѣла Русскихъ журналовъ, къ сожалѣнію весьма небогатаго, мы перейдемъ къ біографіямъ. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ есть *Жизнеописаніе Ага-Магометъ-Хана Каджара* (Сынъ От. и Сѣв. Арх. N° 23—25), извлеченное изъ Персидской Исторіи, изданной на Англій-

скомъ языкѣ Сиромъ Джономъ Малькольмомъ, который былъ Полномочнымъ Министромъ отъ Индійской Компаніи при Тегеранскомъ Дворѣ. Ага-Магометъ-Ханъ, основатель нынѣ царствующей въ Персіи Каджарской династіи, былъ дядею и предмѣстникомъ Фетъ-Али Шаха, умершаго въ Октябрѣ 1834 года. Ага-Магометъ имѣетъ отношеніе къ нашей Исторіи XVIII вѣка. Императрица Екатерина II, съ негодованіемъ узнавъ о жестокомъ наказаніи, которому подвергся Грузинскій народъ и Государь его, за то, что они искали покровительства Россіи, рѣшилась уничтожить власть Ага-Магометъ-Хана. Какъ скоро дошло до Петербурга извѣстіе о разбитіи и бѣгствѣ Ираклія, немедленно Графъ Гудовичъ получилъ повелѣніе вступить въ Грузію съ 8 тысячами войска. Весною 1796 года, Генералъ В. Зубовъ, имѣвшій подъ командою тридцатипяти тысячную армію, открылъ военныя дѣйствія: крѣпость Дербентская, Бакинская, Тальшинская, Шамаха и Ганжа сдались или признали власть побѣдителей, и прежде наступленія зимы Русскіе овладѣли всѣмъ берегомъ Каспійскаго Моря отъ устья Терека до устья Куры и открыли по этой рѣкѣ водяное сообщеніе съ Грузіею. Послѣ такихъ успѣховъ, Генералъ Зубовъ перешелъ Араксъ съ главною арміею и сталъ зимними квартирами на знаменитой Муганской Степи. Оттуда открывался передъ нимъ весь Адербиджанъ, такъ что за покореніемъ его оставалось осадить самый Тегеранъ — столицу Персидскихъ Шаховъ. Ага-Магометъ, узнавъ о быстрыхъ успѣхахъ Русскихъ, двинулся къ Тегерану. Давно уже Персіи не угрожала такая опасность; но буря вдругъ миновала: Императрица скончалась въ томъ же году. По вступленіи на Престолъ Императора Павла I, военныя дѣйствія прекратились и армія, находившаяся подъ предводительствомъ Зубова, благополучно возвратилась въ Россію.

— Укажемъ также на слѣдующія біографіи: *Донъ Карлоса* (Телескопъ № 1), провозглашеннаго Королемъ Испаніи подъ именемъ Карла V. Лице Донъ Карлоса становится со дня на день замѣчательнѣе въ драмѣ современной Исторіи; *Гильденштедта* (С. Петерб. Вѣд. № 56), Профессора Естественной Исторіи при С. Петербургской Академіи, долго путешествовавшаго въ Грузіи, Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и т. д.; *Томаса Форстера* (тамъ же, № 103), знаменитаго Врача, Астронома, Естествоиспытателя, Френолога и Математика; *Лорда Станлея* (тамъ же, № 111—112), занимающаго въ настоящее время одно изъ важнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ мѣстъ между всѣми государственными людьми Англіи; и наконецъ, *Доктора Франсіа* (Журн. Общеп. Свѣд. № 6), этого умнаго обманщика, безопасно владѣющаго уже 20 лѣтъ Парагваемъ и располагающаго 80,000 войска среди воздвигнутыхъ имъ крѣпостей на Парагвайскихъ границахъ.

— Въ Журналѣ М. Н. Пр., въ продолженіе первой половины 1835 года, были помѣщены слѣдующія историческія статьи: 1) *Взглядъ на лѣтосчисленія Древнихъ* (кн. III), Ординарнаго Профессора Дерптскаго Университета *К. Блума*; 2) *О древнемъ Римѣ*, Ординарнаго Профессора Московскаго Университета *И. Снегирева*; 3) *О Крестовыхъ Походахъ*, Ординарнаго Профессора С. Петербургскаго Университета *И. Шульгина*; 4) *О Зороастрѣ*, изъ лекцій Профессора *Погодина* по *Герену*; 5) *Розысканія о путешествіяхъ въ Офиръ*, изъ Госселена, пер. *М. Коркунова* (кн. IV); 6) *Взглядъ на историческую жизнь народа Эллино-Македонскаго* (кн. V), лекція Ординарнаго Профессора въ Университетѣ Св. Владиміра *В. Цыха*; 7) *Сравнительное извлеченіе изъ разныхъ Писателей, относящихся къ Исторіи Семи Планетъ*, Адъюнктъ-Профессора Казанскаго Университета *Мирзы Казембъ-Бека*; 8) *Жизнь и Система Вико*,

пер. изъ Мишеле *Г. Штейна* (кн. VI); 9) *Извѣстіе о жизни и ученыхъ трудахъ Шампольона Младшаго* (кн. III), и 10) *О жизни и ученыхъ трудахъ Абель-Ремюза, В. Г.* (кн. V).

С. Строевъ.

b) Исторія Русская.

Недостаточность и малочисленность статей по отдѣлу Всеобщей Исторіи въ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ съ излишкомъ вознаграждается важностію статей, относящихся къ Исторіи Отечественной. Утѣшительно видѣть, что труды нашихъ Ученыхъ, съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе устремляются на разработываніе сокровищъ, завѣщанныхъ намъ временами прошедшими; ихъ достойнымъ всякаго уваженія трудамъ Исторія наша не мало обязана будетъ приближеніемъ той минуты, когда, озаренная яркимъ свѣтомъ, предстанетъ она предъ любознательными потомками въ истинномъ своемъ видѣ, безъ прикрасъ, безъ искаженія, въ полномъ блескѣ!

Если всѣ статьи по части Отечественной Исторіи, являвшіяся въ нашихъ журналахъ въ первую половину прошлаго года, подраздѣлить на относящіяся къ 1) Критикѣ, 2) повѣствовательной Исторіи и 3) Историческимъ матеріаламъ: то увидимъ, что критическій отдѣлъ былъ несравненно богаче и заключалъ въ себѣ важнѣйшія статьи, нежели остальные; и потому, начавъ съ него, мы на него же обратимъ особенное вниманіе и представимъ болѣе подробный отчетъ въ статьяхъ, къ нему относящихся.

1. *Критика Русской Исторіи.*

Г. Погодинъ продолжалъ трудиться надъ доказательствами достовѣрности Древней Русской Исторіи,

и въ первой половинѣ прошлаго года отвѣчалъ на послѣдніе изъ предложенныхъ имъ самимъ себѣ вопросовъ (*): 1) *Кто писалъ Несторову лѣтопись?* (Библ. для Чт. № 13, Январь) и 2) въ какомъ видѣ дошла она до насъ (*Первобытный видъ и источники Несторовой лѣтописи*, тамъ же, № 15, Мартъ). Изслѣдованія Г. Погодина, основанныя на знаніи дѣла и на знакомствѣ не только съ словомъ, но и съ духомъ Русскихъ лѣтописей, намъ кажутся столь важными, что мы рѣшаемся представить Читателямъ возможно подробный отчетъ о статьяхъ его.

А) На вопросъ: кто писалъ Несторову лѣтопись? Г. Погодинъ отвѣчаетъ: «По всѣмъ *извѣстнымъ доселѣ* историческимъ документамъ достовѣрно, что Монахъ Кіевопечерскаго Монастыря, Несторъ, писалъ лѣтопись.» Прежде всего онъ старается доказать, что Несторъ существовалъ дѣйствительно, и основываетъ доводы свои 1) на двухъ мѣстахъ лѣтописи, гдѣ Сочинитель говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ: подъ 1051 годомъ, при повѣствованіи о началѣ Печерскаго Монастыря, и подъ 1093 годомъ, при разсказѣ объ обрѣтеніи мощей Св. Ѳеодосія; 2) на словахъ Патерика, въ которомъ есть житіе Нестора, и на Святцахъ, въ которыхъ находится его имя; 3) на существованіи нетлѣнныхъ мощей Нестора, почивающихъ въ Кіевскихъ пещерахъ.

Доказательства же, почему лѣтопись должна быть приписана Нестору, Г. Погодинъ раздѣляетъ также на три разряда.

(*) Первый вопросъ: *О достовѣрности Древней Русской Исторіи*, подраздѣлявшійся на три: какъ древня наша Исторія и на чемъ основывается? можно ли вѣрить нашимъ лѣтописямъ о IX, X и XI вѣкахъ? и когда положено имъ основаніе — разсмотрѣнъ въ Библ. для Чт. 1835, Т. XI. См. Журн. М. Н. Просв. Іюль 1835, стр. 154—164.

1) Два вышеприведенныя мѣста, гдѣ Сочинитель говоритъ отъ перваго лица, находятся въ лѣтописи: слѣдовательно, можно заключить, что и вся лѣтопись писана этимъ первымъ лицемъ, то есть Монахомъ Несторомъ. Возраженія, которыя можно сдѣлать противъ этого, напр. что эти мѣста подложны, или что они вставлены какимъ нибудь позднѣйшимъ переписчикомъ, — опровергаются: первое тѣмъ, что оба эти мѣста находятся во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ, слѣдовательно находились и въ подлинникахъ, съ которыхъ списки списаны, даже до перваго списка, родоначальника всѣхъ послѣдующихъ; а второе — тѣмъ, что переписчику, близкому къ Нестору, современнику, не для чего было хотѣть, чтобъ лѣтопись приписана была не ему, а другому лицу: въ то время никто не искалъ ни довѣренности, ни славы, не только другимъ, но даже себѣ, и Сочинители не сказывали своихъ именъ; они писали для себя, для своего обихода, не для публики, которой не было; переписывали также для себя, а въ послѣдствіи по заказу, для того или другаго лица; умышленныхъ обмановъ не было: развѣ отъ невѣжества попадаются украшенныя преданія, но не выдумки. При томъ же описаніе обрѣтенія мощей Св. Θеодосія невольно поражаетъ внутреннею правдою, по которой въ повѣствователѣ можно узнать само дѣйствовавшее лице.

2) Тѣмъ, которые возражаютъ, что Несторъ написалъ житіе Св. Θеодосія, *послѣ вставленное* въ лѣтопись, которая отъ того и начала слыть Несторовою, — Г. Погодинъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ. Допустивъ возможность этого, должно допустить, что былъ переписчикъ, который вставилъ эти мѣста въ лѣтопись, а съ его списка списали другіе, которые сохранили вставленныя имъ мѣста. Но есть цѣлый рядъ списковъ безъ этой вставки, слѣдовательно она не достовѣрна.. Впрочемъ и тогда сила доказательная на

противоположной сторонѣ была бы равна, т. е. противная сторона могла бы сказать: въ вашихъ спискахъ есть вставка; напротивъ, въ нашихъ есть пропускъ.— Тѣ мѣста, о которыхъ идетъ рѣчь, находятся во *всѣхъ* спискахъ: слѣдовательно были и въ подлинникѣ. Еслибъ даже и это было доказано критикою, видно было бы только, что Несторъ писалъ то, а не это; а это писалъ другой, его современникъ. — Однакожъ не въ двухъ только означенныхъ мѣстахъ заключаются доказательства, что начало лѣтописи принадлежитъ Нестору; на четырехъ спискахъ лѣтописи: Раскольничьемъ, который оканчивался 1197 года, Голицынскомъ, который кончился также около этого времени, Нижегородскомъ и Хлѣбниковскомъ, находится имя Нестора; на Радзивиловскомъ и Ипатьевскомъ находится имя Черноризца Печерскаго Монастыря; въ Воскресенскомъ спискѣ, при описаніи перенесенія мощей Св. Ѳеодосія, Несторъ прибавляетъ: «Азъ грѣшный, ци и лѣтописаніе се въ то время писахъ.» (Если это вставка переписчика, то она показываетъ, что переписчикъ считалъ лѣтопись сочиненіемъ Нестора).— Всѣ эти переписчики не могли поставить на своихъ спискахъ имя Нестора, еслибъ оно не дошло до нихъ по общему, повсемѣстному живому преданію. Отъ чего они сошлись въ своемъ подлогѣ? Отъ чего одинъ не написалъ Нестора, а другой Ѳеодосія, третій Варлаама? Почему приписали они Нестору, простому Монаху XI столѣтія, а не другому какому лицу, значительнѣйшему? — Не льзя предположить, что всѣ списки принадлежатъ къ одному ряду и списаны другъ съ друга: потому что они писаны въ разныя времена, въ разныхъ мѣстахъ, и содержатъ разныя прибавочныя извѣстія, одинъ въ сравненіи съ другимъ, напр. списокъ Раскольничій, Воскресенскій, и оканчиваются различно, одинъ ранѣе, другой позже; иной переписчикъ называетъ Сочинителя просто Чер-

порязцемъ Ѳеодосіева Печерскаго Монастыря (въ чемъ ясно видны простота, смиреніе нашихъ первыхъ Лѣтописателей); другой — Несторомъ; третій совершенно пропускаетъ имя. Слѣдовательно, списки, дошедшіе до насъ, списаны съ разныхъ экземпляровъ пропавшихъ, и свидѣтельства ихъ, кому принадлежитъ подлинникъ, имѣютъ свою собственную силу, каждый поодиначкѣ. — Но если бы даже уравнять ихъ одному списку, родоначальнику, то вопросъ останется тотъ же: какъ попалось этому древнему переписчику имя Нестора и за чѣмъ другіе два переписчика оставили только званіе Лѣтописателя, а не имя? Въ этомъ дѣлѣ Г. Погодинъ считаетъ древнее преданіе весьма важнымъ. По его мнѣнію, оно изъ Печерскаго Монастыря распространилось по всѣмъ Русскимъ монастырямъ, имѣвшимъ безпрерывную связь между собою, и было записано Монахами-переписчиками.

3) Въ посланіи Печерскаго Архимандрита Поликарпа къ Архимандриту Акиндину, 1228 года, сказано: «Яко же блаженный *Нестеръ въ лѣтописцѣ* написа о преподобныхъ отцѣхъ, о Даміанѣ Иереміи и Матвѣи, и Исакыи, въ житіи Святаго Антонія: вся си вписана суть житія ихъ, аще и въ кратцѣ.» (Эти самыя житія находятся и теперь еще въ лучшихъ спискахъ Несторовой лѣтописи). Поликарпъ заключаетъ житіе Агапита словами: «Яко же блаженный *Нестеръ въ лѣтописцѣ* написа.» Далѣе — свидѣтельство Патерика (котораго основаніе относятъ къ началу XIII столѣтія) о Несторѣ: «Поживе же лѣта довольна, *труждаяся въ дѣлѣхъ лѣтописанія* и лѣта вѣчная поминая» и проч. Въ другомъ мѣстѣ издатели Патерика дѣлаютъ слѣдующее замѣчаніе: «По семъ сказаніи блаженнаго Епископа Симона начинаются паки житіи Святыхъ, написанныя блаженнымъ Несторомъ; отнихже житіе Святаго Стефана, Никона, Варлаама, Ефрема, Исаіи и Даміана

воспоминаетъ блаженный Несторъ на различныхъ мѣстѣхъ въ житіи преподобнаго Өеодосія; начень же паки отъ Святаго Даміана, житіе Святаго Іереміи, Матөея и Исаакія, воспоминаетъ *той же въ своемъ лѣтописаніи.»* Откуда могло возникнуть такое преданіе о Несторѣ, когда бы ни было сочинено житіе его?

В) На вопросъ: въ какомъ видѣ дошла до насъ лѣтопись Нестора? Г. Погодинъ отвѣчаетъ: «Лѣтопись дошла до насъ *въ томъ видѣ, въ какомъ написана первымъ своимъ Сочинителемъ,* что касается до происшествій и ихъ послѣдовательности.» И такъ онъ, по собственному сознанію, имѣетъ объ этомъ мнѣніе противоположное мнѣнію и Шлецера, и Стриттера, и Миллера, и Карамзина, и Тимковскаго, и Гг. Строева, и Калайдовича, и Арцыбышева, полагавшихъ, что дошедшую до насъ лѣтопись позднѣйшіе переписчики распространяли множествомъ вставокъ, множествомъ новыхъ сказокъ и басенъ, отъ которыхъ критикѣ должно очищать ее.— Вотъ доказательства Г. Погодина.

Если изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ лѣтописи, принадлежащихъ XIV, XV, XVI и XVII вѣкамъ, вынуть начало, т. е. до 1110 года, то увидимъ совершенное сходство въ главныхъ чертахъ; всѣ извѣстія идутъ однимъ порядкомъ: древняя космографія; описаніе земель и народовъ во время Лѣтописателя, ближнихъ и дальнихъ, по происхожденію ихъ отъ сыновъ Ноевыхъ; Вавилонское столпотвореніе; разсѣяніе народовъ; первое пришествіе Славянъ въ нашу сторону, и такъ далѣе, какъ въ оглавленіи Шлецеровомъ къ Нестору. Слѣдовательно всѣ главныя извѣстія, находимыя нами въ упомянутыхъ спискахъ, находились точно также, кромѣ частныхъ отмѣнъ, и въ ихъ подлинникахъ XIII, XII и даже XI вѣковъ. Изъ этого заключаемъ далѣе, что всѣ эти извѣстія принадлежатъ подлиннику подлинниковъ, т. е. самому Нестору.— То, что назы-

вается вставками въ лѣтописи Несторовой, по мнѣнію Г. Погодина, не должно такъ называться: ибо «какія мѣста» — говоритъ онъ — «считаются вставками по правиламъ исторической критики? Тѣ, особенно, которыя находятся въ нѣкоторыхъ только спискахъ того или другаго древняго сочиненія, принадлежащихъ къ одному разряду, при другихъ, разумѣется, признакахъ подлога. А какъ можно назвать вставкою такое мѣсто, на примѣръ, которое рѣшительно находится во всѣхъ его спискахъ?» Есть и въ нашей лѣтописи разница въ словахъ, предложеніяхъ, строкахъ: одинъ переписчикъ, напр. написалъ *изъ* Руси, другой *къ* Руси; одинъ не разобралъ *Іонія*, и написалъ *Онію*, а другіе *отъ нихъ*; одинъ написалъ *Норци*, другой *Норицы*, третьи *Инорицы*, а четвертый *Иновѣрцы*. Но въ цѣломъ содержаніе и теперь то же, что было всегда.

Далѣе, вглядываясь, такъ сказать, пристальнѣе въ списки, Г. Погодинъ убѣждается, что въ лѣтописи *есть* вставки, во-первыхъ, прерываемымъ повтореніемъ одной и той же фразы въ Лаврентьевскомъ (древнѣйшемъ) спискѣ и несходствомъ слѣдующихъ за каждымъ повтореніемъ описаній (*), — во-вторыхъ, безпорядкомъ, въ которомъ слѣдуютъ нѣкоторыя извѣстія, и въ-третьихъ, различіемъ слога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (**).

Потомъ беретъ оба свои положенія (первое, что вставокъ не было послѣ Нестора, и второе, что встав-

(*) На 4-й стр., по Лаврентьевскому списку, рѣчь начинается словами: «Поляномъ же живущимъ особѣ, — и потомъ описывается путь изъ Варягъ въ Греки. На слѣдующей страницѣ опять: «Полемъ же живущемъ особѣ» — и потомъ описывается Кіевъ. Еще черезъ страницу опять: «Полемъ же живущемъ особѣ,» — и потомъ описываются разныя племена.

(**) Извѣстія о нѣкоторыхъ происшествіяхъ при Олегѣ и Святославѣ писаны гораздо простѣе, чѣмъ житіе Ѳеодосія, или благочестивыя размышленія.

ки есть въ Несторѣ) за посылки и выводитъ новое слѣдствіе, именно, что эти вставки сдѣланы *самимъ Несторомъ*, объясняя свой выводъ тѣмъ, что у Нестора вѣроятно были какія нибудь церковныя, монастырскія или домашнія записки, (подобныя тѣмъ, которыя ведутся нашими провинціальными помѣщиками въ календаряхъ), въ которыя онъ вставлялъ то, что слышалъ по преданію, что зналъ самъ, что показалось ему любопытнымъ въ чужихъ временникахъ, хотя часто и не кстати дѣлалъ свои вставки. Доказательства же того, что Несторъ любилъ при случаѣ и распространяться, Г. Погодинъ находитъ въ житіи Св. Θеодосія, которое такъ рѣшительно приписываютъ Нестору, и которое написать, какъ онъ думаетъ, гораздо труднѣе, чѣмъ лѣтопись.

Относительно же несомнѣнности существованія церковныхъ записокъ, Г. Погодинъ приводитъ слова Карамзина, полагавшаго, что Несторъ по запискамъ церковнымъ означалъ дни преставленія нѣкоторыхъ Князей, и говоритъ: «Если Ярославъ велѣлъ вырыть кости своихъ дядей, Ярополка и Олега, умершихъ въ язычествѣ; если Даніилъ, современникъ Несторовъ, записывалъ имена Князей, ему современныхъ, въ поминаньяхъ Іерусалимскихъ, то, безъ всякаго сомнѣнья, дома были хоть такія же поминанья о нашихъ Христіанскихъ Князьяхъ. Вспомнимъ, что въ IX столѣтіи, со временъ Аскольда и Дира, были у насъ Христіане; что при Игорѣ была церковь; что у Княгини Ольги былъ Священникъ. — Кромѣ того извѣстіе объ уродѣ, найденномъ рыболовами въ Кіевѣ, не могло принадлежать Нестору: оно разсказывается подъ 1063 годомъ, а Несторъ не за долго предъ тѣмъ только что родился. Да и вообще безъ такихъ записокъ не льзя было бы Нестору назначить времени происшествіямъ, начавшимся за двѣсти лѣтъ до него.»

Наконецъ Г. Погодинъ сводитъ всѣ три разсужденія свои, помѣщенныя въ Библ. для Чтенія, — первое въ 1834 году, а послѣднія два, здѣсь сокращенно представленныя, въ первой половинѣ прошлаго года, — въ слѣдующій результатъ:

«Древняя Русская Исторія достовѣрна; начало Русскихъ лѣтописей достовѣрно; Русскія лѣтописи начинаются съ XI столѣтія; Нестора должно считать первымъ Лѣтописателемъ; лѣтопись его дошла до насъ въ томъ видѣ, какой данъ ей былъ сначала, кромѣ словъ; прежде Нестора непремѣнно были какія нибудь краткія записки.»

Въ заключеніе Г. Погодинъ старается показать, откуда Несторъ могъ почерпать извѣстія, которыхъ, по видимому, ему знать не льзя было, и признаетъ такими источниками: 1) прежнія записки, о которыхъ сказано выше; 2) собственное удостовѣреніе Нестора о современныхъ ему событіяхъ; 3) извѣстія современниковъ о происшествіяхъ, до него бывшихъ; 4) Болгарскія лѣтописи, или извѣстія, которыхъ возможность Г. Погодинъ утверждаетъ на предположеніи, что у Болгаровъ, получившихъ грамоту за 300 лѣтъ до Нестора, могли быть Лѣтописатели, переводчики, которые перевели на Болгарское (наше церковное) нарѣчіе разныя Греческія Историческія и Богословскія книги, и что эти книги занесены были къ намъ Болгарскими Духовными, а Несторъ воспользовался ими для своей лѣтописи; 5) Греческія лѣтописи, кои могли быть доступны Нестору при посредствѣ жившихъ въ Кіевѣ Грековъ, и между прочимъ при помощи бывшаго въ Печерскомъ монастырѣ Греческаго Монаха Михаила, переведшаго для Св. Өеодосія Уставъ Студійскаго Монастыря; 6) извѣстія Варяговъ, которые, несомнѣнно, жили въ Кіевѣ во время Нестора и могли разсказывать ему о своихъ подвигахъ и подвигахъ предковъ, передать

ему множество сказокъ, извѣстныхъ на Сѣверѣ, равно какъ и сообщать извѣстія о разныхъ другихъ племенахъ, жившихъ преимущественно по берегамъ Морей Балтійскаго и Нѣмецкаго; 7) разсказы жителей и сосѣдей о разныхъ племенахъ, обитавшихъ въ нынѣшней Россіи; и 8) вообще преданіе, которое бываетъ гораздо живѣе въ народѣ безграмотномъ, чѣмъ въ грамотномъ.

Въ доказательство же того, что самъ Несторъ могъ быть грамотенъ, Г. Погодинъ указываетъ, кромѣ сочиненнаго Несторомъ житія Св. Ѳеодосія, на другіе памятники тогдашней письменности: описаніе путешествія въ Іерусалимъ, оставленное современникомъ Нестора, Даніиломъ; Духовную Владиміра Мономаха, Сборники Святослава и Грамоту Мстислава 1125 года.

— Объ статьи Г-на Погодина опять встрѣтили возраженія въ Сынѣ Отеч. и Сѣв. Архивѣ (№ 3 и 11), отъ того же Г-на Скромненка, который и въ 1834 году возставалъ противъ доказательствъ достовѣрности нашей Исторіи.

Держась прежняго мнѣнія, что лѣтописи наши суть сборники, составленные въ концѣ XIII или въ началѣ XIV столѣтій изъ разныхъ сочиненій, отдѣльно написанныхъ въ различныя времена, различными лицами и вносимыхъ компиляторомъ въ лѣтописи, иногда безъ всякой перемѣны, иногда же сокращенно или распространенно,—Г. Скромненко утверждаетъ (на вопросъ, заданный себѣ Г-мъ Погодинымъ: кто писалъ Несторову лѣтопись?), что въ нашихъ лѣтописяхъ столько же Сочинителей, сколько въ нихъ собрано отдѣльныхъ сочиненій, и слѣдовательно, одинъ Несторъ не можетъ называться ихъ Сочинителемъ. — Приводимые Г-мъ Погодинымъ списки: Раскольничій, Голицынскій и Нижегородскій, на коихъ находится имя Нестора, возражатель отвергаетъ, какъ никому неизвѣстные, кромѣ Татищева. Хлѣбниковскій списокъ, по его мнѣнію также

не можетъ быть приведенъ въ доказательство, ибо онъ относится къ XVI столѣтію и слѣдовательно, имъ не льзя приписывать какое бы то ни было сочиненіе лицу XI вѣка; притомъ же на немъ одномъ только находится имя Нестора, чего нѣтъ на древнѣйшемъ, Лаврентьевскомъ, и на спискахъ XV, XVI и XVII столѣтій. Что же касается до словъ, находящихся въ Воскресенскомъ спискѣ: «Азъ грѣшный, лѣтописаніе се въ то время писахъ», то Г. возражатель не видитъ, чтобы подъ словомъ *азъ* должно было разумѣть Нестора. — Третье доказательство Г-на Погодина — свидѣтельство Поликарпа и Патерика Г. Скромненко старается опровергнуть слѣдующимъ образомъ. Несторъ писалъ только монастырскія записки, распространенныя позднѣйшими компиляторами, которыхъ сборникъ ходилъ по рукамъ, переписывался, читался Монахами; а монастырскія записки, первоначальный источникъ этого сборника, мало по малу исчезали, какъ вещь ненужная, и не дошли до насъ; съ ними исчезло и имя Нестора послѣ XIII вѣка, послѣдняго вѣка монастырскихъ записокъ. Герберштейнъ, Принцъ фонъ Букхау, Петрей, Олеарій, знавшіе (по мнѣнію Г-на Скромненко) хорошо наши лѣтописи, Митрополитъ Макарій и переписчики XIV, XV и XVI столѣтій, составители Степенной Книги — всѣ молчатъ объ имени Лѣтописателя Нестора, и это молчаніе простирается до половины XVII столѣтія. «Въ 1661 году Архимандритъ Иннокентій Гизель издалъ въ Кіевѣ Патерикъ Печерскій, въ концѣ коего помѣщено житіе Нестора. Въ семъ житіи, писанномъ человѣкомъ знакомымъ съ произведеніями Поликарпа, жившаго въ вѣкѣ монастырскихъ записокъ и упоминающаго о Несторѣ, писавшемъ оныя, — въ семъ житіи сказано: «И поживе лѣта довольна *труждался въ дѣлѣхъ лѣтописанія*» и пр.; а въ заглавіи первой Части Патерика Несторъ названъ *Лѣтописцемъ Россійскимъ*. Въ 1635

году Сильвестръ Коссовъ, Митрополитъ Кіевскій, умершій въ 1651 году, сократилъ и издалъ на Польскомъ языкѣ уже составленный Патерикъ Печерскій. Въ 1638 году, Аѳанасій Кальнофойскій, Соборный Монахъ Кіево-Печерскаго Монастыря, издалъ также на Польскомъ языкѣ книгу, подъ названіемъ Тератургима. Книга эта, заключающая въ себѣ много свѣдѣній о Печерскомъ Монастырѣ и надписей съ надгробій лежащихъ тамъ Святыхъ и благочестивыхъ мужей, сдѣлалась извѣстною Берлинскому Ученому Гербинію, который упоминаетъ уже имя Нестора-Лѣтописца въ извѣстномъ своемъ сочиненіи, изданномъ въ Іенѣ въ 1675 году, подъ заглавіемъ Religiosae Kyovienses cryptae. Отъ Гербинія узналъ о Несторѣ-Лѣтописцѣ и Лейбницъ, упоминающій о немъ въ своихъ письмахъ. Но со временъ Миллера и Шлецера, Несторъ сдѣлался извѣстенъ уже всему ученому міру. . . . Можетъ быть, тотъ, кто писалъ для Патерика житіе Преподобнаго, говоря: «трудялся въ дѣлѣхъ лѣтописанія» разумѣлъ его просто Сочинителемъ монастырскихъ записокъ.» Въ Словахъ Поликарпа о Несторѣ: «Якоже блаженный Несторъ въ лѣтописцѣ написа», Г. Скромненко видитъ подтвержденіе того мнѣнія, что Несторъ писалъ только монастырскія записки, которыя у Поликарпа выражены словомъ: лѣтописецъ.

Съ новымъ мнѣніемъ Г-на Погодина, изложеннымъ въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *Первобытный видъ и источники Несторовой лѣтописи*, Г. Скромненко соглашается и не соглашается. Онъ «согласенъ въ томъ, что лѣтописи наши дошли до насъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ написаны первымъ Сочинителемъ; но не согласенъ въ томъ, что лѣтописи эти писаны въ XI столѣтіи и Преподобнымъ Несторомъ; — согласенъ, что до появленія нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей, у насъ были краткія записки; но не согласенъ,

что гораздо до Нестора были календарныя отмѣтки, подобныя тѣмъ, кои ведутся нынѣ нашими провинціальными помѣщиками; согласенъ, что изъ краткихъ записокъ составились нынѣ намъ извѣстныя лѣтописи, но не согласенъ, что нынѣ извѣстныя намъ лѣтописи составлены въ XI столѣтіи Преподобнымъ Несторомъ изъ календарныхъ отмѣтокъ.» — Г. Скромненко утверждаетъ, что записки, какія бы то ни были, не могли быть ранѣе Нестора, и что до половины XI столѣтія едва ли онѣ могутъ быть допущены: ибо только въ это время Монастырь Печерскій получаетъ устройство, при которомъ Монахи могли посвящать свободное отъ молитвъ время записыванію главнѣйшихъ происшествій, случавшихся въ монастырѣ, и проч. — Далѣе, разбирая предполагаемые Г-мъ Погодинымъ источники Несторовой лѣтописи, Г. Скромненко беретъ въ примѣръ договоры Олега и Игоря, которыхъ, по его мнѣнію, не льзя приписать ни одному изъ указанныхъ Г-мъ Погодинымъ источниковъ; сознается въ невѣжествѣ своемъ относительно Болгарскихъ лѣтописей, и старается доказать, что Г. Погодинъ хочетъ основывать достовѣрность нашей Исторіи на разсказахъ Варяговъ и преданіяхъ. Наконецъ утверждаетъ, что во сто разъ легче написать житіе Св. Θеодосія, нежели лѣтопись, и не принимаетъ ни одного изъ приводимыхъ Г-мъ Погодинымъ доказательствъ въ томъ, что Несторъ могъ написать извѣстную намъ лѣтопись, именно же: не принимаетъ описанія путешествія Даніила, потому что въ немъ нѣтъ ничего несообразнаго съ понятіями, господствовавшими у насъ въ XI вѣкѣ; Духовной Владиміра Мономаха — потому что она дошла до насъ не отдѣльно, но въ лѣтописяхъ; Сборниковъ Святослава — потому что не видалъ ихъ; что же касается до Грамоты Мстислава, то онъ «удивляется, какъ наши изслѣдователи могли считать ее за подлинную.»

— *О кожаныхъ деньгахъ*, соч. Проф. Моск. Университета Каченовскаго (Уч. Зап. И. М. У: № IX и X). Это — давно ожиданный любителями Отечественной Исторіи трактатъ одного изъ ученѣйшихъ нашихъ Критиковъ. Г. Каченовскій давно занимался собираніемъ и разборомъ матеріаловъ для этого важнаго, по многимъ отношеніямъ, сочиненія и печаталъ ихъ отрывками въ Вѣстникѣ Европы 1827 и 1828 годовъ. Теперь оно явилось вполнѣ, и, по увѣренію самаго Автора, съ перемѣнами и дополненіями. Главная мысль статьи состоитъ въ томъ, что подъ именемъ бѣльихъ лобковъ и куньихъ мордокъ, встрѣчаемыхъ въ нашихъ лѣтописяхъ, не должно разумѣть ни кожаной монеты, ни государственныхъ ассигнацій, замѣнявшихъ монету металлическую; но что подъ этими названіями разумѣлись монеты металлическія, и притомъ Западныя.

Изъявивъ свое сожалѣніе, что у насъ Дипломатика до сихъ поръ не считалась пособіемъ необходимымъ для отличенія подложныхъ документовъ отъ достовѣрныхъ, и что Нумизматика наша находится во младенчествѣ, Г. Каченовскій раздѣляетъ всю статью свою на двѣ части; первая имѣетъ названіемъ: *куны и бѣлки*, вторая — *бѣльи лобки и куньи мордки*.

Сначала Авторъ дѣлаетъ очеркъ исторіи истиннаго, какъ онъ полагаетъ, мнѣнія о кожаныхъ деньгахъ, указывая на догадки Круга, Успенскаго, Шторха и Эверса, начинавшихъ уже подозрѣвать кожаныя монеты, и заключаетъ такъ: «еще два шага впередъ — справка съ Дюканжемъ, съ Нарушевичемъ, съ Чацкимъ; внимательный взглядъ на ходъ монетной системы въ Средніе Вѣки, нѣсколько вѣрныхъ соображеній — и мы давно уже находились бы внѣ очарованнаго круга.» Далѣе соглашается, что кожи звѣриныя, даже и при металлическихъ деньгахъ, были товаромъ, для всѣхъ нужнымъ,

прочимъ и слѣдовательно цѣннымъ (доказывая это законами Казиміра Великаго, по которымъ проситель или отвѣтчикъ долженъ былъ давать въ обезпеченіе судьямъ разные мѣха; декретами Венгерскаго Короля Андрея, 1222 года, изъ коихъ видно, что Коломанъ собиралъ куньи шкуры со Славянъ; договорною грамотою Свидригайла съ Новымгородомъ, гдѣ упоминается о куницахъ и бѣлкахъ, какъ о сборѣ въ пользу Тіуна; существованіемъ куницы свадебной, выводной, мировой, существованіемъ особаго класса жителей, которые назывались *кунichниками* и *чернокуницами*, вѣроятно, по роду подати, нѣкогда платимой ими, и проч.), и что кожаные лоскутки употреблялись иногда вмѣсто мелкой монеты: ибо изъ Указа Петра Великаго 1700 г. Марта 11, видно, что въ Калугѣ и другихъ городахъ, за недостаткомъ денежекъ для размѣна, торговали (кромѣ разсѣченныхъ надвое и натрое серебряныхъ копеекъ) не только кожаными, но и еще какими-то иными жеребьями. «Такъ» — продолжаетъ Авторъ — «въ театрахъ и клубахъ непосредственное начальство мѣста пускаетъ въ оборотъ свои бумажные кружки, называемые марками, для той именно выгоды, чтобы всегда имѣть мелочь для сдачи.»

Потомъ исчисляются Писатели, упоминающіе о кожаныхъ деньгахъ: *Сенека*, жившій 900 лѣтъ спустя послѣ Ликурга и утверждавшій о существованіи въ Спартѣ кожаной монеты; *Рубруквисъ*, Посолъ Людовика Святаго, видѣвшій Русскихъ только въ станѣ Монгольскомъ на Волгѣ и при Дворѣ Хана, и оставившій извѣстіе о монетѣ Русской, состоящей изъ кожаныхъ пестрыхъ лоскутковъ; *Жанъ де Ипресъ*, Писатель XIV вѣка, повѣствующій, что въ отсутствіе Людовика Святаго, во Франціи дѣлаемы были кожаныя монеты, пробитыя гвоздиками изъ серебра или золота; *Гвидо Папа*, Законовѣдецъ Французскій (около 1470 г.), говорившій, что

шакія ременныя деньги ходили во Франціи съ 1355 до 1360 г.; *Антонинъ Флорентійскій*, Писатель XVI вѣка, свидѣтельствовавшій, что Императоръ Фридрихъ II пустилъ въ ходъ кожаныя деньги; всѣхъ ихъ Г. Каченовскій отвергаетъ, замѣчая, что современники обыкновенно молчатъ о кожаныхъ деньгахъ, а свидѣтельствуютъ объ употребленіи ихъ люди, жившіе лѣтъ сто, двѣсти и болѣе послѣ, и наконецъ выводитъ ближайшую къ намъ исторію басни слѣдующимъ образомъ: «Безъименный Архидіаконъ Гнѣзненскій, умершій въ государствованіе Владислава Ягеллона († 1434), написалъ въ своей Хроникѣ, что малые гроши серебряные вошли въ Польшу при Королѣ Венцеславѣ († 1305), а прежде, по словамъ его, торговали *чернымъ серебромъ* и *шкурками съ головъ* (*) *бѣличьихъ* (*nigro argento*, et pelliculis de capitibus *aspergillinis*). Меховій, или Меховита, Каноникъ Краковскій, писавшій двѣсти лѣтъ спустя послѣ Короля Венцеслава, повторивъ сказанное Архидіакономъ, прибавилъ еще *хвостики* звѣрковъ, называемыхъ *asperioli*. Глазамъ моимъ не вѣрю въ изумленіи» — говоритъ Авторъ — «когда смотрю теперь на текстъ изъ Польской Исторіи Меховиты, взятый Шлецеромъ изъ Дюканжа и Карамзинымъ изъ Шлецера. Одинъ, послѣ argento nigro ставитъ въ скобкахъ (Blei?); другой вопрошаетъ Русскимъ словомъ: (олово?), между тѣмъ какъ въ Средніе Вѣки вся Европа вѣдала, что̀ такое было серебро *черное*, серебро *бѣлое*. Удивительно ли, что ученый Герберштейнъ, начитавшись Ливонскихъ и Польскихъ Историковъ, засвидѣтельствовалъ, яко бы въ Россіи прежде употребляли, вмѣсто денегъ, *мордки* и *ушки* бѣлокъ и другихъ животныхъ (proboscide et auriculis aspreoloram aliorumque animalium ute-

(*) «Значитъ просто: *бѣличьими шкурками*» — замѣчаетъ Г. Каченовскій.

bantur)! Гваньини, родомъ Италіанецъ, изъ Вероны, бывшій Коммендантомъ при Жигмунтахъ и Баторіи, нѣсколько переиначивъ преданіе, упомянулъ только о *бѣличьихъ* шкурахъ (pellibusque asprеolorum): за то уже Пашковскій, современный переводчикъ Гваньини, заблагоразсудилъ *асперіоловъ*, или бѣлокъ, превратить въ *кожаные лоскутки* съ какими-то *вытиснутыми на нихъ клеймами.* Нейгебауеръ и Шикфузій, Историки Польскій и Силезскій, повторили басню; но Длугошъ и Кромеръ имѣли осторожность умолчать о кожаныхъ деньгахъ. Мартынъ Бѣльскій и Матвѣй Стрыйковскій, оба писавшіе въ XVI вѣкѣ, въ свою очередь не забыли подтвердить собственнымъ свидѣтельствомъ, что до введенія Чешскихъ грошей Королемъ Венцеславомъ, Польша не имѣла серебряной монеты; первый изъ нихъ толкуетъ о *шкурахъ бѣличьихъ*, а второй сверхъ того еще о *куньихъ, лисьихъ* и *другихъ*. Игнатій Потоцкій, въ замѣчаніяхъ своихъ на трактатъ Чацкаго, по поводу *кожаныхъ* денегъ (не бывалыхъ), приводитъ въ свидѣтельство мнѣніе Нарушевича. Руководствуясь Дюканжемъ, ясно и неоспоримо доказалъ сей знаменитый Историкъ Польскій, что *asperi* Римскіе, потомъ Восточно-Греческіе, которыхъ слѣды видимъ донынѣ въ Турецкихъ аспрахъ, именуемые въ испорченной Латыни Среднихъ Вѣковъ *asperioli* и *aspergilli*, дали мысль къ изобрѣтенію басни о бѣличей монетѣ: ибо слово asperiolus значило и *монету*, и въ то же время *бѣлку*.»

За симъ Авторъ приступаетъ къ разысканію, *какою* является *куна* въ лѣтописяхъ (*), и находитъ, что

(*) Замѣчая при томъ, что въ нихъ происшествія первыхъ столѣтій записаны не современными свидѣтелями; что изо всѣхъ списковъ извѣстныхъ самые древніе не старѣе четырнадцатаго вѣка, и что переписчики подновляли текстъ, дозволяли себѣ измѣнять его, руководствуясь понятіями своего вѣка, управляясь обстоятельствами и собственнымъ образомъ мыслей.

1) творцу или переписчику старинной хроники слова: *черная* куница, *бѣлая* вѣкша были очень знакомы не по слуху только, но и отъ употребленія этихъ вещицъ между его современниками; 2) невозможно, чтобъ упоминаемые въ лѣтописи при Владимірѣ и Ярославѣ куны значили кожаные лоскутки, и чтобъ этими ничтожными вещицами, никакой цѣны не имѣющими внѣ земли Русской, платили за службу корыстолюбивымъ Варягамъ, призваннымъ на короткое время для встрѣтившейся надобности въ ихъ помощи; 3) подъ общееименованіе кунъ шло и серебро, точно такъ же, какъ серебро и куны упоминались иногда въ одной и той же грамотѣ въ смыслѣ денегъ; 4) кунами назывались пѣнязи, превращенные у Славянъ изъ Нѣмецкихъ пфеннинговъ, которыми стали именоваться прежніе денаріи; 5) невѣроятно, чтобъ Владиміро-Волынскій Князь Владиміръ Васильковичь заплатилъ за купленное село Березовичи кожаными лоскутками, давъ за него 50 гривенъ *кунъ:* по ту сторону Буга уже ходили пѣнязи. Г. Каченовскій замѣчаетъ также, что о кунахъ, вѣкшахъ, ногатахъ и рѣзаняхъ упоминается преимущественно въ письменныхъ документахъ Новогородскихъ и Смоленскомъ, а о деньгахъ — въ Московскихъ. «Въ 1410 году Новогородцы, оставивъ куны, начали торговать грошами и артугами, а въ 1420 стали дѣлать и свою собственную монету.» Какимъ же образомъ при серебряныхъ монетахъ могли имѣть свою цѣну и лоскутки кожаные? Вѣроятно ли, чтобы въ 1471 г. Іоаннъ Великій дозволилъ Новогородцамъ предложить, а самъ согласился брать въ казну свою пошлину кожаными лоскутками, т. е. кунами и вѣкшами?»

Вѣкша очевидно заключала въ себѣ достоинства болѣе *куны*, и долѣе держалась въ Россіи подъ именемъ *бѣлки*. «Въ лѣтописяхъ» — говоритъ Авторъ — «какъ будто нарочно при появленіи въ первый разъ куны и

вѣкши, первая названа *черною*, а вторая *бѣлою*, которая и встрѣчается въ разныя времена подъ именами *вѣверицы, вѣкши, бѣлки, бѣлон.*» Также обращаетъ онъ особое вниманіе на одно мѣсто лѣтописи, при описаніи перенесенія мощей Св. Бориса и Глѣба въ 1115 году, изъ старой церкви въ новую: людей тогда было такое множество, что Великій Князь (Владиміръ Мономахъ), желая очистить дорогу для Духовенства, велѣлъ бросать народу, по Кёнигсбергскому и по Никоновскому спискамъ: «паволоки, фофудіи, орничи и *бѣлку*,» по Пушкинскому — «*бѣль*»; но въ Кіевскомъ спискѣ эта *бѣль* объяснена такъ: «ово же *сребренички*.» — Говоря о договорѣ Мстислава Давидовича съ Ригою, гдѣ сказано: «Нѣмецъ платитъ вѣсовщику отъ двухъ капей воска куну Смоленскую,» Авторъ спрашиваетъ: «если куна была кожаный лоскутокъ, то какое преимущество могла имѣть Смоленская передъ иногородной? А мы знаемъ, почему, на примѣръ, деньга Новогородская предпочиталась Московской.» Въ этомъ же договорѣ находитъ онъ и доказательства, что *ногата* была больше *вѣкши*. — По договорной грамотѣ Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ, гдѣ упоминается *долгѣя*, и сообразивъ ее съ Фойхтовымъ описаніемъ Богемскихъ монетъ (изъ коего видно, что пѣнязи или пфенниги были бѣлые и черные, большіе и малые, долгіе и короткіе) и съ грамотою такого же содержанія, гдѣ вмѣсто «двѣ *долгѣи*» поставлено «двѣ *куны*,» — Г. Каченовскій утверждаетъ, что долгѣя и куна были монетами равнаго или почти равнаго достоинства; потомъ приводитъ нѣсколько примѣровъ для удостовѣренія, что бѣлки при другихъ металлическихъ монетахъ, именно при *деньгахъ*, удерживались въ обращеніи довольно долго; наконецъ спрашиваетъ: отъ чего же такую силу взяла бѣлка? И вотъ какъ рѣшитъ этотъ вопросъ:

• Отъ смѣшенія двухъ вещей, совершенно различныхъ между собою, но сходныхъ именемъ, — отъ недоразумѣнія, которому надлежало бы исчезнуть послѣ того, что написали о семъ предметѣ Нарушевичь и Чацкій, основавшись на Словарѣ Дюканжа и сообразивъ обстоятельства дѣла. Вмѣсто слова aspergilli, находящагося въ печатныхъ экземплярахъ, стоитъ въ рукописи безыменнаго Архидіакона Гнѣзненскаго — *asperioli; asperiolus* же, какъ написалъ Мѣховита, или *aspreole*, по выраженію Гваньини, значило въ испорченной Латыни Среднихъ Вѣковъ — какъ свидѣтельствуетъ Дюканжъ — *бѣлку*, то же что *вѣверицу, вѣкшу*. Отъ *asperioli* до *asperi* и *aspri* — переходъ весьма недалекъ; а сими словами на Латинскомъ языкѣ назывались *монеты, недавно выбитыя, еще не истертыя отъ обращенія, не потерявшія своего вѣса. И новѣйшіе Греки асправи называютъ мелкую монету* бѣлую *или* серебряную, *на которую мастера монетнаго дѣла обмѣниваютъ большую серебряную же или золотую, ибо у Грековъ ἄσπρος значитъ: бѣлый*. Слѣдуетъ прибавить, что λευκὸς есть также *бѣлый;* отсюда и λευκὸν значило монету употребительную въ Турціи, аспру. Равнымъ образомъ и по Турецки деньги называются *акче* — именемъ одной мелкой *серебряной* монеты. Во Джагатаѣ, по свидѣтельству Іосафата Барбаро, у Татаръ *серебряныя* деньги назывались *тетари* — словомъ, которое собственно значитъ *бѣлый*. Таково происхожденіе нашихъ *бѣлыхъ, бѣли, бѣлокъ, вѣкошей, вѣверицъ*. Теперь ясно, какимъ *бѣлымъ серебромъ* и какими черными кунами Король Даніилъ Романовичь взялъ дань съ Ятвяговъ. — Во всей Европѣ были извѣстны и употребительны *бѣлые* гроши, *бѣлые* пѣнязи (пфенниги), *бѣлая* монета. Есть даже монеты съ надписью: albus, *бѣлый*. Онѣ суть не иное что, какъ тѣ же *бѣлые пѣнязи* (Witten, oder Weisspfennige), именемъ которыхъ называть стали еще съ

давнихъ вѣковъ, монеты *хорошаго* качества, для отличія отъ слишкомъ подлыхъ, содержащихъ въ себѣ большую примѣсь мѣди. Отсюда названія и Французскихъ монетъ старинныхъ: Gros *blanc*, Grand *blanc*, Obole *blanc*, *Blancs*, *Blancs* à la couronne. Но мы посмотримъ на примѣры къ намъ ближайшіе. Въ Богеміи *бѣлыми* пѣнязями (penniz *bily*) назывались тѣ, которые были лучшей пробы и въ которыхъ находилось больше серебра, а худые, содержавшіе въ себѣ большую часть мѣди, назывались *черными*. У Австрійскихъ Вендовъ *бѣлишъ* (belizh) значитъ пфеннигъ, а *полбѣлишъ* (pou belizh)— галеръ. Въ Польшѣ также очень твердо помнили различіе между монетою хорошаго качества и худаго. Но вотъ самыя убѣдительныя доказательства, что въ Польшѣ, на Волыни и въ Подлясьи, именемъ *бѣлыхъ* и *бѣлокъ* назывались монеты металлическія. Въ Словарѣ Кнапскаго написано: «Какъ бѣличьими шкурками собирасма была дань, то онѣ получили цѣнность монеты, и *бѣлки* значатъ также монету, стоящую два пѣнязька.» Далѣе, въ Собраніи Польскихъ Законовъ написано: «отъ кварты горѣлки (взимать) по четыре пѣнязя, а на Волыни и на Подлясьи по двѣ *бѣлыя*.» Отъ того-то Г. Линде слово bilonowy (сдаточный, размѣнный) толкуетъ слѣдующимъ образомъ: od *bili* czyli *bieli*, *bielki* monety drobney.»

Весь этотъ отрывокъ, равно какъ и приведенные выше, подкрѣплены въ подлинникѣ цитатами и выписками изъ Нарушевича, Чацкаго, Дюканжа, Гиббона, Френа, Бекмана, Карамзина, Іоахима, Фойхта, Линде и Кнапскаго.

Почитая вопросъ о кржаныхъ лоскуткахъ уже рѣшенымъ, Г. Каченовскій приступаетъ къ объясненію значенія *бѣльихъ лобковъ* и *куньихъ мордокъ*.

Основываясь на догадкѣ Исторіографа, онъ признаетъ *лобки*—*любками*, *Любскими пфеннигами*, кото-

рые вмѣстѣ съ артугами ходили въ Ливонію, и приведенное выше мѣсто изъ Новогородской лѣтописи, подъ 1410 г.: «того жь лѣта начаша (Новогородцы) торговати промежи себѣ *лобцы* и гроши *Литовскими* и «артуги Нѣмецкими, а куны отложиша» — объясняетъ такимъ образомъ: въ 1410 году Новогородцы начали торговать между собою посредствомъ *серебряныхъ* денегъ хорошаго качества *Любскими*, *Литовскими* (серебряными грошами, ибо мѣдныхъ тогда еще не было) и *Шведскими* (Нѣмецкими серебряными ортуками), отмѣнивъ *куны*, монету *черную*, съ примѣсью большаго количества мѣди и потому дурнаго качества.

О куньихъ же мордкахъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Какъ Эстонская *нагата* дала поводъ къ наименованію монеты металлической, *ногаты*, извѣстной въ нашихъ и Ливонскихъ документахъ (*); какъ Лапландское слово рага (шкуры) перешло къ Финнамъ въ значеніи денегъ: такимъ образомъ куньи шкуры дали поводъ къ наименованію *кунами* ходячей мелкой металлической монеты. Время сокрыло отъ насъ любопытную эпоху сего превращенія шкурки въ монету, равно какъ и многихъ другихъ перемѣнъ и превращеній, имѣвшихъ продолжительныя слѣдствія, когда признаки очевидны. Названія звѣрка, куницы и куны, на Славянскихъ нарѣчіяхъ, вездѣ сходны между собою; на Славянской же землѣ въ Латинскомъ документѣ XIII вѣка (**) являются cunae

(*) *Нагатъ*, по словамъ Г. Каченовскаго, значитъ, на языкѣ Эстонскихъ Чухонцевъ, *звѣриныя мѣха*; *ногатъ* или *ногата*, явившись уже въ качествѣ монеты, соотвѣтствовала Шведской *орѣ*, содержавшей въ себѣ при ортуга и бывшей осьмою частію марки.

(**) Здѣсь разумѣется хранящаяся въ Архивѣ Плоцкой Капитулы Булла Папы Григорія IX, 1232 года, гдѣ сказано: «Volens etiam abusum corrigere et ecclesiam Dei justis decimis non fraudari, statuit, ut in toto Masoviensi, tam circa Bug, quam alias, solventur

вмѣстѣ съ asperiolo, которыхъ постигла одинакая судьба превращенія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Нѣмцы называли *кунами* уже монету, а не шкуру кунью, не *marder*, тѣмъ болѣе, что грамотнымъ изъ нихъ могли быть памятны древніе *куны* или *хунны* Салическихъ Франковъ, нѣкогда заключавшіе въ себѣ извѣстное количество *солидовъ* и *денаріевъ*, налагаемыхъ судебнымъ приговоромъ на виновнаго.— Откуда же взялась *мордка*, и при томъ *кунья мордка?* Въ самомъ дѣлѣ, *martis*, *marder*, *мордка* имѣютъ сходство между собою не по звукамъ только, но и по значенію: гдѣ голова (caput, kopf), тамъ и морда. Ничего нѣтъ мудренаго, что Новогородцы и Псковитяне стали называть металлическія куны мордками, когда Нѣмцы въ документахъ своихъ называли ихъ нашимъ — cunae, kunen.»

Въ заключеніе обширнаго трактата своего, Г. Каченовскій спрашиваетъ: если *куны* и *мордки* были металлическими монетами, а не кожаными, то куда же онѣ дѣвались? и отвѣчаетъ: «Въ Минцъ-Кабинетахъ дорожатъ монетами извѣстнаго достоинства, хорошо сбереженными, которыя имѣютъ на себѣ признаки мѣста и времени; прочее — до чрезвычайности разнообразные шиллинги и пфенниги подлаго качества — исчезло: перелито или растерялось. Въ нумизматическихъ книгахъ однако же можно видѣть изображенія шиллинговъ, пфенниговъ, даже брактеатовъ. Что же касается до нашей мелкой монеты, то, не зная, гдѣ найти *куны*, можемъ указать на мѣдныя *пула* Новогородскія, Тверскія, Кашинскія, Московскія, разной величины, съ разными фигурами на нихъ и надписями. Бытіе сихъ монетъ простирается въ историческую

---

manipulatae decimae, ubi hactenus consueverunt solvere *cunas*, vel *asperiolos*.»

даль до XIV вѣка, и между ими есть *пуло* (*) Тверское съ изображеніемъ на одной сторонѣ бычьей *морды* съ рогами. Не они ли назывались у насъ *мордками* и даже *кунами?*»— И наконецъ предоставляетъ другимъ догадываться, не *полуполушка* ли ходила подъ именемъ *мордки* въ окрестностяхъ Петербурга въ 1716 году, собиравшейся съ тѣхъ дворовъ, которые не посылали людей на работу въ *Мызу Сарскую*.

— *Морозъ ли истребилъ Французскую армію въ* 1812 *году?* (Библ. для Чт. Т. X, N° 17). Этотъ вопросъ предложилъ себѣ извѣстный Поэтъ и Литераторъ нашъ *Д. В. Давыдовъ*, который, какъ одно изъ значительнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ въ Отечественную войну 1812 года, могъ изслѣдовать его со всею основательностію и со всѣмъ знаніемъ очевидца. Негодованіе Автора на нелѣпые толки враговъ нашей славы о томъ, что только необыкновенная стужа, а не оскорбленная народная гордость и пламенная любовь къ Отечеству избавили Россію отъ ига Наполеонова, — найдетъ въ душѣ всякаго Русскаго звучный отголосокъ; а доказательства, приводимыя имъ для опроверженія этихъ толковъ, убѣдятъ самый строгій умъ въ томъ, чему давно вѣрило сердце. Доводы свои Г. Давыдовъ утверждаетъ на выпискахъ изъ сочиненій Коха, Гурго, Шамбре, самого Наполеона, Жомини и Вальтеръ-Скотта, которые всѣ свидѣтельствуютъ въ пользу отрицательнаго его отвѣта на предложенный вопросъ. Вотъ заключеніе, выведенное имъ изъ этихъ выписокъ: «Непріятельская армія, выступивъ изъ Москвы 7 Октября с. ст., шла *хорошею погодою*, по словамъ Г. Шамбре и Жомини, до 28 Октября, т. е. двадцать

(*) Полушка, по мнѣнію Автора, происходитъ отъ *пула*, монеты употребительнаго въ Бухаріи; а *пуло* отъ Римскаго obolus, равно извѣстнаго на Востокѣ и Западѣ.

однѣ сутки, а по словамъ Гурго, до 25 Октября, т. е. восемнадцать сутокъ. Но отъ этого числа армія, въ теченіе трехъ сутокъ, по словамъ Шамбре, Жомини и самого Наполеона, или въ теченіе пяти сутокъ, по словамъ Гурго, *претерпѣла стужу*, которая, по термометрическому наблюденію Шамбре, простиралась отъ 12 до 17 градусовъ, а по словамъ Жомини, отъ 3 до 8 градусовъ. Далѣе, всѣ Писатели соглашаются уже въ томъ, что во время переходовъ Французской арміи отъ Смоленска до Орши стужа весьма уменьшилась, и если позволено мнѣ прибѣгнуть къ моей собственной памяти, то смѣло могу увѣрить, что тогда морозы простирались отъ 2 до 4 градусовъ. Наконецъ Шамбре, Гурго и Жомини соглашаются въ томъ, что отъ Орши до Березины продолжалась оттепель. Послѣдній упоминаетъ даже объ опасности, представившейся при переправѣ черезъ Днѣпръ подъ Оршею 8 Ноября, а мы помнимъ, что при переходѣ черезъ эту рѣку корпуса Нея при Гусиновѣ, большая часть его тяжестей и нѣкоторая часть войска этого отряда обрушились подъ ледъ и погибли. И такъ во все время шествія Французской арміи отъ Москвы до Березины, т. е. въ теченіе двадцати шести дней, стужа, *хотя и чрезвычайная* (отъ 12 до 17 градусовъ), продолжалась не болѣе трехъ сутокъ, по словамъ Шамбре, Жомини и Наполеона (*), или пяти сутокъ, по словамъ Гурго.» Изъ этихъ же выписокъ Авторъ видитъ, что назван-

(*) Наполеонъ, между прочимъ (по свидѣтельству Жомини) сказалъ: «Главныя причины моего неудачнаго предпріятія на Россію относили къ ранней и чрезмѣрной стужѣ: всѣ мои приверженцы повторяли эти слова до пресыщенія. Это совершенно ложно. Какъ подумать, чтобы я не зналъ о срокѣ этого ежегоднаго явленія въ Россіи?... Не только зима не наступала ранѣе обыкновеннаго, но приходъ ея 26 Октября с. ст. былъ позже, нежели какъ это ежегодно случается.»

ные выше Писатели причиною истребленія Французской арміи въ Россіи полагаютъ: голодъ, безпрерывные усиленные переходы и кочевье подъ открытымъ небомъ, и подведя ихъ къ одному знаменателю, находитъ, что гибель проистекла изъ отстраненія непріятельскихъ силъ Кутузовымъ отъ изобильнаго края, по которому хотѣли онѣ слѣдовать; отъ обращенія ихъ на путь опустошенный; отъ успѣшнаго дѣйствія легкой нашей конницы, отнявшей у нихъ обозы съ пищею и не позволявшей ни одному солдату уклоняться съ большой дороги для отысканія пищи и убѣжища; наконецъ отъ фланговаго марша нашей арміи, который угрожалъ Наполеону пресѣченіемъ единственнаго пути отступленія. Но не уже ли можно ограничить гибель Французской арміи этими причинами? « Еслибъ было такъ, ни одно ружье, ни одна пушка въ Русской арміи не закоптились бы порохомъ; ни одинъ штыкъ, ни одна сабля, ни одна пика не облились бы кровію непріятельскою; а мы помнимъ кровопролитныя битвы подъ Тарутинымъ 6 Октября, подъ Малоярославцемъ 12 Октября, подъ Вязьмою 23 Октября и подъ Краснымъ 5 и 6 Ноября, не говоря уже о каждодневныхъ стычкахъ непріятеля съ отдѣльными отрядами и даже съ корпусами нашими.»

Впрочемъ Г. Давыдовъ раздѣляетъ отступленіе Французовъ на двѣ эпохи: первая — переходъ отъ Москвы до Березины, вторая — отъ Березины до Нѣмана; въ первую, по его мнѣнію, вліяніе холода было весьма слабо на непріятельскую армію; во второй истинно для нея губительно. «Но дѣло въ томъ» — продолжаетъ онъ — «что уже въ концѣ второй эпохи, т. е. уже у береговъ Березины, арміи не существовало: я говорю объ арміи въ смыслѣ военномъ, объ арміи вооруженной, устроенной, твердой чинопослушаніемъ, и слѣдственно способной къ стройнымъ движеніямъ и битвамъ; . . . . и ужасное явленіе Природы губило уже

не армію, способную маневрировать и сражаться, а одну сволочь, толпы людей, скитавшихся безъ начальства, безъ послушанія, безъ устройства, даже безъ оружія, — или губило армію, приведенную въ такое положеніе не стужею и морозами, а причинами, которыя здѣсь представлены.»

— *О взятіи Астрахани въ 1660 году* (Уч. Зап. Каз. Унив. кн. 1). Это — письмо Адъюнктъ-Профессора Казанскаго Университета Мирзы换емъ-Бека къ Ректору Казанскаго Университета, написанное по поводу ученаго сомнѣнія Автора въ достовѣрности взятія Астрахани въ 1660 году Крымскими Татарами. Г. Каземъ-Бекъ, занимаясь теперь составленіемъ на Англійскомъ языкѣ полнаго содержанія Исторіи Семи Планетъ Сейдъ-Мохамедъ Ризы, съ Примѣчаніями (*), нуждается въ основательныхъ доказательствахъ достовѣрности сказаннаго событія, о которомъ онъ нашелъ самыя краткія извѣстія въ Русской Исторіи Левека, въ Ядрѣ Россійской Исторіи Нехачина, въ Исторіи Малой Россіи Бантыша-Каменскаго, въ Дополненіи къ Дѣяніямъ Петра Великаго Голикова, и въ Ядрѣ Россійской Исторіи Князя Хилкова. Авторъ находитъ, что Голиковъ и Кн. Хилковъ первые сказали объ этомъ фактѣ; прочіе же изъ упомянутыхъ здѣсь Писателей у нихъ заимствовали. Но 1) ни Хилковъ, ни Голиковъ не указываютъ на источники своего повѣствованія; 2) Г. Берхъ, Сочинитель книги «Царствованіе Царя Алексія Михаиловича» ни слова не говоритъ объ этомъ событіи; 3) нѣтъ о немъ никакого свѣдѣнія ни въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, ни

(*) Образецъ этихъ Примѣчаній былъ напечатанъ въ нашемъ Журналѣ, подъ названіемъ: Сравнительныя Извлеченія изъ разныхъ Писателей, относящіяся къ Исторіи Семи Планетъ (Ж. М. Н. Пр. No VI, Іюнь 1835).

въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи; 4) въ Іюлѣ 1660 года (или нѣсколько позже), въ то самое время, въ которое, полагаютъ, былъ набѣгъ Крымскихъ Татаръ на Астрахань, весьма значительное число Крымскихъ Татаръ (80,000 чел.), подъ предводительствомъ Нуреддина, дѣйствовало противъ Россіи, соединившись съ Коронными Гетманомъ Потоцкимъ, и Потоцкій подъ Чудновымъ разбилъ совершенно Боярина Василія Борисовича Шереметева; хотя дѣйствительно другая часть Крымскихъ Татаръ могла въ это же время напасть на Астрахань, но съ тѣмъ вмѣстѣ трудніе повѣрить, чтобъ Крымцы, обезсиленные прежнимъ своимъ походомъ противъ Кн. Трубецкаго и Ромодановскаго, вновь могли выставить столько войска, чтобъ одна часть, состоящая изъ 50,000 человѣкъ, отдалилась въ Украйну содѣйствовать Полякамъ, а другая, числомъ, можетъ быть, и болѣе, отправилась на Астрахань, не имѣя къ тому крайней необходимости; наконецъ 5) Сейдъ-Мохамедъ Риза, Сочинитель Исторіи Крымскихъ Хановъ, вовсе не упоминаетъ о походѣ Крымцевъ на Астрахань; также и въ Краткомъ Описаніи историческихъ извѣстій о Крымскихъ Ханахъ до позднѣйшихъ временъ, писанномъ на Турецкомъ языкѣ неизвѣстнымъ Авторомъ и переведенномъ на Французскій языкъ, нѣтъ о томъ никакихъ свѣдѣній. — По всѣмъ этимъ причинамъ, Г. Казембекъ рѣшился обнародовать свое сомнѣніе, въ надеждѣ, не отыщется ли гдѣ нибудь и у кого нибудь основательныхъ историческихъ доказательствъ, которыя убѣдили бы его въ несомнѣнности означеннаго событія.

— Къ критическому же отдѣлу Русской Исторіи должно отнести статью *О сочиненіяхъ Болтина*, соч. Г-на Спрекалова (Уч. Зап. Моск. Унив. № XI и XII). — Генералъ-Маіоръ Иванъ Никитичь Болтинъ, современникъ Татищева и Щербатова, былъ по справедливости

первымъ Критикомъ по части Отечественной Исторіи, въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія. Шлецеръ называлъ его большимъ знатокомъ Русской Исторіи и замѣчалъ, что онъ «осмѣливается отвергать бредни, «бывшія священными для всѣхъ его предшественниковъ.» Сочиненія Болтина, относящіяся къ Русской Исторіи суть: 1) Примѣчанія на Исторію древней и нынѣшней Россіи Г-на Леклерка, сочиненныя Генералъ-Маіоромъ Иваномъ Болтинымъ, 2 Т. 1788; 2) Отвѣтъ Генералъ-Маіора Болтина на Письмо Князя Щербатова, Сочинителя Россійской Исторіи, 1789; и 3) Критическія Примѣчанія на I и II томы Россійской Исторіи Князя Щербатова, 1793 и 1794 (*).— Г. Стрекаловъ, принимая (и весьма справедливо) Болтина за представителя тогдашняго состоянія Отечественной Исторіи, извлекаетъ изъ сочиненія его нѣкоторыя главныя мнѣнія о лѣтописяхъ, о Руссахъ, о Варягахъ и Варяго-Руссахъ, о Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ, о Сарматскомъ языкѣ и его нарѣчіи, о древнихъ городахъ и законахъ Руссовъ. Авторъ, самъ принадлежа къ такъ называемой у насъ новой Исторической Школѣ, основанной Эверсомъ и послѣдователями его Нейманномъ и Г-мъ Каченовскимъ, —выписываетъ мнѣнія Болтина объ упомянутыхъ предметахъ и разбираетъ каждое изъ нихъ на основаніи предположеній этой Школы. Общій выводъ изъ его статьи состоитъ въ томъ, что въ Болтинѣ уже ви-

(*) Кромѣ того Болтинъ издалъ: a) *Хорографію Сарептскихъ цѣлительныхъ водъ*, 1782; b) *Примѣчанія на историческое представленіе изъ жизни Рюрика*, написанное Императрицею Екатериною II, изданное вмѣстѣ съ Ея сочиненіемъ, 1792. Въ бумагахъ Болтина, по смерти его, оказались въ рукописи: c) *Историческое и географическое описаніе Намѣстничествъ*; d) *Толковый Славяно-Россійскій Словарь* (буква А); e) *Переводъ Энциклопедіи* (до буквы Д включительно; f) *Выписки съ толкованіемъ разныхъ словъ географическихъ и др., находящихся въ лѣтописяхъ.*

дѣнъ важный шагъ къ совершенствованію: онъ примѣтно возвышается надъ Щербатовымъ, котораго безчисленныя заблужденія изобличаетъ неутомимо, и тѣмъ предохраняетъ Исторію отъ ложныхъ мнѣній, отъ порчи. Многіе факты ему одолжены своею очисткою. Нѣкоторыя замѣчанія, разсѣянныя въ его сочиненіяхъ, показываютъ, что онъ уже видимо приближался къ истинному понятію объ Исторіи.

— Сюда же причислимъ и статью Г-на Снегирева *О мѣстѣ погребенія Авраамія Палицына* (Моск. Набл. № 6). Г. Снегиревъ, сдѣлавъ очеркъ важнѣйшихъ заслугъ, оказанныхъ Отечеству симъ знаменитымъ и безсмертнымъ подвигоположникомъ и миротворцемъ, утверждаетъ наконецъ, что прахъ Палицына и другихъ его сподвижниковъ изъ Троицкихъ Монаховъ опочиваетъ въ Соловецкомъ Монастырѣ (хотя могила Палицына еще не найдена, но она, по мнѣнію Г. Снегирева, должна находиться на братскомъ кладбищѣ Соловецкаго Монастыря, которое, назадъ тому лѣтъ двадцать, засыпано бутомъ аршина на два). Это открытіе первый сдѣлалъ Архимандритъ Соловецкаго Монастыря Досиѳей, и еще въ 1830 году представилъ извѣстіе о томъ Конференціи С. Петербургской Академіи Наукъ; а Г. Снегиревъ подкрѣпляетъ его мнѣніе новыми и имѣющими полную силу вѣроятія доказательствами, изъ которыхъ представляемъ нѣкоторыя: 1) въ книги старинныхъ монастырскихъ дѣлъ (Солов. Монастыря) 1735 года, подъ лѣтомъ 7135 (1627) включено слѣдующее: «Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича ко Игумену Макарію «о погребеніи присланнаго старца Авраамія Палицына «на его обѣщаніи въ монастырь съ прочею братіею 7135 (1627) года» (Эта Грамота не отыскана); 2) изъ находящихся въ Соловецкомъ Монастырѣ книгъ самого Палицына сохранились а) въ рукописи: *Псалтырь*, на порожнемъ листѣ коего подписано: «Псалтырь старца

«Авраамія Палицына, почивающаго въ Соловкахъ, по сво«емъ обѣщаніи, идѣже постриженъ бѣ, по трудѣхъ на «покоѣ лѣтъ седмь. Преставися о Господѣ лѣта 7135. «По смерти отказалъ на номинъ свой во вѣки;» b) въ скорописной книгѣ *Житія Преподобнаго Сергія Радонежскаго*, въ концѣ коей находится хронологическій список Игуменовъ и Архимандритовъ Сергіевой Лавры; росписаніе десяти Келарей Троицкихъ оканчивается Авраамiемъ Палицынымъ; на оборотѣ послѣдняго листа книги подписано: «Авраамій Палицынъ преставися 7135 «г. Сентября 13 дня, въ Соловкахъ.» — «Что привело Палицына въ сію обитель столь отдаленную отъ мѣста безсмертныхъ его подвиговъ, отъ Троицкой Лавры и Москвы (говоритъ Г. Снегиревъ) — это должна бы рѣшить утраченная Грамота Царя Михаила Θеодоровича, въ коей упомянуто, что онъ *прислалъ* былъ въ Соловки съ *прочею братiею*, т. е. Троицкими Монахами. Гонители Діонисія (*) могли ли быть друзьями Палицына? Развѣ Пожарскій не *отданъ* былъ *головою* своему сопернику по мѣстничеству? Можно также изъяснять удаленіе Палицына въ Соловки древнимъ обычаемъ Монаховъ оканчивать жизнь свою въ томъ самомъ монастырѣ, гдѣ они бывали пострижены: это и называлось тогда *мѣстомъ обѣщанія*, какое давали они себѣ при постриженіи своемъ. И такъ великій Палицынъ, устроившій спасеніе Отечества своего и видѣвшій утвержденіе Престола Россійскаго, уклонился на берега Бѣлаго Моря, чтобъ мирно и благочестиво кончить дни свои въ той св. Обители, гдѣ онъ духовно отродился и гдѣ судьбѣ угодно было, съ его священными для насъ

(*) Архимандрита Троицкой Лавры (сподвижника Палицына), котораго за перемѣну одного слова въ молитвѣ лишили сана и держали шесть недѣль на полатяхъ въ дыму; онъ прощенъ только въ 1620 году.

хартіями, сохранить мечь Пожарскаго, какъ бы въ ознаменованіе, что *слово* одного и *мечь* другаго соединилися для спасенія Россіи, и что онъ не разлученъ отъ могилы Палицына, надъ которою тяготѣетъ уже два вѣка. Оба они жили Отечественною жизнію; отыскивать неостывшіе еще слѣды ея значитъ обновлять сію жизнь, достойную гражданина и Христіанина »

II. По отдѣлу *повѣствовательной Русской Исторіи*, преимущественное вниманіе обращаютъ на себя двѣ статьи. Первая изъ нихъ, Г-на Погодина: *Періодъ Самозванцевъ* (Библ. для Чт. № 18, Іюнь). — Это — весьма краткое изложеніе важнѣйшихъ событій, происходившихъ на Руси отъ появленія Перваго Самозванца въ *Литвѣ*, въ домѣ Князя Адама Вишневецкаго (около 1601 г.), до вступленія на престолъ Царя Михаила Θеодоровича, въ 1612 году. Цѣль Г-на Погодина, по собственному его признанію, состояла въ томъ, чтобъ поставить читателей въ возможность судить самимъ объ употребленіи, какое дѣлаютъ сочинители Романовъ, Повѣстей и Драмъ изъ лицъ и событій, ознаменовавшихъ столь любопытную эпоху нашей Исторіи. — Вторая статья, относящаяся къ этому отдѣлу, есть переводъ брошюрки Г-на Гагемейстера: Russlands Territorilvergrösserung von der Alleinherrschaft Peters des Grossen bis zum Tode Alexander's des Ersten, geschichtlich dargestellt von Julius von Hagemeister, Riga und Dorpat, 1834, — *Постепенное распространеніе Россіи отъ единодержавія* Петра *Великаго до кончины* Александра I (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, Февраль, Мартъ и Апрѣль), — статья, исполненная занимательности; ее можно назвать полною, краснорѣчивою и чрезвычайно занимательною Исторіею результатовъ войнъ и договоровъ, коими раздвигались и росли члены этого исполина — Россіи, въ продолженіе цѣлаго вѣка, отъ 1725 до 1825 года. Подробное изложеніе трактатовъ,

заключенныхъ въ это время Русскою Монархіею съ Восточными и Западными Державами, можетъ почесться важнымъ и богатымъ матеріаломъ для Исторіи нашихъ дипломатическихъ сношеній; а объясненіе причинъ, по которымъ начинались и оканчивались войны, представляетъ занимательный и съ знаніемъ дѣла написанный очеркъ того прогрессивнаго движенія Россіи, которое начато Петромъ I и, по великой мысли Его, довершалось мудростію Екатерины II и Александра Благословеннаго. Относительно же самаго распространенія границъ Россіи, вотъ какой результатъ можно вывести изъ статьи Г-на Гагемейстера. При принятіи Петромъ Великимъ власти единодержавной, Россія заключала въ себѣ 267,439 кв. миль; при кончинѣ Александра I — 362,890 кв. миль. Петръ Великій распространилъ ее (въ продолженіе 36 лѣтъ своего единодержавія) пріобрѣтеніемъ 8,376 кв. миль; самое большее пріобрѣтеніе сдѣлано было въ періодъ отъ кончины Петра Великаго до кончины Елисаветы Петровны — 54,709 кв. миль (въ продолженіе 36 лѣтъ); отъ восшествія на Престолъ Екатерины II до кончины Александра I (въ продолженіе 63 лѣтъ) Россія пріобрѣла 42,366 кв. миль.

— Сюда же относятся двѣ статьи Г-на Срезневскаго: *Иванъ Барабашъ* (Моск. Наблюд. № 3) и *Жолкѣвскій и Украинцы* (Сынъ Отеч. и Сѣв. Арх. № 2),— обѣ суть отрывки изъ Исторіи Малороссіи, но отрывки, полные занимательности и отличающіеся оригинальнымъ тономъ изложенія, особливо первый, заключающій въ себѣ нѣсколько рѣзкихъ очерковъ и замѣчательный по какому-то особому одушевленію; второй отрывокъ, вмѣщающій въ себѣ одинъ годъ Исторіи Украйны (1596 — 1597), въ краткихъ лѣтописныхъ фразахъ изображаетъ подвиги Казаковъ во время страшной борьбы ихъ, подъ начальствомъ Наливайки, Лободы, Овары и друг.,

противъ Уніи, вводимой Польскимъ Правительствомъ въ Украинѣ. Матеріалами для этого отрывка служили Автору Войковичь, Нѣмцевичь, Энгель, Шереръ, лѣтописи и преданія.

— Г. Погодинъ помѣстилъ въ Моск. Набл. (№ 1) *Очеркъ Русской Исторіи*, гдѣ въ отрывочныхъ фразахъ представилъ нѣсколько главныхъ чертъ Отечественной Исторіи, руководствуясь въ выборѣ ихъ собственнымъ взглядомъ; и потому эта статья замѣчательна во многихъ отношеніяхъ, по разнымъ намекамъ, въ ней высказаннымъ.

— Въ Дѣтскомъ Журналѣ (№ 2), въ статьѣ: *Подвигъ Невѣровскаго*, весьма занимательно и наставительно для маленькихъ читателей вкратцѣ разсказанъ мужественный бой Генерала Невѣровскаго съ Мюратомъ подъ Краснымъ, въ Отечественную войну 1812 года.

III. Обращаясь къ статьямъ, составляющимъ *матеріалы* для Отечественной Исторіи, мы прежде всего и съ особеннымъ удовольствіемъ замѣчаемъ статьи, относящіяся къ Исторіи отдѣльныхъ мѣстъ въ Россіи. Только обработываніемъ частныхъ Исторій мѣстъ обширнаго Русскаго Царства можно достичь возможности составить полную, общую его Исторію; а эти частныя Исторіи, кромѣ извѣстій, которыя находятся о нихъ въ лѣтописяхъ и другихъ письменныхъ памятникахъ, преимущественно должны быть приготовляемы трудами Ученыхъ, живущихъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя служили сценою для частныхъ событій. Наблюденія, разысканія въ остаткахъ древности, собираніе мѣстныхъ повѣрій, преданій, разсказовъ старины — вотъ чего Наука можетъ требовать отъ служителей своихъ, имѣющихъ къ исполненію этого способы по мѣсту своего жительства. Прекратившійся еще въ 1834 году журналъ «Заволжскій Муравей» исполнялъ эту обязанность по своимъ силамъ, и тѣмъ оставилъ въ читате-

шей его публикѣ благодарную память; теперь будемъ надѣяться подобныхъ, необходимыхъ для Отечественной Исторіи трудовъ отъ «Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета.» А между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ Россіи, въ Ярославлѣ, гдѣ выходитъ только одно періодическое изданіе, оффиціальное: «Ярославскія Губернскія Вѣдомости,» въ «Прибавленіяхъ» къ этимъ Вѣдомостямъ мы въ прошломъ году нашли: *Замѣчательныя мѣста и историческія событія въ Ярославской Губерніи* (Прнб. къ № 22 Яросл. Губ. Вѣд.)— статью, раздѣленную на три небольшіе отдѣла: 1) Нѣчто объ основаніи Ярославля и политической системѣ Ярославскихъ Владѣтельныхъ Князей, 2) Битва на Сити, и 3) Холопій Городокъ, или первая въ Россіи ярмонка на Мологѣ. Замѣчательнѣйшій отдѣлъ — первый; тамъ помѣщена объ основаніи Ярославля справка съ Исторіею Госуд. Рос. Карамзина, съ издававшимся въ Ярославлѣ въ 1786 году журналомъ «Пошехонецъ,» и съ Историческимъ Словаремъ; потомъ представлена вкратцѣ Исторія Ярославля до временъ Іоанна III и показаны отношенія Ярославскихъ Князей къ Князьямъ Великимъ и къ Ханамъ Монгольскимъ. Мы, съ своей стороны, душевно бы желали, чтобъ Авторъ этой статьи, Г. Серебренниковъ, продолжалъ прекрасный и всегда полезный трудъ свой доставленіемъ подробнѣйшихъ свѣдѣній о Ярославскихъ древностяхъ и чаще дарилъ публику своими болѣе обширными наблюденіями и разысканіями; въ благодарности всѣхъ просвѣщенныхъ любителей Отечественной старины ему сомнѣваться не должно. — Въ Одесскомъ Вѣстникѣ (№ 6) Г. Мурзакевичь напечаталъ два любопытные акта, могущіе служить *матеріалами для Исторіи города Одессы:* 1) Именной Указъ, данный Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому Генералъ-Губернатору Графу Зубову (1795 г. Ноября 14) объ открытіи Магистрата въ городѣ Одессѣ, и 2) Все-

подданнѣйшій Докладъ того же Графа Зубова, въ слѣдствіе котораго воспослѣдовалъ этотъ Указъ.—Тамъ же (N° 23) находится письмо къ Редактору Одесскаго Вѣстника о *Керченскихъ Древностяхъ*, въ которомъ исчисляются важныя находки, открытыя 12 Декабря 1834 года.— Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (N° 26, 27 и 28) напечатана была весьма любопытная статья: *Бѣлоозеро и первые вокругъ его обитатели*, гдѣ находимъ ученыя и достойныя вниманія Археологовъ изслѣдованія о древней Веси, сдѣланныя на основаніи извѣстій Несторовой Лѣтописи, Византійскихъ Писателей, Исторіи Государства Россійскаго и проч.

— Г. Языковъ, напечатавшій въ 1834 году въ Библ. для Чтенія (Т. III, кн. 2) статью: «Русское Посольство во Флоренцію въ 1658 и 1659 годахъ,» о которой мы говорили въ свое время (*),— въ прошломъ году въ томъ же журналѣ (Библ. для Чт. N° 16, Апрѣль) помѣстилъ, подъ названіемъ: *Русское Посольство во Францію и Испанію* 1687 *года*, весьма любопытную выписку изъ доставленной ему однимъ почтеннымъ любителемъ Отечественной Исторіи копіи съ ненапечатаннаго еще нигдѣ Статейнаго Списка Посольства Ближняго Стольника Князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова и Стольника Князя Якова Ефимьевича Мышецкаго, ко Дворамъ Французскому и Испанскому. Въ концѣ XVII вѣка, въ царствованіе Государей Петра и Іоанна Алексіевичей, Русскій Дворъ, съ которымъ Императоръ Римскій Леопольдъ I искалъ союза противъ Турковъ, по заключеніи вѣчнаго мира и союза съ Польшею, принялъ на себя отправить Посольства въ Англію, Францію, Испанію, Голландію, Данію, Швецію и Бранденбургію, чтобы склонить Государей этихъ Державъ вступить въ союзъ въ пользу Австріи противъ Порты. Въ Англію посланъ былъ

(*) См. Журн. Мин. Нар. Просв. No X. Октябрь.

Василій Семеновичь Подсвинковъ, въ Голландію Дьякъ Василій Постниковъ, въ Данію Дьякъ Любимъ Домнинъ, въ Швецію и Бранденбургію Дьякъ Борисъ Протасовъ. Въ статьѣ Г. Языкова представленъ отчетъ только въ посольствѣ во Францію и Испанію. Подробное описаніе пребыванія въ Парижѣ и Мадритѣ Русскихъ Пословъ, изъ которыхъ одинъ, Князь Я. Ѳ. Долгорукій, пользовался справедливою славою умнѣйшаго Государственнаго человѣка, уважаемаго самимъ Петромъ Великимъ; политическія уловки и хитрости Людовика XIV и Кольберта съ одной стороны, и твердое, упорное желаніе исполнить въ точности велѣніе своихъ Государей— съ другой; столкновѣніе простаго, смѣтливаго, еще не объевропеившагося Русскаго ума съ утонченною изворотливостію Французовъ, бывшихъ тогда законодателями въ политикѣ и образованности; неудачи, встрѣченныя нашими Послами; желаніе поддержать достоинство Русскихъ Государей въ мелочахъ церемоніаловъ, и пр. — все это дѣлаетъ статью чрезвычайно занимательною и подаетъ поводъ къ многочисленнымъ сближеніямъ и соображеніямъ; а сохраненіе въ этой статьѣ подлинныхъ выраженій въ донесеніяхъ нашихъ Пословъ придаетъ ей еще больше силы и значительности для Русскаго слуха и чувства.

— По части Біографій, относящихся къ Отечественной Исторіи, замѣчательнѣйшими могутъ почесться двѣ, напечатанныя въ Журналѣ Минист. Внутр. Дѣлъ (Генварь и Февраль), подъ названіемъ: *Воспоминанія о Митрополитахъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи: Станиславѣ Сестренцевичѣ-Богушѣ и Гаспарѣ Колюмнѣ Цѣцишовскомъ* (*А. Глаголева*). Кромѣ того, въ Сѣвер. Пчелѣ помѣщена была полная Некрологія Полковника Главнаго Штаба Юлія Валентиновича Сливицкаго (N° 23) и продолженіе *Біографическихъ извѣстій о лицахъ, служившихъ Россіи въ царствованіе Императора*

Петра Великаго: въ первой половинѣ прошлаго года напечатаны были такія извѣстія о Князѣ Григоріи Ѳедоровичѣ Долгорукомъ (N° 24 и 25), Графѣ Саввѣ Лукичѣ Владиславичѣ (N° 30) и Родіонѣ Христіановичѣ Баурѣ (N° 50—53). — Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (N° 32, 33 и 34) помѣщена была предварительно статья изъ Энциклопедическаго Лексикона *Аюки-Ханъ*, которая теперь уже находится въ изданномъ послѣ того 3 томѣ этого Лексикона.

— Въ нашемъ Журналѣ Читатели видѣли статьи по части Русской Исторіи: 1) *Повѣствованіе о Московскихъ происшествіяхъ по кончинѣ Царя Алексія Михаиловича;* 2) *О сочиненіи Россійской Исторіи для Училищъ въ царствованіе Императрицы* Екатерины II (Журн. Мин. Нар. Просв. N° I, Генварь); 3) *О древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ* (N° II, Февраль); 4) *О Всемірной Исторіи, изданной при Императорѣ* Петрѣ *Великомъ* (N° III, Мартъ), и 5) *Объ открытіи нѣкоторыхъ важныхъ историческихъ документовъ* (N° V, Май).

А. Краевскій.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Императорская С. Петербургская Медико-хирургическая Академія.— Высочайше конфирмованнымъ 18 Декабря 1835 года Уставомъ, С. Петербургская Медико-Хирургическая Академія назначена быть высшимъ Учебнымъ Заведеніемъ для образованія юношества по Медицинской, Фармацевтической и Ветеринарной части (§ 1 Устава). Она состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества (§ 2); имѣетъ особое Отдѣленіе въ Москвѣ, которое пользуется равными съ нею правами и преимуществами (§ 3); ввѣрена главному начальству Министра Внутреннихъ Дѣлъ и имѣетъ своего Президента, а Московское Отдѣленіе— своего Вице-Президента (§ 4). Какъ первая, такъ и послѣднее сравниваются въ правахъ и преимуществахъ съ Россійскими Университетами (§ 5); Академія имѣетъ право возводить въ слѣдующія Ученыя Степени и званія: 1) Доктора Медицины и Хирургіи; 2) Доктора Медицины; 3) Инспектора Врачебной Управы; 4) Медикохирурга; 5) Штабъ-Лекаря; 6) Лекаря или Врача; 7) Акушера; 8 и 9) Старшаго и Младшаго Ветеринарнаго Лекаря; 10) Ветеринарнаго Помощника; 11) Аптекаря; 12) Провизора; 13) Гезеля; 14) Глазнаго Лекаря, 15) Дентиста и 16) Повивальной Бабки (§ 6). Академія можетъ избирать себѣ Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ; имѣетъ полную расправу, судъ и начальство надъ всѣми Чинов-

никами, къ вѣдомству ея принадлежащими (§ 8), кромѣ дѣлъ уголовныхъ (§ 10) и свою собственную Цензуру, въ которой участвуютъ всѣ Профессоры, каждый по своей части; книги и рукописи, выписываемыя изъ-за границы ею или дѣйствительными ея Членами, не подлежатъ разсмотрѣнію Цензуры (§ 11); принадлежащія Академія зданія свободны отъ воинскаго постоя и отъ сбора поземельныхъ и другихъ подашей (§ 13).

Академія составлена: 1) изъ Президента; 2) изъ Академиковъ, 14-ти Ординарныхъ и 8-ми Экстраординарныхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, Прозекторовъ, ихъ Помощниковъ и Лаборанта; 3) изъ Инспектора за поведеніемъ учащихся и четырехъ его Помощниковъ; 4) изъ Совѣтника Правленія, Секретарей, Канцелярскихъ и другихъ Чиновниковъ; 5) изъ обучающихся въ Академіи (§ 21); Московское Отдѣленіе имѣетъ тотъ же составъ (§ 22); Академики и Ординарные Профессоры, подъ предсѣдательствомъ Президента, образуютъ Конференцію (§ 23); завѣдываніе хозяйственными дѣлами ввѣряется Правленію Академіи, которое состоитъ изъ Президента, трехъ Членовъ и Секретаря (§ 24).

Старшіе изъ Ординарныхъ Профессоровъ, прослужившіе безпорочно въ семъ званіи не менѣе 10 лѣтъ, производятся въ Академики (§ 63) и утверждаются Его Императорскимъ Величествомъ (§ 65).

Учащіеся въ Академіи раздѣляются: на Казенныхъ Воспитанниковъ, Стипендіатовъ, Пенсіонеровъ и Вольныхъ Слушателей (§ 79); всѣ Воспитанники носятъ форменную одежду (§ 80). Казенные Воспитанники поступаютъ: изъ Университетовъ, Духовныхъ Училищъ и Губернскихъ Гимназій, изъ свободныхъ состояній, изъ уволенныхъ отъ податнаго состоянія, изъ иностранцевъ, аптекарскихъ учениковъ, фельдшеровъ, кантонистовъ и Евреевъ (§ 81); Казенные Воспитанники состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ и въ пол-

номъ распоряженіи Академіи (§ 91); число ихъ полагается 250 (§ 92). По выпускѣ изъ Академіи обязаны они прослужить по назначенію Начальства: a) Воспитанники по Медицинской части 10 лѣтъ; b) по Ветеринарной части 8 лѣтъ; c) по Фармацевтической 6 лѣтъ (§ 95).

Стипендіатами Академіи называются тѣ изъ беднѣйшихъ Своекоштныхъ Студентовъ, коимъ Академія дѣлаетъ вспомоществованіе, въ случаѣ остатка суммъ, положенныхъ собственно на содержаніе Казенныхъ Воспитанниковъ, отъ неполнаго ихъ комплекта или отъ экономическихъ сбереженій. По окончаніи курса, Стипендіаты обязаны прослужить, по назначенію Начальства, два или три года, смотря по числу лѣтъ, въ которое они пользовались пособіемъ (§ 99). Пенсіонеры Академіи суть тѣ изъ Вольныхъ ея Слушателей, кои живутъ въ ней и пользуются всѣмъ казеннымъ содержаніемъ, внося за сіе, всегда за полгода впередъ, опредѣленную плату (§ 101). Вольные же Слушатели, кромѣ наставленія въ Наукахъ, имѣютъ право пользоваться учебными пособіями (§ 103).

Въ Академіи и ея Отдѣленіи преподаются: 1) Физика съ предварительнымъ объясненіемъ Математики, 2) Естественная Исторія, 3) Химія съ примѣненіемъ къ Судебной Медицинѣ и Медицинской Полиціи и со включеніемъ важнѣйшихъ предметовъ изъ Зоохиміи и Фитохиміи, 4) Анатомія съ примѣненіемъ къ Хирургіи, 5) Физіологія, 6) Общая Патологія, 7) Фармація, 8) Врачебное Веществословіе (Materia Medica) со включеніемъ Токсикологіи и ученія писать рецепты, 9) Общая Терапія, 10) Частная Терапія, 11) Общая и Частная Хирургія со включеніемъ Окулистики, 12) Акушерство и вообще ученіе о женскихъ болѣзняхъ, 13) Судебная Медицина и Медицинская Полиція со включеніемъ Гигіены, 14) Клиника внутреннихъ болѣзней съ Семіотикою,

15) Клиника наружныхъ болѣзней съ Окулистикою, 16) Клиника Повивальнаго Искусства, 17) Исторія и Литература Медицины, 18) Литература Латинская и Нѣмецкая, 19) общее обозрѣніе Ветеринарной Науки (§ 111). Курсы Наукъ продолжаются: собственно Медицинскихъ — 5 лѣтъ, Ветеринарныхъ — 4, Фармацевтическихъ — 3 года (§ 115). Курсъ ученія начинается 1-го Сентября, оканчивается 1-го Іюля слѣдующаго года; за симъ производятся испытанія обучающихся въ Академіи; остальное до 1-го Сентября время назначается для вакаціи (§ 116).

Студенты Медицины, кончившіе курсъ ученія и при послѣднемъ испытаніи причисленные къ первому или второму Отдѣленію, производятся въ Лекари 1-го или 2-го Отдѣленія; причисленные къ третьему Отдѣленію оставляются въ Академіи еще на годъ для усовершенствованія, особенно въ практическихъ частяхъ Врачебной Науки. По истеченіи сего времени они подвергаются вторичному испытанію, и если не окажутъ лучшихъ успѣховъ, по коимъ могли бы быть помѣщены во 2 Отдѣленіе, то производятся въ Лекари 3 Отдѣленія. За симъ они уже не имѣютъ права на полученіе Степени Доктора и Медико-Хирурга, до выдержанія новаго экзамена и до полученія по оному по крайней мѣрѣ званія Лекаря 2 Отдѣленія (§ 127).

Отличнѣйшіе изъ Воспитанниковъ, произведенныхъ въ Лекари, помѣщаются Ординаторами при госпитали на одинъ годъ, а послѣ отправляются на казенный счетъ для усовершенствованія въ лучшіе иностранные Университеты (§ 129); по возвращеніи же и по удостоеніи званія Адъюнктовъ, сверхъ обязанностей своихъ по Академіи, должны прослужить при какой нибудь главной госпитали или городовой больницѣ три года въ должности Ординатора: иначе не могутъ быть произведены въ Профессоры (§ 136).

Академія и Отдѣленія ея имѣють: 1) Библіотеку, 2) Физическій Кабинеть, 3) Химическую Лабораторію, 4) Минералогическій Кабинеть, 5) Ботаническій Садъ и собраніе травниковъ, 6) Зоологическій Кабинеть, 7) Кабинеть Сравнительной Анатоміи, 8) Кабинеть Анатомическій и Анатомико-Патологическій, 9) Кабинеть Фармакологическій, 10) Собраніе хирургическихъ инструментовъ и моделей машинъ, 11) Собраніе окулистическихъ инструментовъ, 12) Собраніе акушерскихъ инструментовъ, 13) Аптеку съ Фармацевтическою Лабораторіею, 14) Клинику Хирургическую съ Окулистическою, 15) Клинику Терапевтическую, 16) Клинику Акушерскую и для дѣтскихъ и женскихъ болѣзней, 17) Больницу для учащихся, 18) Кабинеть Анатоміи домашнихъ животныхъ, 19) Собраніе употребляемыхъ въ Ветеринарной Наукѣ инструментовъ, 20) Собраніе простыхъ искусственныхъ ветеринарныхъ веществъ, 21) Ветеринарный лазареть и 22) Ветеринарную кузницу (§ 140).

Преподаватели и Чиновники Академіи носять мундиръ, опредѣленный для Чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ надлежащими по степенямъ и званіямъ различіями (§ 215); Почетные Члены и Корреспонденты Академіи имѣють также право носить означенный мундиръ (§ 216). Президенть Академіи считается въ 4-мъ, а Вице-Президенть въ 5-мъ классѣ Государственныхъ Чиновниковъ (§ 217). Академики состоять въ 6-мъ, Профессоры Ординарные въ 7-мъ, Профессоры Экстраординарные и Адъюнкты въ 8-мъ классѣ (§ 218). Академики получають вмѣстѣ съ симъ званіемъ прибавку жалованья (§ 219). Академику и Профессору, прослужившему 25 лѣть, дается титулъ Заслуженнаго (Emeritus), и при увольненіи обращается въ пенсію полное его жалованье; прослужившему же 20 лѣть назначается ⅔, прослужив-

шему 16 лѣтъ — ¼ его жалованья, не исключая и прибавочнаго по званію Академика (§ 224). Ученый Секретарь (избираемый изъ Академиковъ или Ординарныхъ Профессоровъ и занимающій первое мѣсто послѣ Президента или Вице-Президента) равняется по службѣ съ Ординарными Профессорами, а посему имѣетъ право на полученіе званія Академика или Заслуженнаго (Emeritus), также прибавочнаго жалованья и пенсіи (§ 241). Инспекторъ, если онъ не изъ Профессоровъ, равняется по службѣ съ Ординарными Профессорами, присутствуетъ въ Конференціи и имѣетъ равное съ ними право на полученіе пенсіи и прибавочнаго жалованья (§ 242). Студентамъ, производимымъ Академіею въ Ученыя Медицинскія Степени, со вступленія въ службу, присвоиваются соотвѣтственныя симъ Степенямъ классы: Доктора Медицины и Хирургіи состоятъ въ 7-мъ классѣ; Доктора Медицины, Медикохирурги, Штабъ-Лекари и Старшіе Ветеринарные Врачи въ 8-мъ, Аптекари, а также и Лекари по Медицинской части въ 9-мъ, Лекари Ветеринарные и Провизоры въ 10-мъ, Кандидаты Медицины и Хирургіи, Фармаціи и Ветеринарной Науки, также Лаборанты Химіи и Фармаціи въ 12-мъ, Гезели и Ветеринарные Помощники 1-го Отд. въ 14-мъ классѣ (§ 247).

Двѣ новыя ученыя экспедиціи. — Въ Англіи приготовляются двѣ новыя географическія экспедиціи. Одна изъ нихъ займется изслѣдованіемъ Англійской Гвіаны и точнѣйшимъ опредѣленіемъ Физической Географіи внутреннихъ ея округовъ: при чемъ она должна будетъ соединять ихъ съ пунктами, которые сняты Французскими Учеными на Востокѣ. Другая экспедиція отправится во внутреннія страны Южной Африки чрезъ заливъ Лагоа, дабы соединить открытія Миссіонеровъ на сѣверѣ Мыса Доброй Надежды съ этимъ

пунктомъ берега, и можетъ быть съ источниками Замбегра и Португальскими селеніями, находящимися по берегамъ этой рѣки.

Вновь открытыя древности.— 1) Близъ деревни Шаранты (на Мозелѣ) открыто восемь древнихъ могилъ; въ каждой изъ нихъ найдено по скелету и по нѣскольку оружій. Могилы эти, принадлежащія, по видимому ко временамъ владычества Римлянъ, не глубоки и построены изъ камня. Кажется, что до сихъ поръ нѣтъ еще медалей, которыя могли бы съ точностію означить время ихъ построенія; но весьма естественно, что при дальнѣйшихъ разысканіяхъ онѣ должны открыться, — равно какъ и множество другихъ предметовъ, вполнѣ достойныхъ любопытства Археологовъ.

2) Въ стѣнахъ замка *Лассарадъ* (недалеко отъ *Лозаны*) открыты четыре каменныя статуи и цѣльный кенотафъ. Двѣ изъ этихъ статуй изображаютъ женщинъ; другія двѣ вооруженныхъ рыцарей. Латы одного изъ нихъ имѣютъ отверстіе; сквозь это отверстіе видны двѣ жабы, которыя впились въ бока рыцаря; забрало поднято, — въ щекѣ также двѣ жабы. Надобно думать, что всѣ они, статуи и кенотафъ, не принадлежатъ къ одному и тому же монументу и найдены не на томъ мѣстѣ, гдѣ были первоначально поставлены. Вѣроятно, скрыли ихъ туда отъ какого нибудь угрожавшаго имъ истребленія.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1836.

№ V. Май.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Мартъ и Апрѣль мѣсяцы).

10. (Марта 3) *Объ отправленіи Чиновника Департамента Народнаго Просвѣщенія Мейцова въ Лондонъ для усовершенствованія въ новомъ способѣ гравированія медалей.*

Министерство Народнаго Просвѣщенія, способствуя всѣми зависящими отъ него средствами успѣхамъ Отечественной Исторіи, не могло не обратить вниманія на Нумизматику — Науку, столь тѣсно связанную съ Исторіею.

Какъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ недостаточнаго занятія въ Россіи Нумизматикою заклю-

10

чается въ томъ, что наши Ученые, разсѣянные по всему пространству Имперіи; лишены возможности пользоваться Нумизматическими Кабинетами, находящимися почти исключительно въ столицахъ, то изданіе въ свѣтъ всѣхъ сокровищъ, въ нихъ хранящихся, доставило бы изыскателямъ нашихъ древностей средство заниматься сею Наукою для поясненія во многомъ нашей Исторіи. Между тѣмъ въ недавнемъ времени изобрѣтенъ Колласомъ новый способъ гравированія, усовершенствованный въ Лондонѣ Художникомъ Батомъ. По оному съ удивительною скоростію и вѣрностію можно изображать на рисункѣ все то, что находится на монетѣ, и такимъ образомъ получать, такъ сказать, слѣпокъ монеты, который замѣнитъ Ученому самую монету. Дабы усвоить сей способъ и Россіи, для изданія древнихъ Русскихъ монетъ и медалей, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше представлялъ Его Императорскому Величеству о предположеніи своемъ отправить на три мѣсяца въ Англію служащаго въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Коллежскаго Регистратора Менцова, который съ юныхъ лѣтъ, по врожденной склонности, посвятилъ себя рисованію и гравированію и достигъ до значительной степени совершенства въ сихъ занятіяхъ, дабы онъ могъ въ Лондонѣ подъ руководствомъ самого Бата получить надлежащую опытность въ гравированіи по усовершенствованному имъ способу: на что и симъ послѣднимъ изъявлено согласіе.

Сіе представленіе въ 3 день Марта удостоено Высочайшаго утвержденія.

11. (Того же числа). *О прибавкѣ къ жалованью Профессорамъ Богословія въ С. Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ.*

Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа ходатайствовалъ о производствѣ по 1000 рублей въ годъ добавочнаго жалованья изъ экономическихъ суммъ Московскаго Университета утвержденному въ ономъ Профессоромъ Богословія Священнику Терновскому, который, принявъ съ тѣмъ вмѣстѣ и должность Настоятеля Университетской церкви, принужденъ былъ оставить свой приходъ.

Подобный случай представлялся и въ С. Петербургѣ; почему Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавая нужнымъ, при опредѣленіи Духовныхъ лицъ къ столь важнымъ должностямъ въ обѣихъ столицахъ, устранить затрудненія, сопряженныя съ необходимостію сихъ лицъ жертвовать выгодами оставляемыхъ ими приходовъ, испрашивалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ Высочайшее Повелѣніе: Профессорамъ Богословія въ С. Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ къ дополненіе къ штатному жалованью производить по 1000 руб. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Университетовъ.

Положеніе о семъ Комитета Государь Императоръ въ 3 день Марта Высочайше утвердить изволилъ.

12. (Того же числа) *О прибавкѣ къ содержанію Профессоровъ Богословія при Университетѣ Св. Владиміра.*

Въ слѣдствіе объясненной Г-мъ Попечителемъ

Кіевскаго Учебнаго Округа необходимости имѣть для Студентовъ и Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній въ Кіевѣ церкви Грекороссійскаго и Римскокатолическаго Исповѣданія, въ коихъ они могли бы исполнять обязанности Вѣры и слушать Литургію, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія 29 минувшаго Февраля (см. Мартовскую книжку сего Журнала, стран. LXXXIX) разрѣшилъ, по сношенію съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, учредить въ одномъ изъ нанятыхъ для Университета домовъ, временно, Римскокатолическое Богослуженіе, а для Чиновниковъ и Воспитанниковъ Грекороссійскаго Исповѣданія Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій и Галицкій изъявилъ согласіе, чтобы Университетскій Настоятель отправлялъ Богослуженіе въ не имѣющей прихода ружной церкви Св. Андрея Первозваннаго, что въ Старомъ Кіевѣ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Настоятелями сихъ Университетскихъ церквей утвердилъ Профессоровъ Богословія обоихъ Исповѣданій, и доводя обо всѣхъ помянутыхъ распоряженіяхъ до Высочайшаго свѣдѣнія, испрашивалъ, согласно съ ходатайствомъ Г. Попечителя, назначенія за возлагаемыя на нихъ настоятельскія обязанности прибавки къ ихъ содержанію на равнѣ съ содержаніемъ, положеннымъ по Штату для Профессоровъ Богословія въ Казанскомъ и Харьковскомъ Университетахъ, а именно, жалованья по 2500, и квартирныхъ по 500 р. въ годъ каждому: на что и послѣдовало въ 3 день Марта соизволеніе Государя Императора.

13. (Марта 9) *О возвышеніи платы съ Воспитанниковъ Первой С. Петербургской Гимназіи.*

Съ преобразованіемъ бывшаго при С. Петербургскомъ Университетѣ Благороднаго Пансіона въ 1 Гимназію, уменьшена и прежняя плата съ Воспитанниковъ, (вмѣсто 1500 руб. по 800 руб. съ каждаго). При столь значительномъ сокращеніи доходовъ, содержаніе Воспитанниковъ осталось одно и то же, а въ учебной части сдѣланы даже улучшенія, хотя онымъ и не соотвѣтствуютъ денежные способы Гимназіи. Между тѣмъ за содержаніе Своекоштныхъ Воспитанниковъ высшаго сословія взимается съ нихъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія по 1000 руб.

По всеподданнѣйшему о сихъ обстоятельствахъ представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Императорское Величество въ 9 день Марта повелѣть изволилъ: «Установить по 1-й Гимназіи плату вмѣсто 800 по 1000 рублей.»

14. (Марта 24) *Объ опредѣленіи не болѣе одного Почетнаго Попечителя Гимназій въ городахъ, въ которыхъ имѣется нѣсколько сего рода Заведеній.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 24 день Марта, Высочайше повелѣть изволилъ: въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣется болѣе одной Гимназіи, опредѣлять для всѣхъ ихъ установленнымъ порядкомъ только одного Почетнаго Попечителя.

15. (Того же числа) *О раздѣленіи двухъ низшихъ классовъ Житомірской Гимназіи, каждаго на два отдѣленія.*

Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, по поводу непомѣрнаго накопленія учениковъ въ двухъ низшихъ классахъ Житомірской Гимназіи, ходатайствовалъ о раздѣленіи каждаго изъ нихъ на два отдѣленія, съ опредѣленіемъ особыхъ Учителей для преподаванія въ параллельныхъ классахъ, и съ производствомъ имъ жалованья по 300 руб. серебромъ въ годъ каждому, въ первый годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназіи, а въ послѣдствіи изъ суммы, назначенной въ замѣну доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша, и съ присвоеніемъ преимуществъ предоставленныхъ Младшимъ Учителямъ Гимназій.

Желая поддержать столь похвальное стремленіе жителей тамошняго края къ образованію дѣтей своихъ въ казенныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ на сіе предположеніе Высочайшаго чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ соизволенія, съ тѣмъ, чтобы предоставлено ему было, въ случаѣ надобности, раздѣлить такимъ же образомъ третій и четвертый классы и для того опредѣлить на вышеизложенномъ основаніи еще трехъ добавочныхъ Учителей.

Положеніе о семъ Комитета Гг. Министровъ Высочайше утверждено въ 24 день Марта.

16. (Марта 31) *Объ учрежденіи Дворянскаго Уѣзднаго Училища въ мѣстечкѣ Злотополѣ.*

Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа представилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія о желаніи помѣщиковъ Кіевской Губерніи Лопухиныхъ, чтобы въ принадлежащемъ имъ мѣстечкѣ Злотополѣ, находящемся въ Чигиринскомъ Уѣздѣ на границѣ Херсонской Губерніи, было учреждено Дворянское Уѣздное Училище, для коего они жертвуютъ большой деревянный, обложенный снаружи кирпичемъ домъ, въ которомъ болѣе 50 комнатъ, и обязуются сдѣлать на свой счетъ нужныя въ немъ передѣлки и снабдить его мебелью. Такое пожертвованіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и географическое положеніе Злотополя, выгодное для стеченія учениковъ изъ трехъ Уѣздовъ Кіевской Губерніи, и удобство къ помѣщенію ихъ въ семъ мѣстечкѣ, имѣющемъ до двухсотъ домовъ, побудили Г. Попечителя ходатайствовать объ учрежденіи въ немъ Дворянскаго Уѣзднаго Училища, по Штату 16 Іюня 1835 года, съ отпускомъ на сіе суммы съ 1 Іюля текущаго года.

По внесенной о томъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ запискѣ, состоялось согласное оной, Высочайше въ 31 день Марта утвержденное Положеніе Комитета: при чемъ слѣдующая на содержаніе Училища сумма, въ теченіе сего 1836 года, начиная съ 1 Іюля, отнесена на счетъ остатковъ отъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша, обращенныхъ въ пользу Учебныхъ Заведеній Западныхъ Губерній, а съ будущаго года на счетъ суммы, отпус-

ждаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣну доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша.

17. (Апрѣля 2) *О Высочайшей резолюціи на представленномъ Его Величеству Отчетѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.*

Г. Управляющій дѣлами Комитета Гг. Министровъ 3 Апрѣля увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что представленный чрезъ Комитетъ на Высочайшее усмотрѣніе Отчетъ сего Министерства за истекшій 1835 годъ возвращенъ съ собственноручною Его Императорскаго Величества резолюціею: «Читалъ съ удовольствіемъ.»

18, (Апрѣля 7) *Объ учрежденіи на счетъ Казны Приходскихъ Училищъ въ городахъ Ладейномъ Полѣ, Пудожѣ и Повѣнцѣ.*

Г. Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа, при личномъ обозрѣніи Учебныхъ Заведеній въ нѣкоторыхъ Дирекціяхъ, нашелъ между прочимъ нужнымъ учредить Олонецкой Губерніи въ городахъ Ладейномъ Полѣ, Пудожѣ и Повѣнцѣ Приходскія Училища: чему однакожъ главнымъ препятствіемъ была ограниченность способовъ тамошнихъ Градскихъ Обществъ, изъ коихъ только первое признало возможнымъ вносить на содержаніе Училища по 250 руб.

Имѣя въ виду несомнѣнную пользу отъ распространенія въ сихъ городахъ первоначальнаго образованія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія исходатайствовалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ

Высочайшее Повелѣніе: потребную на содержаніе въ городахъ Ладейномъ Полѣ, Пудожѣ и Повѣнцѣ Приходскихъ Училищъ сумму, а именно для перваго по 1300 руб., а для каждаго изъ двухъ послѣднихъ по 1450, всего же по 4200 руб. въ годъ, производить изъ Государственнаго Казначейства, въ настоящемъ же случаѣ расходъ сей, а равно и издержки на первоначальное обзаведеніе, которыя по сдѣланному исчисленію будутъ простираться до 610 рублей, сверхъ опредѣленной на сей предметъ Ладейнопольскимъ Обществомъ суммы, обратить на счетъ суммы, ассигнованной на чрезвычайные въ семъ году по Министерству Народнаго Просвѣщенія расходы.

Положеніе о семъ Комитета Высочайше утверждено въ 7 день Апрѣля.

19. (Апрѣля 10) *О дозволеніи Коллежскому Ассессору Кукольнику издавать* Художественную Газету.

Отношеніемъ отъ 10 Апрѣля Г. Министръ Императорскаго Двора увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о Высочайшемъ соизволеніи на изданіе Коллежскимъ Ассесоромъ Кукольникомъ, подъ покровительствомъ Общества Поощренія Художниковъ, *Художественной Газеты*.

20. (Апрѣля 14) *О причисленіи не кончившихъ Университетскаго курса Студентовъ ко второму разряду по Положенію о чинахъ* 25 *Іюня* 1834 *года*.

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра На-

роднаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ въ 14 день Апрѣля Высочайше повелѣть изволилъ: тѣхъ лицъ, кои, по пріобрѣтеніи познаній дома или въ Заведеніяхъ, никакими особыми по чинопроизводству правами не пользующихся, были приняты по экзамену Студентами въ Россійскіе Университеты, но выбыли изъ оныхъ прежде окончанія полнагѡ въ нихъ курса, причислить ко второму разряду Чиновниковъ по Положенію 25 Іюня 1834 года, на равнѣ съ окончившими курсъ въ Гимназіяхъ.

21. (Апрѣля 28) *О дозволеніи Академику Триніусу совершить ученое путешествіе по Европѣ.*

Согласно съ сдѣланнымъ отъ Императорской Академіи Наукъ представленіемъ объ ученомъ предпріятіи Ординарнаго Академика Триніуса обозрѣть въ Европѣ извѣстнѣйшія коллекціи Нивослей, для пополненія своего двадцатилѣтняго монографическаго труда по сей части, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ соизволенія Государя Императора на дозволеніе ему отправиться въ путешествіе, на одинъ годъ, съ выдачею ему, вмѣсто жалованья, пяти тысячь рублей изъ экономическихъ суммъ Академіи. На сіе въ 28 день Апрѣля состоялось Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По вѣдомству Главнаго Управленія Цензуры.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на увольненіе Над. Сов. *Семенова*, по прошенію его, отъ должности Сторонняго Цензора въ С. Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ и на опредѣленіе въ сіе званіе Кол. Ассес. *Фрейганга* (11 Апрѣля).

По Университетамъ.

Утвержденъ Ст. Сов. *Боголюбовъ* Синдикомъ С. Петербургскаго Университета, съ оставленіемъ на службѣ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ (10 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

Утверждены Почетными Попечителями Гимназій: Тверской— Кол. Сов. *Бакунинъ* (3 Марта), Минской — Ст. Сов. *Любанскій* (3 Марта), Калужской — Кол. Сов. *Леонтьевъ* (10 Марта), Владимірской — отставной Флота Капитанъ-Лейтенантъ *Богдановъ* (10 Марта), Костромской — отставной Артиллеріи Поручикъ *Лопухинъ* (10 Марта), обѣихъ Казанскихъ — отставной Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *Еремѣевъ* (10 Марта), обѣихъ Кіевскихъ— Почетный Попечитель 2-й Кіевской Гимназіи отставной Полковникъ *Монтрезоръ* (24 Марта), и Новогородской — Кол. Ассес. *Тырковъ* (21 Апрѣля).

Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, Дѣйств. Ст. Сов. *фонъ Брадке*, Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степ. (28 Марта).

Всемилостивѣйше пожалованы Кавалерами Ордена Св. Владиміра 3-й степени: Предсѣдательствующій Членъ въ Правленіи Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Ст. Сов. *Груберъ* и Почетный Смотритель Училищъ Ковенскаго Уѣзда Графъ *Забѣлла*;— того же Ордена 4-й степени: Директоръ 2-й Виленской Гимназіи и Благороднаго Пансіона Кол. Ассес. *Кисловъ* и Инспекторъ Виленской Губернской Гимназіи Надв. Сов. *Грауертъ*; — Ордена Св. Анны 3-й степени: Директоръ Училищъ Гродненской Губерніи Докторъ *Ястребцовъ*; — Ордена Св. Станислава 3-й степени: Членъ Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Кол. Ассес. *Рикманъ*, и того же Ордена 4-й степени: 2-й Виленской Гимназіи Инспекторъ Титуляр. Сов. *Бякстеръ*, Старшій Учитель, Кандидатъ Словесныхъ Наукъ *Троицкій* и Учитель Титуляр. Сов. *Дмитріевъ*; Гродненской Гимназіи Инспекторъ, Кандидатъ Историко-Филологическ. Факультета *Покровскій* и Исправляющій должность Старшаго Учителя *Десницкій*, и Минской Губернской Гимназіи Старшій Учитель, Кандидатъ Словесныхъ Наукъ *Смирновъ* (7 Марта); Ордена Св. Анны 3-й степени: купецъ 1-й гильдіи, Коммерціи Совѣтникъ *Харитоновъ*, за сдѣланное имъ въ пользу Библіотеки Харьковскаго Университета приношеніе недостававшихъ въ ней книгъ, цѣною въ 60,000 руб. (17 Апрѣля).

Высочайше пожалованъ званіемъ Каммеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества Директоръ Училищъ Курской Губерніи Тит. Сов. *Рѣдкинъ*, за отлично-усердную службу (3 Марта).

Адъюнктъ-Профессору Московскаго Университета *Шевыреву* Всемилостивѣйше пожалована золотая

шабакерка, за поднесенный Его Величеству экземпляръ сочиненной имъ *Исторіи Поэзіи* (2 Марта),

---

Объявлено Высочайшее благоволеніе: Дворянству Курской Губерніи, за значительное пожертвованіе на учрежденіе при Курской Гимназіи Благороднаго Пансіона (3 Марта), и Члену Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Надв. Сов. *Гаретовскому*, за отлично-усердную его службу (5 Марта).

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Мартъ и Апрѣль мѣсяцы).

11. (Апрѣля 7) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Вологодской и Вятской Дирекціяхъ Училищь.*

По представленіямъ Гг. Попечителей С. Петербургскаго и Казанскаго Учебныхъ Округовъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Вологодской и Вятской Дирекціяхъ Училищъ Бухгалтеровъ, съ жалованьемъ по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

12. (Апрѣля 15) *О продолженіи учрежденія Приходскихъ Училищь въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ и о пополненіи Воспитанниками имѣющейся въ Витебскѣ Семинаріи для образованія Приходскихъ Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, предложилъ принять въ Семинарію Приходскихъ Учителей въ Витебскѣ полный комплектъ Воспитанниковъ, избравъ для сего преимущественно такихъ людей, которые, имѣя уже предварительное образованіе, могли бы въ теченіе годичнаго курса въ Семинаріи приготовиться къ

заміщенія Учительскихъ мѣстъ, а въ число остальныхъ помѣстить меньшаго возраста, которые могли бы оставаться долѣе и быть совершенно приготовленными.

13. (Апрѣля 30) *О преподаваніи Восточныхъ языковъ при Первой Казанской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ имѣть въ Первой Казанской Гимназіи, въ числѣ 80 Казенныхъ Воспитанниковъ, 4 Воспитанниковъ изъ Русскихъ, для обученія Монгольскому и Турецко-Татарскому языкамъ, сверхъ 4 Бурятъ находящихся при оной Гимназіи.

14. (Того же числа) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ него зависящимъ Начальствамъ, *о распространеніи на Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ силы Указа Правительствующаго Сената касательно метрическихъ свидѣтельствъ.*

При отношеніи отъ 1 Февраля сего года Департаментъ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ къ Вашему Превосходительству въ потребномъ числѣ экземпляровъ Указъ Правительствующаго Сената отъ 24 Ноября 1835 года, о замѣнѣ метрическихъ свидѣтельствъ, въ случаѣ совершенной невозможности имѣть оныя, выписками изъ исповѣдныхъ книгъ.

Нынѣ нужнымъ считаю Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что сила сего Указа распространяется и на Домашнихъ Наставниковъ, Учителей и Учительницъ.

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія.

По Главному Педагогическому Институту.

Тит. Сов. *Коллинсъ* уволенъ, по собственному прошенію, отъ должности Надзирателя при Студентахъ сего Института (27 Марта).

По Университетамъ.

По Санктпетербургскому: Орд. Проф. *Чижовъ* утвержденъ Проректоромъ на 4 года (11 Марта).

По Московскому утверждены: Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, *Графъ Строгановъ* — Президентомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, а Дѣйств. Членъ сего Общества *Чертковъ* — Вице-Президентомъ онаго (24 Апр.); Тит. Сов. *Коршъ* — Библіотекаремъ Университета (21 Марта).

По Харьковскому: отстав. Маіоръ *Унгернъ-Штернбергъ* опредѣленъ Исправляющимъ должность Инспектора Студентовъ сего Университета (21 Марта).

По Университету Св. Владиміра: Смотритель Фундушеваго Конвикта 1-й Кіевской Гимназіи, отстав. Подполковникъ *Линденъ* опредѣленъ Исправляющимъ должность Инспектора Студентовъ (30 Апр.).

По Дерптскому: Экстраордин. Проф. Казанскаго Университета *Бунге* перемѣщенъ Ординарнымъ Профессоромъ Ботаники въ Дерптскій Университетъ (15 Апр.); Тит. Сов. *Тёрнеръ* уволенъ по преклоннымъ лѣтамъ отъ должности Лектора Англійскаго языка (7 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Санктпетербургскому: утверждены: Кол. Сов. *Максимовичъ* Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ

(19 Апр.), Кол. Сов. *Дружининъ* Почетнымъ Смотрителемъ Сольвычегодскаго Уѣзднаго Училища (15 Апр.); уволены, по собственному прошенію: Почетный Смотритель Сольвычегодскаго Уѣзднаго Училища *Мельгуновъ* отъ сей должности (15 Апр.), и Гвардіи Подпоручикъ *Гордѣевъ* отъ должности Почетнаго Смотрителя Крестецкаго Уѣзднаго Училища (11 Апр.).

По Московскому: отставной Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Клюгаревъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Богородицкаго Уѣзднаго Училища (17 Марта); Почетный Смотритель Суздальскихъ Училищъ Кол. Секр. *Яковлевъ* перемѣщенъ Почетнымъ же Смотрителемъ Александровскихъ Училищъ (19 Апр.).

По Казанскому: Кол. Сов. *Лангенъ* утвержденъ Директоромъ Училищъ Симбирской Губерніи (17 Марта); Штабсъ-Ротмистръ *Родіоновъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Семеновскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (30 Апр.).

По Бѣлорусскому: Исправляющій должность Архитектора *Грейпель* утвержденъ Архитекторомъ сего Округа (7 Апр.).

По Кіевскому: утверждены: Инспекторъ Студентовъ Университета Св. Владиміра Надв. Сов. *Люце* Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ (30 Апрѣля); Секретарь Совѣта Университета Св. Владиміра, Кол. Секр. *Черемисиновъ* — Правителемъ Канцеляріи Попечителя (15 Апр.); Совѣтникъ Правленія Университета Св. Владиміра Кол. Секр. *Козачинскій* — Членомъ Совѣта Попечителя, по части управленія фундушами и имѣніями (24 Апр.); — уволены: отставной Полковникъ *Милорадовичъ* отъ должности Почетнаго Смотрителя Козелецкаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (19 Апр.); Почетный Смотритель Кіево-Подольскаго Уѣзднаго Училища *Баронъ* де

Шодуаръ отъ означенной должности, по собственному прошенію (19 Апр.).

Изъявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія:

Князю Витгенштейну — за пожертвованіе для Виленскаго Благороднаго Пансіона 50 желѣзныхъ кроватей (24 Апр.); Обществу Торговыхъ Козаковъ Войска Донскаго — за пожертвованіе до 3600 р. въ единовременное пособіе обучающимся въ Войсковой Гимназіи и Окружныхъ Училищахъ (7 Апр.); Исправляющему должность Инспектора Студентовъ Казанскаго Университета, Доктору *Протопопову*, за усердное, точное и безмездное исполненіе сей обязанности; Штатному Смотрителю Усманскаго Уѣзднаго Училища *Ольшанскому* — за открытіе въ Селѣ Деминскѣ Приходскаго Училища на своемъ иждивеніи; Членамъ Императорской Академіи Художествъ, братьямъ *Чернецовымъ* — за принимаемое ими участіе въ поддержаніи Луховскаго Приходскаго Училища (24 Марта); Редактору Журнала Общеполезныхъ Свѣдѣній *Башуцкому* — за готовность жертвовать, въ пользу Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ, издаваемый имъ журналъ (30 Апр.); состоящему при Благородномъ Пансіонѣ Калужской Гимназіи въ должности Врача Штабъ-Лекарю *Высоцкому* — за усердіе въ леченіи Воспитанниковъ сего Пансіона болѣе трехъ лѣтъ, безъ всякаго за сіе вознагражденія, и за пожертвованіе имъ въ пользу больницы сего Заведенія по 200 руб. въ годъ (24 Марта); Исправляющему должность Путивльскаго Градскаго Головы Бургомистру *Бѣляеву*, за склоненіе Градскаго Общества къ ежегодному жертвованію 500 руб. на содержаніе въ Путивлѣ Приходскаго Училища (17 Марта); Купеческому сыну *Горягеву*, за изъявленіе желанія приготовлять баню для Воспитанниковъ Московской

Гимназія, не требуя за сіе въ теченіе 5 лѣтъ платы (11 Апрѣля); Содержателямъ Приходскихъ Училищъ: Шадовскаго— Канонику *Рупейкѣ;* Сядскаго— Настоятелю церкви *Роевицкому;* Цитовянскаго— Настоятелю тамошняго монастыря *Рацевичу;* Солангскаго — Настоятелю церкви *Борисевичу;* Новожагорскаго — Ксендзу *Филиповичу;* Масядскаго— Настоятелю церкви *Князю Гедройцу,* и Швентшянскаго— Канонику *Якушкевичу;* Учителямъ Приходскихъ Училищъ: Крешинговскаго— Іеромонаху *Станевичу;* Ворненскаго— Ксендзу *Подсмамскому* и Ростовскаго— Ксендзу *Лиходзѣевскому* — за оказанное означенными лицами усердіе по преобразованію Приходскихъ въ Самогиціи Училищъ, и по усиленію въ оныхъ преподаванія Русскаго языка (19 Апр.).

II.

НАУКИ.

1.

О РАЗЛИЧНЫХЪ СПОСОБАХЪ САМОУБѢЖДЕНІЯ.

Первый и обыкновеннѣйшій образъ самоубѣжденія начинается съ познанія, основывающагося на чувственномъ воззрѣніи и опытѣ. Когда я или самъ по себѣ разсматриваю предметъ, или получаю о немъ свѣдѣніе отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, то бываю убѣжденъ въ истинѣ онаго, и говорю утвердительно: я его знаю. Этотъ родъ знанія можно назвать знаніемъ *историческимъ:* потому что всякая историческая истина основывается или на собственномъ воззрѣніи, или на сказаніяхъ свидѣтелей, достойныхъ вѣры; гдѣ не достаетъ того или другаго, тамъ мы должны довольствоваться вѣроятностію и догадками.

Выше сего знанія стоитъ другое, которое приходитъ къ намъ не отвнѣ, но находится въ насъ, независимо ни отъ какого опыта, и само въ себѣ носитъ достовѣрность; впрочемъ оно относится къ міру опытному и посредствомъ его мы точнѣе и опредѣленнѣе познаемъ замѣчаемые нами

предметы: это знаніе *математическое*, или ясное представленіе *величины*, *фигуры* и *числа*. Знаніе сіе столь мало зависитъ отъ опыта, что, напротивъ, гораздо выше всякаго опыта; безконечность пространства и времени, увѣренность, съ какою мы представляемъ ее простирающеюся далѣе всякаго предѣла, строгость въ опредѣленіи математическихъ фигуръ и точность, съ какою мы судимъ объ ихъ пропорціи, кратко: совершенно Чистая Геометрія и Ариѳметика представляютъ доказательство того, что этотъ родъ знанія первоначально находится въ насъ и составляетъ нашу духовную собственность. Легко также примѣтить, что одно это математическое воззрѣніе сообщаетъ историческому знанію надлежащую связь, порядокъ и опредѣленность: ибо только посредствомъ его могу я узнавать предметы, одинъ *подлѣ* и *послѣ* другаго, опредѣлять ихъ величину, фигуру и взаимное отношеніе въ пространствѣ, и историческія происшествія представлять въ надлежащей послѣдовательности.

Но въ слѣдствіе сего историко-математическаго познанія, міръ является намъ только совокупностію и послѣдовательностію вещей, безъ единства и внутренней связи. Хронологія дѣйствительно прежде всего дѣлаетъ Исторію возможною и составляетъ ея необходимую связь; но не довольно того, чтобы перечислить факты одни за другими: я хочу познать ихъ *одинъ изъ другаго* и изъяснить посредствомъ историческаго прагматизма. Не довольно также и того, чтобы видѣть предметы Природы *одни подлѣ другихъ* въ пространствѣ:

я хочу еще, при помощи физической теоріи, постигнуть взаимное ихъ другъ на друга дѣйствіе, ихъ перемѣны и видоизмѣненія. Кромѣ взаимной совокупности и послѣдовательности предметовъ, я ищу ихъ существованія — *одного въ другомъ* и *одного чрезъ другой*. Частное и случайное, представляющееся моему воззрѣнію, не останавливаетъ меня: я стремлюсь къ всеобщему и необходимому, спрашиваю о *причинахъ* и *законахъ*. Я увѣренъ, что въ Природѣ и Исторіи ни одно явленіе не существуетъ отдѣльно, а поставлено въ необходимой связи съ другими явленіями, и сей-то предположенной мною связи я ищу; въ чемъ былъ убѣжденъ вообще и *a priori*, въ томъ стараюсь убѣдить себя еще опытно. И такимъ образомъ я стараюсь все свести и заключить въ единство цѣлаго, и соединить не только между собою, но и со мною самимъ, съ моимъ бытіемъ: я возвышаюсь не только къ представленію Природы и Исторіи, но и къ всеобщему понятію о мірѣ.

Такой взглядъ на вещи производятъ въ насъ не воззрѣнія и наблюденія, доставляемыя намъ чувствами и опытомъ, а чистыя, не зависящія отъ опыта понятія, которыя мы только прилагаемъ къ предметамъ опыта, и такимъ образомъ доходимъ до единства и всеобщности, составляющей основаніе онаго взгляда. Такъ, напр. понятіе причины и дѣйствія не есть результатъ опыта: поелику опытъ представляетъ мнѣ только явленія, одно подлѣ и послѣ другаго, не показывая ихъ причинной связи; что я предполагаю таковую связь между ими и въ послѣдствіи дѣйствительно нахожу

оную, это дѣло единственно моего ума, который не довольствуется внѣшнею связію вещей, а ищетъ внутренней. Когда я слышу голосъ и въ то же время вижу человѣка, дѣлающаго движеніе, свойственное говорящему: то это именно и суть тѣ два явленія, которыя представляетъ мнѣ опытъ; соединяетъ же ихъ по закону причины уже разсудокъ мой. То же бываетъ и съ другими подобными, сложными понятіями. Я вижу, напр. какой либо предметъ, положимъ— дерево, въ разныхъ отношеніяхъ и состояніяхъ; оно то зеленѣетъ и цвѣтетъ, то бываетъ обнажено и сухо, показываетъ то такой, то другой цвѣтъ: это говоритъ мнѣ чувство. А что я сіи различные предметы, какъ перемѣнныя состоянія одной и той же вещи, привожу въ единство: это уже дѣло моего разсудка. И математическое воззрѣніе учитъ меня всѣ эти разности приводить къ единству, но къ единству внѣшнему, пространственному: представить же ихъ въ то же время внутренно соединенными я могу только посредствомъ дѣятельности своего разсудка.

Такимъ образомъ мы нашли третіе познаніе, *разумное* или *философское*, *основывающееся на понятіяхъ*, чрезъ которое историко-математическое познаніе получаетъ полноту и единство. Сіи три рода познанія составляютъ въ собственномъ смыслѣ человѣческое *познаніе* или *первый для человѣка способъ самоубѣжденія*. Когда мы усвоемъ себѣ какое нибудь знаніе, то оно непремѣнно принадлежитъ или къ нашему опытному познанію, или къ математическому воззрѣнію, или къ понятіямъ

разсудка, и большею частію бываетъ результатомъ всѣхъ сихъ познаній вмѣстѣ. Общій характеръ сего рода убѣжденія есть тотъ, что оно всегда относится къ міру, существующему во времени и пространствѣ, и къ его конечнымъ, ограниченнымъ, условнымъ отношеніямъ, и, при всемъ стремленіи нашемъ къ единству и цѣлости, показываетъ намъ только частности. Мы хвалимся теперь обширнымъ и глубокимъ знаніемъ Природы, понимаемъ законы неба, опредѣляемъ движенія звѣздъ, постигаемъ строеніе и происхожденіе ихъ системъ; но скоро доходимъ до предѣла нашихъ изслѣдованій, гдѣ встрѣчаетъ насъ вѣчная, непреодолимая необходимость Природы: мы не можемъ проникнуть далѣе матеріи и ея основныхъ силъ; она смѣется надъ всякимъ изъясненіемъ. Даже тогда, когда собственную мысль свою обращаемъ въ предметъ знанія, мы бываемъ заключены въ предѣлахъ конечнаго взгляда и не можемъ постигнуть своего внутренняго существа: можемъ замѣчать дѣятельность нашего духа и его перемѣны, и приводить ихъ въ связь; но источникъ, изъ коего онѣ проистекаютъ, навсегда сокровенъ для насъ. Когда мы достигаемъ самой высшей степени человѣческаго знанія и въ философскомъ созерцаніи стараемся постигнуть, и при томъ въ ихъ чистотѣ, законы своего ума, по которымъ обо всемъ судимъ: то вдругъ усматриваемъ только ограниченность своего познанія въ полномъ ея свѣтѣ, и содрогаясь, отступаемъ назадъ. Познаемъ, что тѣсными формами своего разсудка мы не въ состояніи обнять безконечнаго существа вещей; что тамъ, гдѣ думаемъ, будто

хорошо понимаемъ цѣлое, мы постигли только части высшаго цѣлаго; что, при всемъ углубленіи въ связь явленій Природы, мы стоимъ лишь на поверхности и не исчерпываемъ своимъ познаніемъ истиннаго существа вещей, и что, постепенно восходя отъ условія къ условію, мы никогда не можемъ дойти до безусловнаго, такъ чтобы постигнуть то, въ чемъ все находитъ свое основаніе.

Если бы человѣку извѣстенъ былъ одинъ только этотъ взглядъ на вещи, то онъ оставался бы добычею сомнѣнія и внутренняго несогласія; онъ увидѣлъ бы себя брошеннымъ въ какой-то міръ, который въ существѣ своемъ долженъ пребывать для него вѣчно чуждымъ, котораго онъ не можетъ познать, и въ которомъ не въ состояніи понять самого себя. Бывъ увлеченъ стремленіемъ перемѣнчивыхъ явленій, — стремленіемъ, которымъ не въ силахъ управлять, и коимъ напротивъ того самъ поглощается, — онъ потерялъ бы самого себя и отдался бы на произволъ времени и случая. Подобно всему окружающему его, онъ и самъ казался бы только дѣломъ слѣпой необходимости и увидѣлъ бы предъ собою бездну ничтожества, отъ которой сколько ни отступать съ ужасомъ, не льзя уйти. Но такой образъ размышленія самъ собою приводитъ къ высшему, въ коемъ духъ человѣческій находитъ для себя удовлетвореніе и вразумленіе. Хотя въ мірѣ опыта мы и не можемъ находить единства, совершенства и безусловности, коихъ ищемъ въ немъ по законамъ своего разсудка; но мы въ самихъ себѣ носимъ идеи оныхъ, и созерцаніемъ сихъ идей въ ихъ чистотѣ, безъ прило-

женія къ несогласному съ ними опыту, можемъ обезопасить внутреннее свое спокойствіе. Мы знаемъ, что въ естественномъ своемъ существованіи подлежимъ перемѣняемости явленій и закону тлѣнности; но знаемъ однакожь и то, что, по силѣ своего не уничтожающагося самочувствія, по своему лучшему *Я*, мы выше оныхъ. Мы чувствуемъ, что въ насъ живетъ что-то вѣчное, недоступное для перемѣняемости явленій міра, и не страшимся смерти, которая можетъ касаться только земной оболочки нашей, а не *безсмертной души*. Такимъ образомъ мы хотя чувственнымъ существомъ своимъ и не можемъ совершенно освободиться отъ законовъ естественной необходимости, хотя повинуемся побужденіямъ нужды и чувственнаго удовольствія, и не мало цѣнимъ преходящее достоинство вещей; но это не касается нашего лучшаго *Я*: *разумная воля* можетъ *свободно* повелѣвать необходимостію природы и обуздывать низкія склонности; мы признаемъ *вѣчную цѣну* своей жизни, для которой можемъ жертвовать всякимъ преходящимъ обладаніемъ и наслажденіемъ, и даже земнымъ бытіемъ. Но, возносясь своимъ безсмертнымъ, свободнымъ духомъ въ міръ вѣчности и свободы, мы не можемъ исключить изъ него существъ, подобныхъ намъ; приписываемъ также и имъ вѣчное, свободное бытіе; усматриваемъ, что мы соединены съ ними въ одно духовное нравственное царство, въ которомъ только свободная воля даетъ законы, коимъ мы всѣ подчиняемся съ свободною покорностію. При семъ образѣ воззрѣнія, даже мертвая, насъ окружающая Природа, по понятію разсудка

повинующаяся только неизмѣннымъ законамъ необходимости, преобразуется и воскресаетъ къ свободному независимому бытію, которое повинуется высшему закону и служитъ высшей цѣли. А сверхъ всего этого, симъ духовнымъ окомъ *вѣры* мы созерцаемъ первоначальный источникъ всякаго бытія, созерцаемъ Законодателя и Правителя міра, отъ всемогущества Коего все зависитъ, святая воля Коего все направляетъ къ наилучшей цѣли: въ сей высочайшей идеѣ человѣческаго ума находимъ мы ту крѣпкую опору, которая не позволяетъ намъ колебаться, то святое спокойствіе духа, коего иначе мы нигдѣ не можемъ имѣть.

Назвать и этотъ *второй родъ убѣжденія* знаніемъ, какъ многіе дѣлаютъ, значитъ однимъ именемъ означать вещи совершенно противоположныя, и запутывать рѣчь. Только тогда мы приходимъ къ этому образу воззрѣнія на вещи, когда оставляемъ знаніе, не удовлетворяющее насъ; только тогда раждается въ насъ идея вѣчности и свободы, идея безсмертной души и истиннаго бытія вещей, когда мы устраняемъ законы Природы; и только тогда приходимъ къ совершенному единству и необходимости въ Богѣ, когда восходимъ выше всего многоразличнаго и случайнаго, которое представляетъ намъ міръ, разсматриваемый разсудкомъ, даже на самой высшей степени его единства и необходимости. Правда, и объ этомъ бываетъ вѣдѣніе, именно: вѣдѣніе самопознанія, дающее намъ ощущать необходимость сего способа убѣжденія и доводящее насъ даже до той точки, гдѣ оканчивается знаніе и начинается высшая область; но

объективнаго знанія объ этомъ нѣтъ: здѣсь царствуетъ только одна *вѣра*. Что знаніе не имѣетъ прямаго отношенія къ вѣчнымъ идеямъ, это видно уже изъ того, что оно не находитъ въ нихъ предметовъ для свойственнаго себѣ занятія. Познаніе подводитъ частное подъ всеобщее и изъ всеобщаго развиваетъ частное, опредѣляетъ, раздѣляетъ и соединяетъ; но объ идеяхъ вѣчности, свободы и существа абсолютнаго что̀ можно сказать болѣе, кромѣ того, что онѣ есть? Можно ли временное понять изъ вѣчнаго и произвесть, какъ изъ своего начала? Правда, на это покушались во всѣ времена; но, если не терялись въ нелѣпыхъ выдумкахъ и мечтахъ, то это всегда былъ чистый, простой гласъ вѣры, который предлагали, только украшая и прикрывая, какъ будто обыкновенный результатъ вѣдѣнія. И никогда не удастся систематически изъяснять міръ изъ Бога. Конечное многоразличіе мы можемъ приводить къ единству; но безконечное, коего обозрѣть и обнять никогда не можемъ — а таковое представляетъ міръ— можно будетъ представить соединеннымъ въ единицу тогда только, когда мы станемъ выше его, и слѣдовательно оставимъ всякое знаніе. Нѣтъ! человѣческій духъ узнаетъ здѣсь свой предѣлъ, и смиряется предъ тѣмъ, что несравненно выше его, чего онъ познать и обнять не можетъ, и къ чему можетъ воспарять только на крыльяхъ вѣры.

Но при такой противоположности *вѣры* и *знанія* человѣкъ никогда не достигъ бы полнаго самоуразумѣнія, потому именно, что онѣ взаимно противоположны одна другому. Какую пользу до-

ставила бы ему вѣра въ Бога, свободу и вѣчность, если бы онъ въ самомъ мірѣ не могъ находить сихъ идей, и изъ нихъ же изъяснять ихъ непостижимость? Была ли бы для него утѣшительна во время браней и обуреваній жизни мысль о Богѣ и Его священномъ міроправленіи, если бы онъ въ сихъ событіяхъ не могъ зрѣть руки Божіей и чтить въ нихъ Его всемогущество? Не смотря на его вѣру въ истинное бытіе вещей, міръ не представилъ ли бы ему тысячи разительныхъ противорѣчій, если бы онъ не видѣлъ, что въ явленіяхъ того же міра просіяваетъ вѣчный свѣтъ, если бы въ самомъ мірѣ не усматривалъ истиннаго бытія? При многоразличныхъ обольщеніяхъ жизни и Исторіи, оградила ли бы его отъ сомнѣнія вѣра въ вѣчную цѣль міра, если бы онъ на самомъ опытѣ, кромѣ низшихъ цѣлей человѣка, не могъ усматривать высшей? И не было ли бы все окружающее его всегда холоднымъ и нѣмымъ, если бы онъ не умѣлъ сродниться со всякимъ, отдѣльно существующимъ предметомъ, и видѣть въ немъ выраженіе единаго и сверхчувственнаго? Но и сія возможность дана человѣку; только она заключается не въ его разумѣ, а въ *чувствѣ*. Въ красотѣ и величіи Природы и духовной жизни человѣка религіозному чувству представляется отчасти проявленіе истиннаго бытія и вѣчной цѣли вещей: отъ пріятнаго цвѣтка до величественнаго зрѣлища льдяныхъ горъ, отъ улыбающагося младенца до великихъ душъ Катона и Сократа, Природа и духъ во всемъ проповѣдуютъ намъ истину и дѣятельность вѣчныхъ идей; показываютъ, что въ вещахъ

обнимаетъ нѣчто высшее того, за чѣмъ мы можемъ слѣдовать мыслію и чего можемъ досязать измѣреніемъ. Подлинно, бываютъ священныя минуты, въ которыя мы усматриваемъ въ мірѣ, въ великихъ зрѣлищахъ Природы, отсвѣтъ Божественной славы, слѣды вѣчнаго всемогущества и добра.

Разсматривая ближе свойство сего *третьяго способа убѣжденія*, находимъ, что чувствомъ, также какъ и разсудкомъ въ сужденіи, частное мы подчиняемъ всеобщему, многоразличное единству; но что правила, по которымъ судимъ чувствомъ о вещахъ, не могутъ быть, подобно правиламъ разсудка, опредѣленно изложены въ понятіяхъ. Подводить подъ математическое единство отношенія фигуръ совсѣмъ не то, что находить въ нихъ гармоническую стройность красоты. И Физикъ, разсматривающій грозу по теоріи электричества, долженъ быть представляемъ совершенно въ другой дѣятельности духа, нежели тотъ, который, бывъ потрясенъ въ благочестивомъ чувствѣ великою разительностію этого естественнаго явленія, усматриваетъ въ немъ мещущую молніи руку вѣчнаго всемогущества. Знаніе, которое паче чаянія еще и здѣсь имѣетъ мѣсто, опять есть только самоузнаніе человѣка въ сей своей дѣятельности, наблюденіе законовъ, коимъ подчиненъ этотъ образъ воззрѣній на вещи; но коль скоро мы предаемся сему образу воззрѣнія, то знаніе съ благоговѣніемъ должно умолкнуть предъ нимъ. Въ семъ случаѣ духъ человѣческій идетъ путемъ высшимъ, по которому не можетъ итти земное познаніе, и на которомъ, если оно

взойдетъ на него неправильно, можетъ произвести только разстройство и безпорядокъ.

Что касается до вѣрности сихъ трехъ способовъ убѣжденія, то въ семъ отношеніи ни одинъ изъ нихъ не ниже другаго; мнѣніе, отдающее на этотъ разъ преимущество познанію, составляетъ предразсудокъ, легко опровергаемый. Мы видѣли, что сей способъ убѣжденія обращенъ къ тремъ родамъ познанія: къ познанію чувственнаго наблюденія, математическаго возарѣнія, и сужденія разсудка на основаніи понятій. Все историческое имѣетъ достовѣрность потолику только, поколику основывается на чувственномъ наблюденіи, и въ высшей степени вѣрно то, въ чемъ мы убѣдились собственнымъ опытомъ. На чемъ же мы основываемъ вѣрность своего чувственнаго наблюденія? Ежели въ семъ случаѣ мы вполнѣ вѣримъ только себѣ, то всякое такое наблюденіе, значитъ, имѣетъ достовѣрность непосредственно въ самомъ себѣ. Если я глазомъ вижу цвѣты, ухомъ слышу звуки: то эти предметы непосредственно присущи мнѣ. Но можетъ случиться, что я усомнюсь въ вѣрности сихъ наблюденій: ибо изъ опыта знаю, что мои чувства могутъ и обманываться по причинѣ слабости органовъ, отъ чрезвычайно сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ, и по другимъ причинамъ. Посему я стараюсь въ такомъ случаѣ наблюденія свои подтвердить и исправить, частію чрезъ сравненіе съ ними чужихъ наблюденій, а частію чрезъ призываніе на помощь другихъ своихъ чувствъ, особенно осязанія. Такъ, на пр. въ дѣйствительномъ существованіи окра-

шеннаго предмета я убѣждаюсь тѣмъ, что осязаю его руками. Если такимъ образомъ эти различные опыты будутъ согласны, то я не стану болѣе сомнѣваться въ ихъ вѣрности. Но это убѣжденіе и въ семъ случаѣ основывается ни на чемъ болѣе, какъ на опытѣ же: поелику то, что я осязаю руками, подобно воззрѣнію глаза, есть также чувственное наблюденіе, только другаго рода. Намъ столь естественно представлять вещи, которыя мы видимъ или слышимъ, а особенно тѣ, которыя осязаемъ, существующими внѣ насъ, что мы обыкновенно думаемъ, будто вѣрность нашихъ чувственныхъ наблюденій основывается на дѣйствительномъ существованіи предметовъ внѣ насъ; между тѣмъ какъ собственно наше убѣжденіе въ этомъ дѣйствительномъ существованіи основывается на нашихъ наблюденіяхъ. По закону причинности, для объясненія отношенія между чувственнымъ представленіемъ и его предметомъ, принято, что послѣдній, дѣйствуя на чувства, производитъ первое. Хотя сіе и справедливо, однакожь это есть только слѣдствіе опыта, основывающагося первоначально на чувственномъ наблюденіи: поелику безъ предварительнаго таковаго наблюденія я вовсе ничего не зналъ бы о дѣйствіи тѣлъ, о законахъ свѣта и звука, и о строеніи моего глаза и уха. Чрезъ этотъ опытъ я только вношу *связь* въ свои чувственныя наблюденія, но не утверждаю на немъ ихъ вѣрности: она основывается единственно на самой себѣ. Человѣкъ непредубѣжденный, дитя, грубый сынъ природы, даже вовсе не станутъ разсуждать та-

кимъ образомъ, и будутъ довольствоваться тѣмъ простымъ свидѣтельствомъ чувственнаго воззрѣнія, что предметы дѣйствительно существуютъ внѣ ихъ. Если бы мы теперь захотѣли спросить себя: что даетъ намъ право приписывать чувственному наблюденію такую непосредственную вѣрность, то мы предложили бы себѣ вопросъ, на который не могли бы удовлетворительно отвѣчать. Увѣренность эта въ истинѣ чувственнаго познанія имѣетъ свое основаніе въ человѣческомъ умѣ; она есть не иное что, какъ *довѣріе ума къ самому себѣ* и своей непосредственной дѣятельности, довѣріе, которое вообще составляетъ въ насъ источникъ всякой достовѣрности. Отсюда же мы должны производить вѣрность и прочихъ обоихъ родовъ человѣческаго познанія: математическаго и философскаго. Что прямая линія короче кривой, что центръ круга вездѣ равно отстоитъ отъ окружности: сіи, и всѣ математическія аксіомы имѣютъ свою вѣрность только въ самихъ себѣ и въ нашемъ умѣ; и потому онѣ очевидны даже для самыхъ необразованныхъ людей. Спросите кого нибудь изъ таковыхъ: откуда ты знаешь и на чемъ основываешь истину того, что прямая линія есть кратчайшая? Вопросъ этотъ онъ почтетъ нелѣпымъ и съ усмѣшкою скажетъ въ отвѣтъ: *это само собою разумѣется.* Равнымъ образомъ и основныя понятія разсудка: понятіе постоянства, причины и дѣйствія, и т. д. имѣютъ такую же непосредственную вѣрность, далѣе которой мы не можемъ простираться. Только въ семъ родѣ познанія, равно какъ и въ математи-

ведливъ, непосредственное тщательно должно отличать отъ повторяющагося, случайнаго и производнаго. Въ душѣ нашей есть непосредственное познаніе нашего ума и способность размышлять объ этомъ познаніи, развивать оное и прилагать къ дѣлу, — способность, называемая отвлекающимъ разсудкомъ. Сложныя математическія истины, каковы на пр. Пиѳагоровы ѳеоремы, выведены изъ непосредственнаго знанія только помощію этого разсудка; сей же разсудокъ дѣлаетъ приложеніе всеобщихъ понятій къ частнымъ случаямъ, когда на пр., разсматривая извѣстное явленіе Природы, показываетъ причину онаго. Истины, составляющія область сего посредственнаго знанія, не имѣютъ въ самихъ себѣ своей достовѣрности а заимствуютъ оную отъ знанія непосредственнаго, т. е. ихъ должно *доказывать*, выводить изъ началъ. Наблюдающій разсудокъ можетъ ошибаться, непосредственное знаніе—никогда. Если я между двумя данными предметами допускаю причинную связь, то это можетъ быть и ложно; но законъ причины и дѣйствія долженъ быть для меня непреложною истиною, которую я могу отвергнуть не иначе, какъ только вмѣстѣ съ своимъ умомъ.

Такимъ образомъ вѣрность человѣческаго знанія основывается единственно на довѣренности ума къ самому себѣ. Эту же вѣрность мы можемъ и должны приписать также и двумъ другимъ способамъ самоубѣжденія: поелику и они суть необходимые виды непосредственной дѣятельности ума и вытекаютъ прямо изъ его внутреннѣйшей природы. Вѣрить въ Бога для меня столь же необхо-

димо, какъ и принимать законъ причинности для вещей Природы. Безъ Бога не было бы въ мірѣ единства и необходимости; а единство и необходимость составляютъ основный законъ нашего ума, который онъ во всякомъ случаѣ старается удержать въ силѣ, но который представить вполнѣ осуществленнымъ можетъ только въ Богѣ. Что Богъ есть, это начертано на сердцѣ каждаго, и отрицать сіе можетъ только разсудокъ, неправильно наблюдающій и не понимающій, какъ должно, самого ума. Впрочемъ, вѣра въ Бога есть даже въ Атеистахъ и никогда не можетъ быть подавлена совершенно, хотя суемудрый разсудокъ и говоритъ противное. Столь же необходимо и вѣрно убѣжденіе со стороны чувства въ истинѣ того, что міръ есть дѣло и откровеніе Божіе. Если бы я вздумалъ отвергать сей міръ, какъ пустой призракъ, какъ обольщающее ничто: то меня обличило бы во лжи внутреннее неизгладимое чувство. Отвергнувъ реальность міра, я въ то же время отвергъ бы всякую реальность; а этого нельзя сдѣлать, не отвергнувъ съ тѣмъ вмѣстѣ самого себя и своего ума. Конечно, наблюдающій разсудокъ весьма легко можетъ не выразумѣть этихъ обоихъ идеальныхъ способовъ самоубѣжденія и запутать ихъ; онъ можетъ вносить ошибки даже въ область знанія, и въ самую Математику; но въ семъ случаѣ есть легчайшій способъ къ его исправленію: способъ этотъ состоитъ въ непосредственномъ воззрѣніи и въ вѣрномъ открытіи законовъ мышленія. А чтобы прямо привести разсудокъ въ область идеальнаго самоубѣжденія,

для этого потребно очень тщательное и глубокое изслѣдованіе законовъ нашего духа, на коихъ оно основывается. Здѣсь-то скрывается корень предразсудка, будто симъ способамъ убѣжденія свойственна низшая степень достовѣрности. Нѣтъ! вѣрность ихъ одинакова; различна только *ясность*, или пріемлемость этой вѣрности сознаніемъ.

Впрочемъ, хотя идеальные способы убѣжденія вѣры и чувства въ отношеніи къ *субъективной истинѣ* совершенно равны естественному убѣжденію познанія: однакожь, въ отношеніи къ *истинѣ объективной*; мы должны поставить ихъ выше послѣдняго. Познаніе представляетъ намъ только *явленіе* міра въ пространствѣ и времени, коего умъ не можетъ признать за истинную сущность, потому что оно противорѣчитъ основнымъ его законамъ: закону единства и необходимости. Правда, явленіе это умъ признаетъ чѣмъ-то реальнымъ; но форму его (которая годится только для познанія) онъ отвергаетъ, какъ конечную и ограниченную. Истинное существо вещей мы постигаемъ теперь, и то неизъяснимымъ образомъ, только вѣрою и чувствомъ. А посему только вѣрѣ и чувству принадлежитъ истина обыкновенная; познанію же она принадлежитъ тогда только, когда оно перестаетъ уже быть познаніемъ, когда мы отбрасываемъ конечную форму его, и когда оно, узнавши эту истину, переходитъ чрезъ то въ идеальное созерцаніе. Столь мало свойственно познанію съ гордостію возноситься надъ другими способами самоубѣжденія!

2.

ВЗГЛЯДЪ НА РАЗВИТІЕ НАУКЪ.

Рѣчь, читанная въ вышемъ 24 Декабря 1835 года публичномъ засѣданіи Академіи Наукъ

Академикомъ Беромъ.

Академія наша, каждый годъ въ день своего учрежденія, даетъ отчетъ въ своихъ трудахъ, а по случаю столѣтняго юбилея предъ лицемъ современниковъ принесла дань памяти великаго своего Основателя исчисленіемъ всѣхъ своихъ дѣйствій въ теченіе цѣлаго вѣка. — Не кстати ли будетъ воспользоваться и теперь столь торжественнымъ случаемъ и такими важными воспоминаніями для того, чтобы бросить хотя слегка взглядъ на дѣятельность Академій вообще, на цѣль ихъ и общую задачу? Этотъ вопросъ какъ бы самъ собою представился мнѣ, избранному на нынѣшній день Оратору.

Принимая Академіи въ тѣсномъ смыслѣ Ученыхъ Обществъ, назначенныхъ не для распространенія познаній, а только для усовершенія ихъ, и взявъ Исторію Литературы путеводительницею, я изъ С. Петербурга и отъ Преобразователя Сѣвера переношусь чрезъ XVII столѣтіе въ *Парижъ* и *Лондонъ*. Далѣе открываются взорамъ моимъ первыя

Академіи Ново-Европейскаго просвѣщенія, роскошно и съ юными надеждами расцвѣтшія въ XVI и XV вѣкахъ на классическихъ нивахъ Италіи, въ то время, когда, послѣ паденія Византіи, сѣмена Греческаго образованія были занесены въ Западную Европу для ея оплодотворенія жизнію духовною. Углубляясь еще на половину тысячелѣтія далѣе въ бездну вѣковъ, я, сквозь мглу невѣжества, вижу свѣтильникъ образованности, возженный Арабами въ Испаніи, когда блестящій Дворъ Оммаядовъ съ славою оружія соединялъ и славу Наукъ и Художествъ, и когда въ Академію Кордуанскую стекались любознательные юноши изъ Христіанской Европы и отдаленнѣйшей Азіи. Оттуда перехожу въ самую Азію къ разсадникамъ Наукъ въ Багдадѣ, Куфѣ, Бассорѣ, Бухарѣ и др., уже довольно схожимъ съ новѣйшими Академіями и заведеннымъ Гарунъ-аль-Рашидомъ и Аль-Мамуномъ въ ту блистательную эпоху всемірной Исторіи, когда первый Нѣмецкій Императоръ, Карлъ Великій, хотя самъ и не свѣдущій въ грамотѣ, но побуждаемый неутолимою жаждою познаній, собралъ у подножія своего престола мудрѣйшихъ мужей тогдашняго вѣка, чтобы озарить свой умъ свѣтомъ ихъ учености. Скорое угасаніе союза столь свѣтлаго доказываетъ намъ, что въ то время Европа была гораздо менѣе способна къ поддержанію умственной жизни, нежели Азія.

Но *колыбель* Академій я нахожу еще цѣлымъ тысячелѣтіемъ древнѣе у береговъ Нила. То было въ Александрійскомъ Музеѣ, гдѣ въ первый разъ собрались трудолюбивые воздѣлыва-

тели, не предположивъ себѣ иной задачи, кромѣ расширенія области человѣческихъ познаній по собственной охотѣ, и гдѣ Царственный Домъ Птолемеевъ щедро надѣлялъ ихъ всѣми потребными пособіями. Это было въ то время, когда геній-руководитель человѣчества впервые развѣялъ сѣмена Эллинскаго образованія съ тѣмъ, чтобы онѣ взошли на отдаленныхъ грядахъ земли, между тѣмъ какъ прочіе военачальники Александровы и ихъ потомки, съ толпою необузданныхъ наемниковъ, попеременно то порабощали, то опять упускали изъ рукъ своихъ Грецію, Македонію и Малую Азію.

И такъ Академіи существуютъ уже болѣе двадцати одного столѣтія. Они возникли въ тѣ времена, когда земля еще стояла неподвижно въ пространствѣ міра и лишь немногіе вѣщіе умы предугадывали, что она имѣетъ видъ шарообразный, и когда держава вселенной ввѣрена была богамъ, созданнымъ фантазіею людей и состоявшимъ въ безпрестанной борьбѣ между собою. — Въ то время еще термометръ не измѣрялъ градусовъ теплоты, барометръ не указывалъ давленія атмосферы, телескопъ еще не разоблачалъ взорамъ наблюдателя безпредѣльной глубины мірозданія, увеличительное стекло не раскрывало ему кипучаго жизнью царства безконечно-малыхъ монадъ, которыя въ каплѣ воды находятъ міръ своихъ наслажденій и страданій. Въ то время еще не знали, что въ боевыхъ жилахъ человѣка течетъ кровь, а думали будто бы въ нихъ вращаются какіе-то духи жизни; теперь же изучаютъ анатомію шариковъ въ крови, коихъ

болѣе 4000 приходится на одинъ дюймъ и по десяти на толщину одного волоска; занимаются изслѣдованіемъ кровяныхъ сосудовъ въ червячкахъ, недосягаемыхъ безоружнымъ окомъ и даже гнѣздящихся въ самомъ органѣ зрѣнія.

Какой-то баснословный, недовѣдомый пловцу Океанъ опоясывалъ тогда тѣсный кругъ извѣстныхъ земель, а теперь этотъ же самый Океанъ сдѣлался всемірнымъ путемъ народовъ, не только не разлучающимъ, но еще соединяющимъ между собою страны, такъ что лишь тѣ изъ нихъ остаются неизвѣданными, которыя удалены отъ Океана, и именно по мѣрѣ ихъ отъ него разстоянія.

Такъ могущественно развилось зданіе Наукъ со временъ первыхъ Птолемеевъ! Гдѣ же взять намъ масштабъ при такой необъятной противоположности между *тогдашнимъ* образованіемъ и *нынѣшнимъ*, для измѣренія, какое участіе имѣли въ немъ Академіи? Можетъ быть, мы найдемъ его въ томъ самомъ зданіи, съ сооруженіемъ коего Исторія Академій связана столь тѣсно, что оно какъ бы само собою возникло предъ нашими взорами, когда мы слѣдили сію послѣднюю. И такъ бросимъ нѣсколько общихъ взглядовъ на его предѣлы, основаніе и постепенное развитіе, судя по времени и мѣсту, и не будемъ терять надежды, что получимъ этимъ путемъ отвѣтъ на первоначально предложенный нами вопросъ.

Разсматривая во-первыхъ предѣлы нынѣшняго нашего познанія, мы находимъ, что ни одинъ человѣкъ не можетъ обнять ихъ своими взорами и ни-

кто не дерзнетъ предпринять ихъ очертаній. Если мнѣ дозволено заимствовать примѣръ изъ той отрасли Наукъ, съ которою я надѣюсь быть болѣе всего знакомымъ, то замѣчу, что лѣтъ за 90 предъ симъ было извѣстно не болѣе какихъ либо 600 породъ животныхъ, а нынѣ только однимъ Натуралистомъ описано изслѣдованныхъ имъ самимъ видовъ только одного семейства насѣкомыхъ Ichneumones (наѣздники), вдвое болѣе; все же число доселѣ узнанныхъ породъ ихневмоновъ едва ли не вчетверо больше числа всѣхъ въ то время извѣстныхъ видовъ животныхъ. Кто захотѣлъ бы похвастать, что онъ вмѣщаетъ въ своей памяти все донынѣ сдѣланное въ области Зоологіи, или хотя бы то было въ одномъ только изъ большихъ ея отдѣловъ, на примѣръ, въ познаніи насѣкомыхъ, тотъ только изобличилъ бы тѣмъ въ глазахъ знатока совершенное свое невѣдѣніе по этой части.

Подобную необъятность встрѣчаемъ мы во всѣхъ областяхъ познаній. Каждая изъ нихъ, сравнительно съ прежнимъ ея состояніемъ, неимовѣрно обогатилась, смотря по ея природѣ, или накопленіемъ матеріаловъ, или выводами, изъ нихъ извлеченными, и посему только ограниченный умъ могъ питать надежду, или вѣрнѣе сказать, опасеніе, что предѣлы человѣческихъ познаній будутъ скоро достигнуты. Мысль малодушная, недостойная безпредѣльной производительности духа человѣческаго! Опытность, напротивъ того, увѣряетъ насъ, что источники бываютъ тѣмъ изобильнѣе, чѣмъ болѣе изъ нихъ почерпаемъ. Каждое сдѣланное вновь наблюденіе ведетъ къ новымъ задачамъ; как-

дая новая мысль порождаетъ новыя идеи. Ходъ Наукъ быстро ускоряется по мѣрѣ ихъ успѣховъ, и чѣмъ болѣе сдѣлано въ новѣйшія времена, тѣмъ вѣрнѣе можно надѣяться, что въ послѣдующія будетъ сдѣлано еще болѣе. — Протекло немногимъ болѣе столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ открыли, что заключенные въ сосудѣ пары стараются высвободиться собственною силою, и въ такое короткое время они уже пріучены служить человѣку послушными рабами, не только трудясь вмѣсто него въ прядильнихъ и на ткацкихъ станкахъ, поднимая огромныя тяжести и перевозя ихъ по водамъ на перекоръ теченію воды и вѣтру, но даже распложая творенія его генія на печатномъ станкѣ; и именно по недавности этого открытія мы вправѣ ожидать, что тѣ же пары не откажутся переносить человѣка и чрезъ воздушныя пространства. — Первое основаніе необозримымъ систематическимъ росписямъ растеній и животныхъ, на которыя мы только что бросили бѣглый взглядъ, было положено не прежде, какъ лѣтъ за сто передъ симъ. Съ того времени тысячи наблюдателей трудились надъ ними и тысячи другихъ будутъ находить новые матеріалы къ ихъ распространенію и усовершенствованію. А это еще одни только росписи; еще предстоитъ трудъ вникнуть во внутреннее строеніе каждаго животнаго, каждаго растенія, и если мы вспомнимъ, что одно тѣло человѣческое уже изслѣдывается болѣе 2000 лѣтъ, что въ послѣднія столѣтія ежегодно анатомировали тысячи труповъ въ Анатомическихъ Театрахъ образованнаго міра, и что не смотря на это не проходитъ

ни одного года безъ новыхъ открытій по этому предмету: то мы скоро убѣдимся въ неистощимости матеріаловъ для Сравнительной Анатоміи, разсматривающей животный организмъ во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ. Но человѣкъ, или животное въ зрѣломъ возрастѣ, есть одно только звѣно въ той цѣпи формъ, которыя должны быть пройдены съ самаго его рожденія. Слѣдуетъ еще изучить свойственный каждому животному способъ развитія, чтобы совершенно постичь его жизнь; но что я говорю: совершенно! и тогда мы узнаемъ одно только тѣло, оболочку или вѣрнѣе сказать произведеніе жизни; а если дѣло идетъ о существѣ самой жизни, то недостаточно и самыхъ совершеннѣйшихъ орудій. Потребны непрерывныя пытательныя наблюденія совсѣмъ другаго рода, чтобы прояснить сію таинственную область.

Такъ и вездѣ, гдѣ познанія почерпаются изъ отдѣльныхъ наблюденій, матеріалъ неистощимъ. Уже около 2000 лѣтъ изучаютъ строеніе Греческаго языка, и въ каждомъ году раскрываютъ въ немъ новыя стороны. Между тѣмъ развилось множество другихъ языковъ и каждый требуетъ такого же изслѣдованія не только нынѣшняго его состоянія, но и всей его біографіи, т. е. исторіи его преобразованій. Филологическое ученіе чрезвычайно распространилось въ теченіе послѣдняго полустолѣтія; но за всѣмъ тѣмъ изъ нынѣшнихъ живыхъ языковъ болѣе половины едва извѣстны по своему имени, и никто не скажетъ, чтобы десятая часть изъ нихъ была разсмотрѣна грамматически, или сороковая въ отношеніи къ исторіи развитія.

Но ежели безконечность матеріаловъ, представляющихся Ученому внѣ предѣловъ собственнаго его сознанія, удивительна: то еще болѣе удивленія заслуживаетъ то, что даже источники, проистекающіе отъ насъ самихъ, тѣмъ неисчерпаемѣе, чѣмъ долѣе ими пользуемся. Возьмемъ въ примѣръ Математическія Науки, которыя въ самихъ себѣ берутъ свое начало; внѣшній міръ дѣйствуетъ въ нихъ однимъ лишь побужденіемъ къ дѣятельности, и не только каждое изъ таковыхъ побужденій ведетъ къ новымъ открытіямъ, но и хотя бы вовсе не было подобнаго повода, Математика совершенствовалась бы сама собою; и еще теперь мы видимъ безпрерывно выходящія въ свѣтъ новыя розысканія о коническихъ сѣченіяхъ, четырехъ родахъ кривыхъ линій, изслѣдованіемъ которыхъ будутъ заниматься, доколѣ вообще существуютъ Науки. Число же возможныхъ кривыхъ линій безконечно.

Это замѣчаніе невольно во мнѣ возбуждаетъ сомнѣніе, которое по существу своему болѣе важно, нежели опасеніе, будто бы источники любознанія могутъ когда либо истощиться. Видя познанія, безпрерывно возрастающія и измѣняющіяся съ каждымъ вѣкомъ, я не могу заглушить въ себѣ вопроса: эта необъятность предѣловъ, до которой уже нынѣ, по видимому, достигла область человѣческихъ познаній, не есть ли одна обманчивая мечта? И необинуясь отвѣтствую: *да*, въ нѣкоторомъ смыслѣ. Отдѣльныя истины, съ столь живымъ участіемъ сегодня нами постигнутыя, скоро потеряютъ уже свою важность, потому

что частныя познанія, совокупляясь вмѣстѣ, исчезаютъ въ общихъ идеяхъ. Сколько, послѣ открытія галванизма, сдѣлано было опытовъ, которые всѣ научали чему нибудь новому! Но по мѣрѣ ихъ сосредоточенія, найдены общіе законы, уже заключавшіе въ себѣ всѣ эти опыты, сверхъ множества другихъ, которые теперь уже сдѣлались лишними. Долго надлежало наблюдать движенія планетъ, пока изъ этого лабиринта могли придумать весьма запутанный законъ, заставлявшій сіи свѣтила имѣть направленіе то поступательное, то обратное. Александрійскій Астрономъ Птолемей разгадалъ правило, объяснявшее сіи причудливыя странствія планетъ; но еще казалось, будто онѣ не движутся простыми путями, а будто бы центры ихъ движеній сами кругообращаются около другаго средоточія, которое часто опять было подвижнымъ пунктомъ другаго круга, и такъ далѣе въ многоразличной постепенности. Но Коперникъ доказалъ, что средоточіе всѣхъ этихъ круговъ есть солнце: и вдругъ всѣ планеты потекли въ одномъ направленіи и въ простыхъ кругахъ, а съ ними вмѣстѣ и земля, какъ юнѣйшая планета, хотя искони знакомая человѣку. При всемъ томъ еще казалось, что каждая планета, не взирая на общее направленіе, двигалась въ своемъ пути съ произвольною скоростью и даже иногда, по чудной какой-то прихоти, медленнѣе, нежели въ другое время, пока Кеплеръ дознался, что мнимыя неправильности происходятъ отъ того, что пути планетъ не круги, а эллипсы, и что только три общіе закона предписываютъ планетамъ пути и скорость

ихъ движенія. Ньютону было предоставлено доказать, что всѣ эти три закона суть не иное что, какъ послѣдствія одного общаго закона, тяготѣнія, — закона, который удерживаетъ все, что имѣетъ тяжесть, въ должныхъ предѣлахъ, приковываетъ человѣка къ землѣ, обратно приводитъ къ ней брошенный вверхъ камень, даетъ направленіе путямъ планетъ и кометъ, предписываетъ имъ скорость ихъ теченія и содержитъ въ равновѣсіи всѣ солнца, досягаемыя и еще не достигнутыя зрительною трубою, и даже удостовѣряетъ насъ, что если бы мы могли употребить столько силы, чтобы бросить ядро туда, гдѣ притяженіе луны становится сильнѣе притяженія Земнаго Шара, то сдѣлали бы ее спутникомъ, который обращался бы около нея до скончанія вѣка.

Такъ и тѣ безконечныя росписи растеній и животныхъ, въ частности, много потеряютъ цѣны, лишь только мы доберемся до точнѣйшихъ свѣдѣній объ измѣненіяхъ, производимыхъ въ органическихъ формахъ временемъ, климатомъ и пищею. Во-первыхъ формы принимаются за постоянныя, подобно какъ въ началѣ астрономическаго ученія почитали землю неподвижною; но не трудно понять, что каждая органическая форма дѣлается совершенно вразумительною только изъ способа ея происхожденія, и это касается не только отдѣльныхъ недѣлимыхъ, но и разныхъ формъ, которыя только повторяются при распложеніи, но равнымъ образомъ должены были произойти когда либо. Объяснить эти условія происхожденія есть та задача, которой разрѣшенія должно домогаться

и для которой нынѣ разбираютъ зарытые въ нѣдрахъ земли документы давно минувшихъ вѣковъ, такъ какъ позднее потомство будетъ нѣкогда пользоваться для той же цѣли нынѣшними нашими описаніями. Тогда уже никто не будетъ болѣе сомнѣваться, что всякое бытіе есть не что иное какъ продолженіе созданія и всѣ Естественныя Науки только длинное поясненіе единаго слова: *да будетъ!* И хотя человѣку никогда не удастся разгадать полный смыслъ сего возвышеннаго изрѣченія, но Естественныя Науки, по мѣрѣ своихъ успѣховъ, принуждены будутъ болѣе и болѣе сосредоточиваться, направляясь къ этой цѣли. Уже Физика и Химія, первоначально одни только сборники отдѣльныхъ опытовъ, возвысились до умозрѣній болѣе общихъ, и Естественная Исторія начала съ своей стороны возвышаться, изучая теорію органическаго строенія тѣлъ и отыскивая слѣды превращенія органическихъ формъ отъ дѣйствія времени, мѣста и другихъ условій жизненности.

И такъ это конечно мечта, когда намъ кажется, что именно въ послѣднее время сдѣлано чрезвычайно много. Каждый вѣкъ, не только XVIII и XIX, думалъ о себѣ то же самое! — самообольщеніе, происходящее отъ того, что настоящее поколѣніе никогда не видитъ ясно, что все имъ сооружаемое есть только фундаментъ того вѣковѣчнаго зданія, довершеніе коего предоставлено позднѣйшему потомству.

Притомъ видъ Наукъ измѣняется не отъ одного только распространенія и усовершенствованія ихъ по всѣмъ направленіямъ. Безпрестанныя измѣненія

въ самомъ способѣ нашего мышленія равнымъ образомъ дѣйствуютъ на преобразованіе Наукъ, такъ что каждая изъ нихъ, подобно нѣкоему живому организму, подвержена вѣчнымъ превращеніямъ. Еще ни одна Академія Наукъ не смѣла предложить задачи на цѣлое столѣтіе, или даже на полвѣка: потому что прозорливость человѣческая не въ состояніи предвидѣть, до какой степени могутъ преобразоваться въ столь короткое по видимому время ученыя задачи. Не рѣдко какая нибудь часть Науки должна быть совершенно вновь пересоздана, потому что или основаніе найдено шаткимъ, или оказывается, что вовсе не было никакого основанія, сколь ни твердо были прежде въ томъ убѣждены. Такимъ образомъ изъ всѣхъ мужей, посвятившихъ себя дѣлу Наукъ, одинъ только получилъ отъ признательныхъ современниковъ проименованіе великаго, Албертъ (Albertus magnus), въ XIII столѣтіи; а теперь многотомные его труды читаютъ только, когда хотятъ ознакомиться съ заблужденіями духа человѣческаго. Такъ со временемъ измѣняются сужденія свѣта!

Подобные примѣры и испытанія раждаютъ въ насъ тяжкое недоумѣніе: что же мы послѣ всего этого вправѣ считать благонадежною собственностью, когда пріобрѣтенныя нами свѣдѣнія могутъ снова утратиться и чѣмъ обезпечимъ себя отъ безотрадной мысли, что весь объемъ нашихъ познаній есть одна только обольстительная мечта и человѣкъ никогда не достигнетъ далѣе, какъ отъ одного обольщенія къ другому?

Чтобы почувствовать всю тяжесть этого

сомнѣнія, должно оставить въ сторонѣ тѣ Науки, которыя измѣняются болѣе извнѣ, и имѣть въ виду тѣ, коихъ Исторія заключается болѣе во внутреннихъ превращеніяхъ, нежели въ накопленіи матеріаловъ. Уже давно сами Философы дознали, что всѣ вообще Философскія Системы могутъ быть подведены подъ нѣкоторое число общихъ разрядовъ и всякій разъ, коль скоро появляется какая нибудь новая Система, указываютъ на однородныя съ нею, прежде созданныя. Изъ этого мы видимъ, что существуетъ одинъ только кругъ возможностей, подъ которыми человѣкъ въ силахъ разсматривать свои отношенія къ вселенной, и что кругъ этотъ уже давно заключенъ. Тотъ, кто только слегка знакомъ съ Исторіею Философіи и не простираетъ своего любопытства далѣе основнаго начала отдѣльныхъ Системъ, можетъ впасть въ заблужденіе, будто бы люди вообще не идутъ впередъ, а все остаются на одной и той же стезѣ. Съ Философіей въ нѣкоторомъ смыслѣ имѣютъ сродство Науки, занимающіяся изслѣдованіемъ жизни. Разсужденіе, сегодня читанное о Физіологіи и изображающее эту Науку въ новѣйшемъ ея видѣ, спустя нѣсколько лѣтъ уже совсѣмъ устарѣетъ не только отъ множества воспослѣдовавшихъ между тѣмъ открытій, но и отъ того, что давно извѣстное уже принимается въ другомъ смыслѣ, и въ каждомъ изъ такихъ превращеній мы узнаемъ какую нибудь прежде выдуманную сходную форму. И такъ успѣхъ въ этомъ смыслѣ не есть ли одна только мечта?

Исторія Наукъ должна утѣшить насъ на счетъ этого опасенія. Изучая ее вообще или въ части-

ности, мы находимъ, что первоначально одно любопытство, или лучше сказать любознаніе, поселяло въ умахъ людей ученыя убѣжденія, а отъ сихъ послѣднихъ медленнымъ путемъ доходили до вопроса: на чемъ же именно основаны наши познанія и почему мы вправѣ считать ихъ за истину? Разсматриваніе сего вопроса я не могу выразить другимъ словомъ, кромѣ *критики*. Слѣдовательно, въ критикѣ заключается общая добыча всѣхъ ученыхъ усилій и почти единственная для тѣхъ Наукъ, содержаніе коихъ съ самаго начала было безконечное. Но критика есть чадо запоздалое и медленно освобождающееся изъ пеленъ своихъ!

И въ самомъ дѣлѣ не видимъ ли мы, что у всѣхъ народовъ первые вопросы, которые они предлагаютъ себѣ съ пробужденіемъ самосознанія, обращены бываютъ на важнѣйшія, самыя общія отношенія человѣчества и разрѣшаются съ полнотою и смѣлостію, ясно доказывающими, что упоенный любовію къ своему предмету вопрошатель вовсе не затруднялся сомнѣніемъ, справедливо ли то, что онъ утверждаетъ, и на чемъ оно основано? Жажда познаній не допускала въ немъ возникнуть критикѣ; одна Поэзія удовлетворяла духовной его потребности. На этой степени образованія остановились весьма многіе народы; другіе пошли далѣе и требовали у самихъ себя отчета, на какомъ основаніи они считаютъ дознанное ими за истину; но это происходило медленно, потому что отрекаясь отъ прежнихъ необузданныхъ своихъ вымысловъ, они лишались духовнаго наслажденія. Именно отъ того, что въ груди человѣка, сбра-

сывающаго съ себя оковы звѣрства, загарается искра любознанія, ему гораздо труднѣе на вопросъ своего любопытства отвѣчать «я этого не знаю, и долженъ напередъ изслѣдовать», нежели прямо творческою силою фантазіи удовлетворять требованіямъ любопытства; и мы всѣ, болѣе или менѣе, неминуемо подверглись бы этому искушенію, еслибъ не были пріобучены школьнымъ преподаваніемъ къ систематическому ходу мышленія. Но не такъ ли еще ежедневно поступаетъ человѣкъ необразованный, не сознающій законовъ мыслящей своей силы.

И такъ надлежало медленно укореняться навыку господства надъ самимъ собою, нужны были многіе мужи съ отличнымъ критическимъ даромъ, чтобы положить первыя истинно ученыя основанія Наукамъ; требовались вѣковые усилія и примѣры, для общаго убѣжденія въ томъ, что Наука не есть одно только сборище сгроможденныхъ вмѣстѣ знаній, а напротивъ того совокупность убѣжденій, соединенныхъ яснымъ сознаніемъ въ ихъ истинѣ. Отъ того иныя Науки, по видимому, оскудѣли противъ прежняго, хотя онѣ въ самомъ дѣлѣ обогатились. На счетъ образованія Земнаго Шара еще въ срединѣ прошлаго вѣка господствовали самыя смѣлыя предположенія, и даже преподавались въ видѣ упроченной Науки; въ наше же время Геологія скромно изслѣдываетъ только расположеніе слоевъ горнокаменныхъ породъ въ разныхъ странахъ, очень хорошо зная, что она никогда не проникнетъ далѣе внѣшней коры земной, и ни одинъ разумный человѣкъ не будетъ выдавать своихъ

предположеній о внутренности земли и о первоначальномъ ея образованіи за что либо иное, какъ только за однѣ догадки.

Какъ Исторіи предшествуютъ времена баснословныя, такъ и Науки начинаются съ поэтическаго вѣка. Сначала люди думали только о томъ, чтобы скорѣе пожинать плоды, и не прежде, какъ по точнѣйшемъ разсмотрѣніи собраннаго запаса, нашли, что принимаемое ими за дѣйствительность была одна мечта собственнаго ихъ созданія. Тогда по необходимости принялись за изслѣдованіе ствола, который приноситъ эти плоды, и наконецъ симъ путемъ дошли до узнанія самой почвы, въ которую надлежало посадить сѣмена, чтобы они разрослись плодовитымъ деревомъ.

Остановимся хотя на одинъ мигъ на разсмотрѣніи этой почвы, въ которой произрастаетъ древо нашихъ познаній, и мы, можетъ быть, тѣмъ скорѣе объяснимъ себѣ, отъ чего иныя Науки безпрестанно подвигаются впередъ, между тѣмъ какъ другія должны быть непрерывно вновь пересозидаемы.

Для одной отрасли нашихъ познаній, Математики, почва сія состоитъ только въ необходимости самыхъ законовъ нашего мышленія. Истины ея отнюдь не должны быть повѣряемы извнѣ, а только необходимостью, которой повинуется разумъ, разсматривая отношенія мѣры. Всѣ законы равенства угловъ или треугольниковъ мы должны бъ были принимать за истину, хотя бы не только въ дѣйствительности не находили угла и треугольника (которыхъ въ математическомъ смыслѣ

и въ самомъ дѣлѣ не имѣется), но и даже если бы вовсе не было для насъ внѣшняго міра. Изъ этого всякому будетъ ясно, какъ стѣны сіи могутъ похвалиться тѣмъ, что среди ихъ жилъ нѣкогда слѣпецъ(*), который изъ мрака своего озарялъ весь свѣтъ блескомъ своихъ идей, и ведомый математическимъ закономъ, отдѣлывалъ стекла для пользующихся зрѣніемъ, чтобы изострить глазъ ихъ для наблюденія близкихъ и дальныхъ предметовъ. Въ этой-то необходимости заключается и критика Математики и объясненіе, почему сія Наука почти безъ всякаго колебанія подвигается впередъ, если только обработывается съ твердымъ сознаніемъ. Начала Эвклидовы еще донынѣ служатъ основаніемъ школьнаго обученія, такъ что Эвклидъ, можно сказать, долѣе владычествовалъ надъ людьми, нежели какая либо царственная династія.

Сколь напротивъ того различна судьба другихъ Наукъ, въ этомъ мы скоро могли бы удостовѣриться, спросивъ Естествоиспытателя, не хочетъ ли онъ принять твореніе какого нибудь Греческаго Писателя за основу своего ученія. Онъ едва ли могъ бы удержаться отъ смѣха при подобномъ вопросѣ.

Міръ внѣшнихъ явленій познается не иначе, какъ посредствомъ медленнаго и долговременнаго наблюденія, именно: сначала собираютъ сколько можно болѣе отдѣльныхъ наблюденій, а потомъ обработываютъ ихъ согласно законамъ разума. Это подтверждается всею Исторіею Наукъ Естественныхъ: ни одно открытіе не сдѣлано въ нихъ

(*) Знаменитый Эйлеръ.

путемъ умозрѣнія, какъ вся Математика. И я даже сомнѣваюсь, имѣлъ ли бы человѣкъ вообще какое либо свѣдѣніе о существованіи міра, еслибъ не удостовѣрялся въ томъ своими чувствами. И такъ намъ не дано врожденной необходимости къ познанію внѣшняго міра, а одна только возможность, и мы усматриваемъ изъ Исторіи сихъ Наукъ, что онѣ становятся тѣмъ прочнѣе, чѣмъ болѣе могутъ принимать въ себя математической стихіи; свидѣтели тому Исторія Анатоміи и новѣйшая участь Химіи и Физики.

Другое семейство Наукъ имѣетъ предметомъ своимъ разсмотрѣніе духовнаго человѣка, какъ самого по себѣ, такъ и въ обществѣ. И онѣ основаны на наблюденіи, которое мы производимъ или надъ самими собою или надъ другими. Но какъ эти Науки касаются насъ самихъ, то главною пружиною къ изученію ихъ суть врожденныя побужденія, которыя легко принимаются за одно съ самымъ познаніемъ. Побужденія эти бываютъ отчасти высшія, общія, подстрекающія къ разсматриванію предмета въ строгого ученомъ отношеніи, частію низшія, основанныя на многоразличныхъ страстяхъ человѣческихъ. Отъ этого, по видимому, происходитъ столь разнообразное рѣшеніе встрѣчающихся вопросовъ. — Время научитъ, какой успѣхъ будутъ имѣть новѣйшіе опыты подчинить и эти Науки математическимъ законамъ, и не сдѣлаются ли онѣ чрезъ то независимѣе отъ субъективности обработывателей.

Слѣдовательно, Науки относительно способа ихъ познаванія могутъ быть раздѣлены на три

разряда: для перваго мы имѣемъ въ самихъ себѣ врожденную необходимость, для втораго только побужденія, а для третьяго одну возможность (кромѣ всеобщаго побужденія, заключающагося въ любопытствѣ).

Изслѣдовать, въ какой мѣрѣ сіи три способа познаванія ведутъ къ истинѣ, вотъ въ чемъ, по моему мнѣнію, состоитъ задача Философіи. Она есть *Наука о знаніи*. Какъ каждая другая Наука имѣетъ предметомъ своимъ какое нибудь опредѣленное знаніе, такъ она имѣетъ предметомъ самую Науку. Она есть приведенная въ систематическую форму критика, образовавшаяся для каждой особенной Науки путемъ опытности.

Совсѣмъ другое было то, что Древніе называли Философіею. Она была, какъ уже самое имя весьма явственно показываетъ, не что иное, какъ выраженіе ихъ любви къ познанію или любомудрія: ибо Философія ихъ обнимала все, чѣмъ они удовлетворяли своему любознанію. Она была только непрерывнымъ упражненіемъ, Гимнастикою познавательной способности, а не критикою, обращенною на сію душевную силу. Не льзя читать безъ какого-то возвышеннаго чувства, какъ Анаксагоръ, слѣдуя внушенію пробудившагося въ груди его голоса, поучаетъ своихъ современниковъ, что вселенная должна быть создана вѣчнымъ и безпредѣльнымъ въ премудрости и силѣ существомъ, которое онъ называетъ Духомъ (νοῦς). Но не льзя также не изумиться, читая далѣе о вселенной, будто плоская земля находится въ самой срединѣ міроздапія, покоясь на сплюснутомъ воздухѣ; будто

отторгнутые отъ земли и брошенные вверхъ обломки скалъ загорѣлись въ эѳирѣ и составили собою звѣзды; будто луна, не коснувшись до эѳира, одна уцѣлѣла отъ пожара и потому обитаема; будто солнце не больше Пелопонесса, и т. п. Читая все это, не постигаешь, какъ мыслитель не предложилъ самому себѣ вопроса: на чемъ же основаны утверждаемыя мною мнѣнія?

И вотъ мы уже давно попали на стезю, ведущую насъ прямо къ рѣшенію вопроса: въ чемъ состоитъ цѣль и задача Академій? Онѣ суть *хранительницы критики*. А сдѣлались онѣ таковыми не отъ прозорливости своихъ основателей, а сами собою, изъ собственныхъ своихъ отношеній.

Въ Александріи впервые родилась критика. Уже стеченіе трехъ разныхъ народовъ: Египтянъ, Грековъ и Евреевъ (послѣднихъ Александръ въ числѣ ста тысячь переселилъ въ свою будущую столицу), при разногласіи прежнихъ ихъ понятій о предметахъ Наукъ, должно было подать поводъ къ происхожденію критики. Но если даже и не приписывать такой важности вліянію Египетскихъ жрецовъ и Евреевъ, которое и дѣйствительно обнаружилось нѣсколько позже, то и тогда чрезвычайное накопленіе книгъ въ *Музеѣ* естественно должно было вести къ вопросу: чье же мнѣніе основательнѣе? Соединеніе подъ одною кровлею совершенно независимыхъ мужей по разнымъ отраслямъ Наукъ долженствовало имѣть такое же дѣйствіе, между тѣмъ какъ Философская Школа въ Греціи всегда состояла подъ управленіемъ *одного* наставника.

Какъ безъ критики нѣтъ вовсе и Науки, то можно сказать утвердительно, что, съ некоторыми развѣ ограниченіями, истинная Наука только лишь родилась въ *Александріи*, — мнѣніе, которое конечно должно разочаровать многихъ на счетъ того неограниченнаго уваженія, какое они питали къ прежнему Греческому образованію. Не сочтутъ ли иные, что Александрія была могилою Греческой образованности? Но пусть вспомнятъ они, что здѣсь идетъ рѣчь объ одной только Наукѣ, а не объ Искусствѣ Грековъ; что Наука никогда не можетъ быть народною, а напротивъ того совершенствуется тѣмъ болѣе, чѣмъ она независимѣе отъ народности; а между тѣмъ Искусство, какъ любимое дитя, только и цвѣтетъ на родномъ материнскомъ лонѣ, утѣшаемое народомъ самостоятельнымъ, коего оно само составляетъ первую утѣху. Да и для кого могъ бы какой либо Софоклъ писать въ Александріи Трагедіи, когда тамъ — по крайней мѣрѣ сначала — были только Греческіе выходцы, а не народъ Греческій? Пусть вспомнятъ они далѣе, какое это на первый мигъ безотрадное чувство — быть вдругъ низринутымъ съ высоты поэтическаго очарованія въ холодную дѣйствительность вопросомъ: правда ли это, или одинъ только вымыслъ? И да не забудутъ наконецъ, что вся высота идей и глубокомысліе, плѣняющія васъ въ твореніяхъ безсмертнаго Платона, болѣе содержатся въ обширности его взглядовъ, нежели въ полномъ и удовлетворительномъ рѣшеніи философическихъ вопросовъ. Мы не можемъ не согласиться, что пламенныя чувства и преисполненная

жизни душа Грековъ, вмѣстѣ съ общенародностью ихъ государственнаго быта, рано изощряли въ нихъ здравыя сужденія о дѣлахъ общественныхъ: однако въ этомъ и заключается главный источникъ не только изящества ихъ Философіи, но и поэтическаго обработанія Исторіи. Исторія была для нихъ какъ бы дѣломъ семейственнымъ: отъ того они вдыхали въ нее всю пылкость своей души; отъ того столь глубоко входили въ побудительныя причины дѣйствій. Но заботилась ли у нихъ Исторія въ такой же степени о раскрытіи истины событій? Или не имѣла ли она, за исключеніемъ Геродотовой, болѣе характера тѣхъ литературныхъ произведеній, которыя мы нынѣ называемъ Историческими Романами? Притомъ надобно замѣтить, что когда идетъ дѣло о развитіи хода Наукъ вообще, то невозможно положить совершенно точныхъ границъ, и мы готовы отдать всю справедливость трудамъ Аристотеля и Ѳеофраста по Естественной Исторіи, трудамъ, вполнѣ заслуживающимъ наше удивленіе большою тщательностію наблюденій при тогдашнемъ младенческомъ состояніи Науки. Но чтобы не слишкомъ далеко увлечься этимъ впечатлѣніемъ, стоитъ только вспомнить, что въ то время ничего еще не было сдѣлано по части Физики и Химіи, и по видимому даже не было помышленія о томъ, чтобы производить какіе либо опыты. И такъ тогда еще даже не открыли той стези, по которой должно доискиваться причины физическихъ явленій и руководствовались однимъ только слѣпымъ случаемъ.

На эту-то стезю попали сперва въ Александріи. Тамъ находимъ мы первые физическіе опыты и снаряды, тамъ и Врачебное Искусство послѣ изслѣдованія тѣла человѣческаго получило первое прочное основаніе, которымъ должно довольствоваться до начала XVI вѣка. Филологія не только произошла въ Александріи, но и получила тамъ свое имя. По части Математики хотя и называютъ намъ обработывателей еще до основанія Александріи, но они или образуютъ только поэтическій вѣкъ Математики, какъ на пр. Пиѳагорейцы, или оставили по себѣ одни только скудные отрывки. Въ Александрійскомъ Музеѣ напротивъ того Наука эта съ самаго начала поставлена Эвклидомъ на столь твердомъ и обширномъ основаніи, что съ тѣхъ поръ стоило ей только совершенствоваться. Уже въ Александріи значительно развилась Чистая Математика, съ присоединеніемъ къ ней Тригонометріи и Алгебры, и сдѣлано приноровленіе ея къ Механикѣ и Зодчеству. Въ Александріи въ первый разъ приложенъ масштабъ къ Земному Шару, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ко всему мірозданію. Въ Александріи составленъ первый каталогъ звѣздъ. Въ Александріи создана Птоломеева Астрономическая Система, бывшая болѣе тысячелѣтія руководительницею всѣхъ народовъ; и хотя пребываніе Страбона въ Александріи было непродолжительно, но всѣ изыскатели Древности согласны въ томъ, что онъ большую часть матеріала для своей Географіи почерпнулъ изъ литературныхъ сокровищъ Александріи: а безъ его творенія какъ недостаточно было бы наше по-

знаніе о тогдашнемъ состояніи Свѣта! Да и вообще можно ли расчитать, сколько, сверхъ уже потерянныхъ для насъ, погибло бы еще памятниковъ цвѣтущаго періода Греціи, если бы Александрія не была въ теченіе столькихъ вѣковъ пріютомъ Греческой Словесности.

Но мы не имѣли намѣренія распространяться здѣсь о пользѣ Александрійской Библіотеки, а хотѣли единственно объяснить благотворное дѣйствіе, происшедшее отъ того, что общество ученыхъ мужей могло на досугѣ посвятить себя тамъ обработыванію Науки, и мы послѣ всего вышеприведеннаго считаемъ себя вправѣ сказать, что въ Александріи вообще Наука вышла изъ-подъ поэтическаго своего покрова. Правда, въ послѣднее время она отъ дѣйствія новой Вѣры облеклась было въ мистическую форму, но за всѣмъ тѣмъ вліяніе этой первой Академіи, которая хотя и не слыла подъ этимъ именемъ, но въ сущности была таковою, неисчислимо. Даже *нынѣшній* часъ и *настоящее* собраніе могутъ служить тому подтвержденіемъ. Юлій Цезарь, ознакомившись въ Египтѣ съ точнѣйшимъ способомъ опредѣленія года, по возвращеніи въ Римъ, призвалъ Александрійскаго Математика Созигена для исправленія Римскаго календаря. А какъ этотъ самый календарь, называющійся съ тѣхъ поръ Юліанскимъ, соединяетъ насъ сегодня въ нынѣшнемъ торжественномъ собраніи, которое по позднѣйшему вычисленію долготы года, по причинѣ убывшаго въ 1800 году високоснаго дня, долженствовало бы происходить вчера, то я по справедливости могу сказать, что

мы на этомъ мѣстѣ и въ этотъ самый часъ, на берегахъ Невы, спустя около 2000 лѣтъ, состоимъ еще подъ вліяніемъ Александрійской Астрономіи.

Оцѣнка дѣятельности Академій новѣйшаго времени требовала бы для каждой отдѣльной отрасли познаній особеннаго изученія и составляетъ трудъ, превышающій силы одного человѣка, да и вообще, сколько мнѣ извѣстно, никѣмъ еще не предпринятый. Участіе Академій въ распространеніи и усовершенствованіи Наукъ было безъ сомнѣнія немаловажно. Но съ перваго взгляда ясно во-первыхъ, что Академіи очень мало участвовали въ поэтическомъ обработываніи Наукъ, въ каковомъ никогда не бывало недостатка, и которое провозглашается то подъ пышною вывѣскою новыхъ Системъ Міра, то подъ названіемъ умозрительныхъ теорій, тамъ гдѣ истина можетъ быть открыта только путемъ наблюденія,—и во-вторыхъ, что, по мѣрѣ умноженія Академій, исчезали мистическія формы Науки, начиная отъ Астрономіи и до самой Хиромантіи.

И такъ Академіи, собственно говоря, суть не что иное, какъ блюстительницы критики, обязанной своимъ происхожденіемъ общей ихъ Египетской прародительницѣ, и если онѣ дѣйствительно таковы, то не льзя не согласиться въ томъ, что доколѣ онѣ существуютъ, такъ называемый упадокъ Наукъ есть дѣло несбыточное. Что Академіи получили такое направленіе, это произошло, какъ мы уже выше сказали, не отъ предположеннаго при самомъ ихъ учрежденіи плана, а отъ тѣхъ отношеній, въ какихъ находится Академикъ. Эти отно-

тотчасныя лѣтописи знанія, надъ которыми онъ неутомимо трудится, ежедневно напоминаютъ ему, что онъ только временно участвуетъ въ твореніи, которое долговѣчнѣе его. Сообщество съ свѣдущими по всѣмъ отраслямъ Наукъ мужами, отъ которыхъ онъ имѣетъ случай поучаться во всякое время, не дозволяетъ ему мечтать о фантастическихъ Системахъ Міра; да и не доказываетъ ли самый опытъ, что эти воздушные замки болѣе всего созидаются въ маленькихъ городкахъ, гдѣ ничто не мѣшаетъ досужему строителю воздвигать ихъ, но гдѣ они обыкновенно и обрушиваются, не оставляя по себѣ даже и слѣдовъ невиннаго своего существованія!

Что Академіи дѣйствительно руководствуются подобными видами, даже и тамъ, гдѣ еще не сознаютъ того ясно, это видимъ уже изъ того, что при избраніи Академика не спрашиваютъ, много ли онъ вмѣщаетъ въ умѣ своемъ познаній, и прежде всего, сдѣлалъ ли онъ самъ какое либо основательное критическое розысканіе. И такъ критика, пособившая однажды добыть изъ глубокой руды чистый металлъ, принимается за оселокъ, свидѣтельствующій о способности къ подобнымъ работамъ вообще. Думать же, будто бы немногіе Члены одной Академіи вмѣщаютъ въ себѣ всю необъятную массу познаній, есть предположеніе унизительное для ума человѣческаго!

Но возвратимся отъ Академій къ дивному пантеону самой Науки. При сооруженіи его, критика исправляетъ должность Зодчаго, тщательно складывающаго всѣ камни такъ, чтобы зданіе не

могло разрушиться. Силы и познанія этого вѣчнаго строителя возрастаютъ вмѣстѣ съ трудомъ его. И такъ останемся спокойны на счетъ успѣха его предпріятія! Отдѣльные работники, добывая изъ каменоломень одинъ кусокъ мрамора за другимъ, обтесываютъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ требуется на своемъ мѣстѣ. Одному совершить огромную часть этого строенія не суждено. Геній, въ смыслѣ необузданности, уже давно потерялъ свой вѣсъ въ Наукѣ. Ему можно развѣ только присовѣтовать, чтобы онъ попыталъ своего счастія въ области Поэзіи. На поприщѣ Наукъ дѣйствительную пользу приноситъ только тотъ, кто съ талантомъ и неутомимымъ трудолюбіемъ соединяетъ способность господствованія надъ самимъ собою. Такъ человѣкъ съ поэтическимъ даромъ можетъ конечно ранѣе постигнуть будущія задачи Науки; но какъ отдѣльный работникъ при сооруженіи храма Наукъ, онъ будетъ трудиться тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе въ состояніи подавить въ себѣ поэта, сколь ни заманчиво вдругъ взлетѣть на ту высоту, для надежнаго достиженія которой, можетъ быть, довелось бы ему работать на самой нижней ступени лѣствицы.

Почти на каждой страницѣ въ лѣтописи знанія мы читаемъ урокъ, конечно сокрушительный для кратковременнаго вѣка человѣческаго, но съ другой стороны свидѣтельствующій о возвышенности Науки, урокъ, что всѣ главнѣйшія умственныя обогащенія сдѣланы не вдругъ, не силою одного минутнаго вдохновенія, а были плодомъ долговременнаго и постояннаго прилежанія. Самое

блистательное открытіе, когда либо сдѣланное, открытіе закона тяготѣнія, столь просто по своему содержанію, что можно было бы приписывать его ребенку. Даже въ самой Древности мечтали объ немъ. Но за всѣмъ тѣмъ потребны были вѣковыя усилія, чтобы вполнѣ доказать его и развить во всѣхъ важнѣйшихъ послѣдствіяхъ, и всякій разъ съ удивленіемъ находили, что мнимое открытіе уже прежде было кѣмъ либо отгадано.

Не говоря о древнихъ временахъ, начнемъ только съ Коперника. Тридцатилѣтняго неутомимаго размышленія стоило ему доказать истину, что земля обращается около солнца, и мы не можемъ читать безъ глубокаго умиленія, какъ старецъ лишь за нѣсколько часовъ передъ своею смертью могъ схватить умирающею рукою едва довершенный трудъ свой. Подвигъ его жизни былъ исполненъ; но еще въ продолженіе своей работы онъ замѣтилъ, что уже Александріецъ Аристархъ, а прежде него Пиѳагорейцы Никитасъ, Филолай и, можетъ быть, даже самъ Пиѳагоръ предугадывали то, что онъ доказалъ. Еще долженствовало пройти около полувѣка, пока Кеплеръ открылъ, что описываемыя планетами пути суть эллипсы, и не прежде, какъ по прошествіи новыхъ 20 лѣтъ размышленія, нашелъ онъ законъ обращенія планетъ, законъ, который теперь, по открытіи его, можно объяснить любому ученику въ нѣсколько минутъ. Протекло еще 50 лѣтъ, пока Ньютонъ постигъ причину этого закона въ общемъ тяготѣніи; но не иначе какъ послѣ 18-ти лѣтнихъ трудовъ удалось

ему доказать это удовлетворительно, и тогда оказалось, что не только въ его время, но и прежде того, и между прочимъ Кеплеръ, постигали ту же самую истину, но не могли доказать ее. И такъ въ доказательствѣ, а не въ простой находкѣ заключается то, что возвеличило этихъ перво-классныхъ Геніевъ и вписало имена ихъ неизгладимыми чертами въ пантеонахъ славы.

Но не одно только превосходство работы обезпечиваетъ успѣхъ ея: надобно, чтобы она пришлась также кстати. Если бы кто нибудь вздумалъ выстроить куполъ тамъ, гдѣ еще не поставлены колонны, то какъ ни изящна была бы его работа, она останется безвременною, и развѣ только позднѣйшіе Зодчіи, постепенно воздвигая одну часть зданія за другою, нашедъ у подножія его заброшенныя развалины, купола возмутъ его себѣ за образецъ. Мы сами можемъ привести достопримѣчательный тому примѣръ. Здѣшній Академикъ Вольфъ послѣ неутомимыхъ трудовъ открылъ законъ органическаго превращенія (Metamorphose); но тогда еще не пришло время изслѣдовать сей законъ, и Наука протекла мимо его безъ всякаго вниманія, пока спустя полвѣка, когда другіе успѣли съ гораздо меньшими усиліями стяжать себѣ лавры на этомъ же поприщѣ, замѣтили его существованіе и превознесли память Вольфа.

Сколь ни унизительны подобныя испытанія для отдѣльнаго человѣка, но они отрадны въ отношеніи къ пользамъ всего человѣчества. Они свидѣтельствуютъ, что развитіе знаній человѣческихъ слѣдуетъ какому-то твердому, незыблемому орга-

ническому закону, и что отдѣльные обработыватели суть не что иное, какъ необходимыя орудія. Отъ этого происходитъ, что одна и та же истина часто открывается многими вдругъ. То, что было хорошо пріуготовлено, успѣшно развивается, и счастливъ тотъ, кто въ добрый часъ вступаетъ въ плавильню, гдѣ выжигается благородный металлъ. Опрометчивые не только не ускоряютъ очистки, но еще легко опаляются пламенемъ, къ которому отважились подойти слишкомъ близко, вмѣсто того, чтобы предоставить его собственному его ходу.—Кеплеръ мучилъ себя мистическими бреднями, потому что хотѣлъ вдругъ постигнуть сильно поразившую умъ его «гармонію міра» — вмѣсто того, чтобы медленно искать ее путемъ выкладокъ. Но со всѣмъ тѣмъ ему еще удалось стяжать лавровый вѣнокъ, когда онъ избралъ спокойный ходъ, сообразный требованіямъ Науки. Но кромѣ лавра онъ нажилъ отъ своего вѣка одни только гоненія и бѣдствія. Другіе еще болѣе испытали надъ собою лютость судьбы, потому что явились не въ свое время и не на своемъ мѣстѣ. Галилей, направившій первую зрительную трубу въ небесныя пространства, открывшій кругообращеніе солнца и первый увидѣвшій спутниковъ прочихъ планетъ, долженъ былъ въ глубокой старости отречься предъ судомъ Инквизиціи отъ заблужденія, будто бы земля обращается около солнца. Везель, освободившій Врачебную Науку отъ тысячечетырехсотлѣтнихъ оковъ Галеновыхъ, долженъ былъ бѣгствомъ спастись отъ гоненій Испанскихъ Монаховъ. Сваммердаммъ

умеръ въ помѣшательствѣ ума, осмѣянный современниками за то, что цѣлымъ столѣтіемъ предупредилъ изслѣдованія организма безконечно-малыхъ животныхъ, въ которыхъ, по собственному его выраженію, явилось ему величіе Божіе. Анаксагоръ и Спиноза были изгнаны изъ своей родины за то, что Философскія ихъ Системы были слишкомъ возвышенны для ихъ современниковъ и житіе ихъ слишкомъ безукоризненно, а Сократъ долженъ былъ испить чашу съ ядомъ за то, что вздумалъ учить гражданъ Аѳинскихъ познанію самого себя и добродѣтели. И если открытіе, недавно сдѣланное, справедливо, то оно служитъ ужаснымъ, но въ то же время величественнымъ назиданіемъ, а именно, что тотъ, который первый предложилъ воспользоваться силою паровъ для подъема и движенія тяжестей, былъ за то заключенъ въ домъ ума лишенныхъ, и скончалъ въ немъ жизнь свою.

Но не будемъ сѣтовать о подобныхъ жертвахъ. Много ли бѣдствія одного лица значатъ въ сравненіи съ выгодами всего человѣчества! Послѣднее все же останется въ выигрышѣ. Наука должна имѣть своихъ мучениковъ, такъ же какъ Вѣра и добродѣтель. Это увеличиваетъ наше къ ней уваженіе, свидѣтельствуя о возвышенномъ ея достоинствѣ. Но кромѣ сихъ знаменитыхъ страдальцевъ, павшихъ отъ гоненія современниковъ и извѣстныхъ всякому,— потому что по крайней мѣрѣ потомки вопіютъ противъ гоненія,— сколько безпрестанно погибаетъ мирныхъ и незамѣтныхъ жертвъ, поглощаемыхъ самою Наукою! Сколько истребляется силъ именно отъ того, что люди часто предпо-

лагаютъ себѣ цѣль, слишкомъ высокую, которой не могутъ достигнуть. А что и Наука имѣетъ свою мистику, такъ же, какъ и Религія, это мы явно видимъ изъ Исторіи Астрологіи и Алхимія, которую можно слѣдить чрезъ нѣсколько столѣтій.

Но постараемся ближе объяснить ту именно духовную силу, которая дѣйствуетъ при развитія какъ Наукъ вообще, такъ и каждой изъ нихъ въ особенности, и даетъ имъ бытіе самостоятельное. Въ чемъ состоитъ она и откуда происходитъ? — Прежде однако, нежели приступимъ къ рѣшенію этого вопроса, мы должны согласиться въ томъ, что это еще не Наука, когда дикарь замѣчаетъ, что выдолбленный стволъ дерева поддерживаетъ его на поверхности воды, или если онъ ежедневнымъ опытомъ научается предохранять себя противъ суровости зимняго времени. Нѣкоторые Писатели думали возвеличить достоинство Науки, приписывая ей даже самыя ближайшія предохранительныя средства, которыми человѣкъ обезпечиваетъ себя отъ вліяній внѣшней природы. Называть подобныя первыя проявленія наблюдательности и смышлености человѣка Наукою не достойно того мѣста, гдѣ мы находимся. Подъ словомъ Наука мы, какъ уже прежде сказали, разумѣемъ только совокупность свѣдѣній, соединенныхъ яснымъ сознаніемъ ихъ основательности, и въ этомъ смыслѣ, пробѣгая Исторію какъ прошедшаго, такъ и новѣйшаго времени, мы откроемъ, можетъ быть, къ изумленію нашему, что Наука обязана своимъ началомъ и усовершенствованіемъ

отпнюдь не мысли о пользѣ, или по крайней мѣрѣ не своекорыстію.

Сличая между собою нынѣшніе народы, мы не находимъ ни одного, который въ быту своемъ столько заботился бы о пользѣ, какъ Китайцы. Но Науку у нихъ можно бъ было назвать набальсамированною муміею, если бы она не родилась уже на свѣтъ мертвою. Равнымъ образомъ не Изящныя, а одни только механическія Искусства процвѣтаютъ въ этой странѣ, въ которой вся дѣятельность народа устремлена на одно полезное, и которая еще во времена сѣдой древности была ограждена безконечною стѣною, перерѣзана огромными каналами и снабжена безчисленными мостами, но гдѣ ни одна величественная пирамида, ни одинъ поддерживаемый колоннадою куполъ, ни одна смѣло возносящаяся къ небесамъ башня, ни одинъ воздвигнутый въ честь какого либо славнаго событія памятникъ не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы Китайцы когда либо питали въ груди своей чувство высокаго. Кромѣ полезнаго, развѣ одно только блестящее въ состояніи прельщать взоры этого народа, у котораго все наведено лакомъ, что только можно было вылощить, и по этому самому даже единственная замѣчательная башня вымуравлена. Все или полезно или изукрашено; нѣтъ ничего просто величественнаго!

Но еще менѣе находимъ мы Науки у тѣхъ народовъ, которые, заброшенные судьбою къ Полюсамъ, едва имѣютъ средства къ поддержанію своей жизни, хотя для нихъ польза Наукъ была бы всего

очевиднѣе. И такъ Наука столь же мало есть плодъ нужды, сколько и любостяжанія.

Напротивъ того свободный Грекъ, который считалъ себя слишкомъ благороднымъ, чтобы заниматься простыми ремеслами, и по тому предоставлялъ ихъ своимъ рабамъ, былъ подстрекаемъ любопытствомъ изслѣдовать условія міра внутренняго и внѣшняго, и хотя отъ преобладанія въ этомъ народѣ поэтическаго дара плодъ его любознательности былъ отчасти скороспѣлый: но страстная любовь его къ Наукѣ и глубокомысліе, съ какимъ онъ умѣлъ вникнуть въ отношенія жизни семейственной и гражданской, были причиною, что сѣмена его познаній разнеслись и расплодились по цѣлому свѣту. Послѣ Грековъ Науки болѣе всего обязаны Арабамъ, хотя и одностороннимъ въ образованіи; а въ новѣйшія времена Италіи и Германскимъ народамъ, однимъ словомъ тѣмъ націямъ, которыя и другимъ какимъ либо образомъ, величественными памятниками зодчества или возвышенною Поэзіею, обнаружили чувство высокаго. Если бы даже Греки не свидѣтельствовали о томъ, что въ Индіи и Египтѣ искони хранились многоразличныя знанія, то мы могли бы предполагать это уже по однимъ психологическимъ догадкамъ: народъ, показывающій въ своихъ зданіяхъ столько стремленія къ возвышенности, не могъ не быть также воодушевляемъ живѣйшимъ усердіемъ къ Наукѣ. Даже новый міръ можетъ служить тому свидѣтельствомъ. Та именно страна, которая обладала уже довольно усовершенствованными іероглифическими письменами и пользовалась нѣкото-

раго рода благоустройствомъ, Мексика, имѣла также пирамиды и другія величественныя зданія. Отъ чего же происходитъ это разительное явленіе, что именно тѣ самые народы, которые плѣнялись вдохновенными пѣснями и для осуществленія какой либо идеи или чувства сооружали роскошныя зданія, открыли также и стезю Науки, пролегающую въ совершенно другомъ направленіи? Безъ сомнѣнія отъ того, что народы призываются въ святилище Наукъ какою-то высшею потребностью, какимъ-то Божественнымъ голосомъ. Это есть тотъ самый голосъ, который болѣе или менѣе внятно, а иногда съ громовою силою, пробуждается въ душахъ геніальныхъ; тотъ самый, который сыну простаго рыбаря, не вѣдавшему дотолѣ другаго міра, кромѣ одинокихъ островозъ Двины, но вдругъ пробужденному псалмами Давидовыми, шепнулъ мысль оставить отеческую хижину и пройти отъ береговъ Бѣлаго Моря въ Москву, чтобы удовлетворить тамъ своему любознанію; тотъ самый, который Анкетилю де Перрону вдохнулъ мужество взяться за оружіе, потому что онъ не видалъ другаго средства достигнуть Индіи и изучить священные ея языки и памятники; тотъ самый, который не дозволилъ Спинозѣ заразиться мелочнымъ духомъ Амстердамскихъ его единовѣрцевъ, и не допустилъ Сократа воспользоваться своею Діалектикою какъ средствомъ обогащенія, подобно Софистамъ; та самая потребность, которая наполняла Греческіе Лицеи брадатыми любителями Музъ! Почти не льзя не сожалѣть о томъ, что нынѣ въ нашей Части Свѣта такъ размножились

средства къ обученію, что мы уже рѣдко можемъ наслаждаться зрѣлищемъ человѣка, который, слѣдуя только внушенію любознательности, жертвуетъ всѣмъ и переносится въ дальніе края, чтобы утолить тамъ свою жажду познаній.

Но если Науки не обязаны своимъ началомъ духу промышлености, то они вѣроятно и не служатъ ей подпорою, и слѣдственно безполезны? На этотъ вопросъ, который часто предлагаютъ даже благомыслящіе люди, почитая ученыя занятія не болѣе какъ однимъ только пріятнымъ препровожденіемъ времени, очень трудно отвѣчать въ короткихъ словахъ. Къ какой области промышлености мы ни обратимся, вездѣ получимъ въ отвѣтъ, что первымъ основаніемъ какого либо важнаго успѣха или изобрѣтенія было чисто ученое открытіе, сдѣланное безъ всякихъ своекорыстныхъ видовъ, безъ всякой мысли о практической пользѣ. Въ послѣдствіи, когда находили приложеніе къ практикѣ, промышленость снова прибѣгала къ помощи Науки для дальнѣйшаго усовершенствованія, забывая часто, что она обязана ей и первымъ своимъ матеріаломъ. Не желаніе обезоружить молнію привело къ изученію электричества, а совсѣмъ на оборотъ. Сперва изслѣдовали свойства тертаго стекла; при этомъ случайно открыли сходство электрической искры съ молніей и научились предписывать путь сей послѣдней, научившись напередъ давать направленіе огню электрическому. Прежде могло ли притти кому въ голову приковать могущественную молнію небесную къ желѣзному пруту! — Самое дивное произведеніе нашего време-

ни, паровая машина, не была бы изобрѣтена безъ предварительныхъ наблюденій надъ упругостію паровъ. И если положимъ даже, что не эолипилъ (вѣтроиспускатель) или опытъ Маркиза Ворчесшерскаго, а случайно отскочившая отъ чайника крышка подала первую идею къ приложенію силы паровъ къ Механикѣ, то спросимъ: можно ли было бы безъ ученаго, точнаго изслѣдованія атмосфернаго давленія ожидать, что отъ одного сгущенія или отвода паровъ воздухъ въ угодность человѣку прижметъ поршень машины силою многихъ фунтовъ? И какихъ услугъ не оказываетъ намъ эта вездѣприсутствующая, невидимая сила съ тѣхъ поръ, какъ мы короче узнали ее посредствомъ опытовъ, — она, которая дикому бываетъ только въ тягость, производя для него только вѣтеръ! Для насъ вѣрная раба сія то мечетъ воду въ огонь, чтобы потушить его тамъ, гдѣ не слѣдуетъ ему быть, то увеличиваетъ пламя до того, что оно можетъ плавить земли, то въ нѣкоторомъ видоизмѣненіи, какъ бы жертвуя собою въ нашу пользу, сожигаетъ сама себя, чтобы освѣщать наши жилища. О такихъ успѣхахъ конечно не могли мечтать тѣ Физики, которые впервые изслѣдовали свойства газа; столь же мало и *Маргграфъ*, химически разлагая свекловицу, могъ предчувствовать, что заключающееся въ ней сахарное вещество будетъ доставлять пищу многимъ тысячамъ людей во время континентальнаго запрещенія, и еще нынѣ. Только сдѣланному въ С. Петербургѣ химическому открытію любители лакомствъ обязаны утѣшительною мыслью, что

хотя бы они и не могли имѣть никакого сообщенія съ землями, гдѣ растутъ сахарный тростникъ, свекловица и сахарный кленъ, но всегда будутъ имѣть сахаръ, пока существуетъ растительный крахмалъ. — А это огромное морское вьючное животное промышлености, которое переплываетъ для насъ Океаны, и которое мы называемъ кораблемъ: кто выростилъ его до такой исполинской величины въ Европѣ, между тѣмъ какъ оно осталось недорослемъ въ странахъ, лишенныхъ свѣта Наукъ? Кто строитъ ему чудныя его ребра, кто указываетъ ему, не имѣющему зрѣнія, путь по бездорожному Океану, ежели не Наука? Кто учитъ купца расчитывать свой выигрышъ, по прибытіи корабля изъ заморскихъ странъ? И я могъ бы даже напомнить о томъ, что долженствовало предшествовать составленію незначительной по видимому книжки, Календаря, съ которою онъ справляется каждый день? Вообще при наслажденіи тѣми выгодами, которыми пользуемся ежедневно, мы слишкомъ склонны забывать о ихъ источникѣ. — Но нужно ли намъ такъ долго останавливаться на мелочныхъ обстоятельствахъ для подкрѣпленія вещественной пользы Наукъ! Стоитъ только окинуть взоромъ поверхность земли, чтобы удостовѣриться въ томъ, что самыя богатыя страны суть именно тѣ, которыя болѣе всего успѣли въ образованіи. Старинное повѣрье считать богатыми только тѣ страны, которыя содержатъ въ нѣдрахъ своихъ золото, или произращаютъ въ большомъ изобиліи полезныя растенія, обратилось въ горькую насмѣшку на счетъ достоинства сы-

рыхъ произведеній. Богатѣйшія страны нынѣ тѣ, гдѣ имѣется болѣе всего людей способныхъ извлекать самую большую пользу изъ своей работы. Если это справедливо, то выгоднѣйшая финансовая спекуляція состоитъ въ распространеніи обученія. — Пробужденная и руководимая Наукою духовная сила управляетъ цѣлымъ свѣтомъ, и народу, который съ истинною любовью домогается духовныхъ благъ, достаются въ удѣлъ также блага земныя, между тѣмъ какъ тотъ, который ищетъ только сихъ послѣднихъ, пренебрегая первыми, клонится къ неминуемому своему упадку. Чтобы доказать истину послѣднихъ словъ, укажемъ па Китай. Ни одно Государство въ свѣтѣ не старалось съ большимъ постоянствомъ о томъ, чтобы обогатиться накопленіемъ чеканеной монеты. И дѣйствительно это долго, по видимому, удавалось ему споспѣшествованіемъ отпуска товаровъ и препятствованіемъ ввоза; но мы знаемъ изъ оффиціальныхъ документовъ, что уже съ нѣкотораго времени вся цѣна вывозимаго Англичанами чая вознаграждается тайно ввозимымъ имя опіемъ, и еще недавно читали, что Правительство Китайское нашлось вынужденнымъ приступить къ публичной продажѣ должностей, по той причинѣ, что доходы Государства уже не покрываютъ болѣе расходовъ. — Напротивъ того мы уже прежде упоминали о Государствахъ, которыя отличались предъ всѣми современными покровительствомъ Наукѣ, и теперь скажемъ въ дополненіе прежняго, что они-то и превзошли всѣ прочія богатствомъ. Египетъ, нынѣ почти совсѣмъ истощенный, во времена

первыхъ Птолемеевъ сосредоточивалъ въ себѣ сокровища цѣлаго міра; Александрія была такъ обширна, что считалось за путешествіе пройти въ ней отъ однихъ воротъ до другихъ. Когда же порокъ и преступленіе поселились въ домѣ Птолемеевъ, пало могущество Египта. — Испанія никогда не пользовалась большимъ богатствомъ, благоденствіемъ и устройствомъ, какъ въ блестящій вѣкъ Оммаядовъ. Никогда не прилагали въ ней болѣе попеченія о промышлености, о сельскомъ хозяйствѣ, о исправности дорогъ, какъ въ то время.

Но не слѣдуетъ ли раздѣлить Науки на такія, которыя полезны, и на другія, которыя не заслуживаютъ этой похвалы?—Да, еслибъ можно было хотя сколько нибудь предвидѣть, какое вліяніе будетъ имѣть только-что сдѣланное открытіе. Но въ этомъ-то и состоитъ одно изъ самыхъ существенныхъ свойствъ всѣхъ ученыхъ розысканій, что успѣхи ихъ неисчислимы. Такъ Финикіяне при изобрѣтеніи стекла не могли предвидѣть, что это же вещество въ видѣ чечевицы подастъ средство къ усиленію до безконечности зрѣнія человѣческаго, къ разоблаченію намъ неизвѣстныхъ міровъ и къ похищенію огня изъ лучей солнечныхъ, въ видѣ призмы — къ раздробленію невидимаго луча солнечнаго на разные цвѣта, а въ видѣ плоской доски — къ отраженію образа всѣхъ предметовъ или къ возращенію на берегахъ Невы нѣжныхъ плодовъ Арменіи. Такъ Химикъ изслѣдываетъ хинъ-хину, кору одного Перувіанскаго дерева, и находитъ въ ней вещество, посредствомъ

которараго Медики съ неожиданною скоростью вылечиваютъ лихорадку. Примѣръ довольно близкій и разительный! Одинъ Естествоиспытатель лѣтъ за 90 предъ симъ открываетъ родъ полипа (Armpolyp) едва замѣтное слизистое животное, величиною не болѣе перечнаго зерна, и нашедъ, что оно, хотя не имѣя ни головы, ни чувственныхъ орудій, ни мускуловъ, ни нервовъ, ни крови, ни дѣтородныхъ частей, при всемъ томъ питается, растетъ, чувствуетъ, движется, расплождается, и даже раздѣленное на части, образуетъ изъ каждой новое цѣлое,—продолжаетъ наблюдать его 9 лѣтъ съ неутомимымъ постоянствомъ. Многіе въ то время могли почитать подобное занятіе пустымъ ребячествомъ, недостойнымъ Ученаго; но это-то самое тщательное наблюденіе, хотя и медленно, однако существенно содѣйствовало успѣхамъ Физіологіи, главнаго основанія Медицины, а слѣдственно и ея самой, и не льзя исчислить, сколь многіе изъ присутствующихъ здѣсь особъ чувствовали или еще могутъ почувствовать отъ того благотворныхъ послѣдствій въ случаѣ недуга. Примѣръ уже болѣе отдаленный! — Одинъ Италіянскій Физикъ замѣчаетъ за своимъ рабочимъ столикомъ, что если два разные металла привести въ соприкосновеніе между собою и съ мускулами и нервами лягушечьей ножки, то послѣдняя приходитъ въ судорожное движеніе. Продолжаютъ производить дальнѣйшіе опыты, и нѣкто Датчанинъ открываетъ, что рядъ соединенныхъ между собою разнородныхъ окисляемыхъ металловъ отклоняетъ даже магнитъ: и это ведетъ къ открытію въ С. Петербургѣ

средства изъ запертаго покоя, сквозь самую стѣну, безъ помощи письменъ или голоса, сообщать свои мысли въ другія пространства того же дома или даже и на гораздо большія разстоянія. Такого успѣха отъ судорожной лягушечьей ножки конечно никто не могъ предвидѣть! Въ наши дни наблюдаютъ прихотливыя измѣненія магнитной стрѣлки единственно для того, чтобы узнать законъ ея причудъ; а теперь она уже подаетъ намъ надежду быть гораздо обширнѣйшимъ мѣриломъ теплоты, нежели термометръ, показывающій одну лишь теплоту ближайшихъ къ намъ окрестностей; и можно надѣяться даже, что магнитная стрѣлка, если исполнитъ все, чего мы вправѣ ожидать отъ нея, будетъ указывать намъ перемѣны въ теплотѣ Земнаго Шара, происшедшія въ прежніе вѣки. Кто же могъ когда либо воображать, что магнитная стрѣлка сдѣлается родомъ историческаго архива, который будетъ служить къ поправкѣ повѣствованій Отера или Вульфстана? Земля и неподвижныя звѣзды отстоятъ другъ отъ друга слишкомъ далеко, чтобы могло существовать какое либо между ими соприкосновеніе; но въ ученомъ смыслѣ онѣ касаются другъ друга, такъ что безъ познанія неподвижныхъ звѣздъ у насъ вовсе не было бы Картъ и едва ли какія либо точныя географическія свѣдѣнія. Разсматривая Математику саму по себѣ, мы должны были бы почитать ее за самую безполезную изъ всѣхъ Наукъ, потому что предметы ея занятій не существуютъ въ дѣйствительности, а только въ нашемъ представленіи; но не взирая на то сія-то именно воображае-

мая Наука и служитъ почти вездѣ нашею путеводительницею. Ее мы вопрошаемъ, если хотимъ придать какому нибудь строенію прочность на цѣлыя тысячелѣтія; ее спрашиваемъ, готовясь пустить смертоносное ядро въ станъ непріятельскій; съ нею совѣтуемся даже, если, отказываясь отъ всякаго занятія, хотимъ знать, позволятъ ли намъ доходы съ нашего имѣнія жить для одного удовольствія. Въ какомъ сношеніи, кажется, состоятъ между собою Алгебра или дифференціальное вычисленіе съ Христіанствомъ? а все же первое состоитъ въ службѣ послѣдняго. Безъ той вѣрности, съ какою нынѣ можно опредѣлить мѣсто нахожденія на морѣ, едва ли были бы основаны въ Австраліи Европейскія колоніи, хотя бы изрѣдка удалой пловецъ и отваживался, какъ въ прежнія времена, переплывать пучины Большаго Океана; не были бы учреждены и колоніи для распространенія Христіанства, коихъ вліяніе на благо человѣчества не предвидимо и во всякомъ случаѣ должно быть чрезвычайно. Но этой вѣрности достигли только посредствомъ усовершенствованія Астрономіи и въ особенности познаніемъ луннаго теченія, вычисленіе коего требовало всего запаса математическихъ выкладокъ, собранныхъ въ уединенныхъ кабинетахъ Эйлера и Лагранжа. И такъ не должно ли вообще почитать за особенное счастіе, что съ самаго начала не были поставлены стражи надъ развитіемъ Наукъ, которые могли бы подавлять всякое по видимому безполезное занятіе!

Ни одна Наука въ глазахъ свѣтскаго человѣка

не имѣетъ менѣе вліянія на Государство, какъ Философія; а при всемъ томъ самая строгая изъ всѣхъ Философскихъ Системъ не только спасла отъ погибели Прусское Государство, но и придала ему такой вѣсъ въ системѣ политическаго міра, какого бы оно никогда не могло достигнуть по своему протяженію. Развитіемъ духовной силы должно стараться одолѣвать зло физическое: таково было ученіе Канта, и основываясь на немъ, вдохновенные ученики его, во время совѣщаній о спасеніи Государства, происходившихъ на самомъ рубежѣ Пруссіи, въ Мемелѣ, дали слѣдующій совѣтъ: «То, что Государство утратило въ физической силѣ, оно должно стараться пріобрѣсть снова развитіемъ хранящихся въ народѣ духовныхъ силъ.» Это начало, однажды признанное Правительствомъ, сдѣлалось твердынею, на которой основаны были всѣ позднѣйшія усовершенствованія въ управленіи, въ Военномъ Искусствѣ и въ дѣлѣ образованія, — усовершенствованія, въ слѣдствіе которыхъ Пруссія непрерывно продолжаетъ свои завоеванія, не сдѣлавъ со времени Парижскаго Мира ни одного пушечнаго выстрѣла.

Мы незамѣтно перешли отъ меркантильной пользы къ политической. Уже ли еще нужно напомнить о томъ, что цѣлый рядъ столѣтій, доказавъ на дѣлѣ перевѣсъ систематическаго Военнаго Искусства надъ неустроенными физическими силами, удостовѣрилъ насъ въ томъ, что народъ съ ученымъ образованіемъ никогда уже не можетъ быть порабощенъ полчищами грубыхъ варваровъ; или должны ли мы намекнуть о томъ, что сама По-

литика и Государственное Хозяйство суть Науки? Только ученое воздѣлываніе Исторіи научило справедливо оцѣнивать и соразмѣрять человѣческія страсти и притязанія въ обществѣ, и врядъ ли удалось бы сохранить новый престолъ на рѣкѣ Сенѣ, если бы народы не научились пользоваться ужасными испытаніями прежнихъ годовъ и извлекать изъ нихъ спасительные уроки? Такъ ученое образованіе заглаживаетъ всѣ недостатки общества, обращая ихъ въ свою пользу, и стоитъ только приложить болѣе обширный масштабъ, чтобы утѣшиться на счетъ всѣхъ безпорядковъ въ свѣтѣ. Неустройства переходчивы, но уроки, которые они даютъ человѣчеству, остаются навсегда и служатъ къ отвращенію будущихъ безпорядковъ.

Нужно ли намъ далѣе, предъ лицемъ столь просвѣщеннаго собранія, упоминать о самой общей пользѣ ученыхъ занятій: я разумѣю пріобрѣтаемый чрезъ нихъ навыкъ приводить въ порядокъ наши понятія и возвышать их до степени яснаго сознанія? Ученикъ, котораго мы посылаемъ въ Школу для изученія теоремъ о равенствѣ треугольниковъ, можетъ быть, никогда въ жизнь свою не будетъ болѣе думать о треугольникахъ, и даже о самой Геометріи; но онъ научится разсуждать по законамъ здраваго смысла. Вся нынѣшняя система преподаванія основана на семъ убѣжденіи, и я опасаюсь, чтобы не обвинили меня въ недостаткѣ уваженія къ столь просвѣщеннымъ слушателямъ, если бы я еще долѣе хотѣлъ останавливаться на подобныхъ доводахъ.

Но не могу не коснуться здѣсь хотя слегка еще послѣдняго и самаго важнаго сомнѣнія на счетъ достоинства не только Науки, но и всей образованности вообще, а именно: желательно ли въ самомъ дѣлѣ перейти отъ грубаго естественнаго состоянія въ состояніе образованности? Мы очень помнимъ изъ Исторіи, что вѣку Французской революціи предшествовало время, когда многіе желали возвратиться къ состоянію первоначальной невинности. Въ то время зрители на Парижскихъ театрахъ плѣнялись видомъ Аркадскихъ пастушекъ, конечно въ атласныхъ платьяхъ послѣдней моды, и многіе негодовали на возмужалую нашу образованность, какъ на разрушительницу этой идиллической жизни. Справедливы ли ихъ жалобы, или они были одними только признаками болѣзни, зараждавшейся въ тѣлѣ государственномъ? Мы, не обинуясь, признаемъ Науку, да и всякое вообще образованіе, гибельнымъ даромъ, если они похищаютъ у насъ спокойствіе души или подрываютъ священныя основанія Вѣры. Мы допустимъ даже, что чувство благополучія есть высшая цѣль человѣческаго стремленія, и не станемъ говорить о томъ, можно ли доказать философически, что это чувство всего надежнѣе достигается развитіемъ духовныхъ нашихъ способностей. Мы разсмотримъ только, въ какомъ положеніи опытность показываетъ намъ человѣка необразованнаго.

Она конечно научаетъ насъ, что Испанскіе искатели приключеній XVI вѣка испровергли въ Перу образованіе, коего гибель возбуждаетъ въ насъ живѣйшее соболѣзнованіе; что кругсвѣтные

плавателя прошедшаго столѣтія съ восторгомъ разсказывали намъ о беззаботномъ нравѣ и добродушіи островитянъ Южнаго Моря, и еще въ нашемъ вѣкѣ мирная жизнь обитателей острововъ Лу-Ху возбуждала всеобщее удивленіе и участіе. Охотно увлекаясь сими впечатлѣніями, мы забудемъ о приношеніи въ жертву людей, которыя могутъ служить совершенно другимъ свидѣтельствомъ; забудемъ даже, что самая Перуанская образованность была утверждена на нѣкоторомъ ученомъ основаніи и покоилась на возвышенной религіозной системѣ; но мы должны замѣтить, что всѣ эти народы жили одиноко, или на небольшихъ островкахъ, или, подобно Перуанцамъ, отдѣленные отъ другихъ огромными хребтами. Совсѣмъ въ иномъ положеніи нашли Европейцы многочисленные народы на противоположной сторонѣ сего горнаго хребта, совсѣмъ иначе на матерой землѣ Австраліи и даже на большихъ островахъ, какъ то на Новой Зеландіи или Новой Гвинеѣ. Нигдѣ не встрѣтили они Аркадскихъ пастушковъ, созданныхъ игривою фантазіею Поэтовъ, и едва ли самъ Руссо плѣнился бы закоснѣлою безчувственностію дѣйствительныхъ пастушескихъ народовъ нашего времени. Исторія научаетъ насъ, и мы видимъ еще по сіе время во внутренности Сѣверной и Южной Америки, въ Африкѣ, въ нѣкоторой части Азіи и на матерой землѣ Австраліи, что *грубый* человѣкъ есть человѣкъ *преданный страстямъ*; что онъ прежде помышляетъ о изобрѣтеніи оружія, нежели одежды; и я могу даже утвердительно сказать, что, съ немногими развѣ исключеніями, человѣкъ только въ тѣхъ

страннікъ отваживается положить въ сторону оружіе, гдѣ имѣются письмена. Въ нихъ заключается какъ бы талисманъ, оберегающій его и безъ помощи стрѣлъ и копій.

Тамъ, гдѣ дикій человѣкъ живетъ въ сообществѣ съ другими ему подобными, сильно развиваются не только его страсти, но и все звѣрство его природы. Но дикарь имѣетъ предъ звѣрьми еще то печальное преимущество, что онъ можетъ посредствомъ слова передавать свои страсти другимъ, и отъ того взаимная недовѣрчивость и вражда одного племени или народа къ другому наслѣдственно переходятъ изъ рода въ родъ, порождая безпрестанныя убійства и лютости. Хочетъ ли онъ обогатиться добычею на счетъ своего ближняго, онъ скоро заглушитъ голосъ совѣсти своей мыслію, что это есть только справедливое возмездіе. Одна образованность научаетъ познавать и обуздывать звѣрскія страсти. Она обратила войны, первоначально проистекавшія изъ одной злобы или страсти къ грабежу, въ средства къ достиженію высшихъ цѣлей. Она одна требуетъ и отъ воина милосердія, внушая ему уваженіе къ природѣ человѣческой: ибо самая образованность есть не что иное, какъ развитіе высшихъ способностей человѣка. И такъ желаніе снова возвратиться къ необразованному состоянію значитъ желать снова обратиться къ звѣрству — есть желаніе звѣрское!

Но да не подумаютъ, будто мы приписываемъ всю образованность однимъ только Наукамъ. Нѣтъ; всеблагой Творецъ, создавъ человѣка, вдохнулъ ему,

для различія отъ прочихъ животныхъ и для обузданія звѣрства, четыре возвышенныя желанія: стремленіе къ святынѣ, которое мы называемъ *вѣрою*, стремленіе къ исполненію обязанностей — *совѣсть*, стремленіе къ просвѣщенію — *любознательность*, и стремленіе къ изящному — *эстетическое чувство*. Смотря по различнымъ способностямъ народовъ и по вліянію обстоятельствъ, одинъ или другой изъ сихъ четырехъ голосовъ, преобладая надъ прочими, придаетъ образованію особый оттѣнокъ. Гдѣ народъ еще грубый, скитаясь по обширнымъ землямъ, беспрестанно перемѣняетъ свои кочевья, что для своего продовольствія, что для безопасности отъ враговъ, и по этой самой причинѣ раздробляется на множество разноязычныхъ племенъ, съ трудомъ понимающихъ другъ друга: тамъ легко зараждаются сѣмена раздора и ненависти и болѣе всего образуются способности воина; такой народъ долго коснѣетъ въ невѣжествѣ, пока наконецъ и въ немъ пробудится голосъ внутренней жизни, и коль скоро онъ разъ сдѣлался осѣдлымъ, то и идетъ на встрѣчу образованію. Напротивъ того въ тѣсныхъ странахъ, люди, живя ближе другъ къ другу, знакомятся съ взаимными обязанностями и вступаютъ въ общественныя сношенія; но ученое образованіе у нихъ подвигается медленно, потому что требуетъ содѣйствія большихъ массъ. Воинственныя наклонности мало у нихъ развиваются. Такимъ образомъ и тѣ народы, коихъ жребій казался столь завиднымъ, отнюдь не находились въ состояніи первобытной дикости, но уже на значительной степени образованности, и что, чѣмъ они преды-

щали Европейцевъ, было уже слѣдствіемъ нѣкоторой изнѣженности: ибо не воинственный дикарь подалъ поводъ къ жалобамъ на образованіе, а утопающій въ нѣгѣ и чувственности полуобразованный человѣкъ.

Это-то четвероякое проявленіе внутренней жизни, которое дѣлаетъ человѣка отблескомъ Божества, есть какъ бы невидимый магнитъ, управляющій развитіемъ рода человѣческаго, и онъ несомнѣнно приведетъ человѣчество къ образованности, потому что влечетъ его къ залогамъ его благополучія: къ *Вѣрѣ*, *Добродѣтели*, *Наукѣ* и *Искусству*. — Внимательный взглядъ на прошедшее научаетъ насъ, и позднее потомство еще болѣе убѣдится въ томъ, что Всемірная Исторія есть не что иное, какъ развитіе вѣчныхъ пользъ человѣчества: ибо тѣ самыя дарованія, которыя отличаютъ человѣка отъ прочихъ животныхъ, возвысили его надъ ними, и со временемъ еще болѣе возвысятъ, если они неограниченны. Но могутъ ли они имѣть предѣлы, когда состоятъ въ стремленіи къ вѣчному? — И не отрадное ли это удостовѣреніе, что если образованность достигла извѣстной степени, то всѣ потери, всѣ удары судьбы, всѣ несправедливости и жестокости содѣйствуютъ къ возвышенію сихъ вѣчныхъ пользъ человѣчества. Гоненія за вѣру возбуждаютъ еще бо́льшую привязанность къ ней, и всякому извѣстно, сколько въ первые вѣка отъ нихъ именно усилилось Христіанство. Въ то время, когда сребролюбіе Испанцевъ съ неслыханною жестокостью разрушало образованныя Государства Америки, геній человѣ-

чества сѣтовалъ, и сѣтованія его не остались втунѣ. Мѣра сихъ безчеловѣчій исполнила негодованіемъ не только Ласъ-Казаса, который, съ неустрашимостію принявъ на себя защиту несчастныхъ жертвъ, 12 разъ переплывалъ для того Океанъ, но и многихъ другихъ Испанцевъ, даже въ самомъ войскѣ искателей приключеній;— и въ первый разъ права необразованныхъ народовъ сдѣлались предметами всеобщаго вниманія и участія. Всякому извѣстно, сколько книгъ для юношества написано на всѣхъ Европейскихъ языкахъ объ исторія открытія Америки; и нѣтъ сомнѣнія, что онѣ много содѣйствовали къ распространенію того человѣколюбія, которое нынѣ оказываютъ вездѣ даже грубымъ сынамъ Природы. Подобныя лютости уже никогда не могутъ болѣе случаться, именно потому, что онѣ возбудили разъ всеобщее участіе.

Все, напротивъ того, что касается низшихъ пользъ человѣчества, дѣйствуетъ только кратковременно, относясь единственно къ отдѣльнымъ людямъ, общинамъ, или хотя и къ цѣлому народу, но не на долгое время. Сколь ненадежно и переходчиво богатство народа, если не поддерживается образованіемъ, тому мы видимъ довольно примѣровъ въ Исторіи.

Изъ этого слѣдуетъ, что кто хочетъ жить въ потомствѣ, тотъ долженъ обращаться къ нетлѣннымъ выгодамъ человѣчества. Сколько геройскихъ явленій промчалось въ туманѣ прошедшаго, о коихъ мы не знаемъ ничего, кромѣ развѣ одного имени! Изобрѣтателя письменъ мы даже по имени не знаемъ, но пользуемся его благодѣяніемъ и про-

славляемъ его память каждымъ словомъ, которое мы читаемъ или пишемъ.

Александръ Великій надъ могилою Ахиллеса завидовалъ сему Герою наиболѣе въ томъ, что онъ нашелъ пѣвца, увѣковѣчившаго его подвиги,— и сколь справедливо было сіе чувство, мы видимъ это каждое мгновеніе. Если въ семъ собраніи кто нибудь и не понимаетъ языка, на коемъ говорю рѣчь, то онъ узнаетъ по именамъ Ахиллеса и Гомера, что рѣчь идетъ о предметахъ, ему не совсѣмъ безызвѣстныхъ, и еслибы кто либо изъ насъ былъ случайно заброшенъ бурею на отдаленный берегъ и увидѣлъ человѣка, ему совершенно чуждаго по языку, наружности и одѣянію: то имена Гомера и Ахиллеса будутъ для него какъ бы талисманомъ, по которому онъ можетъ узнать, причастенъ ли незнакомецъ Европейскаго образованія, или нѣтъ.

Но Александръ имѣлъ въ виду соорудить себѣ совсѣмъ иной памятникъ безсмертія, нежели какой Гомеръ воздвигнулъ Ахиллесу. Онъ хотѣлъ пріобрѣсть для себя и для своей династіи *всемірное Царство*, и въ самомъ средоточіи его, въ мѣстѣ столкновенія трехъ Частей Свѣта и двухъ почти сливающихся вмѣстѣ морей, основать *столицу*, которая была бы достойна передать его имя позднѣйшимъ потомкамъ. Иначе было угодно Провидѣнію! Всемірное его Царство испровергнуто собственными его сподвижниками, и весь родъ его истребленъ ими. Только Наука благоговѣйно сохранила его память. Городъ его, лежащій по той дорогѣ, которою должны идти народы, втоpгаясь изъ одной Части Свѣта въ другую, былъ часто

разрушаемъ, и подъ сѣнію Луны до того перемѣнилъ свое имя, что нынѣ едва можно узнать его. Только признательная Европа вѣрно сохранила древнее имя, и единственно отъ того, что вся она заимствовала свое образованіе у тѣхъ самыхъ Грековъ, которыми не довольствовался Александръ для своего прославленія. Такъ скоро рушилось политическое зданіе величайшаго изъ Героевъ; но то, что было въ тишинѣ посѣяно Птоломеями въ Александріи, взошло обильною жатвою для всего Свѣта, и еще будетъ приносить роскошные плоды до самыхъ позднихъ временъ. Оно сдѣлалось какъ бы звѣномъ, сохранившимъ для насъ Греческое образованіе, которое Филиппъ и Александръ разрушили-было противъ своей воли.

Когда однажды просили у Наполеона пособія для ученаго предпріятія и онъ медлилъ своимъ соизволеніемъ, замѣтивъ, что считаетъ это дѣломъ излишнимъ, то Кювье имѣлъ столько духа, что сказалъ ему: «Государь! завоеванія Александра Великаго были утрачены вскорѣ послѣ его кончины; но творенія Аристотеля еще понынѣ читаютъ каждый день.» Наполеонъ изумился, и подписалъ бумагу. Можетъ быть, въ душѣ его мелькнуло въ то время воспоминаніе объ экспедиціи въ Египетъ, отъ коей ничего не сохранилось, кромѣ славы отважнаго предпріятія и успѣховъ ученой коммиссіи. И сколь ужаснымъ образомъ сбылось подъ конецъ его поприща вѣщее слово Кювье! Наполеонъ не только не оставилъ и развалинъ своего царства, какъ Македонскій—его образецъ, но еще обреченъ былъ видѣть при жизни своей возстановленіе преж-

нихъ политическихъ отношеній. Онъ сохранилъ только общую ненависть порабощенн ихъ имъ народовъ, и даже собственная его [illegible]ія, которую онъ хотѣлъ возвеличить, покинула его. Но то, что сдѣлано при немъ для ученаго образованія, не погибло. Уже одно *Описаніе Египта* (Description de l'Egypte) было бы достаточно, чтобы упрочить для него безсмертіе: хотя и прежде нѣкоторые мужи ученые отыскивали слѣды древнѣйшаго образованія въ Египтѣ, Древней Персіи, Индіи или Китаѣ, но отъ преобладавшаго въ то время такъ называемаго классическаго ученія розысканія сіи не могли имѣть большаго вѣса въ системѣ общаго образованія. Сѣдая Древность въ первый разъ вышла изъ мрака неизвѣстности, которымъ она была покрыта, когда Наполеонъ принялъ подъ свою защиту розысканія объ Египетскихъ памятникахъ: сіи-то розысканія не только привели къ новѣйшимъ открытіямъ о Египтѣ, но и оживили ревность къ изученію Санскритской Литературы. И такъ можно сказать, что походъ въ Египетъ раздвинулъ предѣлы Всемірной Исторіи почти вдвое противъ прежняго.

Министръ Кольбертъ положилъ основаніе Академіи Наукъ въ Парижѣ и Академіи Надписей и Изящной Словесности. Онъ учредилъ также Ученый Журналъ (Journal des Savans), старѣйшее изъ всѣхъ нынѣ существующихъ повременныхъ изданій сего рода. Сокровища, которыя онъ собралъ во время своего управленія финансами Франціи, слишкомъ скоро были расточены неберeжливымъ Правительствомъ; но то, что онъ создалъ по соб-

ственной склонности, сохранилось и возвело Францію на высокую степень въ чредѣ образованныхъ народовъ. И даже въ то время, когда вся Европа гнушалась ужасами Французской революціи, она не могла не внимать назиданіямъ сихъ трехъ голосовъ, поддерживавшихъ славу Франціи. *Гдѣ тотъ* мужъ, который можетъ похвалиться, что сдѣлалъ болѣе для своего народа?

Наука въ сравненіи съ Искусствами гораздо менѣе стѣснена пространствомъ и временемъ. И въ самомъ дѣлѣ, Художество у каждаго народа принимаетъ новый видъ, тѣсно сопряженный съ его особенностью; оно не только достигаетъ опредѣленной высоты, далѣе которой уже не можетъ подняться, но можно даже сказать, что художественное произведеніе вполнѣ нравится только тому народу, въ нѣдрахъ коего оно возникло или которое имѣетъ съ нимъ близкое сродство. Наука, напротивъ того, не знаетъ предѣловъ совершенства и безпрестанно стремится впередъ: переходя отъ одного народа къ другому, становится общимъ достояніемъ. Она связываетъ между собою тѣсными узами всѣ образованные народы и нѣкогда, можетъ быть, соединитъ ихъ въ одинъ общій государственный союзъ. Такъ, на примѣръ, Арабы съ жадностію переняли у Грековъ Науку, ни мало не плѣнившись произведеніями Греческой Поэзіи.

Но какъ Искусство столь тѣсно соединено съ индивидуальностью народа, то дозволено сомнѣваться, благотворно ли вообще дѣйствуетъ присвоеніе чуждыхъ художественныхъ произведеній на

поэтическое развитіе народа. Въ отношеніи къ Наукѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Напротивъ того, какъ критика — душа Науки — развивается только очень медленно, исподоволь отдѣляя чистый металлъ отъ негодныхъ шлаковъ: то ученая Литература народа можетъ подвигаться только вѣками, если не придетъ въ многоразличное соприкосновеніе съ чужею, болѣе успѣвшею, или хотя бы только иначе развившеюся Литературою. Этимъ самымъ и объясняется причина медленнаго успѣха Греческой Науки подлѣ быстраго процвѣтанія Художествъ.

И такъ мы видѣли, что Наука, проистекая изъ вѣчныхъ началъ, неограниченна въ своихъ благотворныхъ дѣйствіяхъ ни пространствомъ, ни временемъ, неизмѣрима по своему объему, безконечна въ своей задачѣ, недостижима по своей цѣли. Что же остается намъ еще далѣе, какъ не вспомнить съ благодарностію, что мы живемъ въ такомъ *вѣкѣ*, когда Правительства, сознавая въ себѣ долгъ быть воспитателями народовъ, радѣютъ болѣе всего о прочномъ и незыблемомъ ихъ благѣ, въ такомъ *Государствѣ*, которое уже однимъ основаніемъ Академіи Наукъ ясно доказало свое присоединеніе къ союзу образованныхъ народовъ, и наконецъ въ такомъ *городѣ*, коего многочисленныя и разнообразныя Учебныя Заведенія своимъ быстрымъ успѣхомъ, въ каковомъ мы еще недавно имѣли случай убѣдиться при испытаніяхъ, подаютъ самыя радостныя надежды на будущее время!

3.

ДРЕВНЯЯ ГЕОГРАФІЯ.

I.

Географія Баснословная.

Человѣкъ въ первомъ своемъ возрастѣ представляетъ себѣ землю по видимому ограниченію окружающаго горизонта, въ видѣ круглой плоскости; ея величина соотвѣтствуетъ прочимъ его понятіямъ, равно и положеніе земель. Когда же сія картина выполняется еще пылкимъ воображеніемъ и любимыми народными пѣснопѣніями напечатлѣвается въ умахъ, тогда и измѣненіе или исправленіе той или другой части сообразуется съ симъ общимъ понятіемъ и имѣетъ явные слѣды онаго.

Грекъ вѣка Гомерова представлялъ себѣ землю плоскостью, обтекаемою рѣкою Океаномъ, изъ котораго на западномъ концѣ, у такъ названныхъ въ послѣдствіи Геркулесовыхъ Столповъ, втекаетъ Средиземное Море, а на восточномъ концѣ, у Колхиды — Фазисъ. Линія, мысленно проведенная между сими двумя втеченіями, раздѣляла земную плоскость на двѣ половины: на южную, — страну свѣта, надъ которой для Грека имѣло свое теченіе солнце, и на сѣверную, — страну тмы, которая

въ послѣдствія названа Eurορία, Europa, т. е. темная; первая же, со включеніемъ Либіи, называлась *Азія* — собственно имя страны и города на берегахъ Лидійскаго Каистра. Въ срединѣ сей плоскости находилась Греція, а средоточіе Греціи было средоточіемъ земли. (Средоточіемъ Греціи почитался первоначально *Олимпъ*, какъ виталище боговъ; потомъ, когда боги уже перестали жить на сей горѣ, *Дельфы*, какъ мѣсто священнѣйшаго Оракула).

Къ Сѣверу отъ Греціи жили Ѳракіяне до маловзвѣстной сѣверозападной цѣпи горъ, названныхъ въ послѣдствіи *Рифейскими*, а по ту сторону сего хребта, на сѣверозападномъ краѣ Океана, обитали *Киммеріяне* въ вѣчной ночи.

Въ южной половинѣ былъ всѣхъ извѣстнѣе полуостровъ, называемый Малой Азіей, коего весь западный берегъ усѣянъ былъ Греческими колоніями. Однако и о ней, даже во время Персидскихъ Войнъ, думали, что она лежитъ на краю земли. А поелику Фазисъ, втекавшій изъ Океана на Востокѣ, находился на противоположной точкѣ западнаго втеченія: то Малая Азія получила видъ треугольника, который сохранила и тогда, когда уже Долготу и Широты опредѣляли по дневнымъ путешествіямъ. Сверхъ того извѣстна была Грекамъ, но очень мало, Финикія, равно и Египетъ, который для Гомера и Гезіода находился въ ужасной отдаленности отъ Эллады, почти столь же далеко, какъ и земли Геркулесовыхъ Столповъ и отдаленная Либія.

На краю страны свѣта, отъ Запада къ Востоку, обитали *Эѳіопы*, раздѣлявшіеся на Западныхъ и Восточныхъ, почернѣвшіе отъ приближенія солнца, когда Фаэтонъ управлялъ колесницею. Тамъ жили также и *Пигмеи*.

На Западѣ отъ Греціи извѣстенъ былъ только островъ *Trinacria*; а поелику за онымъ никакой земли болѣе не знали, то и полагали его, такъ какъ Южную Сирту, у Либійскихъ береговъ, почти на краю земной плоскости, не далеко отъ западнаго втеченія Океана.

Изъ Океана (съ прѣсною водою) происходили не только Средиземное Море и непосредственно выходящія изъ онаго рѣки, но, посредствомъ подземныхъ протоковъ, всѣ рѣки земли; Океанъ же самъ имѣлъ свое начало на западномъ концѣ ночной половины, вытекая изъ Киммерійской скалы *Leucas*, девятью частями обтекалъ по правую сторону край земли, а десятая часть изливалась, подъ именемъ *Стикса*, въ царство мертвыхъ, въ нѣдрахъ пустой плоскости. Входъ въ сіе царство находился близъ источниковъ Океана; тамъ же отверзался и мрачный Тартаръ — мѣсто заточенія изгнанныхъ Титановъ, которое столь же глубоко подъ землю, сколь высоко надъ оной небесный сводъ. На западномъ концѣ южной половины земли, въ Океанѣ, находился *Elysion* — одинъ или нѣсколько острововъ, мѣсто пребыванія любимцевъ Зевеса.

На краю сей плоскости земной, на горныхъ столпахъ, къ Западу на Атласѣ, къ Сѣверу на Колхидскомъ Кавказѣ, покоился *мѣдный сводъ неба*, пустой и необитаемый: ибо Гомерическіе боги

жили на землѣ всѣмъ общей, на прелестныхъ высотахъ Ѳессалійскаго Олимпа, въ срединѣ земель, каждый въ своихъ собственныхъ чертогахъ. Небомъ называли не только оную металлическую твердь, но часто и высочайшій эѳиръ сверхъ облаковъ, до котораго возвышался Олимпъ. Надъ верхушкой сей горы представляли себѣ отверстіе въ сводѣ, въ которое можно было входить, если поставить на Олимпъ Оссу, а на Оссу Пеліона; сверхъ того двое воротъ: однѣ на Востокѣ, изъ коихъ богъ солнца, Эліосъ (въ послѣдствіи Phoebos, Apollon) и Ночь съ своей свитою, выступая изъ Океана, начинали свое теченіе по небу; другія ворота были на Западѣ, чрезъ кои они, совершивъ свое теченіе, исчезали и погружались опять въ Океанѣ. Сопровождаемый сестрой своей Эосъ (Авророю), Эліосъ катился въ колесницѣ своей близъ свода небеснаго по ясному эѳиру. Вѣроятно, на семъ представленіи основывается мнѣніе нѣкоторыхъ Философовъ, что млечный путь не иное что, какъ выжженное Фаэтономъ мѣсто звѣздной тверди. Сводъ же по сторонамъ былъ такъ наклоненъ, что лучи поворачивающагося къ Югу солнца преломлялись горами сѣверной половины, и сѣверныя земли находились по сей причинѣ въ темной тѣни. Сверхъ того полагали еще на Востокѣ у Фазиса озеро (можетъ быть, Каспійское Море), отдѣленное отъ Океана блестящими мѣдными скалами, въ водахъ коего Эліосъ освѣжалъ себя и своихъ коней.

Сія понятія послѣ Гомера очень измѣнились. Въ Училищахъ Философовъ, гораздо за 500 лѣтъ

до Р. Х., начали уже сомнѣваться въ плоскости земли. *Ѳалесъ* (ок. 589) первый утверждалъ шарообразный видъ неба. Въ срединѣ сего пустаго шара носилась земля въ видѣ цилиндра на неизмѣримомъ морѣ, которое наполняло нижнюю половину небеснаго шара, и, гнетомое тяжестью земли, подымалось по краямъ земли и образовало пространнѣйшее море, вмѣсто рѣки Океана. *Анаксимандръ* слѣдовалъ своему учителю Ѳалесу съ тою только разницею, что земля, по его мнѣнію, не на водѣ, но въ равномъ разстояніи отъ периферія, свободно носилась въ срединѣ небеснаго шара. Наконецъ Пиѳагорейцы и особенно *Парменидъ* Элеатикъ (ок. 500) учили, что земля имѣетъ видъ шарообразный. Но въ началѣ сіе ученіе было только догадкою. По смерти Сократовой (400) начали принимать сіе мнѣніе въ Училищахъ Философовъ; народъ же другаго понятія не имѣлъ, какъ то, что земля плоска; сему понятію должны были слѣдовать и Поэты, хотя съ нѣкоторыми отступленіями отъ Гомерическаго понятія.

Послѣ открытій, сдѣланныхъ жителями Саксоса и Фокеянами на Западѣ (ок. 600 до Р. Х.), и чрезъ знакомство съ Персами на Востокѣ (ок. 500), понятіе о видѣ земли измѣнилось: начали ее представлять продолговатымъ кругомъ. Вмѣсто Фазиса, который сдѣлался извѣстнѣе и не могъ уже болѣе втекать изъ Океана, границею между Европой и Азіей сдѣлался неизвѣстный Танаисъ. Весь Земной Шаръ раздѣляли (можетъ быть, примѣръ подавъ Гекатеемъ, ок. 500) на три большіе острова: Европу, Азію и Либію, потому что и

Нилъ вытекалъ изъ Океана; Аравійскій же Заливъ долгое время почитался небольшимъ озеромъ. Подъ Азіей разумѣли, какъ и прежде, оба острова или полуострова, раздѣляемые Ниломъ, какъ часть южной половины: что и весьма натурально, поелику обѣ половины полагали почти равными. Даже *Дикеархъ* (300) и Эратосѳенъ (250) принимали сіе раздѣленіе, хотя нѣсколько исправленное; а *Silius Italicus* (80 по Р. Х.) говоритъ, что Либія есть большая страна Азіи, если не треть земель. И мѣсто между Ниломъ и Геркулесовыми Столпами осталось до временъ Александра В. очень стѣсненнымъ.

Сіе раздѣленіе земли на страну ночи и страну свѣта — совсѣмъ другое, нежели раздѣленіе ея на восточную и западную половины. Такъ начали раздѣлять, когда уже, послѣ завоеваній Александра, открылось, что Азія величиною почти равняется извѣстнымъ землямъ другихъ двухъ Частей Свѣта.

Послѣ открытій Фокеевъ исчезли на сѣверозападномъ краѣ земли и Киммеріяне. Съ удивленіемъ открыли за Рифейскими Горами,—подъ коими разумѣли Пиренеи, Альпы и прочія горы въ той сторонѣ земель,—народы счастливые, богатые металлами, подъ оливковыми деревьями, защищаемые отъ Борея сими высокими, къ Сѣверу простирающимися горами; посему и названы Греками *Гипербореицы*. Тамъ обитали и одноглазые *Аримаспы*, кои на Рифейскихъ Горахъ добывали металлъ и ковали, превозмогая Грифами, стерегущими золото. На сихъ горахъ имѣлъ свои источники и баснословный *Эридамъ*, коего три рукава Padus и Rho-

danus изливались въ Средиземное Море; третій же, вѣроятно Rhenus, изливался на западномъ краю въ Сѣверный Океанъ, у устья коего Фаэтоновы сестры плакали янтарь (electron), или гдѣ, по позднѣйшимъ толкованіямъ, тополи, согрѣваемые ночнымъ солнцемъ, издавали смолу, которая каплями ниспадала въ Океанъ и волнами выбрасываема была на берегъ. Когда же западная связь земель болѣе и болѣе выступала изъ мрака неизвѣстности; когда нигдѣ не находили ни хаоса, ни тмы; когда въ Рифейской цѣпи горъ начали различать Альпы и Пиренеи: тогда Гиперборейцы двинулись далѣе на Сѣверъ, Рифейскія Горы сдѣлались границею ихъ, на Сѣверѣ отдѣляющею, а входъ въ царство мертвыхъ перенесли къ устью баснословнаго Эридана.

На сѣверозападномъ краю Океана обитали во время Эсхила (480) и Геродота (444) *Кинеты* или *Кинезіи*; но ихъ вскорѣ потомъ вытѣснили жившіе отъ нихъ на Востокъ *Кельты*, занявшіе наконецъ весь Западъ земной плоскости. Гиперборейцамъ, тѣснимымъ сперва Ѳракіянами, а потомъ Скиѳами,— самымъ отдаленнымъ народомъ къ Сѣверу во время Виргилія, остались на Сѣверѣ одна только узкая полоса. И на Востокѣ познакомились съ новыми народами: земля открылась до Ганга, и Индійцы сдѣлались послѣднимъ народомъ на Востокѣ. На Югѣ остались сожженные солнцемъ Эѳіопы, но уже сдвинутые на самый южный край. Границы сихъ четырехъ главныхъ народовъ около Океана не были однакожь опредѣлены; а когда отдѣлили Сѣверо-Западъ отъ Сѣверо-Востока *Кель-*

то-Скиѳами и *Индо-Скиѳами*, тогда то Эѳіопы на Юго-Востокѣ скитаясь заходили въ Азію, то Индійцы и Индійскіе Аравитяне переходили чрезъ Нилъ въ Либію. Да и въ употребленіи сихъ именъ не было точности.

За сими народами, не далеко отъ высокаго берега, въ Океанѣ, обтекающемъ землю, страшились найти тинистую, вѣтровъ лишенную воду, умирающую природу, тму и хаосъ. Острова Океана, даже и Gades, лежали внѣ предѣловъ земнаго круга, а большіе острова, какъ-то: Британскіе на Западѣ, а Taprobane (Цейланъ) на Востокѣ, почитали особыми мірами, и полагали, что солнце вращается по сю сторону оныхъ.

Нѣкоторыя части Океана получили особыя названія: сѣверная называлась *Кроносовымъ* или *Гиперборейскимъ* Моремъ; восточная *Индійскимъ*, южная *Краснымъ* съ Аравійскимъ и Персидскимъ Заливами, изъ коихъ первый извѣстенъ былъ Геродоту, а второй открытъ Александромъ; юго-западная часть называлась *Эѳіопскимъ*, а западная *Атлантическимъ* Моремъ.

И небо измѣнилось. Боги Философовъ, представляемые нѣкоторыми подъ видомъ звѣздъ, заняли послѣднюю около планетъ вращающуюся и постоянными созвѣздіями украшенную небесную сферу, которая для иныхъ еще была металлическая, для другихъ воздухъ, сдѣланный кристалловиднымъ посредствомъ огня. Стихотворцы и нѣкоторые Физики принимали еще чувственное понятіе народа, что небо какъ сводъ опирается на столбы, съ отлогимъ краемъ; а на высотѣ сего

свода жили боги. Поелику же слово Олимпъ означало и воздушное небо, и эѳиръ, и мѣстопребыванiе боговъ, то Стихотворцы называли теперь онымъ названiемъ сводъ звѣзднаго неба вообще, а въ тѣсномъ смыслѣ мѣстопребыванiе боговъ на открытой высотѣ свода, надъ самой срединою земли. Все, что древнѣйшiе поэты повѣствовали о горѣ Олимпѣ, его извивистыхъ возвышенiяхъ, его плодовитости, чертогахъ боговъ и пр., все это новѣйшiе Стихотворцы приписывали мѣстопребыванiю боговъ въ звѣздномъ небѣ.

Даже и ученыя свѣдѣнiя, доходившiя до народа, изъясняемы были сообразно съ господствующимъ мнѣнiемъ: Океанъ, говорили, обтекаетъ землю и звѣздную твердь. И часто чувственное представленiе небеснаго свода сопряжено съ какою нибудь чертою изъ ученiя о сферахъ. Такъ у Овидiя, гдѣ онъ повѣствуетъ о Фаэтонѣ, кругообращающееся небо виситъ на Полюсахъ и вмѣстѣ покоится на плечахъ Атласа.

И царство мертвыхъ измѣнилось. Прежде въ нѣдрахъ плоскости, потомъ въ срединѣ шара, раздѣлялось оно въ послѣдствiи на *Елисейскiя Поля*, виталище блаженныхъ, и на *Тартаръ*, мѣстопребыванiе злыхъ, окруженное тройною стѣною и огненною рѣкою Флегетономъ, въ пропасти, которая, по мнѣнiю Виргилiя, подъ царствомъ мертвыхъ простирается въ глубину вдвое далѣе, нежели эѳирный Олимпъ возвышается надъ землею: ибо Титаны, выпущенные изъ Тартара жили на восточномъ концѣ земнаго круга, въ отчизнѣ брата своего Гелiоса.

Въ Виргиліевомъ вѣкѣ понятіе о шарообразномъ видѣ земли, подтвержденное астрономическими наблюденіями, болѣе и болѣе распространялось. Раздѣляли Земной Шаръ Поворотными и Полярными Кругами на 5 Поясовъ. Чрезъ Полюсы около всего Шара проводили, по Эвдоксу, которому слѣдовалъ и Эратосѳенъ, Меридіаны, раздѣляемые на 60 равныхъ частей: слѣдовательно одна часть равнялась 6 градусамъ нашимъ. Каждую четверть о 15 частяхъ отъ Экватора къ Полюсу, раздѣляли до Поворотныхъ Круговъ на 4 части (24°), а отъ Поворотныхъ Круговъ до Полярныхъ на 5 частей (30°), а отъ Полярныхъ Круговъ до Полюсовъ на 6 частей (36°). Сіи Эвдоксовы Поясы оставались долго, пока Посидоній и Птолемей не опредѣлили Поворотные Круги подъ 23°½, а Полярные подъ 66½°.

Средній, *Жаркій Поясъ*, между Поворотными Кругами, только однимъ градусомъ больше, нежели какъ онъ теперь опредѣляется, почитался большею частью необитаемымъ по причинѣ знойнаго и, какъ думали, близкаго солнца. Уже въ Сіенѣ, что нынѣ Ассуанъ, въ Верхнемъ Египтѣ, чрезъ которое мѣсто проводили Тропикъ Рака, солнце въ долгайшіе дни около обѣда находилось надъ головами, и Страбонъ описываетъ тамошнихъ жителей какъ бѣдныхъ номадовъ, частью нагихъ, частью въ шкуру одѣтыхъ, малыхъ ростомъ, съ такимъ же скотомъ, кочующимъ по сожженной своей землѣ. За ними катилъ свои воды *Океанъ*. *Коричневый берегъ* (Ora Cinnomomi) былъ самая южная граница Африки и послѣдняя страна земли,

гдѣ, по Эратосѳену, на 22° отъ Экватора кончатся обитаемыя мѣста.

Холодные Поясы имѣли у нихъ большее пространство, нежели у нашихъ Географовъ: ибо Полярные Круги простирались до 54°. Обѣ Пояса почитались необитаемыми и покрытыми Океаномъ, по причинѣ стужи и дождей. Посему жители теплой Италіи говорили съ ужасомъ о вѣчномъ снѣгѣ Альпійскихъ Горъ, о стужѣ по ту сторону Альповъ, въ Галліи и Германіи, и пр. Тамъ жившіе Скиѳы переносили 8 мѣсяцевъ несносные морозы, а въ прочихъ стужу; а у Виргилія (Georg. III. 349) Скиѳы, обитавшіе около Меотійскаго Озера, жили зимою въ землѣ, согрѣвались огнемъ и искусственнымъ виномъ, покрывались шубами, и ночь, по мнѣнію нѣкоторыхъ, продолжалась у нихъ 6 мѣсяцевъ. Даже о народахъ, обитавшихъ близъ Дуная, говорили, что они живутъ на Полюсѣ: ибо отъ Меотійскаго Озера до Сѣвернаго Океана тогдашніе Географы считали только 50 географическихъ миль.

Чрезъ Сѣверный Умѣренный Поясъ, между Тропикомъ Рака и Сѣвернымъ Полярнымъ Кругомъ, или между 24° и 54° С. Ш. и нѣсколько далѣе, земля простиралась въ видѣ яица или разложеннаго военнаго плаща (chlamys), вдоль отъ Запада къ Востоку. Только Коричневый Берегъ и юго-восточный островъ Taprovane или Цейланъ простирались до 12° С. Ш., и баснословная Thule, сѣвернѣйшая граница до 66° Широты сего пространства; т. е. отъ Коричневаго Берега до Thule Эратосѳенъ считалъ 38.000 стадій, а Долгату

78.000 стадій. Окружность земли 252.000 стадій: слѣдовательно 700 стадій на 1 градусъ.

Въ Южномъ Умѣренномъ Поясѣ, отъ Поворотнаго Круга Козерога до Антарктическаго Полярнаго Круга, на 54° Ю. Ш., Древніе полагали такое же пространство земель, которое они называли Antichthon, или противоположною землею, и сравнивали обѣ земли съ двойнымъ О, между коими течетъ Океанъ, коего встрѣчающіяся волны причиняютъ приливъ и отливъ. Нѣкоторые полагали даже четыре таковыхъ земель, въ каждомъ Умѣренномъ Поясѣ верхнюю и нижнюю; другіе еще болѣе. А какъ не могли оставить мнѣніе, что солнце со звѣздами обтекаетъ только нашу землю, то нѣкоторые Философы полагали, что нижняя земля имѣетъ свое особенное нами не видимое солнце, и что наше солнце, по мнѣнію другихъ, есть только отблескъ того солнца. Другіе же полагали тамъ вѣчную тму.

II.

Географія Историческая.

Не говоря о географическихъ извѣстіяхъ, содержащихся въ Гомеровыхъ твореніяхъ, древнѣйшими Географами почитать должно *Анаксимандра* и *Гекатея* Милезскихъ: ибо Анаксимандръ первый изъ Грековъ опредѣлилъ величину земли, сдѣлалъ земной шаръ, предсказывалъ солнечныя затмѣнія, изобрѣлъ солнечные часы, и начерталъ Карту извѣстныхъ частей земли. Гекатей же оную

Карту исправилъ съ присовокупленіемъ къ оной объясненій. Другихъ извѣстій объ нихъ нѣтъ; ихъ сочиненія до насъ не дошли. Геродотъ (444) первый внесъ въ свою Исторію Географію, и изложилъ ее въ связи, но по своимъ понятіямъ, на пр. что Долгота земли превосходитъ Широту; что земля не имѣетъ вида шара; что Европа больше, нежели остальныя двѣ Части Свѣта вмѣстѣ; что Азія равной величины съ Африкою (Либіей); что Африка имѣетъ видъ четвероугольнаго полуострова, и на Югѣ не такъ далеко простирается, какъ смежная съ нею Африка, и проч.

Другой, равно древній, важный памятникъ Древнѣйшей Исторіи и Географіи есть Periplus Hannonis. Ганнонъ, начальникъ Карѳагенскій въ цвѣтущія времена Карѳагена, посланъ былъ съ значительнымъ флотомъ для открытій на западныхъ берегахъ Либіи, и для основанія колоній въ мѣстахъ удобныхъ для торговли. Сіе порученіе онъ исполнилъ съ успѣхомъ. Самая южная колонія, имъ основанная, была Cerne (на островѣ Arguin недалеко отъ Бѣлаго Мыса), а границею его плаванія былъ Cap de trois pointes. Когда именно Ганнонъ предпринялъ сіе путешествіе, не льзя опредѣлить: Додвель полагаетъ около временъ Александра, Фоссій — вскорѣ послѣ Троянской Войны, Маннертъ почитаетъ его современникомъ Геродота.

Нѣсколько позже издалъ Скилаксъ, Каріандецъ, свой Periplus, который объемлетъ все Средиземное Море съ лежащими около него землями, Черное Море и западные берега Либіи до острова Cerne

Онъ писалъ вѣроятно въ первые годы Пелопонесской Войны.

Періодъ сей заключаетъ *Pytheas* изъ Массиліи, писавшій около временъ Александра В. Онъ первый руководствовался астрономическими познаніями при общемъ географическомъ описаніи извѣстной земли. Онъ писалъ Periplum или Periodum terrae и нѣсколько книгъ объ Океанѣ. Содержаніе его книгъ извѣстно изъ Страбона, Плинія и др. Что онъ руководствовался астрономическими наблюденіями, видно изъ того, что Эратосѳенъ основалъ свою систему большею частію на положеніяхъ Пиѳеаса. Изъ отрывковъ у Страбона и Плинія явствуетъ, что онъ, по повелѣнію начальства, отправился изъ Массиліи для открытій на сѣверозападныхъ берегахъ Европы. Граница его путешествія былъ островъ Thule, который, по его словамъ, простирается до Полярнаго Круга, гдѣ лѣтомъ безпрерывный день, а зимою безпрестанная ночь и т. д. На возвратномъ пути или во второе путешествіе онъ объѣхалъ всѣ берега отъ Гадеса до Танаиса и Скиѳовъ.

Изъ сочиненій Аристотеля явствуетъ, что во времена Александра, по крайней мѣрѣ въ книгахъ Философовъ, Географію преподавали на основаніи Астрономіи. Около того же времени писали: 1) *Eudoxus* изъ Книда въ Каріи, *τῆς γῆς περιοδον*, и астрономическія сочиненія, кои однакожь всѣ пропали. 2) *Ephorus* изъ Кумы (341 до Р. Х.) въ историческомъ своемъ сочиненіи, состоявшемъ изъ 30 книгъ, помѣстилъ множество географическихъ извѣстій. Сочиненія его всѣ пропали. 3) *Dicae-*

archus (325 до Р. Х.), ученикъ Аристотелевъ, писалъ о Греціи; за исключеніемъ немногихъ отрывковъ (см. Stadsoni Geogr. Graec. minor.) все пропало.

Эратосѳенъ (изъ Cyrene, около 220 до Р. Х.) Библіотекарь въ Александріи, былъ первый систематическій Географъ у Грековъ. Онъ собралъ всѣ свѣдѣнія Геродота, Эфора и др. объ исторической, Анаксимандра, Пиѳеаса, Аристотеля и др. о Математической и Физической Географіи; сравнилъ извѣстія новѣйшихъ путешественниковъ, частію исправилъ, частію пополнилъ старое, и составилъ Землеописаніе, въ которомъ онъ изложилъ въ связи не только всю тогда извѣстную землю и ея части, но опредѣлилъ также, по возвышенію Полюса, многія мѣста. Такимъ образомъ былъ онъ въ состояніи исправить Карту Анаксимандра, и дать наставленія къ начертанію новой по его плану.

Географія его оставалась общею учебною книгою. Многіе старались ее въ нѣкоторыхъ частяхъ исправить. Главнѣйшіе суть: Полибій, Иппархъ и Посидоній. *Полибій* (ж. ок. 145 до Р. Х.) исправилъ и пополнилъ ее въ западныхъ землямъ Европы и Африки. *Иппархъ* (ж. за 137 до Р. Х.) опредѣлилъ истинное положеніе многихъ мѣстъ по возвышенію Полюса. Онъ вообще обращалъ болѣе вниманія на Астрономію и Математическую Географію. Онъ былъ родомъ изъ Никеи въ Виѳиніи. Изъ сочиненій его дошелъ до насъ только Комментарій его на Phaenomena Arati и на Эвдокса. Сей Комментарій находится въ Petavii Uranologia. Paris, 1620. in-fol.

Посидоній, родомъ изъ Апамеи въ Сиріи (ж. за 90 лѣтъ до Р. Х.), учитель Цицерона, сопутникъ Помпея, Философъ, отличный Ученый въ древности, занимался преимущественно опредѣленіемъ измѣренія градусовъ и Физическою Географіею. Сочиненія его всѣ пропали.

Страбонъ изъ Амазіи въ Понтѣ, писалъ свою Географію въ 4-мъ году царствованія Тиберія, состоящую изъ 17 Книгъ. Географія его есть только новое изданіе Эратосѳеновой, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ западныхъ земляхъ Европы и Понта, послѣ завоеваній Римлянами. При описаніи острововъ и береговъ Средиземнаго Моря онъ пользовался *Тимосѳеномъ*, при измѣреніи стадій *Артемидоромъ* (изъ Эфеса, ж. за 100 лѣтъ до Р. Х.), писавшимъ Географію въ двухъ Книгахъ; при описаніи земель Каспійскаго Моря и Сѣверной Индіи — *Патроклесомъ* и др. Патроклесъ былъ Адмираломъ Селевка Никатора въ Сиріи и сына его Антіоха, воевавшихъ нѣсколько лѣтъ около Каспійскаго Моря и въ Индіи. Страбону и Плинію мы обязаны, что Исторія Географіи дошла до насъ вполнѣ: ибо сочиненія вышепомянутыхъ Географовъ всѣ утрачены, за исключеніемъ немногихъ фрагментовъ. Особенно Страбонъ заслуживаетъ вниманіе наше при физическомъ и историческомъ описаніи извѣстныхъ странъ.

Отличныя услуги оказалъ Географіи *Marcus Vipsanius Agrippa*, Августовъ зять. Дабы Римляне имѣли точныя свѣдѣнія о провинціяхъ, которыя ихъ власти покорены были, равно о смежныхъ съ оными земляхъ, повелѣлъ онъ ихъ измѣрить,

и по симъ измѣреніямъ начертать большія карты, которыя онъ выставилъ для народнаго употребленія въ большомъ портикѣ. Смерть пресѣкла совершенное выполненіе сего предпріятія; но Августъ оное довершилъ по его запискамъ и чертежамъ.

Въ Августовомъ же вѣкѣ написалъ Юба, Царь Мавретанскій, сочиненіе о *Ливіи*; но ничего до насъ не дошло.

Pomponius Mela писалъ во время Императора Клавдія, слѣдуя во всемъ Греческимъ Географамъ. Извѣстія о Сѣверозападной Европѣ онъ исправилъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ Римлянами въ оныхъ странахъ.

Dionysius Periegeta написалъ такой же compendium въ стихахъ, слѣдуя во всемъ Эратосѳену. Онъ жилъ во времена первыхъ Императоровъ.

Плиній издалъ свое сочиненіе, Historia Naturalis, въ царствованіе Веспасіана. Историческая Гео- и Хорографія заключается только въ 2—6 Книгахъ, и онъ ограничивается только показаніемъ раздѣленія земель и именъ знаменитѣйшихъ мѣстъ. Твореніе его есть остроумная компиляція изъ лучшихъ тогдашнихъ Географій Греческихъ и Латинскихъ; собственныя же его прибавленія состоятъ въ извѣстіяхъ объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ его время Римлянами въ нѣкоторыхъ частяхъ Сѣверной Европы, и Александрійскими купцами на многократныхъ ихъ путешествіяхъ въ Индію. Посему должно всегда вниманіе обращать на то: 1) какими источниками онъ пользовался, и 2) какъ онъ ими пользовался. Новой системы у него нѣтъ; но онъ служитъ къ пополненію и исправле-

нію извѣстій, сообщенныхъ древнѣйшими. Въ Историческомъ Землеописаніи надобно замѣтить: 1) что извѣстія его о Греціи, Италіи, Малой Азіи и проч., за исключеніемъ немногаго, тѣ самыя, кои существовали въ Страбоновомъ вѣкѣ; 2) въ описаніи сѣверовосточныхъ странъ, онъ 300 лѣтъ старѣе и слѣдуетъ во всемъ Эратосѳену; 3) въ описаніи Южно-Азіатскихъ береговъ до Индіи онъ смѣшиваетъ старыя и новыя свѣдѣнія; 4) о Сѣверной Европѣ онъ имѣетъ новыя свѣдѣнія; но излагаетъ ихъ весьма неясно и сбивчиво.

Древнѣе Плинія *Periplus Maris Erythraei*, приписываемый обыкновенно Арріану. Это сочиненіе одно изъ важнѣйшихъ. Изъ онаго видно, что Древніе совершенно знали Средиземное Море около Италіи, Греціи и Малой Азіи, Индійское Море, Аравійскій Заливъ. Описанія южнаго берега Аравіи, Персіи и западной половины Индійскаго Полуострова превосходны. Впрочемъ это описаніе составлено преимущественно для купцовъ: ибо при всякомъ берегѣ, при каждомъ портѣ упоминаются произведенія и издѣлія, оттуда вывозимыя, съ показаніемъ, какіе товары въ какомъ мѣстѣ Египетскіе купцы съ пользою продавать могутъ. Показано положеніе каждаго порта, его важность, и проч.

До сихъ поръ довольствовались знать Широту нѣкоторыхъ главныхъ мѣстъ, другія же опредѣлялись по геометрическому ихъ разстоянію, земли по климату, по цвѣту ихъ жителей, по животнымъ и продуктамъ. Но все сіе было очень невѣрно. *Marinus*, родомъ изъ Тира, во второмъ

столѣтія, рѣшился исправить и пополнить не только Историческую Географію, но опредѣлялъ также, подъ какимъ градусомъ Долготы и Широты находится каждая земля, каждое мѣсто. Чрезъ извѣстія новѣйшихъ мореходцевъ онъ познакомился съ восточными границами Европы до Борнео; всѣ сѣверные берега Европы онъ описываетъ гораздо яснѣе и съ большею точностію, нежели кто либо до него.

Птолемей, посвятившій себя Географіи, ничего не перемѣнилъ въ планѣ Мариновомъ, но исправилъ только ошибки его въ опредѣленіи Долготы и Широты. Его Географія состоитъ изъ 8 Книгъ, дошедшихъ до насъ, содержитъ именной списокъ земель, городовъ и пр. извѣстнаго Свѣта, съ точнымъ опредѣленіемъ Долготы и Широты. Прибавлены историческія извѣстія однихъ только отдаленныхъ странъ.

Послѣ Птолемея никто не осмѣливался помышлять о усовершенствованіи Географіи. Его книги были для всѣхъ non plus ultra Географической Науки. Довольствовались дѣлать выписки и сокращенія. Таковыя выписки находятся въ небольшихъ сочиненіяхъ *Агатомера*, жившаго вѣроятно въ началѣ III столѣтія, и *Марціана Ираклейскаго*, жившаго нѣсколько позже, который изъ лучшихъ источниковъ Греческихъ и Римскихъ, отъ Ганнона и Скилакса до Птолемея, составилъ общій Periplus всей извѣстной земли, съ присовокупленіемъ геометрическаго опредѣленія измѣреній стадіями. Сочиненіе его весьма полезно: 1) для исправленія Птолемея; 2) оно знакомитъ насъ съ древними

Географами, коими онъ пользовался, многихъ не-вымѣстить, иныхъ подробно критикуетъ; 3) особенно относительно опредѣленія стадій.

Itineraria. Римляне много способствовали къ усовершенствованію Географіи своими завоеваніями и разными заведеніями. Сюда относятся также и извѣстные ихъ *Itineraria* или указатели путей, послѣдствіе прекраснаго ихъ заведенія строить дороги во всѣхъ частяхъ обширной Имперіи: каждые тысячу шаговъ воздвигаемъ былъ столбъ (lapis), что служило къ опредѣленію разстоянія мѣстъ. Такой указатель путей врученъ былъ всѣмъ служащимъ, тому кто доставлялъ провіантъ въ армію, купцу, и всякому путешественнику. Сіи Itineraria измѣнялись и получали приращеніе, смотря по тому какъ Государство увеличивалось и число путей умножалось или перемѣнялось. Копіи снимались, какъ само собою разумѣется, съ новѣйшихъ, или исправляли старыя. Сіи Itineraria были разнаго рода. Самыя обыкновенныя, всякому дорожному нужныя, содержали только имена важнѣйшихъ мѣстъ съ показаніемъ разстоянія. Таковыхъ списковъ было множество. Называются они *Itinerarium Antonini*, потому, можетъ быть, что сей Императоръ повелѣлъ сдѣлать полнѣе изданіе всѣхъ указателей путей.

Другія Itineraria были гораздо подробнѣе; въ нихъ показывались даже всѣ мѣста, гдѣ мѣняли лошадей (mutationes), и гдѣ можно было имѣть ночлегъ (mansiones). Сіи Itineraria были нужны для тѣхъ, кои отправлялись съ Императорскою почтою; сія же почта была не для частныхъ людей,

но только для служащихъ чиновниковъ, коихъ по казенной надобности отправляли въ провинціи. Имѣется еще фрагментъ такого списка; онъ называется *Itinerarium Hierosolymitanum*; въ немъ показана дорога отъ Бурдо до Іерусалима.

Другаго рода Итинераріи были *Tabulae Pictae*, родъ дорожныхъ картъ: ибо въ нихъ показывались разстоянія, мѣста по большимъ дорогамъ, обозначали значкомъ главный ли то городъ, или крѣпость, или колонія, и пр.; показывали горы, мѣста, гдѣ переправа чрезъ рѣку, и чрезъ какую и пр., Одинъ экземпляръ такой Tabulae Pictae дошелъ до насъ; по первому его владѣльцу Пейтингеру (въ Аугсбургѣ) она называется *Tabula Peutingeri*. Она составлена въ царствованіе Императора Севера. Экземпляръ, хранимый въ Вѣнской Библіотекѣ, не есть подлинникъ, но копія, снятая Монахомъ XIII столѣтія.

Въ VI столѣтіи жилъ *Kosmas*, Египетскій Монахъ, многократно путешествовавшій въ Индію и по Индіи и прозванный по сему *Indopleustes*; принявъ мнѣніе ученыхъ Христіанъ, что система Птолемеева и предшественниковъ его противна Св. Писанію, онъ издалъ свою систему со всѣми возможными доказательствами. Заглавіе оной: *Cosmae Christiana Topographia sive Christianorum opinio de mundo*. Въ сей Топографіи онъ училъ, что обитаемая земля есть четвероугольникъ, коего длина вдвое больше противъ ширины. Онъ обтекаемъ Океаномъ, который вдается въ землю четырьмя входами, и образуетъ моря: Средиземное, Каспійское, Аравійское и Персидское. По ту же сторону Оке-

ана находится во всѣ страны Свѣта другая матерая земля, для людей не доступная, хотя они прежде на ней и жили: ибо на восточной сторонѣ находился Рай, а нынѣ еще текутъ оныя 4 большія рѣки, орошавшія Эдемскую страну, чрезъ подземные каналы изъ той, страны къ намъ. Послѣ грѣхопаденія Адамъ долженъ былъ оставить садъ Эдемскій; но онъ и потомки его остались на берегу; потомъ уже переселялись въ ковчегѣ Ноевомъ въ теперешнюю землю. Ученіе о небѣ и его явленіяхъ еще мудренѣе. На послѣднихъ границахъ или краяхъ необитаемой земли, во всѣ четыре стороны, воздвигнута превысокая стѣна; на сію стѣну упирается небесный сводъ, надъ коимъ находится мѣстопребываніе Бога; въ небѣ избранные, а подъ сводомъ солнце и луна совершаютъ свое ежедневное теченіе; они не обтекаютъ земли и не могутъ обтекать по причинѣ высокой стѣны; но на сѣверной сторонѣ земли находится ужасной величины гора, имѣющая видъ сахарной головы. Около сей-то горы путешествуютъ солнце и луна и производятъ чрезъ то день и ночь, и проч.

Такія басни конечно не могли опровергнуть Птолемеевой Системы; однакожъ, еще въ XV столѣтія, Богословы полагали, что мнѣніе о шарообразномъ видѣ земли противно Св. Писанію.

Ректоръ Харьковскаго Университета

К. Кронебергъ.

4.

ИЗВѢСТІЕ О РОССІИ

ВО ВРЕМЕНА ВЛАДИМІРА МОНОМАХА,

извлеченное изъ Померанской Лѣтописи Ѳомы Канцова, изданной Бемеромъ (Böhmer) въ Штеттинѣ, въ 1835 году.

Умноженіе источниковъ Русской Исторіи посредствомъ точнѣйшаго изслѣдованія Арабскихъ и Скандинавскихъ лѣтописей весьма много способствовало къ озаренію нѣкоторыхъ эпохъ ея новымъ свѣтомъ, хотя извѣстія о Россіи, сообщенныя иностранными лѣтописями, не всегда бываютъ въ состояніи выдержать строгое испытаніе критики.

Нѣмецкія и Французскія хроники и лѣтописи еще по сіе время не изслѣдованы достаточнымъ образомъ въ отношеніи къ Русской Исторіи; а потому да позволено мнѣ будетъ обратить вниманіе занимающихся Русскою Исторіею на одно мѣсто Померанской Хроники Ѳомы Канцова, указанія коего, будучи сличены съ нашими Лѣтописцами, сообщающими весьма скудныя извѣстія объ этомъ періодѣ, могутъ быть довольно занимательны.

Померанская Хроника упоминаетъ въ началѣ, что въ 1118 году Бернардъ, родомъ Испанецъ, посвященный Папою въ Епископы, прибылъ въ Германію, а оттуда отправился въ Померанію для обращенія въ Христіанство тамошнихъ язычниковъ: чего весьма желалъ Польскій Герцогъ Болеславъ, дабы чрезъ то овладѣть сею страною; но Проповѣдникъ долженъ былъ возвратиться назадъ, не достигнувъ своей цѣли, и прибылъ сперва къ Болеславу, а потомъ къ Бамбергскому Епископу, Св. Оттону.

Далѣе продолжаетъ Лѣтописецъ на своемъ нижне-Германскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ; мы переводимъ здѣсь его слова:

«Въ это время Русскіе, Прусаки и Померане, «жившіе еще въ язычествѣ, заключивъ союзъ про«тивъ Польскаго Герцога Болеслава, вторгну«лись въ его землю, и овладѣвъ городами и мона«стырями, разорили ихъ, убили и увели въ плѣнъ «народу безъ числа, и пробравшись до Кракова, «взяли этотъ городъ. Здѣсь Померане, изъ осо«бенной ненависти къ Полякамъ, вырыли гробы «Королей и Герцоговъ, и, разбросавъ на всѣ сто«роны кости ихъ, совершивъ всякаго рода наси«лія и неистовства, увели съ собою людей и «скотъ. Между тѣмъ Герцогъ Болеславъ, под«крѣпленный друзьями своими, сразился прежде «всего съ Русскими и нанесъ имъ такое пораже«ніе, что они принуждены были просить мира и «выдать за Болеслава дочь Короля своего, чрезъ «что между ими водворилось на нѣкоторое время «согласіе. Но дочь Короля ихъ вскорѣ умерла, а

«вслѣдъ за тѣмъ прекратилась и дружба съ Поля-
«ками, что весьма безпокоило Герцога Болеслава,
«потому что онъ не въ состояніи былъ про-
«тивостать имъ. Тутъ онъ, не приступая
«къ дѣлу, выдумалъ хитрость и велѣлъ своему
«военачальнику (Feldhauptmann) Павлицкому, вы-
«бравъ сильныхъ воиновъ, бѣжать къ Русскому
«Королю, какъ будто бы онъ Павлицкій былъ
«изгнанъ Болеславомъ. Русскій Король принялъ
«ихъ радушно, и такъ какъ они во всемъ вели
«себя вѣрно и Король не имѣлъ на нихъ никакого
«подозрѣнія, то однажды, отправляясь на охо-
«ту, онъ взялъ ихъ съ собою. Они только дожи-
«дались удобнаго времени, и увидѣвъ, что оно
«пришло, схватили Короля, увели его съ собою
«и привели къ своему Государю Герцогу Болесла-
«ву. Такимъ образомъ сей послѣдній одержалъ
«верхъ надъ Русскими безъ всякаго кровопролитія
«и даже не извлекая меча. Когда Король пожелалъ
«свободы, то онъ долженъ былъ заплатить за
«выкупъ свой столько золота и серебра, что отъ
«того вся земля его обѣднѣла. И притомъ они (Рус-
«скіе) должны были дать клятву, что впередъ ни-
«когда не будутъ болѣе помогать Померанамъ. По
«этому случаю Русскіе отдѣлились отъ Померанъ,
«помощію коихъ прежде они столь часто пользова-
«лись, и такъ какъ они оставлены были Померанами
«и находились въ крайней бѣдности, то послѣ сего
«не могли и не смѣли болѣе возставать про-
«тивъ Герцога Болеслава. Когда Померане отдѣ-
«лены были Болеславомъ отъ союза съ Русскими,
«то онъ, Болеславъ, вооружившись противъ Поме-

«ралъ всею своею силою, соединился съ Датскимъ «Королемъ Николаемъ.» Далѣе Лѣтописецъ разсказываетъ, что Померане заключились въ крѣпостяхъ своихъ, а Николай, Король Датскій, появившись на морѣ съ большимъ флотомъ, соединился съ Болеславомъ, осадилъ и взялъ Узедомъ: послѣ чего Болеславъ, по другимъ причинамъ «отозванъ былъ назадъ,» Николай же остался, завоевалъ Воллинъ (Wollyn) и принудилъ Померанскаго Короля Вартислава просить мира. Онъ получилъ его отъ Датчанъ; но въ слѣдующій годъ Болеславъ возвратился съ большею силою, завоевалъ Штеттинцъ и принудилъ гражданъ и поселянъ, которыхъ онъ не велѣлъ уводить въ плѣнъ, дать обѣщаніе и клятву, что они вмѣстѣ съ Княземъ своимъ примутъ Христіанскую Вѣру. Но не нашлось никого, кто бы рѣшился отправиться къ Померанамъ для проповѣдыванія Христіанства, потому что жестокость ихъ была извѣстна, и Болеславъ въ теченіе *трехъ лѣтъ* тщетно искалъ между своими Епископами такого, который бы согласился взять на себя это дѣло. Наконецъ Св. Оттонъ, Бамбергскій Епископъ, согласился на то, и въ качествѣ Проповѣдника посланъ былъ съ Польскимъ толмачемъ Павлиціемъ (Paulitius) къ Померанамъ *Папою Каликстомъ*. Герцогъ Вартиславъ ласково принялъ его въ Штаргардѣ и оказалъ ему пособіе, такъ что Св. Оттонъ основалъ церкви сперва въ Пирацѣ (Pyritz), одномъ изъ Княжескихъ замковъ, а потомъ въ Каминѣ, столицѣ Князя. — Послѣ, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ угрозъ Герцога Болеслава Польскаго, Христіанство введено бы-

ло также и въ Штеттинѣ, въ коемъ Св. Оттонъ провелъ зиму, чтобъ укрѣпить тамошнюю Христіанскую Церковь. За тѣмъ обращенъ былъ въ Христіанство и Воллинъ (Wollin), а такъ какъ тамошніе язычники оказывали наиболѣе сопротивленія, то Епископская резиденція учреждена въ этомъ городѣ и Епископомъ туда назначенъ былъ Св. Адалбертъ, спутникъ Св. Оттона, разумѣвшій Вендскій языкъ. Хронологическія указанія, встрѣчаемыя въ разсказѣ этой Хроники, весьма не удовлетворительны: ибо въ ней упоминается ясно одинъ только годъ (1118), въ который Испанецъ Бернардъ сдѣлалъ первый опытъ къ обращенію Померанъ; однако въ Хроникѣ сказано, что, три года спустя послѣ сего, Герцогъ Болеславъ принудилъ Померанъ (годъ спустя послѣ отпаденія Руссовъ отъ Поляковъ) къ обѣщанію принять Христіанство, и Папа Каликстъ послалъ въ Померанію Св. Оттона, Епископа Бамбергскаго; а такъ какъ Каликстъ II, котораго здѣсь разумѣть должно, занималъ Папскій Престолъ съ 1119 до 1124, то изъ сего слѣдуетъ, что Померанская Хроника относитъ отпаденіе Руссовъ отъ союза съ Померанами къ пространству времени между 1119 и 1123 годами. Подъ Датскимъ Королемъ Николаемъ, упоминаемымъ въ этомъ повѣствованіи, должно разумѣть Короля Нильса (Niels), царствовавшаго между 1105 и 1135 годами.

Неточный въ своихъ повѣствованіяхъ Длугошъ (Hist. Polon. IV, S. 438) упоминаетъ также о похищеніи Русскаго Князя, взятаго въ плѣнъ подобною хитростію одного знаменитаго

Поляка, Петра Влощовича (Petrus Wlosczowicz); этотъ Князь называется у него Ярополкомъ Владиміровичемъ, Княземъ Кіевскимъ, и плѣненіе его показано въ 1134 году. Сочинители Жизнеописанія Св. Оттона, Богуфаль и Кадлубекъ, называютъ Русскаго Князя, взятаго въ плѣнъ подобнымъ образомъ, «*Володаремъ*, Княземъ Перемышльскимъ»(*). Длугошъ относитъ это плѣненіе Володаря къ 1127 и упоминаетъ о выкупѣ его за такую сумму, которая привела въ бѣдность всю Россію; однако онъ утверждаетъ, что Володарь (Wolodar) взятъ въ плѣнъ во время вторженія его въ Польшу при городѣ *Высокіе* (Wissokie). Вотъ какія различныя показанія сообщаютъ намъ иностранные Писатели объ этомъ обстоятельствѣ; Русскіе же Лѣтописцы почти совсѣмъ о томъ не упоминаютъ (**).

Впрочемъ должно замѣтить, что Ѳома Канцовъ, сочинитель Померанской Хроники, родился въ Стральзундѣ, въ 1505 году, и учился сперва у Кранца въ Ростокѣ, а потомъ у Меланхтона въ Виттембергѣ; въ 1528 году былъ Секретаремъ Померанскихъ Князей Барнима IX и Георга I, которые управляли Помераніею (оба вмѣстѣ съ 1524 по 1531). Канцовъ имѣлъ подъ руками не только государственные, но также церковные и монастыр-

(*) Володарь Ростиславичь, Князь Перемышльскій, упоминается также и Несторомъ, подъ 1100 годомъ.

(**) Несторъ, или скорѣе Сильвестръ, который около этого времени продолжалъ Лѣтопись, говоритъ только подъ 1122 годомъ, что въ этомъ году Ляхи взяли въ плѣнъ Володаря, брата Василька; но о причинѣ и подробностяхъ сего плѣна умалчиваетъ.

скіе архивы и основательно изслѣдывалъ всѣ древности, гдѣ бы они ни находились. Изъ нихъ-то онъ составлялъ съ 1538 до 1542 (годъ его смерти) свою уважаемую всѣми Учеными Померанскую Хронику. Главнѣйшія извѣстія заимствовалъ онъ изъ монастырскихъ и церковныхъ архивовъ Камина, Букова, Эльдена, Штольпе, Гробе, Штаргарда и Рюгена. Эти документы доходятъ до 1123 года, слѣдовательно именно до того времени, къ которому относятся помянутыя сношенія Русскихъ съ Померанами. А потому сіи извѣстія, въ сравненіи съ извѣстіями Русскихъ Лѣтописцевъ, покажутся не чуждыми занимательности для всѣхъ любителей Русской Исторіи.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

Крузе.

5.

ХЕРСОНЪ

съ 1774 до 1794 года.

(Отрывокъ изъ Хронологическаго Обозрѣнія Исторіи Новороссійскаго Края).

. . . . «Вскорѣ послѣ того, когда послѣдняя шести- «лѣтняя съ Портою Оттоманскою война, мно- «гими побѣдами оружія Нашего сопровожденная, «прекращена была полезнымъ и славнымъ миромъ, «воздвигли мы въ Екатеринославскомъ Намѣстни- «чествѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ не далеко отъ ея устья «городъ *Херсонъ*, нашедъ въ немъ сугубую удоб- «ность и для привоза изъ Россіи ея произрастеній «и для доставленія извнѣ всего, что для насъ по- «лезно быть можетъ. .

Манифестъ о свободной торговлѣ въ Херсонѣ и прот. 1784 г. Февраля 22.

---

57 годъ проходитъ съ того дня, когда положено первое основаніе г. Херсону; постепенно, со всякимъ почти днемъ, измѣнялась его участь, и скоро, быть можетъ, сравнясь съ Русскими Губернскими второстепенными городами, Херсонъ потеряетъ всю историческую свою занимательность.

Первый портъ, первая военная гавань и верфь Русская на Черномъ Морѣ, Херсонъ былъ какъ бы послѣдствіемъ знаменитыхъ побѣдъ Румянцова, и былъ свидѣтелемъ, какъ Русское могущество основывалось и водворялось на Югѣ. Онъ заслуживаетъ вполнѣ вниманіе Лѣтописца, и мы рѣшились посвятить нѣсколько страницъ въ Исторіи Новороссійскаго Края, чтобы, если не пособить его славѣ, то по крайней мѣрѣ сдѣлать болѣе извѣстнымъ читающей Россіи городъ, котораго имя связано съ безсмертнымъ именемъ ЕКАТЕРИНЫ II и Князя Потемкина-Таврическаго. Тѣмъ занимательнѣе будетъ теперь сказаніе о началѣ Херсона, что онъ подъ благотворною и благонамѣренною рукою нынѣшняго правителя Новой Россіи, подобно Фениксу, возраждается изъ своихъ развалинъ.

Мы беремъ промежутокъ времени отъ конца войны Румянцевской, до основанія Одессы, главнаго соперника Херсона, переманившаго къ себѣ Исторію о торговлѣ Новороссійской.

I.

Періодъ III. Глава I.

Съ 1774 по 1783 годъ.

1774 годъ былъ весьма обиленъ происшествіями и весьма замѣчателенъ въ Исторіи Новороссійскаго Края. 10 Іюля (т. е. почти въ самый день знаменитаго Прутскаго договора 12 Іюля 1712 г.) заключенъ былъ Кучукъ-Кайнарджинскій миръ, стяжавшій Россіи большія области на юго-восточ-

ной степи и большія, т. е. первыя торговыя выгоды на южныхъ моряхъ Европы. Въ Сентябрѣ сего же года Императрица Екатерина Алексѣевна поручила Новороссійскую Губернію своему Генералъ-Адъютанту и Каммергеру, Генералъ-Поручику *Григорію Потемкину*, участвовавшему съ 1769 по 1771 годъ въ войнѣ Румянцевской. Ему въ Октябрѣ 1774 года, Кіевскій Военный Губернаторъ и Новороссійской Губерніи Главный Командиръ Генералъ-Аншефъ *Ѳедоръ Воейковъ* сдалъ управленіе Новою Россіею и тѣмъ началъ новую эпоху съ ея Исторіи.

Новороссійская Губернія была тогда (1764 — 1774) довольно обширна; она занимала сѣверныя части нынѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской Губерній и владѣла землями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, отъ Крылова до устьевъ Буга съ правой, а отъ Бахмута до границъ Запорожскихъ и Крымскихъ съ лѣвой стороны этой знаменитой рѣки. Она состояла изъ трехъ провинцій:

1. Елисаветинской, на правой,
2. Екатерининской и } на лѣвой сторонѣ Днѣпра.
3. Бахмутской }

Съ Запада она касалась Польскаго Королевства, съ Сѣвера Малороссійскихъ и Великороссійскихъ Губерній, съ Востока (за р. Сѣвернымъ Донцомъ) имѣла станицы Донскаго Казачьяго Войска, а съ Юга вѣчныхъ враговъ своихъ: Турцію, Запорожье и Крымъ. Главнымъ городомъ въ Губерніи былъ *Кременчугъ* (не Кермень-Чугъ ли, или Кучукъ-Кермень?), древній Малороссійскій городокъ Пол-

тавскаго Полка (до 1764), и тамъ пребывали всѣ высшія Новороссійскія власти (*).

Туда Потемкинъ прислалъ для командованія поселенными (Гусарами и Пикинерами) и полевыми войсками Генералъ-Маіоровъ: *Аполлона Волкова* и *Матвѣя Муромцова.* Волковъ служилъ съ честью въ Арміи Румянцева въ теченіе всей войны съ Турціею (1768 — 1774), и снискалъ себѣ всеобщее уваженіе Новороссіянъ услугами, оказанными Екатеринославской Провинціи, пострадавшей отъ неурожая.

Новороссійская Земля подъ начальническимъ жезломъ Потемкина вскорѣ приняла другой видъ. Собравъ всѣ нужныя объ ней свѣдѣнія, Потемкинъ, хотя еще до 1780 года оставался въ столицѣ, но и оттуда могъ уже судить: какими средствами слѣдовало возвысить ея благосостояніе и упрочить миръ, такъ часто возмущаемый Запорожцами. Лишь только обнародовано было во всеобщее извѣстіе о заключеніи вѣчнаго и достославнаго трактата съ Турціею, то и принялся за дѣло. По его проекту, Указомъ 1775 Февраля 14 учреждена вновь съ 1741 года забытая Азовская Губернія. Указомъ 1775 Сентября 9 назначается отдѣльная для Новороссійской Церкви Іерархія подъ названіемъ *Славянскаго и Херсонскаго* (**) *Архіепископства*; а Манифестъ отъ 3 Августа объявляетъ Имперіи объ уничтоженіи Запорожскаго Войска. Генералъ-

(*) Объ немъ, какъ древнемъ городкѣ, упоминаетъ Боплань.

(**) Названіе Херсонской дано въ память купѣли Св. Владиміра г. *Херсониса*, ибо Херсона еще не было. По той же причинѣ и одинъ Пикинерный полкъ назывался Херсонскимъ.

Поручикъ *Текелій*, замѣнившій Волкова, вошелъ съ своею дивизіею въ Сѣчь, занялъ ее, и такимъ образомъ Россія сдѣлалась владыкою всего теченія Днѣпра, отъ его источниковъ на Сѣверѣ до Великаго Лимана, впадающаго при Очаковѣ въ Черное Море. Прекрасныя села и обширныя земли присоединены къ Новороссійскому Краю, такъ что лѣвая сторона Днѣпра вошла въ составъ Азовской, а правая въ составъ Новороссійской Губерніи. Уступленные по трактату 10 Іюля 1774 и по конвенціи 4 Апрѣля 1775 крѣпость Кинбурнъ съ округомъ Керчь-Ениколь и пепелища разрушенныхъ (1741) Азова и Таганрога присоединены къ Азовской Губерніи. Такимъ образомъ съ двухъ сторонъ отъ Керчи и Кинбурна уже была открыта дорога Россійскимъ кораблямъ въ море.

Россія по Кучукъ-Кайнарджинскому договору (статья IV) получила столь давно желанную и столь много крови стоившую свободу плавать по всѣмъ морямъ и рѣкамъ Оттоманской Порты и производить во всѣхъ ея владѣніяхъ морскую и сухопутную торговлю; но должно сказать правду, что этимъ преимуществомъ трудно было воспользоваться. Въ 1774 году еще ни портовъ, ни кораблей, ни торговли на Югѣ Россіи не было. Надобно было все заводить и созидать — и все это менѣе нежели въ 10 лѣтъ создано: ибо тогда царствовала Великая Императрица Екатерина II, а по Ея Указамъ правилъ Новою Россіею вѣрный ея Намѣстникъ, Азовскій и Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ Потемкинъ.

Возвращеніе Азова и Таганрога было весьма

важно для внутренняго судоходства: ибо Донъ, важная рѣка, имѣлъ свое устье близъ Азова, у крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго. Тамъ вскорѣ возстановлено кораблестроеніе, ибо на Дону издревле спускались Казаки въ Азовское Море на своихъ лодкахъ, изъ Русскаго лѣса построенныхъ, и рыбная торговля давно привлекала промышлениковъ. Въ Таганрогѣ оставались еще фундаменты порта и верфи, заведенныхъ ПЕТРОМЪ Великимъ (1698) и возобновленныхъ ИМПЕРАТРИЦЕЮ АННОЮ (*). На этихъ остаткахъ Потемкинъ воздвигъ новые города и верфи (Указъ 1778, Мая 8).

По уничтоженіи Запорожской Сѣчи и водвореніи тишины, небольшія торговыя суда, нагруженныя внутри Россіи или построенныя въ Кременчугѣ, спускались весною чрезъ пороги Днѣпровскіе и доходили до Лимана, гдѣ обмѣнивались съ Очаковскими купцами и гостьми на Турецкіе и Греческіе товары. Но это судоходство и эта торговля были такъ незначительны, что даже фактовъ объ ней не находимъ въ Архивахъ, а догадываемся по преданіямъ. Надобно было непремѣнно устроить гавань вдали за порогами и ближе къ морю, дабы она могла служить верфью для строенія кораблей военныхъ и купеческихъ, и портомъ для торговли внутренней и заграничной. Степи Новороссійскіе, богатые земледѣльческими произведеніями, необходимыми на Востокѣ и Югѣ Евро-

---

(*) Указъ 1737 г. Генваря 11 (по представленію Вице-Адмирала Сенявина) говоритъ: «Для закрытія судовъ сдѣлать гавань и при ней крѣпость въ Таганрогѣ при рѣкахъ Міусѣ и Кальміусѣ, по избранію мѣста.» Но это уничтожено по конвенціи 1741 г.

пы, могли бы содѣлаться цвѣтущими областями, еслибъ находили сбыть для своихъ товаровъ, еслибъ могли мѣнять ихъ на ходячую монету или на произведенія другихъ Государствъ, сдѣлавшихъ болѣе успѣховъ на поприщѣ гражданственности и промышлености.

Императрица знала это, и повелѣла свѣдущимъ людямъ объѣхать всѣ берега Днѣпра при устьѣ его въ Черное Море, тамъ, гдѣ Кинбурнская Коса становитъ границу Имперіи. Вѣроятно Ея воля была исполнена скоро и точно, ибо находимъ уже Высочайшій Указъ, данный Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 11 Декабря 1775 года, какъ бы въ послѣдствіе собранныхъ уже свѣдѣній. Тамъ сказано: «Изъ поданнаго Намъ рапорта отъ Адмирала «и Кавалера Синявина усмотрѣли Мы, что Днѣп«ровскій Лиманъ наиспособнѣйшее для рейды мѣ«сто изъ всѣхъ на берегахъ Чернаго Моря, въ «границахъ Имперіи Нашей прилежащихъ, а у уро«чища, называемаго *Глубокая Пристань*, и гавань «сдѣлана быть можетъ.» Но по мнѣнію сего же Адмирала, верфи при этой гавани устроить невозможно, а потому предлагаетъ избрать для сего предмета урочище или берегъ у глубокаго протока Днѣпра, близъ построеннаго въ прежніе годы и полуразрушеннаго *Александръ-Шанца* (*), который на первый случай могъ бы служить и при-

---

(*) *Александръ-Шанецъ* такъ названъ въ честь Генералъ-Аншефа *Александра Ивановича Румянцова*, заключившаго конвенцію съ Турками 1741 года Августа 26, о подорваніи Азова, въ присутствіи Турецкихъ Коммиссаровъ, и проч. Онъ былъ отцемъ Графа Задунайскаго.

крытіемъ для заводимаго порта и Адмиралтейства. Не смотря на то, ИМПЕРАТРИЦА повелѣла не медля заняться устройствомъ 20 еленговъ при Глубокой Пристани, и начать кораблестроеніе. Для сей цѣли и часть морскихъ служителей переведени изъ Таганрогскаго Адмиралтейскаго Правленія, учрежденнаго вскорѣ по занятіи сего города. Сколь мало были успѣшны эти первоначальные работы, легко постигнуть, взглянувъ на изданный въ 3 года послѣ, именно 1778 года 18 Іюня Указъ, данный на имя Потемкина. Этотъ Указъ, какъ основный камень, можно сказать, городу Херсону, извлекая изъ XX тома Полнаго Собранія Законовъ, помѣщается здѣсь.

«Извѣстны вамъ предположенія Наши о заве-«деніи для Чернаго Моря гавани и верфи, о коемъ «надлежащія изобрѣтенія и планы учинить пору-«чено было отъ Насъ Адмиралтейской Нашей «Коллегіи, и хотя въ слѣдствіе ея о томъ докла-«да, послѣдовало Наше соизволеніе о приступленіи «къ строенію, какъ равно и вы съ своей стороны «не упустили, къ удовольствію Нашему, сдѣлать «предварительныя распоряженія; но въ точномъ «назначеніи мѣста по сіе время встрѣчалися «трудности и сомнѣнія: ибо Адмиралтейская «Коллегія, признавая по свидѣтельству посылан-«ныхъ ею для осмотра положенія и измѣренія глу-«бины водъ, удобнымъ урочище на Лиманѣ, име-«нуемое *Глубокая Пристань*, полагаетъ: между «тѣмъ, доколѣ тамошняя гавань и верфь не со-«вершены будутъ, строить корабли на Днѣпрѣ «при *Александровскомъ Шанцѣ*. Мы однако же не

«признавали за благо таковое временное заведеніе, «поелику оное по достиженіи намѣреній Нашихъ «о помянутыхъ гавани и верфи, былъ само по «себѣ уничтожено, принесло бы только излишнія «издержки, да и одно бы дѣло другому препятс«ствовало, въ такомъ особливо краѣ, гдѣ по при«знанію Коллегіи, ея подчиненныхъ и другихъ, въ «мастеровыхъ и работникахъ оказывается недо«статокъ; а обращая мысли Наши единственно «къ сооруженію того въ образѣ прочномъ и сход«ственномъ знаменитости дѣла и пользѣ, отъ него «ожидаемой, желаемъ, чтобъ вы съ Нашимъ Ад«миралтейской Конторы Вице-Президентомъ Гра«фомъ Чернышевымъ постановили о мѣстѣ къ «сему удобномъ, назначивая оное по соображенію «выгодъ морскихъ и сухопутныхъ, хотя бы оное «выше или же и на Днѣпрѣ было, а потомъ при«ступили и къ распоряженіямъ о строеніяхъ, пред«ставя Намъ, каждый по зависящей отъ него ча«сти, оным планы и смѣты. *Мѣсто сіе пове«лѣваемъ наименовать Херсономъ.* Адмиралтей«ство тамошнее долженствуетъ находиться подъ «защитою укрѣпленій, которыя вы, знавъ волю «Нашу о образѣ ихъ, назначите такъ, чтобы въ «нихъ тѣ строенія помѣщены быть могли.»

Главное попеченіе надъ работами Императрица поручаетъ Потемкину, какъ мѣстному начальнику, а Графу Румянцеву-Задунайскому, Малороссійскому Генералъ-Губернатору, повелѣно пріискать способныхъ мастеровыхъ и даже послать отряды войскъ на работы укрѣпленій.

Потемкинъ, облеченный полною свободою дѣй-

ствовать, рѣшился немедленно приступить къ основанію города, крѣпости, гавани и верфи на правомъ берегу Днѣпра, въ 25 верстахъ отъ впаденія его въ *Лиманъ*, слѣдственно 19-ю верстами выше *Глубокой Пристани*, и именно у самаго *Александръ-Шанца*. Для приведенія всѣхъ своихъ въ этомъ мѣстѣ предначертаній, тѣмъ болѣе трудно исполнимыхъ, что самъ не могъ еще оставить столицы, Потемкинъ избралъ мужа весьма достойнаго и опытнаго. Это былъ флота Генералъ-Цейхмейстеръ, Генералъ-Поручикъ *Иванъ Абрамовичъ Ганнибалъ*, Негръ и крестникъ Петра Великаго. Его, съ согласія Императрицы, назначая главнымъ Командиромъ надъ строеніемъ *города Херсона*, въ ордерѣ отъ 11 Августа 1778 года, даетъ ему *наставленіе*, объясняющее должность Градостроителя и надежды Правительства на явленіе этого города.

«По Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, опредѣлены вы начальникомъ надъ производствомъ при *Александръ-Шанцѣ* строенія какъ Адмиралтейства и верфи, такъ и всего крѣпостнаго и гражданскаго строенія: въ слѣдствіе чего препоручая въ вѣдѣніе ваше Коммиссіонеровъ — Полковника и имѣющей быть на томъ мѣстѣ крѣпости Херсона Коменданта *Соколова*, и Кабардинскаго Пѣхотнаго Полка Подполковника *Германа*, со всѣми къ нимъ принадлежащими чинами — имѣю къ руководству вашему извѣстить:

«1) что Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе и вся ожидаемая отъ сего знаменитаго для Государства зданія польза со-

стоитъ въ томъ, чтобы оное со всею возможною поспѣшностію, до наступленія осени, если не совсѣмъ отстроено, то по крайней мѣрѣ до такого состоянія приведено было, чтобы всѣ земляныя работы, обезпечивающія все то мѣсто, были дѣйствительно окончены, елёнги и самое нужное на первый случай строеніе для водворенія всѣхъ будущихъ тамъ мастеровыхъ было бы отдѣлано.

«2) Къ достиженію сего препоручено отъ меня Полковнику Соколову для производства всего гражданскаго внутренняго строенія взять въ команду свою изъ ближайшихъ гарнизоновъ: Кіевскаго, Новороссійскаго и Азовскаго Департаментовъ, 12 мастеровыхъ ротъ, въ коихъ числомъ имѣетъ быть 1248 человѣкъ, и знатное количество всякаго званія нужныхъ къ тому инструментовъ, съ тѣмъ чтобы, по показанію ему тамъ для всѣхъ назначенныхъ строеній мѣстъ, раздѣлилъ онъ производство всѣхъ работъ на разные кварталы, и поручивъ каждый кварталъ въ смотрѣніе особаго начальника, старался всѣми мѣрами и способами о скорѣйшемъ ихъ построеніи, и особливо тѣхъ, кои для перваго случая нужны.

«3) Какъ для производства всѣхъ крѣпостныхъ работъ отряженъ отъ Его Сіятельства Г. Генералъ-Фельдмаршала Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго особый корпусъ, то изъ онаго ежедневно къ землянымъ работамъ назначено быть въ командѣ Подполковника Германа 1000 человѣкъ, коихъ онъ, раздѣливъ по разнымъ дистанціямъ и поручивъ каждую изъ нихъ въ особое смотрѣніе будущихъ

для сего Офицеровъ, имѣетъ производить наружное и внутреннее крѣпостное строеніе.

. . . . «6) Вся нужная для той крѣпости Артиллерія съ ея припасами доставлена туда быть имѣетъ къ Сентябрю мѣсяцу» (*).

Ганнибалъ прибылъ немедленно къ *Александръ-Шанцу*, и 7 *Сентября* 1778 года съ великимъ торжествомъ положилъ *основаніе Херсону*. Первый Новороссійскій Архипастырь, Славянскій и Херсонскій Архіепископъ *Евгеній*, оставляя свою Епархію, прибылъ въ 1779 году въ Херсонъ, долго жилъ въ этомъ городѣ и освятилъ первые построенные въономъ храмы Божіи.

Вскорѣ для производства работъ прибыли полки (Ширванскій и Тамбовскій пѣхотные) изъ Дивизіи Генералъ-Поручика Текелія, занимавшаго стражу на Польской границѣ; внутри Имперіи нанято было большое количество мастеровыхъ, и кузнецовъ Потемкинъ самъ высылалъ изъ Великороссійскихъ Губерній. Ордеромъ его отъ 18 Ноября 1778 года для города, форштатовъ, хуторовъ и выгона отведено большое количество земли между рѣками Ингульцомъ и Бутомъ: надъ чѣмъ самъ Новороссійскій Губернаторъ *Г. М. Языковъ* имѣлъ наблюденіе. Изъ бывшей Украинской Линіи и крѣпости Св. Елисаветы (1779—1785) перевезено разновременно до 220 орудій для вооруженія Херсона.

Съ началомъ 1779 года открылось корабле-строеніе на Херсонской верфи. Она была учрежде-

---

(*) Взято изъ Херсонскаго Крѣпостнаго Архива; обя эти документы столь важны для Исторіи Херсона, что мы рѣшились помѣстить ихъ съ небольшими только сокращеніями.

на у подошвы крѣпости на Днѣпрѣ, гдѣ были сдѣланы бассейны и эленги подъ ея защитою. Такимъ образомъ *Александръ-Шанцъ* сдѣлался центромъ крѣпости и обращенъ въ цитадель. Первое судно, спущенное на воду въ Херсонѣ, именовалось *Слава Екатерины*; это былъ 66 пушечный корабль, основанный въ 1779 году.

Въ это время Генералъ-Поручикъ Суворовъ далъ начало Таврическимъ колоніямъ въ Новой Россіи, т. е. переселенію Крымскихъ Христіанъ, Грековъ и Армянъ, на земли, даруемыя Правительствомъ въ Азовской Губерніи. Часть изъ нихъ, особенно жители городовъ, перенесли свое имущество и семейства въ Екатеринославъ 1-й (нынѣ Новомосковскъ) и въ Херсонъ; они были первыми основателями торговаго класса въ тѣхъ мѣстахъ, въ послѣдствіи времени довольно многочисленнаго. Земское Коммисарство Херсонской Провинціи (Новороссійской Губерніи) перенесено въ семъ году изъ села Станиславова въ Херсонъ, ибо въ немъ было уже довольно зданій для помѣщенія Присутственныхъ Мѣстъ.

11 Марта 1780 года Потемкинъ писалъ Ганнибалу: «Видя нѣкоторыя неудобства отъ раздѣленія частей по разнымъ начальникамъ въ строеніи Херсона и происходящія отъ того излишнія переписки, подчиняю я отнынѣ, до окончанія возложеннаго на васъ дѣла, всѣ части единственному вашему начальству.» Ему же поручаетъ Потемкинъ оказывать всѣ возможныя пособія Преміеръ-Маіору *Фалѣеву*, который на свой счетъ желалъ пробить пороги на Днѣпрѣ, дабы очистить водяной путь

для торговыхъ сношеній Новой Россія съ верховьями этой рѣки, и слѣдственно самою срединою Имперія (Ордеръ 30 Марта 1780) (*).

Наконецъ и самъ Генералъ-Губернаторъ Князь Потемкинъ (**) оставилъ столицу и прибылъ въ Маѣ того же года въ Херсонъ — предметъ важнѣйшихъ его попеченій. Монархиня особеннымъ Указомъ облекла его въ санъ своего полномочнаго Намѣстника на Югѣ Имперія и ассигновала нѣсколько милліоновъ для приведенія въ дѣйство полезныхъ и многочисленныхъ его предначертаній.

Потемкинъ вызвалъ изъ Россія до 2000 мастеровыхъ, плотниковъ, кузнецовъ и каменьщиковъ, для карабельныхъ и городскихъ построекъ. Часть изъ нихъ навсегда поселилась въ Херсонѣ, ибо они находили великія выгоды отъ работъ и могли еще получать отъ Казны землю для садоводства и земледѣлія. Весьма замѣчательно, что, при раздѣленіи въ 1781 году Россійской Имперіи на 20 Генералъ-Губернаторствъ, Саратовская, Астраханская, Азовская и Новороссійская Губерніи достались въ удѣлъ Потемкину (Указъ 1781 Іюня 13). Въ слѣдствіе сего Правитель Новороссійскаго Края командовалъ устьями 4-хъ главнѣйшихъ рѣкъ Русскихъ: Волги у Астрахани, Дону ниже Ростова, т. е. крѣпости Св. Димитрія, Днѣпра и Буга у Днѣпровскаго Лимана, т. е. въ Херсонѣ и Кин-

---

(*) Фалѣевъ производилъ свои работы у Ненасытенскаго Порога; отъ того шлюзъ, имъ сдѣланный и нынѣ совершенно оставленный, называется *Фалѣевскимъ Каналомъ*.

(**) Онъ получилъ Графское достоинство въ 1775 году, а Княжеское Римской Имперіи въ 1776 году.

бурнѣ. Такимъ образомъ, казалось, что Потемкинъ держалъ ключи отъ большей части внутренней и внѣшней торговли Россіи.

1782 годъ прошелъ весь на сооруженіе столь важнаго тогда города и порта, каковъ былъ Херсонъ. Ордеръ Потемкина, данный 21 Мая 1782 Ганнибалу, объявляетъ: «Французу купцу Мар«сельскому *Антонію Антуану* (Antoine), по про«шенію его, дано позволеніе производить торгъ «на основаніи законовъ чрезъ Черное Море къ «Херсону до того времени, доколѣ воспослѣдуетъ «генеральное постановленіе о Черноморской тор«говлѣ.» Купецъ Антуанъ былъ первый иностранецъ, заведшій торговыя сношенія Франціи съ Новою-Россіею; онъ былъ покровительствуемъ Посломъ Французскимъ при Россійскомъ Дворѣ Графомъ *Сегюромъ*. Онъ завелъ въ Херсонѣ важный торговый домъ, получавшій, какъ самъ говоритъ въ своемъ столь занимательномъ сочиненіи (*), богатую прибыль и благосклонность своего Правительства; никакія мѣстныя трудности, лишенія и потери, даже чума (и препятствія, дѣлаемыя Турками) не поколебали его предпріимчивости; одна только Французская революція уничтожила это полезное заведеніе.

(*) Антуанъ *A. Antoine Baron de St. Joseph, ancien Maire de la ville de Marseille*, жилъ долго въ Херсонѣ и путешествовалъ по Россіи (1781 — 1789). Въ награду за успѣшныя свои дѣйствія онъ въ 1786 году получилъ отъ Людовика XVI права дворянства во Франціи, а послѣ, при Наполеонѣ, титло Барона. Его сочиненіе: *Essai sur le commerce et la navigation de la mer Noire etc. Paris* 1805, есть результатъ наблюденій его надъ извѣстною ему частью Новороссійскаго Края.

Тогда (1782 — 1784) Европа была возмущена многими войнами. Среди борьбы Англіи съ Америкою, Испаніи и Франціи съ Англіею за колоніи Американскія, Испанцы захватили островъ Минорку. По этому случаю Россійскій Генеральный Коммиссаръ Графъ Моцениго, по волѣ Императрицы, присылалъ къ Ганнибалу просьбу и списокъ Корсиканцевъ, Грековъ и Луккскихъ жителей, пожелавшихъ водвориться въ Херсонѣ и другихъ городахъ Новороссійскаго Края. «Во Флорентинскихъ газетахъ» — писали они — «получили мы извѣстіе, что Ея Величество Императрица Всероссійская обѣщаетъ пристанище въ своихъ обширныхъ владѣніяхъ Грекамъ и другихъ націй людямъ, силою оружія изгнаннымъ изъ острова Минорки. Вслѣдствіе сего мы, бѣдные Корсиканцы, жившіе доселѣ на упомянутомъ островѣ и служившіе въ войскахъ Англійскихъ и Французскихъ, желаемъ навсегда поселиться въ Херсонѣ или другихъ назначенныхъ намъ мѣстахъ, и составить изъ себя особый легіонъ на службу Ея Императорскаго Величества.» Въ приложенномъ спискѣ сказано, что 60 Корсиканскихъ солдатъ, а также нѣсколько Грековъ и Италіянцевъ, обязанныхъ по капитуляціи крѣпости *Магонъ* (Mahon) не служить болѣе противу Испаніи и потерявшихъ тамъ все свое имущество, прибудутъ моремъ изъ Константинополя на суднѣ, нанятомъ Россійскимъ Посольствомъ (*).»

Въ старомъ архивѣ Херсонской крѣпости находимъ весьма любопытный документъ о перво-

(*) Изъ Херсонскаго Крѣпостнаго Архива.

начальныхъ дняхъ Херсона. Это Ордеръ Потемкина, данный Ганнибалу 8 Іюля 1782 года, въ которомъ назначено *время*, въ какое крѣпостныя и городскія строенія должны были окончиться, и исчислена *сумма* на то потребная. Прилагаемъ здѣсь только генеральную таблицу.

Вычисленіе о потребной суммѣ для города Херсона.

	Рубли.	Копейки.	На одинъ годъ. Рубли.	На одинъ годъ. К.
1) Для каменнаго крѣпостнаго строенія на 10 лѣтъ.	912,961	55	91,296	15½
2) Для земляной и прочей крѣпостной работы на 5 лѣтъ.	202,220	82	40,444	16½
3) На цивильное строеніе въ 6 лѣтъ.	600,000	..	100,000	..
4) Для транспорта корабельныхъ лѣсовъ отъ Кайданъ въ 2 года	100,000	..	50,000	..
5) Для городскаго сада въ 5 лѣтъ.	10,000	..	2000	
Итого.	1,825,125	37	283,740	32

Между тѣмъ въ Херсонѣ учрежденъ литейный и небольшой оружейный заводъ, на подобіе Кременчугскаго, дабы въ случаѣ нужды эта крѣпость могла быть важнымъ депо для военныхъ дѣйствій

Русскаго воинства на Югѣ. Изъ Херсона также посылались люди для наблюденія за Крымомъ и Очаковомъ, гдѣ, какъ все удостовѣряло, миръ водвориться не могъ.

20 Августа 1783 года повелѣно Ганнибалу вмѣстѣ съ Маіоромъ Греческихъ волонтировъ *Пано* отправиться въ С. Петербургъ, а должность свою надъ городомъ и строеніями сдать Инженеръ-Полковнику *Гаксу*. Такъ окончилось правленіе перваго Градостроителя Херсона, Ивана Ганнибала, ибо послѣ онъ уже не возвращался въ основанный имъ городъ.

II.

Періодъ III, Глава II и III.

1783 — 1794.

Въ 1783 году Князь Потемкинъ занялъ безъ малѣйшаго продитія крови знаменитый и столь долго опасный для границъ Русскихъ Таврическій Полуостровъ, и Россія получила наконецъ столь желанные берега и порты Черноморскіе. Въ Ахтіарѣ (названномъ въ 1786 году Севастополемъ) немедленно заведена гавань и верфь и положены основанія городу. Туда Вице-Адмиралъ *Клокачевъ* ввелъ свою эскадру, крейсировавшую у береговъ во время замѣшательствъ въ Крыму. Контръ-Адмиралъ *Макензи* принялъ этотъ портъ и эскадру въ свою команду, а Клокачевъ, по выбору Императрицы, отправился въ Херсонъ, чтобъ быть первымъ начальникомъ тамошняго Адмиралтейства и флотовъ

на Черномъ и Азовскомъ Моряхъ (*). Войсками сухопутными Херсонскаго отряда командовалъ Генералъ-Поручикъ *Принцъ Виртенбергъ-Штутгардскій*. Начальникомъ города и строителемъ, былъ, какъ сказано выше, Полковникъ Гаксъ.

Между тѣмъ Указомъ 1783 года Марта 30 учреждено изъ двухъ, Новороссійской и Азовской, Губерній одно Екатеринославское Намѣстничество, заключавшее въ себѣ весь Новороссійскій Край до самой рѣки Буга. Херсонъ сдѣлался уѣзднымъ его городомъ. Одинъ легкоконный полкъ изъ Екатеринославской конницы, вновь учрежденный вмѣсто бывшихъ поселенныхъ войскъ, названъ тоже Херсонскимъ.

Корсиканцы и другіе Италіянскіе переселенцы, которыхъ давно уже ожидали, прибыли наконецъ къ Мартѣ 1783 года въ Херсонъ на Ливурнскихъ корабляхъ. По этому случаю Потемкинъ писалъ Гаксу: 1) тѣхъ изъ нихъ, которые упражняются въ земледѣліи и вообще въ сельской промышлености, поселить въ старой Шведской колоніи (издавна основанной), гдѣ не только могли они найти достаточное количество прекрасной земли, но готовые домы для жительства, что было весьма важно для бѣдныхъ переселенцевъ; 2) военно-служащихъ причислить къ Херсонскому гарнизону съ жалованьемъ по 12 р. въ годъ каждому; 3) мастеровыхъ поселить въ самомъ городѣ. Бригадиру *Синельникову*, Екатеринославскому Вице-Губернатору, поручено было ближайшее смотрѣніе за водвореніемъ всѣхъ

(*) Изъ собственнаго архива Графа М. С. Воронцова, Ордеръ Потемкина Блокачеву, отъ 24 Генваря 1783 и др.

переселенцевъ. Вскорѣ число ихъ еще увеличилось. На Русскомъ фрегатѣ *Борисѳенъ*, въ Генварѣ 1784 года, привезено было въ Ахтiаръ, а послѣ въ Херсонъ, 216 человѣкъ Италiянскихъ колонистовъ. Они, вмѣстѣ съ Корсиканцами, выведенными по просьбѣ Шведовъ изъ ихъ колонiй, поселены въ Павлоградскомъ Уѣздѣ гдѣ остались донынѣ и смѣшались съ другими жителями.

Но Провидѣнiю угодно было жестокимъ бѣдствiемъ испытать Херсонъ. Еще въ 1783 году, во время походовъ на Крымъ, чума открылась въ войскахъ и дошла до Кизикермена. Неосторожность Мѣстнаго Начальства была причиною, что зараза пробралась до Кременчуга, такъ что надобно было всѣмъ теченiемъ Днѣпра отдѣлиться отъ Имперiи, а Губернскiя Присутственныя Мѣста Екатеринославскаго Намѣстничества перевести въ Полтаву. Не смотря на карантины, чума перешла сквозь всѣ преграды и открылась въ Херсонѣ; она усиливалась болѣе и болѣе и не только свирѣпствовала въ этомъ городѣ, но распространилась далѣе, до Елисаветграда (*) и до Польши: ибо чумаки—

(*) О чумѣ 1784 года встрѣчаемъ весьма любопытный документъ въ перепискѣ Новороссiйскихъ старообрядцевъ съ Великороссiйскими. Это письмо отъ имени Елисаветградскихъ раскольниковъ къ ихъ депутату, отправленному въ Петербургъ по Духовнымъ дѣламъ. Помѣщаемъ здѣсь небольшой отрывокъ.

«Пречестнѣйшему въ Iноцѣхъ и Пустыннаго Успенскаго «Монастыря Строителю *Авва Никодиму*, мирно о Господѣ «радоваться.

. . . . . «Божiимъ попущенiемъ грѣхъ ради нашихъ, отъ «Херсона и въ Елисаветъ къ согражданамъ проразися людямъ «морѣ, такъ что въ Херсонѣ болѣе десяти тысящъ человѣкъ «разнаго званiя, сирѣчь, согражданъ (т. е. старообрядцевъ),

эти степные препятствія — занесли ее въ Уманскій Повѣтъ. Противъ Новомиргорода и Новоархангельска (въ Злотополѣ и Торговицѣ) Польскій Генеральный Консулъ учредилъ карантины. Потемкинъ многократно поручалъ преемнику Принца Виртембергъ-Штутгардскаго Генералу Графу *Де-Бальмену* употребить все, чтобы прекратить заразу; но невниманіе карантинныхъ мѣръ, свойственное тому времени, было причиною, что онъ цѣлый еще годъ боролся съ нею, и часто такъ безуспѣшно, что надобно было цѣлый почти край наполнять неслыханными доселѣ внутренними карантинами. Потемкинъ ждалъ въ 1784 или 1785 году посѣщенія Императрицы, желалъ спѣшить съ своими заведеніями въ новыхъ ея областяхъ, а между тѣмъ должно было прекращать на время всѣ постройки, чтобы уменьшать сообщеніе между народомъ!

28 Декабря 1783 года Вице-Адмиралъ *Сухотинъ* назначенъ вмѣсто Клокачева Начальникомъ Черноморскаго Флота и Херсонской верфи; а 12 Февраля 1784 года Полковникъ Гаксъ сдалъ начальство надъ строеніемъ Херсона Инженеръ-Пол-

---

«военныхъ, матросовъ, каторжныхъ и Инвалидовъ, а нашихъ «старообрядцевъ, которые къ вамъ подписали, весьма мало «осталось. У насъ же въ Елисаветѣ самое малое число въ разныхъ домахъ, по сурпизу человѣкъ до 80, а за рѣкою Ингуломъ не болѣе 200, отъ моровой язвы померло. Между того «времени люди пришли въ страхъ великій, а наши часовенные «о установленіи гнѣва Божія колебствовали всенощныхъ бдѣній, положенную службу Страстныя Господни прекратили... «и проч.»

Подписано: «*Елисаветъ* 7292 (1784) года 4 Мая, усердный «желатель и богомолецъ недостойный Іаковъ Герасимъ.»

ковнику *Корсакову*, начальствовавшему въ Кинбурнѣ и отдѣлавшему его укрѣпленія. Ему въ помощь присланъ былъ Архитекторъ *Буржуа*. Корсаковъ былъ Офицеръ особенной храбрости и отличный Инженеръ. Онъ проводилъ дорогу на Перекопской Степи, далъ основаніе крѣпостямъ въ Крыму, и избиралъ мѣста на полуостровѣ для устройства городовъ (Симферополя у Ахъ-Мечети, *Левкополя* на устьѣ Салгира, у *Черной Долины* и др.).

Изъ рапорта Корсакова отъ 1 Мая 1784 года (*) получаемъ первое оффиціальное описаніе Херсона, и удостовѣряемся, что, не смотря на столь недавнее еще существованіе города и чуму, его положеніе было довольно цвѣтущее. Городъ уже раздѣлялся на 3 части: 1) *Крѣпость* съ Адмиралтействомъ, 2) *Мѣщанскій* или *Греческій*, и 3) Военный *Форштаты*. Въ крѣпости было уже готово 61 зданіе, въ Мѣщанскомъ конченныхъ 19 зданій, и онѣ назывались: 1) строеніе Херсонскаго Гарнизоннаго Полку, 2) Казенный Садъ (котораго теперь и слѣдовъ не осталось), 3) строенія: Тамбовскаго Полку, 4) Курскаго, 5) у рѣчки Кошевой, гдѣ были Запорожскіе зимовники и *Кошъ*, купленные у Бунчуковаго Товарища Сохансҡаго (гдѣ нынѣ Купеческая верфь), 6) на Островѣ Караштинномъ 10 №° зданій. На Военномъ Форштатѣ 10 строеній; въ томъ числѣ: 1) Артиллерійскія землянки, 2) городовая пристань для нагрузки практическихъ кораблей и становки по Днѣпру приходящихъ судовъ; 3) Флотскія землянки и дома вольныхъ и

(*) Изъ Херсонскаго крѣпостнаго Архива.

иностранныхъ матросовъ, 4) Почтовый Дворъ, 5) строенія Николаевскаго, Козловскаго и другихъ Полковъ. Двѣ церкви: Екатерининскій Соборъ, въ крѣпости, и Греческая церковь, на Мѣщанскомъ Форштатѣ, живо отдѣлывались.

Число жителей постепенно возрастало. По запискѣ, найденной мною въ Крѣпостномъ Архивѣ, видно, что однихъ плотниковъ было 1,108 человѣкъ, иностранцевъ поселившихся 912, матросовъ вольныхъ (казаковъ и иностранныхъ) до 500. Такимъ образомъ, полагаясь на это свѣдѣніе и на свидѣтельство путешественниковъ, можно считать, что между 1784 и 1786 народонаселеніе Херсона, не считая войскъ, было 20,000 душъ обоего пола. Многіе хутора завелись вокругъ города, особенно по направленію къ Запорожской полянкѣ *Алешкамъ*; но Уѣздъ Херсонскій былъ такъ малолюденъ, что въ 1792 было 9324, въ 1794 — 9655 душъ обоего пола жителей на пространствѣ 1,795,344 десятинъ прекрасной земли, въ сосѣдствѣ двухъ рѣкъ (Днѣпра и Буга).

Въ городѣ, при увеличивающейся торговлѣ, учредились 3 купеческія иностранныя Конторы на Европейскій образецъ: 1) Французская, *Братьевъ Антуановъ и Комп.*, 2) Австрійская, *Фабрія и Комп.*, и 3) *Польскаго Товарищества*, вновь въ 1784 году заведенная по рекомендаціи Польскаго Правительства (*). Первая вела торговлю загра-

(*) Польской Конторы Коммиссіонеромъ былъ нѣкто *Заблицкій*, заводившій сношенія съ Турками, торговавшими хлѣбомъ въ Хаджибеѣ и Очаковѣ. О торговлѣ съ Польшею встрѣчаемъ весьма любопытный документъ въ Указѣ 1786 года Ноября 16:

личную корысть и обогащала Тулонскія и Шербургскія верфи Русскимъ строевымъ лѣсомъ; иные другія преимущественно держались торговли сухопутной. Нѣмецкія мануфактуры, Французское и Волошское вино и сукна составляли привозную, а хлѣбъ, сало и канаты отвозную торговлю.

Крѣпость Херсонская, примыкая южною стороною къ Днѣпру, занимаетъ берегъ на простраженіи 600 саженей и объемлетъ прежній *Александръ-Шанецъ*, который составляетъ цитадель. Въ немъ устроено Адмиралтейство, важнѣйшіе магазины и корабельная верфь. Со временемъ (1787) устроился и монетный дворъ, но деньги не выдѣлывались; онъ обращенъ теперь въ казарму, а прессы лежатъ на дворѣ глубоко, отъ времени зарывшись въ землю.

Потемкинъ среди заботъ военныхъ и государственныхъ не забывалъ и объ успѣхахъ сельскаго хозяйства — этой основной вѣтви промышлености въ Новороссійскихъ степяхъ. Въ архивахъ на каждомъ шагу встрѣчаемъ тому доказательства: 1 Апрѣля 1783 года заключилъ онъ контрактъ съ Англичаниномъ *Мофбетомъ*, вызваннымъ для устройства сада въ Херсонѣ и большихъ лѣсныхъ плантацій въ его окрестностяхъ (на балкѣ *[illegible]* и проч.); Ростовскій мѣщанинъ Никифоръ *Максимовъ* договорился разводить огородные овощи въ

въ немъ сказано: (§ 8) «Городъ Херсонъ долженствуетъ быть
«единственнымъ портомъ, чрезъ который перевозимый или
«провозимый торгъ производиться имѣетъ какъ для выходя-
«щихъ въ другія Государства Польскихъ товаровъ, такъ и
«для привозимыхъ изъ чужихъ краевъ всякихъ вещей для отсыл-
«ки въ Польшу.» Полное Собраніе Зак. Рос. Имп. Т. XXII.

Херсонѣ и въ другихъ городахъ Новой-Россіи. Прибывшіе въ 1784 году 3 семейства *Дуксиныхъ* эмигрантовъ разводили вокругъ Херсона хлопчатую бумагу, а Потемкинъ предписывалъ всѣмъ Начальникамъ Губерній, Уѣздовъ и городовъ пытаться разводить лѣса и виноградники, на что вывозились плантаціи изъ Крыма и съ береговъ Дона (*).

Въ концѣ 1784 года Графъ Де-Бальменъ оставилъ Херсонскій Корпусъ и уступилъ свое мѣсто сперва Генералъ-Поручику *Гудовичу*, а послѣ Генералъ-Маіору *Якову Репнинскому*, командовавшему Кинбурнскимъ *деташаментомъ*. Чума между тѣмъ постепенно уменьшалась, такъ что въ Генварѣ 1785 года во всемъ Новороссійскомъ Краѣ, исключая зараженнаго еще Елисаветграда, пѣли благодарственные молебны за спасеніе отъ этого зла, противъ котораго никакія человѣческія средства еще не властны. Можно судить, какъ сильно пострадалъ отъ чумы Херсонъ, когда въ одномъ срочномъ рапортѣ Корсаковъ доноситъ Правителю Екатеринославскаго Намѣстничества *Тутолмину*, что въ Греческомъ Форштатѣ 10 домовъ, недавно выстроенныхъ и отданныхъ для жительства переселенцамъ, опустѣло и возвратилось назадъ въ Казну за неимѣніемъ наслѣдниковъ.

Въ этомъ году Черноморскій Флотъ и Адмиралтейство получили окончательное образованіе. Для сосредоточенія всѣхъ властей въ одномъ лицѣ, Императрица Именнымъ Указомъ 1785 года Ав-

(*) Изъ Архива Екатеринославскаго Намѣстническаго Правленія.

густа 15, утвердивъ *предположенія* Потемкина о *Черноморскомъ Флотѣ*, поручаетъ ему главное надъ онымъ начальство. Въ слѣдствіе таковой власти Потемкинъ увольняетъ отъ начальствованія въ Херсонскомъ портѣ Вице-Адмирала Сухотина, учреждаетъ ордеромъ 27 Сентября 1785 года *Черноморское Адмиралтейское Правленіе*, приглашаетъ самымъ лестнымъ Ордеромъ Капитана 1 ранга Мордвинова, храбраго и искуснаго моряка, занять должность Старшаго Члена, и составляетъ *Наставленіе* для сооруженія и управленія парусныхъ и гребнымъ флотомъ. Правленіе открыто Мордвиновымъ съ большимъ торжествомъ въ Херсонѣ 3 Генваря 1786 года, и сюда же переведена часть корабельныхъ служителей изъ Таганрога. Правленіе и главная часть кораблестроенія оставалась въ Херсонѣ до 1795 года и только въ это время перешло въ Николаевъ.

По вѣдомостямъ Флотскаго Начальства въ Херсонѣ (1785), Черноморскій Флотъ сооруженный на этой верфи, а также въ Ахтіарѣ, Таганрогѣ и другихъ мѣстахъ, могъ состоять изъ 12 линейныхъ кораблей и 7 фрегатовъ. Первые корабли, построенные въ Херсонѣ, именовались: *Слава Екатерины*, *Св. Павелъ*, *Рождество*, *Марія Магдалина*, фрегаты: *Борисоенъ*, *Св. Георгій* и проч. Легкія военныя и гребныя суда сооружались въ Кременчугѣ, близъ *Кичкасъ*, на Фалѣевской Пристани и въ *Мошнахъ*, въ имѣніи Князя Потемкина.

Между тѣмъ все готовилось въ Новороссійскомъ Краѣ для принятія Высочайшей Гостьи. Императрица Екатерина посѣтила этотъ край, такъ

ыстро родившійся и процвѣтшій среди самой зялюдной степи, вблизи самыхъ опасныхъ и сильыхъ враговъ ея. Посѣтивъ Кременчугъ, основавъ катеринославль 2-й, Она, въ Маѣ мѣсяцѣ 1787 ода, чрезъ Никополь и Бериславль (Казикермень), рибыла въ Херсонъ, въ сопровожденіи Іосифа II Пословъ отъ всей почти Европы. Здѣсь съ дивленіемъ видитъ Царица, что тамъ, гдѣ бывало всѣхъ извѣстныхъ ей Географическихъ Картахъ стрѣчала только глухую степь заросшую и берега нѣпра, близкаго къ своему устью, теперь красуется торговый городъ съ 20,000 жителей, твердою крѣпостью, обширнымъ Адмиралтействомъ, портомъ, наполненнымъ кораблями, и базары, богатые произведеніями Востока и Запада. Но дадимъ мѣсто разсказу самой Монархини. Во время своего пребыванія въ Херсонѣ такъ она описывала его енералу Еропкину, Главнокомандующему въ Мосвѣ (*):

«13 *Маія* 1787 *года*, *Херсонъ*.»

«Вчерашній вечеръ часу въ 6 Мы пріѣхали въ здѣшній городъ. Дитя сіе не существовало 8 лѣтъ назадъ. Сначала проѣхали каменныя казармы 6 полковъ, потомъ поворотили направо, въѣхали въ крѣпость, которая состоитъ въ отдѣлкѣ, совсѣмъ поспѣетъ въ нынѣшнее лѣто и несравненно лучше Кіево-Печерской. Внутри крѣпости военныя строенія, многія окончены, нѣкоторыя приводятся въ отдѣлку. Церковь ка-

(*) Извлечено изъ свѣдѣній и документовъ о Херсонѣ, доставленныхъ Черноморскимъ Гидрографическимъ Депо.

«меняая прекрасная. Когда Я говорю каменная, и
«подумайте, чтобы подъ симъ разумѣлся кирпичъ
«Здѣсь инова камня не знаютъ, какъ тотъ, кото
«рый вынувъ изъ земли кладутъ въ стѣну. Он
«крѣпче плиты, и сырости не принимаетъ. Вы
«ѣхавъ изъ крѣпости, повернули Мы въ Адмиралтей
«ство, въ которомъ всѣ магазины строенія камен
«наго, покрыты желѣзомъ. На стапеляхъ нашли м
«готовый 80 пуш. корабль, который въ Субботу
«дастъ Богъ здоровье, спустимъ на воду. Возл
«сего 60 пушечный готовый, возлѣ его фрегатъ 5
«пушеч. Сія корабли изъ Моего дома и той ком
«наты, въ которой вамъ пишу, видны, и садъ се
«го дома возлѣ Адмиралтейства и стапель. Купе
«ческаго города, который съ другой стороны со
«ставляетъ предмѣстье, Я еще не видала, но ска
«зываютъ, не хуже. Народа здѣсь, окромѣ военныхъ
«великое множество, и разноязычные, съ большие
«части Европы. Я могу сказать, что Моя намѣре
«нія въ семъ краю приведены до такой степени
«что не льзя оныхъ оставить безъ достодолжно
«похвалы. Усердное попеченіе вездѣ видно и люд
«къ тому избраны способные. . . . .

ЕКАТЕРИНА.»

На память своего пребыванія въ Херсонѣ, Им
ПЕРАТРИЦА на дверяхъ собора золотыми буквам
начертала: «*Спасителю рода человѣческаго Ека
терина II посвящаетъ.*» Въ саду же своего дома
(существующаго и донынѣ) посадила абрикосово
дерево. Оно имѣетъ уже теперь 50 лѣтъ отъ ро

еще до сихъ поръ обильные приноситъ плоды (*).

Въ концѣ 1787 года началась война съ Турками, и заботы объ ней заставили на время Потемкина забыть о Херсонѣ. Послѣ взятія Очакова въ 788 году положено основаніе новому городу на стьѣ Ингула въ Бугъ, гдѣ въ 1789 году устроена ыла верфь и часть кораблестроенія перенесена зъ Херсона: это Николаевъ. Въ 1789 году взятъ аджибей, а въ 1791 умеръ и самъ основатель ерсона, Князь Потемкинъ-Таврическій. Но Херонъ зналъ, что передъ смертью, Николаевъ уже анялъ его мѣсто въ мысляхъ и заботахъ Потемкина. Вскорѣ карантинъ и таможня переведены изъ ерсона въ Очаковъ, т. е. ближе къ морю, а съ оявленіемъ новаго, въ самомъ морѣ на развалинахъ аджибея, порта и города Одессы (1794 — 1795) ся торговля заграничная обратилась къ ней, и ерсонъ началъ приближаться къ своему упадку.

Такъ съ 1778 по 1794 годъ основался и устроился городъ, въ память священной купѣли Равноапостольнаго Князя Владиміра названный *Херсономъ*. Дальнѣйшая его. Исторія не такъ уже интересна и перешла бы за границы журнальной

(*) Это дерево обведено небольшою чугунною рѣшеткою со шпицомъ, на которомъ изображенъ вензель Императрицы въ лучахъ, а въ низу слѣдующая надпись: «Великая Императрица Всероссійская Екатерина II соизволила вседержавною «десницею своею насадить абрикосъ сей въ Херсонскомъ Адмиралтействѣ.» Сверху же надпись: «Все насажденное Тобой «хранить есть долгъ для насъ святой» и: 1787 года 12 *Мая*. Я думаю, что чрезъ годъ и слѣдовъ домика Императрицы не останется: такъ онъ ветхъ.

статьи. Въ заключеніе представимъ еще нѣско[...] ко свѣдѣній, отысканныхъ въ Новороссійск[...] Архивахъ.

Тамъ встрѣчаются двѣ вѣдомости о торго[...] изъ которыхъ одна занимается торговлею *хлѣбо[...]* другая вообще торговлею заграничною, произво[...] мою Херсонскимъ портомъ (*) по заключенія ми[...] 3-я таблица говоритъ о кораблестроеніи.

1. *Торговля хлѣбомъ.*

Въ 1792 году отправлено изъ Херсона за грани[...]

Пшеницы	5326	четв.
Пшеничной муки	12	—
	5338	пудъ.

Въ 1793 году:

Пшеницы	29,399	четв.
Пшеничной муки	402	—
Ячменя.	30	—
	21,831	пудъ.

Въ 1794 году:

Пшеницы	2578	четв.
Пшеничной муки	15	—
	2599	пудъ.

Примѣч. Въ концѣ 1794 года запрещенъ Им[...] нымъ Указомъ, даннымъ Зубову, вывозъ хлѣба [...]

(*) Изъ Архива Екатеринославскаго Намѣстническаго Правле[...] Обѣ таблицы, здѣсь сокращенныя, почерпнуты изъ Запи[...] Губернатора *Іосифа Хорвата* отъ 22 Декабря 1794 года, [...] заглавіемъ: «Мнѣніе о нужныхъ предположеніяхъ къ воспос[...] «пѣшествованію торговлѣ Черноморской.»

раницу, а потому и отправлено было его изъ всѣхъ Новороссійскихъ портовъ гораздо меньше, нежели въ предыдущіе годы. Это запрещеніе едва не лишило новооткрытый Хаджибейскій Портъ славы хлѣбнаго отпускнаго пункта.

2. *Торговля вообще за* 1793 *годъ.*

Изъ Херсонскаго Порта:

1) Кораблей отошло	. . 30.
2) Товаровъ отпущено на	148,433 руб.
3) Казна получила таможеннаго дохода	3246 —

Привоза не было, ибо за перенесеніемъ таможни въ Очаковъ, корабли заходили туда для карантиннаго очищенія и уплаты пошлинъ.

3. *Кораблестроеніе.*

На Херсонской Военной Верфи съ 1779 по 1826 годъ построено:

1) Кораблей	100 пушечныхъ	6
	80 ———	1
	76 ———	1
	74 ———	18
	68 ———	1
	66 ———	8
2) Фрегатовъ		. 17
3) Бриговъ, транспортовъ, канонирскихъ лодокъ и проч.		100
	И того	152 судна (*).

(*) Изъ статьи, доставленной Черноморскимъ Гидрографическимъ Депо, подъ заглавіемъ: *Описаніе Херсона*, соч. Контръ-Адмирала *Сарычева*.

Наконецъ къ чести Херсона замѣтить должно, что стопа человѣколюбца *Говарда* коснулась его. Въ 1789 году прибылъ онъ въ этотъ городъ, откуда хотѣлъ сѣсть на корабль и пуститься въ Константинополь и Египетъ для наблюденія за дѣйствіями чумы въ самыхъ ея источникахъ. Но здѣсь жилъ онъ не долго; онъ успѣлъ только оказать многія услуги человѣчеству, и погибъ жертвою своего самоотверженія. Помогая больнымъ, одержимымъ гнилою горячкою, онъ занемогъ и умеръ 20 Генваря 1790 года. Съ чувствомъ благоговѣнія смотрятъ теперь Новороссіяне на памятникъ, воздвигнутый ему противъ Тюремнаго Замка въ Херсонѣ, какъ бы среди поприща человѣколюбивыхъ и знаменитыхъ его подвиговъ.

Членъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Коллежскій Ассессоръ

Аполлонъ Скальковскій.

Одесса,
1 Февраля 1836.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

за 1834 и 1835 годы.

№ 1.

ОБЩАЯ ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИС

Университетовъ . . .
Главный Педагогическій Институтъ.
Лицеевъ . . . .
Дворянскій Институтъ. .
Гимназій . .
Училищъ Уѣздныхъ.
Училищъ Приходскихъ.
Частныхъ Заведеній

Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ
Конвиктовъ . .

Число учащихся.

Въ Университетахъ . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ
— Лицеяхъ
— Округахъ

ЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ.

	1834.	1835.
	6	6
	1	1
	3	3
	1	1
	64	67
	410	418
	661	756
	398	430
Всѣхъ Заведеній.	1544	1682
Училищахъ	21	25
. .	25	25
И того. .	46	50
	1899	1985
	144	146
	605	518
.	75,448	83,058
И того. .	78,096	85,707
Разность .	7611	

№ 2. ВѢДО

о числѣ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣ

за 1834 и

	Университеты.		Лицеи.	
	1834	1835	1834	1835
А. *По Учебнымъ Округамъ:*				
Санктпетербургскому	1	1	—	—
Московскому .	1	1	1	1
Дерптскому	1	1	—	—
Харьковскому	1	1	—	—
Казанскому .	1	1	—	—
Бѣлорусскому	—	—	—	—
Кіевскому	1	1	1	1
Одесскому	—	—	1	1
В. *По Отдѣльнымъ Управленіямъ:*				
Закавказскому .	—	—	—	—
Сибирскимъ	—	—	—	—
Итого	6	6	3	3

* Въ томъ числѣ Нѣмецкое Училище Св. Петра въ С. Петербургѣ.
** Въ томъ числѣ Московскій Дворянскій Институтъ.
*** Вмѣстѣ съ Семинаріею для Начальныхъ Учителей.

МОСТЬ

ДОМСТВѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕН

1835 ГОДЫ.

Гимназіи.		Уѣздныя Училища.		Народныя и Приходскія Школы.		Частные Пансіоны, Конвикты и проч.		Всего.	
1834	1835	1834	1835	1834	1835	1834	1835	1834	1835
8	8	49	49	76	84	82*	94*	216	236
10**	11**	75	78	152	168	31	47	270	306
4	4	25***	25***	80	80	155	143	265	253
7	7	81	82	98	102	20	25	207	217
9	10	62†	66†	63	94††	6	5	141	176
12	13	36 †††	32 †††	128	142	61	74	237	261
7	7	25	27	30	43	23	18	87	97
5	5	26	26	20	25	13	20	65	77
1	1	12	12	—	—	2	3	15	16
2	2	20	21	14	18	3	1	39	42
65	68	411	418	661	756	396	430	1542	1681

† Въ томъ числѣ Армянское Агабабовское Училище въ Астрахани.
†† Въ томъ числѣ заключающіеся и Приходскія при Уѣздныхъ Училища
††† Вмѣстѣ съ Семинаріею Прих. Учил. и Институт. Глухонѣм. въ Віл

№ 3. ВѢДО

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕ-

ЛИЦЕЯХЪ ВЪ 1834

Въ Университетахъ:
Санктпетербургскомъ
Московскомъ
Дерптскомъ .
Харьковскомъ
Казанскомъ
Святаго Владиміра
Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.
Въ Лицеяхъ:
Демидовскомъ
Князя Безбородко .
Ришельевскомъ .

МОСТЬ

ТАХЪ, ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ И

И 1835 ГОДУ.

	Число Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1834	1835	1834	1835
	52	64	230	285
	168	120	456	419
	68	71	524	567
	54	56	389	342
	70	89	238	252
	43	61	62	120
	45	42	144	146
	17	24	80	91
	20	21	236	175
	37	43	289	252
Итого	574	591	2648	2649

№ 4. ВѢДО

о числѣ училищъ, учащихъ и учащихся

за 1834 и

a) *По Учебнымъ Округамъ:*

Санктпетербургскому
Московскому .
Дерптскому
Казанскому
Харьковскому
Бѣлорусскому
Кіевскому .
Одесскому

b) *По Отдѣльнымъ Управленіямъ:*

Закавказскому
Сибирскимъ .

Итого

МОСТЬ

по ученымъ округамъ и управленіямъ

1835 годы.

Число Дирекцій.		Число Училищъ.		Число учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1834	1835	1834	1835	1834	1835	1834	1835
6	6	215	255	594	580	9,782	11,911
9	9	268	304	949	901	14,604	16,168
4	4	263	251	248	243	6,344	8,826
9	9	140	175	511	571	7,690	8,459
8	8	206	216	549	612	11,035	11,446
6	6	257	261	556	693	10,700	11,530
7	7	85	95	334	371	6,203	6,625
4	4	64	64	190	243	3,295	4,647
1	1	15	15	57	60	1,290	1,285
4	4	39	41	109	107	2,509	2,161
58	58	1532	1657	4097	4381	75,448	83,058

№ 5. ВѢДО

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕН

ЗА 1834 И

	Въ	
	Въ С. Петербургскомъ.	
	1834	1835
Въ Докторы Богословія.	—	—
— — по разнымъ Факультетамъ.	—	12
— Магистры — —.	—	—
— Кандидаты	16	25
— Дѣйствительные Студенты .	23	15
Особенно по части Врачебной:		
Въ Докторы Медицины и Хирургіи .	—	—
— Докторы Медицины	—	—
— Инспекторы Врачебной Управы .	—	—
— Медико-Хирурги .	—	—
— Лекари .	—	—
— Акушеры	—	—
— Ветеринарные Врачи .	—	—
— Аптекари .	—	—
— Провизоры .	—	—
— Гезели	—	—
— Зубные Врачи. . .	—	—
— Повивальныя Бабки	—	—
И того .	39	52

МОСТЬ

ныхъ въ ученыя степени.

1835 годы.

какихъ Университетахъ.								Всего.	
Въ Московскомъ.		Въ Дерптскомъ.		Въ Казанскомъ.		Въ Харьковскомъ.			
1834	1835	1834	1835	1834	1835	1834	1835	1834	1835
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
1	—	1	—	—	—	1	—	3	—
37	34	13	14	5	11	3	16	74	100
67	33	35	23	12	13	16	29	163	113
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	1	13	25	—	—	—	—	16	26
—	2	—	—	—	2	1	3	1	7
—	2	—	—	—	—	1	—	1	2
51	58	10	8	9	9	31	23	101	98
3	3	1	1	2	—	1	—	7	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	3	—	—	—	1	—	—	1	4
14	15	22	15	2	3	8	8	46	41
15	23	33	44	4	11	17	19	69	97
—	2	—	—	—	1	—	—	—	3
8	4	4	8	—	1	1	—	13	13
200	180	132	138	34	52	80	98	495	520

№ 6. ВѢДО

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ ВѢДОМ

за 1834 г

Въ Публичной Библіотекѣ.
— Академіи Наукъ .
— Россійской Академіи .
— Румянцевскомъ Музеумѣ
— Университетахъ:
Дерптскомъ (съ мелкими сочиненіями)
Московскомъ
Св. Владиміра
Казанскомъ
Харьковскомъ
Санктпетербургскомъ . . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.
— Лицеяхъ:
Ришельевскомъ .
Демидовскомъ . .
Князя Безбородко . . . . .
— Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ

МОСТЬ

СТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

1835 ГОДЫ.

	Число томовъ.	
	1834.	1835.
—		
	412,130	413,099
	89,704	90,031
	4,195	4,299
	32,202	32,274
	58,936	60,473
	44,881	50,712
	34,751	44,474
	28,502	29,834
	24,210	31,435
	21,751	21,854
	5,128	5,830
	4,245	4,624
	3,279	3,366
	5,420	5,692
	2,967	3,000

2.

ОТЧЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
О ПЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ
учрежденныхъ Каммергеромъ П. Н. Демидовымъ
ПРЕМІЙ
ЗА 1835 ГОДЪ,

Составленный Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи и читанный имъ въ публичномъ засѣданіи 17 Апрѣля 1836 года.

Нынѣшній, пятый годъ Демидовскаго Конкурса превосходитъ всѣ прежніе изобиліемъ и достоинствомъ соискательныхъ сочиненій. 18 Авторовъ прислали на состязаніе 24 произведенія и сверхъ того сама Академія пріобщила къ нимъ еще 4 труда 3-хъ Писателей; въ числѣ первыхъ было 19 печатныхъ и 4 рукописныхъ сочиненій, но 2 изъ нихъ еще до произнесенія приговора были взяты обратно Авторами; въ числѣ послѣднихъ были 2 книги и столько же рукописей. 24 сочинены на Русскомъ языкѣ, а на иностранныхъ языкахъ только 3. Всѣ 27 принадлежатъ къ слѣдующимъ предметамъ: Философіи 1, Математикѣ 3, Технической Физикѣ 1, Умозрительной 4, Врачебной Наукѣ 1, Минералогіи 1, пу-

тешествіямъ 3, Наукѣ Кораблестроенія и Судоходства 2, Исторіи 1, Правовѣдѣнію 2, Языкоученію 2, Педагогикѣ 1, Статистикѣ 3, Лексикологіи Наукъ 2. Изъ 25 оставшихся на обсуживаніе сочиненій будутъ сегодня увѣнчаны 12; а какъ 2 изъ нихъ произведенія одного и того же Автора, то всего будетъ выдано 11 премій — 3 цѣлыхъ и 8 половинныхъ или поощрительныхъ: при чемъ должно почесть весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ то, что отъ послѣднихъ двухъ годовъ сбережено было Академіею двѣ съ половиною преміи. Вся сумма нынѣшней раздачи составляетъ 35,000 рублей.

Изъ всѣхъ прошлогоднихъ произведеній Россійской Литературы ни одно не имѣло столько права на отличіе со стороны Академіи, какъ Описаніе путешествія Г. Флота Капитана, нынѣ Контръ-Адмирала, *Литке*, коего историческая и мореходная части вышли въ томъ году и столь блестящимъ образомъ оправдали ожиданія всей просвѣщенной публики, и въ особенности Академіи. Одинъ изъ нашихъ Сочленовъ, покойный *Мертенсъ*, какъ извѣстно, сопровождалъ Г-на *Литке* въ качествѣ Естествоиспытателя. Неутомимому усердію сего отличнаго Ученаго Академія обязана богатѣйшею добычею натуральныхъ сокровищъ сей экспедиціи, заслужившей уже въ этомъ отношеніи всеобщее признаніе. Въ послѣдствіи Г. *Литке* поднесъ Академіи рукопись своихъ наблюденій надъ маятникомъ, которая найдена столь важною, что опредѣлено было издать ее на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. То же самое воспослѣдовало и съ магнетическими наблюденіями, произведенными на Сенявинѣ и обработанными Г-мъ Академикомъ *Ленцомъ*. Хотя нынѣ сужденію Академіи подлежатъ только два вышесказанныя главныя творенія; но мы считаемъ себя въ правѣ высказать здѣсь всѣ важнѣйшіе труды Г-на *Литке* въ сіе путешествіе и разсмотрѣть ихъ въ связи какъ нѣчто цѣлое, а не въ томъ отрывочномъ видѣ, въ

какомъ они были изданы въ свѣтъ. Заглавія двухъ его новѣйшихъ сочиненій суть:

Путешествіе вокругъ Свѣта, совершенное на военномъ шлюпѣ Сенявинѣ Флота Капитаномъ Литке.

I. *Отдѣленіе историческое*, два тома съ атласомъ, литографированнымъ съ оригинальныхъ рисунковъ Гг. *Постельса* и *Китлица*.

II. *Отдѣленіе мореходное*, съ атласомъ.

Первое изъ нихъ препоручено было для разбора Гг. Академикамъ *Купферу* и *Ленцу*, а послѣднее Г-ну Академику *Струве*, изъ донесеній коихъ мы извлекаемъ слѣдующее:

Всѣ описанія кругосвѣтныхъ путешествій по весьма естественной причинѣ чрезвычайно сходствуютъ между собою; мореплаватели касаются все однихъ и тѣхъ же пунктовъ, и хотя по временамъ открываютъ новыя кучи острововъ, но сіи обыкновенно или вовсе не обитаемы или населены народами, принадлежащими къ извѣстнымъ племенамъ и слѣдовательно представляющими только видоизмѣненія уже знакомыхъ намъ нравовъ и обычаевъ. Большая часть сихъ донесеній суть сборники отрывочныхъ очерковъ, носящихъ отпечатокъ индивидуальности и мгновеннаго расположенія духа наблюдателей; только весьма немногія отличаются обильною жатвою основательнѣйшихъ розысканій и искуснымъ употребленіемъ богатыхъ пособій. Къ таковымъ-то принадлежатъ плаванія около Земнаго Шара Гг. *Фрейсине*, *Дюперре*, *Дюрвиля*, и достойно быть присоединено также путешествіе Г-на *Литке*. Щедро снаряженный учеными принадлежностями, обладая потребнымъ искусствомъ въ наблюденія, будучи самъ воодушевленъ пламенною любовью въ Наукѣ и вспомоществуемъ сотрудниками, исполненными ревности и познаній, Г. *Литке* привезъ съ собою столь обильный запасъ новыхъ наблю-

деній и матеріаловъ, что уже одно простое исчисленіе видѣннаго и наблюденнаго самими путешественниками достаточно, чтобы сдѣлать историческое донесеніе о сей экспедиціи весьма привлекательною и поучительною книгою. Особенную признательность заслуживаютъ точныя свѣдѣнія, сообщаемыя Авторомъ о Ново-Архангельскѣ и о Россійскихъ колоніяхъ вообще, множество любопытныхъ замѣчаній о жителяхъ города и поселянахъ, объ окрестностяхъ Ситхи, о торговлѣ, управленіи, также рядъ термометрическихъ наблюденій, изъ которыхъ можно было вывести среднюю температуру Ситхи; а въ приложенномъ къ этой части атласѣ, составленные Гг. *Китлицомъ* и *Постельсомъ*, на основаніи *Мертенсовыхъ* идей, очерки растительности, посредствомъ которыхъ можно однимъ взглядомъ ознакомиться съ прозябаемостью страны и впечатлѣть въ своемъ воображеніи какъ бы живописный обзоръ того, что иначе съ трудомъ должно было бы извлекать изъ мертвыхъ и разрозненныхъ списковъ. Не простирая далѣе нашего донесенія объ исторической части, которая, безъ сомнѣнія, уже была въ рукахъ каждаго образованнаго читателя въ Россіи, мы перейдемъ къ собственно ученымъ трудамъ экспедиціи. Изъ Предисловія къ мореходной части мы усматриваемъ, что Авторъ первоначально имѣлъ въ виду обработать предметъ свой въ шести Отдѣленіяхъ; но сочиненіе его заключаетъ въ себѣ на первый случай только три Отдѣленія, вполнѣ оконченныя, т. е. 1) Путевыя таблицы и метеорологическій журналъ; 2) Замѣчанія о плаваніи; 3) Изслѣдованія о теченіяхъ. Четвертаго Отдѣленія, въ которомъ было обѣщано подробное географическое и мореходное описаніе посѣщенныхъ экспедиціею мѣстъ и критическій взглядъ на труды прежнихъ мореплавателей, на состояніе Картъ и проч., довершена только первая и безъ сомнѣнія важнѣйшая часть, мореходное описаніе Берин-

гова Моря или той части Восточнаго Океана, которая лежитъ между Беринговымъ Проливомъ и Алеутскими Островами. И такъ еще недостаетъ второй половины 4-го Отдѣленія, т. е. описанія нѣкоторыхъ группъ островов Южнаго Океана, Каролинскихъ Острововъ и проч. и наконецъ 5 и 6-го Отдѣленій. Въ пятомъ Авторъ предполагаетъ сообщить подробный разборъ атласа, изложеніе разныхъ способовъ съемки, описаніе приборовъ, указаніе началъ, принятыхъ за основаніе при каждой отдѣльной Картѣ и обзоръ астрономическихъ наблюденій, а въ шестомъ наблюденія надъ приливомъ, произведенныя въ разныхъ гаваняхъ, и сличеніе ихъ съ общею теоріею. Г. *Струве* замѣчаетъ, что Астроному не прежде какъ по изданіи 5-го Отдѣленія возможно будетъ оцѣнить съ своей точки зрѣнія навтическую часть, и что покамѣстъ должно быть предоставлено Навтику извлечь изъ самаго донесенія и приложенныхъ доводовъ сужденіе о достоинствѣ труда; но что, по его мнѣнію, уже одинъ атласъ ручается въ его важности. Главною частью сего послѣдняго должно почесть ту, которая на 18 листахъ изображаетъ Берингово Море, то самое, коего сообщено и подробное описаніе. Это Море есть именно часть Тихаго Океана, со всѣхъ сторонъ окруженная Россійскими владѣніями и безпрестанно посѣщаемая Русскими мореходцами. И такъ точное навтическое изслѣдованіе его въ той полнотѣ, съ какою совершилъ его Г. *Литке*, есть существенная заслуга, оказанная мореходству въ тамошнихъ странахъ. Конечно, еще недостаетъ полнѣйшихъ доводовъ къ удостовѣренію въ надежности атласа и его описанія; но они какъ бы посредственно заключаются въ точности и математической основательности того сочиненія, которое содержитъ въ себѣ наблюденія надъ маятникомъ и о которомъ мы считаемъ приличнымъ изъяснить здѣсь наше мнѣніе.

Вопросъ о видѣ земли можетъ быть разрѣшенъ или посредствомъ измѣреній градусовъ, или посредствомъ опытовъ надъ маятникомъ. Первыя до сихъ поръ были удобоисполнимы только на немногихъ пунктахъ Земнаго Шара; послѣднія могутъ быть произведены повсюду, куда только въ состояніи проникнуть ученый путешественникъ съ своими приборами. По сему морскія экспедиціи съ начала настоящаго столѣтія представляли самые удобные случаи къ изслѣдованію посредствомъ маятника силы тяготѣнія на разныхъ пунктахъ земной поверхности, и въ этомъ отношеніи имена *Малеспины, Фрейсине, Галля, Сабина, Фостера, Дюперре*, неизгладимо начертаны въ лѣтописяхъ Науки. Со временъ *Крузенштерновой* экспедиціи, Русскія мореплаванія, судя по ихъ обширности, обильнымъ послѣдствіямъ и безъ всякаго изъятія благополучному успѣху, могутъ со славою состязаться съ Англійскими и Французскими. Но Г-ну *Литке* принадлежитъ заслуга, что онъ первый изъ Русскихъ мореходовъ сдѣлалъ въ свое путешествіе рядъ важныхъ опытовъ посредствомъ маятника, коихъ результаты предлежатъ Отечественной публикѣ въ изданномъ Академіею сочиненіи: *Опыты надъ постояннымъ маятникомъ* и вскорѣ, переведенные на Французскій языкъ для Записокъ Академіи, будутъ доступными также иностраннымъ Ученымъ. Правда, уже прежде того экспедиція Г-на *Коцебу* была снабжена приборомъ маятника, но по встрѣтившимся препятствіямъ осталась въ семъ отношеніи безуспѣшною. Г. *Литке* произвелъ свои опыты надъ маятникомъ на слѣдующихъ 11 пунктахъ: Вальпарейзо (подъ 33° 2′ Юж.Ш.), Ріо-Жанейро (22° 55′ Ю. Ш.), островъ Юаланъ (5° 21′ С.), островъ Гуаханъ (13° 26′ С.), Островъ Св. Елены (15° 55′ С.), Портъ Лойдъ (27° 4′ С.), Лондонъ Гриничъ 51° (С.), Петропавловскъ (53° 1′ С.), Ново-Архангельскъ (57° 3′ С.), С. Петербургъ (59° 57′ С.),

Заливъ Св. Креста (66° 30′ С), и такъ на пространствѣ отъ 33° Юж. Широты за предѣлы Сѣвернаго Полярнаго Круга. Два изъ сихъ пунктовъ, Ріо-Жанейро и Заливъ Св. Креста, неудовлетворительные по причинѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, были, правда, отвергнуты, но вмѣсто ихъ присоединился новый пунктъ, Кандалакша, на Бѣломъ Морѣ, подъ 67° 7′ Сѣв. Ш.: ибо Г. *Литке* побудилъ Капитана *Рейнеке*, которому препоручена была съемка Бѣлаго Моря, сдѣлать съ тѣмъ же самымъ приборомъ маятника еще рядъ опытовъ въ С. Петербургѣ и на Кандалакшѣ. — И такъ принявъ въ сличеніе, что *Фрейсине* произвелъ опыты надъ маятникомъ на 9-ти пунктахъ, *Дюперре* на 6, *Базилль Галль* на 3, а *Фостеръ* на 2, мы должны отдать преимущество Русской экспедиціи предъ всѣми другими плаваніями кругомъ Свѣта относительно числа станцій, на которыхъ были дѣлаемы подобные опыты. Только *Сабинъ* наблюдалъ еще на большемъ числѣ станцій, т. е. на 13. Но его путешествіе было не околосвѣтное, а экспедиція, нарочно предпринятая съ исключительною цѣлью производить опыты надъ маятникомъ въ Атлантическомъ Океанѣ. Г. *Литке* сначала описываетъ въ своемъ сочиненіи употребленный имъ приборъ маятника, работы *Джонса*, въ Лондонѣ, и совершенно одинаковаго устройства съ тѣмъ, который служилъ прежде для наблюденій *Галля*, *Сабина* и *Фостера*. Сіе описаніе, поясненное тремя гравированными чертежами, даетъ читателю весьма наглядное понятіе о приборѣ. За симъ слѣдуетъ изложеніе инструментовъ и способовъ, употребленныхъ для опредѣленій времени, столь важныхъ при опытахъ надъ маятникомъ. Почти на всѣхъ пунктахъ опредѣленіе времени производилось двоякимъ путемъ, и посредствомъ пассажнаго инструмента и посредствомъ высотъ солнца, наблюдаемыхъ утромъ и вечеромъ помощію отражательныхъ инструментовъ.

Далѣе Авторъ излагаетъ способы вычисленія, а именно: во 1-хъ исчисленія поправокъ на безконечно малыя дуги, во 2-хъ приведенія къ нормальной температурѣ, въ 3-хъ приведенія къ безвоздушному пространству, и въ 4-хъ приведенія къ горизонту моря. Точнѣйшее изслѣдованіе сихъ способовъ убѣдило нашего рецензента, что Авторъ при своихъ наблюденіяхъ не только сообразилъ всѣ обстоятельства, которыя могли имѣть вліяніе на точность результатовъ, но и совершенно знакомъ со всѣмъ, что сдѣлано въ новѣйшія времена относительно къ приведенію, и между прочимъ надлежащимъ образомъ воспользовался новѣйшими изысканіями, произведенными по побужденію *Бесселя* относительно приведенія къ безвоздушному пространству. Въ концѣ этого Отдѣленія Авторъ предлагаетъ разныя поправки для удобнѣйшаго устройства прибора маятника, предложенія, которыя всѣ совершенно соотвѣтствуютъ своей цѣли. Между прочимъ онъ рекомендуетъ укращеніе маятника. Въ то время, конечно, ему еще не могло быть извѣстнымъ, что *Парротъ* въ свое путешествіе на Араратъ съ совершеннымъ успѣхомъ употребилъ особый укращенный маятникъ.— Ближайшее изслѣдованіе отдѣльныхъ наблюденій оказываетъ такое согласіе выводовъ касательно числа колебаній на одномъ и томъ же мѣстѣ, что не остается ничего болѣе желать въ семъ отношеніи. Также приложено всевозможное тщаніе какъ для того, чтобы узнать степень неизмѣняемости маятника посредствомъ опытовъ, сдѣланныхъ прежде и послѣ путешествія, такъ и для того, чтобы опредѣлить непосредственными опытами вліяніе теплоты на число колебаній. Изъ особаго приложенія, представляющаго общій выводъ по способу наименьшихъ квадратовъ, оказывается, что сжатіе земнаго сфероида равно $\frac{1}{267,8}$. Сіе сжатіе гораздо значительнѣе, нежели какое оказывается изъ Сабиновыхъ

опытовъ надъ маятникомъ. Авторъ по справедливости обращаетъ вниманіе на то, что Сабиновы наблюденія всѣ произведены по близости Атлантическаго Моря, между тѣмъ какъ большая часть его собственныхъ относятся къ пунктамъ на Тихомъ Океанѣ, изъ чего слѣдуетъ, что увеличеніе силы тяготѣнія отъ Экватора къ Полюсу въ Тихомъ Океанѣ нѣсколько значительнѣе, нежели на нашемъ Полушаріи. Въ заключеніе Авторъ сличаетъ свои выводы съ результатами другихъ мореходцевъ, посѣщавшихъ Тихій Океанъ, и входитъ въ разсмотрѣніе вліянія, какое можетъ оказывать на число качаній геологическое свойство станцій. Однимъ изъ главнѣйшихъ выводовъ сего сочиненія должно почесть также длину простаго секунднаго отвѣса въ С. Петербургѣ подъ 59° 56′ 31″ Сѣверной Широты = 39,16975 Англійскимъ дюймамъ, какъ то слѣдуетъ изъ сравненія колебаній въ С. Петербургѣ и Гринвичѣ и *Кетерова* опредѣленія длины отвѣса для Гринича.

Если мы здѣсь съ большею подробностью распространились объ описаніи путешествія Г-на *Литке* вообще, и въ особенности объ опытахъ его надъ маятникомъ, то причина сему заключается, во-первыхъ, въ чрезвычайномъ изобиліи результатовъ сей экспедиціи и въ основательности ихъ обработки, и во-вторыхъ, въ томъ обстоятельствѣ, что именно опыты надъ маятникомъ составляютъ ту часть ученыхъ трудовъ экспедиціи, которая на сей разъ непосредственно подлежала нашему сужденію. Къ сожалѣнію, это описаніе путешествія, какъ мы уже выше замѣтили, не можетъ почесться совершенно оконченнымъ; впрочемъ остается не много: ибо и барометрическія наблюденія сей экспедиціи, обработанныя Г-мъ Профессоромъ *Гельштремомъ* въ Гельсингфорсѣ, уже доставлены, и слѣдовательно Академія имѣла полное право, на основаніи изданныхъ въ прошломъ году частей, явить Автору

публичный знакъ участія, принимаемаго ею въ отличныхъ его трудахъ, присужденіемъ ему полной Демидовской преміи.

Если выше разобранный нами трудъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которые служатъ къ существенному обогащенію Науки, и слѣдовательно предъ судилищемъ каждой Академіи снискали бы себѣ пальму первенства, то мы въ силу положенія о Демидовскихъ преміяхъ обязаны также признавать и болѣе скромную заслугу, пріобрѣтаемую хотя не на столь славномъ, но тѣмъ не менѣе трудномъ и для Россіи важнѣйшемъ поприщѣ Литературы по учебной части. А именно въ VII статьѣ Положенія сказано, что если какое нибудь руководство заключаетъ въ себѣ полное изложеніе Науки и не только превосходитъ всѣ доселѣ изданныя въ Россіи учебныя книги по тому же предмету, но и можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими сочиненіями въ чужихъ краяхъ, то оно удостоивается награды. И сіи-то принадлежности мы находимъ отличнымъ образомъ соединенными въ сочиненіи, въ рукописи доставленномъ намъ изъ Москвы, подъ заглавіемъ:

Курсъ Аналитической Геометріи, сочиненіе О. П. *Брашмана.*

Русская Литература доселѣ не имѣетъ оригинальнаго сочиненія объ Аналитической Геометріи: ибо изданное въ 1819 году Г-мъ *Севастьяновымъ* и одобрительно принятое Академіею, какъ опытъ сего рода, Руководство къ Аналитической Геометріи, есть собственно не что иное, какъ почерпнутое во всѣхъ своихъ частяхъ изъ Біота и Лакруа изложеніе сей Науки, и нынѣ совершенно вытѣснено хорошимъ Русскимъ переводомъ седьмаго изданія Біотова приложенія Алгебры къ Геометріи, составленнымъ Г-мъ *Мецомъ*. Если сверхъ того принять въ соображеніе, сколько въ новѣй-

шія времена сдѣлано отличнѣйшими Германскими и Французскими Математиками по части Аналитической Геометріи, какъ относительно вещественнаго ея обогащенія, такъ и въ особенности открытія новыхъ точекъ зрѣнія и способовъ, то всякій, принимающій ревностное участіе въ успѣхахъ Математики въ Россіи, долженъ радоваться тому, что столь свѣдущій Геометръ и опытный преподаватель, каковъ Московскій Профессоръ Г. *Брашманъ*, взялся написать на Русскомъ языкѣ Руководство къ помянутой Наукѣ. Коммиссарами для донесенія о трудѣ его Академія избрала Г-на Академика *Коллинса* и меня, и мы оба были вполнѣ удовлетворены въ тѣхъ ожиданіяхъ, какія уже напередъ имѣли о семъ сочиненіи, какъ на счетъ его достоинства, такъ и на счетъ оригинальности обработки: ибо по тщательномъ разсмотрѣніи нашлось въ немъ только весьма мало неодобрительнаго. Сюда относятся особенно нѣкоторыя мѣста Введенія, съ которыми мы не можемъ согласиться, потому что они, по нашему мнѣнію, не только не служатъ къ поясненію и подтвержденію основныхъ понятій, но и могутъ легко вовлечь ученика въ такія же безполезныя умозрѣнія, какія намъ еще недавно были предложены въ такъ называемой Воображаемой Геометріи. Мы разумѣемъ здѣсь подобныя утвержденія, какъ на примѣръ на страницѣ 3, что, еслибы мы не имѣли понятія объ объемахъ и знали только поверхности, то̀, разсматривая ихъ, дошли бы до понятій о линіяхъ и точкѣ, но никогда не могли бы составить себѣ идеи о тѣлахъ, и что будто по этой причинѣ говорятъ, что поверхность имѣетъ только два измѣренія; или въ другомъ мѣстѣ на той же страницѣ: что Геометрія приняла бы совсѣмъ иной видъ, если бы пространство вмѣсто трехъ имѣло четыре или только два протяженія. Это что-то отзывается тѣми вымышленными теоріями, о которыхъ мы выше

намекали, и мечтаніемъ о плоскихъ треугольникахъ, въ которыхъ сумма угловъ будто бы не равна двумъ прямымъ. Да и все Введеніе мы считаемъ недостаточнымъ для развитія основныхъ идей и понятій, и полагаемъ, что короткое наставленіе о способѣ, какъ можно алгебраически разрѣшать опредѣленныя геометрическія задачи и наилучшимъ образомъ изображать геометрически алгебраическія формулы безъ помощи системъ координатъ, чему между прочимъ Ньютонъ представилъ столько превосходныхъ примѣровъ, было бы тамъ на своемъ мѣстѣ, чтобы пріуготовить учащихся къ настоящей цѣли и духу Аналитической Геометріи. Но этотъ упрекъ только и касается одного Введенія. Все слѣдующее основательно и ясно, частію собрано изъ произведеній отличныхъ Авторовъ, частію обработано по собственнымъ новымъ идеямъ Сочинителя, безъ какихъ либо важныхъ замѣченныхъ нами погрѣшностей, какъ то подробнѣе изъяснено въ нашей рецензіи; и въ слѣдствіе того Академія необинуясь рѣшила выдать Г-ну Профессору *Брашману* полную премію, коль скоро сочиненіе его выйдетъ изъ печати.

Третіе твореніе, которое Академія, на основаніи мнѣнія, доставленнаго ей Императорскою Военною Академіею, увѣнчиваетъ полною преміею, имѣетъ заглавіемъ:

Записки о походѣ 1813 года.

Авторъ, Г. Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ *Михайловскій-Данилевскій*, бывшій въ ту незабвенную эпоху, въ званіи Флигель-Адъютанта, неразлучнымъ спутникомъ блаженныя памяти Императора Александра I, воспользовался благопріятнымъ случаемъ, представившимся ему къ собранію малоизвѣстныхъ до сихъ поръ матеріаловъ къ Исторіи достославной войны, и обработавъ ихъ съ умомъ и искусствомъ, издалъ нынѣ не

въ видѣ Исторіи, но подъ скромнымъ заглавіемъ Записокъ.

«Если сочиненіе Г. *Михайловскаго-Данилевскаго* разсматривать, какъ Исторію войны 1813 года» — сказано въ донесеніи Военной Академіи, подписанномъ Гг. Генералъ-Маіоромъ Барономъ *Медемомъ*, Полковникомъ *Ивановымъ*, Подполковникомъ Княземъ *Голицынымъ* и Профессоромъ *Шульгинымъ*— «что оно во многихъ отношеніяхъ оказалось бы неудовлетворительнымъ. Въ немъ почти исключительное вниманіе обращено на дѣйствія одной только главной арміи Союзниковъ; о дѣйствіяхъ же другихъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ упомянуто большею частію весьма кратко и какъ бы мимоходомъ, между тѣмъ какъ и объ нихъ часто требовались бы свѣдѣнія болѣе подробныя, по важности сихъ дѣйствій въ отношеніи къ цѣлой войнѣ и по связи ихъ съ дѣйствіями главной арміи. — Притомъ нигдѣ почти не дано удовлетворительнаго понятія о числѣ, распредѣленіи и расположеніи непріятельскихъ силъ, ни о видахъ и намѣреніяхъ противника, между тѣмъ, какъ свѣдѣнія эти совершенно необходимы для яснаго и полнаго уразумѣнія хода и связи происшествій, равно и для того, чтобы самому себѣ дать отчетъ въ дѣйствіяхъ собственныхъ войскъ.

«Всѣ сіи недостатки были бы весьма важны въ книгѣ, имѣющей цѣлію представить полную картину войны, но нисколько не могутъ быть поставлены въ упрекъ такому сочиненію, въ которомъ Авторъ имѣлъ въ виду изложить только собственный свой взглядъ на происшествія, основываясь на томъ, чему онъ самъ былъ свидѣтелемъ, или что могло ему особенно быть извѣстно, слѣдовательно, когда цѣлію Автора было только составить *Записки* (Mémoires) о войнѣ, а не *полную Исторію* войны. — Достоинство такого рода Записокъ зависитъ преимущественно отъ количества

и достоинства тѣхъ новыхъ матеріаловъ, которые онѣ сообщаютъ для пополненія или объясненія свѣдѣній о происшествіяхъ; и въ семъ отношеніи Записки могутъ быть весьма важны, если обнаруживаютъ доселѣ извѣстныя причины дѣйствій, или основываясь на достовѣрныхъ документахъ, либо другихъ неоспоримыхъ доводахъ, представляютъ какія либо важныя событія съ новой точки зрѣнія, совершенно различной отъ той, съ которой до сихъ поръ на нихъ смотрѣли. — Хотя Г. Генералъ-Лейтенантъ *Михайловскій-Данилевскій*, излагая въ связи главнѣйшія происшествія войны, тѣмъ даетъ уже нѣкоторымъ образомъ сочиненію своему видъ и форму Исторіи сей войны; но такъ какъ дѣйствительною цѣлію его было написать *Записки*, подъ каковымъ заглавіемъ онъ издалъ свое сочиненіе, то Коммисся Военной Академіи и не считаетъ себя въ правѣ иначе разсматривать сіе послѣднее, не требуя отъ онаго болѣе, нежели обѣщано Авторомъ. — Ежели разсматривать это сочиненіе только какъ *Записки*, то въ немъ найдутся, съ одной стороны также нѣкоторые недостатки, но за то съ другой стороны — многія, гораздо важнѣйшія достоинства.

»Главнымъ недостаткомъ его можно почесть то, что Авторъ не отдавалъ себѣ вездѣ полнаго и яснаго отчета въ побудительныхъ причинахъ важнѣйшихъ дѣйствій войны, и потому изъ числа такихъ, весьма многоразличныхъ причинъ приводитъ часто одну только, и то не всегда главную, но иногда даже такую, которая по видимому не могла служить предположенному дѣйствію достаточнымъ основаніемъ.

»Кромѣ этого недостатка можно еще замѣтить, что стратегическіе термины не всегда употреблены въ настоящемъ ихъ значеніи: чѣмъ легко можетъ быть поданъ поводъ къ недостатку ясности.

«Важнѣйшими же достоинствами сочиненія неоспоримо должны быть признаны слѣдующія:

1) Авторъ сообщаетъ читателямъ часть политической и военной переписки блаженной памяти Государя Императора АЛЕКСАНДРА I, Фельдмаршаловъ Кутузова, Барклая-де-Толли, Витгенштейна, Блюхера и другихъ Генераловъ, — что составляетъ собраніе весьма любопытныхъ и важныхъ для Исторіи войны 1813 года, достовѣрныхъ матеріаловъ, доселѣ неизвѣстныхъ и никѣмъ еще не изданныхъ.

2) Авторъ, находившійся безотлучно при Главной Квартирѣ, и въ сношеніяхъ съ первенствующими лицами, часто приводитъ слышанныя имъ собственныя слова ихъ, которыя не только весьма любопытны и замѣчательны въ отношеніи точнѣйшаго очертанія характера и образа мыслей сихъ лицъ, но сверхъ того служатъ еще иногда и къ большему объясненію самыхъ происшествій.

3) Авторъ сообщаетъ многія подробности, доселѣ неизвѣстныя, большею частію весьма любопытныя, и даже иногда важныя, въ отношеніи объясненія хода происшествій и послѣдствій ихъ. Къ такимъ подробностямъ принадлежатъ между прочимъ: распоряженія предъ Кульмскимъ боемъ и Либертволквицкимъ сраженіемъ, — подробности мѣръ, принятыхъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ въ семъ послѣднемъ, *и исторгнувшихъ*, какъ говоритъ Авторъ, *побѣду изъ рукъ Наполеона*, и т. под.

«Всѣ эти свѣдѣнія были бы драгоцѣнны даже и тогда, если бы на нихъ смотрѣть только какъ на новые, полезные матеріалы для будущаго Историка войны 1813 года; но кромѣ того они имѣютъ еще и другое важное достоинство, въ отношеніи къ нашей Отечественной славѣ.

«До сихъ поръ о войнѣ 1813 года писали почти одни только иностранцы. Каждый изъ нихъ, какъ то естественно, выставлялъ преимущественно участіе, подвиги и заслуги собственнаго своего народа: ибо, какъ говоритъ Авторъ: «чужеземцамъ какая нужда до славы Русской!»

«Все, что писано про сей походъ у насъ, заключается *или* въ переводахъ иностранныхъ сочиненій, *или* въ выпискахъ и компиляціяхъ изъ этихъ сочиненій, *или* наконецъ изъ нѣсколькихъ Записокъ подлинныхъ, но маловажныхъ. — Главною цѣлію изданія Авторомъ вышеупомянутыхъ документовъ и новыхъ свѣдѣній было: исправить этотъ недостатокъ, говоря открыто о правахъ Россіи на главное участіе въ событіяхъ сей достопамятной войны, *и облечить* собственностію Русскою то, что благодарная Исторія должна сохранить во славу Русскаго Царя и Русскаго имени. Эта благонамѣренная цѣль Автора достигнута имъ весьма удовлетворительно, и въ семъ именно отношеніи книга его имѣетъ особенную цѣну.

«Ею, на основаніи оффиціальныхъ и другихъ достовѣрныхъ документовъ, доказывается неоспоримо, что всѣ важнѣйшія распоряженія, какъ въ Главной Квартирѣ, такъ и въ полѣ, проистекали отъ Императора АЛЕКСАНДРА, — и что онъ, слѣдственно, былъ въ полномъ значеніи слова главою и душею Европейскаго союза, не только въ политическомъ, но и въ военномъ отношеніи; что Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, облеченный въ званіе Главнокомандующаго всѣхъ армій, былъ большею частію только исполнителемъ воли нашего Государя, и въ иныхъ важнѣйшихъ стратегическихъ начертаніяхъ не имѣлъ почти вовсе никакого участія; что Генералъ Моро, къ которому нѣкоторые Французскіе Писатели относятъ важное участіе въ планахъ стратегическихъ дѣйствій послѣ перемирія,

не имѣлъ на сіи послѣднія никакого вліянія: что доказывается какъ сличеніемъ времени прибытія Генерала Моро въ Главную Квартиру съ временемъ составленія главнаго плана дѣйствій, такъ и собственноручною запискою Генерала Моро, представленною Государю Императору и ограничивающуюся однимъ только общимъ взглядомъ на дѣйствія войскъ.

«Кромѣ того большая часть приведенныхъ Авторомъ документовъ, словъ первенствующихъ лицъ и доселѣ неизвѣстныхъ подробностей свидѣтельствуютъ также неоспоримо, какое важное участіе во всѣхъ главнѣйшихъ дѣйствіяхъ этой войны имѣли наши Генералы и войска, и даже во многихъ случаяхъ доказываютъ, что иностранцы, не имѣя свѣдѣнія съ нашей стороны, не слыша отъ насъ отзыва, излагали предметы односторонно, не отдавая Россійскому войску и его предводителямъ должной справедливости и заслуженной ими чести. Въ этомъ отношеніи книгу Г. *Михайловскаго-Данилевскаго* можно назвать: *Отвѣтомъ Русскаго своимъ Европейскимъ собратіямъ и сподвижникамъ.*»

Принявъ въ соображеніе всѣ эти важныя достоинства сочиненія Г. Генералъ-Лейтенанта *Михайловскаго-Данилевскаго*, а именно: 1) благонамѣренную и высокую цѣль книги, посвященной преимущественно славѣ и величію имени Императора АЛЕКСАНДРА, и славѣ нашего Отечественнаго оружія, 2) удовлетворительное исполненіе сей цѣли; 3) сообщеніе, посредствомъ этой книги, многихъ документовъ и другихъ свѣдѣній, до сихъ поръ неизвѣстныхъ и весьма важныхъ для Исторіи войны 1813 года, особенно же въ отношеніи участія Русскихъ войскъ въ сей войнѣ, каковыя свѣдѣнія, безъ изданія *Записокъ о походѣ 1813 года*, можетъ быть надолго, или даже и навсегда, остались бы неизвѣстными,— Коммиссія Военной Академіи признала, что достоинства сіи, въ совокупности взятыя, неоспоримо имѣютъ

сильнѣйшій перевѣсъ надъ исчисленными въ донесеніи ея недостатками.

Такъ какъ сверхъ того при теперешнемъ состояніи нашей Отечественной Военной Литературы, сочиненіе это имѣетъ безъ прекословія достоинство *относительно лучшее:* то Коммиссія признала единогласно, что *Записки о походѣ* 1813 *года* Г. Генералъ-Лейтенанта *Михайловскаго-Данилевскаго* подходятъ подъ 1-ю статью VII пункта о Демидовскихъ преміяхъ, и въ *полной мѣрѣ* заслуживаютъ уваженіе.

Мы переходимъ теперь къ тѣмъ сочиненіямъ, которымъ могли быть присуждены только половинныя или такъ называемыя поощрительныя преміи, и какъ довольно трудно было бы оцѣнить относительное ихъ достоинство, то мы при исчисленіи ихъ не будемъ придерживаться другаго порядка, кромѣ того, въ которомъ они были доставлены Академіи. По сей очереди слѣдуетъ сперва:

Зоохирургія или Рукодѣятельная Ветеринарная Наука, начертанная В. Всеволодовымъ. 3 части.

Весьма подробная и основательная рецензія сей книги, написанная по нашему вызову проживающимъ здѣсь, извѣстнымъ и собственными сочиненіями по скотолечебной части Ветеринарнымъ Врачемъ, Г-мъ *Iессеномъ*, была передана Гг. Академикамъ *Брандту* и *Беру*, чтобы они могли ближе съ нею ознакомиться, нежели какъ то было бы возможно по одномъ только выслушаніи, и основываясь на семъ разборѣ, поддержали бы право соискателя на награду, а вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи Общей Патологіи и Терапіи, могли бы составить себѣ сужденіе объ основательности сдѣланныхъ Рецензентомъ нареканій. Наши Коммиссары засвидѣтельствовали, что рецензія написана тщательно, съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, и что конечный приговоръ

подкрѣпленъ надлежащими доводами. Приговоръ сей, по собственнымъ словамъ Рецензента, есть слѣдующій: 1) Сочиненіе Г. *Всеволодова* не обогащаетъ Ветеринарной Хирургіи никакими особенно важными новыми наблюденіями или опытами. 2) Впрочемъ Авторъ надлежащимъ образомъ воспользовался существующими матеріалами и передалъ ихъ Русскимъ Ветеринарнымъ Врачамъ въ приличномъ нынѣшнему состоянію Науки систематическомъ видѣ. 3) Сочиненіе его полнотою превосходитъ всѣ доселѣ извѣстныя Ветеринарныя Хирургіи. 4) Но эта самая полнота послужила ко вреду особенно практической части сочиненія: недостаетъ надлежащей соразмѣрности; важные предметы или мелькомъ упомянуты, или вовсе не упомянуты, между тѣмъ какъ на другіе маловажные обращено излишнее вниманіе. Нѣкоторыя разсужденія, значительныя по практической части, остались неуваженными, можетъ быть, по одной краткости времени, въ которое написана книга, какъ замѣчаетъ Авторъ въ Предисловіи; 5) но не смотря на то, она принесетъ несомнѣнную пользу и Авторъ изданіемъ ея оказалъ существенную услугу Русскимъ Ветеринарнымъ Врачамъ, коимъ до сихъ поръ вовсе недоставало руководства по сей части.

Русскіе въ своихъ пословицахъ, соч. Г-на Снегирева, 4 части.

Мы сообщаемъ здѣсь выписку изъ мнѣнія Россійской Академіи о семъ сочиненіи.

«Г. *Снегиревъ*, давъ сочиненію своему названіе: *Русскіе въ своихъ пословицахъ*, прибавилъ еще дополнительное заглавіе: *Разсужденія и изслѣдованія о Русскихъ пословицахъ и поговоркахъ*, и это послѣднее названіе болѣе соотвѣтствуетъ содержанію книги, въ которой разсматриваются не только пословицы, но даже народныя примѣты, повѣрья, чувства, выражаемыя

въ разныхъ поговоркахъ и присказкахъ, не имѣющихъ сходства съ пословицами.

«Съ одной стороны Сочинитель представилъ гораздо болѣе, нежели сколько можно было ожидать отъ предмета книги: выписки и замѣчанія его послужили бы матеріалами для нѣсколькихъ сочиненій разнаго рода. Съ другой стороны, самая обширность и неопредѣленность плана, распространеннаго далеко за границы его книги, вовлекла его въ сбивчивость. Въ каждой части и почти въ каждой статьѣ сей книги замѣтно отсутствіе порядка, смѣшанное распредѣленіе пословицъ, повторенія, излишества, совершенно чуждыя предмету сочиненія; встрѣчаются и такія мѣста, которыя не должны бы входить въ книгу по причинамъ еще болѣе уважительнымъ: не льзя не замѣтить неосновательности нѣкоторыхъ свѣдѣній и выводовъ Сочинителя; можно также указать на мѣста не довольно ясныя по слогу и отступающія отъ правилъ языка.» Всему этому въ самомъ мнѣніи Россійской Академіи представляются многія доказательства.

«Но при всѣхъ замѣченныхъ недостаткахъ, книга Г. *Снегирева* имѣетъ и значительныя достоинства. Она представляетъ множество изысканій, любопытныхъ объясненій и свѣдѣній, кои могутъ быть важнымъ пособіемъ для наблюдателя Русскихъ нравовъ и языкознанія. Народныя примѣты, повѣрья, преданія, указаніе разныхъ замѣчательныхъ обыкновеній, обрядовъ, сравненіе ихъ съ постановленіями и обычаями другихъ народовъ, все это вошло въ составъ сей книги, и хотя она отклоняется отъ прямой своей цѣли, но тѣмъ не менѣе *Исторія и Словесность могутъ многимъ воспользоваться отъ замѣчаній и свѣдѣній, собранныхъ Г-мъ Снегиревымъ*. Его любознательный трудъ, подъятый въ пользу Наукъ, заслуживаетъ занять мѣсто во всякой библіотекѣ; въ немъ собрано множество достопамят-

ныхъ пословицъ; во Введеніи помѣщено библіографическое обозрѣніе сочиненій о пословицахъ разныхъ народовъ; замѣчательныя обьясненія народныхъ повѣрій, и календарь, составленный по земледѣльческимъ признакамъ наблюденія погоды для распредѣленія времени разныхъ сельскихъ работъ (Ч. IV, 22—59, 51—72). Но несравненно любопытнѣе сихъ, драгоцѣнныя для историческихъ изслѣдованій замѣчанія и объясненія пословицъ, поговорокъ и разныхъ словъ, относящихся къ Отечественнымъ воспоминаніямъ, а въ особенности къ стариннымъ обрядамъ и къ предмету Законовѣдѣнія, составляющимъ любопытнѣйшую часть сочиненія Г-на *Снегирева* (Ч. III, 209 — 240). Подробныя выписки подобныхъ мѣстъ заняли бы слишкомъ много мѣста, а потому надлежитъ удовольствоваться указаніемъ на слѣдующія статьи: Объясненіе пословицы: «Живетъ одинъ, какъ божедомъ» (Ч. II, 88); замѣчаніе о Юрьевѣ днѣ (Ч. IV, 158); о привѣнчиваніи дѣтей, прижитыхъ до брака (Ч. III, 34); о выраженіи: «слово и дѣло» (Ч. III, 172—175). Не льзя не обратить особеннаго вниманія на прекрасныя замѣчанія, проливающія свѣтъ на особенныя черты народнаго нашего духа, на замѣчанія о пословицахъ, показывающихъ вѣру Русскихъ въ благость Божія Промысла (Ч. II, 38), преданность къ Царямъ и благоговѣніе къ самодержавной власти (Ч. III, 51, 54, 55 и 56), почтеніе къ старѣйшимъ и къ власти родительской (Ч. II, 85; III, 10, 12), благочестіе (Ч. II, 158, 160), твердость въ словѣ (Ч. II, 110), великодушную отважность и рѣшимость (Ч. II, 126); духъ братолюбія (Ч. III, 133), трудолюбіе и умѣренность въ желаніяхъ (Ч. II, 139), осторожность и осмотрительность (Ч. II, 160), любовь къ подчиненности (Ч. II, 157).

«Не менѣе заслуживаютъ признательности встрѣчающіяся во многихъ мѣстахъ книги изрѣченія, отно-

сящіся къ воспоминаніямъ о разныхъ событіяхъ изъ жизни Петра Великаго, какъ равно и замѣчанія о доблестныхъ подвигахъ, передаваемыхъ потомству въ пословицахъ.

«Россійская Академія, по тщательномъ разсмотрѣніи сочиненія Г-на *Снегирева*, находитъ: 1) что по соображенію съ Положеніемъ о Демидовскихъ наградахъ, оно, принадлежа отчасти къ сочиненіямъ, относящимся собственно къ Словесности, можетъ подходить ко 2-й статьѣ VII пункта сказаннаго Положенія; 2) что не смотря на многіе важные недостатки сего сочиненія, Россійская Академія признаетъ его полезнымъ для Русской Словесности, и находитъ, что трудъ Г-на *Снегирева* заслуживаетъ уваженіе и достоинъ поощренія, хотя не въ той степени, въ какой заслуживалъ бы награду, если бы приведенъ былъ въ лучшую систему и очищенъ отъ несообразностей, повтореній и излишествъ, затмѣвающихъ достоинство и убавляющихъ цѣну собранныхъ Сочинителемъ свѣдѣній и собственныхъ его замѣчаній, что онъ можетъ сдѣлать при второмъ изданіи своего сочиненія.»

Глухонѣмые, разсматриваемые въ отношеніи къ ихъ состоянію и къ способамъ образованія, самымъ свойственнымъ ихъ природѣ. Сочиненіе Виктора Флери (*).

Авторъ въ самомъ началѣ посвященной Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ книги своей приводитъ, что по изданной въ 1832 году въ Парижѣ Статистикѣ глухонѣмыхъ, въ Россіи считается болѣе 27,000 сихъ несчастныхъ. Показаніе сіе онъ не находитъ преувеличеннымъ, ибо по самымъ оффиціальнымъ

(*) Разборъ этой книги помѣщенъ былъ въ семъ Журналѣ въ прошломъ году (Сентябрь 1835, стр. 557 — 571).

исчисленіямъ, въ Пруссіи ихъ имѣется 8223, а въ Даніи 1260. Не взирая на то, въ Россіи доселѣ существуетъ одно только Училище Глухонѣмыхъ. По мнѣнію Автора, одно только незнаніе сихъ обстоятельствъ было причиною столь скуднаго по соразмѣрности попеченія, оказываемаго дотолѣ въ Россіи симъ достойнымъ сосграданія существамъ. Главными побудительными причинами къ изданію настоящей книги были, по словамъ Автора, желаніе содѣйствовать съ своей стороны къ распространенію точнѣйшихъ понятій о воспитаніи глухонѣмыхъ вообще, а въ особенности въ Россіи, и убѣжденіе, что знакомство публики съ участью глухонѣмыхъ, съ степенью ихъ образовательности и съ надежнѣйшими средствами къ облегченію ихъ доли принесетъ пользу какъ семействамъ, въ нѣдрахъ которыхъ обрѣтаются глухонѣмые, такъ и тѣмъ изъ наставниковъ сихъ послѣднихъ, которые еще не снискали надлежащихъ практическихъ свѣдѣній по сему дѣлу.

Что никто не имѣлъ болѣе права явиться у насъ Писателемъ по этой части, того никто не станетъ оспоривать у Автора, состоящаго уже нѣсколько лѣтъ въ званіи одного изъ двухъ главныхъ Преподавателей здѣшняго Училища Глухонѣмыхъ при Воспитательномъ Домѣ. И въ самомъ дѣлѣ, книга его внушаетъ къ нему полное уваженіе, какъ къ человѣку умному, совершенно знающему предметъ, и воодушевленному живѣйшимъ усердіемъ къ тому дѣлу, коего онъ взялся быть защитникомъ. И посему избранные Академіею для разсмотрѣнія книги его Гг. Академики *Коллинсъ* и *Германъ*, хотя и не имѣли возможности сличить ее съ прежними опытами подобнаго содержанія и даже съ двумя новѣйшими, на которые было обращено ихъ вниманіе и изъ коихъ одно, Г. *Неймана*, въ Кёнигсбергѣ, особенно хвалятъ по множеству поучительныхъ и любопытныхъ свѣдѣній — однако же не усомнились подтвердить утвер-

жденію Автора въ Предисловіи, что трудъ его не есть выписка изъ другой какой либо уже прежде изданной книги или просто сборникъ, а болѣе выводъ собственныхъ, собранныхъ въ продолженіе некраткотвременнаго періода наблюденій опытнаго наставника. «Старинная приверженность,» говоритъ далѣе Авторъ, «привязываетъ его къ глухонѣмымъ, и онъ сочтетъ себя вполнѣ награжденнымъ, если искреннее его желаніе, дабы глухонѣмые въ гораздо большемъ числѣ могли насладиться благами воспитанія и вошли бы въ полное обладаніе выгодами человѣка и Христіанина, встрѣтило сильный и благородный отголосокъ.»

Послѣ подробнаго исчисленія разныхъ частей книги, дающаго удовлетворительное понятіе какъ о ея системѣ, такъ и о содержаніи, Гг. Рецензенты замѣчаютъ, что касательно того, какимъ образомъ Г. *Флери* обработалъ свой предметъ и разрѣшилъ двѣ предположенныя имъ задачи: ознакомить публику вообще съ состояніемъ и образовательною способностью глухонѣмыхъ, а родителей и еще неопытныхъ наставниковъ съ удобнѣйшими средствами къ ихъ воспитанію, наиболѣе же въ послѣднемъ отношеніи нѣкоторыя Главы, оставляютъ еще желать пополненія и большей ясности, а въ особенности Глава XIX, дающая слишкомъ скудное руководство къ важному и трудному развитію голоса у глухонѣмыхъ. Также слогъ книги мѣстами изобличаетъ, что она первоначально писана не на Русскомъ, а вѣроятно на Французскомъ языкѣ и переведена въ рукописи. Но если разсудить всю важность и трудность предмета, благонамѣренную цѣль Автора и въ особенности обстоятельство, что сей трудъ — первое, сколько намъ извѣстно, на Русскомъ языкѣ оригинальное сочиненіе о глухонѣмыхъ — способенъ направить вниманіе просвѣщенныхъ благотворительныхъ особъ на господствующіе еще въ Россіи по сей отрасли Педаго-

гики значительные недостатки, а можетъ быть, и заронить въ душу ихъ желаніе къ скорѣйшему ихъ устраненію: что всякій, безъ сомнѣнія, охотно согласится съ видами Академіи, признавшей сіе сочиненіе достойнымъ поощрительной преміи.

Енисейская Губернія, 2 Части (*).

Г. Академикъ *Германъ*, коему было препоручено изслѣдованіе сего сочиненія, говоритъ въ своемъ донесеніи: «Необъятное пространство и разбросанное народонаселеніе сей страны достаточно объясняютъ причину, почему она столь долгое время оставалась и отчасти еще до сихъ поръ остается неизвѣстною. Находясь между 52 и 78 градусами Сѣверной Широты, и простираясь отъ самыхъ южныхъ предѣловъ Сибири до Ледовитаго Моря на протяженіи 2,883,000 квадр. верстъ, она заключаетъ въ себѣ самыя многоразличныя почвы, самые разнообразные климаты. Подобно Египту, она по всей длинѣ своей пересѣкается одною изъ величайшихъ рѣкъ въ свѣтѣ, Енисеемъ, который отъ Саянскаго Хребта до Ледовитаго Моря пробѣгаетъ 2874 версты, не считая его теченія по Монголіи, гдѣ онъ беретъ свое начало. Выступивъ оттуда, пробирается между высокими горными хребтами, болѣе и болѣе понижающимися къ Сѣверу, протекаетъ необозримыя степи, принимаетъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣкъ, и наконецъ теряется въ Океанѣ, образуя безчисленные острова. Въ сей полосѣ земли отъ Юга къ Сѣверу населены только 650 верстъ, прочія 2000, вдоль по рѣкѣ, болѣе или менѣе необитаемы. Люди, состоящіе на всѣхъ степеняхъ образованности, населяютъ сію страну: дикари, охотники, пастухи, хлѣбопашцы, купцы

(*) Краткое извѣстіе объ этой книгѣ помѣщено было въ нашемъ Журналѣ (Августъ 1835, стр. 413 — 415).

и весьма образованные жители въ городахъ. Какое величественное и вмѣстѣ любопытное зрѣлище должна представлять страна, вмѣщающая все это въ своихъ предѣлахъ! — Она была постепенно открываема съ Юга купцами и звѣроловами до протяженія около 400 верстъ вдоль береговъ Ледовитаго Моря, которое еще понынѣ остается не изслѣдованнымъ, хотя границы его обозначаются на всѣхъ Картахъ, и на каждой различно.

«Итакъ избранный Авторомъ предметъ важенъ какъ для Географіи и Статистики Россійской Имперіи, такъ и для Землеописанія вообще. Предлежащимъ сочиненіемъ поднята завѣса, сокрывавшая отъ нашихъ взоровъ большую часть страны; но еще остается обширнѣйшее поле для наблюденія и изслѣдованія. Положеніе Автора, Г. *Степанова*, состоявшаго девять лѣтъ въ званіи тамошняго Гражданскаго Губернатора, очень ему благопріятствовало: всѣ оффиціальные источники были ему доступны; объѣзжая по обязанности своей Губернію по всѣмъ направленіямъ съ величайшимъ удобствомъ, безъ всякой опасности, по превосходнымъ дорогамъ, онъ имѣлъ случай повѣрять какъ самовидецъ оффиціальныя извѣстія, бесѣдовать посредствомъ толмачей со всѣми разноплеменными народами тамошняго края, — положеніе, несравненно благопріятнѣйшее, нежели большей части путешественниковъ въ сихъ пустыняхъ! Итакъ можно было по всей справедливости многаго ожидать отъ него.

«Авторъ во всемъ своемъ сочиненіи оказываетъ себя человѣкомъ остроумнымъ и начитаннымъ, одареннымъ наблюдательностью и умомъ разборчивымъ, даже въ сообщеніи собственныхъ наблюденій. Только при повѣркѣ знаменитыхъ своихъ предшественниковъ онъ дозволяетъ себѣ слишкомъ рѣзкія сужденія, какъ напр. на страницахъ 113, 124, и вообще при всякомъ встрѣчающемся случаѣ. Еслибы *Миллеръ*, *Гмелинъ*, *Фишеръ*,

Паллась, при своихъ ученыхъ познаніяхъ, находились въ его положеніи, то, конечно, далеко затмили бы Автора. Что касается до образа воззрѣнія на свой предметъ, онъ придалъ своему сочиненію столь общее заглавіе — «Енисейская Губернія» — что оно можетъ включать въ себѣ и Географію и Топографію и Этнографію и Управленіе и Исторію и даже виды о Государственномъ Хозяйствѣ: весьма многообъемлющій кругъ для предмета, уже самого по себѣ обширнаго, заставляющаго уже напередъ опасаться, что не всѣ части будутъ обработаны съ равнымъ успѣхомъ.» — Нашему Критику показалось, что физическая часть есть самая обильная, а историческая самая бѣдная. Впрочемъ Авторъ умѣлъ украсить сухой остовъ Статистики цвѣтущимъ изложеніемъ остроумнаго Писателя, и это очень пріятно: потому что численныя показанія безъ дальнѣйшаго поясненія суть только мертвое тѣло, коего разсѣченіе способно образовать Анатомика, но не знатока человѣчества. Большой благодарности заслуживаетъ то, что Авторъ говоритъ о ссылочныхъ. Съ такою благородною откровенностью, по увѣренію Рецензента, еще ни одинъ Писатель не говорилъ о семъ предметѣ, который отнынѣ введенъ имъ также въ область Статистики.

Сколь ни благопріятно вообще сужденіе о семъ сочиненіи, но Академія при столь изобильномъ конкурсѣ, каковъ нынѣшній, не могла присудить статистическому описанію одной только Губерніи болѣе половинной преміи. Авторъ, безспорно, человѣкъ чрезвычайно образованный, тщательно наблюдалъ все, что было ему доступно, и добросовѣстно передалъ читателямъ собранныя имъ свѣдѣнія; но совсѣмъ тѣмъ онъ составилъ сочиненіе, которое должно почесть только предварительнымъ трудомъ для будущаго полнѣйшаго ученаго описанія тамошняго края.

Эвклидовыхъ Началъ три Книги, 7, 8 и 9-я, содержащія теорію чиселъ Древнихъ Геометровъ. Переводъ съ Греческаго Ѳ. Петрушевскаго.

Хотя въ Русской *Литературѣ* и не было недостатка въ хорошихъ руководствахъ по части Геометріи, но до Г-на *Петрушевскаго* не имѣлось перевода твореній древнѣйшаго изъ Геометровъ, который впервые въ цѣпь геометрическихъ истинъ ввелъ тотъ удивительный порядокъ и ту строгую послѣдовательность доказательствъ, которыя какъ бы невольно убѣждаютъ разумъ нашъ, — Геометра, о которомъ еще недавно сказано было въ семъ мѣстѣ столько же справедливо, сколько и остроумно, что онъ долѣе удержалъ свое владычество надъ людьми, нежели какое либо царственное поколѣніе. До сихъ поръ всякій, желавшій ознакомиться съ старѣйшимъю Математиковъ, принужденъ былъ читать его или въ подлинникѣ или въ одномъ изъ многочисленныхъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ переводовъ. Правда, употреблявшаяся долгое время въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ учебная книга *Никитина* считалась за переводъ Эвклида, но столь же несправедливо, какъ и передѣланный *Курганововымъ* съ Французскаго переводъ сего Писателя.

Г. *Петрушевскій*, соединяющій съ рѣшительною наклонностью къ Математикѣ основательныя свѣдѣнія въ Греческомъ языкѣ, первый пополнилъ сей недостатокъ, издавъ въ 1819 году своимъ иждивеніемъ на Русскомъ языкѣ восемь Книгъ Эвклидовыхъ Началъ, т. е. шесть первыхъ и 11-ю и 12-ю. Позже вышелъ его же Русскій переводъ Архимедова Разсужденія о шарѣ и цилиндрѣ; а нынѣ онъ даритъ насъ вышеприведенными тремя Книгами Эвклида, 7, 8 и 9-ю, содержащими въ себѣ Ариѳметику Древнихъ, и, какъ мы слышали, уже

окончилъ переводъ и 10-й Книги, которая должна была представить ему наиболѣе трудностей.

Г. Академикъ *Буняковскій* и я, разбиравшіе трудъ сей по препорученію Академіи, тщательно сличили всю 7-ю и многія предложенія двухъ прочихъ Книгъ съ нѣкоторыми изъ признанныхъ за лучшіе переводовъ, и убѣдились въ томъ, что Г. *Петрушевскій* строго придерживался своего подлинника, сколько то позволяли свойства собственнаго его языка и соблюденіе надлежащей ясности. Приложенныя имъ самимъ замѣчанія хотя по большей части и маловажны, но служатъ полезнымъ пополненіемъ и во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ о добросовѣстности переводчика. Они заключаютъ въ себѣ частію поясненія и отчасти разные варіанты текста.

Здѣсь, конечно, не станутъ ожидать отъ насъ ни разбора творенія, извѣстнаго всѣмъ Математикамъ, ниже доказательствъ на счетъ пользы Русскаго перевода сего классическаго творенія. Академія, на основаніи нашего мнѣнія и 8-го пункта въ VII статьѣ Положенія, не поколебалась присудить Г. *Петрушевскому* половинную премію, тѣмъ болѣе, что соединеніе въ одномъ лицѣ столь разнообразныхъ знаній, каковыя требуются для подобнаго труда — у насъ еще очень рѣдкое явленіе, и что можно надѣяться, что Г. *Петрушевскій*, поощренный одобреніемъ Академіи, будетъ и впредь продолжать свои полезные труды и, къ истинной пользѣ всѣхъ занимающихся Математикою, перенесетъ на Русскую почву также другія классическія произведенія Греческихъ Геометровъ.

Опытъ Грамматики Алеутско-Лисьевскаго языка, соч. Г. Веньяминова.

Присланная Императорской Академіи Наукъ и посвященная ей достопочтеннымъ Отцемъ Іоанномъ *Веньяминовымъ* изъ Ново-Архангельска «Грамматика

Алеутскаго языка, представляетъ собою отрадный примѣръ полезныхъ трудовъ и внѣ предѣловъ круга указанной дѣятельности и похвальнаго рвенія возжечь также въ дальнемъ одночествѣ свѣтильникъ Науки въ пользу любознательнаго міра. Подобныя усилія въ странахъ отдаленныхъ и почти недоступныхъ образованію тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, чѣмъ они рѣже встрѣчаются: ибо не льзя скрыть, что наши свѣдѣнія о Россійской Имперіи и о многочисленныхъ подвластныхъ ея скипетру народахъ были бы несравненно обильнѣе во всѣхъ ученыхъ отношеніяхъ, если бы нашлось болѣе такихъ людей, которые, состоя по своему званію въ сообществѣ съ чуждыми народами въ дальнихъ странахъ, посвящали бы обширные свои досуги всякимъ полезнымъ розысканіямъ и занятіямъ.

И такъ заслуга Г-на *Веньяминова* достойна всякаго признанія, хотя трудъ его можетъ интересовать одинъ только разрядъ Ученыхъ, а именно Лингвистовъ, занимающихся сличеніемъ между собою разныхъ нарѣчій: ибо языкъ, употребляемый только между малымъ числомъ стоящихъ на самой низкой степени образованія островитянъ, между народомъ, который никогда не имѣлъ Литературы, который, какъ самъ Авторъ откровенно сознается въ Предисловіи, вовсе не нуждается въ Грамматикѣ своего языка, и даже по всей вѣроятности въ недальнемъ времени совершенно утратитъ его, — такой языкъ можетъ служить Ученому только для сличенія съ другими сосѣдственными нарѣчіями.

Трудъ Г-на *Веньяминова* расположенъ въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, какъ уже явствуетъ изъ оглавленія; въ немъ соблюденъ ходъ, обыкновенно употребляемый при составленіи Грамматикъ. Также приложены двѣ подробныя таблицы спряженій, одна для глаголовъ преходящихъ, другая для среднихъ. — При правописаніи Алеутскихъ словъ принятъ, какъ и слѣдо-

вало, за основаніе Русскій или Славянскій алфавитъ, съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ литеръ; кромѣ того находится еще нѣсколько знаковъ для удареній и тому подобнаго. — Въ концѣ сочиненія Авторъ помѣстилъ образчикъ также изготовленнаго имъ Словаря Алеутскаго языка.

Таково мнѣніе Г-на Академика *Шмидта*, который впрочемъ не могъ войти въ дальнѣйшій критическій разборъ Грамматики ему вовсе чуждаго языка. Но систематическій порядокъ, господствующій во всемъ сочиненіи достопочтеннаго Автора, надежда получить отъ него также Словарь близкаго къ совершенному уничтоженію Алеутскаго нарѣчія — труды, весьма достохвальные при томъ направленіи, какое въ новѣйшія времена приняло Сравнительное Языкоученіе, и наконецъ самые лестные отзывы, слышанные нами отъ особъ, имѣвшихъ случай лично видѣть благородное усердіе Отца *Веньяминова*, какъ къ пользѣ Наукъ собираніемъ любопытныхъ свѣдѣній, такъ и ко благу ввѣренной его попеченіямъ паствы распространеніемъ полезныхъ знаній и нравственнаго образованія: все это побудило Академію наградить и сей трудъ поощрительною преміею.

Geschichte des Lifländischen Adelsrechtes bis zu dem Jahre 1561, von Reinhold von Helmersen (*Исторія Лифляндскаго Дворянскаго Права до* 1561 *года, соч. Г-на Гельмерсена*).

Авторъ увѣнчанныхъ въ 1833 году Разсужденій изъ области Лифляндскаго Дворянскаго Права, выступаетъ нынѣ на поприще съ сочиненіемъ гораздо пространнѣйшимъ о томъ же предметѣ и являющимъ новое доказательство похвальной его ревности. За исключеніемъ всего, относящагося къ Государственному и Церковно-

му Праву, новѣйшее его произведеніе содержитъ въ себѣ историческое изложеніе всего Лифляндскаго Дворянскаго Права до 1561 года, — эпохи, которою какъ бы оканчивается самостоятельное и народное развитіе Права у Лифляндскаго Дворянства (ибо съ того времени оно переходитъ въ руки Юристовъ) и при томъ тѣмъ болѣе важной, что тогдашнее состояніе Права, а въ особенности Частнаго, составляетъ главное основаніе нынѣшняго Лифляндскаго Права.

Раздѣливъ весьма основательно весь періодъ отъ перваго прибытія Нѣмцевъ въ Лифляндію до означенной эпохи на три отдѣла, Авторъ въ первомъ разсматриваетъ состояніе Древнѣйшаго Рыцарскаго или собственно Леннаго Права; во второмъ такъ называемое Среднее Рыцарское Право или Право Рыцарства въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. смѣшеніе Земскаго и Леннаго Права; а въ третьемъ Право Пожалованія (Gnadenrecht), или распространенное Удѣльное Право.

Доставленный намъ Императорскимъ Дерптскимъ Университетомъ, сочиненный Г-мъ Профессоромъ *Бунге* и подтвержденный Юридическимъ Факультетомъ того же Университета весьма основательный разборъ произноситъ о семъ сочиненіи слѣдующее сужденіе:

«Небольшое число замѣченныхъ недостатковъ въ сравненіи съ указанными въ рецензіи хорошими сторонами сочиненія столь незначительно, что отнюдь не можетъ уменьшить его достоинства. А если по всей справедливости принять въ расчетъ еще и то, что Авторъ на этомъ обширномъ и во многихъ отношеніяхъ трудномъ полѣ вовсе не имѣлъ предшественниковъ и слѣдовательно самъ долженъ былъ прокладывать себѣ стезю, то нѣкоторыя изъ слабыхъ сторонъ сего творенія должно признать какъ бы неизбѣжными: ибо довершеніе такого труда не можетъ быть дѣломъ одного

лица и даже не одного вѣка человѣческаго, — а какъ *первый опытъ*, Исторія Права Г-на *Гельмерсена* есть отличный трудъ, которымъ онъ неоспоримо заслуживаетъ полную признательность своихъ соотчичей.»

Uebersicht des Katunischen Gebirges, der höchsten Kette des Russischen Altais, nebst einer Karte (Обозрѣніе Катунскаго Хребта, высочайшей цѣпи Россійскаго Алтая, съ Картою).

Подъ симъ названіемъ Академія получила рукописное сочиненіе уже извѣстнаго всѣмъ Энтомологамъ съ самой выгодной стороны своими изысканіями о жесткокрылыхъ насѣкомыхъ на Алтаѣ, Г-на Доктора *Геблера* въ Барнаулѣ. Гг. Академики *Брандтъ* и *Беръ*, по первомъ прочтеніи сего труда, объявили его достойнымъ быть допущеннымъ къ конкурсу, и вызвались въ случаѣ согласія на то Конференціи представить подробнѣйшую рецензію. Изъ сего-то разбора мы извлекаемъ слѣдующее:

«Катунскій Хребетъ образуетъ обозначенную въ первый разъ симъ именемъ на Пансперовой Картѣ Колывано-Воскресенскаго Горнаго Округа цѣпь горъ, простирающуюся между Катунею и Чуею и граничащую къ Западу и Сѣверу съ первою, а къ Востоку съ последнею изъ сихъ рѣкъ. Всѣ новѣйшія доселѣ изданныя путешествія относились къ другимъ частямъ Алтая. Это самое пробудило въ Г-нѣ *Геблерѣ* желаніе ближе ознакомиться съ неизслѣдованною еще областью Катунскаго Хребта, и онъ на сей конецъ предпринималъ три года сряду (1833, 1834 и 1835), въ лѣтнее время, путешествія по тому краю въ разныхъ направленіяхъ. Собранныя имъ въ сіи три путешествія свѣдѣнія составляютъ предметъ настоящаго труда, распространяющагося какъ объ Орографіи, Гидрографіи и климатѣ, такъ и о произведеніяхъ и жителяхъ страны. По сей причинѣ оно раздѣляется на нѣсколько Главъ: первая

разсуждаетъ о высочайшемъ пунктѣ, Бѣлухѣ, и о Катунскомъ глетчерѣ, а равно о всемъ хребтѣ и его уступахъ; вторая о рѣчныхъ удолахъ и рѣкахъ; третья о раздѣлахъ водъ, горячихъ источникахъ и озерахъ; четвертая о климатическихъ отношеніяхъ; пятая о геогностическихъ; шестая о прозябаемости; седьмая о зоологическихъ произведеніяхъ; осьмая о жителяхъ, и наконецъ девятая о смежныхъ горныхъ хребтахъ. Сія послѣдняя глава оканчивается свѣдѣніями о нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ ущелій Алтая, за каковое сообщеніе будущіе путешественники безъ сомнѣнія поблагодарятъ Автора. Для большаго поясненія придана Карта in-folio, на которой внесены какъ упоминаемыя Сочинителемъ горы, рѣки, озера и мѣста, такъ и дороги, по которымъ онъ проѣзжалъ. Что эта Карта чрезвычайно возвышаетъ достоинство труда, само собою разумѣется.»

И такъ сочиненіе Г-на *Гебхера* должно почесть очеркомъ Катунскаго Хребта въ разныхъ отношеніяхъ Естественной Исторіи, основаннымъ болѣе на собственныхъ наблюденіяхъ, нежели на свѣдѣніяхъ, собранныхъ отъ постороннихъ лицъ. Это не есть просто бѣглый обзоръ или занимательная картина страны, а напротивъ того выводъ съ трудомъ и даже не безъ опасности произведенныхъ ученыхъ розысканій, разливающихъ свѣтъ на извѣстную доселѣ только по одному имени часть Алтая. И мы должны тѣмъ выше оцѣнить его, что оно писано человѣкомъ, который, живя въ самой глубинѣ Сибири, вдали отъ средоточій Европейской образованности, съ добросовѣстнымъ усердіемъ слѣдитъ ученые успѣхи своего времени. И такъ, если оно уже само по себѣ оказывалось достойнымъ вниманія, то желаніе поощрить также въ Сибири ревность къ Наукамъ должно было еще болѣе побудить Академію къ присужденію ему премін.

Мы оканчиваемъ наше донесеніе изъявленіемъ и на этотъ разъ благодарности нашей за ту готовность, съ какою другія ученыя сословія, а именно Императорскія Россійская и Военная Академіи и Дерптскій Университетъ, какъ равно и частныя лица, оказывали намъ свое содѣйствіе. Столь превосходныя рецензіи и подтвержденныя существенными доводами сужденія, каковы доставленныя намъ о сочиненіяхъ Гг. *Снегирева*, *Михайловскаго-Данилевскаго*, *Гельмерсена* и *Всеволодова*, нося на себѣ печать добросовѣстности и основательнаго знанія, невольно убѣждаютъ каждаго читателя и облегчаютъ Академіи произнесеніе конечнаго приговора. — Въ изъявленіе своей признательности, Академія назначила Г-ну Профессору *Бунге* и Г-ну Ветеринарному Врачу *Іегсену* большую золотую медаль.

Какъ для иныхъ можетъ показаться любопытнымъ видѣть результаты Демидовскаго учрежденія за истекшее пятилѣтіе, то мы собрали ихъ въ двухъ таблицахъ (*).

(*) Таблицы сіи приложены въ концѣ этой книжки Журн. Мин. Нар. Просв.

3.

ВЫПИСКА
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
За Генварь и Февраль мѣсяцы 1836 года.

Засѣданіе 8 Генваря.

Предложеніемъ отъ 4-го Генваря Г. Министръ поручаетъ Академіи разсмотрѣть сочиненіе: «Музеумъ машинъ и изобрѣтеній.» Разборъ сей возложенъ на Гг. Паррота и Ленца. — Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи Г. Щукинъ, при сообщеніи отъ 16 Ноября пр. года, посылаетъ два ящика съ насѣкомыми, собранными имъ близъ Верхнеудинска, и два чучела птицъ изъ окрестностей Иркутска.—Г. Министръ Финансовъ, при Запискѣ отъ 20 Декабря, препровождаетъ для храненія въ Нумизматическомъ Кабинетѣ образчикъ бронзовой медали, выбитой по случаю освященія Собора Воскресенія Христа Спасителя, нынѣ называемаго Соборомъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній, въ С. Петербургѣ.— Директоръ Азіатскаго Департамента Г. Дѣйств. Тайн. Сов. Родофиникинъ посылаетъ копію съ письма, адресованнаго къ нему Г-мъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, на счетъ вѣроятной причины явленія, замѣченнаго въ Цурухайтуевскѣ въ Октябрѣ 1834 года. Изъ сего, какъ и изъ прежнихъ донесеній, оказывается, что

это явленіе произошло, по видимому, не отъ изверженія какого либо волкана, а отъ пожара въ степяхъ. — Сообщеніемъ отъ 7 Генваря Главное Управленіе Россійско-Американской Компаніи препровождаетъ два боченка и одну стклянку съ рыбами, собранными въ колоніяхъ Г-мъ Докторомъ Мейеромъ и Священникомъ Нецвѣтовымъ.

Засѣданіе 15 *Генваря.*

Г. Министръ, предложеніемъ отъ 9 Генваря, желаетъ знать мнѣніе Академіи о печатномъ сочиненіи:

Эвклидовыхъ началъ три книги, а именно 7-я, 8-я и 9-я, содержащія общую теорію чиселъ Древнихъ Геометровъ. Переводъ съ Греческаго Ѳ. Петрушевскаго. С. П. Б. 1835.

Г. Академикъ *Триніусъ* донесъ о выходѣ изъ печати сочиненія Г-на Вейнманна:

Hymeno-et gasteromycetes hucusque in Imperio Rossico observati,

и указавъ на важность сего труда, какъ перваго образчика Общаго Введенія въ Россійскую Флору, отдалъ полную справедливость отличному его выполненію. — Г. Профессоръ здѣшняго Университета Сенковскій, при письмѣ къ Г-ну Академику Френу, посылаетъ Академіи сдѣланный имъ въ Египтѣ вѣрный снимокъ съ знаменитаго Дендерскаго Зодіака. — Г. Петровскій, Инспекторъ Ковенскаго Уѣзднаго Благороднаго Училища, доставилъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ г. Ковнѣ съ Сентября по Декабрь прошлаго года. — Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ Конференцію о кончинѣ Почетнаго ея Члена Графа Петра Корниловича Сухтелена въ Стокгольмѣ 6 Генваря, и Члена-

Корреспондента Статскаго Совѣтника Гринделя, бывшаго Профессора Химіи въ Дерптскомъ Университетѣ, воспослѣдовавшей въ Ригѣ 8 Генваря.

Засѣданіе 22 Генваря.

Читано предложеніе отъ 20 Генваря, коимъ Г. Министръ и Президентъ Академіи препровождаетъ копію съ доклада, Всемилостивѣйше подписаннаго Государемъ Императоромъ въ 17 день Генваря объ утвержденіи Г-на Доктора Ленца въ званіи Адъюнкта Академіи по части Санскритскаго языка. — Предложеніемъ отъ 22-го Генваря Г. Министръ, въ отвѣтъ на представленіе Академіи, увѣдомляетъ ее, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на сооруженіе въ г. Тифлисѣ Магнетической и Метеорологической Обсерваторіи и снабженіе ея потребными приборами. — Г. Вице-Президентъ извѣщаетъ Конференцію о посланномъ имъ для Зоологическаго Музея образчикѣ ската-рыбы, который Г. Министръ Императорскаго Двора, по повелѣнію Государя Императора, препроводилъ къ Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія. — Г. Академикъ *Триніусъ* донесъ, что онъ получилъ для Ботаническаго Музея отъ Г-на Статскаго Совѣтника Геблера изъ Барнаула 135 породъ Алтайскихъ растеній и отъ Г-на Профессора Цуккарини изъ Минхена, въ обмѣнъ на дублеты Музея, 325 видовъ Греческихъ и 75 Мексиканскихъ растеній. — Г. Академикъ *Брандтъ* объявилъ, что имъ полученъ для Зоологическаго Музея въ даръ отъ Г-на Вице-Президента Академіи очень хорошо сохраненное чучело тюленя, который по оттѣнкамъ шерсти составляетъ отродіе, доселѣ еще недостававшее въ Академическомъ Музеѣ. — Онъ же увѣдомилъ, что при-

сланныя Академіи Г-мъ Барономъ Врангелемъ съ береговъ Сѣверозападной Америки рыбы найдены въ отличномъ сбереженіи и могутъ почестью важнымъ обогащеніемъ Музея, пополняя въ немъ ощутительный доселѣ недостатокъ Россійскихъ произведеній сего рода. Собраніе это состоитъ изъ 70 образчиковъ, принадлежащихъ къ 28 породамъ. — Онъ же извѣстилъ, что присланныя Г-мъ Щукинымъ изъ Иркутска 8-го Генваря насѣкомыя состоятъ изъ 200 образчиковъ и въ томъ числѣ 24 породы жесткокрылыхъ, еще не имѣвшихся въ нашей энтомологической коллекціи. — Г. Профессоръ Нордманнъ изъ Одессы посылаетъ вновь пересмотрѣнное имъ Разсужденіе, уже представленное имъ Академіи 9-го Генваря 1835 года, подъ заглавіемъ:

Symbolae ad monographiam staphylinorum.

Отъ Инспектора Уѣзднаго Училища въ Волчанскѣ, отъ Директора Кромской Гимназіи, отъ Префекта Забѣльской, отъ Инспектора Кальварійскаго Уѣзднаго Училища получены метеорологическія наблюденія за послѣднюю треть истекшаго года.

Засѣданіе 29 *Генваря.*

Предложеніемъ отъ 24 Генваря Г. Министръ посылаетъ 5 серебряныхъ монетъ изъ числа найденныхъ въ Грузіи Шурагельской дистанціи въ селеніи Тажналахъ и спрашиваетъ мнѣнія Академіи, заслуживаютъ ли онѣ по своей рѣдкости быть сохраненными въ Музеѣ, въ каковомъ случаѣ велитъ прислать и прочія монеты сей находки, числомъ до 120 штукъ. Г. Академикъ *Френъ*, по разсмотрѣніи присланныхъ пяти монетъ, призналъ ихъ довольно замѣчательными и изъявилъ желаніе, чтобы и прочія были также истребованы. — Г. Академикъ *Триніусъ* прислалъ по-

дробный и весьма благопріятный разборъ диссертаціи Г-на Доктора Фрицше о плодотворной пыли (pollen). — Онъ же представилъ Академіи планъ ученаго путешествія, которое онъ желаетъ предпринять будущею весною для пополненія и окончанія своихъ монографическихъ изслѣдованій о нинорослыхъ. Посвятивъ всю жизнь свою изученію сего семейства растеній и получивъ еще недавно отъ одного изъ главнѣйшихъ своихъ совмѣстниковъ Г-на Неса д'Эзенбека лестный вызовъ упорствовать въ семъ занятіи, онъ рѣшился испросить у Академіи позволеніе посѣтить славнѣйшія коллекціи въ Европѣ для собранія въ нихъ тѣхъ породъ, которыхъ онъ не имѣлъ еще случая видѣть. Конференція, вполнѣ одобривъ намѣреніе Г-на Триніуса, опредѣлила испросить чрезъ Г-на Министра и Президента своего Высочайшее на то разрѣшеніе. — Гг. Академики *Парротъ* и *Ленцъ* показали Конференціи изобрѣтенную Механикомъ Линденомъ двигательную машину, которую они почитаютъ заслуживающею вниманіе Академіи. — Гг. Академики Брандтъ и Беръ указали Конференціи на рукописное сочиненіе Г-на Геблера: Uebersicht des Katunischen Gebirges, der höchsten Kette des Altai (Обозрѣніе Катунскаго Хребта, высочайшей цѣпи Алтайскихъ Горъ) и предложили не только напечатать его въ Собраніи сочиненій постороннихъ Ученыхъ, но и допустить къ конкурсу Демидовскихъ премій: на что Конференція и согласилась, опредѣливъ особо напечатать 150 экземпляровъ и отдать 50 изъ нихъ въ распоряженіе Автора. — Г. Академикъ *Шмидтъ* донесъ, что, занимаясь уже нѣсколько лѣтъ Тибетскимъ языкомъ, онъ, по случаю изданія Кёрёзомъ Грамматики и Словаря онаго, рѣшился поднести Академіи собственныя свои грамматическія розысканія объ этомъ языкѣ, на каковой конецъ онъ просилъ, чтобы Типографія была снабжена потребными шрифтами. Г. Вице-Президентъ

и Конференція одобрили сіе полезное предпріятіе. — Г. Академикъ *Брандтъ* объявилъ, что Принцъ Максимиліанъ Нейвидскій прислалъ для Зоологическаго Музея шкуру Американской лоси, а Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Г. Генералъ-Маіоръ Петровъ чучело бѣлой лисицы (canis alopex).— Директоръ Житомирской Гимназіи доставилъ метеорологическія наблюденія за 1835 годъ, а Инспекторъ Брестъ-Литовскаго Благороднаго Училища и Г. Штиссеръ, изъ Лугани, за послѣднюю треть прошедшаго года. Г. Штиссеръ въ письмѣ своемъ увѣдомляетъ Академію, что, по случаю отбытія своего изъ Россіи обратно въ свое отечество Пруссію, онъ предложилъ своему преемнику Г-ну Бессеру, Воспитаннику Лѣснаго Института, продолжать по прежнему метеорологическія наблюденія, на что послѣдній и изъявилъ готовность, если Академія снабдитъ его потребными инструментами. Конференція, съ удовольствіемъ принявъ такое предложеніе, опредѣлила послать Г-ну Бессеру полный приборъ инструментовъ.

Засѣданіе 5 Февраля.

Предложеніемъ отъ 5 Февраля Г. Министръ объявилъ Конференціи, что 31 Генваря послѣдовало Всемилостивѣйшее утвержденіе Г-на Дѣйств. Стат. Совѣт. Германа въ званіи Ординарнаго Академика по части Статистики и Политической Экономіи. — Другимъ предложеніемъ отъ того же дня Г. Министръ увѣдомляетъ Конференцію, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ принять поднесенный Его Величеству Г-мъ Академикомъ Шмидтомъ экземпляръ Исторіи Геесеръ-Хана на Монгольскомъ языкѣ и повелѣлъ объявить ему Высочайшее благоволеніе. — При сообщеніи отъ 27 Генваря, Департаментъ Народнаго

Просвѣщенія посылаетъ програму преміи, предложенной Г-мъ Министромъ за лучшее сочиненіе по части Россійской Исторіи, способное служить руководствомъ въ Заведеніяхъ средняго разряда. — Получены метеорологическія наблюденія отъ Директоровъ Училищъ Таврической, Тобольской и Екатеринославской Губерній.

Засѣданіе 1º *Февраля.*

Читано предложеніе отъ 7 Февраля, коимъ Г. Министръ доводитъ до свѣдѣнія Конференціи, что Государю Императору благоугодно было по его представленію пожаловать Директору Павловскаго Сада и Члену-Корреспонденту Академіи Г-ну Вейнману бриліантовый перстень за поднесенный Его Величеству экземпляръ одобреннаго Академіею сочиненія его о дикорастущихъ въ Россіи грибахъ.— Другимъ предложеніемъ Г. Министръ, по Высочайшему повелѣнію, испрашиваетъ мнѣніе Академіи о коллекціи предметовъ Естественной Исторіи, Этнографіи и другихъ рѣдкостей, собранной Г-мъ Флигель-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества Капитаномъ 1-го ранга Лазаревымъ въ путешествіе кругомъ Свѣта: каковую коллекцію онъ желаетъ продать Академіи или какому либо другому Заведенію въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Конференція поручила Гг. Академику Брандту и хранителю Музеума Постельсу представить ей о семъ донесеніе. — Директоръ Училищъ Тверской Губерніи Г. Лажечниковъ посылаетъ 4 монеты Сассанидовъ, найденныя въ озерѣ Шлино, въ даръ Нумизматическому Кабинету.— Г. *Френъ* донесъ о нѣкоторыхъ вновь пріобрѣтенныхъ имъ для Азіатскаго Музея монетахъ. — Г. Академикъ Остроградскій читалъ:

Mémoire sur un cas singulier de l'équilibre des fluides incompressibles.

— Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ роспись нѣкоторымъ вымѣненнымъ имъ для Музея породамъ чужестранныхъ животныхъ. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Славинскаго астрономическія и метеорологическія наблюденія, производившіяся на Виленской Обсерваторіи въ теченіе 1834 года. — Директоръ Училищъ въ Бѣлостокѣ Г. Азбукинъ и Учитель Гимназіи въ городѣ Орлѣ посылаютъ метеорологическія наблюденія за Генварь нынѣшняго года.— При письмѣ отъ 28 Генваря изъ Туровки, въ Прилуцкомъ Уѣздѣ Полтавской Губерніи, Г. Марцевичъ посылаетъ на судъ Академіи печатный отрывокъ сочиненнаго имъ Энциклопедическаго Словаря Россійскаго Государства. Конференція для разсмотрѣнія сего труда нарядила Гг. Академиковъ Загорскаго и Круга.— При письмѣ изъ Одессы отъ 10 Февраля, Учитель Ришельевскаго Лицея Г. Мурзакевичъ препровождаетъ три брошюры, подъ заглавіемъ:

Descriptio numorum veterum Graecorum atque Romanorum,

Краткая Исторія древняго Херсона,

Достопамятности города Смоленска,

и проситъ, чтобы Академія подвергла ихъ своему разсмотрѣнію. Въ слѣдствіе сего Конференція для первой брошюры назначила Гг. Академиковъ Келера и Грефе, для двухъ прочихъ Г-на Круга.

Засѣданіе 26 Февраля.

Г. Академикъ *Шмидтъ* представилъ первый отрывокъ составляемой имъ Грамматики Тибетскаго языка и прочелъ Записку подъ заглавіемъ:

Ueber die Begründung des Tibetischen Sprachstudiums in Russland und die Herausgabe der dazu nöthigen Hülfswerke.

—При предложеніи отъ 21 Февраля, Г. Министръ посылаетъ небольшую золотую медаль Александра Великаго, вѣсомъ въ 2 золотника, найденную крестьянами въ Анапѣ. Г. Академикъ Грефе предложилъ пріобрѣсть ее для Нумизматическаго Музея. — Г. Академикъ *Брандтъ* и хранитель Зоологическаго Музеума *Постельсъ* представили свое донесеніе о коллекціяхъ по части Естественной Исторіи и Этнографіи Г-на Флигель-Адъютанта *Лазарева*. — При сообщеніи отъ 3 Февраля, Директоръ Училищъ Таврической Губерніи Г. Заставскій посылаетъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Симферополѣ въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Французско-Русскій Словарь* техническихъ терминовъ и названій, употребляемыхъ въ Геогнозіи, Геологіи, Горномъ Искусствѣ, Горной Механикѣ, Маркшейдерскомъ Искусствѣ, Солляномъ Дѣлѣ, Заводскомъ Дѣлѣ, Заводской Механикѣ, Монетномъ Дѣлѣ, Металлургіи, Пробирномъ Искусствѣ, Химіи, Минералогіи, Кристаллографіи, Конхиліологіи и Петроматогнозіи, составленный по новѣйшимъ номенклатурамъ Владиміромъ Еремѣевымъ. С. Петербургъ, въ тип. Мед. Деп. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1835. 167 стран.

Мы благодаримъ Г-на Еремѣева за его трудъ, и еще болѣе за желаніе его быть полезнымъ. Россія нуждается въ хорошихъ Словаряхъ техническихъ терминовъ; но этой потребности удовлетворить трудно, трудно для одной или двухъ частей въ частности, а тѣмъ болѣе для пятнадцати предметовъ, поименованныхъ въ заглавіи книги Г-на Еремѣева. — Изъ числа предметовъ,

которые намъ ближе извѣстны, можно на первый взглядъ видѣть, что Авторъ даетъ объ нихъ только приблизительное понятіе. Другое важное условіе Словаря есть нѣкоторая полнота. Словарь Г-на Еремѣева заключаетъ въ себѣ около 10,000 словъ. Если бы составить Химическій Словарь, то при нѣкоторой полнотѣ онъ заключалъ бы въ себѣ по крайней мѣрѣ 5,000 словъ. Изъ сего уже видно, что прочіе предметы, въ заглавіи поименованные, должны быть очень бѣдны техническими словами, или что Авторъ вообще немного заботился о полнотѣ. Послѣднее мнѣніе сдѣлается еще вѣроятнѣе при просмотрѣніи содержанія книги: ибо въ числѣ 10,000 словъ находятся слова, каковы *acerbe*, *терпкій*, и другія, не имѣющія вовсе техническаго значенія.

Наконецъ не можемъ мы умолчать и того, что при составленіи такого Словаря должно или строго держаться по всякой части одной, новѣйшей номенклатуры, или приводя болѣе одной номенклатуры, означать Писателей и ссылаться на сочиненія, изъ которыхъ почерпнутъ переводъ, дабы видно было, кто какъ употребляетъ то или другое слово.

2) *Теорія строительнаго раствора, основанная на дѣйствіи кремнезема и кремнекислыхъ солей на известь. Сочиненіе Фукса, Академика въ Мюнхенѣ и Дѣйствит. Члена С. Петербургскаго Минералогическаго Общества. Перев. съ Нѣмецкаго А. Штурмомъ, Дѣйств. Членомъ Минералогическаго Общества въ С. Петербургѣ. Издано онымъ Обществомъ.* С. П. Б. въ тип. Мед. Деп. Мин. внут. Дѣлъ, 1835, 18 стран.

3) *Таблицы, служащія при количественныхъ разложеніяхъ для вычисленія составныхъ частей тѣлъ, соч.*

Г. Розе, переведенное П. И. Евреиновымъ, Капитаномъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ.

У насъ пишутъ такъ много дурныхъ книгъ, что мы не можемъ не порадоваться, когда видимъ людей, которые предпочитаютъ переводить хорошее, нежели писать новое. Желаемъ, чтобы многіе послѣдовали примѣру Г-на Штурма и Г-на Евреинова. Оба перевода хороши. Последній содержитъ большею частію числа; мы можемъ удостовѣрить, что въ этомъ случаѣ соблюдено весьма важное условіе — правильное печатаніе.

4) *Beschreibung eines zum Korndörren und zugleich zum Brennen von Ziegeln u. s. w. dienenden Riegenofens und eines mehrfach nutzbaren neuen Riegengebäudes. Mit Abbildungen, von J. W. Donat. Dorpat, 1835, gedr. bei Schünmann, 16 S.*

Г-нъ Донатъ описываетъ печь, служащую и для обжиганія кирпича и для топленія овина. Описаніе ясно; печь почитаемъ мы удобною; но введеніе ея можетъ зависѣть лишь только отъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

5) *Vorschlag vermittelst eines vorbereitenden Kornbaues Birkenwälder zu Brennholz anzuziehen von Andreas von Löwis, beständigem Secretair der Livländ. ökonomischen Societat. Dorpat, 31 Seiten.*

Г-нъ Ловисъ старается обратить вниманіе помѣщиковъ на то, что почвы, истощенныя хлѣбопашествомъ, съ успѣхомъ могутъ быть засѣваемы лѣсомъ; что въ Лифляндіи обычная метода удабривать нѣкоторыя почвы чрезъ выжиганіе даетъ превосходные результаты, и что соединеніе обѣихъ методъ, засѣва истощенныхъ полей лѣсомъ, а по срубки лѣса выжиганія, суть источники богатства. Читатель найдетъ въ книжечкѣ Г-на

Ловиса черное и подробное наставленіе, какъ высѣвать и растить лѣсъ, особенно березовый, какъ собирать для того сѣмя, и пр. — Эта брошюрка содержитъ на 30 стр. болѣе дѣльнаго, нежели цѣлые томы другихъ твореній.

6) *Краткое описаніе способовъ освѣщенія газомъ.* С. П. Б. въ тип. Императорской Акад. Наукъ, 1833, 28 стран.

Изъ предисловія видно, что эта брошюрка имѣетъ цѣлію распространеніе понятій о газовомъ освѣщеніи, которое предполагаютъ ввести у насъ, и о которомъ еще такъ мало лицъ имѣютъ правильное понятіе. Важнѣйшіе снаряды объяснены фигурами, помѣщенными въ самомъ текстѣ. Экономическая часть сего важнаго предмета пояснена также примѣрами, почерпнутыми изъ лучшихъ источниковъ.

7) *Объ Араратской кошенилѣ, извлеченіе изъ сочиненія Академика Гимеля, напечатаннаго въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, съ раскрашеннымъ изображеніемъ.* Москва, въ тип. Селив. 1835, 46 стран.

Сочиненіе сіе содержитъ подробное показаніе всего, что только объ Араратской кошенили извѣстно; собранныя въ немъ свѣдѣнія почерпнуты изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ, начиная съ древнихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Въ историческомъ отношеніи оно можетъ быть очень любопытно. Техническое достоинство оцѣнивается другимъ мѣриломъ. Здѣсь спрашивается: сообщаетъ ли Авторъ собственныя наблюденія, и вообще до чего сіи наблюденія относятся. Не будучи на мѣстѣ, гдѣ водится Араратская кошениль, онъ весьма естественно могъ разсказать только то, что другимъ было извѣстно о размноженіи кошенили, собираніи ея и проч. И такъ мы только одного могли ожидать съ нѣкоторымъ пра-

вомъ: наставленія къ техническому ея употребленію. Но ожиданіе наше и въ семъ случаѣ ошибочно. Авторъ не производилъ никакихъ опытовъ и даже не высказываетъ своего мнѣнія на счетъ предложенія Г-на Воскобойникова извлекать нефтью жирное вещество изъ кошенили; онъ обѣщается однако (стр. 40) впредь заняться подобными опытами. Если въ сочиненіи Г-на Гамеля не сказано было объ изслѣдованіи Г-на Академика Брандта, отличившаго въ Араратской кошенили особенный видъ рода Porphyrophora, то мы бы почитали появленіе сего сочиненія еще не своевременнымъ.

8) *Kurze Uebersicht der geognostichen Verhältnisse des mittlern Uralgebirges, von Ernst Hofmann*, 20 S. 4°.

Мы желаемъ, чтобы такихъ геогностическихъ описаній появлялось у насъ болѣе. Ясное изложеніе, отчетливость и краткость, свойственная предмету, отличаютъ его отъ многихъ другихъ. Къ сожалѣнію не всѣ Геогносты такъ пишутъ; многіе изъ нихъ почитаютъ необходимымъ описать все, что имъ встрѣтилось на каждомъ шагу. Это убійственно для читателя и безполезно для Науки. Совѣтуемъ имъ слѣдовать примѣру Г-на Гофманна.

9) *Записки Втораго Комитета Сахароваровъ, составленнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Прибавленіе къ Земледѣльческому Журналу.* Москва, въ Унив. тип. 1835, 117 стр.

Съ большимъ удовольствіемъ читали мы эту книжку и радовались въ особенности отлично-полезнымъ трудамъ Г-на Маслова и безкорыстной, просвѣщенной дѣятельности всѣхъ Членовъ Комитета. Въ этой книжкѣ хвалимъ мы все, кромѣ употребленія нѣкоторыхъ весьма неудачно переведенныхъ словъ, какъ напр. glutin, переведеннаго на стр. 64 *клестирнымъ веществомъ*, и пр. Но

большая часть статей весьма хороши. Если мы не сообщаемъ здѣсь ихъ содержанія, то это только потому, что онѣ чисто техническія и что подробное изложеніе сихъ предметовъ не входитъ въ кругъ дѣйствія нашего Журнала.

Н.

10) *Исторія Поэзіи. Чтенія Адъюнкта Московскаго Университета Степана Шевырева*, Т. І-й., Москва 1836 года, 333 стр. in gr. 8°.

Эта книга есть начало важнаго и обширнаго труда, въ коемъ Авторъ предполагаетъ обнять всю область Поэзіи съ перваго ея явленія, и преслѣдуя развитіе ея у всѣхъ образованныхъ и наиболѣе имѣвшихъ вліянія на всемірный ходъ просвѣщенія народовъ Древняго и Новаго Міра, представить полную картину поэтической дѣятельности рода человѣческаго. — Излишно, кажется, говорить подробно о пользѣ такого рода сочиненій: они, проясняя взгляды на сущность, на жизнь Поэзіи, способствуютъ къ достиженію *сознательности* въ Литературѣ, очищаютъ вкусъ, проясняютъ понятія, указываютъ на новые пути. Еслибы Исторія Поэзіи не была однимъ изъ важнѣйшихъ знаній въ сферѣ образованія, то она не составила бы необходимаго звѣна въ публичномъ и частномъ обученіи. Но эта Наука пріобрѣтаетъ еще большую значительность въ отношеніи къ нашей Отечественной Словесности, которая, какъ и всѣ юныя Литературы, преизбыточествуя произведеніями фантазіи, скудна изслѣдованіями учеными, критическими; она производила много, не давъ себѣ полнаго отчета въ томъ, что произвели старшія ея сестры, что онѣ призваны были совершить и какимъ образомъ исполняли свое призваніе.

Производить и давать себѣ отчетъ въ томъ, что произведено другими, равно важно и необходимо въ духовномъ развитіи народовъ. Но замѣтимъ впрочемъ,

что въ наше время трудно Поэту создать что-либо значительное, если онъ не будетъ знать, что и какъ производили его предшественники, гдѣ бы то ни было: ибо общіе законы творчества, основанные на законахъ души человѣческой, одинаковы для всѣхъ временъ и народовъ. Если Древніе оставили намъ высокія произведенія, не имѣя Исторіи Поэзіи, то это потому, что законы ея они изучали въ самомъ источникѣ ихъ, Природѣ, съ коею они при обширнѣйшемъ кругѣ дѣйствія, при другомъ образѣ жизни, были такъ близки. Мы не можемъ пользоваться такими уроками: намъ нужны другіе, нужны книги, нужна Исторія Поэзіи, въ которой, какъ и въ каждой Исторіи, прошедшее служитъ урокомъ настоящему, овеществляетъ теорію, придаетъ ей жизнь, силу. Но книга такого рода требуетъ отъ Автора, кромѣ поэтическаго чувства, классическаго образованія, продолжительныхъ приуготовленій, глубокаго изученія предмета, труда постояннаго, наблюдательности, дара сводить частныя явленія въ общее — требованія, коимъ немногіе въ состояніи удовлетворить, особенно у насъ, гдѣ каждый спѣшитъ *производить*, не изучивъ основательно Искусства; наши молодые Литераторы ищутъ славы только въ стихахъ и въ Повѣстяхъ, потому что она кажется тамъ доступнѣе, а не стараются пробраться къ ней тернистымъ путемъ Науки. Но время и опытъ покажутъ имъ, что они заблуждались и что минутные успѣхи ихъ еще далеки отъ славы истинной, которая невозможна даже и въ сильномъ талантѣ безъ классическаго образованія, безъ близкаго знакомства съ Наукою.

Г. Шевыревъ давно уже извѣстенъ своими литературными произведеніями. Въ нихъ онъ показалъ, что одаренъ и талантомъ и вкусомъ, которые подкрѣплены у него основательнымъ, классическимъ обученіемъ, доставившимъ ему обширныя средства. Владѣя важ-

ными литературными языками Европы и будучи коротко знакомъ съ Греческою и Латинскою Словесностію, онъ изучилъ въ оригиналахъ творенія древняго и новаго генія Европы, повѣрилъ свои впечатлѣнія въ тѣхъ самыхъ странахъ, откуда разлилось новѣйшее просвѣщеніе, и своими критическими изслѣдованіями о Данте, своими вѣрными, отчетливыми сужденіями о произведеніяхъ иностранной и Отечественной Словесности доказалъ, какъ крѣпко вооруженъ онъ для того подвига, который теперь является предъ очами публики.

Разсмотримъ же ближе это замѣчательнѣйшее явленіе въ нашей Литературѣ.

Заглавіе «*Чтенія*» показываетъ его происхожденіе. Эта книга есть собраніе лекцій, читаемыхъ Авторомъ въ Московскомъ Университетѣ. Каждая лекція развиваетъ какую либо эпоху, какое либо твореніе, такъ что всѣ вмѣстѣ онѣ составятъ полный курсъ, полную картину поэтическихъ явленій, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ Литературъ, до современныхъ намъ произведеній Западной Европы. Первый томъ, кромѣ двухъ вступительныхъ чтеній, въ коихъ Авторъ изображаетъ характеръ образованія и Поэзіи Западныхъ Европейскихъ народовъ, содержитъ общій взглядъ на предметъ, общія начала, принимаемыя имъ въ основаніе, критическій обзоръ важнѣйшихъ иностранныхъ произведеній по этой части, обнимаетъ двѣ древнѣйшія лиры Востока: Санскритскую и Еврейскую.

Достоинство каждой ученой и учебной книги зависитъ отъ воззрѣнія Автора на предметъ и отъ истекающаго оттуда представленія предмета или методы. Эти методы можно подвести подъ два главные отдѣла: методу историческую и методу эстетико-философическую. Первая слишкомъ привязываетъ свободу творческаго генія къ гражданскому развитію жизни народовъ, дѣлаетъ его только отголоскомъ явленій поли-

тическихъ; вторая же отдѣляетъ Поэзію отъ жизни и поставляетъ ее какъ бы внѣ міра дѣйствительнаго, что совершенно противорѣчитъ сущности Искусства, связаннаго тѣсными, неразрывными связями съ жизнію, зараждающагося въ душѣ, но облекаемаго въ живыя краски и всегда идущаго объ руку съ жизнію. — Г. Шевыревъ нашелъ средство соединить тотъ и другой способъ изслѣдованія. Онъ изъ мѣстныхъ и историческихъ обстоятельствъ народа извлекаетъ его характеръ, идею — и эту идею открываетъ въ его произведеніяхъ, озаряетъ ихъ ею. Такимъ образомъ Поэзія у него вездѣ свободна, не подчинена; но въ явленіяхъ ея онъ указываетъ слѣды жизни народной, слѣды характера народовъ, а чрезъ то впечатлѣваетъ въ душѣ читателя образъ ясный, свѣтлый, отдѣленный собственною, самобытною физіономіею. Здѣсь онъ бы могъ увлечься и находить въ Поэзіи народа черты, сообразныя съ его историческою идеею въ такомъ случаѣ, когда бы существованіе ихъ было сомнительно — обманъ естественный при малѣйшемъ пристрастіи къ этимъ идеямъ; но онъ избѣжалъ того осторожнымъ наблюденіемъ, внимательнымъ вникаваніемъ въ характеръ поэтическихъ произведеній: только самыя ясныя, самыя очевидныя явленія берутся имъ въ подтвержденіе основныхъ идей народа.

Отъ Исторіи Словесности вообще, какъ понималъ ее Вахлеръ, Авторъ отдѣляетъ Исторію Изящной Словесности, предоставляя всѣ прочія произведенія человѣческаго слова тѣмъ Наукамъ и Искусствамъ, къ коимъ они относятся по своему содержанію: ибо слово только въ Поэзіи и Краснорѣчіи отражаетъ художническую дѣятельность человѣчества, предметъ изслѣдованія Г. Шевырева; но изъ этихъ двухъ отраслей слова онъ обнимаетъ вполнѣ только первую, какъ самое свободное чадо вдохновенія, а Исторію Краснорѣчія надѣется издать особо.

И такъ его предметъ — исключительно Поэзія. Начертавъ себѣ границы, Авторъ приступаетъ къ объясненію идеи, заключающейся въ словѣ *Поэзія*. Здѣсь важный вопросъ. Кто не знаетъ, что многіе тщетно старались заковать въ формы логическаго опредѣленія эту дивную спутницу человѣка, ниспосланную ему Небомъ для утѣшенія въ земномъ его поприщѣ? Сколько книгъ, сколько теорій остроумныхъ, глубокихъ, но все неудовлетворительныхъ! Самыя тонкія изслѣдованія Блеровъ, Лагарповъ, Баттё, Шлегелей, Астовъ, Жанъ-Полей и Шеллинговъ еще не нашли для нея точной формулы, еще оставили многое недосказаннымъ, незамѣченнымъ. Какъ же поступилъ Г. Шевыревъ: чье мнѣніе онъ усвоилъ себѣ, на какую сторону перешелъ? Вотъ слова его: «Опредѣлить значеніе Поэзіи есть все то же, что опредѣлить отношеніе ея къ жизни. Въ этомъ-то состоитъ главная задача: потому что Поэзія гораздо лучше, многостороннѣе опредѣляется въ Исторіи своей, нежели въ Эстетикѣ. . . . Надобно ожививть ее въ себѣ, ее почувствовать, узрѣть ее; надобно, чтобы мертвое опредѣленіе перешло въ живое ея созерцаніе, чтобы теорія Поэзіи перешла въ ея Исторію.» — И кто не согласится съ Авторомъ, что Исторія Поэзіи есть лучшее опредѣленіе, которое только можно представить ей при нынѣшнемъ ходѣ Эстетики. Впрочемъ, онъ излагаетъ два важнѣйшія мнѣнія о Поэзіи двухъ противоположныхъ партій: *Матеріалистовъ*, понимающихъ Поэзію какъ подражаніе Природѣ и жизни, и *Идеалистовъ*, отдѣляющихъ Поэзію отъ внѣшняго міра и чрезъ то разрывающихъ тѣ тѣсныя связи, въ коихъ она находится съ жизнію. Крайности того и другаго мнѣнія Авторъ опровергаетъ Исторіею Поэзіи и Біографіями знаменитѣйшихъ Поэтовъ, и доказываетъ, что хотя Поэзія тѣсно связана съ жизнію, но не есть раба ея: она свободна, и творя самобытно, заимству-

ст҄ъ однако изъ жизни краски и образы, въ кои облекаетъ свои творенія. «Безконечная душа Поэта» — говоритъ Г. Шевыревъ — «принимаетъ въ себя жизнь и Природу, несущія къ нему всѣ свои сокровища, всѣ временные дары свои: онъ силою мысли творческой претворяетъ ихъ въ стройныя и вѣчныя созданія: ибо онъ одинъ посвященъ въ тайны гармоніи жизни и слышитъ ее чуткимъ слухомъ. Онъ одинъ изъ смертныхъ существъ способенъ въ нестройную массу, въ мертвое вещество, вдохнуть мысль, душу живу.» Содержаніе своихъ произведеній Поэтъ почерпаетъ въ какой либо эпохѣ; но онъ прикованъ къ своей землѣ, къ своему народу; и его мечта — откуда бы она ни заимствовала свои матеріалы, изъ жизни минувшей или настоящей — въ направленіи своемъ всегда носитъ характеръ своего вѣка и принимаетъ современный оттѣнокъ въ формѣ, хотя сію послѣднюю Поэтъ-творецъ иногда создаетъ самъ изъ стихій жизни, его окружающей.

Такой взглядъ на Поэзію требовалъ отъ Автора изображенія жизни, характеровъ и направленія народовъ, произведенія коихъ подвергались его изслѣдованію. Надлежало размежевать широкое поле поэтической жизни рода человѣческаго, — и Г. Шевыревъ, слѣдуя Вендту, принялъ раздѣленіе Исторіи Поэзіи на три главные отдѣла: Азіатской, Греческо-Римской и наконецъ Германской или Христіанской. Но такъ какъ всякое подобное раздѣленіе смѣшиваетъ и перепутываетъ противоположные характеры Поэзіи различныхъ народовъ, сливая въ одну картину жизнь отцвѣтающую и юную, то Авторъ къ этому раздѣленію присовокупилъ свое собственное, по народамъ.

Теперь, когда понятія объяснены, планъ готовъ, откуда начнетъ Авторъ? гдѣ откроетъ онъ первый источникъ Поэзіи, гдѣ подслушаетъ первую пѣснь человѣка? Исторія не сохранила намъ никакихъ о томъ

преданій, и надъ колыбелью человѣчества густѣетъ непроницаемый мракъ, который мы можемъ разсѣкать только нашими предположеніями.

Безъ сомнѣнія, Поэзія предшествовала всѣмъ прочимъ Искусствамъ: ибо слово орудіе ей, какъ увѣряетъ самое Священное Писаніе, дано было человѣку на самой зарѣ его жизни. Въ твореніи языка — замѣчаетъ Авторъ — человѣкъ является въ первый разъ Поэтомъ. Дѣйствительно, слово, какъ превращеніе міра внѣшняго во внутренній, духовный, есть само по себѣ Поэзія. Но безотчетное выраженіе ощущеній младенчествующаго человѣчества не есть еще Искусство; собственно Поэзія, какъ Искусство, начинается тогда только, когда душа ощутила потребность красоты, когда чувство нашло изящную форму, вылилось первою пѣснію. Опредѣлить характеръ первыхъ чувствованій человѣка значитъ опредѣлить характеръ первобытной Поэзіи. «Творецъ, вложившій въ человѣка искру Божества Своего въ первый мигъ души его, сказался ему Самъ. Первое поэтическое произведеніе должно было отразить первое свободное дѣйствіе души человѣческой: предчувствіе Бога; первоначальная Поэзія должна была служить Религіи.» Эту мысль Авторъ подкрѣпляетъ свидѣтельствомъ всѣхъ Литературъ: ибо каждая изъ нихъ, при свободномъ развитіи, истекала изъ Религіи или посвящала ей первыя свои пѣсни, какъ то и было на Востокѣ, древнѣйшія лиры коего дышатъ религіозностію и символизмомъ: что и составляетъ главный характеръ Перваго или Восточнаго Періода Поэзіи.

Показавъ сущность двухъ главнѣйшихъ Религій Востока — Политеизма и Вѣры въ Единаго Бога, раздѣливъ языки Востока на родовыя отрасли, Авторъ приступаетъ къ обозрѣнію Древне-Индійской Санскритской Поэзіи. Онъ даетъ понятіе читателямъ о

богатствѣ и свойствахъ Санскритскаго языка, потомъ знакомитъ ихъ съ характеромъ Индійскаго народа, съ духомъ его Религіи и учрежденій, и съ свойственною себѣ ясностію и убѣдительностію доводитъ читателя до заключенія, «что религія и чувственная любовь были главнымъ источникомъ Индійской Поэзіи и служатъ ей характеристикою.» Слѣдуя Ланше и Герену, онъ раздѣляетъ ее на три періода, относя къ первому — Веды, Упанишаду, Законы Ману; ко второму — Индійскій Эпосъ: Рамаяна, Магабгарата; къ третьему — Индійскую Лирику и Драму. Каждый родъ разсматривается имъ подробно, показывается его содержаніе, форма внутренняя и наружная, характеръ, и приводятся примѣры, при коихъ указывается на всѣ особности, на всѣ красоты этой древней Поэзіи. Съ особенною подробностію Авторъ излагаетъ Саконталу, какъ самый замѣчательнѣйшій типъ Индійской Драмы. Отъ живой, роскошной, чувственной Поэзіи Индійцевъ, Авторъ переноситъ воображеніе читателя въ высокій, таинственный и Боговдохновенный міръ, воспѣтый лирою Еврейскою, въ коей, какъ онъ самъ прекрасно выражается, «звуки человѣческіе сливаются съ глаголами Божіими.» Показавъ высокое превосходство Еврейской Поэзіи предъ всѣми религіозными лирами Востока, онъ показываетъ ея отношеніе къ міру Христіанскому, гдѣ она была праматерію многихъ Литературъ, а въ томъ числѣ и нашей Отечественной: «первые и сильные звуки Руской Поэзіи» — говоритъ Авторъ — «загремѣли у Ломоносова въ Псалмахъ и преложеніяхъ изъ Іова; первою книгою на Славянскомъ языкѣ было Священное Писаніе.» Слѣдуя своему плану, Авторъ выводитъ основную мысль Еврейскаго народа, старается заключить въ одной идеѣ всю жизнь его, и находитъ эту идею во всѣхъ эпохахъ Исторіи Евреевъ, которая есть *Исторія мысли о Богѣ Единомъ и Истинномъ въ древнемъ человѣчествѣ.* Эта идея

и слѣды жизни наступеской превосходно раскрыты имъ какъ въ исторической, такъ и поэтической жизни избраннаго народа, Поэзія коего стремилась къ выраженію безконечнаго Бога. Въ ней онъ замѣчаетъ только два рода: во-первыхъ эпическій — Книги Моисеевы, Іова (въ послѣднихъ, впрочемъ, усматриваетъ элементъ драматическій), потомъ лирическій — Псалмы, и наконецъ этотъ послѣдній родъ принимаетъ дидактическое направленіе у Соломона и Пророковъ; каждое изъ этихъ произведеній подробно разсматривается Авторомъ въ составѣ своемъ, характерѣ, мысли, отношеніи къ жизни и духу народа, равно какъ и въ отношеніи къ внѣшней формѣ. Въ этихъ изслѣдованіяхъ, кои онъ дѣлаетъ, опираясь иногда на Гердера, онъ является намъ глубоко проникнутымъ высокостію предмета: онъ, какъ Поэтъ, вполнѣ сочувствуетъ излагаемымъ имъ твореніямъ; мысль и слово его становятся ярки, сильны, пламенны; не только умъ убѣждается логическими выводами, но и сердце вторитъ истинамъ, которыя онъ развиваетъ кратко, и широко раскрывается для воспріятія ихъ. Читатели сами могутъ убѣдиться въ томъ, вспомнивъ нѣкоторыя изъ сихъ чтеній, помѣщенныя въ нашемъ Журналѣ.

Вотъ книга, съ которою мы хотѣли ознакомить ихъ. Мы показали важность ея, планъ, содержаніе, но не могли замѣчать каждую новую мысль, новое соображеніе, коими она обилуетъ. Мы видѣли имена Писателей, съ коими совѣтовался Авторъ; онъ изучалъ все, что только могъ имѣть для своего предмета, но пользовался идеями иностранныхъ мыслителей не иначе, какъ послѣ внимательной повѣрки и строгаго критическаго разсмотрѣнія; усвоивая себѣ какую либо идею общепринятую, онъ всегда умѣлъ дать ей новое примѣненіе, дополнить къ ней какое либо важное развитіе, словомъ, пересоздать ее, дать ей новую жизнь. Притомъ,

столько здѣсь новыхъ соображеній, замѣчаній: и все это изложено съ убѣжденіемъ, съ жаромъ чувства, высказано языкомъ прекраснымъ, увлекательнымъ. На это также должно обратить вниманіе, потому что у насъ очень немногіе умѣютъ оцѣнивать другихъ съ уваженіемъ, съ благородствомъ, и безъ заносчивости.

Кто прочтетъ эту книгу, тотъ пожалѣетъ, что теоретическая часть Науки не могла занимать въ ней много мѣста по плану и цѣли сочиненія. Судя по тѣмъ вопросамъ, которые вошли въ составъ ея, и которые такъ ясно, отчетливо и прекрасно разсмотрѣны Авторомъ, мы думаемъ, что онъ могъ бы съ отличною пользою передать намъ общія начала Науки объ Изящномъ, для коей у насъ нѣтъ даже самаго пустѣйшаго руководства. Теперь будетъ зависѣть отъ Г-на Шевырева, помочь отчасти этому недостатку продолженіемъ своей Исторіи Поэзіи: она распространитъ яснѣйшія понятія объ Искусствѣ и, можетъ быть, пробудитъ желаніе къ теоретическому его изученію: что особенно необходимо теперь, при столь важномъ расширеніи нашей литературной и художественной дѣятельности. Мы совѣтуемъ всѣмъ любящимъ Поэзію ознакомиться поближе съ книгою Г-на Шевырева: они сдѣлаютъ важное, поучительное и пріятное знакомство; а отъ Автора ожидаемъ съ участіемъ продолженія труда, столь прекрасно начатаго.

Я. Петровъ.

2.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

1) Traité de perspective pratique pour dessiner d'après nature, par Thenot (*Разсужденіе о практической перспективѣ для рисованія съ натуры, соч. Тено*). Выходитъ тетрадями.

Профессоры Академіи Живописи во Франціи доказали всю важность этой Науки, объявивъ, что никто не можетъ быть допущенъ, даже къ первымъ конкурсамъ по части эскизовъ, для полученія высшей награды, если не получитъ прежде одобренія въ конкурсѣ по перспективной части. Въ самомъ дѣлѣ, перспектива показываетъ не только направленіе, высоту, ширину, глубину и контуры всякаго предмета, но также и направленіе и форму тѣней, отраженіе предметовъ въ водѣ и стеклахъ.

Г. Тено оказалъ истинную услугу молодымъ Живописцамъ, издавая свое сочиненіе, заключающее все полезное не только для ученика, но и для опытнаго Художника. Сверхъ того знаніе перспективы весьма полезно для ремеслъ. Это сочиненіе принято въ лучшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Франціи.

2) Précis de l'histoire, par M. le Marquis de Villeneuve (*Краткая Исторія, соч. Г. Маркиза де Вилльнёвъ*). 1 vol. in-8. Paris, 1830.

Сочиненіе это, изданное еще до Іюльской революціи, сперва было назначено собственно для дѣтей Автора.

При рожденіи Герцога Бордосскаго, Маркизъ де Вилльнёвъ считалъ своею обязанностію выпустить первое изданіе, надѣясь, что оно будетъ служить къ образованію молодаго Принца. Въ 1830 году вышло второе изданіе, тщательно исправленное. Г. Вилльнёвъ помѣстилъ въ одномъ томѣ взглядъ на начало міра, Исторію Израильтянъ, Исторію свѣтскую, Исторію Индійцевъ, Китайцевъ, Японцевъ, Американцевъ, Египтянъ и всѣхъ древнихъ народовъ, до новѣйшихъ Персовъ. Онъ изобразилъ вкратцѣ Исторію Римскую, Императоровъ, Восточной Имперіи и Исторію Франціи, Исторію переворотовъ, происходившихъ въ Англіи и Даніи, Исторію Польши и Россіи, и окончилъ взглядомъ на состояніе Франціи и Европы въ 1815 году.

Эта книга, принятая въ число классическихъ сочиненій для Учебныхъ Заведеній, составляетъ одно изъ лучшихъ руководствъ въ своемъ родѣ.

8) La Russie, la Pologne et la Finlande. Tableau statistique, géographique et historique de toutes les parties de la monarchie Russe, prises isolement, par M. J. H. Schnitzler (*Россія, Польша и Финляндія. Статистическая, географическая и историческая картина всѣхъ частей Россійской Монархіи, взятыхъ отдѣльно. Соч. Шнитцлера*). 1 vol. in-8. Paris, 1835.

Произведеніе Г. Шнитцлера нисколько не похоже ни на одну изъ тѣхъ книгъ, которыя до сихъ поръ изданы о Россіи. Оно имѣетъ право на критику глубокомысленную, на оцѣнку серьёзную. Мы можемъ указать здѣсь только на духъ Автора, желая отъ души, чтобы произведеніе его было тщательно разсмотрѣно другими; мы увѣрены, что Г. Шнитцлеръ при слѣдующемъ изданіи воспользуется всѣми возраженіями и замѣчаніями, какія могутъ явиться о его книгѣ. Надобно отдать справедливость Автору за безпристрастіе, съ

которымъ говоритъ онъ о Польшѣ. Послѣ этого надобно предполагать, что сочиненіе написано въ правилахъ совѣсти; ежели найдутся погрѣшности — безъ сомнѣнія погрѣшности неумышленныя. Авторъ руководствовался матеріалами и документами, какіе только могъ достать, и всякой упрекъ, который можно ему сдѣлать, будетъ относиться къ его библіотекѣ, а не къ нему самому. Г. Шнитцлеръ — безъ сомнѣнія одинъ во Франціи Ученый, знающій лучше прочихъ Россію въ географическомъ, статистическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

4) Sur l'homme et le développement des ses facultés, par A. Quetelet (*О человѣкѣ и развитіи его способностей, соч. А. Кетле*). 2 vol. in-8. Paris, 1835.

Г. Кетле не имѣлъ намѣренія представить въ этомъ сочиненіи теорію человѣка, но только показать факты и явленія, къ нему относящіеся. Онъ проложилъ себѣ особенную дорогу, запасся для нея множествомъ фактовъ и вывелъ изъ нихъ слѣдствія, за которыя ручается дѣйствительное и неоспоримое прошедшее.

Человѣкъ, какъ разсматриваетъ его Г. Кетле, есть въ обществѣ то же, что центръ тяжести въ тѣлѣ, существо вымышленное, для котораго все происходитъ сообразно среднимъ результатамъ, выведеннымъ обществомъ; и этого-то человѣка надобно брать въ соображеніе, когда дѣло идетъ объ основаніяхъ *Общественной Физики*. По мнѣнію Автора, разсмотрѣвъ человѣка въ разныя времена, у разныхъ народовъ, опредѣливъ разные элементы его физическаго и нравственнаго состоянія, и узнавъ перемѣны, происшедшія въ количествѣ вещей произведенныхъ и потребленныхъ, можно опредѣлить законы, которымъ человѣкъ подверженъ былъ у разныхъ народовъ. Но, чтобы достичь этой цѣли, надобно изслѣдовать прежде законы, по ко-

торымъ человѣкъ воспроизводится, какъ возрастаетъ онъ въ ростѣ, въ силахъ физическихъ и въ силахъ умственныхъ; потомъ, какое дѣйствіе Природа имѣла на человѣка и до какой степени простиралось ея вліяніе; наконецъ изслѣдовать, могли ли силы человѣка измѣнить прочность системы общественной.

Г. Кетле предложилъ себѣ рѣшить эти три вопроса. Его изысканія начинаются человѣкомъ физическимъ; онъ разсматриваетъ его отъ рожденія до смерти; вычисляетъ всѣ случаи, могущіе имѣть вліяніе на его жизнь. Въ первомъ томѣ разсматриваются: вліяніе половъ, возрастъ, мѣста, времена года, промыслы, пища и нравственность раждающихся и умирающихъ. Во второмъ Авторъ разсматриваетъ развитіе человѣка физическаго, его роста, тяжести, скорости его движеній и силы. Потомъ переходитъ къ человѣку нравственному, и, изложивъ нѣсколько вопросовъ, относящихся къ обыкновенному и правильному развитію его способностей, говоритъ гораздо подробнѣе объ умственномъ поврежденіи, невоздержаніи, самоубійствѣ, поединкахъ, и наконецъ о наклонности къ злодѣянію.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о его изслѣдованіяхъ, есть постоянство, съ какимъ онъ ежегодно выводитъ общее число преступленій, совершенныхъ въ Государствѣ, и число каждаго рода преступленій порознь. Такимъ образомъ открывается, что во Франціи производится ежегодно отъ 7,000 до 7,100 преступленій, — что составляетъ по одному преступленію на 4,163 жителя, и 60 осужденныхъ на 100 обвиненныхъ.

5) Abrégé de Géographie ancienne et abrégé de Géographie moderne par Bassins, et sur un plan historique, par Lefranc (*Сокращеніе Древней Географіи и*

Краткой Новой Географіи Г. Бассена, примѣненное къ Исторіи, соч. Г. Лефранка). 2 vol. in-8. Paris 1835.

6) Cahiers d'histoire naturelle à l'usage des collèges et des écoles normales primaires, par MM. Milne-Edwards et A. Comte (*Тетради для Естественной Исторіи, въ пользу Коллегій и Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ, соч. Гг. Мильнъ-Эдварда и А. Конта*). 6 cahiers.

7) Cahiers d'histoire universelle, par M. Theodore Burette (*Тетради для Всемірной Исторіи, соч. Г. Теодора Бюрета*). 6 cahiers.

8) Géologie populaire à la portée de tout le monde, appliquée à l'agriculture et à l'industrie, par Nerée Boubée (*Общепонятная Геологія для народнаго употребленія, примѣненная къ земледѣлію и промышлености, соч. Г. Нере Бубе*). 1 vol. in-12. Paris, 1835.

Эти четыре произведенія приняты Французскимъ Университетомъ въ число классическихъ книгъ для употребленія въ Публичныхъ Заведеніяхъ.

Новѣйшая Географія, изданная Г. *Лефранкомъ*, явилась послѣ Краткой Древней Географіи, изданной имъ за годъ предъ симъ. Обѣ эти книги заключаютъ въ себѣ и Исторію народовъ и описаніе странъ: чего до сихъ поръ не было во Французскихъ учебныхъ книгахъ. Древняя Географія оставляла Исторію на границѣ Среднихъ Вѣковъ; напротивъ того Г. Лефранкъ въ Новой Географіи ведетъ эти историческія замѣтки сквозь всѣ Средніе Вѣка до новѣйшихъ временъ, и оттуда до нашихъ дней.

Другое, не менѣе полезное нововведеніе въ этой книгѣ, состоитъ въ томъ, что Физическая Географія разныхъ Государствъ, на которыя раздѣляется каждая

Часть Свѣта, разсматривается сообразно раздѣленіямъ естественнымъ, и этотъ планъ нисколько не вредитъ политическому раздѣленію, принятому въ семъ сочиненіи. Что было уже сдѣлано относительно Франціи, то Авторъ дѣлаетъ относительно всѣхъ другихъ Государствъ, и, не ограничиваясь указаніемъ существующаго нынѣ политическаго раздѣленія, онъ изображаетъ и тѣ, которыя существовали прежде, въ разныя времена. Наконецъ, онъ старается довести свое произведеніе до той высоты, которой достигла Географія въ настоящее время.

Естественная Исторія съ давнихъ временъ почитается въ Германіи полезнымъ и важнымъ источникомъ для образованія юношества. Во Франціи также начинаютъ преподавать ее въ Коллегіяхъ съ особеннымъ стараніемъ. Програмы, одобренныя два года тому назадъ Королевскимъ Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія, расширили предѣлы преподаванія Естественной Исторіи и сдѣлали ее доступною большему числу учащихся. Сообразно съ этими програмами, Гг. *Мильнъ Эдвардъ* и *Ахиллъ Контъ*, отличные Парижскіе Профессоры, составили собраніе зоологическихъ, ботаническихъ и геологическихъ лекцій. Эти небольшія сочиненія совершенно приспособлены къ понятіямъ молодыхъ людей и нисколько не ниже той степени, на которой стоятъ нынѣ Науки Естественныя.

По большей части сокращенныя Исторіи, изданныя въ послѣднее время, были или явно враждебны религіознымъ вѣрованіямъ, или отставали отъ настоящаго хода Наукъ. Не утверждая, что разсматриваемое здѣсь сочиненіе удовлетворяетъ всѣмъ желаемымъ условіямъ, должно признаться, что оно заключаетъ въ себѣ достоинства, которыхъ не было въ прежнихъ сочиненіяхъ этого рода.

Начальный курсъ Всемірной Исторіи раздѣляется на шесть частей или тетрадей, сообразно раздѣленію классовъ въ большей части Французскихъ Коллегій; именно: на *Исторію Древнюю*, заключающую въ себѣ два курса; *Исторію Римскую*, *Исторію Среднихъ Вѣковъ* (отъ нашествія варваровъ до паденія Восточной Имперіи); *Исторію новѣйшую* (отъ завоеванія Константинополя Турками до XIX вѣка), и наконецъ — *Исторію Франціи*.

Г. *Дюмонъ* старался выставить Римскую Исторію въ новомъ видѣ, сокративъ ея внѣшнюю и военную части и давъ болѣе мѣста изображенію внутренней жизни Рима, изложенію его законовъ, нравовъ, его политическаго устройства — предметовъ весьма важныхъ и доселѣ весьма мало развитыхъ въ произведеніяхъ, назначаемыхъ для Училищъ.

Г. *Гайльярденъ* изобразилъ ясно и въ надлежащемъ порядкѣ одну изъ запутаннѣйшихъ эпохъ Исторіи — нашествіе варваровъ и разселеніе ихъ, эпоху, познаніе которой такъ нужно для поясненія временъ, слѣдовавшихъ за тѣмъ.

Хотя сочиненіе Г. *Бюретта* и отличается вообще духомъ религіознымъ, однако онъ погрѣшаетъ часто противъ ясности, точности и простоты, необходимыхъ условій сочиненія, назначаемаго для первоначальнаго образованія. Впрочемъ наставники найдутъ въ этомъ сочиненіи Исторію Науки точно въ томъ видѣ, какой получила она отъ знаменитѣйшихъ и новѣйшихъ произведеній по этой части.

Небольшое сочиненіе Г. *Бубе* есть весьма хорошее сокращеніе всего того, что сдѣлано по части Зоологіи и всѣхъ наиболѣе принятыхъ мнѣній относительно этой Науки. Оно заключаетъ въ себѣ важнѣйшія свѣдѣнія о составныхъ частяхъ Земнаго Шара и объ употребленіи, какое промышленость можетъ сдѣлать изъ

минераловъ. Г. Бубе основываетъ свои разсужденія на теоріи центральной теплоты.

9) Histoire Critique de la littérature anglaise depuis Bacon jusq'au XIX siècle, par L. Mezières (*Критическая Исторія Англійской Литературы, со временъ Бакона до XIX столѣтія. Соч. Л. Мезьера*). Paris, 1834.

Г. Мезьеръ, Ректоръ Мецской Академіи, издавая сочиненіе, котораго недоставало самой Англіи, оказалъ истинную услугу Французской Литературѣ, ежедневно стремящейся къ совершеннѣйшему изученію иностранныхъ литературныхъ произведеній.

Авторъ принадлежитъ болѣе къ школѣ Лагарпа, нежели Шлегеля; анализъ — главная характеристическая черта ума его. Онъ хочетъ видѣть, осязать все, о чемъ судитъ, и если дозволяетъ себѣ наведеніе, то съ скромностію Бакона. Онъ дѣлаетъ обзоръ замѣчательнѣйшимъ Англійскимъ Прозаикамъ, принадлежащимъ къ слишкомъ двухсотлѣтнему періоду, и по тремъ родамъ, въ которыхъ Англичане не боятся соперниковъ: по сочиненіямъ нравоучительнымъ, романамъ и письмамъ. Это обозрѣніе начинается Бакономъ и оканчивается Валтеръ-Скоттомъ. Можно упрекнуть Г-на Мезьера за излишно-тѣсныя границы, которыя назначилъ онъ своему сочиненію, и за то, что онъ довольствуется только нѣсколькими размышленіями о жизни и характерѣ разбираемыхъ имъ Писателей. Критика, чтобъ быть плодотворною и совершенно безпристрастною, должна озарять свои отвлеченныя правила свѣтомъ Біографіи и Исторіи. Не смотря на этотъ недостатокъ, книга Г-на Мезьера заслуживаетъ быть причисленною къ лучшимъ памятникамъ Новѣйшей Критики

10) Illustration des manuscrits de la bibliothèque de Paris (édition italienne), par M. Marsan (*Объясненіе*

манускриптовъ Парижской Библіотеки (на Италіянскомъ языкѣ), *соч. Г. Марсанъ.*

Г. Марсанъ принадлежитъ Франціи по мѣсту своего рожденія, и Италіи по своей внутренней жизни и образованію. Онъ оказалъ обѣимъ отчизнамъ своимъ большую услугу изданіемъ этого каталога, въ которомъ нуждалась Наука. Онъ открылъ намъ неизвѣстныя произведенія, историческіе источники, важности которыхъ никто не можетъ опровергнуть. Государи и народы, политическіе Писатели и Ученые проходятъ поочередно передъ нашими глазами; и ихъ письма, ихъ Записки, ихъ сочиненія—все надлежащимъ образомъ объяснено трудами Г. Марсана.

Тутъ есть и Медичи, и Герцоги Урбинскіе, и Піомбинскіе, и Миланскіе и Мантуанскіе; множество знаменитѣйшихъ Папъ, Кардиналы: Лоренъ, Серлето Мороне, Скрипандо, Пикколомини, Мазаренъ, Панфили, Орсини, Паллавичино, Императоръ Максимиліанъ, Леопольдъ I, Людовикъ VIII, XI, XII, XIII, XIV, XVIII. Вильгельмъ Оранскій, Герцогъ Роганъ, Г. де Мульнъ, Монтекукулли, Сарпи; — потомъ Петраркъ, Грей д'Ареццо, Марко Поло, Аретинъ, Гишарденъ, Поджіо, Лукка делла Робіа, Винчи, Ж. Б. делла Порта, и множество другихъ.

Слишкомъ долго было бы исчислять всѣ страны, Исторія которыхъ поясняется этими документами. Италія и Африка, Франція и Голландія, Германія и Америка, Баварія и Швейцарія, Богемія и Греція, Славонія и Китай, Данія и Турція, Ѳіопія и Фландрія, Іерусалимъ и Индія, Македонія и Ливонія, Мальта и Россія, Польша и Португаллія, Саксонія и Персія, Шотландія и Савойя, Кохинхина и Швеція, Сіамъ и Венгрія, Зеландія и Испанія, — все имѣютъ здѣсь свои историческіе источники.

11) Voyage dans le midi de la France, par Mérimée (*Путешествіе по Южной Франціи, соч. Г. Мериме*), 1 vol. in-8°, Paris 1835.

Это Записки археологическія, весьма любопытныя и важныя. Среди стольких поэтических развалин, при видѣ неистребимых слѣдов Римскаго могущества и великолѣпных остатков набожности Средних Вѣков, Г. Мериме не увлекся энтузіазмом, но предался простодушным восклицаніям Художника и Поэта; он остался наблюдателем исторических памятников Франціи, нога его не скользила по разрушенным капителям, глаза его не ослѣплялись, смотря сквозь расписные окна соборов, и он представляет самое вѣрное и точное понятіе обо всем, им видѣнном. Общій тон сочиненія сух, рѣзок, быстр, силен; правда, всѣ эти камни, описанные с таким хладнокровіем, не движутся, — но и не умрут. При видѣ невѣжества новѣйших времен, которое кончится тѣм, что сдѣлает совершенно безполезным должность Надзирателя за памятниками, Г. Мериме довольствуется горькою улыбкою и донесеніем обо всем Министру. Поѣздка его начинается в Неверѣ; отсюда он ѣдет чрез Отен, Ліон, Ним, Арль, Марсель, проходит в Лангедок, и наконец зима останавливает его в Тулузѣ. Однакож можно упрекнуть Г-на Мериме за множество технических слов, которыя не вездѣ у него поставлены с основательностію.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Записки Герцога Лиріи. — Герцогъ Лирія, сынъ Маршала Бервикка, занималъ мѣсто Испанскаго Посланника при Россійскомъ Дворѣ, во время царствованія Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны, и пользовался отличною милостію Императора, пожаловавшаго ему Орденъ Андрея Первозваннаго. Возвратившись въ отечество, онъ описалъ пребываніе свое въ Россіи, Дворъ и тогдашнія обстоятельства, равно какъ и всѣ дѣйствовавшія въ эту эпоху лица. Эти Записки еще не изданы по сіе время, но существуютъ въ рукописи, и мы встрѣтили въ Нѣмецкихъ газетахъ краткій изъ нихъ отрывокъ, въ коемъ Герцогъ характеризуетъ Императорскую Фамилію и ближайшихъ ко Двору особъ.— Авторъ увѣряетъ, что онъ былъ безпристрастенъ въ своихъ сужденіяхъ.

«Императоръ Петръ II-й (говоритъ Авторъ Записокъ), который, какъ извѣстно, окончилъ жизнь въ самой ранней юности на 17 году, былъ высокъ ростомъ, притомъ прекрасно сложенъ. На лицѣ его видна была кроткая задумчивость, но въ чертахъ лица и въ сильномъ сложеніи выказывалось истинное величіе. Юность его препятствуетъ произнести рѣшительное сужденіе о его характерѣ, въ которомъ однако видѣнъ былъ зародышъ важности, рѣшительности и, можетъ быть,

излишней строгости. Онъ былъ весьма щедръ и благосклоненъ къ приближеннымъ къ нему особамъ; но не забывалъ своего высокаго сана и не вдавался въ слишкомъ короткія связи. Умъ его быстро схватывалъ все, что занимало его, и онъ отличался осмотрительностію и осторожностію въ своихъ сужденіяхъ, любилъ народъ свой съ энтузіазмомъ, а потому мало цѣнилъ иностранцевъ. Вѣроятно, въ послѣдствіи онъ былъ бы однимъ изъ величайшихъ Монарховъ, когда бы время и опытъ изгладили нѣкоторые недостатки и ошибки его воспитанія.

«Анна, дочь Царя Іоанна, старшаго брата Петра I-го, была замужемъ за Герцогомъ Курляндскимъ и вступила на Престолъ Русскій уже вдовою. Она была высокаго роста, смуглолица, и имѣла мужественную физіономію. Обхожденіе ея было весьма пріятно, внимательно и ласково. При чрезвычайной щедрости она отличалась любовію къ пышности, и Дворъ ея превосходилъ великолѣпіемъ всѣ прочіе Дворы Европейскіе. Она строго наблюдаетъ за исполненіемъ своихъ повелѣній и получаетъ подробныя донесенія изъ всѣхъ частей своего обширнаго Государства. Услугъ, ей оказанныхъ, не забываетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо помнитъ оскорбленія и непріятности, ей наносимыя. Вообще же это истинная Императрица, достойная долголѣтняго царствованія!

«Великая Княжна Наталія была украшена отличнѣйшими свойствами. Недостатокъ красоты она замѣняла добродѣтелью, и хорошее образованіе дѣлало обхожденіе ея весьма пріятнымъ. Всѣ пріемы ея были ловки и пріятны, и кроткій характеръ ея высказывался въ каждомъ словѣ. Она свободно владѣла Французскимъ и Нѣмецкимъ языками, любила чтеніе и покровительствовала иностранцевъ. Всѣ вообще ее любили и возсылали къ небу теплыя молитвы о сохраненіи ея жизни; но Богъ,

по премудрости своей, призналъ за лучшее отозвать ее въ горнія селенія, куда послѣдовала она на пятнадцатомъ году жизни въ 3 день Октября 1728 года, послѣ продолжительной болѣзни. Смерть ея оплакана была Русскими и иностранцами, знатными и бѣдными.

«Принцесса Елисавета, дочь Петра I-го и Императрицы Екатерины I-й, безспорно есть одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ, подобной коей я никогда не встрѣчалъ. Нѣжный цвѣтъ лица, пламенные глаза, прекрасныя руки, бѣлая шея, гибкій станъ ея и совершенная пропорціональность всѣхъ частей очаровываютъ каждаго, кто только ее знаетъ. Она очень живаго характера, танцуетъ и ѣздитъ верхомъ превосходно; въ обхожденіи ея много ума, и замѣтно, что она славу предпочитаетъ всему.

«Герцогиня Мекленбургская, сестра Императрицы Анны, весьма живаго характера, такъ что въ разговорѣ безпрестанно переходитъ отъ одного предмета къ другому и откровенно высказываетъ все, что ей приходитъ въ голову. Она очень не высокаго роста.

«Вторая сестра Императрицы, Княжна Прасковья не отличается особенными способностями и красотою. Она слабаго сложенія и худощава.

«*Князь Алексѣй Долгорукій*, воспитатель Императора Петра II, ненавидитъ всѣхъ иностранцевъ. Онъ весьма преданъ древнимъ обычаямъ и привერженъ ко Двору; честолюбіе его внушило ему мысль возвести дочь свою на Императорскій престолъ посредствомъ бракосочетанія ея съ молодымъ Императоромъ. Ранняя смерть Петра II разрушила этотъ планъ, и Императрица Анна осудила его на ссылку въ Сибирь со всѣмъ семействомъ.

«Сынъ упомянущаго Князя Алексѣя, *Князь Иванъ Алексѣевичь Долгорукій*, имѣлъ доброе сердце, и одинъ

пользовался нѣжнѣйшею любовію и дружествомъ молодаго Императора, который старался ему во всемъ слѣдовать. — Князь Иванъ былъ чуждъ всякаго коварства и платилъ Государю равною любовію и уваженіемъ. Однако въ немъ замѣтенъ былъ недостатокъ высшаго образованія, и потому онъ не много успѣвалъ въ своихъ предпріятіяхъ и вообще не отличался большою дѣятельностію. Онъ желалъ многое произвести, но никогда не умѣлъ понять предметъ надлежащимъ образомъ и довести его до окончанія.

«*Князь Василій Лукичь Долгорукій* былъ человѣкъ умный, отличившійся въ посольствахъ при Дворахъ Шведскомъ, Датскомъ, Польскомъ и Французскомъ. Онъ зналъ много языковъ и былъ хорошимъ Дипломатомъ, съ коимъ пріятно можно было провести время. Къ слабымъ сторонамъ его характера принадлежало корыстолюбіе, которое было въ немъ столь сильно, что Императрица Анна принуждена была наконецъ наказать его ссылкою на пустынный островъ Бѣлаго Моря.

«Должно еще упомянуть о двухъ Долгорукихъ. Первый изъ нихъ Фельдмаршалъ — умный, честный и добрый человѣкъ, ненавидѣвшій притворство и часто доводившій искренность до излишества. Онъ могъ быть хорошимъ другомъ и пріятелемъ, но по причинѣ физическихъ своихъ болѣзней былъ очень раздражителенъ, не любилъ иностранцевъ и всегда старался имъ противодѣйствовать. Словомъ, это былъ человѣкъ, приносившій честь своему Отечеству. Другой — Князь *Михаилъ Долгорукій*, человѣкъ недальняго ума и самый низкій скряга.

«Достопочтенный старикъ, Великій Канцлеръ *Графъ Головкинъ*, съ образованностію соединялъ благоразуміе и предусмотрительность. Сердце его исполнено было любви къ Отечеству, и хотя онъ былъ привязанъ къ старинѣ, но не отвергалъ и нововведеній, какъ скоро усматривалъ въ нихъ что либо полезное. Онъ не

льстилъ своимъ Государямъ, и въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ умѣлъ сохранить ихъ уваженіе своею честностію и безпристрастіемъ.

«Великій Адмиралъ *Графъ Апраксинъ* отличился важными заслугами еще при Петрѣ I-мъ, съ коимъ онъ находился въ родственной связи: ибо родная сестра его была супругою Царя Ѳеодора, старшаго брата сего Государя. Онъ былъ храбрый, предпріимчивый и одаренный многими способностями человѣкъ, но, не бывавъ никогда за границею, не любилъ нововведеній, переносимыхъ въ Русскую землю Петромъ I-мъ, и тщательно настаивалъ о возстановленіи древнихъ формъ. Въ дѣлахъ политическихъ онъ былъ вовсе несвѣдущъ.

«Но однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей этого времени былъ Вице-Канцлеръ *Баронъ Остерманнъ*, сынъ Вестфальскаго деревенскаго Пастора. Еще въ юности переселился онъ въ Россію, надѣясь получить въ ней какое либо мѣсто; тщательно и основательно изучилъ Русскій языкъ, и былъ употребляемъ въ дѣлахъ нѣкоторыми изъ высшихъ государственныхъ чиновниковъ. Петръ I-й, узнавъ о его свѣдѣніяхъ въ иностранныхъ языкахъ, занималъ его различными переводами. Меншиковъ покровительствовалъ сему иностранцу и доставилъ ему Дворянское достоинство и наконецъ званіе Вице-Канцлера; по его же настоянію, Остерманнъ, по смерти Екатерины I-й, получилъ должность Воспитателя и Наставника Императора Петра II; но это мѣсто въ послѣдствіи занято было Княземъ Алексѣемъ Долгорукимъ. Остерманнъ былъ способный и чрезвычайно дѣятельный Министръ, принесшій Россіи много пользы. Онъ былъ скупъ, но не корыстолюбивъ, что обыкновенно бываетъ въ такихъ характерахъ. Онъ въ высочайшей степени обладалъ искусствомъ притворяться и съ такою ловкостію умѣлъ придать лоскъ истины самой явной лжи, что съ чрезвычайною лег-

костію проводилъ самыхъ хитрыхъ своихъ противниковъ. Нѣсколько разъ онъ былъ близокъ къ паденію, но съ помощію своей хитрости всегда умѣлъ выпутаться и восторжествовать надъ своими непріятелями.

«Старикъ *Князь Дмитрій Голицынъ*, Членъ Государственнаго Совѣта, покачивая головою всегда повторялъ: «Къ чему служатъ всѣ эти новыя учрежденія? За чѣмъ намъ не жить такъ, какъ жили наши дѣды? Они были умнѣе насъ и не призывали къ себѣ иностранцевъ, чтобъ дѣйствовать по ихъ законамъ.» Впрочемъ онъ былъ довольно свѣдущій человѣкъ, но чрезвычайно злопамятенъ.

«Другой *Князь Голицынъ*—Фельдмаршалъ, человѣкъ отличнаго ума и истинно честныхъ и благородныхъ правилъ, былъ весьма опытенъ въ Военномъ Искусствѣ, оказалъ личную храбрость и за то пользовался особенною любовію солдатъ. Въ правилахъ своихъ онъ былъ непоколебимъ, не любилъ иностранцевъ, но если видѣлъ въ нихъ истинныя достоинства, то благородно отдавалъ имъ полную справедливость. Въ обществѣ онъ былъ весьма любезенъ и пользовался отличнымъ уваженіемъ Петра I; такое же вниманіе оказывалъ ему и весь Дворъ.

«Фельдмаршалъ *Сапѣга*, родомъ Полякъ, кромѣ храбрости, не отличался никакими достоинствами. Мнѣ кажется, сколько я знаю о немъ, онъ мало разумѣлъ высшее Воинское Искусство, былъ вспыльчивъ, горячъ, и не пренебрегалъ никакими средствами къ достиженію своихъ цѣлей.

«Фельдмаршалъ *Брюсъ*, рожденный въ Москвѣ отъ Шотландскихъ родителей, былъ прекрасный человѣкъ, съ большими способностями, и весьма любилъ Россію. Петръ I-й уважалъ его, и онъ заслужилъ всеобщее почтеніе и любовь своею неукоризненною жизнію.

«*Князь Черкасскій* при хорошемъ умѣ и образованіи отличался безкорыстіемъ, благородствомъ характера и любовію къ иностранцамъ. Онъ могъ бы сдѣлать гораздо болѣе, еслибы ему не препятствовала робость его и нерѣшительность.

«Курляндецъ *Графъ Биронъ*, любимецъ и Каммергеръ Императрицы Анны, человѣкъ весьма пріятный, образованный, услужливый и ревностный къ славѣ своей Государыни. Въ обхожденіи онъ весьма любезенъ, одаренъ пріятною наружностію, которая однако дѣлаетъ его тщеславнымъ. Ему недостаетъ глубокомыслія и основательнаго познанія людей, а потому онъ допускаетъ другихъ руководствовать себя и столь же охотно принимаетъ дурные совѣты, какъ и добрые.

«Полковникъ третьяго (Измайловскаго) полка Гвардіи, Графъ *Левенвольде* старшій, родомъ Лифляндецъ, человѣкъ съ большими способностями, хитрый, храбрый и предпріимчивый, весьма преданъ Императрицѣ, и пользуется особенною Ея довѣренностію. Русскіе однако его не любятъ за покровительство, оказываемое имъ иностранцамъ. Онъ весьма скупъ, корыстолюбивъ и преданъ игрѣ; впрочемъ человѣкъ весьма благоразумный, пригодный на всякое дѣло. Братъ его, Графъ *Левенвольде* младшій, Гофмаршалъ Императрицы Анны, обладаемъ безграничнымъ честолюбіемъ и тщеславіемъ. Эгоизмъ руководствуетъ всѣми его поступками, и для него нѣтъ ничего невозможнаго, если дѣло идетъ о достиженіи какой-либо предположенной имъ цѣли. Онъ одаренъ умомъ и привлекательною наружностію, ловокъ въ обхожденіи, расточителенъ, и умѣетъ придать сколь возможно большій блескъ празднествамъ придворнымъ.

«Генералъ *Вейсбахъ*—добрый, не дальній Нѣмецъ, почитающій себя великимъ военачальникомъ, хотя о его храбрости и воинскихъ способностяхъ имѣютъ весьма низкое мнѣніе.

«Другой Нѣмецъ, Генералъ *Бонъ* — служака и по своей части весьма опытный солдатъ, отличался чрезвычайною скромностію и всегда опасался какимъ либо случаемъ навлечь на себя негодованіе своего Двора, а потому принимался за дѣло съ крайнею осторожностію, и со всѣми обходился холодно и недовѣрчиво. При хорошемъ умѣ, онъ былъ грубъ и гордъ съ своими подчиненными.

«Этотъ послѣдній порокъ раздѣлялъ съ нимъ *Графъ Минихъ*, также Нѣмецъ, Генералъ отъ Артиллеріи, знатокъ высшаго Воинскаго Искусства и отличный Инженеръ. Къ постороннимъ онъ былъ внимателенъ и вѣжливъ, казался другомъ каждому, но на дѣлѣ не былъ ни чьимъ.

«Генералъ *Лесси*, Ирландецъ, обладалъ обширными познаніями, былъ искусный военачальникъ и отличался истинною честностію, за что уважаемъ и любимъ былъ всѣми.

«Генералъ отъ Артиллеріи *Гюнтеръ*, Нѣмецкій уроженецъ, былъ не безъ познаній и пользовался за то особеннымъ уваженіемъ въ Россіи. Въ обращеніи съ своими друзьями онъ казался довѣрчивымъ и искреннимъ, хотя могъ бы быть осторожнѣе по случаю многихъ, несправедливо претерпѣнныхъ имъ огорченій.

«Истинно благороднымъ человѣкомъ былъ *Матюшкинъ*, Генералъ отъ Артиллеріи, съ отличіемъ служившій своему Отечеству.

«Полякъ, Графъ *Ягужинскій*, Генералъ отъ Кавалеріи и Оберъ-Шталмейстеръ, былъ незнатнаго происхожденія. Въ молодости онъ поселился въ Россіи, принялъ Греческое Вѣроисповѣданіе и пріобрѣлъ расположеніе Петра I, которое онъ сохранилъ во все время жизни сего Монарха. Хотя Ягужинскій и не былъ отличнымъ знатокомъ Военнаго Искусства, однако обладалъ многими способностями, съ коими соединялъ чрезвы-

чайную смѣлость и рѣшительность. Его обвиняли въ коварствѣ; но я, зная его весьма хорошо, не могу въ этомъ согласиться. Онъ былъ вѣрнымъ другомъ и открыто шелъ противъ своихъ непріятелей. Будучи неограниченно преданъ своему Государю, онъ съ настойчивостію исполнялъ всѣ его предпріятія; но ему случалось не рѣдко дѣлать необдуманные поступки въ такихъ случаяхъ, когда онъ опасался, чтобъ какое либо дѣло не помрачило его славы. Это былъ одинъ изъ благороднѣйшихъ вельможъ, коими должна гордиться Россія.

«Генералъ *Чернышевъ* былъ человѣкъ умный и храбрый, но притомъ не отличался прямодушіемъ и не любилъ иностранцевъ.

«Князь *Юсуповъ*, Татарскаго происхожденія, не безъ уваженія служилъ Генераломъ. О храбрости его свидѣтельствовали многочисленныя раны, его покрывавшія. Онъ былъ преданъ своему Государю, покровительствовалъ иностранцевъ и шелъ всегда прямымъ путемъ.

«Къ числу людей, отличавшихся большимъ умомъ и свѣдѣніями, должно отнести Оберъ-Церемоніймейстера *Барона д'Абнсбаля*, родомъ Швейцарца. Съ удивительною памятью соединялъ онъ благоразуміе и былъ весьма пріятенъ въ обхожденіи. Будучи искреннимъ другомъ людямъ ему преданнымъ, онъ однако искусно оказывалъ холодность тѣмъ, въ искренности коихъ сомнѣвался; съ людьми истинно благородными и откровенными съ нимъ онъ платилъ такою же откровенностію и участіемъ, былъ вполнѣ преданъ своему Государю и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Онъ чуждался эгоизма, и я никогда не слыхалъ, чтобъ онъ что нибудь говорилъ дурное о другихъ; короче, это былъ благороднѣйшій человѣкъ въ полномъ значеніи этого слова.»

Мы видимъ, что Авторъ какъ-то не рѣшителенъ въ своихъ мнѣніяхъ: можетъ быть онъ думалъ напечатать

свои Записки и не хотѣлъ рѣзкими сужденіями огорчить лицъ, коими былъ обласканъ и съ коими по необходимости долженъ былъ находиться въ связяхъ; вѣроятно также, что это сочиненіе написано имъ въ первые годы царствованія Императрицы Анны, когда многія лица только что начинали свой путь. Послѣднее кажется болѣе вѣроятнымъ потому въ особенности, что Герцогъ ни слова не упоминаетъ о Волынскомъ.— Во всякомъ случаѣ эти Записки обѣщаютъ большую занимательность.

Открытіе Америки до Колумба. — Королевско-Копенгагенское Общество, имѣющее цѣлію изслѣдованіе древностей Сѣвера, объявляетъ о слѣдующихъ предпринятыхъ имъ изданіяхъ: 1) Antiquitates Britannicae et Hibernicae, содержащее въ себѣ собраніе извѣстій, относящихся къ Древнѣйшей Исторіи Великобританіи и Ирландіи; эти извѣстія будутъ взяты изъ древнихъ рукописей Исландіи и нѣкоторыхъ другихъ частей Скандинавіи; 2) Antiquitates Americanae, или собраніе извѣстій, почерпнутыхъ изъ подобныхъ же источниковъ, о путешествіяхъ, кои съ X до XIV столѣтія предпринимаемы были изъ Скандинавіи для открытія Сѣверной Америки. Относительно послѣдняго изданія въ одномъ изъ иностранныхъ журналовъ сказано слѣдующее: «Эти рукописи содержатъ достовѣрныя извѣстія неоспоримымъ образомъ доказывающія, что Сѣверная Америка дѣйствительно была открыта въ концѣ X вѣка Норманнами и посѣщаема ими въ XI и XII вѣкахъ; что послѣ, около XIII вѣка, она была открыта снова и многократно посѣщаема въ теченіе XIV. Теперь почти можно принять за вѣрное, что знаніе сихъ событій побудило Колумба предпринять свое путешествіе, ибо извѣстно, что этотъ мореплаватель съ 1477 году былъ

въ Исландіи и трудно было бы повѣрить, чтобъ онъ тамъ не узналъ о древнихъ открытіяхъ.

Частныя Библіотеки въ Западной Россіи. (*Изъ письма Г. Совинскаго къ Профессору Дерптскаго Университета Клоссіусу*).— «Свѣдѣнія о Библіотекахъ, существующихъ въ Западной Россіи, безъ сомнѣнія, весьма важны для Исторіи Библіотекъ въ краяхъ Русскихъ и Польскихъ, которую вы издать намѣреваетесь. Страны сіи, съ давняго времени ознакомившись съ просвѣщеніемъ Европы и ранѣе получивъ образованіе, не могли оставаться безъ памятниковъ, доказывающихъ успѣхи Наукъ и образованія.

«Но какъ желаніемъ вашимъ было имѣть сколь возможно достовѣрное извѣстіе о Библіотекахъ Волынской и Подольской Губерніи, то не льзя здѣсь не упомянуть о скудости свѣдѣній по сему предмету, касающихся до временъ, предшествовавшихъ XIX столѣтію, такъ что, кромѣ Библіотекъ монастырскихъ, едва ли есть какая древнѣе Библіотеки Графа Мнишха въ Вишневцѣ.

«Монастыри, единственныя мѣста просвѣщенія въ Среднихъ Рѣкахъ, сохранили печатные памятники древности; впрочемъ это собраніе книгъ хотя и не весьма многочисленно, однако заключаетъ въ себѣ сокровища для Наукъ и важные памятники типографическаго искусства.

«Ѳаддей Чацкій умѣлъ отыскивать эти клады; рѣдкія книги были имъ куплены или взяты подъ росписки, которыя теперь за рѣдкость показываются любопытствующимъ, какъ почеркъ ученаго мужа.

Луцкъ, мѣстопребываніе Епископовъ, имѣетъ нѣсколько монастырей, и въ каждомъ изъ нихъ находится Библіотека, носящая названіе Духовной; всѣ онѣ вмѣстѣ соединенныя могутъ составить одно большое собраніе,

равно богатое книгами церковными и историческими, и кромѣ того по другимъ отраслямъ Наукъ.

Говорятъ, что Библіотека Олыкскаго монастыря заключаетъ въ себѣ очень важныя и древнія книги.

Библіотеки монастырскія въ Почаевѣ, въ Бердичевѣ, въ Городищахъ, въ Мендзиржечѣ въ Корецкомъ и въ Дедеркалахъ могутъ заслуживать вниманіе; однако эти сокровища, не будучи никогда увеличиваемы и въ вѣчномъ statu quo находящіяся, занимательны только для посвятившихъ себя Схоластическому Богословію, потому что изъ нихъ исключена Изящная Словесность, кромѣ Древней Литературы.

Здѣсь, хотя это и не касается нашего предмета, скажемъ, что первые два монастыря отличаются отъ прочихъ прекрасными и огромными зданіями; въ каждомъ изъ нихъ находится типографія Русская и Польская. Городищенскій монастырь, основанный Князьями Любомирскими, извѣстенъ отличнымъ по Архитектурѣ зданіемъ, и замѣчателенъ отличною живописью. Наконецъ монастырь Монаховъ Реформатскихъ въ Дедеркалахъ, бывшій нѣкогда жилищемъ Гугона Коллонтая, имѣвшаго здѣсь помѣстья, въ которыхъ онъ короткое время проживалъ, достопамятенъ тѣмъ, что только онъ одинъ остался изъ числа нѣсколькихъ монастырей сего Ордена.

Изъ частныхъ Библіотекъ самою древнею почитается *Вишневецкая*, которая нынѣ по наслѣдству перешла во владѣніе Графа Карла Мнишха. Умный и богатый владѣтель оной не упускаетъ никакихъ средствъ къ увеличенію ея. Многія изданія, почти современныя Гуттенбергу и Фаусту, находятся въ семъ собраніи. Она заключаетъ въ себѣ 16,000 томовъ. Путешественники, посѣщающіе сіе древнее и великолѣпное мѣстопребываніе Графа Мнишха, найдутъ здѣсь

множество картинъ и эстамповъ отличнѣйшихъ Художниковъ.

Библіотека *Порицкая* была огромнѣйшею и богатѣйшею въ нашихъ краяхъ, пока изъ нея, по смерти славнаго Ѳ. Чацкаго, всѣ Польскія книги не были вывезены въ Пулавы; вмѣстѣ съ ними и рукописи неоцѣненныя для Исторіи Славянской. Въ Порицкѣ осталась только Библіотека на иностранныхъ языкахъ— собраніе важное и драгоцѣнное, могущее однако служить нынѣшнему владѣльцу основаніемъ большой Библіотеки, если потомокъ Чацкаго послѣдуетъ примѣру своего предка.

Гороховъ, Графа Ивана Тарновскаго, заключаетъ въ себѣ одну изъ лучшихъ Библіотекъ нашихъ странъ. Множество дорогихъ и лучшихъ изданій, притомъ порядокъ и внутреннее украшеніе ея, доказываютъ, что владѣтель оной не щадитъ для нея своего имѣнія. Любители изящнаго во владѣніяхъ Графа Тарновскаго найдутъ памятники и рѣзца Кановы и кисти Рафаэля. Все это достойно обратить вниманіе на помѣстье Гороховъ, равно и гостепріимство потомковъ славнаго Гетмана.

Среди лѣсовъ и болотъ вкусъ и смѣтливость Людовика Кропинскаго, извѣстнаго Прозаика и Поэта, умѣли устроить въ Ворончинѣ одно изъ лучшихъ сельскихъ жилищъ въ прекрасномъ мѣстоположеніи. Здѣсь находится Библіотека, въ которой число книгъ простирается за 7,000 томовъ, и заключаетъ въ себѣ очень важные incunabula Польскія. Между рѣдкостями библіотечными находится первое изданіе, подъ названіемъ Dworzanin Горницкаго; сей экземпляръ, какъ и прочіе, вышедшіе изъ печати, по сіе время не разрѣзанъ.

Но между отличающихся болѣе всѣхъ, какъ большимъ числомъ книгъ, такъ и дорогими изданіями, равно вели-

коллѣгіемъ и систематическимъ порядкомъ, замѣчательна бывшая Библіотека въ Кременцѣ, находящаяся подъ управленіемъ извѣстнаго Ученаго Павла Ярковскаго. По преобразованіи Волынскаго Лицея въ Университетъ Св. Владиміра, Библіотека перемѣщена туда же. Сію Библіотеку составилъ Ѳ. Чацкій, закупивъ большое число книгъ послѣ смерти Станислава Августа изъ пожертвованныхъ денегъ помѣщиками, въ особенности же Княгинею Сапѣгою.

Библіотека въ Млыновѣ, славнюмъ учеными трудами Гр. А. Ходкѣвича, есть богатое собраніе книгъ, которое умножается, смотря по надобностямъ просвѣщеннаго владѣтеля, и заключаетъ въ себѣ, какъ мнѣ сказывали, до 5,000 томовъ.

Также заслуживаютъ вниманіе небольшія Библіотеки въ Теофильполѣ: одна принадлежащая Сапѣгамъ, другая монастырская, а третья Уѣзднаго Училища, которыя заключаютъ въ себѣ до 14,000 томовъ. Довольно матеріаловъ для желающаго извлечь что нибудь.

Вы упоминаете въ своемъ письмѣ о Библіотекахъ, находящихся въ Городецѣ, Домбровицѣ и въ Жуковцахъ; но я не имѣю о нихъ подробнаго извѣстія; впрочемъ съ своей стороны буду стараться собирать свѣдѣнія и не замедлю сообщить ихъ вамъ. Равно ничего не пишу, что каждая изъ Библіотекъ заключаетъ въ себѣ достойнаго примѣчанія. Собраніе этихъ свѣдѣній требуетъ довольно много времени.

Во многихъ помѣщичьихъ домахъ можно найти довольно изрядное и большое число книгъ; но я думаю, для названія Библіотекою надобно, чтобы количество книгъ простиралось по крайней мѣрѣ до 2,000, и чтобы онѣ находились въ систематическомъ порядкѣ. Ежели, на примѣръ, кто нибудь введетъ васъ въ свою Библіо-

шеку и покажешъ одинъ или два шкапчика, съ книгами не подобранными и безъ порядка уставленными, назовете ли вы это библіотекою? а такихъ множество!

Сказывали мнѣ, что какой-то богатый помѣщикъ въ Уѣздѣ Кременецкомъ заводитъ огромную Библіотеку, которою предоставляетъ право всѣмъ пользоваться: прекрасное предпріятіе, соотвѣтствующее потребностямъ нынѣшняго вѣка и попечительности Начальства о распространеніи просвѣщенія.

Надобно признаться, что по смерти Гликсберга, искуснѣйшаго типографа въ Кременцѣ, книжная торговля значительно упала въ нашей сторонѣ; за то полныя Библіотеки столицы и большихъ городовъ удовлетворяютъ совершенно желанію покупающихъ.»

Тригонометрическая нивеллировка между Черным и Каспийским морями. — Императорская С. Петербургская Академія Наукъ по предложенію трехъ своихъ Членовъ, Гг. Струве, Паррота и Ленца, въ послѣднихъ засѣданіяхъ занималась проектомъ экспедиціи, долженствующей произвести тригонометрическое нивеллированіе между Чернымъ и Каспійскимъ Морями для точнаго опредѣленія неоспоримымъ образомъ относительной высоты уровня этихъ морей. Извѣстно, что этотъ вопросъ болѣе вѣка занимаетъ Европу. По общему мнѣнію, уровень Чернаго Моря считается выше уровня Каспійскаго; и дѣйствительно, барометрическія наблюденія, сдѣланныя въ 1811 году частію Г-мъ Вишневскимъ, а частію Гг-ми Парротомъ-сыномъ и Энгельгардтомъ, придавали уровню Чернаго Моря значительную высоту противъ Каспійскаго. Однако числа, показанныя этими Учеными, разнятся между собою въ 40 фут. Г. Вишневскій полагаетъ разность обоихъ уровней въ 256,8, а Дерптскіе Ученые— въ 300 Парижскихъ фут. Г. Парротъ, въ послѣднемъ

своемъ путешествіи въ 1829 году, производя вторичное нивеллированіе, принужденъ былъ измѣнить прежнее свое показаніе и объявить, что эта разность въ уровняхъ вовсе не существуетъ. Среди этихъ сомнѣній о столь важномъ вопросѣ, результаты коего интересуютъ всю просвѣщенную Европу, но мѣстныя приложенія и ученое рѣшеніе принадлежатъ Россіи, — Академія Наукъ вознамѣрилась представить Правительству мѣры, ведущія къ полному рѣшенію этого спорнаго вопроса.

Проектъ Академіи привлекъ на себя вниманіе и щедрость Монарха, одобряющаго всякое общеполезное предпріятіе. Государь Императоръ, поручивъ Министру Народнаго Просвѣщенія вмѣстѣ съ Министромъ Финансовъ представить Себѣ планъ предполагаемой экспедиціи, 12-го числа прошлаго Мая соизволилъ утвердить его; повелѣвъ отпустить въ распоряженіе Академіи 50,000 руб. на издержки экспедиціи.

Образованіе ея и выборъ Ученыхъ, долженствующихъ принять въ ней участіе ввѣрены были Г-ну Академику Струве, который предложилъ въ Члены экспедиціи трехъ Ученыхъ, преждебывшихъ учениковъ своихъ: Г. Георга *Фусса*, назначеннаго въ Помощники Астронома при Главной Обсерваторіи и доказавшаго свою ученость трудами въ Китаѣ и Юго-Западной Сибири; Г-на *Саблера*, Помощника Астронома при Дерптской Обсерваторіи, и Г-на *Савича*, Магистра Математическихъ Наукъ при Московскомъ Университетѣ. Эти Ученые, въ сопровожденіи искуснаго Механика, запасшись полнымъ приборомъ необходимыхъ для экспедиціи инструментовъ, отправятся въ слѣдующемъ Іюлѣ мѣсяцѣ. Срокъ экспедиціи опредѣляется приблизительно въ 18 мѣсяцевъ; что же касается до операціонной линіи, то она изберется сообразно съ мѣстными обстоятельствами или между Таганрогомъ и устьемъ Кумы, вдоль

Маныча, чрезъ степь; или между Таманомъ или Кизляромъ, вдоль Кавказской Линіи.

Въ то же время произведены будутъ барометрическія наблюденія, съ помощію тщательно свѣренныхъ инструментовъ не только по всей операціонной линіи, но также и въ Таганрогѣ и Астрахани опытными и достойными довѣрія особами, живущими въ этихъ городахъ.

Это второе занятіе нашихъ путешественниковъ прибавляетъ новый интересъ къ экспедиціи: ибо до сего времени почитали себя въ правѣ почитать уровень Океана поверхностію, на всѣхъ своихъ точкахъ подверженною одинакому атмосферическому давленію, и въ слѣдствіе того принимать его за основаніе во всѣхъ измѣреніяхъ высотъ. Найдя среднюю высоту барометра въ какомъ-либо мѣстѣ, немедленно выводили оттуда высоту этого мѣста надъ поверхностію Океана. Но мы недавно читали письмо съ Мыса Доброй Надежды, въ которомъ Г. Гершель подтверждаетъ наблюденіе, сдѣланное еще въ концѣ прошлаго вѣка Г-мъ Гумбольдтомъ и послѣ того подтвержденное Гг. Эрманомъ и Шоувомъ (Schouw), т. е. что пассатные вѣтры имѣютъ значительное вліяніе на барометръ, такъ что этотъ инструментъ постоянно показываетъ увеличеніе атмосфернаго давленія у Тропиковъ и уменьшеніе его при Экваторѣ. Нужно знать, нѣтъ ли еще какихъ либо другихъ мѣстныхъ причинъ, которыя въ различныхъ мѣстахъ морской поверхности равнымъ образомъ могутъ причинять постоянное различіе въ атмосферическомъ давленіи, и слѣдовательно въ высотѣ барометра. Согласіе или разногласіе двухъ преднамѣреваемыхъ нивеллированій доведетъ, какъ можно надѣяться, къ объясненію странныхъ противорѣчій въ результатахъ, извлеченныхъ изъ прежнихъ барометрическихъ нивеллиро-

ваній, и опредѣлишь степень довѣренности, какую можно имѣть къ барометру въ подобныхъ изслѣдованіяхъ.

Ученыя экспедиціи. — Англія дѣятельно продолжаетъ расширять область Наукъ своими обширными и смѣлыми учеными экспедиціями. Два новыя таковыя предпріятія обѣщаютъ любопытныя и полезныя свѣдѣнія для Географіи и Мореходства. Вмѣсто полярныхъ странъ, куда въ послѣднихъ годахъ обращено было вниманіе Британцевъ, эти экспедиціи отправляются на Югъ. Первая изъ нихъ, подъ начальствомъ искуснаго и предпріимчиваго Капитана Бичея (Beechey), сопровождаемаго Старлингомъ и Лейтенантомъ Киллетомъ, товарищемъ Капитана Оуэна (Owen), намѣревается произвести географическія изслѣдованія въ Тихомъ Океанѣ и въ этомъ направленіи обозрѣть берега Сѣверной и Южной Америки; вторая экспедиція, подъ начальствомъ Капитана Видаля, также одного изъ Оуэновыхъ товарищей, весьма извѣстнаго и уважаемаго за обозрѣніе и очертаніе Ирландскихъ береговъ, имѣетъ цѣлію обозрѣть берега Африки между Сіерра-Леоне и Фернандо-По, и составить имъ вѣрную Карту.

— Знаменитая Эвфратская экспедиція, отъ которой Англійская торговля ожидаетъ важныхъ послѣдствій, не менѣе замѣчательна и въ ученомъ отношеніи. Изъ послѣднихъ извѣстій видно, что она занимается также и геологическими и историческими изслѣдованіями; первыми преимущественно занимается Г. Эйнсвортъ (Ainsworth), написавшій уже двѣ ученыя и занимательныя статьи по этому предмету. Нѣсколько особъ, принадлежащихъ къ экспедиціи, предприняли путешествіе къ Скандерунскому Заливу, а оттуда въ Караманію для опредѣленія пути Александра Македонскаго и Ксенофонта; на возвратномъ пути они займутся изслѣдованіемъ Тавра.

— Кромѣ того въ Англіи готовится по подпискѣ новая экспедиція для изслѣдованія Внутренней и Южной Африки и неизвѣстныхъ странъ между Линаку, главнымъ городомъ Бушонановъ, и Лунными Горами, и тѣхъ мѣстъ, въ коихъ находится бассейнъ, а можетъ быть и источникъ Запры. Экспедиція предполагаетъ отправиться съ Мыса Доброй Надежды и будетъ стараться открыть себѣ путь чрезъ Чадское Озеро къ берегамъ Средиземнаго Моря.

— Исландская экспедиція обогатила Французскіе Музеи многими весьма замѣчательными рѣдкостями, собранными Гг. Гаймаромъ и Робертомъ; между ими находится нѣсколько деревъ, занесенныхъ моремъ изъ Америки къ берегамъ Исландскимъ. Коллекція камней болѣе разнообразна, нежели богата; то же самое можно сказать и о раковинахъ; за то орнитологическія и энтомологическія собранія весьма значительны. Гербарій также весьма обширенъ и сѣмена показываютъ вліяніе суроваго климата, въ которомъ растенія должны распускаться и созрѣвать въ весьма короткое время. Что же касается до мануфактурныхъ образчиковъ, то Исландская экспедиція представила многіе матеріи, ковры и женскій уборъ изъ довольно хорошей ткани. Обувь не изящна, но вышивка серебромъ и пряжки, ее украшающія, свидѣтельствуютъ, что роскошь, рукодѣлья и женское кокетство также не безызвѣстны и подъ 66 градусомъ Сѣверной Широты. Музыкальные инструменты, привезенные экспедиціею, имѣютъ весьма некрасивую форму, хотя Исландскія и Норвежскія Саги наполнены пѣснями и жители тѣхъ странъ неравнодушны къ Музыкѣ. Многіе предметы, собранные въ этой экспедиціи, размѣщены въ Булонскомъ, Каэнскомъ и Шербургскомъ Музеяхъ.

Опечатки.

Въ III-мъ № сего Журнала за Мартъ мѣсяцъ, въ статьѣ: *Латинская Синонимика въ Германіи*, вкрались слѣдующія ошибки:

				Вмѣсто:	*Должно читать:*
Стран	465	с. 9	сверху:	obsequum	obsequium.
—	470	— 8	снизу:	Итал. celo	Иллир. celo
—	475	— 4	—	стихіи	стихи

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ VI. **Іюнь.**

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Май мѣсяцъ).

22. (Мая 4) *О дозволеніи отправить Кандидата Грановскаго въ Берлинъ для усовершенствованія его въ Наукахъ Историческихъ.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ Высочайшаго дозволенія отправить въ Берлинъ на два года на счетъ Московскаго Университета, для усовершенствованія въ Историческихъ Наукахъ, Кандидата С. Петербургскаго Университета Грановскаго, съ тѣмъ чтобы онъ, по возвращеніи изъ-за границы, посту-

пилъ въ Московскій Университетъ Преподавателемъ по сей части. На сіе въ 4 день Мая воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

23. (Мая 6) *Положеніе и Штатъ Московскаго Дворянскаго Института.*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ,
6 Мая 1836 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

о Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ.

Общія правила.

1. Въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ воспитываются дѣти Россійскихъ Дворянъ, преимущественно Московской Губерніи, для приготовленія ихъ къ дальнѣйшему образованію въ Университетѣ.

2. Московскій Дворянскій Институтъ состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

3. Московскій Губернскій Предводитель Дворянства есть Почетный Попечитель Московскаго Дворянскаго Института. Права и обязанности сего званія опредѣляются существующими по учебной части постановленіями.

4. При Институтѣ состоятъ: Директоръ, Инспекторъ Классовъ, Законоучитель, Учители Старшіе и Младшіе, Надзиратели и Экономъ.

5. Директоръ избирается Попечителемъ Учебнаго Округа и, по представленію его, утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

6. Инспекторъ избирается Директоромъ и, по представленію его, утверждается Попечителемъ Учебнаго Округа.

7. Законоучитель, Учители, Надзиратели и Экономъ избираются Директоромъ и утверждаются Попечителемъ Учебнаго Округа.

8. При Институтѣ состоитъ Совѣтъ изъ Директора, Инспектора и Старшихъ Учителей, по назначенію Попечителя и съ утвержденія Министра.

9. При Директорѣ опредѣляются Письмоводитель, Бухгалтеръ и писецъ.

10. Число Воспитанниковъ соразмѣряется съ удобностію помѣщенія.

11. Ученіе въ Институтѣ раздѣляется на 6 классовъ.

Пріемъ Воспитанниковъ.

12. Для поступленія въ 1-й классъ требуется предварительное знаніе чтенія, письма и четырехъ первыхъ правилъ Ариѳметики. Воспитанники могутъ быть приняты и прямо во 2-й и 3-й классъ, если на испытаніи, въ присутствіи Директора и Старшихъ Учителей, докажутъ, что имѣютъ достаточныя для того свѣдѣнія. Но въ слѣдующіе высшіе классы пріемъ воспрещается.

13. Въ первые два класса Института принимаются дѣти не моложе десяти и не старѣе двѣнадцати, а въ 3-й классъ до четырнадцати лѣтъ.

14. Родители, родственники, опекуны или благотворители, желая помѣстить дѣтей въ Институтъ, подаютъ о томъ объявленіе Директору, съ приложеніемъ свидѣтельствъ объ ихъ рожденіи, крещеніи и дворянскомъ происхожденіи, также о томъ, что они имѣли естественную или привитую оспу: при чемъ не имѣющіе постояннаго пребыванія въ Москвѣ должны представить поручительство живущихъ въ сей столицѣ особъ, что Воспитанникъ, въ случаѣ исключенія изъ Института, будетъ ими принятъ.

15. За каждаго Воспитанника вносится ежегодно по восьмисотъ рублей на воспитаніе и содержаніе, и единовременно, при поступленіи, пятьдесятъ рублей на учебныя пособія; ежегодная же обмундировка Воспитанниковъ по установленной формѣ относится къ обязанности родителей, или заступающихъ мѣсто ихъ. Въ случаѣ неисправности платежа или обмундировки, дѣти имъ возвращаются.

16. Деньги за воспитаніе и содержаніе уплачиваются за каждые полгода впередъ, въ сроки, опредѣляемые Попечителемъ Учебнаго Округа.

17. Если кто изъ родителей, или заступающихъ мѣсто ихъ, пожелаетъ взять Воспитанника прежде срока, то внесенныя за него деньги остаются въ пользу Заведенія. За исключенныхъ прежде

срока деньги изъ Института также не возвращаются.

18. Одежда для Воспитанниковъ полагается — въ будни: синія куртки съ краснымъ воротникомъ и съ панталонами сверхъ сапоговъ; въ праздники: синіе мундиры съ красными же воротниками и обшлагами; на воротникѣ по двѣ нашивки изъ галуна, а на обшлагахъ по три пуговицы. Пуговицы, какъ на куртках, такъ и на мундирахъ, металлическія желтыя, съ изображеніемъ Московскаго герба, въ одинъ рядъ; фуражка синяя съ краснымъ околышемъ; шинель темносѣрая. Сверхъ того, для лѣтняго времени, двѣ пары нанковыхъ брюкъ, по образцу.

19. Всѣми учебными пособіями Воспитанники снабжаются отъ Института.

Распредѣленіе времени.

20. Въ 6 часовъ утра Воспитанники встаютъ и къ 6½ часамъ собираются на молитву.

Время до 9 часовъ опредѣляется на завтракъ и приготовленіе къ классамъ.

Отъ 9-ти до 12-ти ученіе въ классахъ.

Отъ 12-ти до 3 обѣдъ, отдыхъ и приготовленіе къ классамъ.

Отъ 3 до 6-ти ученіе въ классахъ.

Отъ 6-ти до 7-ми отдыхъ.

Отъ 7-ми до 8½ повтореніе уроковъ и занятіе другими учебными предметами.

Отъ 8½ до 9-ти ужинъ.

Въ 9 часовъ вечерняя молитва, послѣ чего Воспитанники идутъ въ спальни.

21. Чтеніе молитвъ, слушаніе Божественной литургіи и время для прогулокъ опредѣляется согласно §§ 255 и 256 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

22. Въ свободные отъ ученія дни благонравные и прилежные Воспитанники могутъ быть отпускаемы въ домы родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто, но не иначе, какъ по особому всякій разъ приглашенію и въ сопровожденіи присылаемыхъ за ними благонадежныхъ людей. Ночевать внѣ Института не дозволяется иначе, какъ во время вакацій, или по причинамъ особенной важности, съ разрѣшенія Директора. Въ обоихъ случаяхъ Воспитанникъ получаетъ отъ Инспектора билетъ съ означеніемъ: когда и на сколько времени онъ отпущенъ; приглашающій къ себѣ Воспитанника отмѣчаетъ на семъ билетѣ: когда онъ отправленъ обратно. Билеты возвращаются Инспектору самими Воспитанниками.

Часть Учебная.

23. Въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ преподаются слѣдующіе предметы:

1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія.

2) Логика.

3) Россійская Грамматика и Словесность.

4) Языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій.

5) Математика, до коническихъ сѣченій включительно.

6) Географія и Статистика.
7) Исторія.
8) Физика.
9) Естественная Исторія.
10) Чистописаніе, Черченіе и Рисованіе.

24. Учители Наукъ Историческихъ, Математическихъ, Естественной Исторіи, Древнихъ языковъ и Россійской Словесности называются Старшими, а прочіе Младшими.

25. Греческій и Англійскій языки преподаются по особенному желанію учащихся; послѣдній въ такомъ лишь случаѣ, когда за Воспитанниковъ, желающихъ оному обучаться, будетъ внесено особо за каждаго 75 рублей.

26. Изъ Искусствъ: Танцованію обучаются всѣ Воспитанники; Музыкѣ же, фехтованію и верховой ѣздѣ только желающіе, со взносомъ, за каждый изъ сихъ предметовъ, условленной съ Учителями оныхъ платы.

27. Для обученія предметамъ, по коимъ въ Штатѣ не положено платы Учителямъ, нужно, чтобы желающихъ обучаться было не менѣе 12-ти.

28. Полный курсъ ученія раздѣляется на три Отдѣленія, а каждое изъ нихъ на два класса. Въ первомъ Отдѣленіи всѣ предметы преподаются параллельно, во второмъ Отдѣленіи преподаются такимъ образомъ только Математика и новѣйшіе языки.

29. Когда въ параллельномъ классѣ будетъ находиться болѣе 25-ти учениковъ, тогда онъ раз-

дѣляется на два Отдѣленія. Во всѣхъ классахъ курсъ ученія продолжается по одному году. Распредѣленіе уроковъ и учебныхъ часовъ, по предварительному соображенію въ Совѣтѣ Института, составляется Директоромъ и представляется Попечителемъ Учебнаго Округа на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія. Всѣ Науки и языки должны быть проходимы въ той послѣдовательности и въ томъ пространствѣ, какъ означено въ изданномъ отъ Начальства распредѣленіи преподаванія учебныхъ предметовъ въ Губернскихъ Гимназіяхъ, образованныхъ по Уставу 1828 года.

30. Въ половинѣ Іюня назначается годичное испытаніе, которымъ опредѣляется степень успѣховъ для перевода въ высшіе классы. Испытаніе сіе производится Профессорами Московскаго Университета, по распоряженію Попечителя Учебнаго Округа.

31. Послѣ испытанія назначается день торжественнаго Акта, къ коему приглашаются мѣстныя Начальства, родители Воспитанниковъ и вообще любители Отечественнаго просвѣщенія. На Актѣ читается отчетъ о дѣйствіяхъ Института; Учители и ученики произносятъ приличныя торжеству Рѣчи, или читаютъ удостоенныя къ тому свои сочиненія, а въ заключеніе провозглашаются имена удостоенныхъ къ выпуску, къ переводу въ высшіе классы и къ наградамъ: при чемъ раздаются и самыя награды.

32. Кромѣ необходимыхъ для преподаванія учебныхъ пособій, при Институтѣ полагается Библіо-

тека и собраніе инструментовъ математическихъ и физическихъ.

Обязанности Чиновниковъ и Преподавателей.

33. Директоръ, какъ хозяинъ Института, имѣетъ главный надзоръ за порядкомъ сего Заведенія, за нравственнымъ и физическимъ состояніемъ юношества и за точнымъ и немедленнымъ исполненіемъ всѣхъ предписаній Начальства.

34. Обязанности Директора въ подробности опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8-го Декабря и Положеніемъ объ управленіи Учебными Округами 25-го Іюня 1835 года.

35. Въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства, Директоръ имѣетъ право увольнять Учителя или Надзирателя въ отпускъ на 8 дней; на увольненіе же болѣе продолжительное онъ испрашиваетъ позволенія Попечителя Учебнаго Округа.

36. Инспекторъ Классовъ есть помощникъ Директора во всемъ, что касается до надзора за преподаваніемъ и нравственною частію воспитанія въ Институтѣ. Въ отсутствіе Директора онъ входитъ во всѣ его права и обязанности.

37. Обязанности Инспектора въ подробности опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8-го Декабря 1828 года (§§ 196, 199, 201, 206).

38. Должность Инспектора, въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, поручается одному изъ Старшихъ Комнатныхъ Надзирателей.

39. Учители каждый мѣсяцъ подаютъ Инспектору вѣдомости о пройденныхъ въ теченіе сего времени предметахъ ученія, о поведеніи и успѣхахъ Воспитанниковъ. Инспекторъ, составивъ изъ сихъ вѣдомостей одну общую по всѣмъ классамъ, представляетъ оную Директору и совѣщается съ нимъ о мѣрахъ исправленія малоуспѣвающихъ. Въ случаѣ замѣченнаго отступленія отъ полноты и постепенности преподаванія какого либо предмета, Директоръ немедленно дѣлаетъ распоряженіе о приведеніи преподаванія въ должный порядокъ.

40. Обязанности Учителей опредѣляются подробно Уставомъ Учебныхъ Заведеній 1828 года (§§ 158, 163 и 165).

41. Комнатные Надзиратели назначаются въ помощь Инспектору для наблюденія за Воспитанниками. Два изъ нихъ, коимъ поручается надзоръ за Воспитанниками 3-го Отдѣленія, именуются Старшими Надзирателями и назначаются преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ Университетахъ.

42. Обязанности Комнатныхъ Надзирателей и требуемыя отъ нихъ качества опредѣляются тѣмъ же Уставомъ Учебныхъ Заведеній (§§ 270, 272, 275). Каждый изъ нихъ ведетъ журналъ о прилежаніи и поведеніи Воспитанниковъ; составленная изъ сихъ журналовъ книга представляется отъ Инспектора Директору Института, а въ случаѣ требованія, и Почетному Попечителю.

43. Должность Эконома опредѣляется равномѣрно Уставомъ Учебныхъ Заведеній (§ 278). Ему поручается Начальство надъ служителями и на-

блюденіе за чистотою дома и безопасностію отъ огня. Находясь подъ начальствомъ Директора, онъ получаетъ отъ него особую инструкцію.

Совѣтъ Института.

44. Совѣтъ Института разсуждаетъ о дѣлахъ, касающихся до усовершенствованія способовъ преподаванія Наукъ, исправленія нравственности Воспитанниковъ и побужденія ихъ къ прилежанію. Въ собраніяхъ Совѣта учащіе сообщаютъ мысли и замѣчанія свои о способностяхъ, успѣхахъ и поведеніи Воспитанниковъ, и изыскиваютъ средства къ возможному уравненію познаній учениковъ двухъ высшихъ Отдѣленій во всѣхъ предметахъ. По опредѣленію Совѣта, исключаются изъ Института тѣ Воспитанники, которые, чрезъ два года по вступленіи, не окажутъ никакихъ успѣховъ, по неспособности или нерадѣнію. Имъ при выпускѣ не выдается никакихъ свидѣтельствъ объ ученіи; о подобныхъ же Воспитанникахъ, содержимыхъ въ Институтѣ съ Высочайшаго соизволенія, доводится до свѣдѣнія Высшаго Начальства.

45. Прочія обязанности Совѣта опредѣляются Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8-го Декабря 1828 года (§§ 209, 210, 214, 216 и 217). Но разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ вѣдомостей, представляемыхъ Учителями объ успѣхахъ Воспитанниковъ, относится въ Институтѣ къ должности Директора и Инспектора.

Часть хозяйственная.

46. Московскій Дворянскій Институтъ содержится изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства и составляющихся отъ платежа за содержаніе Воспитанниковъ.

47. Избытки суммъ отъ платежа за Воспитанниковъ опредѣляются, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, на улучшеніе Заведенія, на добавочное жалованье должностнымъ лицамъ и Учителямъ, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, и пр.

48. Годичные остатки отъ обѣихъ вышеозначенныхъ суммъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ, обращаются въ экономическую сумму Заведенія.

49. Суммы Института хранятся въ особой кладовой, въ желѣзномъ сундукѣ. Отчеты и ревизія оныхъ производятся на основаніи общихъ правилъ. Наличность суммъ свидѣтельствуется Совѣтомъ ежемѣсячно, а Попечителемъ Учебнаго Округа и Почетнымъ Попечителемъ Института, когда они того пожелаютъ.

50. Директоръ можетъ самъ, по усмотрѣнію своему, употребить на разныя исправленія и надобности для Воспитанниковъ въ годъ до пятисотъ рублей изъ Институтскихъ экономическихъ суммъ.

51. При Институтѣ находится Больница, въ коей опредѣляется особый Надзиратель.

52. При Институтѣ состоитъ Врачь, считающійся въ дѣйствительной государственной службѣ.

53. Заготовленіе припасовъ и всего нужнаго для Института дѣлается на законномъ основаніи по подрядамъ; но въ случаѣ слишкомъ высокихъ подрядныхъ цѣнъ, Директоръ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, производитъ заготовленіе хозяйственнымъ способомъ.

Преимущества.

54. Чиновники и Преподаватели Московскаго Дворянскаго Института считаются въ дѣйствительной государственной службѣ, и, если чиновъ выше не имѣютъ, состоятъ въ слѣдующихъ классахъ: Директоръ въ 7-мъ, Инспекторъ въ 8-мъ, Старшіе Учители въ 9-мъ, Учители Младшіе и Старшіе Надзиратели въ 10-мъ, Учитель Рисованія и Младшіе Надзиратели, считая въ томъ числѣ и Надзирателя Больницы, въ 12-мъ, Экономъ и Бухгалтеръ въ 14-мъ.

55. Производство сихъ лицъ въ чины опредѣляется общими узаконеніями и Уставомъ Учебныхъ Заведеній (§§ 229—232).

56. Учители танцованія, Музыки, фехтованія и верховой ѣзды приглашаются для обученія симъ Искусствамъ по условію и не состоятъ въ службѣ.

57. Воспитанники Московскаго Дворянскаго Института, окончившіе полный курсъ ученія и съ успѣхомъ выдержавшіе испытаніе, получивъ аттестаты, пользуются преимуществами предоставленными ученикамъ Гимназій Уставомъ Учебныхъ Заведеній 8-го Декабря 1828 года (§ 234) и послѣдовавшими узаконеніями. Отличнѣйшіе изъ

нихъ награждаются золотыми или серебряными медалями, по усмотрѣнію Директора и съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа. Тѣ изъ удостоенныхъ при выпускѣ похвальными аттестатами, кои, сверхъ прочихъ Наукъ, обучались, по особенной склонности, Греческому языку и пріобрѣли въономъ познанія, соотвѣтствующія Гимназическому курсу, опредѣляются въ гражданскую службу 14-мъ классомъ. А какъ экзамены Воспитанникамъ, окончившимъ годичный курсъ ученія, производятся каждый разъ при Попечителѣ, или Помощникѣ его, Профессорами Университета: то желающіе поступить въ Студенты, по полученіи аттестатовъ отъ Института, не подвергаются вторичному на сіе званіе испытанію.

58. Воспитанники, изъявившіе желаніе продолжать ученіе въ Университетѣ, могутъ оставаться въ Институтѣ за ту же плату. Они будутъ помѣщены отдѣльно отъ прочихъ Воспитанниковъ, имѣя особаго Старшаго Комнатнаго Надзирателя, изъ получившихъ образованіе въ Университетѣ.

59. Московскій Дворянскій Институтъ пользуется общими правами и преимуществами Гимназій по Уставу Учебныхъ Заведеній (§§ 288 — 302).

Подлинное подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Графъ Новосильцовъ.*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ,
6 Мая 1836 года.

ШТАТЪ

Московскаго Дворянскаго Института.

	Число лицъ.	Изъ штатной суммы.		Изъ институтской.		Итого.
		Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.	
Директору.	1		2700		2300	5000
Инспектору.	1		2250		1500	3750
Надзирателямъ:						
Старшимъ.	2			2000	4000	16,000
Младшимъ .	8			1500	12,000	
Священнику при церкви и Законоучителю	1		1000		1000	2000
Дьякону. . .	1				600	600
Церковнослужителю	1				400	400
Учителямъ:						
Россійской Словесности:						
III Отдѣленія. .	1		1200			1200
II Отдѣленія .	1		1000			1000

	Число лицъ.	Изъ шпашной суммы.		Изъ институтской.		Итого.
		Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.	
Русской Грамматики:						
I Отдѣленія	2			600	1200	1200
Математики:						
III Отдѣленія. .	1		1500			1500
II Отдѣленія .	2		800		600	1400
Ариѳметики:						
I Отдѣленія	2	600	1200			1200
Исторіи	1		2000			2000
Географіи:						
III и II Отдѣленій.	1		600			600
I Отдѣленія	1				400	400
Статистики.	1		600			600
Естественной Исторіи.	1		800			800
Физики	1		600			600
Латинскаго языка:						
III Отдѣленія.	1		1200			1200
II Отдѣленія . .	1		1000			1000
I Отдѣленія. .	2	250	500	500	1000	1500
Нѣмецкаго языка:						
III Отдѣленія. .	1		1000			1000

	Число лицъ.	Изъ штатной суммы. Одному.	Всѣмъ.	Изъ институтской. Одному.	Всѣмъ.	Итого.
II Отдѣленія	2		600		600	1200
I Отдѣленія.	2			400	800	800
Французскаго языка:						
III Отдѣленія	1		1200			1200
II Отдѣленія .	2		600		800	1400
I Отдѣленія	2			400	800	800
Рисованія .	2		800		600	1400
Чистописанія .	1				600	600
Церковнаго Пѣнія.	1				400	400
Танцованія.	1				1000	1000
Лекарю . .	1				800	800
Надзирателю больницы	1				500	500
Письмоводителю.	1		600		400	1000
Бухгалтеру.	1				600	600
Писцу .	1				500	500
Эконому. .	1				800	800
Ночнымъ Надзирателямъ.	2			500	1000	1000
Итого на жалованье	57		23,750		35,200	58,950

	Изъ штатной.	Изъ институтской.	Итого.
	Рубли.		
На содержаніе церкви.		500	500
На пищу, для каждаго Воспитанника по 50 коп. въ сутки, или по 182 руб. 50 коп. въ годъ, а для 150 Воспитанниковъ.		27,375	27,375
На учебныя пособія, для каждаго по 30 рублей въ годъ, а для 150.		4,500	4,500
На пополненіе Библіотеки.	750		750
На пополненіе Физическаго Кабинета.	750		750
На канцелярскіе припасы.	250	200	450
На расходы при публичномъ Актѣ	1,400		1,400
На ремонтъ тюфяковъ, подушекъ и одѣялъ.		1,200	1,200
На ремонтъ постельнаго бѣлья и кроватей		3,000	3,000
На ремонтъ століоваго бѣлья, чайной посуды, приборовъ и проч.		1,000	1,000
На ремонтъ и луженіе кухонной посуды		700	700
На наемъ сторожей, поваровъ, оффиціантовъ и другихъ служителей.		17,000	17,000
На аммуницію швейцару и сторожамъ		1,000	1,000
На освѣщеніе дома Института		2,200	2,200
На отопленіе всѣхъ зданій Института.		9,500	9,500

	Изъ штатной.	Изъ институтской.	Итого.
	Рубли.		
На содержаніе зданій въ чистотѣ . .		3,700	3,700
На вощеніе половъ . . .		700	700
На поддержку и поправки зданій Института . .	2,250	2,750	5,000
На ремонтъ и починку классной мебели . . .		400	400
На мытье бѣлья , полагая на каждаго Воспитанника по 25 руб. въ годъ, для 150		3,750	3,750
На мыло, ваксу и щетки.		600	600
На лекарства, продовольствіе больныхъ особою пищею и на потребности для больницы		1,000	1,000
На печатаніе въ вѣдомостяхъ объявленій по разнымъ случаямъ и проч.		500	500
На наемъ дачи для Воспитанниковъ на лѣтнее вакаціонное время и проч.		2,000	2 000
На разные непредвидимые расходы		1,225	1,225
Итого.	5,400	84,800	90,200
А всего.	29,150	120,000	149,150

Примѣч. 1. Поелику Преподаватели не будутъ обременены многими уроками, то допускается, чтобъ одинъ Учитель преподавалъ два разные предмета, если на обученіе имѣетъ право: ибо преподаваніе разнородныхъ предметовъ однимъ и тѣмъ же лицемъ не помѣшаетъ параллельной системѣ классовъ.

Примѣч. 2. Когда число Воспитанниковъ значительно увеличится сверхъ штатнаго положенія, тогда, по усмотрѣнію Директора, нѣкоторые классы могутъ быть подраздѣлены, но всегда параллельно съ однородными предметами, какъ значится въ Положеніи; въ такомъ случаѣ приглашенные для сего Преподаватели получаютъ жалованье изъ суммъ, которыя поступятъ за содержаніе сверхштатныхъ Воспитанниковъ.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Графъ Новосильцовъ.*

24. (Того же числа) *О причисленіи Главнаго Нѣмецкаго Училища Св. Петра ко второму разряду Учебныхъ Заведеній.*

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ,
6 Мая 1836 г.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ

представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о Воспитанникахъ Главнаго Нѣмецкаго Училища при Санктпетербургской Евангелической церкви Св. Петра, и соглашаясь съ заключеніемъ его, Министра, *мнѣніемъ положилъ:* Училище сіе въ отношеніи къ правамъ Воспитанниковъ его по гражданской службѣ, причислить ко второму разряду Учебныхъ Заведеній, наравнѣ съ Гимназіями.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Графъ Новосильцовъ.*

25. (Мая 12) *О переводѣ состоящей въ Клевани Гимназіи въ городъ Ровно.*

Въ 1834 году послѣдовало Высочайшее Повелѣніе о временномъ переводѣ Луцкой Гимназіи, по тѣснотѣ помѣщенія оной, въ м. Клевань, до открытія возможности устроить ее въ одномъ изъ близълежащихъ къ Луцку Уѣздныхъ городовъ.

Начальство Кіевскаго Учебнаго Округа нашло, что изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, гдѣ можно было бы сію Гимназію устроить, болѣе всего выгодъ представляется въ Ровно, вотчинникъ коего, Князь Фридрихъ Любомирскій, прося о переводѣ оной въ сей городъ, жертвуетъ для того шесть кирпичныхъ домовъ съ садомъ и обязуется въ теченіе года построить еще одинъ домъ. Въ сихъ зданіяхъ могутъ быть устроены классы на 500 человѣкъ учащихся, зала для торжественныхъ собраній и квартиры для Учителей.

По представленію о семъ Г. Попечителя тамошняго Округа, Г. Министръ Народнаго Про-

свѣщенія входилъ съ Запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего состоялось въ 12 день Мая Высочайшее Повелѣніе: перевести означенную Гимназію въ городъ Ровно, по отстройкѣ тамъ Княземъ Любомирскимъ нужныхъ для нея помѣщеній.

26. (Того же числа) *О дозволеніи опредѣлять особыхъ Врачей при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ.*

Находя необходимымъ, чтобы учащіеся въ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, особливо же дѣти недостаточныхъ родителей, могли безмездно получать врачебное пособіе, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія представлялъ о томъ въ Комитетъ Гг. Министровъ для исходатайствованія Высочайшаго дозволенія Министерству разрѣшать, по представленіямъ Мѣстныхъ Училищныхъ Начальствъ и въ случаѣ дѣйствительной надобности, опредѣленіе при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ особыхъ Врачей, безъ жалованья, но съ правами, предоставленными Медицинскимъ Чиновникамъ, состоящимъ въ государственной службѣ. Сіе представленіе въ 12 день Мая Высочайше утверждено.

27. (Мая 19) *О дозволеніи Ординарному Академику Брандту предпринять ученое путешествіе въ Германію.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ о дозволеніи Ординарному Академику ИМПЕРАТОР-

 одхык

ской Академіи Наукъ Брандту предпринять въ теченіе сего лѣта ученое путешествіе въ Германію, для осмотра Зоологическихъ Коллекцій въ Берлинѣ и для совѣщанія съ извѣстнѣйшими Учеными въ Іенѣ, гдѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ долженствуетъ быть Собраніе Германскихъ Врачей и Естествоиспытателей. Положеніе о семъ Комитета Высочайше утверждено въ 19 день Мая.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣленъ:

Московскій Уѣздный Предводитель Дворянства Полковникъ *Чертковъ* Почетнымъ Смотрителемъ двухъ Московскихъ Гимназій (26 Мая).

Награждены:

а) *Наперснымъ крестомъ:*

Протоіерей Казанскаго Каѳедральнаго Благовѣщенскаго Собора *Талантовъ* — за отлично усердную службу, исправляемую имъ при Казанскомъ Университетѣ.

b) *Бриліантовымъ перстнемъ съ вензеловымъ изображеніемъ Имени Государя Императора:*

Почетный Смотритель Новомосковскаго Уѣзднаго Училища Тит. Сов. *Алексѣевъ* — за отлично усердную

службу и за значительныя пожертвованія въ пользу Училищъ (9 Мая).

c) *Золотою медалью на Аннинской лентѣ съ надписью: за полезное:*

С. Петербургскій 3-й гильдіи купецъ *Чернышевъ*, С. Петербургскій купеческій сынъ *Смуровъ*, Арскій 2-й гильдіи купецъ *Носовъ*, Московскій купеческій сынъ *Шепелевъ*, Уржумскій купеческій сынъ *Матвѣевъ* и Астраханскій 2-й гильдіи купецъ изъ Армянъ *Сергѣевъ* — за пожертвованія въ пользу Училищъ (26 Мая).

Швейцарскому уроженцу *Рейфу* объявлено Высочайшее благоволеніе за поднесеніе Государю Императору второй Части изданнаго имъ Русско-Французскаго Словаря (29 Мая).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Май мѣсяцъ).

15. (27 Мая) *О преподаваніи въ Смоленской Гимназіи Греческаго языка.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, 27 Мая изъявилъ согласіе на введеніе въ Смоленской Гимназіи преподаванія Греческаго языка.

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія.

По Университетамъ.

По Харьковскому: Докторъ *Вернигъ* утвержденъ въ званіи Почетнаго Члена Университета (1 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: утверждены: Каммеръ-Юнкеръ Тит. Сов. *Князь Голицынъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Звенигородскаго Уѣзднаго Училища (27 Мая); Коллежскій Секретарь *Титовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Коломенскаго Уѣзднаго Училища (27 Мая);

Поручикъ *Князь Оболенскій* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Зарайскаго Уѣзднаго Училища по собственному прошенію, а на его мѣсто опредѣленъ состоящій въ званіи Каммергера, Надворный Совѣтникъ *Князь Черкасскій* (7 Мая).

По Харьковскому: Штабсъ-Ротмистръ *Дурновъ* утвержденъ Почетнымъ Смотрителемъ Щигровскаго Уѣзднаго Училища (18 Мая).

По Казанскому: Надворный Совѣтникъ *Прокофьевъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Чердынскаго Уѣзднаго Училища (28 Мая).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою благодарность:

Ректору Казанскаго Университета *Лобачевскому*— за обозрѣніе Симбирской Гимназіи (16 Мая); Письмоводителю Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Подпоручику *Годеніусу* — за отлично усердную службу (16 Мая); Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Богородскаго *Крюкову* и Волоколамскаго *Тѣлегину* — за изъявленіе желанія вносить ежегодно по 500 р. въ пользу подвѣдомыхъ имъ Училищъ (16 Мая).

II.

НАУКИ.

1.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ТАБЛИЦАХЪ В. А. ЖУКОВСКАГО.

При нынѣшнемъ направленіи Наукъ и Словесности, Исторія, просвѣтленная твореніями Вико, Гердеровъ, Нибуровъ и послѣдователей ихъ, сдружившаяся съ Философіею, вспомоществуемая ею и помогающая ей еще болѣе, занимаетъ высшее мѣсто въ цѣпи человѣческихъ знаній, и по справедливости становится Наукою Наукъ. Всѣ отрасли вѣдѣнія проникаются ея духомъ и въ ней ищутъ твердой точки опоры, оторвавшись отъ произвольныхъ теорій, которыми прошлый вѣкъ такъ щедро надѣлялъ ихъ. Сама Философія — эта владычица всякаго знанія, долго обладавшая нераздѣльнымъ скиптромъ, и начинавшая уже покорять деспотическому своему произволу все положительное, перестроивать даже Природу, человѣка и

гражданина по масштабу, неискусно выдуманному и противорѣчащему основнымъ началамъ Природы человѣка и общества, — сама Философія покорилась этому вліянію: послѣднее выраженіе ея во Франціи—Эклектизмъ—живетъ только Исторіею, изъ нея почерпаетъ свои догматы, говоритъ ея фактами. Ученая Европа отказывается уже отъ заоблачныхъ теорій своихъ и ищетъ для мысли своей корня въ почвѣ положительнаго, которую всегда съ готовностію представляетъ ей Исторія. Стóитъ только внимательнѣе взглянуть на нынѣшнее направленіе Наукъ Богословскихъ, Политическихъ, даже Математическихъ, Естественныхъ и Медицинскихъ (съ умозрительной ихъ стороны), чтобъ убѣдиться въ истинѣ сказаннаго. Даже Словесность и Поэзія приняли явственно это историческое направленіе: во всей Европѣ только и слышатся и читаются Историческіе Романы, Историческія Драмы, Историческіе разсказы и Записки; самая Лира отглашаетъ въ свободныхъ струнахъ своихъ былое, историческое.... Рѣшительно, Исторія сдѣлалась теперь царицею и въ области Наукъ и въ Словесности.

Это высокое мѣсто, которое судьба такъ долго приготовляла Исторіи, ведя ее сначала черезъ поэтическіе разсказы Грековъ и льстивые, раскрашенные анналы Римлянъ, перебросивъ ее потомъ въ сухія, отрывочныя монастырскія лѣтописи Среднихъ Вѣковъ, сжимая и растягивая ее въ формы гладкихъ разсказовъ анекдотическихъ и даже романическихъ во времена недавнія, и наконецъ подвергнувъ критическому трупоразъятію въ по-

слѣднее время, это высокое мѣсто дѣлаетъ ее не для всѣхъ одинаково доступною. Только немногіе избранные, посвященные достигаютъ до внутренность ея святилища и очами ума и сердца читаютъ ея откровенія; профаны любуются ею издали, знаютъ на память только нѣсколько внѣшнихъ фактовъ ея, нѣсколько собственныхъ именъ, числительное имя нѣсколькихъ эпохъ, и по большой части, эти факты, эти имена, эти числа берутся безъ разборчивости: важное часто выпускается, маловажное запверживается, и при недостаткѣ перваго, занимаетъ въ памяти мѣсто безъ всякой пользы. А между тѣмъ Исторія — Наука, имѣетъ свою органическую связь, свою предположительную альфу и омегу; въ ней есть свои общія идеи, выраженныя главными фактами, есть свои большія кольца, на которыя надѣто множество другихъ, мелкихъ: разорвите какія нибудь изъ этихъ главныхъ, связанныхъ между собою колецъ, вы разорвете всю цѣпь, и тогда сколько ни подбирайте мелкихъ колечекъ, цѣпи не составите. Надобно обнять все цѣлое Исторіи однимъ взглядомъ и носить въ себѣ хоть въ маломъ видѣ полный ея образъ; а отдѣльныя черты ея ничего или почти ничего не значатъ.

Съ другой стороны, всеобщее и повсюдное историческое направленіе дѣлаетъ необходимымъ для всякаго образованнаго человѣка знаніе Исторіи въ извѣстной мѣрѣ глубины и объема; но органической же стройности Исторіи, какъ Науки, не льзя знать ея по частямъ, надо узнать всю: и слѣдовательно, вотъ затрудненіе, вотъ вопросъ, ко-

торый стóитъ того, чтобъ привлечь къ себѣ все вниманіе Педагоговъ.

Давно уже изъявлено было опасеніе, что со временемъ Исторія сдѣлается предметомъ невозможнымъ для изученія. Въ самомъ дѣлѣ, человѣчество живетъ ежемгновенно и теперь живетъ *скорѣе*, чѣмъ когда либо, если быстроту измѣненія формъ принять за признакъ быстроты жизни; факты разнообразятся и накопляются въ ужасающей прогрессіи; люди болѣе, чѣмъ когда либо, дорожатъ своими подвигами и силятся увѣковѣчить ихъ на бумагѣ, если не на другомъ какомъ либо прочнѣйшемъ памятникѣ, и передать отдаленному потомству вѣсть о всѣхъ, даже мелочныхъ дѣлахъ его предковъ. Одна Исторія послѣдней половины XVIII и первой четверти XIX вѣка представляетъ такую груду разнообразнѣйшихъ фактовъ, что самая счастливая память откажется удержать всѣ ихъ. А что ожидаетъ еще въ будущемъ? . . И здѣсь-то пробный камень для Исторіи; здѣсь преимущественно можно видѣть, Наука ли она, или простое знаніе. На возможности существованія системы въ Исторіи основывается возможность и изученія ея, не смотря на громадность ея массы. Въ каждой системѣ, какъ въ правильномъ зданіи, есть фундаментъ, на которомъ все основано и по которому можно судить о расположеніи цѣлаго; есть, какъ въ искусной ткани, основныя нити, къ которымъ привиты и на которыхъ держатся всѣ прочія; или, какъ въ живомъ органическомъ тѣлѣ, есть главныя отправленія, служащія основою всѣмъ жизненнымъ явленіямъ и повторяющіяся, съ пере-

мѣною формы, въ разнообразнѣйшихъ частяхъ тѣла: познавши эти отправленія, можно приблизительно узнать и весь организмъ. Такъ и въ Исторіи: не смотря на видимое разнообразіе и безчисленность фактовъ, составляющихъ ея массу, всѣ онѣ могутъ быть приведены къ нѣсколькимъ главнымъ пунктамъ, къ нѣсколькимъ узламъ, въ которыхъ событія, какъ нити, связаны концами своими, изъ которыхъ они почерпаютъ жизнь свою, смыслъ и силу; и если всякій фактъ выражаетъ собою какую нибудь мысль, то всѣ такіе узлы будутъ не что иное, какъ идеи, изъ которыхъ исходятъ или въ которыя сходятся вершинами своими всѣ мысли, т. е. всѣ факты эпохи. Эти-то идеи и составляютъ душу Исторіи; но онѣ до тѣхъ поръ не могутъ быть выяснены, пока не постигнется смыслъ самыхъ событій, служащихъ имъ выраженіемъ, пока въ фактахъ не отдѣлится случайное отъ существеннаго, привиное отъ основнаго, въ которомъ заключена эта животворящая идея. Такъ, можетъ быть, чрезъ нѣсколько вѣковъ умозрительныхъ опытовъ и соображеній, отдаленнѣйшія событія Древности, люди и народы, постепенно будутъ терять собственныя имена свои и превращаться въ чистыя идеи, и чѣмъ далѣе человѣчество будетъ поступать впередъ, тѣмъ болѣе будетъ выясняться смыслъ отдаляющихся отъ него вѣковъ минувшихъ, и Древнѣйшая Исторія постепенно сведется въ нѣсколько идей, объясненныхъ только немногими важнѣйшими фактами. Исчезнутъ, можетъ быть, Вавилоняне, Персы, Египтяне и останутся только идеи, выраженныя ими

въ продолженіе своего существованія. Но какъ далеко такое время отъ насъ, теперь, когда немногіе умѣютъ еще читать всѣ извѣстныя буквы историческаго альфавита и меньшая часть постигаютъ таинственный смыслъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, когда высшіе умы нашего времени стоятъ еще въ безмолвіи передъ скрижалями Науки и только списываютъ чудесные ея гіероглифы, предоставляя потомству разгадать значеніе ихъ! Мы живемъ еще въ минуту разсвѣта, и весь трудъ нашей Исторической Критики ограничивается только приготовленіемъ матеріаловъ, разработкою фактовъ, изъ которыхъ будущая Философія Исторіи выведетъ стройный рядъ идей своихъ. Все, что совершила теперешняя Философія Исторіи, относится только къ самымъ общимъ взглядамъ на Исторію человѣческую, а не къ отдѣльнымъ эпохамъ и событіямъ ея, для просвѣщенія которыхъ философическими идеями остается сдѣлать еще многое, употребить много опытовъ, совершить много трудовъ: работа почти безконечная! . .

Что же касается до Исторіи фактической, для нея сдѣлано довольно и въ настоящее время. Нѣкоторыя части, преимущественно Древней Исторіи, озаренныя свѣтильникомъ критики, выясняются, и событія явственно устрояются въ тотъ порядокъ, въ ту взаимную соподчиненность, которые имъ свойственны. Эта до сихъ поръ невозможная прагматическая связь доставляетъ удобство выяснившимся частямъ Исторіи сокращаться въ нѣсколько важнѣйшихъ—не идей, до этого еще далеко, но—фактовъ, которые могутъ обра-

вомъ и будутъ представителями извѣстнаго отдѣла: въ нихъ должно отпасть все мелочное, второстепенное, и выставиться въ рельефѣ только первообразное, дававшее ходъ и направленіе дѣламъ историческаго міра.

Неоспорима важность такого сокращенія Исторіи для всякаго образованнаго человѣка: ибо доставляетъ ему способъ представлять себѣ въ стройной связи постепенный ходъ вѣковъ историческихъ, не останавливаясь на мелочныхъ дробностяхъ. Но какую несравненно высшую важность имѣетъ оно для учащагося, которому, при другихъ предметахъ изученія, сокращая время, упрочиваетъ знаніе главнѣйшихъ пунктовъ Исторіи, связанныхъ между собою тѣмъ, что слышалъ онъ отъ наставника, и что легко можетъ быть предоставлено памяти, удобно возобновляющей остальныя понятія, при пробужденіи главныхъ. Но для учащагося такое сокращеніе должно имѣть другую форму, нежели для выучившагося взрослаго, который можетъ довольствоваться однимъ изображеніемъ цѣпи историческихъ событій въ разсказѣ или краткомъ повѣствованіи. Учащемуся это сокращеніе должно передаваться нагляднымъ образомъ, ибо въ памяти дѣтей обыкновенно сильнѣе врѣзывается то, что доставляетъ воображенію какой нибудь образъ; а послѣдовательность — важное дѣло во всякой Наукѣ, преимущественно же въ Исторіи — тогда только усвоится ими, когда они пріучатся къ ней способомъ механическимъ, ибо необходимость этой послѣдовательности не можетъ еще быть вполнѣ понимаема ими.

Чтобъ удовлетворить этой потребности, придумываны были различные способы; лучшій заключается въ историческихъ таблицахъ, или картахъ, въ которыхъ всѣ важнѣйшія историческія событія могутъ быть представлены въ связи и послѣдовательной и синхронистической. Всѣмъ извѣстна «Рѣка Временъ» Страсса, Историческій Атласъ Лесажа, Таблицы Кольрауша, Синхронистическія Таблицы Ниссена, и проч.; но, по нашему мнѣнію, ни одно изъ этихъ произведеній не достигаетъ вполнѣ своей цѣли. Въ *Рѣкѣ Временъ* сбивчивость отъ слiянія цвѣтовъ, которыми раскрашены ручьи, изображающіе отдѣльные народы, и притомъ неполнота фактовъ и не совсѣмъ разсудительный выборъ ихъ составляютъ важное неудобство, не смотря на достоинство самаго изобрѣтенія. Атласъ *Лесажа* скорѣе можетъ устрашить учащагося своего мелочностію и пестротою, нежели пріохотить упражнять память на его мелкимъ шрифтомъ напечатанныхъ полныхъ строчкахъ, покрывающихъ, почти безъ промежутковъ, огромныя страницы, и хотя въ немъ столбцы, назначенные для различныхъ народовъ, оцвѣчены особенными красками, однако это нисколько не помогаетъ соображенію, ибо вмѣсто того чтобъ при одномъ взглядѣ на какой нибудь пунктъ припоминать событія, случившіяся въ ту или другую эпоху, учащійся долженъ прочитывать въ нихъ нѣсколько строкъ, что и дѣлаетъ Атласъ похожимъ болѣе на книгу, чѣмъ на таблицы. Въ сочиненіи *Кольрауша* событія не указываются, а разсказываются, и потому требуютъ столько

мѣста, что таблица не можетъ уже имѣть форму листа или карты, а должна разорваться на нѣсколько десятковъ страницъ in-4° и составлять также книгу (1); притомъ же оно представляетъ перечень разныхъ и часто безъ выбора собранныхъ фактовъ и скорѣе можетъ назваться хронологическимъ реестромъ, совершенно лишеннымъ синхронистической связи, нежели историческими таблицами. Синхронистическія таблицы *Ниссена* (2) имѣютъ всѣ главные недостатки Атласа Лесажа: въ нихъ та же многообъемность, мелочность, та же пестрота и сбивчивость. Ближе прочихъ подходитъ къ цѣли Хронологическая Метода Г. Язвинскаго (3); но недостатокъ ея заключается въ томъ, что она не обнимаетъ всего преподаванія Исторіи, а относится только къ затверживанію годовъ царствованія замѣчательныхъ Государей, чему дѣйствительно можетъ оказать важное пособіе. — А между тѣмъ историческія таблицы, чтобъ облегчать память и помогать соображенію многочисленныхъ событій, должны изображать на маломъ пространствѣ *всѣ важнѣйшіе* факты какого либо историческаго отдѣла; факты сіи, для краткости должны быть представлены вполнѣ, въ маломъ объемѣ, и притомъ въ послѣдовательной и синхронистической связи, такъ чтобъ на одномъ

(1) См. Хронологическое и Синхронистическое Обозрѣніе Всемірной Исторіи. С. П. Б. 1833.

(2) Synchronistische Tafeln der Universel-Geschichte, von Nicolai Nissen.

(3) Объ этой методѣ помѣщено извѣстіе въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія No V, Май, 1834.

листѣ или картѣ учащійся могъ окинуть весь такой отдѣлъ однимъ взглядомъ, и въ короткое время возобновить въ памяти своей полное представленіе всѣхъ важнѣйшихъ событій этого отдѣла.

Такихъ таблицъ дѣйствительно не доставало при изученіи Всемірной Исторіи, и мы вмѣняемъ себѣ въ особенное удовольствіе извѣстить о существованіи этого давно ожидаемаго пособія, котораго составленіе требовало многолѣтнихъ трудовъ и опытовъ. Эти таблицы составлены В. А. Жуковскимъ. Авторъ въ непродолжительномъ времени намѣревается издать ихъ всѣ въ пособіе Русскому юношеству, обучающемуся Исторіи. Вся Всемірная Исторія, Древняя, Средняя и Новая до позднѣйшихъ временъ, у него будутъ представлены въ такихъ таблицахъ разнаго размѣра, въ однѣхъ съ величайшею подробностію, въ другихъ не такъ подробно, въ третьихъ сокращенно.

Таблицы для Древней Исторіи уже совершенно готовы и будутъ изданы въ свѣтъ прежде другихъ. Онѣ составятъ полный *Атласъ Древней Исторіи*, который будетъ заключать въ себѣ:

1) Таблицу вводную и въ то же время сводную, въ которую сокращенно сведены всѣ таблицы, предназначенныя для изученія Древней Исторіи.

2) Пять подробныхъ таблицъ для всѣхъ пяти Періодовъ этой же Исторіи.

3) Таблицу хронологическую сводную, *для повтореній*.

4) Географическія таблицы, какъ пособіе при изученіи Древней Исторіи.

5) Археологическія таблицы, и сверхъ того:

6) Особенную таблицу для разнаго рода упражненій при повтореніи.

При Атласѣ изданъ будетъ объяснительный текстъ.

Мы, съ позволенія Автора, представляемъ для образца первую самую сокращенную сводную таблицу Древней Исторіи: въ ней соединены въ краткомъ видѣ пять Періодовъ или пять подробныхъ отдѣльныхъ таблицъ, по которымъ должно быть производимо преподаваніе.

Взглянувъ на приложенный при семъ образцовый листъ, Читатель видитъ въ немъ пять отдѣловъ, расположенныхъ не въ синхронистическомъ, а въ хронологическомъ порядкѣ; синхронистическая связь находится только между полосами каждаго отдѣла; но строгаго синхронизма и здѣсь соблюдено быть не можетъ, съ одной стороны, по малому объему таблицы, съ другой, по огромности времени, которое она вмѣщаетъ въ себѣ; въ подробныхъ таблицахъ это неудобство исчезаетъ; здѣсь впрочемъ годовыя числа важнѣйшихъ событій выставлены при знакахъ этихъ событій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они взяты только приблизительно, преимущественно же выставлены такія числа, которыя легче могутъ врѣзываться въ память: это по большей части или круглыя числа, или подобныя слѣдующимъ: 555 (которымъ обозначается Періодъ Кира), 333 (Періодъ Александра Великаго) и т. д. Каждый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ извѣстный Періодъ времени: такъ первый,

отъ Нимврода до разрушенія Трои, 820 лѣтъ (отъ 2000 до 1180 предъ Р. Х.); второй, отъ разрушенія Трои до Кира, 625 (отъ 1180 до 555); третій отъ Кира до Александра, 222 года (отъ 555 до 333); четвертый, отъ Александра до Августа, 303 (отъ 333 до 30), и пятый, отъ Августа до Одоакра, 506 лѣтъ (отъ 30 предъ Р. Х. до 476 послѣ Р. Х.). Для каждаго народа назначенъ особый цвѣтъ: голубой означаетъ Грековъ, розовый Персовъ, зеленый Римлянъ; и т. д.; изъясненіе цвѣтовъ находится вверху всей таблицы, равно какъ изъясненіе знаковъ внизу; полоса бѣлаго цвѣта означаетъ въ жизни народа время, предшествовавшее началу его государственной жизни. Сверху первыхъ трехъ отдѣловъ протянута темная полоса, изображающая *Времена Первобытныя*; буквы, цифры и знаки ея означаютъ слѣдующее:

Сотвореніе Міра (С. М.); шесть дней творенія (VI); человѣкъ (Ч); грѣхопаденіе (изображеніе змѣи); первое человѣческое общество и постепенное заселеніе земли; далѣе — Потопъ (изображеніе ковчега); Патріархи (буква П съ лучами сверху); Ной (Н); три степени развитія общественнаго: звѣроловство (лукъ), настушество (жезлъ), земледѣліе (серпъ); образованіе Государствъ (изображеніе квадрата); Индія (буква И въ квадратѣ), Мероэ (буква М въ квадратѣ), Египетъ (буква Е въ квадратѣ), великая Монархія Ассирійская (большой квадратъ съ короною наверху); Нимродъ (Н съ короною наверху).

Сверхъ того надъ каждымъ отдѣломъ находятся также темныя полосы съ буквами и знаками:

крайнія буквы каждой полосы означаютъ крайнія событія или предѣлы Періода; такъ въ первомъ: Нимвродъ и разрушеніе Трои, во второмъ — разрушеніе Трои и Киръ; въ третьемъ — Киръ и Александръ; въ четвертомъ — Александръ и Августъ; въ пятомъ Августъ и Одоакръ. Буквы же и знаки, занимающіе средину этой полосы, составляютъ оглавленіе Періода. Знаки, изображающіе главнѣйшіе народы Періода, оцвѣчены тѣми же красками, какъ и полосы, для нихъ въ отдѣлѣ назначенныя. Такъ въ полосѣ надъ первымъ отдѣломъ: Индія, Греція, Египетъ, первая борьба Европы съ Азіею (буквы Е и А въ бѣлыхъ квадратахъ, раздѣленныя двумя скрещенными стрѣлами), Вавилонско-Ассирійское Царство, Евреи. Надъ вторымъ: Римъ и Греція; Вавилонія, Ассирія и Мидія — въ прямоугольникѣ розоваго цвѣта, что значитъ: завоеванныя Персами (ибо полосы, назначенныя для Персовъ, оцвѣчены розовою краскою); Египетъ, Кареагенъ. Надъ третьимъ: Римъ, борьба Грековъ съ Персами (въ прямоугольникѣ синяго цвѣта, что значитъ завоеваніе ихъ обоихъ Македонянами, для которыхъ назначены полосы синяго цвѣта); Кареагенъ. Надъ четвертымъ: Германскіе Народы, Римляне, завладѣвшіе Европою, Азіею и Африкою; Пареяне. Надъ пятымъ: Римъ, сперва нераздѣльный, потомъ раздѣленный на Восточный и Западный, въ борьбѣ съ одной стороны — съ Германскими Народами, съ другой — съ Пареянами-Персами. По мѣрѣ разъединенія Царствъ и народовъ, пестрѣетъ и таблица разными цвѣтами; по мѣрѣ соединенія ихъ подъ одну общую власть,

и таблица становится одноцвѣтною. Такъ въ послѣднемъ отдѣлѣ видится только три дѣйствователя на позорищѣ историческаго міра (и слѣдовательно, три цвѣта): Германцы, Римляне, Персы; ихъ взаимная борьба наполняетъ пространство слишкомъ 500 лѣтъ.

Для объясненія прилагаемой здѣсь образцовой таблицы не лишнимъ считаемъ представить указаніе важнѣйшихъ фактовъ Древней Исторіи, могущее служить къ истолкованію всѣхъ находящихся здѣсь буквъ и знаковъ.

Времена Историческія.

Первый Періодъ: отъ Нимврода до разрушенія Трои. 2000 — 1180 *до Р. Х.*

Могущество Ассиріи и Египта. Первыя времена Еврейскаго народа. Торговля Финикіянъ. Баснословныя и героическія времена Греціи. Малоизвѣстные народы Италіи. Первая борьба Европы съ Азіею (*).

Великая Ассирія. 2000 Нимвродъ. 1950 Нинъ. Семирамида. — Египетъ. 2000 Менесъ. Ѳивы столица; Фараоны. 1400 Сезострисъ; завое-

(*) Выставленное въ оной строкѣ въ началѣ каждаго періода оглавленіе или содержаніе періода, сдѣлано не соотвѣтственно расположенію знаковъ таблицы въ тѣсныхъ полосахъ ея, протянутыхъ надъ каждымъ періодомъ, (эти полосы объяснены уже выше, стр. 420 и 421), и потому не должно примѣнять сего оглавленія къ прилагаемому здѣсь экземпляру таблицы. Все же слѣдующее за этимъ оглавленіемъ расположено въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ буквы и знаки, въ столбцахъ таблицы находящіяся; слѣдовательно примѣнить объясненное не трудно.

ванія; обелиски и пирамиды, — Финикіяне. 2000 Сидонъ. 1400 Тиръ.—Евреи. 2000 Авраамъ; Исаакъ; Іаковъ. 1800 Іосифъ въ Египтѣ. 1500 Моисей. Исходъ изъ Египта; 40 лѣтъ странствованія по пустынѣ; Законъ. 1450 завоеваніе Палестины. Времена Судей. — Греція. Развитіе. 1) *Времена Баснословныя*: 1800 Пеласги; Инахъ. 1550 Эллины; Девкаліонъ. IV колоніи. Цекропсъ въ Аттикѣ. 1500 Данай въ Арголидѣ. 1450 Кадмъ въ Беоціи. 1350 Пелопсъ. 2) *Времена Героическія*. 1250 путешествіе Аргонавтовъ. Двѣ войны Ѳивскія: первая въ 1225, вторая въ 1215. 1180 Троянская война и разрушеніе Трои. — Италія. Авзоны, Умбры. Колоніи. 1180 Эней въ Лаціумѣ.

Вторый Періодъ: отъ разрушенія Трои до Кира. 1180 — 555 *до Р. Х.*

Развитіе Греціи. Первыя времена Рима. Продолжающееся могущество Египта. Измѣненія въ Азіи: Великая Ассирія падаетъ; мѣсто ея заступаетъ Новая Ассирія. Вавилонъ и Мидія. Всѣ онѣ поглощены Персіею. Развитіе и упадокъ Еврейскаго народа. Цвѣтущая торговля Финикіянъ. Основаніе Карѳагена.

Великая Ассирія. 888 Сарданапалъ, послѣдній Царь. Его Монархія раздробляется. Изъ ея развалинъ: Новая Ассирія. Ея могущество при Салманассарѣ, завоевателѣ Израильскаго Царства (722). Она владычествуетъ Вавилономъ и Мидіею, которыя въ послѣдствіи отторгаются; Мидія въ свою очередь покоряетъ Ассирію, съ которою вмѣстѣ переходитъ подъ власть Персіи. — Вавилонъ.

Набонассаръ (747). Могущество Вавилона при Навуходоносорѣ (606), завоевавшемъ (588) Іудею. Наконецъ сія Монархія также покорена Персіею.— **Мидія.** Послѣ временнаго порабощенія становится могущественною при Деiокѣ (700), основателѣ Экбатаны. Киръ, внукъ Астіага, послѣдняго Царя Мидійскаго, захвативъ тронъ дѣда, основываетъ Персидскую Монархію (555).—**Еврейскій народъ.** Три первые Царя. 1100 Саулъ. 1050 Давидъ. 1000 Соломонъ; послѣ него (975) Царство раздѣляется на *Израильское*, въ коемъ царствуютъ XIX Царей до 722 (оно разрушено Ассирійскимъ Салманассаромъ), и на *Іудейское*, въ коемъ царствуютъ XX Царей до 588. Оно разрушено Вавилонскимъ Навуходоносоромъ. (Съ сего времени Евреи, хотя и возвращены Киромъ изъ плѣна Вавилонскаго, состоятъ попеременно въ подданствѣ Персіи, Македоніи, Египта и Сиріи, до Маккавеевъ, 167).— **Финикіяне.** 888 основаніе Кареагена. Разрушеніе Тира Навуходоносоромъ. Новый Тиръ, столько же цвѣтущій, какъ и старый. — **Малая Азія.** Начало Греческихъ колоній (Эоліи, Іоніи и Дориды) около 1100. 1000 Гомеръ, 590 Крезъ. Могущество и разрушеніе Лидійскаго Царства.—**Египетъ.** 666 Додекархія, коей памятникъ: Лавиринеъ. 650 Псаметихъ, первый Царь Саисской Династіи. 610 Нехао. 560 Амазисъ.—**Греція.** Нашествіе Гераклидовъ (1100) и завоеваніе ими Пелопонеса. Кодръ, послѣдній Царь Аѳинскій. Архонты. 888 Ликургъ, законодатель Спарты. 777 начало Олимпіадъ. 748 — 724 первая Мессинская война и завоеваніе Мессеніи 686 — 666. Вторая Мессинская война.

Аристоменъ. 622 Драконовы законы. 590 Солонъ, законодатель Аѳинъ. VII Мудрецовъ. 560 Пизистратъ, похититель верховной власти въ Аѳинахъ. —Италія. Основаніе Альбы. 754 Основаніе Рима. *Времена Царства*: Ромулъ. 715 Нума. 670 Туллъ Гостилій. 640 Анкъ Марцій. 617 Тарквиній Прискъ. 578 Сервій Туллій.

Третій періодъ: отъ Кира до Александра. 555—333 *до Р. Х.*

Образованіе Рима. Слава и упадокъ Греціи. Могущество и упадокъ Персіи. Та и другая порабощены Македоніею. Цвѣтущія времена Кареагена; его войны въ Сициліи. Послѣднія времена Финикіи.

Римъ. 534 Тарквиній Гордый. 510 Его изгнаніе. Конецъ Царства. *Времена Республики:* 490 Начало борьбы Патриціевъ и Плебеянъ. 450 Двѣнадцать скрижалей. 404 Завоеваніе Веи. 390 Галлы въ Римѣ. Примиреніе Плебеянъ и Патриціевъ. 366 Смерть Камилла. 343 Начало войны съ Самнитянами и другими народами Италіи.—Греція. 510 Изгнаніе Гиппія. *Періодъ силы*: 1) Войны Персидскія: 490 Мараѳонское сраженіе. Мильтіадъ. 480—470 Сраженія: Ѳермопильское, Саламинское, Платейское, Микальское и Эвримедонское. 450 Миръ Кимоновъ. Освобожденіе Греческихъ колоній въ Малой Азіи. 2) Война Пелопонесская: 444 Периклъ. 430 Начало войны Пелопонесской. 420 Миръ Никіасовъ. Алькибіадъ. 405 Побѣда Лизандра при Эгосъ-Потамосѣ. 404 Взятіе Аѳинъ. 401 Походъ

10,000. 390 Агезилай. 387 Миръ Анталкидовъ. 3) Война Ѳивская: 378 — 362 Побѣда при Левктрахъ. Побѣда при Мантинеѣ. Смерть Эпаминонда. (4) 356 Начало войны Священной. Филиппъ и Демосѳенъ. 338 Сраженіе Херонейское. *Періодъ упадка*: 333 Александръ, по смерти Филиппа, вождь Грековъ противъ Персіи. — Персія. Камбизъ. 525 Завоеваніе Египта. 515 Дарій Гистаспъ. 485 Ксерксъ 1-й. 465 Артаксерксъ Лонгиманъ. 405 Артаксерксъ Мнемонъ. 336 Дарій Кодоманъ.— Македонія. 360 Филиппъ. 336 Александръ. — Сицилія. 405 Діонисій 1-й. 365 Діонисій 2-й. 345 Тимолеонъ. — Карѳагенъ. 405 Начало дѣлъ въ Сициліи.

Четвертый періодъ: отъ Александра до Августа.
333 — 30 *до Р. Х.*

Быстрое образованіе и паденіе Македонской Монархіи. Почти всѣ Государства, изъ ея развалинъ образовавшіяся, поглощены мало по малу Римомъ, который, одолѣвъ Карѳагенъ, властвуетъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. На Западѣ противоборствуютъ ему Германскіе народы, а на Востокѣ могущественная Парѳія.

Македонія. 333 Начало войны съ Персіею. Три побѣды Александра, покорающія ему всю Персидскую Монархію. Всемірная Монархія Македонская. 323 Смерть Александра. Междоусобіе вождей его. 306 Сраженіе при Ипсѣ и раздробленіе Монархіи. Династія Антигоновъ въ Македоніи. 223 Филиппъ III. 180 Персей. 148 Македонія Римская провинція. — Греція 280. Начало Этольскаго и

Ахейскаго Союзомъ. Аратъ. 183 Смерть Филопемена, послѣдняго Грека. 146 Греція Римская провинція. — Сирія. Династія Селевкидовъ. 222 Антіохъ III. 64 Сирія Римская провинція. — Понтъ. 120 Митридатъ VI Эвпаторъ, опасный врагъ Рима. 64 Понтъ Римская Провинція. — Египетъ. Династія Птоломеевъ. Цвѣтущее состояніе при III первыхъ и постепенный упадокъ при XI послѣднихъ. 30 Египетъ Римская провинція. — Еврейскій народъ. Подданство Египту и Сиріи. 167 Династія Маккавеевъ. 44 послѣ Р. Х. Іудея обращена въ Римскую провинцію. — Парѳія около 222 отторгается отъ Сирійской Монархіи. Домъ Арзасидовъ. — Послѣднія времена Кареагена. Три войны съ Римомъ; первая потрясаетъ, вторая лишаетъ самобытности, послѣдняя уничтожаетъ Кареагенъ. — Сицилія. Агаѳоклъ. 212 Сицилія Римская провинція. — Римъ. 290 Завоеваніе Самніума. 270 Завоеваніе всей Нижней Италіи. Три Пуническія Войны: 265—240 Первая Пуническая Война; въ промежуткѣ: завоеваніе Цизальпинской Галліи (Gallia Togata). 220 — 200 Вторая Пуническая Война. Послѣ оной три войны: двѣ съ Македоніею противъ Филиппа III и Персея, одна противъ Антіоха III. 150—146 Третья Пуническая Война; разрушеніе Кареагена, въ то же время завоеваніе Греціи. Послѣдній вѣкъ Республики. 1) 133 — 79 Времена Гракховъ, Марія и Силлы. Войны: Нумантійская, Первая Галльская, Кимврійская, Югуртинская, двѣ съ Митридатомъ. Междоусобныя войны: Марзская и Марія противъ Силлы. 2) 79—48 Времена Помпея и Юлія Кесаря. Заговоръ Ка-

тилины. Первый Тріумвиратъ. Войны: съ Митридатомъ; противъ морскихъ разбойниковъ; Вторая Галльская, и Пареянская. Междоусобныя войны: противъ Серторія, противъ Гладіаторовъ, Помпея съ Кесаремъ. 48—44 Кесарь Диктаторъ. Онъ умерщвленъ Брутомъ и Кассіемъ. 44—30 Времена Антонія и Октавія. Война Пареянская. Междоусобныя войны: противъ Брута и Кассія, Антонія съ Октавіемъ. Римъ подъ властію Августа. *Конецъ Республики.*

Пятый періодъ: отъ Августа до Одоакра. 30 до *Р. Х. —* 476 *по Р. Х.*

Времена могущества, упадка и раздѣленія Римской Имперіи. Германскіе народы уничтожаютъ Западную Имперію. Пареія (въ послѣдствіи Персія) воюетъ съ Востокомъ.

Римская Имперія. 30—68 Домъ Августовъ. Августъ, Тиверій, Калигула, Клавдій, Неронъ. 68—96 Междоусобіе Гальбы, Оттона и Вителлія. Флавіаны: Веспасіанъ, Титъ, Домиціанъ. 96—180 *Золотой вѣкъ:* Нерва, Траянъ, Адріанъ, Антонинъ Кроткій, Маркъ Аврелій. 180—270 *Солдатскій деспотизмъ* и безпорядки: Коммодъ. Септимій Северъ, Александръ Северъ. Тысячелѣтіе Рима. Возмущенія. Тридцать тирановъ. 270—364 Авреліанъ, возстановитель порядка. Діоклитіанъ. Домъ Константиновъ: Константинъ Великій. Христіанство. Юліанъ. 364 — 395 Валентиніанъ и Валентъ. 376 Начало переселенія народовъ. Өеодосій, послѣдній

единовластитель. Раздѣленіе Имперіи. 395 — 476 *Западная Имперія.* Гонорій. Аларикъ. Валентиніанъ III. Аттилла. Девять послѣднихъ Императоровъ. Одоакръ уничтожаетъ Западную Имперію. *Восточная Имперія.* Аркадій. Ѳеодосій II. Пулхерія. Левъ. Зенонъ.—Германскіе Народы. Союзъ Херусковъ. Арминій и Марбодъ. Союзъ Маркомановъ. Эрманарикъ. Нашествіе Гунновъ. 409 Свевы и Вандалы въ Испаніи. 413 Вестъ-Готы въ Галліи и Испаніи, Бургунды у подошвы Юры. 420 Франки въ Галліи. 429 Вандалы переходятъ въ Африку. 457 Саксоны въ Британію. Лонгобарды, Гепиды.—Парѳія. 222 Династія Арзасидовъ падаетъ; мѣсто ея заступаетъ династія Сассанидовъ. Парѳія получаетъ имя Персія.

Вотъ по возможности полное объясненіе приложенной здѣсь таблицы, въ которой заключена вся Древняя Исторія до завоеванія Рима Герулами. Представляемъ ее, какъ краткій образецъ того, что сдѣлано В. А. Жуковскимъ для облегченія изученія Исторіи. Конечно, эта сокращенная таблица можетъ дать только приблизительное понятіе о таблицахъ въ настоящемъ ихъ видѣ, т. е. подробныхъ, полныхъ; но всякій безпристрастный знатокъ Исторіи, и преимущественно опытный Педагогъ, на самомъ дѣлѣ испытавшій всю трудность успѣшнаго преподаванія Исторіи въ связи прагматической, недоступной для слабаго дѣтскаго соображенія, легко убѣдится, что таблицы, о которыхъ говоримъ мы, вполнѣ достигаютъ своей цѣли.

Таблица не книга; историческая таблица вовсе

не такое имѣетъ назначеніе, какъ учебникъ историческій; въ ней не должно искать ни разсказовъ, ни связныхъ описаній, ни полныхъ фразъ: она только необходимое пособіе, долженствующее указывать и вдругъ напоминать факты, въ учебникѣ представленные повѣствовательно, а потому разсѣянные въ немъ по разнымъ мѣстамъ, соединенные нѣсколькими страницами разсказа. Она, говоря собственно, не что иное, какъ только сѣть, канва, по которой память и воображеніе рисуютъ свои представленія. Слѣдовательно, существенная польза, ожидаемая отъ таблицъ при обученіи, должна состоять не въ сообщеніи новыхъ свѣдѣній учащемуся, но въ томъ, чтобъ они 1) служили нитію, руководящею преподавателя при разсказѣ сложныхъ и разнообразныхъ событій; 2) утверждали бы въ памяти учениковъ разсказанное учителемъ, легко напоминая какими нибудь условными знаками главное изъ того, что они слышали съ подробностями, и заставляя это главное связывать припоминаніемъ этихъ подробностей; и 3) служили бы пособіемъ при повтореніи.

Всѣ эти условія удовлетворительнымъ образомъ выполняются таблицами В. А. Жуковскаго, въ которыхъ однимъ изъ главныхъ достоинствъ можетъ почесться совершенное отсутствіе механическаго обученія, но возбужденіе умственной самодѣятельности въ учащихся и сохраненіе всей самобытности преподавателя.

1) Онѣ выполняютъ *первое* условіе: ибо дѣйствительно доставляютъ учителю удобное руководство; назначая непрерывную нить для про-

подаванія, даютъ возможность съ легкостію обозрѣть всю систему преподаваемаго отдѣла посредствомъ классификаціи важнѣйшихъ фактовъ, соединенной съ строгимъ систематическимъ порядкомъ въ цѣломъ, и въ то же время предоставляютъ ему совершенную свободу разнообразить это цѣлое живыми и занимательными подробностями. Такимъ образомъ, съ одной стороны онѣ указываютъ преподавателю путь, съ котораго онъ не долженъ и не можетъ сбиваться; съ другой сохраняютъ ему полную волю и индивидуальность живаго, свободнаго преподаванія; а этого не льзя было бы достичь таблицами, въ которыхъ полными фразами выражены всѣ факты въ своихъ подробностяхъ, и которыя симъ самымъ стѣсняютъ учителя заставляя его слѣдовать таблицѣ шагъ за шагомъ, порабощая его слѣдовательно не его собственному, а чуждому произволу.

2) Далѣе, онѣ *утверждаютъ* въ памяти учениковъ преподаваемое: ибо представляютъ легкое обозрѣніе пути, по которому проведено все пройденное преподавателемъ. Такому обозрѣнію по этимъ таблицамъ способствуютъ: а) правильная въ нихъ *классификація* предметовъ, посредствомъ которой главные факты видимо, ярко отдѣлены отъ подчиненныхъ, подробности не мѣшаютъ обозрѣть все цѣлое, а при обозрѣніи цѣлаго не убѣгаютъ изъ вида и подробности, чему много способствуетъ употребленіе четвероугольниковъ, большихъ буквъ и проч; b) *наглядность*, зависящая отъ симметріи или нѣкотораго опредѣленнаго расположенія предметовъ, посредствомъ котораго

всѣ факты представляются въ извѣстныхъ живописныхъ образахъ, легко сохраняющихся въ памяти, и легко впечатлѣвающихъ въ ней и цѣлое и подробности; с) удобство *соединять* въ маломъ объемѣ множество фактовъ посредствомъ употребленія знаковъ вмѣсто словъ и цѣлыхъ фразъ: чего рѣшительно нѣтъ ни въ одной изъ извѣстныхъ теперь таблицъ, которыя по многорѣчивости своей растягиваются въ большіе объемы и потому по необходимости заключаютъ въ себѣ при множествѣ словъ мало фактовъ: всѣ онѣ изъ таблицъ становятся книгою, которая совершенно неудобна для употребленія учащимся, какъ по неизбѣжной неполнотѣ своей, такъ по обширности и мелкому шрифту, который непремѣнно долженъ быть въ ней употребляемъ для уменьшенія вещественнаго объема и толщины ея.

3) Сказанныя таблицы равномѣрно удовлетворяютъ и *третьему* условію, т. е. служатъ важнымъ пособіемъ для повторенія, и притомъ заключаютъ въ себѣ то особенное достоинство, что повтореніе, по нимъ производимое, есть не столько механическое, сколько самостоятельное, на умственной самодѣятельности учащагося основанное упражненіе. Эта выгода опять происходитъ отъ того же, что составляетъ преимущественное отличіе этихъ таблицъ отъ всѣхъ прочихъ, именно, что въ нихъ вмѣсто словъ и фразъ, которыя все выражаютъ, не оставляя ничего досказывать памяти, употребляются начальныя буквы и знаки, которые только помогаютъ памяти и въ то же время принуждаютъ ее къ работѣ собственной.

Вообще же употребленіе сокращенныхъ знаковъ въ таблицахъ вмѣсто полныхъ фразъ имѣетъ неисчислимыя выгоды и для преподавателя и для учащагося, и составляетъ, по моему мнѣнію, самое счастливое изобрѣтеніе, дающее перевѣсъ таблицамъ В. А. Жуковскаго передъ всѣми извѣстными. Но должно замѣтить, что эти таблицы, не смотря на всю полноту, съ какою кто либо захотѣлъ бы ихъ представить, не только не замѣнятъ знанія (къ чему стремятся таблицы Лесажа и др.), но могутъ быть употреблены только *при* предварительномъ *знаніи*. Онѣ утвердятъ въ памяти учащагося и цѣлое и подробности, но тогда именно, когда уже ему извѣстны и это цѣлое и эти подробности; безъ знанія онѣ совершенныя загадки, мертвые знаки, которые оживаютъ въ такомъ только случаѣ, если придетъ на помощь припоминаніе разсказанныхъ преподавателемъ фактовъ, и главныхъ и второстепенныхъ, припоминаніе, возбуждаемое въ свою очередь этими же знаками. И въ этомъ заключается новая, весьма важная выгода разсматриваемыхъ нами таблицъ: не замѣняя прочнаго, основательнаго знанія, онѣ только помогаютъ ему, представляя въ порядкѣ знаки событій; слѣдовательно не сообщаютъ никакихъ поверхностныхъ свѣдѣній, а вызываютъ на трудъ, на припоминаніе, на углубленное вниманіе; между тѣмъ какъ другія таблицы съ цѣлыми фразами и собственными именами только балуютъ вниманіе, подавая иногда поводъ довольствоваться поверхностнымъ, на выдержку схваченнымъ знаніемъ.

Что касается до *методы преподаванія* по

этимъ таблицамъ, что не льзя назначить подробныхъ правилъ, коими бы можно было руководствоваться при употребленіи ихъ: здѣсь многое зависитъ отъ способности учителя, живости его изложенія и умѣнья быть занимательнымъ; отъ мѣста, въ которомъ преподается Исторія; отъ объема, какой дается ей, сообразно особому назначенію учениковъ; также и отъ времени, опредѣляемаго для обученія этой Наукѣ. Но вотъ, по крайней мѣрѣ, общія правила, которыя необходимы для вѣрнаго достиженія цѣли въ употребленіи таблицъ В. А. Жуковскаго:

1) Преподаватель, чтобъ дѣйствовать самобытно, съ полною свободою, не отклоняясь однакожъ отъ предписываемаго таблицею пути, — долженъ прежде всего хорошо ознакомиться съ нею, такъ сказать овладѣть ею, усвоить ее себѣ, и по ней расположить изустный разсказъ извѣстнаго отдѣла Исторіи; слѣдовательно долженъ приготовиться къ этому разсказу (относительно порядка въ размѣщеніи фактовъ) прежде, нежели предложить его своимъ слушателямъ.

2) Потомъ изложить словесно, въ извѣстномъ объемѣ, съ занимательными подробностями, событія, составляющія назначенный имъ для преподаванія отдѣлъ (который чѣмъ короче будетъ, тѣмъ лучше, и для вѣрнѣйшаго успѣха долженъ оканчиваться въ одинъ урокъ), съ строгимъ соблюденіемъ предписаннаго въ таблицѣ порядка, но безъ самой таблицы. Такимъ изустнымъ изложеніемъ онъ сообщитъ учащимся только идею, дастъ *понятіе* о разсказанныхъ имъ событіяхъ.

3) По окончаніи изустнаго повѣствованія событій извѣстнаго историческаго отдѣла, самъ преподаватель долженъ повторить все это по таблицѣ предъ учениками; отъ этого идея въ умахъ слушателей превратится въ ощутительный *образъ*.

4) Ученикъ долженъ повторить пройденный отдѣлъ по таблицѣ, т. е. долженъ разсказывать, припоминая и указывая на буквы и знаки таблицы, всѣ слышанные имъ факты, въ связи хронологической и (когда будетъ пройденъ цѣлый періодъ) синхронистической. Здѣсь образъ становится уже *словомъ*.

5) Преподаваніе должно быть производимо по отдѣльной подробной таблицѣ, особо для каждаго періода назначенной; а потому, по окончаніи нѣсколькихъ періодовъ, должно сводить отдѣльныя таблицы въ одну общую, краткую. Этимъ способомъ образуется въ умѣ и памяти ученика *цѣлое* со всѣми своими *подробностями*.

6) Относительно же самаго повторенія и экзаменовъ, они могутъ быть производимы по этимъ таблицамъ на какомъ угодно языкѣ: ибо начальныя буквы и преимущественно знаки — языкъ общій для всѣхъ; а отъ этого изученіе Исторіи можетъ быть соединено съ практическимъ упражненіемъ въ языкахъ, словеснымъ и письменнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ разсматриваемыя нами таблицы могутъ принести ту еще особенную выгоду, что доставятъ учащемуся матеріалы для цѣлыхъ сочиненій, (въ чемъ, по естественной необходимости, нуждается всякой ученикъ малолѣтный) не пред-

ставляя ему въ то же время готовыхъ фразъ для письменнаго сочиненія, но вызывая такъ сказать изъ него, посредствомъ знаковъ, своеобразныя выраженія, которыя могутъ быть отраднымъ зародышемъ оригинальнаго слога. — Можно также, для лучшаго укорененія въ памяти учащихся пройденнаго отдѣла, разнообразить таблицу при повтореніи; напр. выкинуть изъ нея знаки, оставивъ одни годовыя числа (даты), и заставить по этимъ числамъ припоминать факты; или оставить одни знаки, выкинувъ даты, и требовать припоминанія ихъ по фактамъ; можно наконецъ уменьшить число и знаковъ и датъ, заставляя по нѣкоторымъ изъ нихъ припоминать всѣ остальные; или даже сдѣлать вовсе *нѣмую* таблицу съ раскрашенными столбцами, заставлять разсказывать по порядку, въ разбивку, соединять событія въ одно общее, краткое изложеніе (resumé); задавать при этомъ вопросы географическіе, этнографическіе, археологическіе, и пр. и пр. — Повторяемъ: главное зависитъ здѣсь отъ умѣнья и ловкости преподавателя и отъ потребностей учащихся.

Если предположить, что въ какомъ либо Учебномъ Заведеніи такъ называемый гимназическій курсъ Исторіи раздѣленъ на двѣ главныя части, такъ чтобъ прежде проходилась вся Исторія (Древнихъ, Среднихъ и Новыхъ Вѣковъ) кратко, въ низшихъ и одномъ изъ среднихъ классовъ, и потомъ повторялась съ большими подробностями и съ взглядомъ болѣе возвышеннымъ въ остальныхъ среднихъ и въ верхнихъ: то таблицы В. А.

Жуковскаго могутъ быть полезны въ обоихъ курсахъ. Сначала, въ первой части преподаванія, онѣ впечатлѣютъ въ памяти важнѣйшіе факты, собственныя имена и годы, въ послѣдовательной и синхронистической связи; а потомъ, во второмъ курсѣ, эти же событія повторятся по таблицамъ подробнѣйшимъ, въ объемѣ болѣе обширномъ, въ разсказѣ, гдѣ важнѣйшіе факты соединятся между собою множествомъ новыхъ, и слѣдовательно прагматизмъ получитъ большую важность. Но, кромѣ гимназическаго курса, эти таблицы могутъ принести значительную выгоду и людямъ, изучающимъ Исторію въ высшемъ ея значеніи: ибо всегда представляютъ удобнѣйшее средство къ повторенію, къ справкамъ, къ повѣркѣ собственныхъ воспоминаній, къ многочисленнымъ соображеніямъ разнаго рода. Важнѣйшая же польза ихъ для учащихся заключается въ пріученіи ума и памяти — легко представлять въ связи, и прямой и косвенной, всѣ извѣстныя событія, бывшія въ этой связи нѣсколько разъ передъ глазами, подъ видомъ знаковъ.

Послѣ всего сказаннаго, намъ остается пожелать, чтобъ изданіе всѣхъ таблицъ не замедлилось. При нашей бѣдности въ учебныхъ пособіяхъ, таблицы В. А. Жуковскаго будутъ драгоцѣннымъ подаркомъ, и чѣмъ скорѣе явятся онѣ, тѣмъ лучше: ибо Школы наши наполняются быстро, и жажда знанія, при помощи Божіей, усиливается часъ отъ часу: теперь, и именно теперь Русское юношество болѣе чѣмъ когда либо нуждается въ пособіяхъ, которыя приготовлены были бы для него Русскимъ

просвѣщеннымъ умомъ и Русскою добросовѣстностію, а не спекуляціею чужеземцевъ.

Мы видѣли у В. А. Жуковскаго цѣлый рядъ таблицъ, назначенныхъ въ пособіе при преподаваніи всѣхъ Наукъ, входящихъ въ составъ *общаго предварительнаго курса*; онѣ основаны на той же методѣ преподаванія, какъ и таблицы историческія; въ нихъ также все утверждено на строгой систематической классификаціи предметовъ, выраженныхъ знаками и начальными буквами; въ преподаваніи, употребленію ихъ также должно предшествовать изустное изложеніе предмета, и т. д. Но Авторъ желаетъ прежде издать историческія свои таблицы, и потомъ уже приступить къ изданію прочихъ. Да совершатся скорѣе эти благодѣтельныя намѣренія! Воспитывающееся поколѣніе съ признательностію приметъ эти важныя облегчительныя пособія, и возмужавъ, навсегда сохранитъ въ благодарномъ сердцѣ своемъ память о томъ, кому за нихъ было обязано.

А. Краевскій.

2.

ПѢСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

(Изъ лекцій о Русской Словесности, читанныхъ 1835 года въ Университетѣ Св. Владиміра Ордин. Професс. Михаиломъ Максимовичемъ).

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Пѣснь Игорю, относительно ея духа.

Въ предыдущемъ чтеніи о Пѣсни Игорю, изложивъ содержаніе и планъ ея, мы опредѣляли себѣ точку зрѣнія на нее и степень ея важности для Исторіи нашей Словесности. Мы сказали, что сія Историческая Пѣснь есть поэтическое выраженіе современной ей жизни Русскаго Юга, есть плодъ древней Поэзіи нашей, и вмѣстѣ съ тѣмъ первообразъ для послѣдующей нашей своенародной Поэзіи, особенно Южно-Русской.

Потому въ изслѣдованіи сей Пѣсни должно замѣчать все, что отозвалось въ ней отъ прошедшаго, всякую черту ея, повторяющуюся въ другихъ древнихъ памятникахъ нашей Словесности; — съ другой стороны необходимо въ ней обратить вниманіе на все, что есть общаго въ ней съ Поэзіей Украинской и Велико-Русской, на всѣ такъ сказать отголоски ея въ оныхъ. Чрезъ такое сооб-

раженіе можно уразумѣть красоты сей Пѣсни, и подать нѣсколько свѣта къ опредѣленію свойствъ и раскрытія нашей народности въ Поэзіи.

Имѣя это въ виду, разсмотримъ нѣсколько Игореву Пѣснь относительно ея *духа*; потомъ станемъ говорить объ ней относительно *формы* ея, т. е. объ образѣ выраженія и языкѣ.

Наблюдая Игореву Пѣснь относительно духа, находимъ, что отличительный характеръ онаго состоитъ въ соединеніи двухъ главнѣйшихъ началъ: *любви къ землѣ Русской и ея славѣ, и вѣры въ жизнь Природы и глубокаго съ нею сочувствія.* Два начала сія суть основанія и господствующія въ духѣ Поэзіи Пѣвца Игоря: изъ нихъ уже проистекаютъ, или ими проникнуты, или подъ ихъ господствомъ раскрываются другіе виды любви и вѣры, другія чувства и понятія. Потому и обозрѣніе оныхъ мы приведемъ къ этимъ двумъ знаменательнымъ началамъ, изъ коихъ первое имѣло преимущественное вліяніе на содержаніе и тонъ Пѣсни, а второе на образъ выраженія и краски ея.

A. *Духъ любви.*

Любовь къ Русской землѣ и ея славѣ есть первое, главнѣйшее начало въ Пѣсни Игорю. Изъ сего то родника, изъ сей общественной, родинной любви проистекаютъ: во-первыхъ разлитой по всей Пѣсни ратный духъ, соединенный съ мстительнымъ чувствомъ обиды къ поганымъ Половцамъ; во-вторыхъ, любовь къ минувшему, воспоминанія о

прежнихъ Князьяхъ Русской славы и силы; въ-третьихъ, духъ скорби и гнѣва на междоусобія и крамолы Удѣльныхъ Князей, столь бѣдственныя для Русской земли и недостойныя прежней славы ея; въ четвертыхъ, грустный тонъ цѣлой Пѣсни, который отзывается и въ двухъ послѣднихъ Главахъ ея, гдѣ онъ (по освобожденіи Игоря) вообще перемѣняется на радостное движеніе. — Сею главною, родинною любовью усилена личная любовь Пѣвца къ Героямъ его Пѣсни; съ нею соединена и любовь его къ пѣснопѣнію вообще, и вѣра его въ Природу; выраженіемъ оной служитъ у него и пѣсня дѣвъ; ею проникнута у него и любовь женская.

За землю Русскую и ея славу: вотъ главная мысль, основная пружина дѣйствія, непрестанно повторяющееся слово въ его Пѣсни. Такимъ образомъ: Игорь исполнился ратнаго духа, и навелъ храбрые полки свои на землю Половецкую *за землю Русскую* (Гл. 1); Русичи полегоша — *за землю Русскую* (Гл. 7); злато *Русское* потопилъ Игорь въ Половецкой рѣкѣ (Гл. 8): *Русскимъ* златомъ звенятъ (въ Крыму) Готскія дѣвы (Гл. 9); по *Русской землѣ* простерлись опять Половцы съ побѣдами и пламенемъ (8. 9); вступиться за эту обиду Пѣвецъ зоветъ Князей, вступиться *за землю Русскую* и раны Игоревы. (Гл. 10, повторяя это трижды); на *землю Русскую* навели поганыхъ своими крамолами Князья Полоцкіе (Гл. 12) — О, стонать *Русской землѣ*, вспоминая прежнее время и первыхъ Князей своихъ (Гл. 12).

«О *Русская земля!* ты уже за горою!» (за шеломянемъ еси!) два раза (Гл. 3 и 5) восклицаетъ

Пѣвецъ, когда Русскіе перешли за предѣлы ея, на незнаемое (пустынное) поле земли Половецкой. — Черезвычайно сильное раскрытіе сей родимой любви въ *тоскѣ на чужбинѣ* по своей Южно-Русской землѣ, мы увидимъ въ Украинскихъ Пѣсняхъ; а теперь посмотримъ на выраженія ратнаго духа въ Пѣсни Игорю, которымъ особенно обнаружились въ ней эта основная любовь къ Руской землѣ и славѣ.

а) *Ратный духъ.*

Ратный духъ воспитался въ Русскихъ издавна, особенно набѣгами Азіатцевъ, непрестанными съ ними битвами и схватками оборонными, наступательными и союзными, — и обратился въ потребность, въ славу и честь, — и уже *Лѣтописцы* говорили: «брань славна луче есть мира студна!» Изображеніями сего ратнаго духа въ разнообразныхъ его явленіяхъ, картинами битвы и сѣчи, особенно богатъ и могучъ Пѣвецъ Игоря; и его Пѣснь по сему отношенію не даромъ названа *героическою*; но сообразнѣе съ временемъ ея она лучше можетъ быть названа *рыцарскою*. И если сравнить ее съ Рыцарскою Поэзіей того романтическаго времени вообще, то съ самодовольствіемъ народнымъ мы увидимъ, что первенство бѣзспорно принадлежитъ нашей Поэзіи!

Разсмотримъ же нѣсколько мѣстъ нашей Пѣсни, чтобы видѣть, какъ въ ней выражается сей боевой духъ и другіе предметы. Мѣста сіи я стану предлагать частію подлинными словами Пѣсни, частію въ переводѣ.

Послушайте во-первыхъ главнаго Героя Пѣсни, Князя Игоря, мужающагося на Половцевъ за землю Русскую (Гл. 2).

«Наполнився ратнаго духа рече Игорь къ дружинѣ своей: братіе и дружино! Луцежъ бы потяту быти, неже полонену быти!» *Лучше быть изрублену, нежели быть полонену!*

При этомъ вы конечно вспоминаете рѣчь Святослава предъ битвою съ Греками, и въ изреченіи Игоря видите мужество, завѣщанное прежнимъ Русскимъ Княземъ-воителемъ. — Игорь продолжаетъ:

«А всядемъ, братіе, на свои бръзыи комони (*), да позримъ синего Дону! . . . . Хощу бо, рече, копіе приломити конець поля Половецкаго, съ вами Русичи; хощу главу свою приложити; а любо испити шеломомъ Дону!»

Вотъ жажда, наслѣдованная Игоремъ отъ славнаго Мономаха, который *пилъ Донъ золотымъ шеломомъ*, по любимому выраженію того времени: вотъ истинно рыцарскій обѣтъ Русскаго Князя! и какъ не любить его Пѣвцу, исполненному любви къ землѣ Русской и ея славѣ? . .

Другой Герой Пѣсни Князь Всеволодъ, храбръ и силенъ, какъ *туръ* (или *зубръ*, красивый, дикій звѣрь, весьма уважавшійся Славянами): потому и

(*) Т. е. борзые кони. *Комони* есть старинное Славянское слово, постоянно употребляемое въ Пѣсни Игорю, оставшееся понынѣ въ одной свадебной старинной Русской Пѣсни (записанной въ Осташковскомъ Уѣздѣ П. В. Кирѣевскимъ):

Дворъ комоней изъуставлено,
Сѣни плетей изъувѣшано.

прозывается онъ въ пѣсни *буйтуромъ* или *яръ-туромъ*. Всеволодъ всегда готовъ къ битвѣ и въ ней все забываетъ; но ему не чужда и нѣжность души: онъ исполненъ любви братской:

«Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, Игорю! Оба себѣ Святъславлича!» говоритъ онъ.— «Сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти готови, осѣдланы у Курьска напереди. . . .» (Гл. 2).

Всеволодъ, и по словамъ Кіевской лѣтописи, «бѣ въ Ольговичехъ всѣхъ удалѣе рожаемъ и възрастомъ и всею добродѣтелію и мужественною доблестію, и любовь имѣяше къ всѣмъ.»

Посмотрите же, каковъ онъ въ битвѣ: *яръ-туръ Всеволодъ, стоишь на брани, прыщешь стрѣлами на воиновъ* (Половецкихъ), *гремишь объ шлемы ихъ мечами булатными. Гдѣ только туръ, промчишься ты, золотымъ своимъ шлемомъ посвѣчивая: тамъ лежатъ поганыя Половецкія головы, исщепаны Аварскіе шлемы калеными саблями отъ тебя, яръ-туръ Всеволодъ! Какія раны, братья, дороги забывшему почести и жизнь, и Городъ Черниговъ, и отцевскій золотой престолъ, и своей милой жены красной Глѣбовны привѣтъ и обычай?*

«Яръ-туре Всеволоде! стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужными. Камо, туръ, поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая: тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя, поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя, отъ тебе яръ-туре Всеволоде? . . . Кая раны дорога, братіе, забывъ

чти и живота, и града Чрънигова, отня злата стола, и своя милыя хоти красныя Глѣбовны свычая и обычая! . . .» (Гл. 5).

Таковы наши *искатели славы* (Гл. 9.), Князья Сѣверскіе, у коихъ, по выраженію Святослава, *храбрыя сердца изъ крѣпкаго булата кованы и закалены въ мужествѣ* («въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена»), которые *рано начали Половецкую землю мечами опустошать* (*), *а себѣ славы искать. . . говоря: мужаемся сами! одни похитимъ славу грядущую, одни подѣлимся славой прошедшею!* («мужаимѣся сами! преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся *сами подѣлимъ!*»).

Приведу теперь вамъ изображеніе Курской дружины Всеволода (Гл. 2):

Куряне мои (говоритъ онъ Игорю) *народъ знающій: подъ трубами повиты, подъ шлемами взлелѣяны, концемъ копья вскормлены; дороги имъ извѣстны, овраги имъ знакомы; луки у нихъ натянуты, колчаны открыты, сабли изострены; какъ сѣрые волки скачутъ они въ полѣ, ища себѣ чести, а Князю славы!*

«А мои ти Куряни свѣдоми къмети: подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяни, конець

(*) «Мечи цвѣлиши» — отъ слова *цвѣле*, по нынѣ оставшагося въ Южно-Русскомъ языкѣ и означающаго *плачене*; а не отъ Сербскаго слова *цвилити*, которому въ Южно-Русскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ слово *квилити* — выть (отсюда и *филинъ*, т. е. квилинъ, по Украински пугачъ; — *ке* во многихъ словахъ употребляется вм. *ф*, напр. *квасоля* говорятъ Украинцы, вмѣсто фасоль, а Великороссіяне говорятъ *фатера* вмѣсто квартира).

конія вскръмлени; пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаемы; луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени; сами скачють акы сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себѣ чти, а Князю славы.»

Послѣднее выраженіе повторяется и передъ битвою съ Половцами (въ концѣ 13 Главы): «Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, *ищучи себѣ чти, а Князю славы.*»

Вотъ еще примѣръ Русской удалости, воззваніе къ Всеволоду Юрьевичу, Великому Князю Владимірскому и Суздальскому, старшему тогда между Сѣверно-Русскими Князьями (Гл. 10):

«Великый Княже Всеволоде! не мыслію ти прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти. Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ. Ты бо можеши по суху живыми шереширы стрѣляти—удалыми сыны Глѣбовы.

Не мыслью тебѣ перелетѣть издалеча, отцевскаго золотаго престола поберечь: ибо ты можешь Волгу разбрызгать веслами, Донъ вычерпать шлемами! Еслибъ ты здѣсь былъ, была бы здѣсь плѣнница по ногатѣ, *а плѣнникъ по* резанѣ (т. е. по мелкой монетѣ, тогда употреблявшейся, какъ теперь говорится: *ни по чемъ!*). *Ты можешь и на сушѣ стрѣлять живыми самострѣлами — удалыми сынами Глѣба* (т. е. пятью сыновьями Рязанскаго Князя Глѣба Ростиславича, признавшими своимъ Главою Всеволода).

Наконецъ вотъ еще Пѣснь Великому Кіевскому Князю Святославу, побѣдителю Хана Кобяка (Гл. 8):

Онъ былъ грозою; погромилъ мечами булатными, и своими сильными полками наступилъ на землю Половецкую, притопталъ холмы и овраги, возмутилъ рѣки и озера, изсушилъ потоки и болота; а поганаго Кобяка изъ Лукоморья, отъ желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ, какъ вихрь исторгнулъ онъ: и палъ Кобякъ въ городѣ Кіевѣ, во дворцѣ Святославовомъ!

«Грозою бяшеть; притрепеталъ своими сильными плъкы и харалужными мечи, наступи на землю Половецкую, притопта хлъмы и яругы, возмути рѣкы и озеры, изсуши потокы и болота; а поганаго Кобяка изъ Луку-моря отъ желѣзныхъ великыхъ плъковъ Половецкихъ яко вихръ выторже: и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ въ гридницѣ Святъславли.»

6) *Любовь къ минувшему и скорбь о настоящемъ.*

Изъ любви Пѣвца къ землѣ Русской и ея славѣ, какъ сказалъ я, проистекаютъ: любовь его къ минувшему, духъ гнѣва на междоусобія Князей, духъ скорби о настоящей бѣдѣ земли Русской и ея обидѣ отъ ненавистныхъ Половцевъ. У Пѣвца не сходитъ съ сердца эта бѣда, эта обида его времени; онъ не можетъ забыть славы былаго времени, или, лучше, сказать только въ ней забывается. Потому онъ такъ часто вдается въ воспоминанія о прежнихъ Князьяхъ, потому такъ часто въ его Пѣсни раздается *звонъ дѣдовской славы*, такъ часто объ ней напоминаетъ своимъ Князьямъ, указываетъ имъ на *золотой отцевскій престолъ*, скорбитъ объ ихъ междоусобіяхъ, негодуетъ на

нихъ за то, что они стали *ковать крамолу* и чрезъ то попустили Половцамъ разорять Русскую землю: поганымъ ли на обиду должна была достаться слава и сила ея? . . .

«Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо. Далече залетѣло. не былонъ обидѣ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чрьный воронъ, поганый Половчине! . » (Гл. 4).

Но у Князей—продолжаетъ Пѣвецъ—*пропала вражда на поганыхъ. Говорятъ они другъ другу: то мое, и то мое! и стали Князья про малое говорить: это великое; и сами на себя крамолу ковать; а поганые со всѣхъ сторонъ приходить съ побѣдами на землю Русскую* (Гл. 8).

Въ 10 Главѣ Пѣвецъ восклицаетъ: *Ярославъ и всѣ внуки Всеславовы! опустите знамена свои, вложите свои мечи поврежденные! Вы отпали отъ дѣдовской славы! Вы своими крамолами начали наводить поганыхъ на землю Русскую, на жизнь Всеслава. было ли бы какое насиліе отъ земли Половецкой?* . . .

О, стонать Русской землѣ, помянувши первую годину и первыхъ Князей! Того стараго Владиміра не льзя было пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ!

Вотъ думы и печали Пѣвца Древней Руси, когда она уже упадала и кончала первый періодъ славной жизни своей, когда рыцарская отвага Сѣверскихъ Князей его не удалась, и *пали знамена Игоревы*. Поэзія, какъ и жизнь, безъ вѣры въ прочность настоящаго, безъ надежды на будущее, обращается къ минувшему, живетъ воспоминаніями.

То же самое увидимъ и въ послѣднемъ періодѣ Поэзіи Украинской; подобныя думы о своей славѣ и ее волновали. . .

Теперь замѣтимъ, что Пѣвецъ Игоря въ своихъ обращеніяхъ къ минувшему времени, ведетъ лѣтосчисленіе свое отъ *вѣка Троянова*. Вы помните начало 6 Главы: *Были вѣка Трояновы, минули лѣта Ярославовы!* Пѣснь Всеславу Полоцкому начинается также *на седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ* (хотя *седьмое* число здѣсь ошибка преданія или списка).

Боянъ, воспѣвавшій Всеслава, Олега, Святослава, по словамъ Пѣвца Игоря: *рыскалъ по тропу Трояню*, т. е. по дорогѣ Трояновой, упоминаемой и въ народной пѣснѣ вѣка Екатерины, и слѣды коей (via Trojani) остались понынѣ. — Наконецъ и земля Русская въ Пѣсни названа *землею Трояновою*. Такое преданіе о Троянѣ на Руси въ XII вѣкѣ (идущее отъ Дунайскихъ Славянъ, или, можетъ быть, отъ Грековъ, коихъ колоніи были на Днѣпрѣ въ вѣкъ Трояновъ) показываетъ, какою долгою и громкою славою утвердилъ о себѣ память Императоръ Римскій, именемъ коего называли у насъ даже Князя Владиміра.

Замѣтимъ еще, что древле-Славянская рѣка *Дунай*, по нынѣ остающаяся въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ, какъ поэтически-нарицательное имя рѣки вообще, въ Пѣсни Игорю упоминается нѣсколько разъ, иногда въ собственномъ, а иногда въ такомъ же нарицательномъ значеніи (вмѣсто Дона).

в) *Битва и смерть.*

Въ Пѣсни Игорю находятся нѣсколько картинъ битвы и смерти весьма поразительныхъ и совершенно народныхъ.

Поле жатвы обратилось въ поле брани: вотъ, кажется, задушевная мысль Южно-Русскаго Пѣвца, съ которою онъ представляетъ битву на родимой землѣ своей: ибо онъ изображаетъ ее красками земледѣльческаго быта — пашнею, посѣвомъ, молотьбою. Не отзывается ли здѣсь духъ древняго земледѣльца, потомъ увлеченнаго на войну и въ ней возмужавшаго? . .

Тогда при Олегѣ Гориславичѣ (земля Русская) *засѣвалась и росла междоусобіями; погибала жизнь Даждьбогова внука. Тогда рѣдко по Русской землѣ восклицали оратаи; но часто каркали вороны, дѣля между собою трупы, и галки перекликались своимъ говоромъ, сбираясь летѣть на покормку.*

«Тогда при Олзѣ Гориславичѣ сѣяшеся и растяшетъ усобицами; погибашетъ жизнь Даждь-Божа внука . . . тогда по Русской земли рѣтко ратаевѣ кыкахуть: нъ часто врани граахуть, трупія себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уѣдіе» (Гл. 6).

Изображая битву на рѣкѣ Каялѣ, Пѣвецъ говоритъ (Гл. 7):

«Чръна земля подъ копыты костьми была посѣяна, а кровію польяна; тугою взыдоша по Русской земли.»

Черная пашня подъ копытами была засѣяна костьми, полита кровью; взошла печалью по Русской землѣ.

Вотъ еще третья картина: битва на Немени. (Гл. 10):

«На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла. — Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Рускихъ сыновъ.»

На Немени не снопы стелютъ — головы, молотятъ цѣпами булатными, на току кладутъ жизнь, вѣютъ душу отъ тѣла. Кровавые берега Немена не добромъ (?) были засѣяны, засѣяны костьми Русскихъ сыновъ.

Подобно Пѣвцу Игоря и теперь поетъ про поле битвы Южный Русинъ:

«Чорна ролй заорана,	*Вспахана черная пашня,*
И кулями засѣяна,	*Засѣяна пулями,*
Бѣлымъ тѣломъ зволочена.	*Взборонена бѣлымъ тѣломъ,*
И кровію сполощена.	*Взмочена кровью.*
Лежатъ воякъ на купинѣ...	*Лежитъ воинъ на купинѣ...*
А ни труны, а ни ямы,.	*Ни гроба, ни ямы,*
А ни вôтця̀, а ни мамы;	*Ни отца, ни матери;*
А нѣкому задзвонити,	*Некому позвонить,*
А нѣкому затужити.	*Некому потужить.*
Дзвонятъ кони копытàми,	*Звонятъ кони копытами,*
А воякѝ острогàми;	*А воины шпорами;*
Летитъ воронъ	*Летитъ воронъ*
Зъ чужихъ сторонъ,	*Съ чужихъ сторонъ,*
На могилѣ усѣдае,	*Садится на могилѣ,*
Очи ёму выпивае...» (*)	*Выпиваетъ его очи...*

(*) Ср. Украинскія народныя Пѣсни. Ч. I, Пѣсни Козацкія.

И такъ уподобленіе поля битвы пашнѣ есть черта Южно-Русской Поэзіи, которая также (подобно Поэзіи и другихъ народовъ) оставляетъ трупъ воина обыкновенно въ добычу ворону:

«Ой тамъ Козакъ убитъ лежитъ;
Въ головонькахъ воронъ кряче,
А въ ноженькахъ коникъ плаче.»

или

«Воронъ прилѣтае, въ вочи заглядае,
Бѣле тѣло объѣдае, кости покидае.»

Что касается до представленія смерти, то въ Пѣсни Игорю находятся также три небольшія, но не менѣе прекрасныя картины оной.

Въ одной изъ нихъ смерть Русскихъ воиновъ въ битвѣ на Каялѣ уподоблена брачному пиру: и это уподобленіе встрѣчается также не только въ Украинской и Велико-Русской, но и въ Новогреческой народной Поэзіи.

Въ Пѣсни Игорю (Гл. 7):

«Ту кроваваго вина недоспа; ту пиръ докончяша храбрыи Русичи, сваты попоиша, а сами полегоша за землю Русскую.»

Въ Украинской Пѣснѣ. «Ой конь бѣжить, трава шумить» — умирающій Козакъ посылаетъ прощальный поклонъ матери черезъ коня своего и поручаетъ не говорить ей, что онъ убитъ уже:

«Ты скажи, коню, що я оженився,
Да понявъ собѣ панночку —
Въ чистомъ полѣ земляночку.»

Въ одной изъ лучшихъ Велико-Русскихъ Пѣсень

«Ужь какъ палъ тумаңъ на синё море» Русскій воинъ также говоритъ коню своему:

«Ты скажи моей молодой женѣ,
Что женился я на другой женѣ —
На другой женѣ, мать сырой землѣ;
Что за ней я взялъ поле чистое,
Насъ сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрѣла.»

То же находите вы и въ *Послѣднемъ прощаніи Клефта*, любимой Пѣснѣ Байрона (см. Простонарод. Пѣсни нынѣшнихъ Грековъ, перевед. Н. Гнѣдичемъ, 1825):

«Не сказывай другъ, что погибъ я, что умеръ я бѣдный;
Одно имъ скажи, что женился я въ грустной чужбинѣ,
Что стала несчастному черна земля мнѣ женой,
И тещею камень, а братьями остры кремня.»

И такъ это уподобленіе смерти въ битвѣ брачному пиру и усыпленію, и земли невѣстѣ, есть черта свойственная не одной нашей народной Поэзіи, черта весьма поэтическая и многозначительная: воинъ за родину и славу встрѣчаетъ смерть въ бою радостно, какъ брачное веселіе!

Другая картина представляетъ смерть Князя Бориса слѣдующимъ образомъ:

«Бориса же Вячеславича слава на судъ приведе, и на канину зелену паполому постла.» (Гл. 6).

Бориса же Вячеславича слава на судъ привела, и на шелковый зеленый покровъ положила.

Здѣсь смерть называется уже *судомъ*, также какъ и слова Бояновы: «Суда Божія не минути» значатъ — не миновать смерти.

Наименованіе смерти *судомъ*, *судомъ Божіимъ*, встрѣчается и въ другихъ Русскихъ памятникахъ того вѣка. Въ Поученіи Мономаховомъ выраженія: «ему судъ пришелъ,—ему судъ отъ Бога пришелъ» также означаютъ смерть; и также понятіе о смерти показываетъ глубокую преданность волѣ Божіей, высказанную народомъ и въ пословицахъ: «все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ; — Богъ души не выметъ, сама душа не выйдетъ.» Тутъ можно вспомнить еще и изрѣченіе Экклезіастово: «Иди, куда ведетъ сердце твое и куда глядятъ глаза твои, только знай, что Богъ за все сіе приведетъ тебя на *судъ!*»

И такъ видите, на какой судъ — на смерть, привела слава Князя Бориса. — На какомъ же шелковомъ зеленомъ покровѣ она его уложила? . Это зеленая, шелковая трава, покрывающая собою ту же смертельную невѣсту, ту же мать-сырую-землю.

Сіе понятіе о смерти и прежнее представленіе оной можно согласовать тѣмъ, что оба они имѣютъ основаніемъ одну мысль *предопредѣленіе*: ибо, подобно смерти, и бракъ почитается у насъ *судьбою*, почему женихъ и невѣста называются *сужеными*.

Выраженіе «на роду написано» показываетъ ту же мысль народа о судьбѣ и предопредѣленіи относительно рожденія. Такимъ образомъ эта мысль обнимаетъ собою всю жизнь въ трехъ главныхъ ея минутахъ — началѣ, срединѣ и концѣ, рожденіи, бракѣ и смерти; и про участь, про до-

лю цѣлой жизни говорится въ народѣ: «счастливому таланъ отъ Бога данъ!»

Посмотримъ еще на одно изображеніе смерти. «Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскыя; притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовскыми мечи. И схоти ю на кровать, и рекъ: дружину твою, Княже, птицъ крылы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша. Не бысь ту брата Брячяслава, ни другаго Всеволода; единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла, чрезъ злато ожереліе. Уныли голоси, пониче веселіе; трубы трубять Городеньскіи.» (Гл. 10) Здѣсь опять такія же все кровавыя краски: смертною постелью Князю, подъ багровыми щитами, служитъ окровавленная трава; смертный покровъ дружинѣ составляютъ распростертыя надъ нею крылья хищныхъ птицъ, и кровь ея полизали звѣри.

Но обратите вниманіе на изображеніе кончины Князя: *онъ одинъ безъ братьевъ, изронилъ свою жемчужную душу, изъ храбраго тѣла чрезъ золотое ожерелье.* Какое нарядное, трогательное и совершенно народное изображеніе исхода души. Душа представлена какъ любимое сокровище, какъ перло многоцѣнное: ибо Славяне весьма дорожили этимъ произведеніемъ Природы, и въ X вѣкѣ (по свидѣтельству Фоцлана) платили по драхмѣ золота за жемчужину для женскаго ожерелья; притомъ это сокровище печальное, ибо крупный жемчугъ, по Русскому повѣрью, составляетъ примѣту слезъ (какъ и въ самой Пѣсни Игорю). — Золотымъ

ожерельемъ иносказательно названа впадина, гдѣ отъ груди начинается шея; на это мѣсто и теперь укажетъ простолюдинъ, если спросить у него: гдѣ у тебя душа? и чрезъ это-то золотое ожерелье изронилъ свою жемчужную душу Князь Изяславъ, и при томъ *одинъ* (какъ сказано дважды); и въ этомъ одиночествѣ смерти еще болѣе печали, чѣмъ въ одиночествѣ жизни, особенно для воина Южно-Русскаго, какъ видно изъ народныхъ Пѣсенъ. *Уныли голоса, поникло веселіе; трубы трубятъ Городенскія*: вотъ похоронные звуки въ вѣчную память Князя, какими и Поэзія Украинская обыкновенно поминала смерть Казаковъ своихъ (*).

Такова красота здѣсь поэтическаго погребальнаго наряда, который, вмѣстѣ съ предыдущими ему кровавыми изображеніями и послѣдующимъ поминовеніемъ, составляетъ третью, полную, совершенно народную картину смерти.

г) *Любовь къ пѣснопѣнію.*

Естественно, что Пѣвецъ Игоря исполненъ любви къ пѣснопѣнію, не только лично, какъ Пѣвецъ столь талантный, но и народно, какъ Славянинъ вообще, какъ Южный Русинъ въ особенности. Потому прекрасное начало Пѣсни своей онъ посвя-

(*) На примѣръ въ Думѣ XVI вѣка о *Өедорѣ Безродномъ*, въ Думѣ XVII вѣка объ *Иванѣ Коновченкѣ* (См. Украинск. народ. пѣсни, Ч. I, Думы 2 и 9). Въ концѣ первой изъ нихъ говорится: *онъ со всѣми прощался, милосердому Богу отдалъ душу. Тогда Козаки саблями копали суходолъ, выгребали землю шапками и приполами, хоронили Өедора Безроднего; гремѣли изъ семипяденныхъ пищалей и жалобно выгравали ему въ трубы: дѣло Козацкая голова знала, что безъ войска Козацкаго не умирала.*

тилъ Бояну, котораго величаемъ именемъ *вѣщаго*, котораго называетъ *соловьемъ стараго времени*, къ которому неоднократно обращается, какъ своему вдохновителю, и приводитъ слова его, какъ изреченія вѣщей мудрости (*). Но онъ такъ любитъ, такъ величаетъ Бояна, какъ Пѣснотворца стараго времени, прежнихъ Князей и прежней славы Русской: ибо сія любовь къ пѣснопѣнію у нашего Пѣвца слита съ любовью главною, родинною.

По этому у него и женская Пѣсня служитъ орудіемъ для выраженія общественнаго чувства. Такъ по плѣненіи Игоря: «Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю (т. е. въ Крыму); звоня Рускымъ златомъ, поютъ время Бусово, лелѣютъ мести шароканю» (Гл. 9). Но когда Игорь возвратился на Русскую землю: «Дѣвици поютъ на Дунаѣ; вьются голоси чрезъ море до Кыева.... страны ради, гради весели, пѣвше пѣснь старымъ Княземъ, а потомъ молодымъ» (Гл. 14).—Воспѣвая пѣснь Донцу, Пѣвецъ обращается въ минувшее, вспоминаетъ о Ростиславѣ;—въ самой Пѣсни Ярославны находите славословіе побѣдителю Кобяка.

д) *Любовь женская.*

Но женская Пѣсня собственно есть выраженіе любви женской. Въ Пѣсни Игорю ихъ двѣ: *Пѣсня Русскихъ женъ* и *плачь Княгини Ярославны*.

(*) Тутъ можетъ родиться вопросъ: не вошли ли еще и другія Пѣсни или отрывки въ составъ Пѣсни Игорю, кромѣ тѣхъ, кои именно приписаны Бояну? Можно думать, что это было, хотя не льзя сказать о семъ опредѣленно. Такъ пѣснь о Всеславѣ, мнѣ кажется, не принадлежитъ самому Пѣвцу. Но что въ Пѣсни Игорю много выраженій, до нея употреблявшихся и любимыхъ Русскою Поэзіей, это дѣло ясное.

О погибели Игорева войска: «Русскыя жены всплакашась, аркучи (*говоря*): уже намъ своихъ милыхъ ладъ (*мужей*) ни мыслію смыслати, ни думою сдумати, ни очима съглядати; а злата и сребра ни мало того потрепати!» (Гл. 6).

Какъ это совершенно по Русски! И теперь еще услышите такія же жалобныя поминальныя рѣчи жены или матери, убивающейся надъ гробомъ роднаго покойника.

Но другая пѣснь, *плачь Ярославны* объ Игорѣ, отличается народно-образцовою, высокою красотою, и замѣчательна какъ сама по себѣ, такъ по мѣсту и назначенію своему въ составѣ цѣлой Пѣсни Игорю. Между тѣмъ, какъ Пѣвецъ напрасно взываетъ о помощи къ Князьямъ:

Слышенъ голосъ Ярославны; пустынной кукушкою онъ раздается съ утра: Полечу, говоритъ, кукушкою по Дунаю; омочу бобровый рукавъ въ Каялѣ рѣкѣ, отру Князю кровавыя его раны на крѣпкомъ его тѣлѣ.

Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ городѣ на оградѣ, говоря: О вѣтеръ, вѣтеръ! За чѣмъ, господинъ мой, такъ напротивъ вѣешь? За чѣмъ на вольныхъ крыльяхъ своихъ мчишь ханскія стрѣлы на воиновъ моего мужа? Мало ль тебѣ было горъ подъ облаками вѣять, лелѣючи корабли на синемъ морѣ! За чѣмъ же, господинъ мой, веселіе мое по ковыли развѣялъ?

Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ городѣ на оградѣ, говоря: О Днѣпръ, сынъ славы! Ты пробилъ каменныя горы сквозь землю Половец-

жую! Ты лелѣялъ на себѣ суда Святославовы до войска Кобякова: взлелей же, господинъ мой, во мнѣ моего мужа, чтобъ не слала къ нему слезъ на море съ каждымъ утромъ.

Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ городѣ на оградѣ, говоря: Свѣтлое и пресвѣтлое солнце! Всѣмъ тепло и красно ты! За чѣмъ же, господинъ мой, простерло горячій лучь свой на мужнихъ воиновъ? Въ безводномъ полѣ жаждою имъ луки свело, печалью имъ колчаны заткало?

Но прочтемъ лучше эту прекрасную Пѣсню въ подлинникѣ.(Гл. 12):

«Ярославнынъ гласъ слышитъ; зегзицею незнаемь рано кычеть: Полечу, рѣче, зегзицею по Дунаеви, омочью бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру Князю кровавыя его раны на жестоцемъ его тѣлѣ!

«Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: О вѣтре, вѣтрило! Чему, господине, насильно вѣеши? Чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшеть горъ подъ облаки вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?

«Ярославна рано плачеть Путивлю городу на забороли, аркучи: о Днѣпре словутицю! Ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую; ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли насады до плъку Кобякова. . . възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано!

«Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: Свѣтлое и тресвѣтлое сълнце! Всѣмъ те-

пло и красно еси! Чему, господине, простре горячюю свою лучю на ладѣ вои? Въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче. . . .» (Гл. 12).

Сколько жизни и Поэзіи въ этихъ увѣщаніяхъ и мольбахъ Природѣ отъ одинокой, тоскующей любви, въ этой увѣренности, что Природа принимаетъ участіе въ дѣлахъ ея Князя и услышитъ ея голосъ.

Такими довѣрчивыми обращеніями къ Природѣ исполнена Поэзія Украинская, и можно сказать, что этотъ плачь Ярославны есть тема, которая разнообразно распѣвается въ дышащихъ любовію женскихъ Пѣсняхъ Украйны.

Но Пѣсня Ярославны имѣетъ еще другую красоту, другой глубокій смыслъ, по мѣсту и значенію ея въ составѣ цѣлой Пѣсни Игорю. Она назначена средствомъ къ спасенію Игоря, и разсмотрѣніемъ ея въ семъ отношеніи мы перейдемъ къ разсматриванію Пѣсни Игорю относительно духа Вѣры и вѣрованій.

Б. *Духъ Вѣры.*

Послѣ того какъ Пѣвецъ съ напрасною надеждою взывалъ къ Князьямъ и думою уносился въ минувшее, онъ обратился къ Природѣ голосомъ женской любви: и Природа услышала сей голосъ, и отозвалась на него благотворно своими стихіями, дотолѣ враждовавшими съ Игоремъ, «Прысну море полунощи; идутъ сморци (смерчи) мьглами: Игореви Князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половец-

кой на землю Рускую къ отню злату столу..... Овлуръ свисну за рѣкою, велить Князю разумѣти. Князю Игорю не быть!»... (Гл. 13). И кто же сей Овлуръ, избавившій Игоря изъ плѣна отъ поганыхъ Половцевъ? это *крещенный Половецъ*, у Лѣтописцевъ называемый Лавромъ. И такъ посредствомъ Половца же Богъ кажетъ путь Игорю на землю Русскую: и не могъ ли Пѣвецъ Игоря сказать вмѣстѣ съ другими нашими предками: Великъ Русскій Богъ! Но какая глубокая мысль Пѣвца,—сіе избавленіе Игоря представить отвѣтомъ на плачь Ярославны, вымолить его силою любви и простосердечной вѣры въ Природу.

Глубокую преданность волѣ Божіей мы замѣтили выше сего въ представленіи смерти *судомъ Божіимъ*, какъ бы началомъ всемірнаго Страшнаго Суда. И не сообразнѣе ли съ Христіанствомъ сей *Божій судъ* по старому Русскому понятію, нежели тотъ *судъ Божій*, которымъ пытали въ то время на Западѣ Европейскомъ? Было и на Руси тогда испытаніе желѣзомъ и водою, какъ видѣли мы въ Руской Правдѣ; но по крайней мѣрѣ сего жестокаго суда человѣческаго Русскіе не совершали во имя Божіе.

а) *Христіанство.*

Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что въ Пѣсни Игоревой есть вѣра, есть чувство Религіи врожденной; собственно же Христіанство видно изъ того, что Игорь, по избавленіи своемъ (Гл. 14), *ѣдетъ въ Кіевъ на поклоненіе Святой Богородицѣ Пирогощей*; что Пѣвецъ въ заключеніе Пѣ-

ни своей восклицаетъ: *да здравствуютъ Князья и дружина, поборая за Христіаны на поганые полки!*

6) *Слѣды язычества.*

Слѣдовъ прежняго *Славянскаго язычества* въ Игоревой Пѣсни немного: упоминаются только три бога: *Дажь-богъ*, *Стри-богъ* и *Велесъ* (Волосъ), и то не прямо, и въ смыслѣ болѣе поэтическомъ, нежели религіозномъ. А именно: « Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя пълкы Игоревы » (Гл. 5); « въспѣти было вѣщей Бояне, Велесовъ внуче! » (Гл. 2); *погибающую отъ крамолъ Княжескихъ жизнь Даждьбожа внука* мы видѣли выше; еще въ другомъ мѣстѣ говорится: *въстала обида въ силахъ Даждьбожа внука.* Болѣе сего уже не встрѣчается Славянскихъ боговъ; два изъ нихъ призваны Пѣвцомъ, такъ сказать, только для родословія своего народа и Пѣвца славы его, для того чтобы возвеличить происхожденіе *Бояна* отъ одного изъ главнѣйшихъ боговъ —Велеса, и происхожденія *Русина* отъ Даждьбога почитавшагося подателемъ всѣхъ благъ. Такая почти общечеловѣческая мысль о высокомъ происхожденіи человѣка глубока въ своей основѣ; а въ этихъ нѣкогда *богахъ*, у Пѣвца же — только *праотцахъ*,—для насъ болѣе жизни, чѣмъ въ богахъ Эллады; въ этихъ *внукахъ* Дажьбога и Велеса болѣе нашей Поэзіи, чѣмъ въ *любимцахъ Аполлона*, въ *питомцахъ Музъ и Грацій:* ибо то отголоски нѣкогда живыхъ вѣрованій нашего народа, которыя перешли въ него съ кровью и молокомъ матери,

съ роднымъ языкомъ его, росли вмѣстѣ съ нимъ, и потомъ остались какъ мечты юности, всегда для насъ поэтической. Русины-Христіане попопали кумиры прежнихъ боговъ своихъ; но память объ нихъ осталась для Поэзіи, поклоненіе имъ обратилось въ игру жизни. И не лучше ли это, чѣмъ Христіанину, уже просвѣщенному, возобновлять давно умершихъ боговъ классическаго язычества и вводить ихъ не только въ Поэзію, но даже въ Христіанскую проповѣдь, какъ было и у насъ въ XVII вѣкѣ, по примѣру Западныхъ Проповѣдниковъ.

в) *Вѣрованія въ міръ духовъ.*

Но сильнѣе осталось въ народѣ прежнее вѣрованіе въ *духовный міръ*, прежнія понятія о невидимыхъ существахъ сего міра. Христіанство положивъ крестъ свой на Русина, просвѣтивъ врожденную, сердечную его вѣру въ Бога понятіемъ о Богѣ истинномъ, не изгладило изъ его памяти тѣхъ мечтательныхъ образовъ, подъ которыми его воображенію являлись злые и добрые духи, души умершихъ. И теперь еще поселянка Русская, съ крестнымъ знаменіемъ на груди, съ именемъ Христовымъ на устахъ, оглядывается въ потемкахъ, боясь нечистой силы, недобраго духа, мечтающагося ей въ видѣ кикиморы, лѣшаго; — бережетъ добраго духа, своего *хозяина, домоваго*; вѣритъ превращенію умершихъ не крещеными младенцевъ въ Русалокъ, и т. п. Изъ всего этого мечтательнаго міра духовъ у Пѣвца Игоря являются два существа: недобрый *дивъ* и олицетворец-

ная обида подъ видомъ *дѣвы съ лебедиными крыльями.*

Дивъ, злой духъ тмы, является дважды. Одинъ разъ въ то время, когда затмившееся солнце *заступило тмою путь Игорю*, когда день внезапно обратился въ ночь и *отъ грознаго стона ея пробудились птицы и раздался свистъ звѣриный: Дивъ кличетъ вверху древа, велитъ послушать землѣ незнаемой* (Половецкой), *Волгѣ* и *Поморію* и *Посулію*, и (городамъ *Крымскимъ*) *Сурожу* и *Кирсуню*, и *тебѣ истуканъ* (блъванъ) *Тмутараканскій* (Гл. 3). Въ другой разъ, когда Половцы опять *простерлись набѣгами по Русской землѣ, когда хула нанеслась на хвалу, насиліе разразилось надъ волею:* и *Дивъ низвергся на землю.*

«Уже снесеся хула на хвалу, уже тресну нужда на волю; уже връжеса дивь на землю!» (Гл. 9).

Слово *дивъ* значитъ буквально то же, что диво, чудо, чудовище; и по-Польски dziw.; но сіе имя и значеніе его напоминаетъ намъ злыхъ духовъ, *дивовъ*, служителей верховнаго духа тмы Оримаца — сего Чернобога Персидскаго.

Обида отъ Половцевъ, по выраженію Пѣвца Игоря, «*вступаетъ на землю Русскую дѣвою, всплескавши лебедиными крылы на синемъ морѣ, плещучи у Дону*» (Гл. 8). Эта дѣва-*обида* напоминаетъ намъ Литовскую Дѣву-*Чуму*, которая огневымъ платомъ навѣваетъ смерть заразы на землю. Замѣчательно, что зараза и у Русскихъ представляется въ видѣ женщины, и *коровьей смерти* противодѣйствуютъ Русскіе крестьянки

особымъ обрядомъ: дикая ночная оргія вокругъ зараженнаго села извѣстна подъ именемъ *опахиванія*; холера мечталась народу нашему также въ видѣ женщины.

г) *Вѣрованіе въ чудесное.*

Вѣра въ чудесное свойственна человѣку, такъ же какъ и сама Природа не чужда онаго. Сія вѣра перерождается въ многочисленныя, разнообразныя *суевѣрія*, — неодолимое стремленіе разгадывать будущее, склонность къ ворожбѣ, волшебству, колдовству, чародѣйству; вѣра въ сны, встрѣчи и вообще въ *примѣты*. Суевѣрію и страсти къ чудесному разнаго рода подвержены были почти всегда люди, даже великіе и образованные, вопреки силѣ своей воли, голосу разума и Религіи. Суевѣріе сильное было между Русскими въ древности, хотя ихъ учители Церковные называли оное *наущеніемъ и наважденіемъ дьяволаскимъ*; сильно оно было и въ средніе вѣки наши, хотя и не въ такой степени, какъ было волшебство на Востокѣ, и даже на Западѣ; оно осталось и нынѣ, особенно вѣра въ *сны* и *примѣты*, которая встрѣчается даже въ высшемъ классѣ народа, преимущественно же между женщинами. Немного правды въ этихъ примѣтахъ, рѣдко сны бываютъ предвѣщательные; но эти всѣ виды суевѣрія, имѣя основаніемъ своимъ *чудесное*, *мечтательное*, *тайное*, заключаютъ въ себѣ много Поэзіи.

Пѣвецъ Игоря воспользовался этимъ чудеснымъ для своей Пѣсни, особенно въ *снѣ Святослава*.

когда печаль овладѣла умомъ его, или какъ говорятъ Бояре: «уже, княже, туга умь полонила.»

Видѣлъ я, — говоритъ имъ Князь, — *въ Кіевѣ на горахъ въ эту ночь одѣвали меня чернымъ покровомъ на кровати тесовой; черпали мнѣ синее вино, съ отравою* (трудомъ) *смѣшанное; на лоно мнѣ сыпали тощими тулами* (*) *крупный жемчугъ, и нѣжатъ меня; а доски уже безъ князя* (кнѣса) *на моемъ златоверхомъ теремѣ, и всю ночь съ вечера каркали бѣсовы* (босуви) *вороны. . .*

Въ этомъ снѣ примѣты все народныя; черный покровъ и нынѣ считается траурною примѣтою печали; карканье ворона всегда было дурнымъ предвѣстіемъ; доски безъ матицы или верхней перекладины (называемой также *конемъ* и *княземъ*) понынѣ означаютъ лишеніе членовъ семейства; *крупный жемчугъ* и теперь есть предзнаменованіе слезъ, какъ и въ Пѣсни Игоря, по словамъ коей (согласно съ лѣтописьми): «тогда Великій Святславъ изрони злато слово слезами смѣшено.» У Русскихъ встарину были цѣлыя волшебныя книги (въ XVI вѣкѣ названныя *отреченными* или *еретическими*), напр. *Чаровникъ*, *Волховникъ*, *Колядникъ*, *Еромакъ*, *Мысленикъ*, *Сносудецъ*: въ нихъ излагались волхвованія, гаданія сновъ и судьбы, по разнымъ примѣтамъ, особенно по звѣрямъ и птицамъ; было также и астрологическое гаданіе судьбы по свѣтиламъ. Въ книгѣ Волховникѣ *воронограй*, *страшенъ сонъ* означали недоброе; щекотанье сороки, волчій вой,

(*) Здѣсь въ подлинникѣ находятся еще два слова: «поганыхъ тльковинъ,» доселѣ не объясненныя.

появленіе дятла — считались также примѣтами, какъ и въ Пѣсни Игорю.

д) *Вѣра въ знаменія Природы.*

Но возвышеннѣе сихъ вѣрованій вѣра въ знаменія Природы, которая была сильно распространена на Руси между самими церковными людьми. Знаменія почитались чудесными, предвѣщательными явленіями Природы, посылаемыми отъ Бога и къ добру и къ худу. Къ числу ихъ принадлежитъ и *полное затмѣніе солнца*, бывшее на небѣ предъ неудачнымъ походомъ Игоря на Половцевъ: *Игорь возэрѣлъ на свѣтлое солнце, и видитъ, что отъ него покрылось тмою все его воинство* (Гл. 2). Печальное знаменіе это было ему не къ добру; но ему было *лучше быть изрублену, нежели полонену*. Чудесное и столь рѣдкое явленіе Природы, какъ полное затмѣніе солнца, было тогда въ самомъ дѣлѣ 1 Мая, въ день Пророка Іереміи, «На вечерни (говоритъ Лѣтописецъ) бысть знаменье въ солнцѣ—и морочно вельми, яко и звѣзды видѣти человѣкомъ; въ очью яко зелено баше, и въ солнцѣ учинися яко мѣсяць, изъ рогъ его яко угль жаромъ исхожаше: и страшно бѣ видѣти человѣкомъ знаменіе Божіе!» И этою чудесною дѣйствительностію Природы, лучшею всякаго чудеснаго вымысла, Пѣвецъ воспользовался для своей Исторической Пѣсни; и не сама ли Природа этимъ вѣщимъ затмѣніемъ утвердила Пѣвца въ той вѣрѣ, что она принимаетъ участіе въ его Героѣ и въ дѣлахъ земли Русской?

e) Вѣра въ Природу и сочувствіе съ нею.

И эта вѣра въ жизнь и сочувствіе Природы съ человѣкомъ есть господствующая вѣра у Пѣвца Игоря. — Потому и ему даешь столько вѣры, и любуешься не какъ вымысломъ, когда онъ изображаетъ столь часто живое и такъ сказать личное участіе Природы въ судьбѣ дѣйствующихъ лицъ его, когда на пр. описавъ смертельное упоеніе Русскихъ на рѣкѣ Каялѣ, гдѣ *пустыни силу прикрыли*, онъ изображаетъ печаль прибрежной Природы: «Ничить трава жалощами; а древо съ тугою къ земли приклонилось.» Въ Пѣсни Ярославны, вы видѣли уже прекрасное выраженіе сей вѣры въ Природу и бесѣду съ нею Княгини за Игоря: теперь послушайте еще разговоръ Игоря съ рѣкою Донцомъ, привѣтствующимъ его освобожденіе, и полюбуйтесь заботливостію доброй рѣки о своемъ Князѣ.

Донецъ говоритъ: Княже Игорь! не мало тебѣ величія, а Кончаку досады, а Русской земли веселья! — Игорь говоритъ: о Донецъ! не мало величія и тебѣ; ты лелѣялъ Князя на волнахъ своихъ, стлалъ ему зеленую траву на своихъ берегахъ сребряныхъ; одѣвалъ его теплыми туманами подъ сѣнію зеленаго древа; ты стерегъ его гоголемъ на водѣ, чайками на струяхъ, чернетями (*) на вѣтрахъ. Не такова ли рѣка Стугна? Недобрую струю имѣя, она поглотила

(*) Родъ утки, anas fuligula.

умніе руки и разметала струны не жустаны! *Днѣпръ затворилъ свои темные берега юному Князю Ростиславу: и плачется мать Ростиславова по юношѣ Князѣ Ростиславѣ; уныли цвѣты отъ жалости, а древо съ печалію къ земли преклонилось* (Гл. 13).

Такая жизнь, такое одушевленіе Природы является въ цѣлой Пѣсни; Пѣвецъ вѣрно изображаетъ Природу, или лучше сказать, ею живописуетъ; — и про него, какъ первенствующаго Пѣвца Южно-Русскаго, можно сказать стихами Баратынскаго (къ Гёте):

Съ Природой одною онъ жизнью дышалъ,
Ручья разумѣлъ лепетанье,
И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,
И чувствовалъ травъ прозябанье.

Впрочемъ, это послѣднее чувство къ *Природѣ растительной* раскрылось собственно въ Поэзіи Украинской; Пѣвцомъ же Игоря всего болѣе любимы высшіе классы Природы, *птицы и вѣтри*, въ коихъ жизнь Природы развитѣе и одушевленнѣе, — особенно птицы, у коихъ и вѣщій смыслъ Природы всего сильнѣе, и голосъ настроенъ такъ звонко для пѣсни, которыя самимъ полетомъ своимъ отъ земли въ вышину согласнѣе съ восторженіемъ души въ поэтическомъ ея вдохновеніи. Въ этомъ восторженномъ состояніи душа Пѣвца, близкая къ Природѣ, вступаетъ съ нею въ тѣснѣйшій союзъ; тогда Пѣвецъ живѣе чувствуетъ ея живые предметы, и въ нихъ видитъ яснѣе, находитъ вѣрнѣе *подобіе* съ поэтическими предметами души своей;

тогда предметы Природы становятся символами его собственныхъ думъ, приходятъ сами для выраженія оныхъ, и Пѣвецъ выражаетъ себя живымъ, предметнымъ языкомъ Природы. Отсюда непрестанныя уподобленія и метафорическій способъ выраженія не выисканный, не искусственный, но необходимый и естественный.

3.

ВВЕДЕНІЕ КЪ НОВЫЙ КУРСЪ ТЕХНОЛОГІИ.

Технологія сама по себѣ не составляетъ отдѣльной Науки, но занимается примѣненіемъ различныхъ отраслей знанія къ нашимъ нуждамъ.

Краткій обзоръ покажетъ намъ всю важность этого примѣненія даже къ самымъ необходимымъ потребностямъ жизни: ибо и тѣ, которыхъ человѣкъ производитъ не думаетъ, какъ то: воздухъ, вода, требуютъ часто, чтобъ пользоваться ими, помощи Науки.

Какихъ стараній, какихъ познаній не требовалось прежде нежели мы достигли до простыхъ и очевидныхъ правилъ, по которымъ производятъ нынѣ перемѣну воздуха на корабляхъ, въ различныхъ техническихъ заведеніяхъ и фабрикахъ, безъ того пагубныхъ для здоровья, въ подземныхъ разработкахъ при добываніи рудъ, угля и проч. Стоитъ только припомнить исторію всѣхъ принадлежащихъ сюда изобрѣтеній, припомнить, какихъ трудовъ и стараній стоило съ половины прошедшаго столѣтія Суттону и Галесу преодолѣть возстающіе противъ нихъ предразсудки тѣхъ самихъ, для которыхъ они старались.

Излишно распространяться о томъ, что прѣсная рѣчная вода не всегда находится расположенною соотвѣтственно нашей потребности. Могъ

ли бы Лондонъ содержать 1½ милліона жителей и почитаться вмѣстѣ съ тѣмъ городомъ здоровымъ, если бы 12 милліоновъ ведръ воды не распредѣлялись помощію подземныхъ трубъ по всѣмъ жилищамъ за столь дешевую плату, что и бѣднѣйшій житель находитъ выгоднѣе купить воду, нежели ходить за нею? Могло ли все это совершиться безъ помощи Науки? Нѣтъ. Нужно имѣть познанія, чтобы расчислить размѣръ трубъ, чтобы опредѣлить толстоту, соотвѣтственную давленію, которое онѣ должны выдержать; самъ матеріалъ, изъ которыхъ трубы сдѣланы, чугунъ, требуетъ многихъ и основательныхъ познаній для полученія его; и тѣмъ еще дѣло не кончено: нужна еще сила для приведенія воды въ движеніе по желаемому направленію, ибо эта сила рѣдко бываетъ дана паденіемъ какой нибудь рѣки; ее тогда надобно произвести, а чтобы произвести силу, для того необходимы познанія.

Обратимся же къ тѣмъ новѣйшимъ потребностямъ жизни, которыя составляютъ предметъ производительности, какъ то: пищѣ, отопленію, освѣщенію, одеждѣ. И хотя уже убѣжденные въ пользѣ Наукъ вообще, разсмотримъ, какое важное вліяніе могло имѣть примѣненіе ихъ, не на состояніе одного изъ насъ въ частности, но на судьбу цѣлыхъ народовъ.

Произведеніемъ пищи занимается земледѣлецъ; но какъ различны его успѣхи и какъ они соразмѣряются его познаніямъ, явствуетъ уже изъ того, что одна и та же почва, при хорошемъ унавоженіи и при правильной обработкѣ, производитъ 10-е

зерно, тогда какъ несвойственною ей обработкою урожай понижается не только до 3-го зерна, но иногда до того, что почва вовсе не производитъ, такъ, что едва удается собирать посѣянное количество.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ случилось, въ слѣдствіе особеннаго стеченія обстоятельствъ, что въ Англіи рабочій классъ возымѣлъ мысль, будто бы стѣсненное его положеніе происходитъ отъ изобрѣтенія и введенія новыхъ машинъ, отнимающихъ у него работу. Одинъ изъ первыхъ государственныхъ мужей Англіи написалъ тогда популярное сочиненіе, клонящееся къ тому, чтобы вывести народъ изъ заблужденія, и показать ему, какимъ образомъ машины, хотя и могутъ по временамъ затруднять того или другаго, но не смотря на то, сильно способствуютъ благоденствію народа. Я приведу здѣсь то, что онъ говоритъ о земледѣліи: «Положимъ, что нѣтъ законовъ, возбраняющихъ подобные безпорядки (разореніе машинъ), и что земледѣлецъ вправѣ будетъ ломать, если ему покажутся вредными, не только молотильныя машины, но даже всякое изъ тѣхъ замысловатыхъ орудій, которыя нынѣ споспѣшествуютъ къ содѣланію Англійскаго земледѣлія совершеннѣйшимъ въ свѣтѣ; положимъ также, что арендаторъ все это допускаетъ, что они разрушатъ всѣ высѣвныя, молотильныя, съемныя и вѣяльныя машины, и всякое, какъ они выражаются, новоспеченное изобрѣтеніе; пусть это неистовство произведетъ желаемый успѣхъ, т. е. что арендаторъ заставитъ отнынѣ высѣвать, вѣять, молотить руками; пусть

онъ употребляетъ вмѣсто усовершенствованныхъ самыя грубыя орудія; однимъ словомъ, пусть всѣ эти работы произведутся самымъ дорогимъ, вмѣсто самаго дешеваго способа, пусть эти разрушители располагаютъ по произволу закономъ, поколику онъ касается до разрушенія машинъ: что изъ этого будетъ въ послѣдствіи? Арендаторъ, какъ мы предположили, допускаетъ все это, платитъ рабочимъ, замѣняющимъ машины руками и самыми грубыми орудіями; но за всѣмъ тѣмъ онъ беретъ только то число рабочихъ, которое необходимо для того, чтобы, снявши хлѣбъ съ поля, свезти его на рынокъ и скуднымъ образомъ приготовляться на новые посѣвы. И что же! чрезъ одинъ или два мѣсяца торжествующіе дотолѣ разрушители увидятъ, что число рабочихъ ни сколько не умножилось. Почему же такъ? Онъ уже не устроиваетъ болѣе водопроводовъ, онъ небрежетъ объ оградахъ и рвахъ, назёмъ не перемешывается болѣе, мергель не добывается болѣе изъ ямъ; однимъ словомъ всѣ эти работы, зависящія отъ доведеннаго до совершенства земледѣлія, приходятъ въ упадокъ. Положимъ, что это продолжается до слѣдующаго посѣва; весьма естественно, что въ теченіе сего времени цѣна на хлѣбъ возвышается, что часть арендаторовъ принуждена будетъ отказаться отъ сего рода промышлености, и что чрезъ то часть земли останется необработанною; тѣ же, которые еще продолжаютъ, хотя бы и давали рабочимъ болѣе денегъ нежели прежде, платятъ имъ въ существѣ дѣла менѣе, ибо работникъ тогда не въ состояніи пріобрѣсть за поден-

ную плату того же количества хлѣба, которое могъ пріобрѣтать прежде за поденную же плату. Всякому будетъ очевидно, что количество производимаго хлѣба быстро уменьшится. Знающіе дѣло утверждаютъ, что чрезъ одно только замѣненіе молотильной машины обыкновенною цѣпью утратилось бы десятое зерно. Уничтоженіе высѣвной машины влекло бы за собою еще большую утрату. Обѣ машины сберегаютъ у насъ столько хлѣба, сколько нужно для прокормленія всего народонаселенія Великобританіи въ теченіе шести недѣль. Такое огромное количество хлѣба было бы уничтожено, растоптано ногами, брошено съ соломою подъ навозъ, однимъ словомъ истреблено въ то время, когда необходимо надлежитъ ожидать въ будущемъ худшихъ урожаевъ. Если бы чужіе края не снабдили насъ тогда хлѣбомъ, то голодъ былъ бы послѣдствіемъ всего вышесказаннаго.

За триста и четыреста лѣтъ тому назадъ, отъ временъ Генриха IV до временъ Генриха VI встрѣчались часто неурожаи, и въ слѣдствіе того голодъ, потому что земля была худо обработана. Мущины, женщины, дѣти погибали голодною смертію, другіе поддерживали жизнь свою древесною корою и кореньями: тогда не было машинъ и многихъ другихъ усовершенствованій.

Какъ сходна здѣсь начертанная картина земледѣлія послѣ разрушенія машинъ, какъ сходна она съ тѣмъ, что мы большею частію видимъ еще у себя?

Но на земледѣліе употребляется не одна только сила человѣка, употребляется и сила живот-

ныхъ. Можно съ достовѣрностію полагать, что въ Англіи употребляемая на земледѣліе сила животныхъ относится къ употребляемой силѣ людей, какъ 12 къ 1; во Франціи отношеніе это есть какъ 5 къ 1, у насъ она относится какъ 2 къ 1, а часто и менѣе. Естественно, что степень обработыванія должна соразмѣряться количеству употребляемой на это силы, и чтобы дать вамъ разительный примѣръ того, какую силу могутъ развить и произвести техническія познанія, достаточно будетъ привести, что въ мануфактурахъ Англіи считаютъ дѣйствующую живую силу = 7,200,000 мужескихъ силъ, и что дѣйствующая въ тѣхъ же мануфактурахъ сила паровыхъ машинъ считалась въ 1829 году = 6,500,000 мужескихъ силъ.

Отопленіе составляетъ тоже весьма важную отрасль техническихъ познаній, не только въ отношеніи къ добыванію топлива, но и въ отношеніи къ его употребленію. До какой степени можетъ оно сдѣлаться важнымъ для Государства, можно почять изъ того, что въ Англіи добывается ежегодно около 30,000,000 тоннъ или 1,890,000,000 пудовъ каменнаго угля, стоящіе на мѣстѣ 10,000,000 фунтовъ стерлинговъ, т. е. 230 милліоновъ рублей. Упомянуть ли намъ притомъ, что одинъ бюшель каменнаго угля (т. е. около 3 пудовъ), употребленный въ хорошей машинѣ для превращенія воды въ пары, производитъ силу равную силѣ четырехъ лошадей или 20 человѣкъ. Сказать ли намъ о томъ, что добываніе каменнаго угля даетъ, по показанію Бругема, пропи-

шаніе $\frac{1}{10}$ всего народонаселенія Англіи? Трудно ли послѣ этого понять важность, какую имѣетъ для народа неисчерпаемый источникъ топлива, и какъ жалка страна, гдѣ нѣтъ его? Тамъ человѣкъ не можетъ защитить себя отъ суровости климата, не можетъ по желанію развернуть силъ искусственныхъ.

Освѣщеніе столь важное для человѣка, не говорю искусственное, но даже естественное, требуетъ немаловажныхъ техническихъ познаній, хотя бы только для произведенія одного стекла. Сравните только Китайца съ Европейцемъ: первый не имѣетъ оконничнаго стекла, онъ заклеиваетъ окна бумагою.

Какое разнообразіе предоставляютъ взору нашему предметы, употребляемые для *одежды?* Но какъ ни разнообразна картина всѣхъ сихъ произведеній, какъ ни любопытны будутъ для насъ описанія большей части этихъ предметовъ: почти всѣ они были бы для насъ недостижимы безъ одного важнаго посредника—безъ желѣза. Это одно уже обстоятельство достаточно, чтобъ заставить оцѣнить важность его производства, чтобъ заставить насъ обратить на сей предметъ особенное вниманіе, какъ на первое орудіе благосостоянія образованныхъ народовъ.

Кто изъ насъ не припомнитъ описаній путешествій вокругъ Свѣта, совершенныхъ въ началѣ прошедшаго столѣтія? Какъ скоро познавали дикіе цѣну желѣза, съ какою охотою промѣнивали они его на золото, и въ какую опасность ввергались не однажды Капитаны кораблей чрезъ то, что матросы вытаскивали изъ судна желѣзные

гвозди, болты и скрѣпы, дабы промѣнять ихъ на золото или другіе товары. Удивительно ли, что образованныя націи обращаютъ столько стараній на выплавку чугуна и выдѣлку желѣза? Европа выплавливаетъ ежегодно около 80,000,000 пудовъ чугуна; изъ этого количества Англія одна 40,000,000 т. е. половину; Россія 10,000,000 т. е. ⅛ часть.

Обратимся къ новому предмету. Какъ первыя потребности жизни, такъ и предметы роскоши бываютъ распредѣлены не равномѣрно по поверхности земли, или по пространству Государства. Что за польза одному краю въ томъ, что другой изобилуетъ каменнымъ углемъ, когда онъ не имѣетъ вовсе топлива? что за польза въ богатыхъ урожаяхъ одной страны для той, которой угрожаетъ голодъ? Польза можетъ осуществиться только тогда, когда между сими странами будетъ хорошее сообщеніе. Важность хорошихъ сообщеній уже изъ этого очевидна; они дозволяютъ обмѣнъ избытка одной страны на произведеніе другихъ странъ; они не дозволяютъ цѣнамъ на важнѣйшія жизненныя потребности выходить изъ нѣкоторыхъ предѣловъ; они споспѣшествуютъ богатству нѣкоторыхъ мѣстъ, придавая цѣну предметамъ, которые по чрезвычайному ихъ накопленію не имѣли бы никакой цѣны. Покажемъ нѣсколько разительнымъ примѣромъ, какое вліяніе можетъ имѣть на жителей открытіе новыхъ сообщеній. Въ гористой части Шотландіи сообщенія были столь трудны и столь опасны, что нѣкоторымъ Графствамъ было дозволено не посылать въ судебныя мѣста Присяжныхъ. Бѣдные жители сихъ округовъ

не имѣли почти сношеній съ прочимъ свѣтомъ, и приносили Государству менѣе пользы, нежели самыя отдаленныя колоніи. Парламентъ рѣшился помочь этому. Съ 1802 по 1817 годы употреблено около 5,000,000 рублей на проведеніе въ тѣхъ странахъ дорогъ и построеніе мостовъ. Вотъ что говоритъ извѣстный Инженеръ Тельфортъ о послѣдствіяхъ сей мѣры.

При этой работѣ, такъ какъ при проведеніи Каледонскаго Канала, употреблялось около 3200 человѣкъ рабочихъ въ годъ. Сначала они почти не знали, какъ приступить къ работѣ и какъ обходиться съ различными орудіями, но вскорѣ сдѣлались отмѣнными рабочими. Не менѣе четверти означеннаго числа людей замѣнялось ежегодно новыми, такъ что работа эта могла почитаться школою, въ которой они изучались употребленію наилучшихъ способовъ. Со времени проложенія дорогъ поселились тамъ каретники и другіе мастеровые, и введось въ той странѣ употребленіе плуга и самыхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Нравственное состояніе рабочаго класса чрезвычайно измѣнилось; они чувствуютъ, что благосостояніе ихъ зависитъ отъ ихъ трудолюбія, и все это происходитъ въ тишинѣ и оказывается только въ результатахъ. Я почитаю эти успѣхи величайшимъ благодѣяніемъ, какое только можно сдѣлать Государству; издержанные въ теченіе 15 лѣтъ 5 милліоновъ подвинули впередъ страну сію покрайней мѣрѣ на одно столѣтіе.

Сего примѣра будетъ достаточно. Для всякаго

очевидно, что хорошія сообщенія сближаютъ потребителя съ производителемъ; но способы сообщеній могутъ быть весьма различны, какъ водяные такъ и сухопутные, въ различныхъ ихъ видахъ, изъ которыхъ всякое имѣетъ свое особенное вліяніе на ходъ торговли и промышлености: мудрено ли, что образованные народы обращаютъ столько вниманія на сообщенія? Чтобы напомнить вамъ, до какого совершенства они могутъ быть доведены, достаточно назвать Ливерпуль-Манчестерскую дорогу, на которой недавно легконагруженная паровая повозка пробѣжала 40 Англійскихъ миль въ одинъ часъ.

Если мы ограничимъ кругъ нашихъ чтеній одними описаніями способовъ къ произведенію отдѣльныхъ предметовъ, то какъ бы важны ни были эти предметы, мы далеко не достигнемъ предполагаемой нами цѣли: ибо одного техническаго знанія достаточно можетъ быть въ иныхъ случаяхъ только для частнаго производителя; но вамъ надлежитъ окинуть эти предметы общимъ взглядомъ, вникнуть въ ихъ соотношеніе и взаимное другъ на друга вліяніе, однимъ словомъ надобно изъ сихъ матеріальныхъ предметовъ стараться извлечь нравственные результаты.

Вамъ очевидно, что всякое улучшеніе клонится къ тому, чтобы лучшими и легчайшими способами достигать желаемой цѣли. Вы увидите, *что сбереженіе времени и силъ* есть отличительная черта, есть преимущество образованныхъ народовъ. Всякому понятно, что степень полезности занятій служитъ, такъ сказать, мѣриломъ для разума

человѣка, и что работа безплодная и безполезная унизительна для человѣка мыслящаго. Мы еще теперь называемъ Египетскою работою такую, при которой употребленная сила не соразмѣрна съ пользою; таково было, напримѣръ, построеніе Египетскихъ пирамидъ. Геродотъ разсказываетъ, что на построеніе Большой Пирамиды употреблялись въ теченіе 20 лѣтъ не менѣе 100,000 человѣкъ, не считая тѣхъ рабочихъ, которые обсѣкали камни и подвозили матеріалы. Нынѣ же однѣ паровыя силы Англіи, руководимыя 36,000 человѣкъ, могли бы поднять тоже количество камня на высоту Большой Пирамиды въ теченіе не болѣе 18 часовъ времени. Всякая работа, при которой человѣкъ подымаетъ тяжести безъ помощи машинъ на значительную высоту, производитъ ужасное расточеніе силъ.

Чтобы дать Вамъ примѣръ благодѣтельнаго вліянія машинъ, я приведу слѣдующее. Въ 1769 году изобрѣлъ нѣкто именемъ Рихардъ Аркрейтъ машину для прядѣнія. Бумажныя ткани были до того весьма дороги, по недостатку въ пряжи. Помощію новой машины одинъ человѣкъ, употребленный на приведеніе ея въ дѣйствіе, выпрядывалъ такое количество хлопчатой бумаги, какое только могутъ выпрядывать руками 200 человѣкъ.

Сила одной лошади, употребленная для приведенія въ дѣйствіе улучшенныхъ машинъ, производитъ столько пряжи, сколько могутъ руками выпрясть 1060 человѣкъ.

Въ 1825 году употреблялась въ Англіи на прядѣніе хлопчатой бумаги сила 20,000 лошадей. Ко-

личество сей силы съ того времени не только увеличилось, но еще кромѣ силы машинъ, 212,800 человѣкъ занимаются нынѣ разными предметами хлопчатобумажнаго производства, и получаютъ въ сложности 5,777,434 фунт. стерл. (т. е. кругомъ по 625 рублей). До распространенія употребленія машинъ ввозилось въ Англію (въ 1781) 50,000 пудовъ хлопчатой бумаги; въ 1828 г. ввезено 65 милліоновъ пудовъ, достаточныхъ, какъ замѣчаетъ одинъ Англійскій Писатель, для произведенія 1260 милліоновъ ярдовъ ткани (ярдъ = 3 футамъ), т. е. по два ярда на всякаго обитателя Земнаго Шара. Цѣна ткани понизилась болѣе нежели въ 15 разъ, и сдѣлалась доступною низшему классу. Нынѣ считаютъ вообще, что для одного только внутренняго употребленія въ Государствѣ расходится хлопчатобумажныхъ издѣлій въ 500 разъ болѣе, нежели до изобрѣтенія упомянутой машины, такъ что гдѣ прежде одна особа была въ состояніи употребить только 1 ярдъ (1¼ арш.), тамъ нынѣ 33 особы могутъ употреблять всякая по 16 ярдъ (т. е. 21 арш.) Какое значительное благодѣяніе оказано этимъ нѣкоторому сословію?

Мы увидимъ въ послѣдствіи неоднократно, что сильное развитіе какой нибудь отрасли промышлености, понижая значительно цѣны произведеній, увеличиваетъ соразмѣрно кругъ потребителей, и, тѣмъ самымъ распространяя благосостояніе, упрочиваетъ свои успѣхи.

Наблюденіе за ходомъ человѣческаго развитія показало до очевидности, что благосостояніе цѣлыхъ обществъ неразлучно съ ходомъ ихъ просвѣ-

щенія, что умноженіе благосостоянія увеличиваетъ вѣроятность жизни и умножаетъ силы народовъ.

Человѣкъ, ограниченный въ собственномъ кругу, не имѣющій способовъ сравнивать себя съ другими, дѣлаетъ только весьма медленные успѣхи, и какъ для него, большій кругъ дѣятельности служитъ способомъ къ образованію, такъ и цѣлые народы образуются соразмѣрно развитію ихъ торговыхъ сношеній. Человѣку свойственно желаніе улучшить свое состояніе; ему свойственъ духъ промышлености, такъ что гдѣ онъ не выказывается, необходимо отыскивать причины, служащія ему непреодолимою преградою.

Распространеніе промышлености требуетъ дѣятельности просвѣщенной, требуетъ знанія. Есть предметы, которые могутъ быть достигнуты, хотя со значительнымъ расточеніемъ механическихъ силъ, но при меньшемъ знаніи; но есть много другаго рода предметовъ, гдѣ никакая сила не въ состояніи замѣнить его: таково, напримѣръ, добываніе желѣза, которое не можетъ быть извлечено изъ руды никакими механическими способами; сюда же принадлежатъ всѣ химическіе производства; чрезъ изученіе ихъ достигается подобное сбереженіе способовъ и времени, какъ дѣйствіемъ машинъ. Наблюдая за ходомъ открытій и постепенныхъ усовершенствованій, видимъ мы на всякомъ шагу, что знаніе есть для человѣка великая сила; въ этомъ сознается болѣе или менѣе всякой, стараясь пріобрѣтать полезныя свѣдѣнія. Но я не могу кончить сихъ общихъ замѣчаній, не обратив вашего вниманія на предметъ, который почитаю

важнѣйшимъ изъ всѣхъ. Вы увидите неоднократные примѣры, что по мѣрѣ развитія промышлености и благосостоянія значительно и явственно увеличивается изобрѣтательность человѣка. Сбереженіе силъ и времени позволяетъ ему обращаться къ самому себѣ; оно прямо ведетъ его къ образованію, ибо заставляетъ мыслить.

Этотъ Аркрейтъ, сдѣлавшійся въ нѣкоторомъ отношеніи благодѣтелемъ своихъ соотечественниковъ, былъ простой цирюльникъ! Не помощію знанія, но силою размышленія достигъ онъ своей цѣли; тщательнымъ наблюденіемъ того, что происходитъ при пряденіи руками, нашелъ онъ, что двѣ пары вальковъ, движущіяся различною скоростію, могутъ удобнѣе и ровнѣе рукъ растягивать пряжу,—и это простое наблюденіе, плодъ его размышленій, оказало столь значительные послѣдствія.

Плодомъ размышленія были неоднократно величайшія открытія. Сколько тысячъ человѣкъ видѣли безо всякаго послѣдствія крышку котла, приподнятую силою паровъ кипящей воды; но Папинъ приложилъ къ сему явленію силу размышленія, и подалъ мысль паровой машины. Сдѣлавъ ее предметомъ размышленія, Уаттъ съ помощію Науки открылъ намъ источникъ силы, превышающій всѣ силы человѣка.

Изобрѣтеніе книгопечатанія, которому мы обязаны, можетъ быть, болѣе, нежели всякому другому открытію, было плодомъ размышленія, и наконецъ, торжество человѣческаго ума — законы тяготѣнія, открытые Ньютономъ, наблюдавшимъ за паденіемъ

тѣла, было плодомъ *размышленія* ума, владѣвшаго самыми отвлеченными познаніями.

И такъ не забудемъ же, что кто не образуетъ и не развиваетъ предпочтительно сего великаго орудія, тотъ лишаетъ себя вѣрнѣйшаго способа къ великимъ подвигамъ, лишаетъ себя возможности сдѣлаться благодѣтелемъ современниковъ и потомства.

4.

О ЖИЗНИ И ТВОРЕНІЯХЪ ГРЕЧЕСКАГО ФИЛОСОФА ПЛАТОНА.

(*Изъ Риттера*).

Древность весьма скупо сообщаетъ потомству положительныя свѣдѣнія о жизни людей, прославившихся въ Наукахъ и Искусствахъ. Но почитающимъ память ихъ остается по крайней мѣрѣ то утѣшеніе, что она сберегла творенія ихъ, въ которыхъ невольно должна была отразиться ихъ внутренняя жизнь. Посему не будемъ упрекать древнихъ Писателей, если не найдемъ у нихъ достовѣрныхъ подробностей о жизни великаго представителя Древней Философіи Греческой, Платона (1). Пусть каждый разогнетъ книгу его твореній и самъ узнаетъ изъ нихъ, кто и каковъ былъ Писатель ихъ.

---

(1) Кромѣ краткихъ извѣстій о жизни Платона, Древность сохранила три описанія его жизни — и довольно пространныя: первое сдѣлано Олимпіодоромъ, второе Анонимомъ (въ Геттинг. Библ. Древ. Литтер. и Искус. 5 ст.) и третіе Діогеномъ Лаерціемъ. Свидѣтельства послѣдняго подтверждаются другими Писателями, какъ то: Страбономъ, Діодоромъ Сицилійскимъ, Плутархомъ, Атенеемъ; но источники, на которые они указывали, почти всѣ относятся къ позднѣйшему времени, исключая только нѣкоторыхъ (не имѣющихъ впрочемъ боль-

Платонъ родился въ Аѳинахъ, или въ Эгинѣ, около того времени, когда умеръ Периклъ (1), въ 82 или 88 Олимпіаду. Онъ былъ еще юношею, когда въ Греціи свирѣпствовала Пелопонесская война. Аттическая проза въ это время была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи у Аѳинянъ. Родители его происходили отъ благородной фамиліи. Посему самая природа доставила ему легчайшій способъ познакомиться съ знатнѣйшими мужами того времени (2). Чрезмѣрное къ нему уваженіе позднѣйшихъ Писателей, простертое даже до обожанія, подало поводъ къ распространенію въ народѣ нѣкоторыхъ чудесныхъ повѣствованій о его рожденіи и юности, а злорѣчіе клеветниковъ разнесло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ худую молву о его жизни. Родители дали ему имя — *Аристоклъ*; однакожъ его всегда называютъ только по фамиліи — *Платономъ*. Знакомство съ знаменитыми изъ Аѳинянъ безъ сомнѣнія было причиною, что его часто и настоятельно приглашали къ государственнымъ дѣламъ; но слабость голоса, (3) дѣлавшая его неспособнымъ къ должности народнаго Оратора, а равно и особенная природная склонность, съ раннихъ лѣтъ расположили его къ другимъ занятіямъ. Повѣствованіе о воинскихъ заслугахъ, которыя онъ будто оказалъ отечеству, едва ли заслуживаетъ вѣроятіе (4). Съ

шаго авторитета) Писателей Комедіи: Аристоксена и Понтійскаго Гераклейда.

(1) Diog. L. III, 3. Athen. V, p. 217.

(2) Ibid. III. Слич. Аст. s, 1, v. c. 16 и д.

(3) Diog. L. III, 5.

(4) Ibid. Духъ времени не согласенъ съ повѣствованіемъ Аристоксена. Сл. Aelian var. Hist. III, 27.

большею довѣренностію можно положиться на тѣ преданія, въ которыхъ говорится о его юношескихъ упражненіяхъ въ Наукѣ Стихотворства (1). Живая фантазія и даръ краснорѣчія, замѣчаемые въ твореніяхъ его, должны были еще въ юношескомъ возрастѣ побудить его къ Словесности. Такое стремленіе имѣло въ послѣдствіи большое вліяніе на изящную форму его сочиненій. Сказываютъ, будто онъ дѣлалъ нѣкоторые опыты въ Эпической Поэзіи и Диѳирамбахъ, а приписываемыя ему Эпиграммы сохранились даже доселѣ. Но занятіе въ различныхъ родахъ Поэзіи, въ противность общему духу тогдашняго времени, доказываютъ болѣе безотчетное стремленіе души его къ сообщенію своихъ юношескихъ чувствованій и подражаніе твореніямъ другихъ Писателей, нежели предполагаютъ въ немъ собственный поэтическій талантъ. Съ занятіями въ Поэзіи онъ еще съ ранняго времени соединялъ и занятіе Философіею. Изъ нѣкоторыхъ довольно достовѣрныхъ свидѣтельствъ (2) о его жизни можно видѣть, что онъ еще въ юношескомъ возрастѣ былъ знакомъ съ Кратиломъ, отъ котораго получилъ свѣдѣніе о ученіи Гераклита. Но рѣшительный переворотъ въ его занятіяхъ произвелъ, кажется, одинъ Сократъ. Платонъ пришелъ къ нему на двадцатомъ году своей жизни, и съ сего времени совершенно отказался отъ своихъ занятій въ стихотворствѣ, предавшись одной Философіи (3). Такая внезапная

(1) Diog. L. III, 5.
(2) Arist. met. I, 6.
(3) Diog. L. III, 5, 6.

перемѣна въ юномъ Платонѣ вѣроятно произведена была Сократомъ. Изъ Разговоровъ Платоновыхъ можно видѣть, что онъ никогда не отступалъ въ своихъ умозрѣніяхъ отъ началъ Сократа, и въ самыхъ яркихъ чертахъ изображалъ дѣйствіе той силы, какую имѣлъ Сократъ надъ своими слушателями. Съ сего времени онъ не оставлялъ Сократа до самой кончины сего великаго старца-Философа, и былъ однимъ изъ самыхъ преданныхъ, ревностныхъ и любимыхъ учениковъ его (1). Но отъ столь живаго и любознательнаго ума, какимъ обладалъ Платонъ, не льзя ожидать, чтобы онъ въ продолженіе сего десятилѣтняго сообщества съ Сократомъ не упражнялся болѣе ни въ чемъ, кромѣ одной Сократовой Философіи; притомъ же, если вѣрить одному преданію, въ которомъ говорится, что Платонъ нѣкоторые изъ Разговоровъ своихъ, какъ-то Федра и Лизиса, написалъ еще до смерти Сократа (2): то не останется никакого сомнѣнія, что въ это время онъ дѣлалъ уже свои философическія изслѣдованія, давалъ свои мнѣнія о предшествовавшихъ Философахъ (какъ то: Анаксагорѣ, Демокритѣ и Пиѳагорейцахъ), и положилъ твердыя основанія къ построенію своей собствен-

---

(1) Два анекдота разсказываютъ о Платонѣ, изъ которыхъ въ одномъ хвалятъ его и доказываютъ, что самъ Сократъ уважалъ его болѣе всѣхъ учениковъ, а въ другомъ описываютъ его самыми дурными красками. Изъ сего явнаго противорѣчія объ одномъ и томъ же лицѣ можно видѣть, какъ можно полагаться на подобные разсказы. Впрочемъ въ подтвержденіе нашего мнѣнія есть довольно ясныхъ свидѣтельствъ въ Xenoph. memor. III, 6.

(2) Diog. L. III, 35, 38 anon. v. Plat. p. 11, 15. Olymp. V. Plat.

ной Системы. Это время дѣйствительно можно назвать временемъ образованія Платона, что доказываютъ и сочиненія его, относящіяся къ сему времени, въ которыхъ заключается краткій очеркъ почти всей послѣдующей Философіи его. Мы бы не усомнились къ сему же времени отнести знакомство его съ Гермогеномъ, отъ котораго онъ получилъ свѣдѣніе объ ученіи Элейцевъ (1), еслибы съ одной стороны преданіе (въ которомъ говорится о семъ предметѣ) было болѣе достовѣрно, и съ другой — если бы сей пытливый Философъ не могъ узнать ихъ ученіе въ Школѣ Сократа. По смерти Сократа онъ, вмѣстѣ съ Сократиками, путешествовалъ въ Мегару (2), потомъ въ Киринею (3) къ Математику Теодору (слушать котораго онъ имѣлъ случай еще въ Аѳинахъ), и въ Египетъ для образованія у жрецовъ (4). Здѣсь, по тринадцатилѣтнемъ пребываніи, онъ былъ посвященъ въ ихъ таинства (5). Кромѣ того онъ былъ еще у Финикіянъ и Евреевъ, отъ которыхъ получилъ познаніе истиннаго Бога и правильнаго законодательства. Отъ Персидскихъ волхвовъ онъ узналъ ученіе Зороастра, и нѣсколько полезныхъ свѣдѣній отъ Ассиріянъ (6). Кажется, позднѣйшіе Писатели, повѣствующіе о сихъ путешествіяхъ, слишкомъ

(1) Diog. L. III, 6; иначе Гермипъ v. Plat. p. 13.

(2) Diog. L. I, 1; II, 106.

(3) Я не говорю о томъ оказаніи, въ которомъ утверждается, будто жители Киринеи, Аркадіи и Ѳивъ просили его дать имъ законы. Такія оказанія слишкомъ невѣроятны.

(4) Cic. de fin. V, 29.

(5) Strab. XVII, c. 1, pag. 446.

(6) Clem. Alex. protr. p. 46. Lact. div. inst. IV, 2; anon. v. Plat. p. 14.

преувеличивают ихъ; притомъ же самая шаткость повѣствованія заставляетъ сомнѣваться въ достовѣрности сихъ преданій. Безопаснѣе можно положиться на то свидѣтельство, въ которомъ говорится, что для образованія своего Платонъ путешествовалъ въ Египетъ; только не льзя ручаться за то, что онъ пробылъ тамъ цѣлыя тринадцать лѣтъ. Сомнительно даже и то, чтобы онъ пробылъ тамъ три года (1), потому что въ его сочиненіяхъ мы не находимъ никакихъ слѣдовъ Египетскихъ изслѣдованій, и даже собственное повѣствованіе его объ Египтянахъ доказываетъ самое малое знакомство съ ними, тѣмъ болѣе, что оно относится болѣе къ ихъ коммерціи, нежели къ Наукѣ (2). Всего лучше можно согласиться съ повѣствованіемъ о путешествіи Платона къ Пиѳагорейцамъ, въ Италію, избранное общество которыхъ называютъ учителями его (3); но и здѣсь слишкомъ преувеличенное количество учителей возбуждаетъ нѣкоторое подозрѣніе; притомъ же Платонъ былъ знакомъ съ Пиѳагорейскою Философіею еще прежде своего путешествія въ Школѣ Сократа. Въ связи съ путешествіемъ Платона въ Италію стоятъ также повѣствованія о путешествіи его въ Сицилію. Повѣствованія сіи опираются на переписке, которая будто была между Платономъ, Младшимъ Діонисіемъ, Діономъ и нѣкоторыми изъ друзей его.— опора слишкомъ слабая, хотя на ней основались почти всѣ позднѣйшіе Писатели: по-

(1) Это одна догадка.
(2) De rep. IV, pag. 435.
(3) Cic. I, 1. Tusc. I, 17, De senect. 12.

тому что всѣ почти письма эти подложны (1), и изданы въ свѣтъ для одного только защищенія Платона противъ враговъ. Посему не льзя съ полною увѣренностію положиться даже и на тѣ изъ нихъ, въ которыхъ заключаются самыя главнѣйшія показанія. Другіе Писатели, заслуживающіе большее довѣріе, говорятъ, что Платонъ въ первый разъ пришелъ въ Сицилію на 40 году своей жизни для обозрѣнія острова и въ особенности Этны (2). Это путешествіе подало поводъ къ знакомству его съ Старшимъ Діонисіемъ и Діономъ, шуриномъ Старшаго и дядею Младшаго Діонисія; но за прямодушіе свое Платонъ навлекъ на себя гнѣвъ Старшаго Діонисія, и по сему случаю подлежалъ большой опасности. Въ замѣну непріязненныхъ отношеній съ симъ Государемъ онъ пользовался дружескимъ расположеніемъ разсудительнаго Діона, которую пріобрѣлъ за свое политико-философическое ученіе. Ко времени заключенія въ темницу, которому подвергся Платонъ посредствомъ козней Діонисія Старшаго, относятъ основаніе Школы въ Академіи (3). Здѣсь, если вѣрить преданію, онъ училъ почти 22 года, до самаго втораго путешествія въ Сиракузы. Поводъ къ сему второму путешествію подалъ Діонъ, который посредствомъ наставленій Платона надѣялся всего успѣшнѣе дѣй-

(1) Въ истинѣ сего почти всѣ согласны. Одинъ только Беккъ (De simultate quam Plato cum Xenofonte exercuisse fertur p. 82, пол. 9,) принимаетъ подлинность седьмаго письма. Напротивъ сличи Niebuhr's Rom. Gesch.

(2) Athen. XI, p. 507. Diog. L. III, 18.

(3) Diod. Sic. XV, 7. Diog. L. III, 19. Ibid. III 20.

ствовать на новаго Государя въ Сиракузахъ, Младшаго Діонисія, оставленнаго отцемъ своимъ безъ всякаго воспитанія. Платонъ рѣшился дать ему надлежащее образованіе посредствомъ своей Философіи, и это, конечно, было согласно какъ съ видами Діона, такъ и съ планами самаго учителя — Платона, который ученіемъ своимъ хотѣлъ заставить его перемѣнить прежнее правленіе Сицилійское на аристократическое (*). Но безхарактерность Діонисія разрушила всѣ планы какъ Діона, такъ и Платона. Правда, онъ сначала съ большимъ удовольствіемъ слушалъ ученіе Платона, но не долго. Послѣдуя льстившимъ его наклонности совѣтамъ одного Политика Филиппа, бывшаго другомъ Старшаго Діонисія, онъ вскорѣ совершенно оставилъ Платона. Чрезъ нѣсколько времени онъ возымѣлъ подозрѣніе на самаго Діона, который, впрочемъ, не смотря на опасные замыслы Діонисія, право власти удержалъ за собою. При такомъ положеніи дѣлъ, Платонъ не могъ далѣе оставаться въ Сиракузахъ, гдѣ онъ занималъ самое сомнительное мѣсто: посему нимало не медля удалился въ Аѳины. Но усиленіе власти Діона возродило новыя неудовольствія между сими двумя Государями. Для примиренія ихъ Платонъ снова явился въ Сиракузы, но безъ всякаго успѣха. Видя невозможность примиренія, Платонъ рѣшился прервать всякій союзъ съ Діонисіемъ. Въ послѣдовавшихъ за симъ несогласіемъ Государей обстоятельствахъ Платонъ, кажется, не принималъ никакаго участія,

(*) De leg. IV, p. 709, e, и дал.

хотя и не препятствовалъ своему ученику и племяннику, Спевзиппу, а равно и другимъ Академикамъ, доставлять Діону помощь въ воинскихъ его предпріятіяхъ (1). Съ этого времени Платонъ посвятилъ себя одной Академіи, занимаясь въ тиши сего мирнаго общества преподаваніемъ наставленій ученикамъ своимъ и нѣкоторыми сочиненіями. Посреди сихъ занятій онъ и умеръ на 38 году своей жизни въ второй годъ 108 Олимпіады (2).

Вѣрное понятіе о характерѣ Платона всего лучше можно почерпнуть изъ его сочиненій и Философіи. Не излишнимъ впрочемъ считаемъ упомянуть о тѣхъ чертахъ характера сего Философа, которыя въ сочиненіяхъ его весьма слабо оттѣняются. Не смотря на склонность Грековъ къ клеветѣ, весьма мало можно встрѣтить въ Древности дурныхъ отзывовъ о его нравственности (3). Его упрекали связію съ Сицилійскими Тираннами, и въ слѣдствіе сего называли довольно поносными именами (на пр. нахлѣбникомъ Тиранновъ, и т. п.) (4). Столь же несправедливо и то обвиненіе, будто все лучшее въ сочиненіяхъ его есть чужое (5); богатый не нуждается въ подобной помощи. Не болѣе основательно и то мнѣніе, будто Платонъ съ гордостію хвалился тѣмъ, что для оплакивавшихъ смерть Сократа учениковъ онъ однимъ со-

---

(1) Plat. I, 1.

(2) Diog. L. V, 9. Athen. p. 217. Cic. De senect. 5.

(3) Мы не вѣримъ ни безмѣрнымъ похваламъ Гераклида (Diog. L. III, 26), ни злымъ эпиграммамъ враговъ, (Diog. L. III, 29.)

(4) Diog. L. VI, 27.

(5) Ibid. III, 37, 61. Athen. XI, 508. Porphyr. ap. Euseb. pr. ev. X, 3.

бою и съ большею лихвою замѣнилъ потерю прежняго ихъ наставника (1). Такое тщеславіе Платона не согласно ни съ тѣмъ уваженіемъ, которое онъ питалъ къ Сократу, ни съ тою почтительною благодарностію, съ которою онъ приписывалъ ему плоды всей своей Философіи, ни съ тою глубокою скорбію, съ какою онъ оплакивалъ кончину любившаго его болѣе всѣхъ невинно осужденнаго старца. Еще обвиняютъ Платона въ дурномъ обхожденіи съ учениками Сократа (2). Правда, онъ не пріобрѣлъ дружбы ни одного изъ тѣхъ Философовъ, которые въ его время славились своею мудростію, и даже съ нѣкоторою колкостію отзывался о философическихъ трудахъ Антисѳена, Аристиппа и Эвклида; но обращая вниманіе на высоту его ученія, можно предполагать, что односторонніе мысли сихъ мужей казались ему недостойными Сократовой Школы. Притомъ же они сами нападали на ученіе Платона (3); посему нѣтъ ничего удивительнаго, что Платонъ ученымъ разборомъ сочиненій сихъ Философовъ заставилъ ихъ обратить вниманіе на собственные гораздо важнѣйшіе недостатки злонамѣренныхъ Критиковъ (4).

Такіе отзывы о современныхъ ему Философахъ

---

(1) Hegesander ap. Athen. XI, p. 507.

(2) Слич. Böckh de simultate, quam Plato cum Xenofonte exercuisse fertur. Berol. 1811.

(3) Антисѳенъ писалъ противъ Платона Разговоръ (Сасонъ), въ которомъ критиковалъ ученіе его о идеалѣ. Diog. L. III, 35. Athen. V, 340. На это же ученіе нападали Мегарики. Аристиппъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Платону при Дворѣ въ Сиракузахъ. Diog. L. II, 61; III, 36; cf. Plut. de adult. 26.

(4) Слич. Plat. Soph. p. 161, c. Phil. p. 44, c; De rep. VI, p. 505, c.

подали нѣкоторымъ Писателямъ поводъ къ обвиненію его въ чрезмѣрной гордости (1). Правда, въ сочиненіяхъ его проявляется нѣкоторая черта презрѣнія къ простому народу; правда и то, что похвалы его Философіи, въ противоположность общему мнѣнію, были нераздѣльны съ личнымъ его отношеніемъ. Но Школа, которую образовалъ Платонъ, особенно если сравнить ее съ Сократическою простотою и даже бѣдностію ихъ жизни, имѣла, по причинѣ знаменитости посѣтителей Платоновыхъ, отличительный признакъ знатности, надъ которою издѣвались сочинители Комедій (2); а посему самое общество учениковъ его, состоявшее большею частію изъ людей знаменитыхъ, должно было побудить Платона дать высшее направленіе Философіи и вообще образованію человѣческому, устремить его къ красотѣ, тонкости и пріятности языка и нравовъ, посему уничтожить характеръ древней строгости въ Школахъ Греческихъ, и такимъ образомъ благопріятствовать усиливавшемуся умягченію во всѣхъ почти отношеніяхъ. Школа его была не столько поприщемъ сильной дѣятельности ума, сколько мѣстомъ образованія людей знатныхъ, наслаждавшихся богатствомъ, преимуществами и правами своими (3). Посему этотъ упрекъ, дѣлаемый Пла-

(1) Diog. L. VI, 7, 26.

(2) Athen. XI, p. 509.

(3) Древніе спорили между собою о томъ, какого сословія и духа людей было болѣе въ Школѣ Платоновой? Защитниковъ ли тиранніи, или благородныхъ Политиковъ и противниковъ тиранніи? Есть двѣ таблицы, изъ коихъ въ одной помѣщены защитники тиранніи (Athen. XI, p. 508 и д.), въ другой против-

тову въ гордости, должно относить не столько къ сему Философу, сколько къ его времени. Платонъ же съ своей стороны старался пріостановить упадокъ нравовъ сограждан своимъ высокимъ ученіемъ. Извѣстно, что одинъ человѣкъ можетъ возвыситься надъ нравственнымъ развращеніемъ всего народа, можетъ имѣть въ дѣйствіи своемъ самую благороднѣйшую цѣль, но не во всякое время можетъ достигнуть ее. Это же случилось и съ Платономъ. Онъ не хотѣлъ возбуждать дремавшее въ безпечности поколѣніе къ такой дѣятельности, къ которой оно не было способно: ибо, поступивши такимъ образомъ, онъ неминуемо (въ сей безсильной борьбѣ съ несчастною судьбою народа) долженъ былъ сдѣлаться первою жертвою своихъ политическихъ убѣжденій. Его можно бы было упрекнуть въ томъ, что онъ слишкомъ рано отнялъ у каждаго надежду на свое улучшеніе, и, если искалъ сего улучшенія, то искалъ его на ложномъ пути; но Исторія того времени, въ которое онъ жилъ, и еще болѣе исторія позднѣйшаго времени, достаточно свидѣтельствуетъ, что отечество его было въ такомъ состояніи, въ которомъ не имѣло никакой надежды на свое улучшеніе; но онъ, какъ Философъ, болѣе долженъ былъ взирать

ники ея (Plat. adv. Colot. 32(; только число тѣхъ и другихъ преувеличено. Но для насъ по крайней мѣрѣ они доказываютъ то, сколь много знатныхъ посѣщали Школу Платона. (Diog. L. III, 46; IV, 2. Them. Orat. XXIII, p. 255). Одна изъ учениць Платона ходила въ его Школу въ мужскомъ плащѣ. Это была, кажется, гетера, увлеченная въ толпу почитателей политической Философіи Платона общимъ стремленіемъ къ эстетико-философическому образованію. Conf. Athen. VII, p. 279.

на общее, нежели на частное состояніе. Такъ и смотрѣлъ Платонъ на положеніе и чувства своего народа; онъ не довѣрялъ ни себѣ, ни другимъ въ силѣ предотвратить это бѣдствіе. Онъ только могъ заставить ихъ бросить бѣглый взглядъ на господствовавшій духъ времени, обратить вниманіе ихъ на цѣлое теченіе міра, и отселѣ почерпать силу и крѣпость для собственной жизни. Эти увѣщанія онъ направлялъ болѣе къ образованнѣйшимъ мужамъ своего времени: потому что на ихъ силу и совокупную дѣятельность болѣе могъ надѣяться, нежели на дѣятельность простаго народа, который естественно не могъ понимать того способа убѣжденій, который онъ почерпалъ изъ своей высокой Философіи (1). Благоразумный Критикъ долженъ судить о трудахъ Платона не столько по отношенію къ тогдашнему времени, сколько въ отношеніи къ потомству и къ намъ самимъ; этого требуетъ судьба и характеръ его сочиненій. Нерѣдко случается, что современники не понимаютъ и высокаго мыслителя, не смотря на то, что лично слушаютъ его, и отъ него са-

(1) Извѣстно, что Нибуръ въ мелкихъ историческихъ и философическихъ сочиненіяхъ своихъ (1 Samml. стр. 470) унижаетъ политическое расположеніе и образъ дѣйствій Платона. Я не люблю хвалить Платона, но и не буду слѣдовать дурному мнѣнію о немъ Нибура. Мнѣ кажется неосновательнымъ то предположеніе, будто Платонъ самою Природою одаренный доставить утѣшеніе и перемѣнить нравственность Грековъ, нисколько не воспользовался симъ благодѣяніемъ Природы для блага народовъ. Красноречіе его, вопреки мнѣнію Цицерона, не есть Плебейское ораторство, и взгляды на государственную жизнь совершенно не согласны съ планами тогдашнихъ легкомысленныхъ Политиковъ.

мого могутъ получить объясненіе своего ученія. Въ самомъ дѣлѣ, не мало времени потребно для того, чтобы умѣть понимать его. Все потомство подобно школѣ собирается около него, какъ своего учителя, такъ какъ и самъ онъ представлялъ себя ученикомъ предковъ. Древніе съ большимъ тщаніемъ (часто, правда, и изъ недоброжелательства) дѣлали изысканія объ источникахъ, коими пользовался Платонъ для своей Философіи и краснорѣчія. Знаменитый ученикъ его Аристотель говоритъ (1), будто Платонъ придерживался въ ученіи своемъ Гераклита, Пиѳагорейцевъ и Сократа; онъ даже называлъ Парменида и Анаксагора учителями Платона. Утвердительно можно сказать, что онъ привелъ въ стройное единство весь составъ Древней Философіи Греческой, примиривши видимое противорѣчіе противоположныхъ направленій. Посему собственно богатая жизнь мыслящей души его обѣщала великое богатство содержанія для Философіи. Въ самомъ дѣлѣ, сравнивая бѣдность ученія предшествовавшихъ Философовъ съ богатствомъ мыслей въ его Философіи, не знаемъ, чему болѣе удивляться: высотѣ ли его ученія, важности ли его замѣчаній, или глубокому познанію міра и людей. Къ такому совершенству Философія Платона много способствовалъ Сократъ, встрѣтиться съ которымъ ему удалось еще въ юности. Его превосходная метода въ образованіи юношества доставляла тѣмъ важнѣйшую пользу, чѣмъ болѣе знакомила съ духовною сторо-

(1) Met. I, 6.

ною человѣка, вводя постепенно въ святилище ума, сердца и жизни человѣческой.

Съ богатствомъ содержанія своей Философіи Платонъ соединялъ еще искусство изложенія и краснорѣчіе, которое въ подобной силѣ еще и доселѣ не обнаруживалось ни въ одномъ Философѣ. Но Древніе съ обыкновеннымъ подозрѣніемъ къ Платону старались и въ этомъ отношеніи найти болѣе подражаніе, нежели оригинальность, а посему искали образца, которому онъ слѣдовалъ въ изложеніи своего ученія. Правда, въ формѣ Разговоровъ его находятъ нѣкоторое подражаніе Сократу; но въ той же формѣ излагали свои ученія и другіе Философы. Еще прежде Платона писали Разговоры Сократа (1), но одинъ только Платонъ умѣлъ превзойти предшественниковъ своихъ и въ Искусствѣ Ораторскомъ и въ пріятности слога и полнотѣ выраженія, такъ что онъ и доселѣ еще почитается образцемъ въ семъ родѣ. Впрочемъ успѣху его въ этомъ не для чего много удивляться, ибо въ его время проза Аттическая была уже въ лучшемъ своемъ цвѣтѣ. Довольно основательно утверждаютъ, что Аристофанъ и Софронъ Мимендихтскій имѣли большое вліяніе на образованіе Платонова слога (2).

Но, удивляясь сему великому мужу, какъ Философу, мы не хотимъ скрывать и слабостей его,

(1) По словамъ Аристотеля, Сократовы Разговоры первый написалъ Алексаменъ. Athen. XI, p. 505. Diog. L. III, p. 48.

(2) Anon. V. Plat. p. 11, 12. Olymp. V. Plat. Diog. L. III, p. 18. Athen. XI, p. 501. Платона почитаютъ первымъ собирателемъ книгъ, принесшимъ оныя изъ чужихъ странъ въ Аѳины.

какъ человѣка. Безпристрастный судія долженъ судить о сочиненіяхъ его по ихъ цѣли. Самъ Платонъ дурно отзывался о тѣхъ Философахъ, которые болѣе заботятся о внѣшнемъ выраженіи мыслей, нежели о внутренней ихъ силѣ. Онъ утверждаетъ, что въ одной только разговорной формѣ можно основательно изложить Философію, а посему на всякое сочиненіе надобно смотрѣть какъ на игрушку, служащую единственно къ тому, чтобы пробудить въ другомъ воспоминаніе того, о чемъ было говорено прежде (*). Посему и на Платоновы сочиненія надлежало бы смотрѣть, какъ на такую игрушку, которую онъ далъ ученикамъ своимъ для пробужденія въ нихъ воспоминанія прежнихъ своихъ разговоровъ. Но мы не будемъ слишкомъ строго судить такое признаніе Платона: ибо иначе мы бы должны были сознаться, что онъ иногда слишкомъ неумѣренно, а иногда слишкомъ важно забавлялъ учениковъ своихъ, и что онъ болѣе выигрывалъ своими шутками, нежели важностію. Ясно, что сочиненія его назначены не для одного воспоминанія, но и для наставленія: ибо для достиженія одной только той цѣли, чтобы пробудить воспоминаніе у слабыхъ памятью, достаточны были бы средства легчайшія и простѣйшія. Скажемъ еще болѣе: сочиненія его назначены не только для философическаго наставленія, но и для цѣли внѣшней — эстетической, не въ томъ смыслѣ, въ какомъ каждое правильное изложеніе Науки можетъ имѣть притязаніе на имя творенія художествен-

(*) Phaedr. p. 276, cf.

наго; но это цѣль высшая, цѣль Изящныхъ Искусствъ, цѣль, которая достигается только чрезъ тѣснѣйшее соединеніе съ внутреннимъ содержаніемъ сочиненія—наученіемъ; этой цѣли Платонъ старался достигнуть посредствомъ внѣшней формы своихъ Разговоровъ. Заставляя въ Разговорахъ своихъ бесѣдовать вводныя лица съ Сократомъ и его современниками, онъ представлялъ постепенное дѣйствіе живыхъ лицъ, изображалъ картину драматическую, питавшую фантазію и привлекавшую участіе очарованныхъ читателей. Его можно почесть образцемъ въ изображеніи частныхъ очерковъ и подробностей, невольно приковывающихъ вниманіе читателя, какъ скоро онъ начинаетъ описывать свойства разговаривающихъ лицъ, или разсказываетъ о какихъ нибудь обстоятельствахъ и предметахъ, окружающихъ собесѣдниковъ. Посему разговорная форма доставляла ему самый удобный случай выказать во всемъ блескѣ даръ своего краснорѣчія, увлечь сердце и дать пищу уму. Если бы мы были согласны съ тѣмъ мнѣніемъ, что въ философическихъ сочиненіяхъ нужно заботиться болѣе всего о томъ, чтобы умѣть заманить читателя къ философическимъ изслѣдованіямъ, то не могли бы вполнѣ восхвалить сего увлекательнаго Философа. Но спрашивается: столкновеніе двухъ цѣлей, о которыхъ мы выше упомянули, не будетъ ли вредить которой нибудь изъ нихъ? По нашему мнѣнію, въ большей части сочиненій Платона замѣчается тотъ недостатокъ, что онъ для достиженія одной маловажной цѣли жертвуетъ другою важнѣйшею. Этотъ недостатокъ особенно замѣчателенъ со

стороны внѣшней формы сочиненій его. Въ самомъ дѣлѣ, обращая вниманіе на творенія его, нельзя не видѣть, что чѣмъ поучительнѣе его Разговоръ, тѣмъ болѣе онъ теряетъ живости въ мысляхъ. Такимъ образомъ лице, разговаривающее съ Сократомъ, или съ другимъ какимъ нибудь вводнымъ лицемъ, играетъ слишкомъ страдательную роль. Кромѣ сего недостатка, есть еще другой, важнѣйшій, въ отношеніи къ философическому ходу Разговоровъ. Нерѣдко ходъ философическихъ мыслей его прерывается отъ драматическаго образа изложенія ихъ. Для доказательства сего мы не будемъ пускаться въ частности: это насъ завело бы слишкомъ далеко: посему, умалчивая о всѣхъ маловажныхъ Разговорахъ его, остановимъ вниманіе наше на систематической сторонѣ Горгія Филеба, и особенно Теетета, который, не смотря на систематическое достоинство свое, часто свободной легкости разговора жертвуетъ точностію въ связи мыслей. Въ самомъ дѣлѣ такая форма изложенія не можетъ не подать повода къ различнымъ уклоненіямъ и перерывамъ. Но, можетъ быть, мы, ожидая систематическаго изложенія Философіи въ сочиненіяхъ Платона, судимъ о нихъ съ ложной точки зрѣнія. Они писаны, скажетъ кто нибудь, не для одной шутки и не для одного воспоминанія бывшихъ разговоровъ, но для пробужденія философическаго стремленія, для начальнаго посвященія въ таинства Философіи: посему они суть не что иное, какъ ексотерическія сочиненія; внутреннее же святилище его Философіи было открыто для однихъ только опытныхъ и испытанныхъ учени-

ковъ (1). Мнѣніе это (которое, правду сказать, едва ли можно подтвердить какими нибудь ясными мѣстами изъ сочиненій Платона, развѣ сошлются на подложныя письма его) соединяется съ другимъ мнѣніемъ о неписанныхъ догматахъ Платона. Объ этихъ неписанныхъ догматахъ (*ἄγραφα δόγματα*) упоминаетъ Аристотель; но изъ словъ его видно (2), что въ сихъ догматахъ Платонъ выражался иначе, или по крайней мѣрѣ опредѣленнѣе, нежели въ своихъ Разговорахъ. Въ такомъ же тонѣ Аристотель выражается и о писанныхъ его раздѣленіяхъ (3), равно какъ и о неписанныхъ (4), въ которыхъ должно содержаться ученіе его. Но мѣста, въ которыхъ упоминается объ этомъ, слишкомъ неопредѣленны, чтобы изъ нихъ можно было вывести какія нибудь рѣшительныя догадки. Не споримъ, что въ устномъ наставленіи гораздо полнѣе и опредѣленнѣе говорилъ Платонъ ученикамъ своимъ о тѣхъ пунктахъ, которыхъ въ письменныхъ своихъ Разговорахъ касался одною только стороною; но тѣмъ не менѣе достовѣрно и то, что по крайней мѣрѣ Аристотель, почерпавшій ученіе Платона изъ его Разговоровъ (кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ исключеній), а не изъ какихъ либо тайныхъ наставленій своего учителя, не признаетъ никакихъ сатирическихъ наставленій Платона; а если сей Перипатетикъ, столь дол-

(1) Tennemann. Geschicht der Philosoph. Bd. II, comp. 208 ud. Krug's Geschicht der Phil. alter Zeit, стр. 205.

(2) Arist. Phys. IV, 2.

(3) Arist. de gen. et corr. II, 3.

(4) Arist. de part. anim. I, 2.

гое время слушавшій Платона, основывался на однихъ только письменныхъ сочиненіяхъ его: то и мы должны довольствоваться тѣми только твореніями его, которыя оставлены намъ въ философическихъ Разговорахъ его.

Съ какимъ высокимъ уваженіемъ во всѣ времена смотрѣли на творенія Платона, можно видѣть уже изъ того, что они съ рѣдкимъ тщаніемъ и счастіемъ были собраны и сохранены до нашихъ временъ (*). Но не смотря на значительное количество разговоровъ, дошедшихъ до насъ подъ именемъ Платона, большая часть изъ нихъ не принадлежатъ ему. Обыкновенно случается, если достовѣрность какого нибудь творенія хотя однажды бываетъ потрясена, то и прочія сочиненія подвергаются сомнѣнію. То же случилось и съ Разговорами Платона. Критики начали подрывать подлинность твореній его и притомъ не на какомъ либо историческомъ основаніи, но единственно на разногласіи съ высшею идеею, какую составили еще Древніе о высотѣ ученія и *божественной* Философіи Платона. Извѣстно, что наше время имѣетъ преимущество предъ древнимъ въ критическомъ изслѣдованіи; жаль только, что въ

(*) Древніе, кромѣ сохранившихся доселѣ Разговоровъ, приписываютъ Платону еще слѣдующіе: Алкіонъ, который почитаютъ твореніемъ Академика Леона (Athen. XI, p. 506. Diog. L. III, 62), Кимонъ (ibid.), который впрочемъ есть не что иное, какъ Горгій Платона, Мидонъ, Феакенъ, Хелидонъ, Гебдома (два послѣдніе едва ли не составляютъ одного сочиненія), Эпименидъ (Diog. L. I, 1). Всѣ эти разговоры единогласно почитаются подложными. На это сужденіе Древнихъ можно положиться со всею довѣренностію, ибо оно не только не строго, но еще снисходительно.

наше время не умѣютъ или не хотятъ пользоваться этимъ преимуществомъ, не выходя изъ надлежащихъ границъ. Впрочемъ должно сознаться, что современные намъ Писатели не столь хладнокровно разрушаютъ храмъ древней мудрости, чтобъ не благоговѣть предъ какими нибудь любимыми идолами. Древніе питали такое благоговѣніе къ Платону, что часто забывали въ немъ человѣка. Но по мѣрѣ того, какъ одни обоготворяли ту, другіе иную сторону въ Платонѣ, мало по малу образовались различныя мнѣнія о достовѣрности и подложности приписываемыхъ ему твореній: посему, можно утвердительно сказать, что, при такомъ разногласіи Древнихъ, чѣмъ болѣе дѣлали изслѣдованій о Платоновыхъ сочиненіяхъ, тѣмъ болѣе перепутывались сужденія о ихъ достовѣрности. Не произнося рѣшительнаго сужденія о такомъ спорномъ предметѣ, скажемъ только, что едва ли изъ этого философическаго и поэтическаго характера Платона можно выводить главную цѣль его философствованія. Здѣсь не находя умѣстнымъ пускаться въ пространныя критическія розысканія, мы покажемъ только, какія изъ сочиненій Платоновыхъ, по нашему сужденію, должно признавать за достовѣрныя и какія за подложныя. Это въ особенности нужно потому, что новѣйшіе Критики часто безъ всякаго основанія или опровергаютъ или защищаютъ достовѣрность нѣкоторыхъ Разговоровъ Платона. Большая часть приписываемыхъ Платону Разговоровъ слишкомъ рѣзко отличается отъ всего тона его рѣчи и хода мыслей, такъ что невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ ихъ

достовѣрности. Кто не видитъ, что сухой образъ рѣчи въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Платону (о правѣ и добродѣтели), есть одно изъ самыхъ неудачныхъ подражаній Сократовымъ Бесѣдамъ? Пусть же лучше отнесутъ ихъ къ какому нибудь неизвѣстному Симону, или другому бездарному Писателю, нежели Платону! Кто не видитъ, что Гиппархъ, Миносъ, Антерастъ и другіе мелкіе Разговоры обнаруживаютъ слабый опытъ какого нибудь ученика въ діалектическомъ образѣ рѣчи? Другіе разговоры, конечно, менѣе походятъ на ученическіе опыты; но при всемъ томъ заставляютъ догадываться, что они не принадлежатъ Платону, каковы на пр. Эриксій, Аксіохъ и Второй Алкивіадъ, которые еще Древними были приписываемы разнымъ сочинителямъ (1). Какимъ же образомъ Разговоры сіи вошли въ таблицу сочиненій Платона? Мы не можемъ этого объяснить рѣшительно. Нѣкоторыя сочиненія впрочемъ заключаютъ въ себѣ ясные признаки подражанія Платону, а посему заставляютъ подозрѣвать ихъ подложность. Подозрѣніе же тѣмъ болѣе усиливается, чѣмъ болѣе писавшіе ихъ стараются утвердить ихъ подлинность. Сюда относятся такъ называемыя Письма Платона, какъ то: Эпиномисъ (которое приписываютъ одному ученику Платона) (2), *Теагъ*, Большой *Гиппій* и Первый *Алкивіадъ*. Всѣ эти сочиненія, кажется,

(1) Эриксей и Аксіохъ почитаются произведеніемъ Сократика Эсхина; Втораго Алкивіада нѣкоторые приписываютъ Ксенофонту. Diog. L. II, 61; III, 62. Athen. V, p. 220; XI, p. 506; Suidas.
(2) Diog. L. II, 87. Suid. s. v. *Φιλόσοφος*.

получили свое начало еще въ древней Академіи. Изъ сихъ сочиненій два только Письма, Эпиномисъ и Первый Алкивіадъ, философическаго содержанія, и то не вполнѣ; но самый духъ сихъ Писемъ и образъ изложенія ихъ обнаруживаютъ неудачное подражаніе Платону и невольное усиліе распространить его ученіе. Мы совершенно увѣрены, что знатоки въ Философіи Платона согласятся съ нами въ этихъ пунктахъ. Есть даже лучшіе Разговоры, подлинность коихъ гораздо яснѣе открывается, но и о тѣхъ не льзя дать рѣшительнаго мнѣнія. Посему нѣкоторые сомнѣваются въ подлинности и сихъ сочиненій, частію потому, что находили въ нихъ слишкомъ ограниченное представленіе о Философіи Платона, частію потому, что замѣчали въ нихъ слишкомъ высокое мнѣніе о непогрѣшительномъ искусствѣ Платона и неуклонномъ стремленіи его ко всему высокому. Посему, основываясь на первой причинѣ, Зохеръ опровергаетъ четыре изъ самыхъ лучшихъ сочиненій Платона: Софиста, Политика, Парменида и Критіаса. Не думаемъ впрочемъ, чтобы всѣ были согласны съ нимъ. Зохеръ говоритъ, что три первыя изъ сихъ сочиненій произошли изъ Школы Мегарскихъ Философовъ; но если Мегарская Школа достигла такой степени развитія своей Философіи, и притомъ въ такихъ совершенныхъ формахъ: то не могло бы случиться, чтобы такъ скоро исчезли и самомалѣйшіе слѣды ихъ ученія. Притомъ же намъ кажется совершенно невозможнымъ, чтобы столь тѣсное общество двухъ мужей, какое находитъ Зохеръ между Платономъ и Мегарикомъ

(мнимымъ сочинителемъ сихъ Разговоровъ), могло произвести такое согласіе въ выраженіи и оборотѣ мыслей, какое находится въ сихъ и прочихъ Разговорахъ Платона. Астъ (1) насчитываетъ подложныхъ Разговоровъ, приписываемыхъ Платону, гораздо болѣе, чѣмъ Зохеръ; но для Исторіи Философіи они не столь важны, какъ тѣ, которые опровергаетъ Зохеръ. Въ отношеніи къ Философіи, они утверждаютъ авторитетъ слѣдующихъ Разговоровъ: Лахесъ, Хармидъ, Лизисъ, Эвтидемъ, Менонъ и Законы. Ихъ сужденіе проистекаетъ главнымъ образомъ изъ высокаго мнѣнія о Платоновомъ искусствѣ и его высокомъ философическомъ стремленіи (о которомъ мы выше упомянули), и если только согласятся съ нами, что, въ продолженіе долговременной жизни Платона, могли произойти случайно сочиненія не слишкомъ значительныя, произведенія не совершенно удачныя: то намъ не нужно будетъ пускаться въ глубокія изысканія и соображенія для объясненія разности духа и степени совершенства сихъ твореній. Кромѣ того, достовѣрность ихъ подтверждается свидѣтельствомъ Аристотеля (2). Нѣсколько незначительныхъ сочиненій Платона по части Философіи опровергаются Астомъ, какъ то: Апологія, Критонъ и Эвтифронъ; также Малый Гиппій, Менексенъ (которыя опровергаетъ и Шлейермахеръ, не

(1) Platon's Leben und Schriften. Leipzig, 1816.

(2) См. Trendelenburg Platonis de ideis et numeris doctrina p. 13 и дал. Въ сочиненіяхъ его встрѣчаются мѣста изъ Менона (Anal. pr. II, 21; Anal. post. I, 1); Евтидема (Soph. ep. II, 5), изъ Законовъ. (Polit, II, 6, 12.)

смотря на свидѣтельство о нихъ Аристотеля (1) и Іонъ. Но и эти, по видимому незначительныя произведенія пера Платонова мы почитаемъ достовѣрными; мы хотѣли бы даже принять и Клитофона (2): ибо совершенно увѣрены, что не возможно соблюсти во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ одну и ту же степень совершенства во всякомъ сочиненіи, хотя бы Авторъ былъ Геніемъ своего вѣка.

Платонъ началъ сочинять Разговоры свои еще съ раннихъ лѣтъ юношества и продолжалъ сіи занятія до маститой старости. Діогенъ Лаэрцій говоритъ, что два Разговора его, Федръ и Лизисъ, написаны еще до смерти Сократа (3). Конечно, Платонъ не оставлялъ въ бездѣйствіи своего таланта, который еще въ раннія лѣта получалъ поэтическое развитіе. Съ другой стороны, если мы и изреченію Цицерона не повѣримъ, что Платонъ умеръ за письменнымъ столикомъ (4), но другія свидѣтельства о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ его уничтожаютъ всякое сомнѣніе, что передъ своею смертію онъ оставилъ нѣсколько твореній, несовершенно обработанныхъ (5). Сочиненія Пла-

(1) Met. V, 29. Rhet. III, 14.

(2) Это начало къ Республикѣ было опровергаемо уже позднѣйшими Писателями. Diog. L. III, 57. Dion. Hal. de compos. verb. XXV p.

(3) Diog. L. III, 35, 38. Причина, по которой мы не опровергаемъ сихъ разсказовъ, а равно и не безусловно полагаемся на нихъ, заключается въ томъ, что они имѣютъ нѣкоторую вѣроятность.

(4) De senect. 5. Dionis. de compos. 1, 1.

(5) Сюда относятся Законы и Критій. Смотр. Diog. L. III, 37.

тона, распространенныя чрезъ такое пространство временъ, затрудняютъ всякую попытку слѣдить ходъ его ученыхъ трудовъ. При таковъ предпріятіи большею частію оставляютъ насъ внѣшнія свидѣтельства, и если что въ самыхъ Разговорахъ Платона указываетъ на время ихъ сочиненій, то слишкомъ незначительно, чтобы можно было совершенно положиться на сіи указанія. Посему для насъ остается одно только твердое основаніе — знаніе внутренняго характера его сочиненій; но опираясь на одно это основаніе, не льзя рѣшительно опредѣлить, которое изъ сихъ сочиненій было написано прежде, которое послѣ. Впрочемъ, не смотря на всю трудность подобнаго дѣла, мы не расположены совершенно отказаться отъ всякой попытки на подобное изысканіе; напротивъ, изслѣдованія Шлейермахера (*), имѣющія подобную цѣль, не только сами по себѣ заслуживаютъ благодарность, какъ занятія трудныя и важныя, но внушаютъ невольно уваженіе, какъ труды довольно удачные. Мы не можемъ сказать, что путь къ изученію сочиненій Платона, показанный Шлейермахеромъ, есть единственный и совершенно вѣрный, но тѣмъ не менѣе съ полною довѣренностію принимаемъ его раздѣленіе главныхъ сочиненій Платоновыхъ на три класса. Къ первому классу юношескихъ твореній Платона, по раздѣленію Шлейермахера, относится *Федръ*, *Протагоръ* и большая часть мелкихъ сочиненій его. Разговоры сіи писаны въ духѣ Сократа и направлены къ нравственности. Ко второму классу от-

(*) Въ его Введеніи въ переводъ Разговоровъ Платоновыхъ.

носятся Разговоры (входящіе большею частію въ область Діалектики): *Теететъ*, *Софистъ* и *Государственный Человѣкъ*. Эти Разговоры по содержанію своему такъ тѣсно связаны между собою, что нельзя ни одного изъ нихъ отдѣлить въ другой классъ. Наконецъ къ четвертому классу относятся ученые Разговоры: *Тимей*, *Республика* и *Законы*. Такое раздѣленіе совершенно согласно съ естественнымъ ходомъ систематическаго развитія мыслей. *Горгій* составляетъ по сему раздѣленію удачный переходъ отъ перваго класса ко второму, а *Федонъ* и *Филебъ* служатъ переходомъ къ третьему. Впрочемъ всѣ, дѣлаемыя Учеными изысканія о сочиненіяхъ Платона не увѣряли еще насъ въ справедливости ихъ выводовъ. Одинъ только Платонъ могъ объяснить, какъ онъ думалъ о тѣхъ пунктахъ, оставленныхъ имъ безъ развитія и опредѣленности въ своихъ твореніяхъ, о которыхъ новѣйшіе Писатели такъ много спорятъ. Но въ такомъ мужѣ, каковъ былъ Платонъ, развившій свое ученіе изъ средоточія систематическаго взгляда, и все опять слившій въ то же средоточіе, нельзя опасаться существенныхъ противорѣчій. Можетъ случиться, что въ томъ или другомъ мѣстѣ онъ иначе выразится, но это будетъ только случайною мыслію его, или будетъ зависѣть отъ образа изложенія и выраженія, а не отъ противорѣчія мыслей.

Перев. съ Нѣмецкаго В. Лисицынъ.

5.

О ПЕРВОМЪ ВТОРЖЕНІИ ЮЖНЫХЪ ЮТЛАНДЦЕВЪ ВЪ РОССІЮ (Südjuten).

(Дополненіе къ статьѣ: «О происхожденіи Рюрика») (*).

Руководствуясь источниками Русской Исторіи, я изложилъ въ упомянутой статьѣ, что Рюрикъ, который по моему мнѣнію былъ основателемъ Русскаго Государства, въ тѣ самые годы, когда его не видно въ Россіи, является завоевателемъ въ Германіи; что когда говоритъ о немъ Несторъ, тогда молчатъ о немъ Франкскія Лѣтописи, и что наконецъ когда слѣды его совершенно исчезаютъ въ Германіи, тогда Несторъ увѣдомляетъ о его смерти въ Россіи: послѣ чего Германскія его завоеванія передаются Карломъ Толстымъ племяннику его Готфриду.

Къ этимъ замѣчательнымъ сближеніямъ относится еще слѣдующее, просмотрѣнное мною обстоятельство, на которое я почитаю необходимымъ обратить вниманіе любителей Русской Исторіи. Съ помощію Франкскихъ источниковъ я доказалъ, что Норманны, къ коимъ относится

(*) См. Журн. Мин. Нар. Пр. кн. I. Генварь 1836, стр. 45 — 78.

имя Рюрика, въ 852 году сдѣлали первое вторженіе in fines Slavorum изъ Бирки. Это извѣстіе замѣчательнымъ образомъ совпадаетъ съ просмотрѣннымъ мною мѣстомъ въ Несторѣ:

«Въ лѣто ЅТѮЗ Индикта е҃ день. Начеша «Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска «земля. О семь бо оувѣдахомъ, яко при семь Цари «приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется «в лѣтописаньи Гречьстѣмь: тѣмже отселѣ почнемъ «и числа положимъ». Такъ какъ я пользовался печатнымъ Кёнигсбергскимъ спискомъ, то это мѣсто отъ меня ускользнуло; однако оно находится почти во всѣхъ прочихъ спискахъ, какъ то: въ Лаврентьевскомъ, изданномъ достойнымъ уваженія Ученымъ Тимковскимъ (*). Изъ Несторова Шлецера (II, стр. 145) видно, что въ Кёнигсбергской рукописи не доставало двухъ листовъ, а потому и приводимое мною мѣсто не подлежитъ сомнѣнію. Дѣйствительно, это замѣчательное обстоятельство, что въ тотъ самый годъ, въ который по указанію Западныхъ Лѣтописцевъ произошло первое вторженіе Норманскихъ Варяговъ въ землю Славянъ, Несторъ полагаетъ происхожденіе имени «Русская земля» и Византійцы упоминаютъ о прибытіи Руссовъ въ Константинополь. Кажется, что эти вторгнувшіеся Руссы, по разореніи Славянскаго города, не всѣ возвратились назадъ, но одна часть ихъ тогда же отправилась къ Константинополю обыкновеннымъ воднымъ путемъ.

(*) Лѣтопись Несторова по древнѣйшему списку Мниха Лаврентія. Москва, 1824, стр. 11, изъ которой и взято вышеприведенное мѣсто.

КЪ СТАТЬѢ О РЮРИКѢ.

Извѣстно, что Шлецеръ почитает Руссовъ Черноморскими; но это мечта, заслуживающая даже опроверженія. Предполож Руссы, приступавшіе въ 852 году къ прибылй туда моремъ: это мнѣніе будет ворѣчить тому согласію, которое вст Нестора съ Греческими Лѣтописцами в нія къ происхожденію названія «Русск и появленію Руссовъ въ Константино предъ Константинополемъ.

Такимъ образомъ объясняется тем ное мѣсто Нестора, въ которомъ онъ уп подъ 852 годомъ о происхожденіи имени земля», не показывая, какимъ образомъ п это названіе, тогда какъ онъ излагаетъ позже основаніе Рюрикомъ Великаго I Русскаго.

Точно такъ же явились эти Нор первый разъ въ Сѣверной Германіи и Ф 761 году, т. е. какъ грабители и союзни изъ Германскихъ народовъ (Саксонцевъ) другаго, также Германскаго народа, Фран нецъ въ 800 году—какъ повелители, зар дами отъ Саксонцевъ, и наконецъ какъ за ли всей Фрисландіи, простиравшейся от Рейна до Эйдера. Все это произведено Германіи, не смотря на силы Карловингов дѣлившихъ ее, Лотарингіею, Франціею и раздоры ихъ ослабляли силы Государст Нестора (подъ 859 и 862) мы видимъ ли и жители Древней Россіи, ослабленные р не въ состояніи были противиться грубо

ду и заплатили ему сперва дань, а въ послѣдствіи должны были совершенно покориться.

Не могу также оставить безъ вниманія и то, что Англосаксы, вышедшіе изъ тѣхъ же самыхъ странъ (Англы и Древніе Саксонцы въ Южной Ютландіи), изъ коихъ вышли Русскіе Князья, въ отношеніи къ своимъ хроникамъ совершенно сходствуютъ съ Несторомъ. Лѣтописцы ихъ не только означаютъ тѣ годы, въ кои случилось какое либо событіе, имя замѣчаемое, но подобно Нестору, приводятъ и тѣ, въ кои ничего не произошло замѣчательнаго.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

Крузе.

Примѣч. Такъ какъ въ родословную таблицу Норманнскихъ Князей, приложенную при первой книжкѣ этого Журнала на нынѣшній годъ (Генварь 1836), и относящуюся къ статьѣ Г-на Крузе *О происхожденіи Рюрика*, вкрались нѣкоторыя опечатки: то мы сочли приличнымъ при дополнительномъ извѣстіи къ этой статьѣ, заключающемъ въ себѣ свѣдѣнія о нападеніи Южныхъ Ютландцевъ, перепечатать и самую таблицу въ новомъ, исправнѣйшемъ видѣ, въ какомъ она вновь доставлена намъ отъ Г-на Крузе.

Геріольдъ или Гарильдъ, король [illegible]

Горико, Король Южной Ютландіи вмѣстѣ съ Гальфданомъ.

Гошфридъ или Гошприкъ, Король Ютландіи, 796, † 810.

NN. братъ Гошфрида, 810.

Сыновья Гошфрида. Изъ нихъ упоминаются только:

Олавъ, К. 810.

Горукъ I, К. 827, † 855.

Рагнаръ? 845.

Гемингъ, К. 810.

Ганеривъ и Агандесъ.

Внуки Гошфрида:

Горукъ или Орикъ (Ерихъ) II, сынъ Горука I, Король 855. Онъ и отецъ его попирають Христіанство.

Зигфридъ, внукъ Горука I, вассалъ Дона Христіана, Короля Франконскаго, 884.

Регинальдъ, † 808, внукъ Гошфрида.

Годурихъ, 854, внукъ Гошфрида.

Грередъ или Гурикъ при Карлѣ Великомъ занимаетъ Фрисландію. Убитъ въ 810 году.

Гальфданъ, Король Южной Ютландіи вмѣстѣ съ Горико.

Зигфридъ, Кор. 777, вмѣстѣ съ Гошфридомъ 796 и еще 798.

Гемингъ (Amingus) владѣетъ при Карлѣ В. Доресшадтомъ, † 837.

Ануло (Ring) К. 812.

Геріольдъ II, въ 812 Король Южной Ютландіи. въ 826 бѣжитъ къ Людовику Доброму и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Рорикомъ получаетъ Фрисландію, Рустрингенъ, Доресшадтъ и проч. † 852.

Регинфридъ, † 814.

Рорикъ въ 826 году вмѣстѣ съ братомъ крестится, въ 841 г. изгоняется Лотаремъ.

Готтфридъ. *Рудольфъ.*

850. Готтфридъ и Рорикъ снова завоевываютъ Дорештадтъ, который оставляется за Рорикомъ, а Готтфридъ въ замѣну сего сдѣланъ отъ Карла Лысаго сопрaвителемъ.

852. Готтфридъ вторгается въ страны лежащія на Шельдѣ и въ Фрисландію.

855. На какихъ-то условіяхъ примиряется съ Карломъ.

863. Рудольфъ грабитъ Манстъ и Туръ.

864. Служитъ Клотарю въ видѣ найма († 876.)

852. Первое вторженіе въ предѣлы Славянскіе (Fines Slavorum) Русь впервые упоминается Нестор.

859. Второе вторженіе.

862. Основаніе Россіи. Рорикъ попеременно то въ Россіи, то въ Германіи.

879. Рорикъ †.

882. Карлъ Толстый даритъ владѣнія Рурика снова вторгшемуся и сдѣлавшемуся Христіаниномъ Готтфриду.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЯ БИБЛІОТЕКИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ. (*)

Послѣ сказаннаго нами о судьбахъ древнихъ Библіотекъ Константинополя, намъ остается бросить бѣглый взглядъ на существующія въ Оттоманской столицѣ Публичныя Библіотеки, *китабъ-хане*, основанныя для пользы правовѣрныхъ.

У всѣхъ Магометанскихъ народовъ Наука неразлучна съ Религіею, и потому ихъ Училища, Академіи и Библіотеки находятся вообще при храмахъ и составляютъ ихъ принадлежность.

Константинопольскія мечети основаны или Султанами и ихъ матерями, Валиде-Султаншами, или частными людьми. Всякій основатель мечети обязанъ

(*) См. статью первую въ первой книжкѣ сего Журнала за текущій годъ (Генварь 1850, стр. 141 — 150).

снабдить ее первоначально достаточнымъ доходомъ для ея содержанія, а богатыя мечети окружены обыкновенно богадѣльнями, училищами, больницами и всѣмъ, что въ Исламизмѣ составляетъ высокую заслугу предъ Богомъ и человѣчествомъ, и что призываетъ благословенія правовѣрныхъ на главу основателя. Многіе стихи Корана проповѣдуютъ любовь къ Наукѣ и къ познаніямъ, не смотря на то, что фанатизмъ часто находилъ въ этой книгѣ пищу къ преслѣдованію всякаго просвѣщенія. Въ обширныхъ зданіяхъ, окружающихъ нѣкоторыя изъ Константинопольскихъ мечетей и заключающихъ разнаго рода заведенія въ пользу страждущаго человѣчества, Имареты, въ коихъ ежедневно получаютъ пропитаніе многія тысячи неимущихъ семействъ, больницы, дома сумасшедшихъ, найдете и заведенія, служащія для духовной пищи человѣка — Училища для бѣдныхъ дѣтей всего квартала, Академіи или *Медрессе*, въ коихъ по нѣскольку десятковъ лѣтъ учатся молодые и старики Богословію и Законовѣдѣнію, приготовляясь вступить въ ученое сословіе Законниковъ Улема, и Библіотеки, открытыя Мусульманамъ, любителямъ чтенія. Это сближеніе нищеты и страданія съ Наукою невольно оставляетъ какое-то грустное впечатлѣніе; оно имѣетъ удивительную аналогію съ самымъ названіемъ, которое Турки даютъ своимъ Студентамъ; *софта* собственно значитъ *существо обгорѣлое*, и въ метафорическомъ смыслѣ, мученика, страдальца—и человѣка, посвятившаго свою жизнь ученію и Наукѣ. Когда вы увидите на одномъ дворѣ, при Мечети Солиманіэ, носящей имя основателя своего Солимана II, первую Академію Востока, въ коей получаются высшія Ученыя Степени Оттоманской Имперіи, и въ которую приходятъ экзаминоваться семидесятилѣтніе Оттоманскіе Законовѣдцы — и домъ сумасшедшихъ — это, можетъ быть, заставитъ васъ улыбнуться, можетъ быть, также заста-

вить васъ призадуматься, и то, что мы называемъ сумасшествіемъ, прекращеніемъ умственной дѣятельности человѣка или совращеніемъ его ума съ истиннаго пути въ лабиринтъ сбычивыхъ мечтаній, нашедшее послѣднее убѣжище въ сосѣдствѣ того мѣста, гдѣ умъ самовольно блуждаетъ въ силлогистическомъ лабиринтѣ Духовной Юриспруденціи Мусульманъ, представитъ вамъ загадочный вопросъ: гдѣ межевая черта, гдѣ непреложная грань между мечтаніями ума и мечтаніями безумія?

Мураджа Охсонъ считаетъ до тридцати пяти Публичныхъ Библіотекъ въ Константинополѣ; не льзя съ точностію опредѣлить ихъ число въ настоящее время; но кажется, что оно уменьшилось; нѣсколько разъ горѣли Библіотеки въ большіе пожары послѣдняго тридцатилѣтія; многія хотя и существуютъ, но перестали быть Публичными, по неимѣнію достаточныхъ средствъ для своего содержанія. Въ Оттоманскихъ земляхъ все относящееся до Религіи должно по существу своему оставаться неизмѣннымъ, но мы должны здѣсь войти въ нѣкоторыя подробности для объясненія закрытія многихъ Библіотекъ.

Основатели ихъ обыкновенно даровали мечети собранное ими значительное количество книгъ, которое пріумножалось потомъ книгами Оттоманскихъ Библіофиловъ, завѣщаемыми въ Библіотеки, и еще болѣе рукописными Коранами, которые приносились въ даръ отъ людей, списавшихъ эту священную книгу Исламизма по обѣту ли или для препровожденія времени: ибо для Мусульманина лучшее и самое богоугодное упражненіе въ свободные часы есть списываніе Корана, и многіе правовѣрные списали его по нѣскольку разъ, чтобы оставить такимъ образомъ память о себѣ въ разныхъ мечетяхъ и заслуживать благословеніе тѣхъ, которые будутъ со временемъ пользоваться ихъ тру-

дами. При самомъ основаніи этихъ Библіотекъ были имъ присвояемы достаточные доходы вакуфовъ на содержаніе одного или многихъ Библіотекарей. Содержаніе это ограничивалось въ старые годы нѣсколькими асрами въ день; тогда аспра, или сто двадцатая часть Турецкаго піастра, была почти въ двадцать разъ более нынѣшней асры, которая равняется шестой долѣ нашей мѣдной копейки. Если къ этому упадку монеты присоединимъ и прогрессивно-возрастающую дороговизну всѣхъ предметовъ первой потребности, и прогрессивно-распространяющуюся въ среднемъ классѣ народа потребность неизвѣстныхъ прежде предметовъ роскоши, увидимъ, что та умѣренная сумма, которая была, лѣтъ сто тому назадъ, достаточна для прожитья скромнаго Библіотекаря, теперь недостаточна для пріобрѣтенія табаку, которымъ онъ разгоняетъ свою скуку, сидя съ утра до вечера среди книгъ. А между тѣмъ содержаніе остается то же, что было прежде; особенныхъ суммъ на приращеніе Библіотекъ не было назначено, потому что Библіотеки, какъ мы уже видѣли, обогащались приношеніями. Такимъ образомъ въ тѣхъ Библіотекахъ, гдѣ было назначено первоначально нѣсколько Библіотекарей, чтобы онѣ были открыты Оттоманской публикѣ постоянно и ежедневно, содержаніе всѣхъ этихъ Библіотекарей, вмѣстѣ взятое, едва достаточно теперь на содержаніе одного хилаго старика, который, посвятивъ себя храненію китабъ-хане, почитаетъ это пожертвованіемъ съ своей стороны и заслугою въ глазахъ правовѣрныхъ и предъ Пророкомъ. Во многихъ Библіотекахъ со смертію Библіотекарей не нашлось людей довольно усердныхъ къ славѣ Исламизма, чтобы за нѣсколько аспръ въ день посвятить себя этой благочестивой должности, и потому Библіотеки были закрыты и съ обыкновенною Турецкою безпечностію преданы совершенному забвенію.

Мечети: Султанъ-Солиманъ, Султанъ-Баязетъ, Нуръ-Османи, Султанъ-Селимъ, Султанъ-Магометъ, Шахзаде-Джамиссы, Эюбская и Софійская, по сказанію Оксона, имѣютъ богатѣйшія изъ Константинопольскихъ Библіотекъ; но посѣтить эти Библіотеки весьма трудно, потому что онѣ прилежатъ обыкновенно къ самому зданію мечети и въ нихъ иначе не льзя проникнуть, какъ чрезъ мечеть, которой входъ воспрещенъ иновѣрцамъ. Многіе думали, что въ Библіотекѣ Софійской Мечети сохранились рукописи, найденныя, безъ сомнѣнія при обращеніи въ мечеть этого Византійскаго Собора; но Библіотека эта основана не прежде, какъ при Махмудѣ I., и достовѣрно извѣстно, что въ ней нѣтъ ни одной Греческой рукописи: Вѣра Мусульманъ не позволила бы хранить въ своемъ храмѣ книги Христіанскаго богослуженія. Находящійся въ этой Библіотекѣ Коранъ, писанный рукою Халифа Османа I, служитъ предметомъ особеннаго почитанія Мусульманъ. Достопримѣчателенъ также Коранъ на Коптскомъ языкѣ, видѣнный Греческимъ Патріархомъ Константіемъ въ Библіотекѣ Мечети Султанъ-Магомета.

Есть въ Константинополѣ, кромѣ Библіотекъ мечетей, еще нѣсколько другихъ, воздвигнутыхъ Султанами и вельможами для общей пользы. Отецъ нынѣ царствующаго Султана, Абдулъ-Хамидъ, въ 1779 году основалъ Библіотеку, носящую его имя; онъ перенесъ въ нее много рукописей, хранившихся въ Сералѣ; всѣ онѣ на Арабскомъ, на Персидскомъ и на Турецкомъ языкахъ, и между ими наиболѣе заслуживаетъ примѣчаніе Коранъ, писанный тремя Халифами: Омаромъ, Османомъ и Аліемъ. Кіупурли-Ахмедъ-Паша, одинъ изъ великихъ людей этого семейства, давшаго Оттоманской Имперіи цѣлый рядъ героевъ и государственныхъ мужей, основалъ лучшую изъ Константинопольскихъ Библіотекъ, какъ на-

мятникъ любви къ Наукамъ того, кто прославилъ Оттоманское оружіе въ Кандіи, въ Венгріи и подъ Каменцемъ-Подольскимъ. Могаммедъ-Паша, Верховный Визирь царствованія Османа III, прозванный Ученымъ, *Рагибъ*, и извѣстный по любви своей къ Наукамъ, оставилъ также прекрасную Библіотеку, извѣстную подъ именемъ Библіотеки Рагибъ-Паши, и которая удобнѣе всѣхъ другихъ доступна любопытству Европейцевъ. Рагибъ-Паша самъ посвящалъ Наукамъ свои досуги, и въ Библіотекѣ его показываютъ нѣсколько томовъ его сочиненій: *Сефинеи-Рагибъ*, корабль учености, содержащій богословскія и философическія разсужденія, также томъ стихотвореній, собраніе нравоучительныхъ изрѣченій и письма о правительственныхъ дѣлахъ. Его современники Англичанинъ Потеръ и Баронъ Детотъ превозносятъ его государственный умъ, хотя представляютъ его жестокимъ и честолюбивымъ эгоистомъ; а Шенье, отецъ Поэта Андрея Шенье, бывшій въ его время Генеральнымъ Консуломъ Франціи въ Константинополѣ, въ книгѣ своей: Revolutions de l'Empire Othoman, называетъ этаго Визиря лучшимъ Писателемъ Турціи въ его эпоху. Я не могу судить о другихъ литературныхъ его заслугахъ, кромѣ заслуги, оказанной имъ согражданамъ основаніемъ богатой Библіотеки; что же касается до государственнаго его ума, лучшимъ его доказательствомъ есть то, что онъ принадлежитъ къ числу весьма немногихъ Визирей Оттоманской Имперіи, сохранившихъ до глубокой старости это опасное мѣсто и умершихъ своею смертію послѣ долголѣтняго управленія Дворомъ, Султаномъ и Имперіею. Эти воспоминанія объ основателѣ Библіотеки тѣмъ болѣе становятся занимательными, что въ сосѣдствѣ Библіотеки сооруженъ имъ великолѣпный памятникъ, въ коемъ покоится его прахъ, и въ которомъ, по его завѣщанію, хранители Библіотеки обязаны содержать

всегда горящія лампы. На холмѣ Перы, за большимъ кладбищемъ, Буюкъ-Мезарлыкъ, который служитъ любимою прогулкою для жителей этого предмѣстія, при Теккіэ или Монастырѣ Дервишей Мевлеви, есть также Библіотека, основанная славнымъ Халетъ-Эфендіемъ, замѣчательнѣйшимъ изъ вельможъ нынѣшняго царствованія, и котораго политика и умъ имѣли столь великое вліяніе на судьбы Турецкой Имперіи. Эта Библіотека подарена имъ Ордену Мевлеви, или пляшущихъ Дервишей, въ братство которыхъ вступилъ самъ Халетъ, слѣдуя примѣру многихъ Турецкихъ вельможъ, которые записывались въ какой нибудь Дервишскій Орденъ, изъ благочестія ли, или для того, чтобы привязать къ себѣ этихъ фанатиковъ, имѣющихъ въ Турціи столь сильное вліяніе на умы черни. Подобно Рагибъ-Пашѣ, Халетъ-Эфенди приготовилъ свой мавзолей недалеко отъ основанной имъ Библіотеки. Пріятно видѣть по крайней мѣрѣ, что въ этомъ необразованномъ народѣ великіе государственные мужи любили оставлять памятниками по себѣ основанныя ими книгохранилища, какъ будто для того, чтобы уваженіе къ памяти покойника усугублялось привычнымъ благоговѣніемъ Турокъ къ книгамъ.

Библіотека Халетъ-Эфендія не открыта для публики, а служитъ только для Дервишей Мевлеви, которые слывутъ самыми образованными изъ Константинопольскихъ Дервишей, и въ созерцательной своей жизни соединяютъ страсть къ восторженной своей пляскѣ со страстію къ Поэзіи.

Библіотеки Абдулъ-Хамида и Рагибъ-Паши представляютъ одни изъ лучшихъ произведеній чисто Турецкой Архитектуры: внутри одѣты мраморомъ, украшены тонкими и высокими колоннами, рисовкою и рѣзбою. Онѣ состоятъ изъ одной залы, и книги расположены въ нихъ въ шкапахъ, подъ стекломъ или подъ проволочною рѣшеткою, вдоль стѣнъ или въ самой

срединѣ залы, представляя четвероугольникъ, освѣщенный со всѣхъ сторонъ. Предъ шкапами протянуты на полу ковры или цыновки, на которыхъ чтецы и писцы сидятъ сложивши ноги, и съ трубкою въ зубахъ продолжаютъ свои занятія, не тревожась приходомъ посѣтителей.

Я посѣтилъ эти Библіотеки вмѣстѣ съ Офицеромъ Турецкаго Флота, довольно образованнымъ и имѣвшимъ случай посѣтить нѣкоторые Европейскіе порты Средиземнаго Моря. Я думалъ найти въ немъ страстнаго поборника всякаго рода нововведеній, какъ обыкновенно бываютъ молодые Турки, насмотрѣвшіеся на обычаи Европы и вкусившіе удовольствіе Европейскаго быта. Я сталъ ему говорить о томъ, что нововводимое въ Турцію образованіе представитъ потребность Библіотекъ другаго рода; что вмѣсто списыванія старыхъ хартій въ нихъ можетъ быть станутъ молодые и старики заниматься чтеніемъ газетъ и журналовъ. Мое предсказаніе ему не понравилось, и онъ съ огорченіемъ замѣтилъ мнѣ, что съ того времени, какъ соотечественники его принялись за вводное, чужеземное образованіе, впадаетъ въ забвеніе и пренебрегается ихъ коренное народное образованіе, и между тѣмъ, какъ молодое, насажденное Султаномъ деревцо еще не скоро можетъ принесть плоды, уже чахнетъ почтенное древо древней Науки. «Наши училища» — продолжалъ онъ — «приходятъ въ упадокъ; число нашихъ Библіотекъ съ каждымъ годомъ уменьшается; онѣ закрываются не только потому, что не имѣютъ достаточнаго содержанія, но и потому, что посѣтители въ нихъ становятся рѣже. Наши старики журятъ молодежь, которая, недоучившись Арабской грамотѣ, увлекается золотымъ шитьемъ военнаго мундира и бряцаньемъ шпоръ. Скажите мнѣ, когда начались образовываться Европейскія Государства, уже ли первымъ условіемъ успѣха было забыть все то, чему учились отцы? . . .»

Мой молодой Философъ долго продолжалъ мнѣ доказывать, что въ его отечествѣ, раздѣленномъ отъ всей Европы неприступною преградою религіи и самобытной народности, первымъ дѣломъ преобразователя должно быть поддержаніе этой народности, и что единственное спасительное средство образовать Турцію было въ улучшеніи существующихъ въ ней коренныхъ Мусулманскихъ Учебныхъ Заведеній. Я не могъ ничего отвѣчать Турецкому патріоту, представителю одного изъ тысячи мнѣній, которыя носятся въ народѣ о преобразованіяхъ нынѣшней эпохи, и огорченному упадкомъ Библіотекъ, изъ коихъ, по его мнѣнію, было бы полезнѣе разливать просвѣщеніе въ народѣ, нежели изъ иностранныхъ источниковъ. Между тѣмъ мы продолжали осматривать Библіотеку.

Книги въ Турецкихъ Библіотекахъ сохраняются съ большимъ тщаніемъ; мы имѣли уже случай замѣтить, что книги служатъ предметомъ высокаго уваженія въ глазахъ Оттомановъ, и это уваженіе видится во всемъ— отъ осторожности, съ которою чтецъ держитъ книгу, до тщательнаго ихъ уложенія въ полки, гдѣ каждая книга хранится въ особенномъ сафьянномъ футлярѣ, предостерегающемъ ее отъ гніенія и отъ червей. Самые переплеты Турецкихъ книгъ отличаются, если не особенною изящностію, то прочностію и аккуратностію; переплеты вообще сафьянные и закладываются сверхъ обрѣза книги, подобно старымъ бумажникамъ. Книги кладутся въ полки одна на другую, а не ставятся въ ряды подобно нашимъ.

Библіотеки открыты ежедневно съ утра до вечера, кромѣ Вторника и Пятницы; всякій можетъ сидѣть въ нихъ, заниматься чтеніемъ, или даже списывать какую угодно книгу съ начала до конца: что весьма часто дѣлается, потому что число печатныхъ книгъ весьма ограниченно, и рукописи цѣнятся весьма высоко. Мно-

гочисленное сословіе писцевъ промышляетъ списываніемъ книгъ, и, кажется, что они-то преимущественно составляютъ публику, посѣщающую Библіотеки, и должны болѣе всѣхъ другихъ Мусульманъ благословлять память основателей, потому что въ этихъ заведеніяхъ, предназначенныхъ для умственной пищи правовѣрныхъ, они находятъ средства болѣе существенной и необходимой пищи для своего желудка.

Книги никогда не могутъ выходить изъ Библіотеки, и каждый нуждающійся въ справкѣ, въ чтеніи или списаніи какого нибудь творенія обязанъ это дѣлать въ самой Библіотекѣ, когда она открыта.

Всякая изъ Константинопольскихъ Библіотекъ содержитъ отъ двухъ до пяти тысячь книгъ. Должно замѣтить, что въ этомъ числѣ множество списковъ Корана, разныхъ формъ и почерковъ, потому что всякій Турецкій калиграфъ ставитъ себѣ въ обязанность принести въ какую нибудь Библіотеку тщательное произведеніе своего искусства, и кромѣ того, какъ мы выше видѣли, многіе знатные люди оставляютъ Библіотекамъ списанный ими Коранъ, какъ памятникъ своего благочестія. Число книгъ пріумножается также отъ взносовъ, дѣлаемыхъ въ пользу Библіотекъ отъ разныхъ лицъ. Каждый любитель чтенія, или человѣкъ посвятившій свою жизнь Наукамъ, составляетъ у себя собраніе книгъ, и желая обратить эти книги въ общую пользу правовѣрныхъ, отказываетъ по смерти свою Библіотеку или часть ея въ одну изъ Публичныхъ Библіотекъ. У Турокъ нѣтъ обыкновенія составлять у себя богатыя Библіотеки для того, чтобы убрать лишній покой своего дома красивыми шкапами и золочеными переплетами, или чтобы прослыть въ народѣ просвѣщеннымъ Библіофиломъ. Страсть къ книгамъ не приняла еще у нихъ того направленія, которое въ наше время преобладаетъ въ Европейскихъ Государствахъ;

они любятъ и уважаютъ книги, такъ какъ ихъ любили и уважали темные Иноки Среднихъ Вѣковъ Европы и тѣ немногіе Ученые, которые въ пыльныхъ чердакахъ, при свѣтѣ неугасаемой лампы, въ тиши и въ безвѣстности, не помышляя о славѣ, приуготовляли великій переворотъ Новѣйшихъ Вѣковъ. Но у Турокъ доселѣ вся умственная дѣятельность вращалась въ кругу богословскихъ тонкостей и въ толкованіяхъ девяноста девяти именъ Аллаха; если даже они выходили иногда изъ предѣловъ богословскаго законовѣдѣнія, все стороннее было для нихъ дѣломъ побочнымъ, и на всякій новый вопросъ, раждаемый въ умѣ потребностію мыслить, Мусульманинъ привыкъ смотрѣть съ своей неизмѣнной точки зрѣнія: «клонится ли это къ славѣ Исламизма? привлечетъ ли это на мою главу благословеніе правовѣрныхъ?» Единственное медицинское сочиненіе позднѣйшихъ временъ у Турокъ было написано однимъ просвѣщеннымъ вельможею, который имѣлъ въ виду доставить этимъ важное облегченіе караванамъ поклонниковъ, идущихъ въ Мекку, и страждущихъ въ многотрудномъ пути разными болѣзнями; эта книга носитъ названіе «Наставленія поклонникамъ.» Книги о Морали и Философіи, какъ всѣмъ извѣстно, исключительно основаны на Коранѣ и на его толкованіяхъ, единственныхъ источникахъ Мусульманской Морали; а лѣтописи Турокъ заключаютъ факты, клонящіеся къ прославленію оружія воиновъ Корана и къ посрамленію невѣрныхъ. Природа для нихъ составляетъ предметъ набожныхъ восторговъ и даетъ имъ непрерывные случаи хвалить всемогущество Аллаха, но весьма рѣдко служитъ предметомъ ихъ изслѣдованій. Самая Поэзія, за исключеніемъ Эротическихъ Пѣсень, невольно вылетающихъ изъ страстной груди послѣдователей Корана, избираетъ предметомъ своимъ апофеегматическія нравоученія Магометанской Морали или хвалы Аллаху.

Изъ этого легко можно составить себѣ понятіе о содержаніи книгъ, составляющихъ Турецкую Библіотеку.

Бумага, употребляемая для Турецкихъ рукописей, приготовляется особеннымъ натираніемъ костью, и лоснится подобно древнему пергаменту, что необходимо для письма, состоящаго изъ однихъ крючковъ. Чернила Турецкія также весьма густы и блестящи; не рѣдко посыпаются золотымъ пескомъ, когда еще не высохли, такъ что покрываются позолотою.

Образцами каллиграфической роскоши Турокъ могутъ служить списки Корана и другихъ книгъ Вѣроисповѣданія и Законовѣдѣнія; во многихъ изъ этихъ рукописей всякая строка украшена узорами изъ киновари и золота; заглавія изрисованы съ необыкновеннымъ тщаніемъ, и представляютъ отличную миніатюрную отдѣлку. Подобныя книги цѣнятся въ нѣсколько тысячь піастровъ.

Извѣстны причины, замедлившія доселѣ въ Турціи успѣхи книгопечатанія (*). Въ нынѣшнее царствованіе оно получило нѣкоторое развитіе, хотя всѣ книги Закона остаются еще внѣ круга его дѣятельности. Предметомъ его, до преобразованій, замышленныхъ Селимомъ и введенныхъ Махмудомъ, были почти исключительно Языкознаніе и Исторія. Нѣсколько Словарей Арабскихъ и Персидскихъ, нѣсколько историческихъ твореній о разныхъ Восточныхъ династіяхъ и о великихъ эпохахъ Востока сохраняются въ Публичныхъ Библіотекахъ Константинополя, какъ памятники перваго опыта Турціи въ книгопечатаніи. Въ началѣ текущаго столѣтія было напечатано, по повелѣнію Селима, нѣсколько книгъ о Военномъ Искусствѣ и о Европейской Тактикѣ. Бунтъ Янычаръ и ниспроверженіе Селима остановили успѣхи книгопечатанія. Махмудъ не могъ не обратить вниманія на столь важный предметъ, при

(*) См. Очерки Константинополя, Ч. II, Гл. 2.

военномъ и гражданскомъ преобразованіи своей Имперіи. Въ послѣдніе годы, Константинопольскія Библіотеки обогатились значительнымъ числомъ книгъ, выходящихъ изъ Султанскихъ Типографій. Излишнимъ считаю прибавить здѣсь, что Типографія доселѣ въ Турціи содержатся только на иждивеніи Правительства; равнодушіе Турокъ къ преобразованіямъ и ко всему, что перенимается у Европейцевъ, заставляетъ думать, что еще нескоро этотъ родъ промышлености сдѣлается предметомъ частныхъ предпріятій. Кромѣ многихъ учебныхъ книгъ о Европейской Тактикѣ, предназначенныхъ для Офицеровъ регулярнаго войска, въ казенныхъ Типографіяхъ печатаются, по повелѣнію Султана, всѣ книги, представляемыя ему и сколько нибудь заслуживающія его вниманіе. Султанъ Махмудъ ищетъ славы покровителя Наукъ: какой-то Саидъ-Эфенди Фаризи-Заде, въ Бруссѣ, въ Малой Азіи, уже около десяти лѣтъ занимался сочиненіемъ Оттоманской Исторіи, которую довелъ до царствованія Селима II; онъ представилъ свой трудъ Султану, который не только велѣлъ его издать въ свѣтъ въ пользу Автора, но и назначилъ ему значительную пожизненную пенсію.

Въ листахъ Оттоманскаго Монитёра весьма часто встрѣчаемъ объявленія о вновь выходящихъ книгахъ, оригинальныхъ или переводныхъ съ Арабскаго, иногда даже съ Французскаго и Италіянскаго языковъ. Въ этомъ числѣ Грамматики, Риторики, Логики, Словаря, тактическія наставленія; но не рѣдко встрѣчаемъ и заглавія въ цвѣтистомъ вкусѣ Восточныхъ Литературъ: «Несравненное перло, или нравоучительныя наставленія» и т. п.

Изъ того же журнала мы узнаемъ, что бывшій въ 1834 году въ С. Петербургѣ Турецкій Посолъ Ахметъ-Паша, главный Директоръ Военно-Учебныхъ Заведеній и усердный поборникъ европеизма въ Турціи, завелъ въ

Кадетскомъ Корпусѣ Типографію, въ которой учатся типографическому искусству сами Кадеты, и обрадовалъ Султана представленіемъ первой книги, отпечатанной ими.

Такимъ образомъ для Константинопольскихъ Библіотекъ наступаетъ новый источникъ обогащенія, и, можетъ быть, въ скоромъ времени вмѣсто тысячь списковъ Корана и его безконечныхъ толкованій, коими набиты ихъ полки, будутъ представлены превосходныя книги свѣтскаго и полезнаго чтенія, пробудятъ когда нибудь ихъ сонное любопытство и дадутъ другое направленіе ихъ умственной дѣятельности, блуждающей въ богословскихъ тонкостяхъ.

Замѣтимъ здѣсь, что цѣна печатныхъ Турецкихъ книгъ весьма низка: книга изъ десяти и болѣе печатныхъ листовъ, на весьма хорошей Французской бумагѣ, продается обыкновенно по восьмидесяти копеекъ или по рублю на наши деньги. Въ этомъ видно желаніе Правительства распространить въ народѣ издаваемыя имъ книги. Рукописи составляютъ значительную отрасль промышлености, и не говоря уже о нѣсколькихъ тысячахъ писцахъ, которые промышляютъ своимъ почеркомъ, въ Константинополѣ есть обширный базаръ, въ которомъ продаются книги печатныя и рукописныя, и много разнощиковъ ходятъ по городу съ запасомъ книгъ. Изъ столицы постоянно отправляются запасы книгъ и рукописей въ другіе города Имперіи и во всѣхъ большихъ городахъ найдете книжныя лавки.

К. Базили.

IV.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ
И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

УЧИЛИЩА И ВОСПИТАНІЕ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

Вступленіе.

Долгое время Средніе Вѣка несправедливо были предметомъ всеобщаго порицанія и клеветы. Слова «варварство, невѣжество и постыдное рабство», казалось, нарочно для нихъ выдуманы. Но если внимательнѣе разсмотримъ сіи времена, то не только увидимъ, что они не заслуживаютъ такого порицанія; напротивъ убѣдимся, что сіи вѣка были истиннымъ зародышемъ нынѣшняго просвѣщенія и дѣйствительной свободы. Простота въ нравахъ, государственномъ управленіи, законодательствѣ и гражданской общежительности, какъ качества, составляющія отличительный признакъ Среднихъ Вѣковъ, ясно выказываютъ основныя ихъ части.

Къ таковымъ безъ сомнѣнія принадлежатъ: 1) система феодальная — слѣдствіе войны и страсти къ

завоеваніямъ, получившая начало свое еще въ лѣсахъ Германскихъ; 2) перевѣсъ духовной власти надъ свѣтскою и долговременныя распри о томъ, которая изъ нихъ въ государственномъ управленіи должна имѣть преимущество; 3) Рыцарство, подстрекаемое исканіемъ приключеній и независимостію, которые однакожъ умѣряло суевѣріе, религіозная подчиненность и страсть къ трогательнымъ Пѣснямъ; 4) основаніе и приведеніе въ цвѣтущее состояніе городовъ, сихъ разсадниковъ просвѣщенія, свободы и общежитительности. Изъ числа всѣхъ сихъ началъ только одна Духовная власть въ отношеніи къ просвѣщенію будетъ составлять предметъ настоящихъ нашихъ изслѣдованій.

Даже Протестанты согласны въ томъ, что въ числѣ учрежденій всѣхъ народовъ и вѣковъ есть нѣкоторыя, отличающіяся основательностію началъ, дальновидностію и многосложностію, но что ни одно изъ нихъ не соединяло въ себѣ въ столь высокой степени всѣхъ сихъ качествъ, какъ Духовная власть Среднихъ Вѣковъ (1). Власть сія не возродилась изъ правилъ Христіанской Религіи, коей отличительный признакъ и предвѣчную добродѣтель всегда составляло смиренномудріе; но она утверждалась на образованіи, свойственномъ Духовному званію, и доставлявшемъ ему всеобщее уваженіе и значительный перевѣсъ въ дѣлахъ гражданскихъ и политическихъ.

И подлинно, самая цѣль призванія Духовныхъ властей требовала высшаго просвѣщенія, увлекательнаго красноречія, дара убѣждать и приводить въ изумленіе грубую чернь объясненіемъ непонятныхъ для нея явленій Природы. Не имѣя сихъ качествъ, Духовенство не

(1) K. Diet. Hüllman Staedtewesen des Mittelalters. Bonna 1829. T. IV, p. 201.

могло бы сдѣлаться истолкователемъ Св. Писанія, истребить въ народѣ вкоренившееся суевѣріе и убѣдить, что Богъ, единый Творецъ неба и земли, выше всѣхъ страстей человѣческихъ, составлявшихъ удѣлъ боговъ языческихъ; что всѣ, наконецъ, слѣдующіе по стезямъ добродѣтели и удаляющіеся пороковъ, равны между собою и не подлежатъ никакому рабству (1).

Если у Западныхъ Славянъ Училища, способъ преподаванія и самые предметы были съ незапамятныхъ временъ тѣ же, какіе и у другихъ Европейскихъ народовъ, то подробное разсмотрѣніе Училищъ на Западѣ можетъ служить объясненіемъ хода и степени умственнаго образованія между Славянскими племенами. Предметъ сей мы разсмотримъ въ трехъ отношеніяхъ. 1) Сперва займемся обозрѣніемъ воспитанія юношества для духовнаго и гражданскаго званія вообще, потомъ 2) разсмотримъ Академіи и Университеты.

ВОСПИТАНІЕ ЮНОШЕСТВА ДЛЯ ДУХОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗВАНІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

§ 1. *Римъ есть разсадникъ наставниковъ Западной Европы.*

Когда угасъ свѣтильникъ, озарявшій Древность (2), остался только одинъ Римъ въ видѣ мерцающей зари

---

(1) Смотри договоръ, заключенный между Прусскими язычниками и Крестоносцами въ 1249 году Папскимъ Легатомъ Іаковомъ, Архидіакономъ Лаодикійскимъ. Dreger Codex Pomeraniae Dipl. № CXCI, p. 296.

(2) Въ Древніе Вѣки долгое время воспитаніе и образованіе предоставлено было единственно домашней жизни. Пріобрѣтенныя познанія переходили къ отдаленнѣйшему потомству посредствомъ изустныхъ преданій. Училища были заведены только

просвѣщенія для Западной Европы, отъ того что ни одна изъ многочисленныхъ ордъ Германскаго племени не возмогла воцариться въ сей столицѣ вселенной.

Изъ сего-то святилища первыя искры хотя тусклаго еще свѣта коснулись племенъ Германскихъ, и, посредственно или непосредственно, начали озарять ихъ свѣтомъ просвѣщенія. Первыми и самыми дѣятельными разсадниками просвѣщенія были служители алтарей. Сему наиболѣе содѣйствовало преобразованіе монастырей Бенедиктомъ Идрійскимъ, скончавшимся въ 542 году. Онъ первый началъ побуждать Монаховъ къ чтенію Св. Писанія и къ занятію Науками. Кассіодоръ († 563), бывшій Сенаторъ, вступя въ Виварійскій Монастырь, склонилъ также братію свою къ чтенію, сочиненіямъ и Наукамъ; онъ самъ училъ ихъ Садоводству и Врачебному Искусству; совѣтовалъ упражняться въ Краснорѣчіи и поставлялъ для

въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ власть Духовная или монархическая оказывала перевѣсъ, и то только для дѣтей вельможъ или лицъ Духовныхъ. Египетское Духовное Училище воспитало Моисея, а находившееся при Персидскомъ Дворѣ — Кира. Скрытнымъ образомъ распространяли познанія Индѣйскіе Брамины, равномѣрно какъ Еврейскіе мудрецы въ училищѣ Пророковъ, Синагогахъ и Школахъ Раввиновъ. Сіе было причиною, что Науки весьма не для многихъ были удободоступны. Основаніе первыхъ Публичныхъ Училищъ для дѣтей мужескаго и женскаго пола приписываютъ Грекамъ, около 600, и Риму, около 500 лѣтъ до Р. Х. — Въ семъ послѣднемъ преподаваемы были Греческій и Латинскій языки и Краснорѣчіе (Declamationes). Кесарь Веспасіанъ первый основалъ Училища, пріуготовлявшее юношество къ государственной службѣ, а Антонинъ Кроткій, въ 150 послѣ Р. Х., далъ образованіе Кесарскимъ Училищамъ, почти соотвѣтствовавшее нынѣшнимъ нашимъ Гимназіямъ. При нашествіи Германскихъ варваровъ, всѣ сіи Кесарскія Учебныя Заведенія пришли въ упадокъ: ибо наставники оныхъ, имѣвшіе содержаніе отъ Казны, болѣе онаго не получали. — И такъ одно Духовенство осталось хранителемъ просвѣщенія.

сего образцами Веллія, Лонгина, Квинта-Курція, Валерія и другихъ Писателей; предпочтительно предъ всѣми сочиненіями совѣтовалъ заниматься Св. Писаніемъ; для лучшаго уразумѣнія онаго читать творенія не только Духовныхъ Отцевъ, какъ то Евсевія, Иларія, Іеронима, Августина, Амвросія и другихъ, но также и свѣтскихъ Писателей.

Неоцѣненныя услуги, оказанныя Духовенствомъ человѣчеству, никогда не будутъ помрачены недостойнымъ отступленіемъ нѣкоторыхъ развращенныхъ людей, запятнавшихъ Духовный санъ, заслуживающій всякаго уваженія. Къ счастію Запада случилось, что во времена волненія Германскихъ варваровъ, не признававшихъ надъ собою другой власти, кромѣ острія меча, во времена безпрерывной борьбы Васалловъ съ ленниками, когда воинство дѣйствовало вопреки своему предназначенію, — что въ сіи времена начала возрастать и распространяться власть Церкви и Папъ, и возымѣла могущественное вліяніе на гражданственную жизнь народовъ.

§ 2. *Предметы, преподававшіеся въ Духовныхъ Училищахъ вообще.*

Свѣтское правленіе возлелѣяло и просвѣтило нѣкоторые народы Древняго Міра; а Церкви предоставлена была честь образовать и просвѣтить Средніе Вѣка. Предметы, преподававшіеся въ Духовныхъ Училищахъ, были тѣ самые, въ коихъ упражнялось юношество высшаго класса въ послѣднія времена потухающей Римской Имперіи. Ихъ было семь, и они назывались вообще Свободными Науками (artes liberales vel ingenuae), потому что онѣ составляли занятія только людей свободнаго состоянія, — для отличія отъ занятій и работъ

рабовъ и ремесленниковъ (artes serviles). Не безъ основанія ихъ раздѣляли также на два курса. Въ первомъ, главною цѣлію было раскрыть и усовершенствовать умственныя способности юноши, а во второмъ — научить познанію предметовъ, его окружающихъ. И потому, въ первомъ преподаваемы были: Языкоученіе (Grammatica), Краснорѣчіе (Rhetorica), Искусство разсуждать (Dialectica); этотъ курсъ потому и извѣстенъ былъ подъ общимъ названіемъ *Trivium;* а во второмъ упражняли въ Наукѣ Счисленія (Arithmetica), Землемѣріи (Geometria), Звѣздословіи (Astronomia) и Пѣніи (Musica), что и называлось *Quadrivium* (1). Сообразно распредѣленію предметовъ, нѣкто Африканецъ Мартинъ Капелла, составилъ въ Римѣ (около 1470 г.) весьма поверхностное энциклопедическое сочиненіе, которое долгое время въ послѣдствіи служило для Училищъ руководствомъ. Равнымъ образомъ, надъ приведеніемъ въ систему такой всеобъемлющей тѣхъ временъ Науки трудился Боэцій (510 г.) и наконецъ современникъ его Кассіодоръ писалъ *De artibus* или о Свободныхъ Наукахъ. Сочиненія сіи, или по крайней мѣрѣ начертанный въ нихъ способъ преподаванія, служили долгое время руководствомъ для всѣхъ Монастырскихъ Училищъ.

§ 3. *О преподаваніи Краснорѣчія въ особенности.*

Упражненіе въ Искусствѣ правильнаго и изящнаго Краснорѣчія, какъ изустнаго, такъ и письменнаго, ограничивалось языкомъ Латинскимъ или Церковнымъ, который по сей причинѣ дѣлался языкомъ Ученыхъ и Двора, слѣдовательно исключительно языкомъ письменнымъ,

(1) Для лучшаго удержанія въ памяти юношества сихъ Наукъ, въ Древнія Времена составлены слѣдующіе стишки:

Gram loquitur, *Dia* verba docet, *Rhe* verba ministrat,
Mus canit, *Ar* numerat, *Ge* ponderat, *As* colit astra.

судебнымъ и дипломатическимъ. Коль скоро учащійся начиналъ разумѣть сей языкъ, то занимали его чтеніемъ избраннѣйшихъ Древнихъ Писателей и преимущественно Виргилія и Горація (1), заставляли перелагать стихи въ прозу, обьясняли силу, удареніе и мѣру словъ (scandere) (2). То же самое наблюдаемо было и въ отношеніи прозаическихъ Писателей: переставляли порядокъ словъ, разбирали части рѣчи, отыскивали настоящую мысль Автора, и упражняли сверхъ того въ сочиненіяхъ и разговорахъ на Латинскомъ языкѣ (3). Труднѣйшіе обороты отечественнаго языка Учитель заставлялъ учениковъ своихъ выражать Латинскою рѣчью, задавалъ выучивать наизусть слова (vocabula), и прочее. Для возбужденія постояннаго вниманія въ слушателяхъ, Учитель старался къ грамматическимъ, сухимъ правиламъ примѣшивать невинныя шутки.

Едва ли нужно упоминать, что изученіе Вѣры и Христіанскихъ добродѣтелей составляло главнѣйшій предметъ училищныхъ занятій. Съ помощію сего юноша пріобрѣталъ на всю жизнь непоколебимыя правила общежитія, любовь къ родителямъ, отечеству и полезнымъ его законамъ и учрежденіямъ. Но всего болѣе старались дѣйствовать на молодыхъ людей примѣрами, внушать сіе простое, но священное правило: «не дѣлай того другому, что для себя почитаешь непріятнымъ»; возбуждать охоту къ подражанію назидательнымъ чтеніемъ житія Святыхъ Отцевъ, въ особенности же чтеніемъ Кассіано о страданіяхъ. Все это было источникомъ тѣхъ достохвальныхъ добродѣтелей, которыми тогда гордились.

---

(1) Vita Meinverci in Leibnitzi Script. red. Brunse. T. I, p. 49.

(2) Joannes Sarebsериensis Metalogicus. T. I, c. 24. Paris 1610, p. 57—62.

(3) Тамъ же.

§ 4. *О пѣніи, преподававшемся въ Училищахъ.*

Пѣніе и Музыка, равно какъ и всѣ Изящныя Искусства, первые плоды свои принесли въ дань Всевышнему Творцу и религіозному чувству. Начала Пѣнія должно искать въ важномъ для изслѣдователя человѣческой Природы смѣшеніи Богопочитанія съ гармоніею слуха; при дальнѣйшемъ развитіи и усовершенствованіи, послѣднее помрачило первое. Для юныхъ сердецъ, которые въ уединеніи желали изливать въ звукахъ полноту своихъ чувствованій, таковое пѣніе содѣлывалось необходимѣйшимъ для воздаянія чести Божеству, тѣмъ болѣе что первые народы сильнѣе были убѣждены въ безпрестанныхъ ихъ отношеніяхъ къ богамъ, отовсюду ихъ окружавшимъ.

Уже въ Іудейской Религіи Богопочитаніе изъявляемо было въ Пѣсняхъ, соединенныхъ съ мусикійскими орудіями: каковое обыкновеніе перешло отъ нихъ и къ Западнымъ Христіанамъ. У просвѣщенныхъ Грековъ, даже обитавшихъ внѣ отечества въ Азіи и Африкѣ, пѣніе хоромъ принадлежало къ священнымъ церковнымъ обрядамъ. — По сей причинѣ народы, заимствовавшіе догматы своей Вѣры отъ Греческой Церкви, большую часть церковныхъ моленій выражали пѣніемъ. Способъ пѣнія былъ различенъ: иногда пѣлъ одинъ (solo), иногда многіе попеременно (antiphonia), а иногда пѣлъ весь народъ (chorus). — Для лучшаго устройства пѣнія хоромъ, въ IV вѣкѣ были уже уставщики (intonatores), избираемые изъ низшаго Духовенства (1).

Хоровымъ пѣніемъ тѣмъ тщательнѣе занимались въ духовныхъ Училищахъ и пеклись о его усовершенствованіи, чѣмъ дѣйствительнѣе посредствомъ онаго Настоя-

(1) Forcel Geschichte der Musik. 2 Theil, S. 182.

тели монастырей или главныхъ Училищъ назидали народъ или паству. Лаодикійскій Соборъ уставилъ одинакое церковное пѣніе по извѣстнымъ нотамъ, коими должны были руководствоваться всѣ церковные пѣвчіе.

Западная Церковь въ послѣдствіи приняла въ руководство напѣвъ Св. Амвросія, Епископа Медіоланскаго († 397), какъ правильный и болѣе свойственный Западной Церкви (cantus Ambrosianus). Всѣ согласны, что чистая проза, соединенная съ извѣстною декламаціею и съ соблюденіемъ краткости и долготы извѣстныхъ слоговъ или размѣра, составляла отличительное свойство сего рода пѣнія (1). Можно даже предполагать, что Христіанскіе тексты были примѣнены къ древней Греческой и Римской мелодіи.

Во время всеобщаго истребленія народовъ, давшихъ начало племенамъ Германскимъ, когда всѣ Науки и Искусства были уничтожены, одно церковное пѣніе сохранилось и усовершенствовалось, какъ исключительная принадлежность всего народа. Рѣдкимъ покровителемъ онаго явился Папа Григорій Великій (590 — 604), ревностно пекшійся о благочестіи. Онъ первый учредилъ для пѣвчихъ Училища, въ кои принимались дѣти, имѣвшія голосъ. Оставляя изысканное искусство и скоропреходящую гармонію, онъ основалъ пѣніе на истинномъ Богопочитаніи, возбуждалъ въ народѣ словами и поступками любовь къ добродѣтели и старался исторгнуть его изъ мрака невѣжества. Духъ его оказалъ великое

(1) Извѣстно, что Славянскія нарѣчія, кромѣ Россійскаго, мѣры не имѣютъ. Давно старались постигнуть причину сего въ тѣхъ нарѣчіяхъ, кои вѣроятно и никогда оной не знали. Можно предполагать, что въ Россіи мѣру сію ввели народныя слова, положенныя на церковныя ноты, кои народъ пріобыкъ пѣть въ церкви, наблюдая извѣстное сокращеніе и продолженіе слоговъ. Сіе могли бы доказать только знатоки пѣнія, имѣющія подъ рукою самыя древнія церковныя ноты.

вліяніе на современниковъ (1); но преемники его, бывъ ограниченны въ понятіяхъ и чувствованіяхъ, не въ состояніи были поддержать славы своего предшественника. Они старались замѣнить Богопочитаніе наружными обрядами, и пѣніе сдѣлалось болѣе искусственнымъ; а какъ сверхъ того принятъ былъ языкъ Латинскій, то оно и дѣлалось совершенно чуждымъ для народа.

Англія и Франція были первыя Государства, которыя приняли хоровое пѣніе Григорія; въ Германію оно введено, кажется, Бонифаціемъ, въ Италіи Григоріанское пѣніе пробудило то музыкальное чувство, которое и понынѣ остается исключительною принадлежностію сего народа. Когда въ началѣ VIII столѣтія церковное пѣніе во Франціи начало приходить въ упадокъ, Карлъ Великій обратился съ прошеніемъ къ Папѣ Адріану о присылкѣ къ нему нѣсколькихъ ученыхъ Италіянцевъ для исправленія онаго и учрежденія Пѣвческихъ Училищъ.

Изъ числа 12 мужей, для сего избранныхъ, двое заслужили особенную благодарность, какъ истинные наставники; они были Ѳеодоръ и Бенедиктъ. Снабженные нотами Григорія, они открыли Училища въ Мецѣ и Соасонѣ; но, не взирая на весь трудъ свой, не могли достигнуть, чтобы Французская гортань могла выражать съ легкостію всѣ Италіянскія ноты. Карлъ Великій, бывъ любителемъ пѣнія и желая еще болѣе оное возвысить, приказывалъ отличнѣйшимъ пѣвчимъ пѣть во время пиршествъ съ аккомпаниментомъ подвижнаго органа.

Сему соединенію Пѣнія съ Музыкою Французы также обязаны Италіянцамъ (2), хотя органъ былъ

(1) Григорій не оставилъ намъ никакихъ историческихъ сочиненій но 12 писемъ его заключаютъ въ себѣ множество историческихъ свѣдѣній. Они изданы въ Парижѣ, 1690—1705.

(2) Monach. S. Gallen. L. I, c. 20.

уже извѣстенъ нѣсколько и отцу Карла (1). Такимъ образомъ Пѣніе, покровительствуемое Карломъ, было введено во всѣ Монастырскія Училища, кои становились образцами для всей Европы. Во Франціи первенствовалъ въ семъ отношеніи монастырь Св. Галла, привлекавшій къ себѣ во второй половинѣ XII вѣка многихъ любителей пѣнія (2).

По сіе время мы еще не много отыскали достовѣрныхъ свѣдѣній о введеніи церковнаго пѣнія въ земли Славянскихъ съ Запада. Нѣтъ однакожь сомнѣнія, что оно было изучаемо въ Монастырскихъ Училищахъ.

Поморскій Епископъ Конрадъ I въ 1176 году изъявляетъ великую радость, что народъ, погрязавшій долгое время въ идолопоклонствѣ, и познавшій наконецъ истиннаго Бога, воспѣваетъ Его славу (3). Въ Польшѣ пѣніе Пѣсни, начинавшейся словами: «Богородице Дѣво» (Bogarodzica dziewica), приписываемой Св. Войцеху, служило сигналомъ къ началію сраженій (4). Въ книгѣ, заключающей въ себѣ собраніе Божественныхъ Пѣсней и называемой обыкновенно по Польски «Кантычки», находится много самыхъ древнихъ Пѣсней, на Польскомъ языкѣ составленныхъ, которыя народъ пѣвалъ въ дни

---

(1) Fredegarii Cont. Pars IV ap. Bonqu. T. V, p. 4.—Eginhard de gestis Pipini ad an. 757, p. 198.

(2) Ekkehard junior de casibus monaster. S. Galli ap. Goldast. Scrip. rer. Allem. I, 25.

(3) Dreger Codex Diplom. Pom. No XIII, p. 21. Benedictus Deus, qui vult omnes homines salvos fieri et ad cognitionem veritatis venire, quod nos quoque in populo nostro videmus et gaudemus adimpleri, qui cum in cultura falsorum deorum hactenus misere aberraverit, nunc in cognitione veri Dei *exultat* et *canit*.

(4) Ласкій въ 1506 говоритъ о сей Пѣсни: Prima omnium devotissima et tanquam vater Regni Poloniae *Cantio* sive Canticum Bogarodzica, manibus et osculo B. Adalberti scripta, et primo dicta, ad conserendum cum hostibus certamina dedicata, primum in isto Regno locum vindicat. Statut Lascia.

праздничные до позднѣйшихъ временъ. При Монастырскихъ Училищахъ были нѣкоторыя общества Студентовъ (Sodalitates), которыя упражнялись въ пѣніи какъ Латинскомъ, такъ и Польскомъ, употреблявшемся во время церковнаго служенія и по большимъ праздникамъ. Подробныя о семъ предметѣ свѣдѣнія можно найти въ сочиненіи Олофа и Богемца (1) Ганки.

§ 5. *Три безсмертные мужа, создатели умственнаго образованія въ Среднихъ Вѣкахъ.*

Средніе Вѣка старались просвѣтить и образовать родъ человѣческій въ двухъ отношеніяхъ: 1) образовать ихъ для гражданской жизни, и 2) развить въ немъ высшія умственныя способности и распространить сферу Наукъ. Краткій обзоръ *внѣшней* Исторіи Училищъ Франко-Германской Европы должно начать съ Англіи, которая только лишь во время Григорія В. обращена въ Христіанскую Вѣру. Страна сія, чѣмъ менѣе въ первые вѣка прилагала старанія о образованіи для гражданской жизни, тѣмъ болѣе успѣла въ отношеніи умственнаго развитія. На поприщѣ образованія Западной Европы отличаются три знаменитые мужа, и вмѣстѣ показываютъ постепенный ходъ и успѣхи образованности. Мужи сіи суть: *Θеодоръ Грекинъ*, *Алкуинъ* и *Гербертъ*. Исчисленіе ихъ заслугъ и дѣлъ покажетъ степень образованія тѣхъ Государствъ, надъ успѣхами которыхъ они наиболѣе трудились.

Не имѣя въ виду составлять внутреннюю Исторію Училищъ, не станемъ обращать вниманія на точныя ихъ названія, какъ то: Академіи, Университеты или

---

(1) Oleff in der Pohlnischen Lieder-Geschichte; Hanke — Starobyla Sklodania.

просто Училища; на первоначальное основаніе и позднѣйшее развитіе ихъ; на управленіе оныхъ посредствомъ Попечителей, Канцлеровъ, Директоровъ и проч.; на Преподавателей или Профессоровъ Ординарныхъ и Экстраординарныхъ; на порядокъ опредѣленія сихъ послѣднихъ; на возмездіе за труды, опредѣленное постоянно, или за уроки получаемое; на число и родину учениковъ; на предметы, которымъ они себя посвящали; на учебныя пособія и библіотеки; на находившіяся при нихъ ученыя общества, и наконецъ на способъ преподаванія Наукъ, какъ то: посредствомъ диктованія, упражненій или преній (disputa). Для точнаго изслѣдованія всего этого, источники весьма недостаточны; матеріалы жѐ были собраны Гейманомъ въ его «Библіотекѣ», Мейзелемъ, Эйхгорномъ, Вальхеромъ, Гильманомъ. Для нѣкоторыхъ Государствъ въ особенности можетъ служить руководствомъ Исторія Французской Литературы Тирабоски, Сарти, Фатторнай для Италіянскихъ Училищъ, для Парижа Кревье и проч.

§ 6. I. *Ѳеодоръ Гречинъ и Каѳедральное Йоркское Училище.*

Первое мѣсто въ Исторіи Учителей Среднихъ Вѣковъ долженъ занимать Ѳеодоръ Гречинъ, уроженецъ города Тарса, что въ Киликіи. Находясь въ Римѣ, когда Король Кентскій и Нортумберландскій (въ 668 году) просилъ у Папы Виталіана о присылкѣ ему ученаго мужа, который могъ бы достойно занять Архіепископское мѣсто въ Кентербури, и бывъ рекомендованъ Папѣ, онъ принялъ сіе предложеніе. Отлично владѣя языкомъ Латинскимъ и имѣя достаточныя познанія въ Геометріи, Астрономіи, также пріобрѣтши славу въ воспитаніи юношества, соединяя знаніе Поэзіи и Пѣнія съ глубокимъ познаніемъ Древности, Ѳеодоръ первый ввелъ обуче-

ніе Греческому языку въ найденныя имъ въ Англіи Капитульныя и Монастырскія Училища. Двадцатидвухлѣтніе труды его въ Англіи, оконченные имъ со славою, тѣмъ болѣе кажутся удивительными, что онъ прибылъ въ эту страну на 66 году своей жизни, когда по большой части силы оставляютъ обыкновенныхъ людей (1).

Изъ числа извѣстнѣйшихъ мужей, вышедшихъ изъ его Училища, былъ Андгельмъ, съ 675 г. бывшій Настоятелемъ (abbas) въ Малмесбурѣ въ Вильтъ-Ширѣ, а потомъ Епископомъ въ Шербурнѣ. Онъ зналъ языкъ Греческій, а на Латинскомъ даже писалъ стихотворенія (2). Изъ сочиненій его осталось письмо къ Епископу Геду Винчестерскому, въ которомъ онъ излагаетъ всю трудность изученія мѣры стиховъ, долготы и краткости слоговъ (3). Въ числѣ Училищъ, кои стараніемъ Ѳеодора пріобрѣли славу, первое мѣсто занимаетъ Йоркское, извѣстное и потому, что въ половинѣ VIII вѣка Эгбертъ, братъ Короля Нортумберландскаго Этберта, принялъ въ немъ званіе Учительское, и трудясь на семъ поприщѣ, достигъ въ послѣдствіи Архіепископскаго достоинства въ томъ же самомъ городѣ.

Ѳеодоръ, для обогащенія Англійскихъ Библіотекъ, вмѣстѣ съ Настоятелемъ Адріаномъ выписывалъ книги изъ Рима. Бенедиктъ, Настоятель въ Вирсмутѣ, совершилъ пять путешествій въ сію столицу Западнаго Христіанства, и въ четвертое изъ нихъ привезъ съ собою множество разнаго рода книгъ, которыми обогатилъ монастырь свой; онъ на смертномъ одрѣ завѣщалъ

---

(1) Beda († 735) Historia Ecclesiastica gentis Anglorum L. IV, c. 1 et 2 Colon 1688 f. T. III, p. 83 и 84, первое изданіе 1612.— Wharton Anglia Sacra T. I, p. 85.— Беда Монахъ изъ Епископства Дургамскаго, весьма обширной учености, исказилъ баснословіемъ свою Исторію.

(2) Wharton, T. I, T. II, p. 7 и 10.

(3) Тамъ же, страница 6.

братіи пеклись о сохраненіи ихъ. Йоркскій Архіепископъ Эгбертъ, о которомъ мы упомянули выше, въ 760 году учредилъ въ своемъ городѣ Библіотеку и снабдилъ оную не только твореніями Церковныхъ Отцевъ, но и Древнихъ Латинскихъ Писателей, вмѣстѣ съ коими находились Греческія и Еврейскія книги (1). Изъ сего довольно видно, что Англія, а съ нею вскорѣ и Ирландія, были пріютомъ и долгое время хранилищемъ Наукъ и образованія. Вскорѣ значительное число Училищъ и Библіотекъ Монастырскихъ является на всемъ материкѣ; вскорѣ исключительно однѣ Монастырскія Библіотеки становятся богаты какъ духовными, такъ и свѣтскими книгами. Такая ревность къ просвѣщенію многихъ Настоятелей и монашествующихъ въ Италіи, Испаніи, Франціи и Германіи, побудила частныхъ людей имѣть значительныя книгохранилища.

§ 7. II. *Алкуинъ, воспитанникъ Йоркскаго Училища.*

Англія, тщательно пекшаяся о распространеніи у себя просвѣщенія, удѣляла охотно его и прочей Европѣ. Алкуинъ (Alcuinus, Alcuin, Alchuin, Albinus Flaccus), воспитанникъ Йоркскаго Училища, начинаетъ въ Исторіи образованія новый періодъ и занимаетъ второе мѣсто въ ряду блиставшихъ въ то время мужей на этомъ поприщѣ (2). Многіе изъ Писателей осыпали похвалами сего достойнаго мужа, но еще весьма немногіе воздали ему должную справедливость. Конечно, на долгое время долженъ оставить по себѣ сильное впечатлѣніе тотъ мужъ, который блистаетъ на горизонтѣ минувшихъ вѣковъ, какъ наставникъ и любимецъ

(1) Смотри Dziennik Warszawski 1826. Dzieje Bibliotek.

(2) Alcuini epistolae ad Carolum M. d. a. 796, in ejus Operibus ed. Frobeu. Ratisbon. 1777, f. p. 54. Nota 1.

великаго человѣка, каковымъ безъ сомнѣнія долженъ быть почтенъ Карлъ Великій (1), мужъ, который оказывалъ ощутительное вліяніе на громкое законодательство сего Монарха въ дѣлахъ гражданскихъ и Духовныхъ (2) и котораго дѣла, священныя для счастія рода человѣческаго, увѣнчаны были такимъ успѣхомъ, что долгое еще время послѣ него приносили богатые плоды; мужъ говорю, который, будучи увѣренъ въ обладаніи нетлѣнными выгодами, равнодушно взиралъ на всѣ выгоды внѣшнія, случайныя и скоропреходящія.

Не станемъ распространяться здѣсь о первоначальной его жизни до прибытія во Францію. Родясь около 735 года въ Англіи, въ Йоркѣ, по свидѣтельству однихъ, или близъ Лондона, по мнѣнію другихъ, отъ Саксонской фамиліи,—онъ получилъ начальное образованіе въ Йоркѣ, гдѣ преимущественно были воспитываемы дѣти людей высшаго класса и не только Англичанъ, но и иностранцевъ: чему можетъ служить доказательствомъ Германецъ Луидгорій, первый Епископъ Минстерскій. Но сколь былъ преданъ Алкуинъ Наукамъ и сколь высоко

---

(1) Eginhardus Vita Caroli M. у Раумера Handbuch. merkw. Stellen a. d. Latein. Geschichtschreiben. Breslau 1815, in-8, p. 41. «In discenda Grammatica Petrum Pisanum diaconum senem audivit; in caeteris disciplinis Albinum cognomento Alcuinum item diaconum, de Brittannia, Saxonici generis hominem, virum undecunque doctissimum praeceptorem habuit, apud quem et Rhetoricae et Dialecticae, praecipue tamen Astronomiae ediscendae plurimum et temporis et laboris impertivit. Discebat et artem computandi, et intentione sagaci siderum cursum curiosissime rimabatur.»

(2) Eginhardus († 839) l. c. «Post susceptum imperiale nomen cum adverteret, multa legibus sui populi deesse (nam Franci duas habent leges, plurimis in locis valde diversas), cogitavit quae deerant addere, et discrepantia unire, prava quoque perperam prolata corrigere. Sed in his nihil aliud ab eo factum est quam quod paucula capitula et ea imperfecta legibus addidit. Omnium tamen nationum, quae sub ejus dominatu erant, jura, quae scripta non erant, describere ac literis mandare curavit.

щениіхъ высшее образованіе, это явствуетъ изъ того, что послѣ посвященія своего наставника Этберта в Архіепископы, онъ принялъ надъ славнымъ Йоркскимъ Училищемъ начальство, и занимая столь важный пост, не дѣлалъ изъ Наукъ орудія для низшихъ житейских цѣлей, но всегда старался направлять ихъ къ высшим, и вмѣсто внѣшней оболочки отыскивалъ сокровенное ядро ихъ, а пользуясь связями съ лицами высшаго класса, устранялъ всѣ трудности и отвращеніе, которое питомцы его могли чувствовать къ Наукамъ.

§ 8. *Карлъ Великій — ученикъ Алкуина.*

Алкуинъ, пріобрѣтши заблаговременно дѣятельностію и познаніями своими всеобщее уваженіе и довѣренность, былъ посылаемъ неоднократно въ Римъ по важнымъ дѣламъ. Проѣзжая чрезъ Францію, онъ познакомился с Карломъ, тогда еще юношею, а вскорѣ послѣ сего в 780 году во второе свое путешествіе въ Римъ (за омофоромъ для своего друга, Йоркскаго Епископа) онъ встрѣтился съ самъ Государемъ въ Пармѣ, и въ 782 году, по приглашенію, его вступилъ къ нему въ службу. Желая распространить на твердой землѣ Европы просвѣщеніе, онъ привезъ съ собою во Францію нѣсколько человѣкъ изъ своихъ лучшихъ воспитанниковъ. Побѣдитель при Эбро, По, Одерѣ и Раабѣ, среди своих сыновей и высокихъ сановниковъ государства, дозволилъ Англосаксонцу открыть себѣ таинства высшаго правленія, которое бы, съ помощію просвѣщенія, смягчило дикіе нравы тогдашняго народа. Онъ пожелалъ завести въ обширномъ своемъ Государствѣ Духовныя и Монастырскія Училища и имѣть образованное Духовенство, и самъ охотно сему содѣйствовалъ (1).

(1) Monachi Engolismensis vita Caroli Mag. ap. Bouq. v. 185.

Изъ числа дошедшихъ до насъ окружныхъ грамотъ, въ одной, писанной къ Епископу Фульдскому (782), мы находимъ сильное настоятельное требованіе учрежденія Училищъ (1): чему, безъ сомнѣнія, более содѣйствовалъ изданный вскорѣ (789) уставъ, обязывавшій Епископовъ и монастыри, а также и Приходскихъ Священниковъ, заводить Училища какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, первыя для образованія дѣтей къ духовному и гражданскому званію, а приходскія для домашняго образованія; въ сихъ послѣднихъ преподаваемы были: отечественный языкъ, Ариѳметика и Церковное Пѣніе (2). Для большаго поощренія и примѣра открыта была при Дворѣ Академія, составленная изъ извѣстнѣйшихъ мужей, у которыхъ Карлъ В. не стыдился заимствовать познанія. Такимъ образомъ Петръ Пизанскій училъ его Грамматикѣ, а Алкуинъ Діалектикѣ, Риторикѣ и Астрономіи. Карлъ владѣлъ Латинскимъ языкомъ въ такой степени, что изъяснялся на немъ, какъ на своемъ природномъ. При Академіи находилось также Придворное Училище (Schola Palatii vel Palatina), въ коемъ воспитывались дѣти Карла В., Принцы крови и дѣти высшаго Дворянства. Главнымъ начальникомъ обоихъ сихъ Заведеній былъ Алкуинъ, извѣстный более въ сей должности подъ именемъ Флакка Альбина. Даже придворныя дамы принимали участіе въ преподаваемыхъ при дворѣ Наукахъ. Многочисленные Женскіе Монастыри воспитывали дѣвицъ для монастырской или свѣтской жизни, обучая ихъ *соотвѣтственно тому* приличнымъ ихъ званію Наукамъ и языкамъ Латинскому и Французскому (3). Карлъ В. приказывалъ обо всемъ доносить себѣ,

(1) Caroli M. Epist. d. a. 788, ap. Baluz, cap. I, 202.

(2) Capitulare Aquisgr. d. a. 789, c. 70. Ibidem, p. 237.

(3) Женскіе монастыри образовали многихъ ученыхъ Монахинь; въ примѣръ можетъ быть приведена Монахиня Росвита, жившая прежде 984 года въ Гандерсгеймѣ; она писала на Латинскомъ

самъ присутствовалъ при испытаніяхъ и дѣлалъ наставникамъ свои замѣчанія. Большею частію Училища во Франціи, обязаны сему Монарху своимъ основаніемъ; прежде существовавшія приведены имъ въ цвѣтущее состояніе.

§ 9. *Преподаваніе Греческаго языка.*

Около VII и VIII столѣтій языкъ Греческій отдѣлился отъ Латинскаго. Незадолго дотолѣ оба они составляли общую собственность одной Римской Имперіи; но когда изъ западной ея части образовались варварскія Королевства, а только восточная сохранила бытіе свое, Греческій языкъ оставилъ тотчасъ Латинскій, тогда какъ сей послѣдній забывалъ исподоволь о своемъ собратѣ, языкѣ Греческомъ, пока Библіотеки не лишились совершенно Греческихъ книгъ. Пожаръ, случившійся въ Константинополѣ въ царствованіе Фоки (610 г.), обратилъ въ пепелъ многія Греческія книгохранилища. Десять лѣтъ Персидскія знамена развѣвались въ Халкидоніи (отъ 616 до 626) въ виду Константинополя. Библіотеки были разграблены, а истребленіе многихъ городовъ довершило ихъ упадокъ. Вскорѣ послѣ сего нашествіе Магометанъ уничтожило значительную часть Христіанъ. Персія и большая часть Римской и Греческой Имперіи были покорены Аравитянами. Народъ сей имѣлъ собственную Поэзію, религію, и не зная ни Поэзіи, ни Религіи другихъ народовъ, не слишкомъ цѣнилъ письменные ихъ памятники. Между тѣмъ Иконоборцы возставали противъ языческихъ книгъ (какъ называли они книги Христіанскія). Левъ Исаврянинъ (726) сжегъ Библіотеку, со-

языкѣ шесть Комедій, множество священныхъ и духовныхъ Поэзіей и Похвальное Слово Оттону I, напечатанное въ Reuberi Script. Vol. I.

стоявшую изъ 33,000 свитковъ, вмѣстѣ съ ея хранителями, единственно за то, что они не хотѣли отречься отъ чествованія Иконъ. Подобныя преслѣдованія были и при Константинѣ Копронимѣ (740 — 770). Такія жестокости были причиною совершеннаго истребленія на Западѣ памятниковъ языка Греческаго. Исключая Грецію въ VII и VIII столѣтіяхъ, отечество Алкуина было единственнымъ мѣстомъ въ Европѣ, гдѣ былъ преподаваемъ Греческій языкъ стараніями Ѳеодора. Алкуинъ зналъ хорошо какъ Греческій, такъ и Еврейскій языки. Въ самой Италіи, кажется, изученіе Греческаго языка было въ упадкѣ: Равенскій Экзархъ, по смерти своего Секретаря, былъ въ великомъ затрудненіи, желая найти себѣ человѣка, который бы велъ переписку съ Константинополемъ, и чрезвычайно обрадовался, нашедши юнаго Игнатія (1). Алкуинъ переселилъ Греческій языкъ во Францію, и такую возбудилъ къ нему любовь тамъ, что даже Карлъ В. въ позднихъ уже лѣтахъ и при многотрудныхъ государственныхъ занятіяхъ, пріобрѣлъ въ немъ достаточныя свѣдѣнія (2). Конечно, великіе виды побуждали сего Государя къ таковымъ усиліямъ: ибо онъ неравнодушнымъ окомъ взиралъ съ Панноніи и Адріатическаго Моря на страны Востока; угнетеннымъ Христіанамъ онъ посылалъ, какъ свидѣтельствуетъ Эгингардъ, большія милостыни въ Африку, Іерусалимъ, Сирію, Александрію и Карѳагенъ: слѣдовательно не случайно, но по основатель-

(1) Vita Theodori, Epis. Ravenn. c. 2, in Angel vitis pontif. Raven. apud Murat. T. II, P. I, p. 151.

(2) Eginhardi Vita Caroli M. c. 25. «Linguam Graecam melius intelligere quam pronunciare poterat.» — Ѳеганъ, Хорепископъ Трирскій, скончавшійся 849 г. (въ Букѣ, vol. 6) то же повторяетъ: «Lingua Graeca et Latina valde eruditus, sed Graecam magis intelligere poterat, quam loqui; Latinam vero sicut naturalem aequaliter loqui poterat.»

нѣйшимъ соображеніямъ были вызваны изъ Греціи в Баварію Учители Греческаго языка. Карлъ В. доставилъ городу Салисбури Виргилія, Авицое—Долдона, Геймерамскому Монастырю въ Регенсбургѣ—Аполлонія (1). Это самое заставляетъ признать справедливымъ почитавшееся досель сомнительнымъ свидѣтельство о введеніи Карломъ В. Греческаго языка въ Оснабрикѣ.

§ 10. *Послѣдніе дни жизни Алкуина и оставленныя имъ Библіотеки.*

Алкуинъ, послѣ осмилѣтнихъ многостороннихъ трудовъ своихъ, понесенныхъ для Карла В. не только въ Монастыряхъ и Училищахъ, но и на поприщѣ политическомъ, возвратился въ Англію. Впрочемъ чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ вновь прибылъ во Францію; но съ этого времени началъ уже уклоняться отъ государственныхъ дѣлъ, удалился отъ Двора, оставилъ всѣ почести, его ожидавшія, и поселился въ Турѣ, гдѣ Карлъ пожаловалъ его Настоятелемъ Монастыря Сенъ-Мартенскаго. Здѣсь-то онъ предался совершенно Наукамъ (2). Еще до того времени онъ не мало употребилъ труда на собираніе и переписываніе избраннѣйшихъ книгъ, а также и на повѣрку ихъ текстовъ. Съ соизволенія Карла В. онъ отправилъ въ Англію нѣсколькихъ изъ своихъ учениковъ, дабы они тамъ списали

(1) Hedeon Chronica d. alten Christian Kirchen. Strasburg 1545, f. T. III. B. VI, c. 9. p. 310.

(2) Должно полагать, что до прибытія Алкуина въ Туръ уже тамъ находилось Училище: ибо изъ жизни трудолюбиваго Григорія, уроженца Оверскаго и Епископа Турскаго (†595), видно, что сей мужъ написалъ между прочимъ, въ 10 книгахъ Исторію Франковъ, доведенную имъ до 591 года, и достопримѣчательную по ея содержанію, не смотря на многія басни, въ ней заключающіяся, и варварскій слогъ, коимъ написана. Ее читать можно въ Histoire de France, T. II, par Bouquet.

важнѣйшія творенія, которыхъ не доставало Франціи. Изъ таковыхъ, а равно и выписанныхъ изъ Италіи рукописей составилась Ахенская Библіотека, которою завѣдывалъ Герварадъ. Впрочемъ не одна эта Библіотека обязана своимъ началомъ Карлу В.: въ его же царствованіе устроена Библіотека и въ монастырѣ Ст-Барбъ, не подалеку отъ Ліона, и явились собранія книгъ въ Фульдѣ, Эммеранѣ, Корве, Гиршфельдѣ и Рейхенанѣ. Виргилій, Луканъ, Ливій, Цицеронъ, Плиній, Макровій встрѣчались на однѣхъ полкахъ съ Церковными Отцами: Августиномъ, Лактанціемъ, Тертулліаномъ, Григоріемъ; къ нимъ присоединялись потомъ Марціалъ Капелла, Боэцій, Кассіодоръ, Исидоръ, Беда. Въ книгохранилищахъ ученыхъ монастырей находили пристанище и покровительство вообще всякаго рода познанія какъ по части Духовной, такъ и къ мірской жизни относящіяся, и тамъ послѣ плачевнаго жребія, ихъ преслѣдовавшаго, получали новую жизнь и возрожденіе. Среди таковыхъ заботъ и попеченій Алкуинъ окончилъ жизнь свою, преисполненную великихъ заслугъ, въ 804 году, на 69 отъ рожденія (1). Сверхъ множества богословскихъ сочиненій и руководствъ, написанныхъ имъ по разнымъ отраслямъ Наукъ, до насъ дошло еще нѣсколько піитическихъ его произведеній и значительное число писемъ: изъ нихъ, не смотря на слогъ, носящій на себѣ отпечатокъ тогдашняго грубаго времени, видѣнъ мужъ самый образованный. Всѣ его сочиненія изданы въ Па-

(1) Vita Alcuini e codice Remensi edita ab and. Quercetano (du Chesne) in Alcuini oper. ed. Froben, p. LIX.— Карлъ, желая, дабы книги собранныя въ Ахенской Библіотекѣ, разошлись по рукамъ для распространенія познаній, изъявилъ свою волю, 814 года, чтобы желающимъ продаваемы онѣ были по настоящей цѣнѣ, а вырученная сумма употреблена была на вспомоществованіе бѣднымъ. De libris.... statuit, ut ab iis, qui eos habere vellent, justo pretio fuissent redempti, pretiumque in pauperes erogatum. Eginhard. inter Scrip. Fran. Histor. du Chesnii, T. II, p. 106.

рижѣ въ 1617 году; но самое полное изданіе вышло въ Регенсбургѣ, въ 1777 году, въ двухъ частяхъ. Вскорѣ всѣ труды Карла В. о распространеніи просвѣщенія, во время распрей, возникшихъ между его внуками о наслѣдствѣ престола, остались забыты; Академія и Придворное Училище уничтожены. Та же участь постигла въ IX вѣкѣ и въ Англіи Училища, основанныя Алфредомъ В. Онѣ совершенно были уничтожены Датчанами, такъ что всѣ усилія Эдуарда о возстановленіи ихъ остались тщетными.

§ 11. *Училища Монастырскія въ Турѣ, Аррасѣ, Фульдѣ. — Грабанъ Мавръ.*

Послѣ Алкуина знаменитѣйшимъ памятникомъ должно считать Училище Турское, вновь симъ мужемъ преобразованное и оживленное (1). Сіе достопамятное Заведеніе не только образовало многихъ мужей, пріобрѣтшихъ славу и заслужившихъ благодарность потомства, къ числу которыхъ отнести должно и Галберштрандскаго Епископа Гайма (2), но и содѣлалось посредственно или непосредственно разсадникомъ множества другихъ Монастырскихъ Училищъ во Франціи и Германіи; сверхъ того оно примѣромъ своимъ пробудило въ другихъ благородное соревнованіе къ безкорыстному образованію юношества.

Первое мѣсто въ ряду Училищъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ Турскому, занимаютъ безъ сомнѣнія Училища Аррасское и Фульдское, послужившія примѣромъ и образцомъ для иныхъ того же рода. Аррасское Учи-

(1) Alcuini Epistolae 58 et 86. In edit. Frobenii, p. 55 et 126. — Caroli Mag. epistola ad eundem et congregationem S. Martini Turonensis, ibid. p. 175.

(2) Trithemii († 1516) de viris illustribus Fabric. Biobl. med. T. IV, p. 184, 121. Ejusdem Chronicon Hirsaugi, p. 10.

лище при монастырѣ Ведастусъ обязано с
дѣятельности Гаймана, непосредственнагс
ника Алкуина (1). — Училище Св. Аманда
ника (monasterium Elnonense), обязанное б
имъ Аррасскому Училищу, гордилось своимъ
цвѣтущимъ состояніемъ одолжено воспита
мана — Милону (2).

Но несравненно высшее мѣсто заняло
лище Бенедиктинское въ Фульдѣ, въ которое
Грабанъ Мавръ ввелъ изъ Тура лучшій спосо
ванія. Циркуляръ Карла въ 788 году къ Фульдск
му Баугульфу имѣлъ желанный успѣхъ: ибо
номъ по сему случаю Монастырскомъ Учи
чилъ первоначальное образованіе Грабанъ
урожденецъ Маинцскій, окончившій потом
Турѣ, подъ руководствомъ избранныхъ для с
никовъ, и преимущественно самого Алкуин
шевленный ихъ ревностію къ Наукамъ, онъ
возвращается въ Фульдъ и тамъ на 25 году
ни принимаетъ начальство надъ Училищемъ.
шись такимъ образомъ первымъ и знаменитѣ
телемъ народовъ Германскихъ, онъ озарилъ
гда неугасаемымъ свѣтомъ Наукъ. Распрост
слава его Училища привлекала къ себѣ отов
нныхъ. Въ 837 году считалось въ немъ 2
слушателей, прибывшихъ туда по собствен
къ Наукамъ, и присланныхъ разными На
ми монастырей и Епископами, для при
къ званію наставниковъ. Съ равною любов
укамъ и свѣтскіе Владыки искали тамъ пр
Долгое время Грабанъ управлялъ съ честію У

(1) Bollandi Acta SS. d. 6 Febr. p. 789.

(2) Milonis ad Haimanum Epistola. Ibid. p. 873. Mabillon A
III, 115, 161.

но сдѣлавшись въ 822 году Настоятелемъ передалъ свое воспитаннику своему Страбу (Strabus). Онъ образовалъ также Ученыхъ Валафреда и Отфреда. Жизнь Грабана служитъ образцемъ предвѣчнаго и постояннаго боренія свѣта съ тмою, вкрадывавшеюся уже въ Фульдскій Монастырь, а равно и доказательствомъ, что современное ему Духовенство теряло изъ виду достохвальное свое призваніе.— Исправляя въ продолженіе 24 лѣтъ примѣрнымъ образомъ настоятельскую должность, онъ старался водворить истинное Христіанское смиренномудріе; но за сіе встрѣчалъ повсюду неблагодарность и гоненія. Большая часть Духовныхъ, чуждавшаяся просвѣщенія, и преданная страстямъ и себялюбію, осыпала его укоризнами, говоря, что онъ подстрекаемый злымъ духомъ, предавался неумѣренно Наукамъ и пренебрегалъ хозяйствомъ. Наскучивъ безпрестанными непріятностями, онъ возненавидѣлъ свѣтъ и хотѣлъ уже удалиться въ пустыню; но нашелся Монархъ, умѣвшій вознаграждать истинныя заслуги. Сей Государь былъ Король Остразійскій Людовикъ, по прозванію Германскій, къ которому Грабанъ прибѣгнулъ во время гоненій. Онъ пожаловалъ его въ 847 году Архіепископомъ въ собственномъ его отечествѣ Маинцѣ, гдѣ этотъ достопочтенный мужъ кончилъ дѣятельную жизнь свою въ семъ новомъ званіи въ 856 году. Богословскія его сочиненія на Латинскомъ языкѣ изданы въ Кельнѣ въ 1627 году. Онъ первый ввелъ въ употребленіе проповѣди на Нѣмецкомъ языкѣ; составилъ также Латинско-Нѣмецкій Словарь (Glossarium) для Библіи, который отпечатали въ числѣ прочихъ сочиненій Шилтеръ (Thesaurus) и Экардъ, какъ древнѣйшій памятникъ Нѣмецкаго языка.

Водворившееся въ Фульдѣ зло нескоро подавило благородныя начала, оставленныя Грабаномъ: ибо этотъ мужъ оставилъ послѣ себя еще нѣсколькихъ преемниковъ, поддерживавшихъ долгое время славу сего Училища. Изъ

числа таковыхъ Рудольфъ, умершій въ 865 году, заслуживаетъ преимущественно благодарность (1). Но приближалось уже время упадка ума и нравственныхъ качествъ человѣка. Родъ человѣческій, составлявшій нѣкогда частицу великаго Рима, бывъ низвергаемъ постепенно съ высоты славы сильнѣйшею властію, достигъ наконецъ до послѣдняго уничиженія.

Малочисленные отряды полудикихъ сѣверныхъ варваровъ свирѣпствовали въ странахъ Западной Европы (845 года). Норманны, безнаказанно блуждая по странамъ Франковъ и Англовъ, причиняли грабежи и опустошенія какъ въ поляхъ, такъ и среди населенныхъ, но безоружныхъ городовъ. Изобилующія богатствами церкви и монастыри всего болѣе привлекали ихъ алчность.

Къ сему должно присовокупить нападеніе Сарациновъ на берега Италіи и Франціи (съ 845 по 870 годъ). Едва начали прекращаться насилія Норманнскихъ наѣздниковъ, какъ вдругъ толпа Венгровъ распространила ужасъ во многихъ мѣстахъ Германіи, за Рейнъ и даже по ту сторону Альповъ до Италіи.— Посему не должно удивляться, ежели чрезъ 200 лѣтъ все пришло въ Фульдѣ въ упадокъ. Необразованное, праздное и питавшее даже отвращеніе къ Наукамъ Духовенство имѣло одного только Мейнфреда, отличившагося по части Исторіи (2).

§ 12. *Училища въ Ферріэрѣ, Вейсенбургѣ, Гиршау, Рейхенау, Св. Галлена и Антгихское обязаны началомъ своимъ Фульдскому Училищу.*

Нѣмецкое просвѣщеніе безъ содѣйствія великаго числа учениковъ Грабана и Училищъ въ разныхъ стра-

(1) Annal. Fuld. ad. A. 865, ap. Chesn. Script. Fran. II, 560.

(2) Tritheim: a) De viris illustribus Germ. opp. hist. T. I, p. 126: — b) De script. Ecclesiasticis, ibid. p. 255. — c) Chronicon Hirsaug. ibid. T. II, p. 5, 9, 10, 51. 46.

нахъ, ими основанныхъ, оставалось бы покрыто мракомъ, а тѣмъ самымъ по пресѣченіи на Западѣ источниковъ образованія, Европа оставалась бы гораздо долѣе въ невѣжествѣ. — Фульдское Училище содѣлалось столь извѣстнымъ въ самомъ началѣ, что даже Французское Духовное юношество посѣщало его. Такъ напр. Сенскій Архіепископъ Алдерихъ, въ числѣ прочихъ юношей, присланныхъ для образованія, рекомендовалъ Грабану особенно Лупуса, предназначеннаго въ наставники. Лупусъ, постигнувъ въ точности Фульдскую методу, основалъ по образцу оной въ Ферріэрѣ, что въ Шампаніи, въ 858 году, Училище (Monasterium Ferrariense). Потомъ для составленія Библіотеки онъ ѣздилъ въ Италію, гдѣ старался отыскать преимущественно Цицерона De officiis и Доната, обѣщая въ замѣнъ дать Теренція (1). Сколько Лупусъ содѣйствовалъ образованію Ферріэры, столько же другой ученикъ Грабана, Отфридъ (2) сдѣлалъ для Вейсенбурга, возстановивъ въ немъ Духовное Училище.

Въ Гиршау вдругъ явились Училища высшія; чему наиболѣе содѣйствовали Графъ Ельфридъ, и Майнцскій Архіепископъ Отгаръ.

Глава Фульдскаго просвѣщенія Грабанъ, уступая ихъ просьбамъ, отправилъ въ Гиршау шестнадцать человѣкъ лучшихъ изъ своихъ воспитанниковъ, дабы они основали тамъ Училище. Въ числѣ ихъ находился предназначенный уже на настоятельскую должность Линдбертъ. Въ семъ первоначальномъ разсадникѣ прославились на поприщѣ наставниковъ и высшихъ преподавателей: Гильдольфъ, а по смерти его Рутгардъ, который вскорѣ сдѣлался извѣстенъ какъ Епископъ Гальбер-

(1) Lupi epistolae 1 и 40, въ Chesnii Script. Histor. Franc. II, 727, 7[illegible]. Во второмъ изъ означенныхъ писемъ Лупусъ [illegible] [illegible] Грабана своимъ избраннымъ [illegible].

(2) Tritheim Chronicon Hirsaugi p. 15, 16, 21.

шпадскій. Третій по числу изъ нихъ, Рихбордъ, былъ воспитанъ собственно въ Училищѣ Гиршаускомъ, а не въ Фульдскомъ. Въ десятомъ вѣкѣ Училище Гиршауское славилось знаменитыми наставниками, къ числу которыхъ относится кончившій жизнь въ 921 году Луитгельмъ, а въ послѣдствіи дѣятельный Мейнрадъ (1). Впрочемъ и послѣ X вѣка Училище сіе дѣятельно еще занималось Науками. Настоятель Бенедиктинскаго Монастыря въ Гиршау (1066) Вильгельмъ распорядился, дабы 12 человѣкъ изъ Духовныхъ и сверхъ того многіе другіе переписчики списывали безпрестанно книги, подъ руководствомъ искусныхъ въ семъ дѣлѣ Ученыхъ, которыхъ обязанностію было прочитывать и исправлять рукописи. По сей причинѣ другіе монастыри, бывшіе во взаимныхъ отношеніяхъ съ Гиршау, заимствовали оттуда многія рукописи. Настоятель Гебгардъ (1091) всего болѣе старался о приумноженіи Гиршауской Библіотеки. Впрочемъ Монахи Бенедиктинскаго Ордена, какъ для чести монастыря, такъ равно и для пріобрѣтенія навыка въ искусствѣ краснописанія, занимались тщательно перепискою.

Училище въ Рейхенау устроено было по образцу Фульдскаго, также воспитанникомъ Грабана Валфридомъ, прозваннымъ *Strabus*, который въ послѣдствіи сдѣланъ былъ Настоятелемъ того же монастыря (2). Во второй половинѣ даже десятаго столѣтія Училище Рейхенауское было въ славѣ (3).

Среди многихъ Училищъ отличалось наиболѣе состоявшее при Монастырѣ Св. Галлена, какъ разнородностію предметовъ, основательностію ихъ преподаванія,

---

(1) Tritheim Chron. Hirsaugi p. 3, 5, 9, 16, 18, 26, 32 etc.

(2) Metzler, de viris illustribus monasterii S. Galli, in Pezii anecd. T. V. P. III, p. 626.

(3) Vita Volfgangi episcop. Ratisponensis c. 5, ap. Surium in vitis SS. 31 Octobr. p. 407.

отличною Библіотекою, такъ равно и искусными Н[...]ставниками. Управлялъ онымъ Вернберитъ, образова[...]шійся въ Фульдѣ подъ руководствомъ Грабана (1) ему наслѣдовали: Изонъ, Марцеллъ (Marcellus) Нотгеръ (Notger), Ратпертъ (Ratpert), и Тутило (Tutilo) (2), сохранившіе только имена свои. Преем[...]никъ послѣдняго изъ сихъ, Тартмондъ (Tartmond), об[...]разовалъ многихъ знаменитыхъ людей, и въ особенно[...]сти Адельгарта (Adelhart), заступившаго его мѣсто и по немъ преемника его Гельприха. Еще въ полови[...] XI столѣтія процвѣтало сіе Училище, во время пребы[...]ванія въ немъ Германа Хромаго (3).

Слѣдствія дѣйствій Училищъ Св. Галлена, а та[...]кже самымъ и Фульды, оказались ощутительными въ Сѣвер[...]ной Германіи: ибо нѣкто Нотгеръ, образовавшійся въ Ст. Галленѣ въ 860 году, бывъ поставленъ Епископомъ въ Литтихъ, сдѣлался ревностнымъ распространите[...]лемъ просвѣщенія (4). Около половины XI столѣтія, извѣстный Франкъ изъ Кельна занималъ въ Литтихѣ каѳедру (5), и Училище сіе даже въ XII вѣкѣ ещ[...] пользовалось нѣкоторою славою (6).

§ 13. *Училища, соревнующія Турскому: Ліонское, Корбейское, Люксенское, Шалонское, Страсбургское, Безансонское.*

Кромѣ Алкуина, бывшаго вѣковникомъ исчисленныхъ нами Училищъ, явилось много другихъ достойныхъ у[...]

(1) Metzler I, 1, p. 568, 625.

(2) Ekkehard Junior de casibus monasterii S. Galli 1, 2 et 3 ap. Goldast Script. rer. Alem. T. I, p. 22 et 23.

(3) Tritheim T. I, p. 16, 27, 29, 50, 50, 51.

(4) Ekkehard Jun. I, 1, p. 13, 27. Gesta Episcop. Leod. in Martene Durand, ampliss. collectione T. IV, p. 861, 872. — Anselmi gesta pontif. Traj. et Leod. cum notis Aegid. ap. Chapeauville de gest. pont. Leod. I, 217.

(5) Siegbert Gembl. ad. an. 1047.

(6) Conrad Ursperg ad. an. 1117 ed. argen. 1619, p. 199.—Nicol Leodiens. ap. Mart. et Duran. I, 1, T. V, p. 1021.

жей, одушевленныхъ благороднымъ его рве
торые послѣдовали его примѣру, хотя и не
воспитанниками. Только одинъ изъ нихъ на
дружескихъ съ нимъ отношеніяхъ; это былъ
Ліонскій Архіепископъ, виновникъ совершенн
методы преподаванія въ Ліонскомъ Училищѣ (1

Въ Сорбѣ, что въ Пикардіи, поощрялъ Н
хазій Радбертъ (Paschasius Radbertus) (2)
благородный Ансгаръ перенесъ любовь къ
Корве, въ Вестфалію на Везерѣ, гдѣ самъ
Училище (3). Съ сего времени, т. е. съ пер
вины IX столѣтія до второй половины XI
сіе имѣло многихъ знаменитыхъ наставников
которыхъ извѣстнѣйшіе: Рейнебертъ, Виндг
рихъ, Альгеръ, Рутгардъ, Бернгардъ (4). Нѣко
нихъ достигли даже высшихъ церковныхъ дос
какъ то: Рейнбертъ былъ Архіепископомъ в
Рутгардъ въ XI вѣкѣ былъ Настоятелемъ
Корве, а потомъ въ Гиршфельдѣ. Равным
многіе изъ учениковъ ихъ и воспитанниковъ
мѣста Епископскія или Настоятельскія.

Бытописанія вѣковъ сохранили намъ им
ного мужа, современнаго Алкуину, Анге
торый, будучи имъ поощряемъ, сдѣлался и
образователемъ въ Луксенѣ (Monas. Luxovien
Вогезахъ, Безансонской Епархіи, коему насл
столочтенный Констанцій. Изъ сего-то
Наукъ по лучшему способу преподаванія расп
лось образованіе въ Автонѣ, Шалонѣ на Мар

(1) Hist. Litt. de la France IV, p. 434.

(2) Mabillon annal. Bened. II, p. 316, 361.

(3) Vita S. Ansgarii in Langebek Scrip. Daniae I, p. 434,

(4) Tritheim T. I, p. 10, 31, 42, 37, 36, 55, 57.

бургъ, Безансонъ, а равно и въ другіе капитулы и монастыри (1).

Исчисленные доселѣ наставники, самые ревностные и дѣятельные благодѣтели рода человѣческаго, не требовали никакихъ для себя поощреній извнѣ, ниже посторонних средствъ для просвѣщенія юныхъ умовъ, дабы чрезъ то пріуготовить счастливую будущность. Собственная ихъ ревность, чистая любовь къ Наукамъ и желаніе распространить оныя сколь можно болѣе были для нихъ единственною и достаточною побудительною силою и поощреніемъ.

Единственное ихъ желаніе состояло наиболѣе въ томъ, дабы передать своимъ питомцамъ все то, что вѣкъ ихъ представлялъ достойнѣйшаго; въ этомъ они поставляли всю честь свою. И потому, что̀ сдѣлалъ Алкуинъ и Духовныя лица, которымъ ввѣрено было просвѣщеніе, того никакая Коммиссія, исключительно предназначенная для распространенія образованія, никакая современная власть изъ такого числа мелкихъ владѣній не умѣла сдѣлать. Нѣкоторые провинціальные Французскіе Синоды придумывали средства къ поддержанію въ тѣхъ мѣстахъ свѣтильника просвѣщенія, гдѣ оный начиналъ угасать, какъ было въ 855 и 859 годахъ въ Валансѣ (2) и *Савоньерѣ les Touls* (3); другіе утѣшались надеждою, что мертвыя буквы законовъ вдохнутъ потребную жизнь и силу, и подвинутъ впередъ просвѣщеніе. Но все сіе было недостаточно: потребенъ былъ новый Герой, обязанный всѣмъ творческому своему генію, который бы послѣ Алкуи-

(1) Gudini poëma in mortem Constantii in Mabillonii analect. edit. nov. Paris 1723, p. 218. — Mabillon annal. Benedict. T. IV, p. 257. — Hist. Litt. de la France T. V, p. 153 — 155.

(2) Concil. Valent. III, c. 18. Mansi. XV, 11.

(3) Concil. Tullense I, apud Sapponarias. c. 10. Ibid. c. 530.

на и Ѳеодора занялъ третье мѣсто, по трудамъ, понесеннымъ для потомства. Таковымъ безъ сомнѣнія признать должно Герберта.

§ 13. *Дѣла Герберта.*

Новая жизнь, успокоившая Христіанство Римское въ X вѣкѣ, оказала ощутительное вліяніе на всѣ страны. Кругъ дѣйствія сдѣлался обширнѣе, народы, населяющіе Славянскія и Скандинавскія земли, приняли Св. Крещеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ введенъ былъ у нихъ и языкъ Латинскій, оказалась надобность въ книгахъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Евангеліе, книги, къ церковному служенію относящіяся, и молитвенники, а съ тѣмъ вмѣстѣ Боэцій, Беда и другіе Писатели, распространялись по рукамъ и наполняли заводимыя при церквахъ и монастыряхъ Библіотеки. Франція въ особенности содѣйствовала въ семъ отношеніи нуждамъ новокрещенныхъ Государствъ. Впрочемъ и Италіанское Духовенство, стекаясь въ сіи страны, распространяло въ нихъ рукописи.

Дѣятельнѣе прочихъ въ семъ отношеніи былъ Гербертъ. Великій мужъ сей былъ простаго происхожденія, и получивъ первоначальное воспитаніе въ Монастырскомъ Училищѣ въ своемъ отечествѣ Аврилльякѣ, что въ Овернѣ, посвятилъ себя духовному званію. Потомъ учился въ Барцелонѣ, а Восточную мудрость въ Математическихъ и Естественныхъ Наукахъ почерпалъ въ Испаніи у Арабскихъ мудрецовъ, въ Севиллѣ и Кордовѣ, гдѣ славился Рабби Мозе, скончавшійся въ 997 году. Науки, обработанныя Маврами при свободѣ мыслей съ большимъ вкусомъ, дали уму его новое направленіе, какого онъ не могъ пріобрѣсти въ тѣсныхъ предѣлахъ монастырскихъ. Онъ первый предался

изслѣдованію пространства (1), чиселъ (2) и движенія свѣтилъ небесныхъ. Для изъясненія и представленія теченія сихъ тѣлъ, онъ началъ помышлять о чертежахъ и орудіяхъ, для сего потребныхъ, какъ то: о сферѣ (3), астролабіи (4) и квадрантѣ (5). Заниматься Науками и сообщать другимъ пріобрѣтенныя познанія составляло его счастіе. Поелику же рвеніе наставника пробуждаетъ всегда охоту и въ ученикахъ, то онъ всегда, гдѣ бы ни находился, имѣлъ жаждущихъ познанія юношей, болѣе Духовныхъ (6). Въ числѣ учениковъ своихъ Гербертъ имѣлъ двухъ Вѣнценосцевъ: Роберта Благочестиваго, Короля Французскаго, и Оттона II, Императора Германскаго (7). На поприщѣ учительское онъ вступилъ въ Италіи въ Аббатствѣ Бобіо. Оттонъ, проѣзжая въ 968 году по Италіи, узналъ Герберта и доставилъ ему сіе Аббатство. Потомъ онъ возвратился на родину и въ Реймсѣ училъ Математикѣ, Философіи и Классической Словесности; но отселѣ ѣздилъ неоднократно въ Италію для устройства своего Аббатства. Въ Реймсѣ ученикомъ его былъ сказанный нами сынъ Гуго Капета; знакомство же его въ Италіи съ Оттономъ II доставало ему мѣсто Наставника при сынѣ и наслѣдникѣ сего Государя.

Гербертъ прилагалъ особенное также стараніе о перепискѣ книгъ. Онъ обращался съ просьбами къ друзь-

(1) Gerberti liber geometricae artis ap. Pez. anecd. T. III, P. II, p. 1—82.

(2) Gerberti Abacus sive algorythmus ap. eund. T. I, P. I, Dissert. XXXVIII. Ejusd. Epistolae 17, 154, 161 ap. Chesnium Scrip. Hist. Fran. II, 792, 820, 827.

(3) Ejus epistola ad Constantinum Monachum Floriacensem in Mabilloni analectis. Paris. 1723, fol. p. 102, 106.

(4) Tritheim Chron. Hirsaug. p. 42.

(5) Ibidem.

(6) Gerberti Epist. 92, ad Bernardum Monachum Aurilliacensem ap. Chesn. I, 1, p. 111.

(7) Mabillon Annales Benedic. III, 560. IV, 72.

ямъ своимъ въ Италіи, Бельгіи и Испаніи о пріисканіи для него переписчиковъ; разсылалъ къ занимавшимся симъ дѣломъ Монахамъ списки тѣхъ книгъ, которыхъ онъ требовалъ или желалъ видѣть въ Библіотекахъ своего отечества; доставлялъ имъ пергаменъ и значительныя суммы денегъ на потребныя для сего издержки. Такимъ образомъ онъ содѣлался душею книжной дѣятельности въ Латинскомъ мірѣ, находя всегда опору и вспомоществованіе въ Оттонахъ (1). Онъ радовался, находя у себя творенія Цицерона: De Republica, in Verrem; Манилія de Astronomia; Викторія de Rhetorica и проч.

§ 14. *Какихъ почестей удостоился Гербертъ.*

По общему обыкновенію, принятому въ Западной Европѣ, преподаватель изъ духовнаго званія, въ награду оказанныхъ имъ услугъ возводимъ былъ въ Аббаты и Епископы: почему и Гербертъ долженъ былъ занять вакантную каѳедру Епископа въ Реймсѣ, тѣмъ болѣе, что и прежній Реймскій Епископъ считалъ Герберта достойнымъ послѣ себя преемникомъ; но сей ученый, опытный и заслуженный мужъ принужденъ былъ уступить ее сопернику своему, неопытному юношѣ Арнольфу, незаконному сыну Короля Лотарія. Когда же Арнольфа, за приверженность его къ законному наслѣднику Карлу Лотаринскому, Гуго Капетъ, похитившій престолъ, лишилъ Епископства, то Гербертъ получилъ въ 991 году издавна ему назначенную каѳедру, но не долго на ней оставался (2): ибо Папа, признавъ отрѣшеніе Арнольфа незаконнымъ, велѣлъ возвратить его къ мѣсту, а Гербертъ сдѣлался съ 997 года первымъ совѣтникомъ Арнольфа. Спустя годъ послѣ сего,

(1) Dzieje Bibliotek. Dziem. Warszaw. 1826, No 81.

(2) Mabillon Annal. Benedict. IV, 65.

Императоръ Оттонъ III, ученикъ Герберта, изъ благодарности къ нему, облекъ его въ званіе Равенскаго Архіепископа, а въ слѣдующемъ 999 году содѣйствовалъ къ избранію его въ Папы, въ которомъ санѣ пробылъ онъ, подъ именемъ Сильвестра II, до 1003 года (1).

§ 15. *Реймская Школа и основанныя по примѣру ея Школы во Франціи и Германіи.*

Изъ объясненнаго выше видно, что исправленіе способа преподаванія Наукъ возобновлялось во Франціи двукратно: первый разъ въ Турѣ, а другой въ Реймсѣ (2). Реймская Школа, образованная Гербертомъ въ десятомъ вѣкѣ, производила плоды еще въ XII вѣкѣ и была разсадникомъ многихъ Французскихъ и Нѣмецкихъ Училищъ. Изъ воспитывавшихся въ оной прославили свои имена возобновленіемъ Наукъ слѣдующіе Ученые: Иигонъ въ Ст.-Жерменѣ возлѣ Парижа, гдѣ и находилась знаменитая Библіотека, Іоаннъ въ Оксерѣ (Auxerre) (3), Аббо и Констанціусъ въ Флери, что на Луарѣ (4), Фульбертъ въ Шартрѣ (5). Многіе вышедшіе изъ сихъ Школъ были Епископами и Аббатами. Между прочими пріобрѣлъ знаменитую извѣстность Фульбертъ, бывшій Епископомъ въ Шартрѣ. Достойные его преемники прославили двѣ Школы: Энгельбертъ

---

(1) Ibid. p. 98, 108, 117.

(2) Между Реймскими Учеными прославилъ себя [illegible] Каноникъ Flodoardus, бывшій въ послѣдствіи Епископомъ въ Нойонѣ и Турне, умершій 966 г.; онъ писалъ лѣтопись съ 919 — 966 годъ, напечатанную въ Duchesne Script. Vol. 2.

(3) Ibid. p. 72. — Tritheim II, p. 19.

(4) Gerberti Epistola 92 ap. Chesnium II, p. 811.

(5) Mabillon II, p. 179. — Joh. Sarisberiensis Metalogicus II, c. 24. Paris 1610, p. 89.

въ Орлеанѣ (1) и Бернгардъ въ Анжерѣ (2); Заведенія сіи были посѣщаемы многими учениками еще въ XII и XIII столѣтіяхъ (3). Школа въ Анжерѣ славилась и тѣмъ, что въ ней въ XI вѣкѣ преподавалось вмѣстѣ съ Діалектикою и Римское Право, чему доказательствомъ древніе стихи, сочиненные на похвалу одного изъ тамошнихъ Духовныхъ:

Actio causarum civilis dictio juris,
In quibus ingenio vixerat et studio (4).

Основанныя Гербертомъ Школы посѣщаемы были и Нѣмцами, искавшими высшаго образованія. Ротвигъ, Настоятель (Abbas) монастыря въ Миттелахѣ (Mediolacum), что на Саарѣ, въ бывшемъ Графствѣ Спонгеймъ, подалъ сему первый примѣръ, отправивъ въ Реймсъ нѣсколько способнѣйшихъ людей для усовершенствованія въ тамошней Школѣ. Изъ нихъ Нитгардъ и Ремигіусъ оправдали выборъ Ротвига, и по возвращеніи въ отечество были одинъ послѣ другаго Аббатами монастыря въ Миттелахѣ (5), куда въ послѣдствіи обращались изъ прочихъ странъ Германіи ученики для образованія себя въ Наукахъ, и окончивъ въ монастырѣ семъ обученіе, возводимы были въ Епископы и Аббаты (6).

Около этой эпохи послѣдовала реформа или основаніе Орденовъ Камендуловъ (1018), Картузовъ (1084) и Цистерсовъ (1098 годовъ). Ордена сіи, долженствовавшіе упражняться въ Наукахъ, заводили у себя Библіотеки, и хотя Монахи этихъ Орденовъ всегда сами занимались описываніемъ рукописей, но также сами прі-

(1) Adelmanni cujusdam poëma in sui temporis (Sec. XI) viros illustres. In Mabillon. Anal. edit. nova fol. 382.
(2) Mabillon Anal. Benedict. T. IV, p. 198.
(3) Matheus Paris ad an. 1238. Edit. 1640, p. 482.
(4) Hist. litter. de la France, T. I, p. 60.
(5) Hist. litter. de la France, T. VI, p. 576. Tritheim Chron. Hirs., p. 51.
(6) Ibid. p. 45.

обрѣтали ихъ и писали о Наукахъ. Цистерсы прежде другихъ начали отличаться красивымъ и щегольскимъ списываніемъ рукописей: при чемъ сравнивая нѣсколько экземпляровъ одного сочиненія и повѣряя ихъ между собою, содѣлывали свои труды совершеннѣйшими. Они занимались также переплетомъ книгъ и выдѣлкою пергамена. Хотя переписчики сіи трудились списываніемъ книгъ, свойственныхъ тогдашнему вѣку, т. е. книгъ церковныхъ, для которыхъ пожертвовано было не одно древнее сочиненіе, изъ-подъ коего очищенный пергаменъ служилъ для написанія на немъ церковной легенды; но какъ въ потребности тогдашняго времени входили также веденіе лѣтописей, стихотворенія, Поэзія, Схоластическая Философія и Римское Право, то Монастырскія Библіотеки наполнялись и сего рода сочиненіями.

Въ каждомъ монастырѣ находился Лѣтописатель, записывавшій съ вѣрностію всѣ происшествія, случившіяся какъ въ монастырѣ, такъ и въ Государствѣ, не выставляя подъ лѣтописью своего имени, какъ изъ смиренія, такъ и потому, чтобы не подвергаться личному негодованію. Обязанность эту онъ исполнялъ рѣдко болѣе нѣсколькихъ лѣтъ, передавая оную другому по назначенію монастыря. Сіе породило въ Среднихъ Вѣкахъ многія лѣтописи, веденныя Монахами. Тайна, кто ведетъ лѣтопись, была тщательно соблюдаема въ монастырѣ, и даже бывшіе на искусѣ объ ней не знали.

§ 16. *Исчисленіе прочихъ Школъ во Франціи и Германіи.*

Изъ числа многихъ Школъ Капитульныхъ и Монастырскихъ остались только ихъ названія, безъ извѣстія, какія были ихъ сношенія и какихъ онѣ произвели Ученыхъ. Однакожъ предполагать должно, что онѣ въ тогдашнія времена производили благотворное вліяніе на

сосѣднія страны. Къ нимъ принадлежитъ Школа, бывшая въ Монастырѣ Ле Бекъ, что въ Нормандіи (1), прославившаяся Ланфранкомъ и Ансельмомъ, какъ видно будетъ ниже.

Парижъ (2) извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ своими Школами и Духовными Училищами, куда стекалось юношество изо всѣхъ странъ, и гдѣ, по сказанію (3) Длугоша, обучался Польскій Королевичь Казимиръ I и Краковскій Епископъ Св. Станиславъ. — С. Дени славился богатою Библіотекою и Аббатомъ Сугеріемъ, описавшимъ жизнь Французскаго Короля Лудовика VI. Лаонъ (4), Клермонъ, что въ Бовези (Beauvaisis) (5), Санъ (6), Дижонъ (7), Ле Манъ (8), Пуатье (9), С. Жилль (10).

Къ разряду сихъ же Школъ принадлежитъ Школа Верхней Германіи, въ Тулѣ (11), гдѣ обучали вмѣстѣ съ Діалектикою Римскому Праву, преподаваемому по образцу Классическихъ Авторовъ. Сіе упоминаетъ Біографъ Папы Льва IX († 1054 г.), говоря, что воспитанники сей Школы, окончивъ съ похвалою *trivium*, переходили въ *quadrivium*, и что они были искусны не только въ прозѣ и стихахъ, но даже удачно рѣшили юридическіе вопро-

(1) Hist. littér. de la France, VII, p. 74 и слѣд.

(2) Ibid. T. VI, p. 85, 100, 101; T. VII, p. 102; T. IX, p. 61. — Длугошъ и Бѣльскій говорятъ о Казимирѣ, что онъ воспитывался въ Парижской Академіи, извѣстнѣйшей въ мірѣ, и занимался Науками въ Италіи уже на 20 году.

(3) Tritheim, Chron. Hirs. p. 31.

(4) Hist. littér. de la France, VII, p. 89; IX, p. 56.

(5) Consulis cujusdam Claramontensis epist. ap. Chesn. Scrip. rer. Franc T. IV, p. 145.

(6) Tritheim, l. c. p. 47.

(7) Hist. litter. de la France, T. VII, p. 35.

(8) Ibidem p. 63, 64; T. IX, p. 48.

(9) Ibid. IX, p. 45.

(10) Landulphi Juni. Hist. Mediol.; in Murat. scrip. V, p. 490.

(11) Vita Leonis IX in Bollandi actis SS. 19 April. p. 649.

сы (1). Школа въ Мецѣ, гдѣ нѣкоторое время обучалъ Наукамъ Зигбертъ Гемблурскій (2), въ Максиминусѣ, возлѣ Трира (3), въ Примѣ (4), въ Нейгаузенѣ, въ Епархіи Вормаценской, основанная Епископомъ Бургардомъ (996 — 1016), искуснымъ въ Греческомъ языкѣ, гдѣ обучался Король Конрадъ II (5). Школа въ монастырѣ Альбанусъ, что близъ Маинца, прославившаяся еще въ IX вѣкѣ знаменитыми преподавателями, а именно: Рупертомъ, искуснымъ въ Греческомъ языкѣ и пѣніи, Адалбертомъ изъ Гиршау и Бернгельмомъ (6).

Подобною же извѣстностью пользовались Школы Нижней Германіи: Бамбергская (7), Гиршфельдская (8) и Гильдесгеймская (9), гдѣ обучались Короли Оттонъ III и Генрихъ II (9), Школы въ Бременѣ и Тейдгельмѣ были уже извѣстны въ началѣ девятаго вѣка, Школа въ Падербонѣ, пользовавшаяся покровительствомъ Епископа Мейнверка и произведшая Кёльнскаго Архіепископа Ганнона (10), Школа въ Утрехтѣ, прославившаяся преподаваніемъ Греческаго языка, въ которой образовался братъ Оттона I, Браунъ, знаменитый

---

(1) Nempe ut primum competit rudibus decurso artium trivio, non solum claruerunt prosa et metro, *verum et forenses controversias acuto et vivaci oculo mentis deprehensas expediebant seu removebant sedulo.* Denique quadrivium naturali ingenio vestigantes degustarunt atque non minimum in ipso quoque valuerunt. Mabillon act. SS. P. II, p. 540.

(2) Siegbert Gembl. de script. eclesiast. c. 171, in Fabricii Bibliot.

(3) Tritheim, p. 31.

(4) Tritheim Chron. Hirsau, p. 112.

(5) Id. ibid. p. 22, 24, 31.

(6) Id. ibid. p. 37.

(7) Idem, p. 31.

(8) Tangmari vita Bernwardi, in Leibn. Bruns. I, 441. — Siegfried Presbyter ad a. 1002, apud. Pistor. cur. Struv. I, 1034.

(9) Adam Brem. Hist. eccles. c. 37, ed. Lindenbr. 1595.

(10) Vita Meinwerci, c. 37, ap. Leibnitz. Bruns. I, 546.

предмѣстникъ Ганнона (1). Сверхъ того были Школы въ Гельдріи (2), Кёльнѣ (3), Стабло (4), Л'Оббесъ, что въ Люттихскомъ Округѣ (5), и въ Гемблурѣ близъ Лёвена (6).

Здѣсь еще слѣдуетъ упомянуть о монастырѣ въ Бергенѣ (de Monte), возлѣ Магдебурга, извѣстномъ уже съ 1153 года, хотя о началѣ его не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Въ немъ находилась Школа Провинціальная, для всѣхъ жителей этого Округа. По внушенію Польскаго Короля Болеслава, обращенные Бамбергскимъ Епископомъ Оттономъ въ Христіанство, жители Помераніи получили изъ Бергенскаго Монастыря первыхъ наставниковъ Вѣры и Монаховъ, которыхъ Епископъ Померанскій Адалбертъ надѣлилъ и поселилъ 1153 года въ Штольпе на рѣкѣ Пенѣ (7). Мечиславъ, Князь Великопольскій, пригласилъ также изъ Бергена Монаховъ въ Цистерскій Монастырь, основанный имъ 1145 года въ Лендѣ, съ тѣмъ, чтобы они преподавали въ немъ Науки и занимались астрономическими наблюденіями (8). Такимъ же образомъ Болеславъ, прозванный Высокимъ,

---

(1) Ruotgeri vita Brunonis, ibid. p. 274, 275.

(2) Guiberti Abbat. epist. in Marten. et Dur. amp. collect. I, p. 939.

(3) Anselmi gesta pontificum Traject. et Leod. cum notis Aegidii in Chapeauville script. I, p. 188.

(4) Tritheim Chron. Hirs. p. 51.

(5) Folacinus in Acherii spicil. ed. nov. T. II, p. 756.

(6) Siegb. Gembl. de scrip. Eccles. c. 171, in Fabric. Bibl. Eccl.

(7) Dreger. Codex. Pomer. Diplomat. Berlin 1708, No II, p. 5, sub an. 1153. « Ex Magdeburg. Eccl. *opinatissimo* coenobio impetratis fratribus a domino Arnuldo Abbate S. Johannis Baptistae *de monte*, eos in ripa Pene fluminis, in loco qui dicitur Ztulp locavimus. »

(8) « Monachos Cisterciensis ordinis, de longinquis partibus terrae advocatis, de coenobio videlicet *Bergensi*, pro *viris literatis*, divinorum celebrationibus, *coelestiumque contemplatoribus* collocavimus in loco, qui vocatur Lenda super fluvium Wartam. » Acta Gnezdne a. D. MCXLV. См. Первоначальн. Законод. Польши. Варшава 1829, стр. 166.

Князь Силезскій, основалъ 1150 года монастырь въ Лубенѣ, пригласилъ въ опый Монаховъ изъ Порщенскаго Монастыря, лежавшаго на рѣкѣ Саалѣ (1). Сіе доказываетъ, что уже въ XII вѣкѣ Школы Западныхъ Славянъ имѣли сношеніе съ Германскими.

Основанные въ позднѣйшіе времена Ордена Доминиканскій (1204) и Францисканскій (1209), имѣвшіе первоначально цѣлію обращеніе язычниковъ, заводили Библіотеки, содержали Училища и въ послѣдствіи стали упражняться въ сочиненіи книгъ. Монастыри ихъ сперва основаны были въ Литвѣ, которая нуждалась въ распространеніи Христіанства; но о семъ предметѣ скажемъ обстоятельнѣе, говоря о просвѣщеніи въ Польшѣ.

§ 17. *О Внутреннихъ и Внѣшнихъ Школахъ, содержимыхъ монастырями и Капитулами.*

Во всѣхъ монастыряхъ и значительнѣйшихъ Аббатствахъ существовали обыкновенно двѣ Школы: одна находилась въ зданіяхъ самаго монастыря, называемая *studium*, въ которой обучалось юношество, пріуготовлявшееся къ духовному званію; другая же внѣ монастыря, помѣщаемая въ особомъ зданіи, гдѣ упражнялись въ Наукахъ юноши изъ благороднаго состоянія (2). Внутреннія Монастырскія Школы состояли изъ трехъ классовъ. Каждый изъ нихъ помѣщался въ особомъ того же Ордена монастырѣ, лежащемъ одинъ отъ другаго въ значительномъ разстояніи, на тотъ конецъ, чтобы приготовлявшій себя къ духовному званію, переходя всѣ три класса, расположенные въ разныхъ мѣстахъ, узнавалъ вмѣстѣ всѣ нужды каждой страны

(1) Sommersberg Script. rer. Siles. T. I, p. 894, 896, 898. Monachos adductos de Portensi coenobio, qui est in Theutonia, super Saalam fluvium collocatum.

(2) Ekkehard. Jun. de casibus monasterii S. Galli.

своего отечества. Въ первомъ классѣ обучались находившіеся на искусѣ (noviciatus), а также и воспитывавшіеся въ свѣтскихъ Училищахъ. Во второмъ преподавались Высшія Словесныя Науки для окончившихъ первый курсъ. Въ третьемъ наконецъ преподавались Математическія и Физическія Науки, которыя довершали образованіе юноши, посвятившаго себя духовному званію, и окончившему оныя давали право на священническій санъ. Внутреннія же Капитульныя Школы назывались Семинаріями.

Отъ Внѣшнихъ Монастырскихъ Школъ должно отличать Училища, содержимыя Пробстами при церквахъ, гдѣ прихожане получали наставленія въ Христіанской Вѣрѣ на природномъ, а не на Латинскомъ языкѣ (*).

§ 18. *Учрежденіе Высшихъ Школъ и Ученыхъ Собраній въ городахъ.*

Внѣшнія Монастырскія Школы были разсадникомъ Высшихъ Школъ, образовавшихся въ значительнѣйшихъ городахъ. Уже нѣсколько столѣтій Христіанская Вѣра распространялась и укоренялась по началамъ, проложеннымъ Святыми Отцами; вдругъ въ половинѣ одиннадцатаго вѣка нашлись люди, захотѣвшіе избрать для сего другой путь. Первый тому примѣръ подали Ланфранкъ († 1089) и Ансгельмъ († 1099), бывшіе Учителями въ Лебенѣ, что въ Нормандіи.

Ланфранкъ, урожденный въ Павіи, по принятому обыкновенію въ его отечествѣ, началъ съ юныхъ лѣтъ упражняться въ Свободныхъ Наукахъ и Правовѣдѣніи: онъ скоро прославился судебнымъ краснорѣчіемъ и часто приводилъ въ изумленіе испытаннѣйшихъ За-

(*) Concilium Mogunt. d. a. 813, jussu Caroli M. habitum c. 45, ap. Harzheim concil. T. I, p. 412. Ratherii, episc. Veronens. (Sec. X), Syndica, in Acherii spicileg. ed. nov. fol. T. I, p. 378.

коновѣдцевъ и своихъ соперниковъ судебными Рѣчами, исполненными изреченій изъ Римскаго Права (*). Содѣлавшись въ послѣдствіи начальникомъ въ Монастырѣ Ле Бекъ, образовалъ въ ономъ знаменитаго Законовѣдца Иво. Сіе обстоятельство ведетъ къ заключенію, что даже во Франціи вмѣстѣ со свѣтскими и духовными Науками преподавалось и Римское Право. Ансгельмъ, родился въ Піемонтѣ, 1039 году, вступилъ въ духовное званіе 1060 года, и сдѣлавшись (въ 1078 году) Пріоромъ Монастыря Ле Бекъ, куда привела его слава Ланфранка, облеченъ былъ (1091 г.) въ санъ Канторбургскаго Архіепископа. Онъ прославился проницательнымъ умомъ, набожнымъ духомъ, и предавался изысканію новыхъ доказательствъ о бытіи Творца, названныхъ позднѣйшею Философіею онтологическими. Ихъ примѣру послѣдовалъ Монахъ Бенедиктинскаго Ордена Абейльярдъ († 1192) и ученикъ его Петръ Ломбардъ, которые своимъ мудрствованіемъ породили Схоластическую Философію и доставили Парижской Школѣ, принявшей нововведенную систему, знаменитость предъ всѣми другими во Франціи и званіе главной Школы. Абейльярдъ, человѣкъ пылкаго ума, знаменитый Грамматикъ, Риторъ, Діалектикъ, Поэтъ, Математикъ и Богословъ, извѣстный и своею связію съ Элоизою, обращалъ на себя въ сей Школѣ общее вниманіе краснорѣчивымъ преподаваніемъ публичныхъ лекцій. Онъ былъ учителемъ Папы Целестина II, Петра Ломбарда, Беренгара и Св. Бернарда. Въ по-

---

(*) Milonis Crispini vita Lanfranci cap. 5, in opuscul. Lanfr. Paris 1648, p. 6. «Ab annis puerilibus eruditus est in scholis liberalium artium, et legum secularium *ad suae morem patriae*. Adolescens orator, veteranos adversantes in actionibus causarum frequenter revicit, torrente facundiae accurate dicendo. In ipsa aetate sententias depromere sapuit, quas gratanter jurisperiti aut judices, vel praetores civitatis acceptabant.»

коновѣдцевъ и своихъ соперниковъ судебными Рѣчами, исполненными изреченій изъ Римскаго Права (*). Содѣлавшись въ послѣдствіи начальникомъ въ Монастырѣ Ле Бекъ, образовалъ въ ономъ знаменитаго Законовѣдца Иво. Сіе обстоятельство ведетъ къ заключенію, что даже во Франціи вмѣстѣ со свѣтскими и духовными Науками преподавалось и Римское Право. Ансгельмъ, родился въ Піемонтѣ, 1039 года, вступилъ въ духовное званіе 1060 года, и сдѣлавшись (въ 1078 году) Пріоромъ Монастыря Ле Бекъ, куда привела его слава Ланфранка, облеченъ былъ (1091 г.) въ санъ Канторбургскаго Архіепископа. Онъ прославился проницательнымъ умомъ, набожнымъ духомъ, и предавался изысканію новыхъ доказательствъ о бытіи Творца, названныхъ позднѣйшею Философіею онтологическими. Ихъ примѣру послѣдовалъ Монахъ Бенедиктинскаго Ордена Абейльярдъ († 1192) и ученикъ его Петръ Ломбардъ, которые своимъ мудрствованіемъ породили Схоластическую Философію и доставили Парижской Школѣ, принявшей нововведенную систему, знаменитость предъ всѣми другими во Франціи и званіе главной Школы. Абейльярдъ, человѣкъ пылкаго ума, знаменитый Грамматикъ, Риторъ, Діалектикъ, Поэтъ, Математикъ и Богословъ, извѣстный и своею связію съ Элоизою, обращалъ на себя въ сей Школѣ общее вниманіе краснорѣчивымъ преподаваніемъ публичныхъ лекцій. Онъ былъ учителемъ Папы Целестина II, Петра Ломбарда, Беренгара и Св. Бернарда. Въ по-

(*) Milonis Crispini vita Lanfranci cap. 5, in opuscul. Lanfr. Paris. 1648, p. 6. «Ab annis puerilibus eruditus est in scholis liberalium artium, et legum secularium *ad suae morem patriae*. Adolescens orator, veteranos adversantes in actionibus causarum frequenter revicit, torrente facundiae accurate dicendo. In ipsa aetate sententias depromere sapuit, quas gratanter jurisperiti aut judices, vel praetores civitatis acceptabant.»

слѣдствіи жестоко изувѣченный въ наказаніе непохвальнаго своего поведенія, постригся и кончилъ жизнь въ монастырѣ. Ниже будетъ сказано о образованіи Университетовъ въ Италіи и Франціи; здѣсь же достаточно упомянуть, что по примѣру Парижской Школы образовались во Франціи въ XII и XIII столѣтіяхъ Высшія Учебныя Заведенія, въ которыхъ Науки преподавались пространнѣе.

Такого рода Заведенія находились въ Монпелье, Орлеанѣ и Тулузѣ. Въ нихъ преподавалось Каноническое Право, Богословіе и Медицина. Римскому Праву обучали вмѣстѣ съ Науками Свободными. Виппо совѣтовалъ Императору Генриху II открыть и въ Германіи Школы Римскаго Права.

Для дополненія нашего взгляда на Школы Среднихъ Вѣковъ неизлишно будетъ показать здѣсь способъ, по которому преподавалось въ нихъ Римское Право.

§ 19. *О способѣ обученія Римскаго Права въ началѣ Среднихъ Вѣковъ.*

Многіе утверждаютъ, что во всѣ Средніе Вѣка существовали Школы Римскаго Права въ разныхъ странахъ. Мнѣніе сіе не безъ основанія. Савиньи, въ первомъ томѣ своего сочиненія давъ другое толкованіе доказательствамъ, почерпнутымъ изъ современныхъ Писателей, подкрѣпляющихъ сіе мнѣніе, оспориваетъ существованіе отдѣльныхъ Юридическихъ Школъ прежде Болонскаго Университета, основываясь на томъ, что тогда обучались Праву исключительно практически въ Судебныхъ Мѣстахъ; однакожь въ другомъ томѣ того же своего сочиненія признаетъ существованіе Школъ, въ коихъ преподавалось Римское Право съ другими Науками, а особенно съ Діалектикою. Тотъ же Савиньи весьма основательно заключаетъ, что оте-

чественному (туземному) Праву не обучали, и что каѳедры онаго начали появляться только въ XVII вѣкѣ. Для представленія по сему предмету полнаго отчета и убѣдительныхъ доказательствъ, слѣдуетъ разсмотрѣть времена, предшествовавшія паденію Западной Римской Имперіи и слѣдовавшія за нимъ.

Во времена Ульпіана пристанище Науки Права было въ Римѣ, хотя для сего не было въ немъ особыхъ *Публичныхъ* Училищъ. Римскіе Преподаватели Права по закону пользовались преимуществами, недоступными Учителямъ провинціальнымъ (1). Этотъ Уставъ при другихъ доказательствахъ обнаруживаетъ, что Римскому Праву обучали не только въ самомъ Римѣ, но и въ провинціяхъ (2). Однакожъ, по малому количеству Провинціальныхъ Школъ, юношество, жаждавшее узнать Теорію Римскаго Права, стекалось отовсюду въ Римъ.

Только съ 425 года торжественно открыта была въ Константинополѣ Публичная Школа Римскаго Права, и Учители оной получали казенное содержаніе. Изъ нихъ 28 человѣкъ обучали языкамъ Греческому, Латинскому и Словесности. Одинъ преподавалъ Философію, а два — Право (3). Касательно современнаго устройства Школъ въ Римѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, а заглавіе Устава, упоминаемаго въ предшествующей цитатѣ, отнесено къ сему городу несправедливо. Распоряженіе Кассіодора, объявленное 534 года отъ имени Короля Аларика, удостовѣряетъ, что въ Римѣ существовали Школы Права. Въ распоряженіи семъ, послѣдовавшемъ для прекращенія злоупотребленій отъ удерживанія пла-

---

(1) L. 6, § 12 D. de excusationibus.

(2) L. 1, § 5 D. de extraordinariis cognitionibus.

(3) L. 5. C. Th. de stud. liber. urbis Romae et Constantinop.

тежа новоопредѣляемымъ Учителямъ, упоминается о Преподавателяхъ Права въ Римѣ (*).

Около того же времени (533 года) издано извѣстное постановленіе Юстиніана о Учителяхъ (ad Antecessores), запрещающая частнымъ людямъ, кромѣ Берита и столичныхъ городовъ (Regiæ urbes), заводить гдѣ либо Школы Права. Тотъ же Юстиніанъ, покоривъ Италію, основалъ Школы въ Римѣ, и повелѣлъ жалованье Учителямъ производить безостановочно. Школа въ Константинополѣ существовала до паденія Имперіи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Виглій въ Предисловіи къ Ѳеофилу. Такъ какъ не находится доказательствъ о существованіи новыхъ Школъ Права на Западѣ, то Савиньи полагаетъ, что въ Германіи Юридическія Науки распространились посредствомъ Лавниковъ (Scabini) присутствовавшихъ въ Судахъ и разрѣшавшихъ дѣла, Нотаріевъ, составлявшихъ судебныя бумаги, и Адвокатовъ (Causidici); но какъ Римское Право имѣло источники писанные, коя для уразумѣнія слѣдовало объяснять по примѣру Классическихъ Авторовъ, то и неудивительно, что вмѣстѣ съ Науками Свободными, а именно Грамматикою и Діалектикою, обучали въ обыкновенныхъ Училищахъ и Римскому Праву. Однакожь сихъ Училищъ не слѣдуетъ смѣшивать и брать за одно съ особыми Юридическими Школами.

Что симъ путемъ приходили къ познанію Римскаго Права, на то имѣемъ слѣдующія доказательства. Въ VI вѣкѣ въ Овернѣ обучался нѣкто изъ вольноотпущенныхъ, Андархіусъ, знавшій основательно Виргилія, кодексъ Ѳеодосіевъ и Науку Счисленія. Обучался то же Римскому Праву Дезидерій, Епископъ Кагорскій. Жалоба Англичанина Ст. Альдельма, жившаго въ VII вѣкѣ, на трудное изученіе Римскаго Права, Стихотворства и Му-

(*) Cassiodori Var. IX, 21.

зыкя, служитъ доказательствомъ, что и въ Англіи преподавали Римское Право вмѣстѣ съ Науками Свободными. Сверхъ того Алкуинъ, исчисляя предметы, преподаваемые въ Йоркской Школѣ, помѣщаетъ рядомъ съ Грамматикою и Риторикою Римское Право. Въ Жизнеописаніи Одона изъ Клюньяка упоминается, что сынъ его Аббо, жившій въ X вѣкѣ, зналъ наизусть древнія дѣянія и Новеллы Юстиніана. Присовокупивъ къ сему свѣдѣнія, упомянутыя выше о Школѣ въ Тулѣ и о Ланфранкѣ, искусномъ Законовѣдцѣ, не останется никакого сомнѣнія, что даже въ Провинціальныхъ Западныхъ Школахъ преподавали Науку Права. О Школѣ Права Нѣмецкой, во время Оттона I, свидѣтельствуетъ Эфеле, утверждающій, что сыновья знаменитѣйшихъ вельможъ принимаемы были ко Двору для изученія Права. Сіи слова показываютъ, что въ Германіи была при Дворѣ Школа, по примѣру основанной Карломъ Великимъ (Schola Palatina, studium curiae).

Обращаясь къ Италіи, находимъ, что Римское Право преподавалось въ Равеннѣ и Болоніи до Ирнерія. Сіе усматривается изъ сочиненія Св. Даміана (р. 1006, † 1072) о степеняхъ родства. Узнавъ на пути своемъ въ Равенну, что степени родства опредѣляются по Римскому, а не по Каноническому Праву, и симъ незаконнымъ дѣйствіемъ послабляются церковныя постановленія о бракахъ, Св. Даміанъ, по прибытіи своемъ на мѣсто, выдержалъ съ тамошними Законовѣдцами по сему предмету жаркій споръ и послѣ издалъ упомянутое выше сочиненіе, которое не столь важно по содержащимся въ немъ буквальнымъ выпискамъ изъ Институцій Юстиніана, какъ по находящемуся въ немъ свѣдѣнію о Равенскихъ Законовѣдцахъ. Сочинитель въ началѣ своей книги говоря, что къ нимъ присылали изъ Флоренціи дѣла на разрѣшеніе, разсуждаетъ о нихъ какъ о Судьяхъ, Адвокатахъ и краснорѣчивыхъ въ

распряхъ и искусныхъ въ Правовѣдѣніи. Одно же мѣсто въ его сочиненіи утвердительно убѣждаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ были школьными Учителями. Если же сравнить многія мѣста сего сочиненія, то обнаружится, что въ Равеннѣ находилось особое званіе Законовѣдцевъ (Collegium judicum et advocatorum), которые не только давали совѣты свои по разнымъ дѣламъ, обсуживали ихъ и защищали въ судахъ, но даже обучали Праву въ Грамматическихъ Училищахъ.

Другое свидѣтельство о существованіи Равеннской Школы находится въ сочиненіяхъ Одофреда. Въ нихъ сказано, что первоначальная Школа Правъ была въ Римѣ, въ послѣдствіи переведена въ Равенну, а наконецъ въ Болонію. Впрочемъ въ Равеннѣ находимъ въ XI вѣкѣ Dominicum legis Doctorem (1055 г.): тамъ получали дипломы на Учителей и Учениковъ Права.

Что же касается Болонской Школы Права, существовавшей до Ирнерія, то о семъ встрѣчаемъ одно только извѣстіе въ сочиненіи Одофреда, который говоритъ, что нѣкто Пепо пытался преподавать Права въ Болоніи, но не даетъ о его способностяхъ никакого мнѣнія, потому что онъ не успѣлъ пріобрѣсти извѣстности. Пепо не оставилъ послѣ себя никакихъ сочиненій; даже долго было неизвѣстно время, когда онъ жилъ, и только недавно открытъ дипломъ, данный Пепу 1075 г. на степень Доктора Правъ. Прочими доказательствами по сему предмету служатъ встрѣчаемое часто званіе Legis doctor, предполагаемое обученіе Ланфранка въ Болоніи и наконецъ повѣсть, сочиненная о нѣкоемъ Шотландцѣ Киліанѣ, который никогда не существовалъ.

§ 20. *О Докторахъ Правъ.*

Кромѣ вышеприведенныхъ доказательствъ, подтверждающихъ преподаваніе Права въ Школахъ Среднихъ Вѣковъ, это подкрѣпляется еще и часто встрѣчаемымъ выраженіемъ Legis doctor или magister, и тому подобными, которыя несомнѣнно означали Учителей Права и также относились къ Лавникамъ, Юрисконсультамъ и Адвокатамъ. Не мѣшаетъ разсмотрѣть сіе свидѣтельство обстоятельнѣе.

Не входимъ въ разсмотрѣніе документа 689 года, коимъ Британскій Король Алапусъ предписалъ тремъ Совѣтникамъ своего Двора разсмотрѣть вмѣстѣ съ Профессорами (Professores) обоихъ Правъ притѣсненія, переносимыя его подданными: потому что Савиньи, признавъ его подложнымъ, находитъ то же выраженіе, Legis doctor, въ грамотѣ Пепина, данной 750 года Ст.-Денискому монастырю; но какъ въ сей грамотѣ Legis doctor упоминается рядомъ съ Совѣтниками Придворными, то Савиньи видитъ подъ симъ именемъ Лавниковъ, а не Учителей. Сверхъ того одинъ Сочинитель IX вѣка, исчисляя лица, присутствовавшія на съѣздѣ (placitum) въ Орлеанѣ, между прочими выставляетъ многихъ Докторовъ и Магистровъ Права. Савиньи и сихъ послѣднихъ считаетъ не Учителями, а больше Лавниками или Юрисконсультами, и даже упрекаетъ Гивеза, который въ сихъ словахъ усматриваетъ доказательство существованія Школы Права въ Орлеанѣ. Слова сіи встрѣчаются чаще въ Италіи. Въ Миланской грамотѣ 853 года одинъ Сочинитель именуетъ себя Juris magister. Въ грамотѣ 1067 года упоминается объ Албертѣ, Докторѣ Права. Во Флоренціи находился 1075 года Убертъ, Legis doctor. Симъ же званіемъ именовались Рудольфъ изъ Бергамо (1079), Петръ изъ Монте-

Арнато (1109) и наконецъ между прочими другими Игинульфо (1076). Заключимъ сіи извѣстія трактатомъ, заключеннымъ между Оттономъ В. и Папою Леономъ VII, въ 964 году, въ которомъ поименованы Доктора Права, бывшіе въ Римѣ. Они просто были Учителями Права: ибо существованіе Римской Школы Права уже доказано.

Много еще употреблялось въ Среднихъ Вѣкахъ терминовъ для означенія лицъ, избравшихъ Правовѣдѣніе исключительнымъ для себя занятіемъ. Такъ слово Legislator не означало Законодателя въ нынѣшнемъ понятіи сего выраженія, а давалось Законовѣдцамъ, засѣдавшимъ въ Судахъ, рѣшившимъ дѣла и подававшимъ нужные совѣты. Встрѣчаемое иногда слово *Causidicus* относится не только къ Судебнымъ Адвокатамъ, но и къ Лавникамъ, рѣшившимъ дѣла.

Упоминаемое чаще другихъ слово Judex получило различное въ разныхъ временахъ и мѣстахъ значеніе. По свидѣтельству *Ливія*, оно означало въ началѣ Римской Республики высокихъ сановниковъ, а послѣ — лицъ, рѣшившихъ частныя дѣла. Со времени Константина симъ именемъ называли Правителей Областей. Древніе уставы *Ломбардовъ* означаютъ имъ *Графіона*, весьма сходнаго съ Польскимъ Старостою, хотя въ послѣдствіи давалось оно въ Ломбардіи Римскимъ чиновникамъ. Франки такъ называли Лавниковъ. Во времена Экзархіи имъ означались городскіе чиновники. Въ Германскихъ владѣніяхъ частныя лица носятъ сіе названіе съ прибавленіемъ: Jurisperiti, Jurisprudentes, Legis lectores, и проч. Наконецъ оно означаетъ человѣка, искуснаго въ законахъ, засѣдающаго въ Судахъ, или назначеннаго верховною властію для рѣшенія споровъ; отъ чего и встрѣчаемъ слова: judices Domini, Regis, Imperatoris, Curiae, Sacri Palatii. Въ Польшѣ оно давалось Судьѣ Земскаго Суда и Судьѣ Градскому, назначаемому

Старостою (Judex terrestris). Все сіе доказываетъ, что Наука Права процвѣтала еще до основанія Болонскаго Университета.

Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра

И. Даниловичъ (*).

(*) Авторъ занимается теперь составленіемъ историческаго обозрѣнія Университетовъ въ Среднихъ Вѣкахъ, и обѣщалъ доставить въ Журналъ Мин. Нар. Просв. отрывокъ изъ этого обозрѣнія, который будетъ служить продолженіемъ помѣщенной здѣсь статьи. *Ред.*

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

(*Продолженіе.*)

---

4. *Науки Политико-Юридическія.*

а) Науки Политическія.

Въ нашемъ Отечествѣ рѣдко появляются отдѣльныя сочиненія по части Политической Экономіи. Впрочемъ, это замѣчаніе можно распространить до нѣкоторой степени и на другія страны; вообще, эта Наука немногословна. Правда, во Франціи, въ Англіи, гдѣ политико-экономическій процессъ совершается такъ сказать наружѣ, въ явленіяхъ немалаго размѣра, каждый вопросъ этого рода вызываетъ тучу отвѣтовъ, разлагающихъ внѣшнюю, темную его оболочку, приводящихъ его къ естественной наготѣ понятій: тамъ вседневныя разсужденія образуютъ часто цѣлые трактаты, замѣча-

тельные остроуміемъ и наглядностію мыслей; но и то часто они только вседневная пища, и не имѣютъ довольно силъ, чтобы стать независимо отъ повременныхъ изданій. Въ Германіи, гдѣ печатается 3600 сочиненій въ годъ, гдѣ, слѣдовательно, каждыя сутки, съ захожденіемъ солнца, десять лучезарныхъ звѣздъ разной величины непремѣнно появляются на горизонтѣ прямо изъ станка печатнаго, — статья Политической Экономіи скуднѣе всѣхъ прочихъ, да и то, что къ ней относится, относится не рѣдко по ошибкѣ, и назначеніемъ своимъ принадлежитъ совершенно къ другой отрасли знаній. Нѣкоторые самый этотъ промахъ вносятъ въ протоколъ своихъ мнѣній, и, ссылаясь на него, протестуютъ противъ неясности и такъ сказать моложавости Науки, не нашедшей еще границъ своихъ, не имѣющей будто бы своего отмѣннаго отъ прочихъ голоса. И однакожь, кажется, справедливѣе отнести это на счетъ несовершенства общей теоріи Наукъ и энциклопедическаго ихъ распредѣленія. Ихъ тяжбы между собою, ихъ пренія о первенствѣ рѣшатся только судомъ высшей Философіи, а не всѣ на нее дерзаютъ, хотя приговоры ея важны, очень важны, даже и для составленія Лейпцигскаго Каталога.

Впрочемъ и печатная трезвость имѣетъ свое достоинство, когда она добровольна: не льзя не радоваться, что Политическая Экономія не загромождена такимъ хламомъ, какъ на примѣръ Филологія.

Въ прошедшемъ 1835 году въ повременныхъ изданіяхъ нашихъ помѣщались статьи политико-экономическія, болѣе или менѣе заслуживающія вниманіе читателей. Въ № X Уч. Запис. Московск. Университета встрѣчается Разсужденіе Г-на Виноградова подъ заглавіемъ: *О капиталѣ вообще*. Авторъ старается доказать, что капиталъ есть великій двигатель. Для этого онъ излагаетъ теорію капитала, раскрываетъ понятіе

о немъ. Человѣкъ достигаетъ своего развитія чрезъ Природу, усвояя себѣ Природу двоякимъ образомъ: *вещественно* и *умственно*: различіе того и другаго, безконечная дѣятельность умственнаго развитія, «потребность и способность преобразовывать, разлагать, «сосредоточивать къ одной цѣли первоначальныя богатства, дарованныя Природою;» наконецъ преобладаніе труда надъ нею — все это прекрасно обрисовано въ Разсужденіи Г-на Виноградова. Вліяніемъ труда каждая вещь переживаетъ цѣлый рядъ преобразованій, сообщающихъ ей большую и большую цѣнность. Тамъ, гдѣ этотъ рядъ оканчивается, вещь мгновенно сходится съ своимъ назначеніемъ и становится *цѣнностію непосредственною*. До той поры она можетъ назваться только *посредствующею* цѣнностію, или *капиталомъ*. И такъ, вотъ истинное понятіе о капиталѣ. Изъ этого же понятія слѣдуетъ, что нѣтъ вещей, необходимо обреченныхъ въ капиталы; что это свойство дается имъ и отнимается у нихъ человѣкомъ: потому что каждая изъ кумира можетъ сдѣлаться подножіемъ, и обратно. А какъ все, что достигло уже цѣнности непосредственной, обращается въ передѣлъ, или, что одно и то же, дѣлается капиталомъ не иначе, какъ только въ надеждѣ получить чрезъ то высшую цѣнность: то ясно, что каждый шагъ на этой стезѣ есть шагъ впередъ, есть признакъ и успѣхъ богатства вещественнаго или невещественнаго. И эту-то мысль Авторъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: «Высокая образованность «и предметы вкуса и роскоши, составляющіе вершину «народнаго богатства, могутъ быть плодомъ только «значительныхъ капиталовъ.» Это неоспоримо. Британецъ, выдумавшій свой comfort, и Американскій дикарь, вздѣвающій на свою кожу сырую кожу медвѣдя, обозначаютъ лучше всего различіе между капиталистомъ и некапиталистомъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ понятіе о капиталѣ, Авторъ переходитъ къ означенію различныхъ видовъ его. Капиталъ представляется ему въ двоякомъ: *какъ предметъ* и *какъ орудіе* человѣческой дѣятельности. «Такъ два куска дерева даютъ дикому средство развести огонь и приготовить пищу пріятнѣе и здоровѣе естественной; тѣ же два куска, вмѣсто того чтобы служить вмѣсто огнива и дровъ, могутъ сами поступить въ обдѣлку, и, при содѣйствіи кремня, получить видъ приспособленный имъ къ домашнему употребленію, на пр. видъ стула, стола; или къ облегченію другихъ опредѣленныхъ работъ, на пр. видъ станка, лопатки. Изъ этого простаго примѣра видно, что каждый запасъ попеременно можетъ быть и предметомъ и вспомогательнымъ средствомъ труда.»

Здѣсь намъ должно сознаться, что мы не согласны съ Авторомъ. Сдѣланное имъ различіе есть техническое, а не политико-экономическое: оно существуетъ вмѣстѣ со множествомъ другихъ различій, но только *не въ понятіи капитала*, а въ вещахъ его составляющихъ, эмпирически. Оставаясь при первомъ, мы не сдѣлаемъ этого различія; нисходя къ вещамъ, мы потеряемся въ дѣленіяхъ и отмѣнахъ, потому что ихъ несмѣтное множество; капиталъ каждаго ремесла въ особенности имѣетъ свою особенность, и мы должны будемъ отдѣльно говорить о капиталѣ столяра, мельника, купца и т. д. Будетъ ли это Политическая Экономія? Можетъ быть скажутъ, что предыдущее дѣленіе болѣе обще, нежели приводимое нами; отвѣтствуемъ: оно можетъ назваться общимъ для Технолога; но для Политической Экономіи оно вовсе не существуетъ: для нея капиталъ есть вообще средство: этого довольно; есть ли это средство матеріалъ или орудіе— все равно. Не забудемъ, что въ ней вещи разсматриваются въ отношеніи къ человѣку, а не къ себѣ самимъ: именно потому, что она принадлежитъ

къ разряду Наукъ Нравственно-Политическихъ; и мы ли, долгимъ и медленнымъ путемъ отвлеченія достигши общихъ, можно сказать, антропологическихъ выводовъ, оставимъ ихъ безъ развитія и возвратимся вспять къ вещамъ и случайности?

При томъ же и въ самой Техникѣ трудно выдержать вездѣ различіе, дѣлаемое Авторомъ: вотъ почему примѣры, приводимые имъ въ послѣдствіи Разсужденія, могутъ назваться менѣе удовлетворительными. «Положимъ, что крестьянинъ, вновь заводящійся своимъ хозяйствомъ, хочетъ распахать поле, которое доселѣ доставляло только подножный кормъ. Вмѣстѣ съ приложеніемъ земледѣльческаго труда, *поле* становится уже изъ естественнаго богатства *капиталомъ*, и относится къ тому роду вещественнаго капитала, который можно назвать собственно *матеріальнымъ*: ибо составляетъ предметъ труда. Но имѣя только поле и свои руки, крестьянинъ еще не сдѣлаетъ ничего: ему нужны орудія для распашки и готовый уже хлѣбъ для засѣва. Отнесемъ ли мы хлѣбъ для посѣва къ капиталу матеріальному, какъ такой запасъ, который долженъ въ нѣдрахъ земли преобразоваться и явиться въ измѣнившемся видѣ, *или*, что кажется справедливѣе, вмѣстѣ съ земледѣльческими орудіями — къ *вспомогательному* капиталу: въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ уже два рода капитала, назначенныхъ для произведенія одного вида богатства.» — Затрудненіе Автора, куда отнести сѣмена: къ капиталу матеріальному, или вспомогательному — доказываетъ шаткость этого раздѣленія; и если бы пришлось выбирать, то выборъ нашъ палъ бы совсѣмъ въ другую сторону. — Въ чисто-химическомъ дѣлѣ опредѣлить это еще труднѣе. Тотъ, кто приготовляетъ крашенину, назоветъ ли краску свою или холстъ капиталомъ вспомогательнымъ или матеріальнымъ, отнесетъ ли это послѣднее

названіе къ тому и другому веществу, а только котелъ, гдѣ они вмѣстѣ прѣютъ, объявитъ вспомогательнымъ капиталомъ, т. е. орудіемъ — зависитъ отъ его благоусмотрѣнія: мы оставляемъ ему это на произволъ. А купецъ, который покупаетъ, чтобы продать, и продаетъ, чтобы купить, что̀ долженъ считать матеріальнымъ своимъ капиталомъ, деньги или товаръ? — Изъ всего видно, какъ и самая Техника безотчетна въ семъ отношеніи, не смотря на то, что тамъ различіе это имѣетъ свою, часто ощутительную, практическую важность: повторимъ, оно чуждо Политической Экономіи: оно остается для нея безъ всякихъ послѣдствій.

А между тѣмъ, оставаясь при томъ первомъ, сухомъ, по видимому, представленіи непосредственныхъ и посредствующихъ цѣнностей, какъ много можно сказать о капиталѣ въ смыслѣ этой Науки! Гдѣ, при какихъ условіяхъ возникаетъ капитальное потребленіе, что̀ благопріятствуетъ ему и что̀ сокращаетъ его, какъ выражается въ немъ крупными чертами весь бытъ народа, все направленіе его духа и необманчивый залогъ всего лучшаго,— вотъ что таится въ тѣхъ простыхъ, несложныхъ понятіяхъ. Мы знаемъ, на примѣръ, что гдѣ непосредственное потребленіе, вынуждаемое обстоятельствами, беретъ рѣшительный перевѣсъ, тамъ все носитъ на себѣ печать какой-то непрочности и малодушія, тамъ будущее приносится въ жертву настоящему, живое, возраждающееся — тлѣнному и мимолетному; а это, въ мірѣ нравственномъ, есть уже — банкротство и вѣчная память всякому совершенствованію. Почему не садите вы молодыхъ шелковицъ — спрашиваетъ путешественникъ обывателя Сиріи — когда старыя стали негодны? — Сохрани насъ Аллахъ! отвѣчаетъ тотъ, махнувъ рукою: здѣсь никто не думаетъ садить или строиться; не то, Паша скажетъ: ты богатъ — подѣлись; а палочные удары до-

правятъ приказъ его... И къ чему трудиться? По нашъ вѣкъ станетъ, а тамъ, хоть трава не рости... — Есть положенія, въ которыхъ человѣкъ не можетъ разсуждать иначе: онъ предпочитаетъ безусловно покой свой всѣмъ благополучіямъ жизни; онъ лакомится, такъ сказать, бездѣйствіемъ силъ своихъ: *такъ* только можетъ онъ потреблять ихъ про себя, не тратя ихъ въ пустынной внѣшности, которая, подобно степи, не отдается эхомъ на призывъ его...— Вы называете это лѣнью: онъ зоветъ наслажденіемъ — il dolce far niente, и, можетъ быть, расчетъ его не совсѣмъ дуренъ.

Заключимъ разборъ свой общимъ замѣчаніемъ: намъ кажется, что Авторъ Разсужденія о капиталѣ основательно приступилъ къ своему предмету, но не вполнѣ развилъ его и не высказалъ о немъ всего того, что долженъ онъ возбуждать въ мыслителѣ.

—Въ № 63, 64, 65 и 66 Сѣверной Пчелы того же года, Г. Шостакъ, подъ заглавіемъ: *О Россійскомъ государственномъ и частномъ кредитѣ*, сообщилъ мысли, или лучше сказать чувства, возбужденныя въ немъ чтеніемъ попавшейся ему книги: О Государственномъ Кредитѣ, которую «онъ прочелъ съ жадностію, бывъ «лѣтъ около 20 уже въ сердцѣ и умѣ своемъ убѣжденъ, «что величайшая государственная польза заключается «въ государственномъ кредитѣ.» — Онъ рѣшился доказывать удобность его и въ нашемъ Отечествѣ, которое, «не будучи физическимъ островомъ, есть островъ, «такъ сказать, политическій», — который «представляетъ много фундаментовъ для будущихъ капиталовъ «въ Южной Полосѣ, отъ Дуная до Амура, (частію «очищенной и вообще обезпеченной отъ Турокъ, Татаръ и Гунновъ), кои во всемъ Государствѣ безъ сомнѣнія скоро оснуются, по примѣру Остъ-Зейскихъ «нашихъ Губерній,» — «Сія-то утѣшительная надежда

«на будущее богатство моего Отечества,» — прибавляетъ Авторъ — «заставляетъ меня говорить, *не* «*скрывая моего имени* и быть готовымъ утверждать и «впредь то, въ чемъ я убѣжденъ въ умѣ и сердцѣ.» До сихъ поръ онъ писалъ *incognito.* Тотъ, кто возметъ на себя трудъ прочесть эту статью, узнаетъ, что для исполненія этихъ надеждъ вѣрнѣйшее средство есть введеніе системы взаимнаго ручательства (Système hypothécaire) «только возвысившей Пруссію и многія «другія Государства.» Трудно однако же согласиться, чтобы эта мѣра была признакомъ благосостоянія и частнаго кредита; напротивъ того, она есть вѣрное доказательство, что кредитъ упалъ такъ низко, что его могутъ поддерживать уже только совокупныя силы многихъ поручителей, и потому-то Кредитныя Системы, какъ лекарство, служили и служатъ только нѣкоторымъ облегченіемъ частному кредиту, разстроенному продолжительными повальными бѣдствіями: онѣ всегда и вездѣ были слѣдствіемъ недостатка въ капиталахъ и незапнаго обѣдненія той или другой страны, отъ котораго да пощадитъ насъ Богъ «на величайшемъ «пространствѣ (населенномъ) Славяно-Россійскимъ племенемъ, — *новымъ, никогда еще не состарѣвавшимся,* «коего въ цѣломъ Государствѣ ⅘ всего населенія» и т. подобн.

Мы сохранили въ цѣлости многія выраженія Автора, замѣчательныя своею оригинальностію; что же касается до самаго предмета, то мы довольствовались разсмотрѣніемъ главной его темы и притомъ цѣликомъ, самымъ общимъ образомъ, не пускаясь въ подробное разложеніе мыслей. Мы слѣдовали въ этомъ примѣру самого Автора, который ограничивается похвалою кредиту и Кредитнымъ Системамъ, о которыхъ онъ отзывается хотя обильно, но не подробно.

Вотъ все, что имѣемъ сказать на этотъ разъ о статьяхъ политико-экономическихъ въ повременныхъ изданіяхъ нашихъ первой половины 1835 года, заслуживающихъ *болѣе* или *менѣе* вниманія Читателей.

В. П.

b) Правовѣдѣніе Общее.

Къ этому отдѣлу долженъ отчасти относиться переводъ *Введенія въ Исторію Славянскихъ Законодательствъ Перваго Періода*, соч. В. Д. Мацеёвскаго (Телескопъ, № 3 — 4). Но объ немъ было уже говорено въ семъ Журналѣ (Апрѣль 1835, стр. 117—123). Кромѣ этого мы замѣтили только одну статью, могущую относиться къ отдѣлу Общаго Правовѣдѣнія, именно: *Историческія розысканія о Дворянскомъ Сословіи*; отрывокъ изъ Исторіи Законодательствъ, соч. Ѳ. Морошкина (Телеск. № 1 — 2).

Заглавіе этой статьи обѣщаетъ весьма много. Написать Исторію Славянскихъ Законодательствъ есть трудъ огромный, едва ли не превышающій силы одного человѣка, особенно въ настоящее время, когда нѣтъ хорошо обработанныхъ спеціальныхъ Исторій; но трудъ дѣлается исполинскимъ, ужасающимъ силы мысленныя, когда задачею для изысканій избирается предметъ, относящійся ко *Всеобщей Исторіи Законодательствъ*. Сколько лѣтъ просидѣть надъ изученіемъ фоліантовъ, сколько соображеній создать и пересоздать въ своей головѣ долженъ тотъ, кто изъ одной пламенной любви къ истинѣ захочетъ *открыть* нѣкоторыя *изъ главныхъ началъ*, вѣчныхъ, непреложныхъ, служащихъ основою всѣхъ Законодательствъ, существовавшихъ и нынѣ существующихъ? Онъ непремѣнно долженъ дѣлать свои собственныя изслѣдованія; у него нѣтъ, или очень немного предшественниковъ, которыхъ трудами онъ могъ

бы воспользоваться: Сравнительная Исторія Законодательствъ есть такая Наука, которая только что начинаетъ раждаться и дѣлаться необходимостію для нашего вѣка; она не представляетъ еще стройнаго цѣлаго, а одни краткія отрывки; нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ бы она была удовлетворительно изложена; есть только частные опыты, робкія прелюдіи. Мы говоримъ это для того, чтобы показать всю важность и чрезмѣрную трудность предмета, избраннаго Г-мъ Морошкинымъ, и чтобы расположить читателей его статьи къ снисходительному сужденію объ ея достоинствѣ.

Она состоитъ собственно изъ двухъ частей, изъ которыхъ одну можно назвать *философскою* (стр. 1—19), другую — *историческою* (стр. 19 до конца).

Въ части *философской* изложены «понятія о Дворянскомъ Сословіи вообще, произведенныя изъ философически дознанной идеи общества.»

Діалектическій ходъ мыслей Сочинителя есть въ сущности слѣдующій:

«Дворянство, сословіе благородныхъ владѣльцевъ, есть дѣятель *временнаго начала* въ Государствѣ, какъ Духовенство есть дѣятель *вѣчнаго*. Какъ въ Духовенствѣ сосредоточивается *нравственная* сила Государства, такъ въ Дворянствѣ *физическая*. Это два меча, кои, въ десницѣ Самодержавной Главы, стерегутъ Государство отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.»

Характеръ Духовенства и Дворянства: «Духовенство, какъ дѣятель вѣчнаго, по существу своему есть сословіе обезразличивающее (?): ибо предъ вѣчностію всѣ разницы исчезаютъ; безпрепятственное развитіе могущества жрецовъ уничтожаетъ всѣ недѣлимыя государственныя права, и вмѣсто историческаго движенія, производитъ коснѣніе, смертный сонъ общественной жизни, какъ въ первобытныхъ Государствахъ

Азіи. Напротивъ, Дворянство, будучи дѣятелемъ временнаго общественнаго начала, противоборствуетъ закону обобщенія, и стремится проявить себя въ особенностяхъ, въ самостоятельной, независимой личности; что, при безграничномъ развитіи, оканчивается уничтоженіемъ государственнаго единства, какъ въ феодальныя времена Западной Европы.»

«Привиллегіи или исключительныя права составляютъ необходимую принадлежность Дворянства, какъ сословія, проистекающую изъ внутренняго значенія его существа.»

«Изъ предложеннаго понятія о Дворянствѣ, какъ о носителѣ физической мощи Государства, явно, что первоначальное Дворянство должно быть *военное*. — — Въ тѣ первоначальныя времена, когда человѣкъ былъ въ полномъ смыслѣ сыномъ Природы, физическое могущество было центромъ, къ коему влеклись и тяготѣли слабѣйшіе атомы человѣческаго рода.»

Съ дальнѣйшими развитіями общества происходитъ «Дворянство *дѣловое*, Дворянство книжниковъ, Правовѣдцевъ, Законоучителей (doctores juris), *Дьяковъ*;» потомъ «Дворянство *денежное*, Дворянство Банкировъ, Негоціантовъ, *Почетныхъ Гражданъ*;» наконецъ «Дворянство *таланта*, въ лучшія минуты государственной жизни, когда умственное достоинство человѣка занимаетъ въ общемъ мнѣніи ту степень, которая ему принадлежитъ, и талантъ, всякой вообще, получаетъ значеніе государственной силы. — Но при всѣхъ сихъ видоизмѣненіяхъ, первоначальное военное происхожденіе Дворянства остается незабвенно, въ неумирающемъ преданіи. Всякой, пріобщающійся къ его правамъ, будетъ ли то мирный служитель промышлености и торговли, безкровный жрецъ правды, скромный Профессоръ или безпечный Поэтъ-Художникъ, съ получе-

ніемъ Дворянскаго диплома, препоясывается оружіемъ, носитъ мечь.»

Сочинитель опровергаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ Юриспрудентовъ и Политиковъ, которые полагаютъ, «что съ развитіемъ общества Дворянство упадаетъ, и что идеальное совершенство Государства требуетъ совершеннаго уравненія сословій.» По его мнѣнію, «Дворянство никогда не умираетъ: по крайней мѣрѣ жизнь его не иначе погасаетъ, какъ съ жизнію Государства. Общество, какъ органическое цѣлое, не можетъ состоять изъ членовъ совершенно равныхъ: одни должны быть сильнѣе, другіе слабѣе; одни выше, другіе ниже; одни управлять и владычествовать, другіе управляться и служить. Это вѣчный, непреложный законъ всякаго бытія, слѣдовательно и общественнаго. . Задача Государства состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ облагородствованіе народнаго духа увеличивать число благородныхъ. И въ семъ отношеніи Дворянство съ своими правами и преимуществами, нераздѣльно сопряженными съ Дворянскою честію, живымъ закономъ правды, должно оставаться вѣчнымъ первообразомъ для другихъ сословій, къ коему должны приближаться онѣ чрезъ огненное крещеніе внутренняго облагородствованія ума и воли.»

Въ *историческом части* разсматривается Исторія Дворянства въ Индіи, Персіи, Египтѣ, Греціи и Римѣ. Но это разсмотрѣніе не содержитъ въ себѣ никакихъ историческихъ розысканій: оно не что иное, какъ бѣглый очеркъ тѣхъ поверхностныхъ свѣдѣній, которыя давно извѣстны изъ Исторіи Древней. Сочинитель вездѣ старается доказать главную истину, что въ каждой изъ означенныхъ странъ Дворянство принимало начало свое отъ войны, отъ завоеваній. Только въ Персіи и въ Греціи онъ видитъ иные роды Дворянства, которые со временемъ присоединяются къ первобыт-

ному, военному. Въ Персіи, когда военный лагерь превращился въ Царскій Дворъ, явилось *«безродное и безпотомственное Дворянство* — эвнуховъ, преимущественно допускавшихся къ близости Царя и въ числѣ семи Министровъ, окружавшихъ престолъ его.» «Это потомство-убійственное Дворянство превратило бытіе Персіи въ эфемерный призракъ. Въ Греціи Законодательство Солона даетъ начало Дворянству *денежному*, которымъ замѣнилось древнее героическое; а теорія Платона созидаетъ новый видъ Дворянства: мирно-военное», которое въ его идеальномъ Государствѣ есть героическая каста, но «подчиненная вліянію Философіи и законамъ Музыки, гармоніи, правильности и красоты.»

Вотъ существенное содержаніе *Историческихъ розысканій о Дворянскомъ Сословіи*. Большую честь дѣлаетъ Автору этотъ благородный жаръ, которымъ онъ иногда одушевляется, излагая высокія истины правды, или описывая великія явленія Исторіи: тогда перо его дѣлается краснорѣчивымъ, хотя—мы должны къ сожалѣнію сдѣлать это замѣчаніе— съ нѣкоторыми насиліями Русскому слову. Съ другой стороны, разсмотрѣніе этой статьи возбудило въ насъ сожалѣніе о томъ, что наши ученые Юристы съ такою ревностію принимаются за трудъ исполинскій, требующій и силъ исполинскихъ, а оставляютъ безъ вниманія *Исторію Отечественнаго Законодательства* — предметъ, который такъ близокъ къ нашему сердцу, такъ тѣсно сопряженъ съ нашимъ существованіемъ,—предметъ, для преподаванія котораго мы имѣемъ матеріалы, еще не разработанные, еще не изданные въ свѣтъ и не объясненные. Пока *Исторія Отечественныхъ Законовъ* не будетъ написана, дотолѣ будетъ не доставать важнаго звѣна во *Всеобщей Исторіи Законодательствъ*, дотолѣ будетъ на насъ тяготѣть долгъ, заплаченный Наукѣ иными образованными

народами, изъ которыхъ почти каждый можетъ указать на внутреннюю Исторію своего Права. При изложеніи теорія иностранныхъ Законовъ мы будемъ только повторять истины, не нами открытыя, усвоивать себѣ чужое достояніе; но на поприщѣ Отечественнаго Законодательства труды наши могутъ быть самостоятельными.

И какихъ плодовъ не льзя ожидать отъ соединенныхъ силъ нашихъ Законовѣдцевъ, которые призваны Правительствомъ на ученое обработываніе Русскаго Права, если каждый изъ нихъ совѣстливо, съ неутомимымъ трудолюбіемъ будетъ изслѣдывать Исторію спеціальной части, имъ избранной? При этихъ отрывочныхъ занятіяхъ не надобно однако терять изъ виду того отношенія, какое Русское Законодательство имѣетъ ко Всеобщей Теоріи Законовъ.

Да убѣдится каждый изъ насъ, что, работая смиренно въ своемъ избранномъ уголку, онъ трудится не только для Исторіи Отечественнаго Права, но по силамъ своимъ приноситъ лепту для предмета всеобщей важности — для Сравнительной Исторіи Законодательствъ.

c) Обозрѣніе Русскаго Законодательства въ теченіе первой половины 1835 года, извлеченное изъ Сенатскихъ Вѣдомостей.

I. *Законодательство объ учрежденіяхъ государственныхъ.*

Коммиссія Прошеній, состоявшая въ видѣ особеннаго Установленія при Государственномъ Совѣтѣ, получила полнѣйшее устройство по новому Общему Положенію, Генваря 18 числа, составленному на основаніи

уже существовавшихъ правилъ о его дѣйствія, которыя были приведены въ единообразіе и дополнены, въ чемъ нужно было, по указанію опыта. По этому Положенію, Коммисія Прошеній состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Его Императорскаго Величества. Для принятія прошеній и жалобъ находится особый Статсъ-Секретарь, который есть непремѣнный Членъ Коммиссіи, состоящей изъ Предсѣдателя и Членовъ по Штату, опредѣленныхъ по назначенію Его Императорскаго Величества Именными Высочайшими Указами. Онъ имѣетъ при себѣ Канцелярію, пользующуюся правами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и дѣйствуетъ по особому Наставленію. Въ Коммиссіи разсматриваются *жалобы* и *прошенія*, приносимыя Его Императорскому Величеству. Жалобы могутъ быть 1) на неправильныя *рѣшенія* дѣлъ Высшими Судебными Мѣстами, и 2) на неправильныя *дѣйствія* *и распоряженія* Высшихъ Судебныхъ и Правительственныхъ Мѣстъ или Начальствующихъ лицъ. Прошенія могутъ быть: 1) прошенія какихъ либо наградъ или милостей, 2) прошенія съ представленіемъ проектовъ.

Для принятія жалобъ и прошеній положены сроки: *годовой* для пребывающихъ внутри Имперіи и *двухъгодовой* для находящихся за границею, считая для дѣлъ будущихъ (а не прежняго времени) со дня объявленія просителю рѣшенія или совершенія того дѣйствія, по которому онѣ приносятся. Особенные сроки опредѣлены для принятія прошеній о возстановленіи производства дѣлъ по вновь открытымъ документамъ, которые измѣняютъ существо дѣла, или по подлогу, обнаруженному въ прежнихъ документахъ, на которыхъ основано было состоявшееся рѣшеніе.

Доносы не разсматриваются въ Коммисіи, и потому не вносятся въ нее; но въ ней могутъ быть разсматриваемы такія жалобы и прошенія, въ которыхъ

заключается *доносъ* о какомъ-либо злоупотребленіи, когда обстоятельство, составляющее его, находится въ непосредственной связи съ прочими предметами, и потому не можетъ быть обойдено, или когда оно служитъ необходимымъ подкрѣпленіемъ и существеннымъ поясненіемъ прочихъ обстоятельствъ. По такимъ жалобамъ или прошеніямъ, Коммиссія постановляетъ заключеніе по существу дѣла, а предметъ доноса, сообразно свойству его, или передаетъ Главному Начальству того Мѣста или лица, до котораго онъ касается, для изслѣдованія и поступленія по законамъ,—или препровождаетъ въ III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Коммиссія, получивъ жалобу или прошеніе и принявъ ихъ къ своему разсмотрѣнію, постановляетъ заключеніе о томъ, заслуживаетъ ли эта жалоба или прошеніе уваженіе, или не заслуживаетъ; и если заслуживаетъ, то въ чемъ должно состоять удовлетвореніе. Но какимъ образомъ составляется сіе *заключеніе* Коммисіи, единогласно, или по большинству голосовъ, — объ этомъ въ Положеніи не постановлено никакого правила.

Обратимъ особенное вниманіе на *жалобы*, приносимыя въ Коммиссію Прошеній. Въ нее не вносятся и оставляются безъ всякаго движенія: 1) жалобы на Мѣста Низшія и Среднія и лица подчиненныя, приносимыя мимо ихъ высшаго Начальства; 2) жалобы съ неприличными выраженіями, и 3) жалобы, заключающія въ себѣ нѣсколько разныхъ предметовъ, которые имѣли особыя производства и отдѣльны одинъ отъ другаго.

Жалобы по дѣламъ, рѣшеннымъ Высочайше утвержденными Мнѣніями Государственнаго Совѣта и Положеніями Комитета Министровъ, и вообще по дѣламъ, оконченнымъ Высочайшими Указами, не разсматриваются въ Коммиссіи безъ особаго Высочайшаго Повелѣнія. Изъ этого исключается только одинъ случай,

когда жалоба приносится не на самое рѣшеніе, постановленное въ Мнѣніи или Указѣ, но на *изложеніе въ нихъ обстоятельствъ дѣла*, противное самому событію, когда это утверждается актами или достовѣрными доказательствами.

Коммиссія не входитъ *сама собою* въ разсмотрѣніе жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената. Изъ этого исключаются только слѣдующіе случаи, когда дѣло состоитъ: 1) въ отысканіи *правъ Дворянскаго состоянія*, 2) въ огражденіи *правъ малолѣтныхъ* или *умалишенныхъ*, и 3) въ огражденіи правъ *свободнаго состоянія* отъ крѣпостнаго владѣнія.

Въ заключеніяхъ своихъ о жалобахъ Коммиссія испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія: 1) по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Департаментахъ Сената, о *пересмотрѣ* ихъ въ Общемъ Собраніи; 2) по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Собраніи, въ случаяхъ, когда жалобы на эти рѣшенія допускаются, о *пересмотрѣ* ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ; 3) по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Министерствахъ и Главныхъ Управленіяхъ, о *пересмотрѣ* ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ или въ Комитетѣ Министровъ, по принадлежности; 4) по дѣламъ же, рѣшеннымъ Высочайше утвержденными Мнѣніями Государственнаго Совѣта, Положеніями Комитета Министровъ, или Высочайшими Указами, въ одномъ означенномъ выше случаѣ, Коммиссія доводитъ о существѣ приведенныхъ доказательствъ до Высочайшаго свѣдѣнія и ожидаетъ дальнѣйшихъ Высочайшихъ Повелѣній. Когда жалоба будетъ признана въ Коммиссіи *неосновательною:* то просителю объявляется отъ Коммиссіи чрезъ Статсъ-Секретаря *отказъ*, съ краткимъ объясненіемъ его причинъ. Если неосновательная жалоба подана на рѣшеніе Общаго Собранія *или* Департамента Сената: то отказъ по жалобѣ, принесенной въ *первый*

разъ, объявляется просителю чрезъ мѣстное Начальство съ подпискою, а находящемуся на лицо — съ подпискою, взятою въ Канцеляріи Статсъ-Секретаря. Отказъ на жалобу, принесенную во *второй разъ* по тому же предмету, объявляется просителю съ выговоромъ чрезъ мѣстное Начальство; а за принесеніе такой же жалобы въ *третій разъ*, проситель подвергается уголовному суду, по законамъ о ябедникахъ. Такому же суду подвергается проситель и за *однократное* принесеніе жалобы по дѣламъ, рѣшеннымъ Высочайше утвержденными Положеніями или оконченнымъ Высочайшими Указами.

Что касается до *прошеній наградъ и милостей*, то не вносятся въ Коммиссію и оставляются безъ движенія: 1) прошенія служащихъ лицъ о какихъ либо наградахъ, просимыхъ безъ вѣдома ихъ Начальствъ; 2) прошенія объ узаконеніи незаконнорожденныхъ дѣтей или воспитанниковъ, а также о сопричисленіи къ законнымъ дѣтямъ рожденныхъ до брака съ настоящею женою; 3) прошенія, по которымъ уже сдѣланъ былъ отказъ.

Проекты, вносимые въ Коммиссію, обращаются къ Министрамъ или Главноначальствующимъ, до которыхъ они касаются. Сама же Коммиссія разсматриваетъ только такіе проекты, которые были представлены Министрамъ или Главноначальствующимъ по принадлежности, но ими отвергнуты.

—Относительно прочихъ Высшихъ Учрежденій Государственныхъ, замѣчательны слѣдующія постановленія:

1) Статсъ-Секретарю Великаго Княжества Финляндскаго присвоено званіе *Министра Статсъ-Секретаря:* при чемъ сохраненъ вполнѣ составъ и кругъ дѣйствія Статсъ-Секретаріата сего Княжества (Дек. 28).

2) Провіантскій Департаментъ Военнаго Министерства получилъ новое образованіе.(Марта 5).

Для мѣстнаго управленія важны слѣдующія узаконенія:

1) О раздѣленіи Крыма на *Степную* и *Горную* части на томъ основаніи, что постановленными для Крыма правилами полагается различіе въ *правахъ на земли Степной* части Крыма съ таковыми же правами въ Нагорной части и на Южномъ берегу его (Мая 30).

2) Для управленія Самоѣдами, обитающими въ Мезенскомъ Уѣздѣ Архангельской Губерніи и для разбора исковъ ихъ между собою и съ лицами посторонними введены новый Уставъ и Положеніе, въ которыхъ распространены на нихъ постановленія, изданныя для Сибирскихъ инородцевъ, но съ измѣненіями, сообразными ихъ настоящему состоянію. Это управленіе введено для опыта на 3 года съ тѣмъ, чтобъ, по минованіи этого срока, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ о могущихъ встрѣтиться замѣчаніяхъ для нужныхъ исправленій.

Для государственной *службы* Чиновниковъ замѣчательны слѣдующія узаконенія:

1) Постановлены правила о пріемѣ по Горной и Соляной части въ Государственную службу людей, не имѣющихъ на то права по общему положенію (Мнѣніе Государ. Сов. 28 Нояб. 1834 г.).

2) Пояснены правила на внесеніе въ формулярные списки выговоровъ и замѣчаній; а именно: должны быть вносимы одни только выговоры, сдѣланные и впредь дѣлаемые прямо *отъ Высочайшаго Имени* или *по приговору Судебныхъ Мѣстъ*, и то тогда, когда въ Высочайшихъ Повелѣніяхъ и приговорахъ о томъ будетъ именно сказано (Мнѣніе Государ. Сов. 2 Декаб. 1834).

3) Правительствующій Сенатъ призналъ, что по соображеніи точной силы прежнихъ узаконеній, вычетъ съ Чиновниковъ за просрочку 29 дневнаго отпуска,

долженъ быть производимъ, не смотря на то, если просрочка послѣдовала и отъ болѣзни (Февр. 21).

4) Дворянству предоставлено право назначать отъ себя лицамъ, состоящимъ на *службѣ по его выборамъ*, столовыя или путевыя деньги въ видѣ *добровольнаго вспомоществованія*, только по уваженію особенныхъ трудовъ этихъ лицъ (Генв. 16).

5) Какъ преимущества, присвоенныя Указомъ 30 Марта 1832 г. Чиновникамъ, служащимъ въ Сибири, Грузіи и въ Областяхъ Кавказской и Закавказскихъ, не могли болѣе имѣть мѣста при дѣйствіи общаго Положенія о порядкѣ производства въ чины, утвержденнаго въ 25 день Іюня 1834 года: то они замѣнены другими выгодами службы во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ, исключая Камчатку, Гижигу и Охотскъ, гдѣ остаются въ своей силѣ прежнія особенныя правила. Также и *учебная служба* во всѣхъ исчисленныхъ выше мѣстахъ остается на особенномъ ея положеніи. Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату по случаю сего Положенія, изображено, что дѣлается уже нужное соображеніе о принятіи мѣръ къ доставленію семейнымъ Чиновникамъ, въ тѣхъ мѣстахъ служащимъ, всѣхъ *возможныхъ пособій къ воспитанію ихъ дѣтей*. Это новое Положеніе, доставляющее многія преимущества, какъ при опредѣленіи, такъ и во время прохожденія службы, восприяло свою силу съ 1 Генваря 1836 года (Мая 26).

II. *Законодательство о финансахъ.*

Установленъ *пятирублевый подушный сборъ* съ Астраханскихъ Татаръ, какъ съ обывателей города Астрахани, извѣстныхъ подъ названіемъ Бухарскихъ, Гилянскихъ и Агрыжанскихъ, такъ и за пользованіе отведенною землею съ Татаръ, сельскихъ обывателей

Губерніи, извѣстныхъ подъ названіемъ Юршовскихъ, Емешныхъ и Кундровскихъ (Марта 16).

Освобождены отъ податей тѣ однодворцы, которые вступили добровольно въ военную службу и уволены отъ нея прежде достиженія Оберъ-Офицерскаго чина, если несли дѣйствительную службу не менѣе 5 *лѣтъ*, или отставлены за *ранами и увѣчьями*, полученными на службѣ (Генв. 16).

Также исключены изъ подушнаго оклада производящіе въ Курляндской и *Лифляндской* Губерніяхъ размежеваніе казенныхъ имѣній *Присяжные Землемѣры* вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми, не по окончаніи всего размежеванія по каждой Губерніи, какъ то постановлено было Положеніями 1830 и 1831 годовъ, но по истеченіи 6 лѣтъ со времени изданія сего новаго правила. Эта льгота установлена для ускоренія дѣйствій размежеванія, которыя затруднялись отъ убавленія числа Присяжныхъ Землемѣровъ.

Установленъ на время, для опыта, *дорожный сборъ* съ проѣзжающихъ по Московскому шоссе для нѣкотораго возмѣщенія ежегодныхъ издержекъ на ремонтъ шоссе и содержаніе по немъ зимняго пути (Ноября 18 1834 г.) по 6 *коп.* съ каждой *лошади* за каждыя 10 *верстъ*; а съ обозовъ съ купеческими товарами, отправляемыми по накладнымъ, и съ вещами и припасами, принадлежащими Казнѣ, или для нея поставляемыми,—по 3 *коп.* съ лошади въ лѣтніе 7 мѣсяцевъ, т. е. съ 1 Апрѣля по 1 Ноября; а въ остальныя 5 мѣсяцевъ года—въ половину противъ сего, исключая на колесахъ проѣзжающихъ, которые во всякое время года платятъ полный сборъ, т. е. по 6 или по 3 коп.

Апелляціонная пошлина по дѣламъ гражданскимъ увеличена въ замѣнъ двойныхъ вѣсовыхъ денегъ, которыя взыскивались за почтовыя отправленія частныхъ дѣлъ, а именно: вмѣсто 12 рублей должны платить по

дѣламъ, переносимымъ изъ нижнихъ инстанцій въ Гражданскія Палаты, 15 рублей, а по дѣламъ, переносимымъ въ Департаменты Сената, 25 рублей. Пошлина съ отзывовъ по уголовнымъ дѣламъ оставлена на прежнемъ основаніи (Декаб. 12 1834 г.).

III. *Законодательство о состояніяхъ людей въ Государствѣ.*

Для Дворянскаго Состоянія въ составѣ Общества замѣчательны два постановленія:

1) Опредѣлены твердыя правила, по которымъ Дворянскія Собранія могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *перемѣнять сдѣланныя ими опредѣленія* (Февр. 5).

2) Утверждено правило, по которому Депутатскія Собранія могутъ быть подвергаемы отъ Губернскихъ Начальствъ *взысканію за упущенія по службѣ* не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената (Февраля 8).

Въ разрѣшеніе возникшихъ сомнѣній о правѣ состоянія прежде бывшихъ чиновъ Малороссійской службы, означены тѣ чины этой службы, которые должно считать дающими дѣйствительное или потомственное Дворянство (Марта 20).

Но самое важное явленіе въ Законодательствѣ о состояніяхъ есть *Положеніе о Евреяхъ* (13 Апрѣля), котораго проэктъ составленъ особымъ Комитетомъ, по обозрѣніи всѣхъ изданныхъ доселѣ Узаконеній объ этихъ инородцахъ и по соображеніи ихъ съ указаніями опыта. Главною цѣлію этого Закона было устроить положеніе Евреевъ на такихъ правилахъ, которыя бы открыли имъ свободный путь къ снисканію безбѣднаго содержанія упражненіемъ въ земледѣліи и промышлености и къ постепенному образованію ихъ юношества, и которыя бы въ то же время преграждали имъ поводы къ праздности и незаконнымъ промысламъ.

Мы сообщимъ нашимъ Читателямъ самыя главныя начала этого важнаго Положенія.

Евреямъ дозволяется *постоянное жительство* въ Губерніяхъ: Гродненской, Виленской, Волынской, Подольской, Минской и Екатеринославской, и въ Областяхъ: Бессарабской и Бѣлостокской, и съ ограниченіями въ Губерніяхъ: Кіевской, Херсонской, Таврической (кромѣ Кіева, Николаева и Севастополя), Могилевской и Витебской (кромѣ селеній), Черниговской и Полтавской (кромѣ казенныхъ и казачьихъ селеній, изъ которыхъ уже высланы Евреи), и въ Губерніи: Курляндской, равно какъ и въ городѣ Ригѣ и посадѣ Шлокѣ, только тѣмъ, которые тамъ записаны по ревизіи, съ запрещеніемъ переселяться туда изъ другихъ Губерній.

Внѣ черты постояннаго жительства дозволяется Евреямъ пребываніе только *временно* для принятія наслѣдства, для отыскиванія законныхъ правъ собственности въ Мѣстахъ Судебныхъ и Правительственныхъ, для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды, поставки и откупа, имѣющіе совершаться въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдлости, и наконецъ для усовершенствованія себя въ Наукахъ, Художествахъ и ремеслахъ.

Вездѣ, гдѣ дозволено Евреямъ постоянное пребываніе, они могутъ *пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода*, кромѣ *имѣній населенныхъ*, владѣніе которыми вовсе имъ запрещается.

Имъ запрещается держать у себя Христіанъ для *постоянныхъ домашнихъ услугъ*, но дозволяется нанимать ихъ для работъ кратковременныхъ, для пособій въ хлѣбопашествѣ, и проч.

Каждый Еврей долженъ быть приписанъ на законномъ основаніи къ одному изъ установленныхъ въ Государствѣ состояній.

Евреи могутъ во всякое время переходить въ *земледѣльческое состояніе* и селиться для хлѣбопашества на земляхъ, отводимыхъ изъ казенныхъ дачь по распоряженію Правительства; на земляхъ, нанимаемыхъ ими у частныхъ людей по взаимнымъ условіямъ, и на земляхъ, пріобрѣтаемыхъ ими въ собственность какъ общественную, такъ и частную. Для побужденія ихъ къ избранію этого рода жизни, дарованы многія *льготы* тѣмъ, которые дѣйствительно поступятъ въ состояніе земледѣльческое, а именно: свобода отъ подушной подати на 25 лѣтъ, а для поселившихся на землѣ частныхъ людей на 5 лѣтъ; свобода отъ рекрутской повинности для поселенныхъ въ значительномъ числѣ на 50 лѣтъ, а для поселенныхъ малыми обществами на 25 лѣтъ, и свобода отъ денежныхъ земскихъ повинностей на 10 лѣтъ.

Чтобы не отвращать Евреевъ-земледѣльцевъ отъ работъ ихъ состоянія, запрещено имъ производить тѣ торговли и промыслы, для которыхъ крестьяне должны брать *торговыя свидѣтельства*; также запрещено содержать винокурни, шинки и питейные дома, и продавать крѣпкія напитки развозомъ или разноскою.

Евреи, обыватели городовъ (купцы, мѣщане и ремесленники), пользуются всѣми правами и преимуществами по торговлѣ, фабричной и ремесленной промышлености, которыя предоставлены другимъ Россійскимъ подданнымъ того же состоянія, только съ нѣкоторыми особенностями. Евреи-фабриканты, въ теченіе 10 лѣтъ отъ изданія этого Положенія, освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ за строенія, покупаемыя ими подъ фабрики и заводы.

Для Евреевъ открытъ путь и къ высшему состоянію государственному, котораго они могутъ достигать при извѣстныхъ условіяхъ ученіемъ и службою гражданскою. Имъ дозволено обучаться во всѣхъ Низшихъ,

Среднихъ и Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, и на общемъ основаніи пріобрѣтать Ученыя Степени. Получившія степень Доктора, по засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ ихъ отличныхъ способностяхъ, могутъ вступать *въ учебную и гражданскую службу*, но не иначе, какъ *съ Высочайшаго разрѣшенія*. Получившіе Ученыя Степени по *части Медицинской*, если вступятъ въ службу, производятся по этой собственно части наравнѣ со всѣми прочими Россійскими подданными и получаютъ право на вольную практику въ Имперіи.

Разсмотримъ теперь главныя права Евреевъ въ составѣ *обществъ*: сельскихъ, городскихъ и молитвенныхъ.

Сельскія общества Евреевъ-земледѣльцевъ учреждаются отдѣльно отъ поселянъ другой Вѣры; но *порядокъ управленія* этихъ обществъ производится по примѣру другихъ сельскихъ обществъ.

Въ городахъ, гдѣ Евреи приписаны, они суть члены тамошнихъ обществъ и участвуютъ въ выборахъ въ общественныя должности: при чемъ Евреи, умѣющіе читать и писать по-Русски, могутъ быть избираемы въ Члены Городскихъ Думъ, Магистратовъ и Ратушъ на томъ же основаніи, какъ избираются въ эти должности лица другихъ Вѣроисповѣданій. Но для управленія дѣлами, особенно касающимися до Евреевъ по раскладкѣ податей и повинностей, они избираютъ изъ среды своей особенныхъ уполномоченныхъ, отъ 3 до 5, составляющихъ *Кагалъ*. Эти Кагальные утверждаются Губернскимъ Правленіемъ на каждые 3 года. Кагалъ въ дѣйствіяхъ своихъ по сборамъ и доходамъ даетъ ежегодный отчетъ мѣстному сословію Евреевъ, и сверхъ того представляетъ подробные отчеты въ Казенную Палату.

Молитвенныя общества составляются изъ Евреевъ, постоянно собирающихся въ ту или другую *Сина-*

гогу или Молитвенную *Школу* для совершенія обрядовъ вѣры и молитвъ. Всякое молитвенное общество избираетъ: 1) одного Ученаго для объясненія сомнѣній, относящихся къ богослуженію или обрядамъ вѣры; 2) Старосту (Гобы) Синагоги или Молитвенной Школы и 3) Казначея (Неимонъ). Изъ этихъ трехъ лицъ, утверждаемыхъ Губернскимъ Начальствомъ и приводимыхъ къ присягѣ, составляется *особое Правленіе*, которое завѣдываетъ внутреннимъ устройствомъ и хозяйствомъ Синагоги или Молитвенной Школы.

Раввинъ есть блюститель и толкователь Еврейскаго Закона. Онъ совершаетъ исключительно по всему его вѣдомству *обряды* обрѣзанія и нареченія именъ младенцамъ, бракосочетаніе, расторженіе браковъ и погребеніе, и ведетъ *Метрическія Книги*, изъ которыхъ представляетъ ежегодно выписки Губернскому Начальству. Въ должность Раввина назначаются ученые и почетные Евреи по выборамъ городскихъ сословій и сельскихъ обществъ ихъ единовѣрцевъ. Выборы производятся на каждые три года. Избранные утверждаются Губернскимъ Начальствомъ. При вступленіи въ должность Раввина заключается между имъ и обществомъ, его избравшимъ, или Кагаломъ, *договоръ*, съ означеніемъ выгодъ, предоставляемыхъ Раввину отъ общества, какъ то: жалованья, платы за совершеніе обрядовъ, и т. п., также обязанностей по пріемлемому званію. Этотъ договоръ утверждается Губернскимъ Начальствомъ.

Раввину подъ страхомъ наказанія запрещается наказывать Евреевъ, подлежащихъ его ученію, пенями, проклятіями и изверженіемъ изъ общества, или отказывать кому либо изъ нихъ въ совершеніи обрядовъ Вѣры. Во всякомъ случаѣ произносимыя имъ проклятія и постановленія объ изверженіи изъ общества считаются совершенно ничтожными.

Въ случаѣ уголовныхъ преступленій Раввинъ судится, какъ и всѣ Евреи, въ общихъ Судебныхъ Мѣстахъ; но если совершитъ какое либо преступленіе своей должности, то, по жалобамъ общества, Губернское Правленіе назначаетъ время и мѣсто собранія не менѣе 3 *Раввиновъ* того Уѣзда или ближайшихъ къ нему, для разсмотрѣнія жалобъ и произнесенія приговора. Это *собраніе*, сверхъ замѣчаній и выговоровъ, можетъ приговорить виновнаго къ лишенію званія. Приговоръ исполняется съ утвержденія Губернскаго Начальства.

IV. *Законодательство о правахъ семейственныхъ и о правахъ по имуществамъ.*

Сила Указа 1830 г. Іюля 19, которымъ запрещено Православному Греко-Россійскому Духовенству вѣнчать браки, если женихъ и невѣста не достигли еще — первый 18, а послѣдняя 16 лѣтъ, и которымъ уже руководствовались Греко-Унитское и Евангелическое Исповѣданіе, распространено и на Исповѣданіе Римско-Католическое и Армяно-Григоріанское, равномѣрно и на подданныхъ Имперіи Россійской, исповѣдающихъ Магометанскую Вѣру (Марта 22).

Въ числѣ постановленій о правахъ на имущества, замѣчательны правила относительно оконъ, выходящихъ на чужіе сосѣдніе дворы. Строющій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или на крышу своего сосѣда, безъ согласія послѣдняго, изъявленнаго *записью*, совершенною въ Гражданской Палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ.

Такая сдѣлка, названная *уступкою правъ собственности*, не можетъ быть отмѣнена иначе, какъ подобною же сдѣлкою. Послѣ совершенія *дозволительной записи*, ни самъ владѣлецъ, допустившій выстроить на межѣ своего двора домъ съ окнами на него, ни его

преемники *не въ правѣ уже заслонять эти окна новымъ зданіемъ или брандмауеромъ*. Напротивъ того, строющій домъ не на самой межѣ, а съ отступленіемъ отъ нея внутрь своего двора, можетъ дѣлать окна на сосѣдніе дворы, и не требуя согласія ихъ хозяевъ (Февр. 4).

Относительно Законовъ Торговыхъ замѣчательны правила объ удовлетвореніи частныхъ убытковъ, происшедшихъ отъ поврежденія купеческихъ судовъ казенными и обратно (Генв. 22).

V. *Законодательство о предметахъ государственнаго благоустройства.*

Въ числѣ мѣръ для содѣйствованія умственному образованію гражданъ, этой коренной основѣ государственнаго благоустройства, первое мѣсто занимаетъ учрежденіе при Министерствѣ Юстиціи *Училища Правовѣдѣнія* для образованія молодыхъ Дворянъ къ службѣ гражданской по *судебной части*. Мысль объ основаніи столь важнаго Учебнаго Заведенія принадлежитъ Его Свѣтлости Принцу Петру Ольденбургскому. Побуждаемый примѣрнымъ усердіемъ къ общему благу и наслѣдственнымъ глубокимъ чувствомъ любви къ Отечеству, Его Свѣтлость пожертвовалъ изъ собственнаго своего достоянія нужную сумму на пріобрѣтеніе дома для Училища и первое его устройство (Мая 29).

Новое Положеніе о Закавказскихъ Училищахъ свидѣтельствуетъ о неусыпныхъ попеченіяхъ, прилагаемыхъ мудрымъ Правительствомъ къ распространенію просвѣщенія и въ отдаленнѣйшихъ частяхъ Имперіи (Мая 12).

Для поощренія Приходскихъ Учителей, предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія производить отличнымъ изъ нихъ и остающимся по смерти ихъ семействамъ *единовременныя пособія въ видѣ наградъ*, на счетъ пенсіоннаго капитала, составленнаго при Де-

партаменшѣ Народнаго Просвѣщенія для Приходскихъ Учителей (Мнѣніе Госуд. Сов., утв. 4 Февр.).

По части Медицинской Полиціи, охраняющей здравіе и жизнь гражданъ, замѣчательно позволеніе, данное помѣщикамъ имѣть на собственномъ содержаніи *особыхъ Врачей*, которые бы считались *въ государственной службѣ* и исполняли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ обязанности Лекаря собственно по части *врачеванія*, не касаясь, безъ особеннаго предписанія Мѣстнаго Начальства, дѣлъ Судебной Медицины и Медицинской Полиціи. Это дозволеніе дано на томъ основаніи, что по существующему Штату назначается одинъ только Врачь для цѣлаго Уѣзда, не взирая на его пространство и населеніе, и что этотъ Чиновникъ и тогда не можетъ вполнѣ удовлетворять всѣмъ требованіямъ жителей и вмѣстѣ исполнять всѣ возлагаемыя на него обязанности по службѣ (Генв. 19).

Для застрахованія *имуществъ* отъ огня въ сорока Губерніяхъ, не вошедшихъ въ кругъ дѣйствій Страховаго Общества, образовавшагося по Указу 27 Іюля 1827 г., учреждено 2-е Страховое Общество; исключительныя его права дарованы ему по 27 Іюля 1847 г., т. е. до окончанія срока привилегіи 1-го Общества (Марта 6).

Слѣдующія постановленія имѣютъ цѣлію содѣйствовать народной промышлености:

1) Для усиленія *рыбнаго промысла*, предоставлено Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями разрѣшать, на основаніи изданныхъ по этому случаю правилъ, учрежденіе прибрежными жителями *рыболовныхъ заведеній* по судоходнымъ рѣкамъ, входящимъ въ системы водяныхъ сообщеній (Апр. 22); 2) постановлено правило для *охраненія отъ разстройства* торговыхъ заведеній, также заведеній мануфактурныхъ и фабрикъ, въ случаѣ смерти владѣльца (Апр. 29).

Къ внѣшней торговлѣ относятся: 1) дозволено на три года отпускать за границу *верблюдовъ* изъ Черноморскихъ, Азовскихъ и Дунайскихъ Портовъ и по Бессарабской сухопутной границѣ (Генв. 12); 2) дозволеніе безпошлиннаго привоза въ 1835 году изъ-за границы *хлѣба* по сухопутной границѣ съ Молдавіею, Австріею и Пруссіею, а также къ Балтійскимъ и Бѣломорскимъ Портамъ (Генв. 19); 3) Положеніе о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, частію основанное на существовавшихъ дотолѣ Постановленіяхъ, частію же измѣненное и дополненное (Іюля 24); 4) Торговая Конвенція, заключенная между Его Императорскимъ Величествомъ и Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ и Норвежскимъ 11 (23) Іюня 1834 года.

VI. *Законодательство Уголовное.*

Постановлены правила относительно къ тѣмъ, которые учинили смертоубійство, или посягнули на жизнь другаго или собственную въ припадкахъ *сумасшествія, лунатизма* или *сонноходства*, и *болѣзней*, сопровождаемыхъ умоизступленіемъ и потому сходствующихъ съ сумасшествіемъ.

Такіе свидѣтельствуются и испытываются въ *Врачебныхъ Управахъ*, и если будутъ признаны дѣйствительно сумасшедшими, отсылаются для содержанія и леченія въ *домъ умалишенныхъ*. По совершенномъ излеченіи, подвергаются *двухлѣтнему наблюдательному сроку*, вмѣсто прежняго *пятилѣтняго*; исключая тѣхъ, которые одержимы болѣзнями, сопровождаемыми умоизступленіемъ: такіе подвергаются только двухлѣтнему наблюдательному сроку. По истеченіи наблюдательнаго срока, выздоровѣвшіе освобождаются изъ дома умалишенныхъ, а имѣніе изъ опеки. Впрочемъ отъ Прави-

тельствующаго Сената зависитъ сохранить этотъ срокъ или по особымъ уваженіямъ отдать бывшаго сумасшедшимъ его родственникамъ на поручительство (Марта 20).

Преступники, одержимые такими неизлечимыми болѣзнями, Закономъ опредѣленными, въ которыхъ они не могутъ быть подвергнуты, безъ явной опасности жизни, тѣлесному наказанію, опредѣленному по приговорамъ Судебныхъ Мѣстъ, избавляются отъ этого тѣлеснаго наказанія такимъ образомъ, что подлежащіе наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу ссылаются только въ каторжную работу, подлежащіе наказанію плѣтьми и ссылкѣ на поселеніе — ссылаются только на поселеніе, и подлежащіе наказанію плѣтьми или розгами съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства, — заключаются въ Домы Смирительный или Рабочій на опредѣленное время, или содержатся также извѣстное время на хлѣбѣ и водѣ въ Тюремномъ Замкѣ (18 Ноября 1834).

Постановлена мѣра вознагражденія лицъ, невинно наказанныхъ по неправильнымъ судебнымъ приговорамъ: 200 рублей за каждый ударъ невинно данный (Генв. 21).

Утверждены правила о *повсемѣстномъ публикованіи* невинности тѣхъ лицъ, которыя преданы были суду съ публичнымъ оглашеніемъ ихъ именъ (Апр. 5).

Опредѣлена мѣра наказанія людей, которые изъ видовъ корыстолюбія возбуждаютъ крестьянъ и другихъ простолюдиновъ къ подачѣ ябедническихъ просьбъ (Іюня 17).

П. К.

5. *Изящная Словесность.*

При обозрѣніи произведеній Изящной Словесности въ нашихъ журналахъ, мы обращали прежде вниманіе Читателей на произведенія въ стихахъ, или на собственно такъ называемую Поэзію: сохранимъ и нынѣ этотъ порядокъ, хотя стихотворная часть уже не только не заслуживаетъ преимущества предъ прозою, но и далеко уступаетъ ей въ достоинствѣ. Не такъ было назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Сличая стихи и прозу прошлаго десятилѣтія, найдемъ, что перевѣсъ сравнительнаго достоинства по большей части оставался въ пользу первыхъ, тогда какъ нынѣ онъ рѣшительно остается за прозою. Въ предметахъ, воспѣваемыхъ современными Поэтами, мало поэтическаго достоинства, или мало Поэзіи во взглядѣ на эти предметы; но во многихъ стихотвореніяхъ видна теплота чувства и большая часть изъ нихъ показываютъ навыкъ къ стиху. Это только матеріалы, изъ коихъ можетъ развиться истинная Поэзія. Впрочемъ жалобу и дремоту поэтическаго генія повторяетъ не одна Русская, но и всѣ Европейскія Литературы; наша по крайней мѣрѣ богата надеждою на будущее, и эти надежды, кажется, не обманутъ насъ. Посмотримъ, что̂ представили намъ журналы по части Стихотворной Литературы.

Многіе изъ Поэтовъ остались вѣрными стремленію къ народности и избирали предметами своихъ стихотвореній преданія и повѣрья Русскія, или настроивали вдохновеніе свое на простые звуки народныхъ Пѣсень. Этому направленію слѣдовалъ и Г. Пушкинъ, помѣстившій въ Библіотекѣ для Чтенія двѣ Сказки о *Золотомъ Пѣтушкѣ* (Т. IX, Ч. 2) и о *Рыбакѣ и Рыбкѣ* (Т. X, Ч. 1). Но особенное вниманіе заслуживаютъ

его переводы или подражанія Пѣснямъ Западныхъ Славянъ. Такихъ Пѣсень помѣщено было 16-ть въ Биб. для Чт. (Т. VIII, Ч. II и Т. XIV, Ч. I) и нѣкоторыя изъ нихъ по справедливости можно назвать перлами въ ряду нашихъ журнальныхъ стихотвореній за первую половину 1835 года. Если дѣйствительно эти Пѣсни подложны, то подделка ихъ столь же удачна, какъ подделка Макферсонова; и во всякомъ случаѣ прекрасный переводъ ихъ на Русскій есть замѣчательное явленіе въ нашей Литературѣ. Молодой Поэтъ Ершовъ также посвятилъ лиру свою Поэзіи національной. Его Баллада *Сибирскій Казакъ* (Т. VIII, Ч. I и Т. X, Ч. I), вмѣстѣ съ простотою и прелестію содержанія, отличаются ровнымъ мелодическимъ стихомъ и напоминаютъ собою тонъ прекрасныхъ Балладъ Жуковскаго, къ сожалѣнію, не льзя сказать того же о Балладахъ Г. Прокоповича *Полнолуніе* (Б. для Чт. Т. VIII, Ч. II) и *Своя семья* (Моск. Наблюд. кн. 6). Г. Якубовичъ, у коего иногда встрѣчаются сильные и прекрасные вспышки таланта, помѣстилъ въ Б. для Чт. два стихотворенія: *Старый Русскій замокъ* (Т. X, Ч. II) и *Молнія* (Т. VIII, Ч. I). Первое особенно отличается и мыслію и стихомъ.

Г. Козловъ, кромѣ нѣсколькихъ оригинальныхъ піесъ, напечаталъ переведенные имъ съ Италіянскаго два Сонета Петрарки (Т. VIII, Ч. II); а Г. Сорокинъ, исключительно посвятившій себя генію Виктора Гюго, помѣстилъ пять переводныхъ піесъ изъ сего Поэта, подъ названіемъ *Призраки* (Т. X, Ч. II). Между стихотвореніями, помѣщенными въ Библіотекѣ для Чтенія, замѣчательна поэтическая картина Г. Тимоѳеева *Послѣдній день* (Т. X, Ч. II), въ коей Поэтъ развиваетъ предъ взоромъ читателя страшную сцену разрушенія вселенной; смѣлая, оригинальная мысль развита однакожъ не вездѣ съ равною силою: ибо

величіе предмета требовало усилій, съ коими еще не въ состояніи бороться талантъ молодаго Художника, столь недавно выступившаго на поприще Поэзіи. Г. Тимоѳеевъ помѣстилъ также два стихотворенія въ Сынѣ Отечества и Сѣв. Архивѣ: *Пѣшеходецъ* (С. От. и Сѣв. Арх. N 12) и *Старикъ* (N 18), и большой отрывокъ изъ фантазіи своей *Человѣкъ*. Образчики этого мрачнаго и таинственнаго стихотворенія мы встрѣчали въ Библіотекѣ для Чтенія за прошлый годъ. Помѣщенные въ Библіотекѣ стихотворенія Грибоѣдова — *Душа* (Т. VIII, Ч. II) и *Апологъ* — героя Бородинской битвы Графа Кутайсова (Т. VIII, Ч. I) суть памятники людей, драгоцѣнныхъ для насъ по другимъ отношеніямъ.

Явившійся въ Мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года новый журналъ Московскій Наблюдатель подарилъ насъ также нѣсколькими прекрасными стихотвореніями. Въ немъ мы встрѣтили давно знакомое и уважаемое имя Баратынскаго, глубокомысленная Муза коего отозвалась въ двухъ превосходныхъ стихотвореніяхъ: *Послѣдній Поэтъ* (Моск. Набл. кн. 1) и *Недоносокъ* (кн. 3). Изъ двухъ піесъ Г. Хомякова: *Элегія* и *Мечта* (кн. 1), первая исполнена поэтическаго раздумья, а вторая блеститъ сильною мыслію. Въ трехъ *Шведскихъ народныхъ Пѣсняхъ*, переведенныхъ Г. Ознобишинымъ на Русскій языкъ стихами, простота и прелесть содержанія, оттѣненная какою-то задумчивостію, и отличный переводъ заставляютъ сожалѣть, что Авторъ ограничился только тремя. Пріятно также было увидѣть въ этомъ журналѣ подъ нѣкоторыми стихотвореніями дамскія имена. Г-жи Теплова, Кн. З. Волконская и Гр. А. Р-ой доказываютъ, что Русскій стихъ, сильный и звучный въ устахъ Поэта-мущины, можетъ также отразить въ себѣ всю нѣжность души женской. Намъ особенно по-

нравилось стихотворенiе Гр. А. Р—ой *Осеннiе листы* (кн. 2); нѣсколько удачныхъ стиховъ прочли мы въ отрывкѣ изъ *Михаила Тверскаго* (кн. 6), но отрывокъ не позволяетъ сдѣлать никакого заключенiя о цѣломъ; то же должно замѣтить и объ отрывкѣ изъ новой, еще не напечатанной Трагедiи Барона Розена: *Дочь Iоанна* III (Сынъ От. и Сѣв. Арх. N° 16), гдѣ Авторъ выводитъ на сцену весьма примѣчательныя въ нашей Исторiи лица — дочь Iоанна III, Кн. Елену, и знаменитаго строителя Успенскаго Собора Аристотеля Болонскаго. Послѣднiй обремененъ какою-то тяжкою думою, а первая вся блеститъ любовiю и надеждами; намѣренiя Автора неизвѣстны: ихъ откроетъ появленiе самой Драмы.

Двѣ литературныя газеты: Молва и Литерат. Прибавленiя къ Русскому Инвалиду, какъ и прежде, выводили на литературное поприще молодыхъ стихотворцевъ или помѣщали произведенiя Литераторовъ, еще не прiобрѣтшихъ извѣстности. Эту должность раздѣлялъ иногда съ ними Сынъ Отеч. и Сѣв. Архивъ. Всѣ они содержатъ въ себѣ много стихотворенiй; но исчисленiе ихъ безъ пользы утомило бы Читателей: ибо въ числѣ ихъ немного можно найти такихъ, кои бы носили на себѣ отпечатокъ истиннаго таланта или были по чему либо замѣчательны. Мы упомянемъ о лучшихъ. Г. Менцовъ, обѣщающiй намъ хорошiй поэтическiй талантъ, помѣстилъ въ Сынѣ От. и Сѣв. Арх. (N° 13) стихотворенiе *Моисей на рѣкѣ Нилѣ*, а въ Литературныхъ Прибавленiяхъ — *Пѣвецъ къ Славянамъ предъ отъѣздомъ на войну* (N° 23), *Степная роза* (N° 42) и друг. Прiятно видѣть, что Муза его не увлекается моднымъ стремленiемъ, но постоянно воспѣваетъ предметы истинно достойные Поэзiи. Г. Ободовскiй украсилъ Литературныя Прибавленiя прекраснымъ отрывкомъ изъ Шиллеровой *Пѣсни о Колоколѣ*. Этотъ отрывокъ дышитъ красотою и нѣжностiю оригинала и напоминаетъ собою неподра-

жаемые переводы Жуковскаго. Въ той же газетѣ мы встрѣтили прекрасный переводъ Г. Тютчева изъ Шиллера: *Пѣснь радости* (N° 9); кажется, впрочемъ, это не новое явленіе. Въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ*, богатыхъ стихотвореніями, всего чаще встрѣчались имена Гг. Бистрома, Тихонравова, Ставелова, Баланина, Фонъ Бейера, Демидова и Хотяинцова. Кромѣ того тамъ помѣщались стихотворенія Гг. Скурядина, Волкова, Зилова, Осменскаго, Грекова, Суханова, Ив. Петрова, Слѣпушкина, Черкасова, М. Федорова, Ѳ. Львова, не считая именъ, означенныхъ заглавными буквами, и стиховъ безъ подписи имени; но должно сознаться, что изъ этого множества, по нашему мнѣнію, оригинальнѣе прочихъ стихотвореніе *Разставанье* безъ имени Автора въ N° 5 Лит. Приб. — Молва въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество: ибо хотя тамъ и менѣе стихотвореній, но нѣкоторыя изъ нихъ можно прочесть съ удовольствіемъ, какъ на пр. *Орелъ и Поэтъ* (N° 18) А. Б., стихотворенія, означенныя буквами П. П. *Пловецъ* (N° 14), *Газель* (N° 24), стихи, читанные Студентомъ Аксаковымъ на торжественномъ собраніи Московскаго Университета (N° 5) и стихотвореніе *Сербъ въ Венеціи*, переводъ изъ Мицкевича (N° 17). Особенно замѣчательны двѣ Пѣсни Русскаго мѣщанина А. Кольцова (N° 11): эти небольшія піески исполнены простой Поэзіи, изливающейся прямо изъ сердца: Авторъ воспѣваетъ въ нихъ сельскую природу и занятія селянина. Вотъ что представили намъ журналы наши по части Поэзіи. Жатва довольно скудна! Безошибочно можно сказать, что въ числѣ этихъ произведеній едва найдется десять истинно прекрасныхъ. Правда, многіе изъ наименованныхъ нами Авторовъ подаютъ надежду, но еще большее число можно включить въ число безнадежныхъ.

Произведенія Изящной Словесности въ прозѣ пред-

ставляютъ болѣе пріятное зрѣлище. Правда, и здѣсь нѣтъ произведеній рѣзкихъ, яркихъ, глубоко впечатлѣвающихся въ памяти; за то талантъ развитъ въ нихъ съ большимъ равенствомъ; въ нихъ болѣе мысли, болѣе искусства, обработки. Начнемъ съ Библіотеки для Чтенія. Мы находили подъ статьями сего періодическаго изданія тѣ же имена, которыя встрѣчались въ немъ и въ прошломъ году: Брамбеуса, Степанова, Ушакова, Шидловскаго и проч.; между ними мы встрѣтили также столь пріятное въ нашей Повѣствовательной Литературѣ имя *Безгласнаго*, которое всегда встрѣчаешь подъ статьями, исполненными ума, чувства и фантазіи. Безгласный помѣстилъ здѣсь повѣсть *Imbroglio* (Б. для Чт. Т. IX, Ч. I), отличающуюся занимательностію завязки и живостію разсказа. По этимъ же достоинствамъ замѣчательна и повѣсть Вельтмана *Провинціальные актеры* (Т. X, Ч. II). Живой колоритъ и нѣсколько вѣрныхъ очерковъ нашихъ уѣздныхъ нравовъ и уѣздной жизни заставляютъ забыть натянутость содержанія,—обыкновенный недостатокъ тѣхъ Писателей, которые, желая разсмѣшить читателей, отправляютъ ихъ въ уѣздные города, гдѣ ничего не показываютъ имъ въ естественномъ видѣ, но все въ каррикатурѣ. Такія же качества имѣетъ и Повѣсть Шидловскаго: *Пригожая Казначейша* (Т. IX, Ч. II). Но провинціальная жизнь изображена съ большею вѣрностію и съ большимъ искусствомъ въ занимательной Повѣсти Г. Загоскина *Три жениха* (Т. X, Ч. I), которую можно поставить въ числѣ лучшихъ Повѣстей сего полугодія. Казакъ Луганскій, занимающій публику своими забавными простонародными Сказками помѣстилъ одну изъ нихъ: *Сказка о нуждѣ, о счастіи и о правдѣ* въ Б. для Чт. (Т. IX, Ч. II) и одну въ Наблюдателѣ: *Иванъ Лапотникъ* (М. Н. кн. 1); но этотъ родъ скорѣе всѣхъ прочихъ можетъ истощить талантъ Автора и прискy-

чить читателю: ибо въ длинномъ ряду произведеній, занимательность коихъ по большей части заключается въ остроумномъ подражаніи народнымъ Сказкамъ и поговоркамъ, необходимо должны повторяться шутки и остроты, коихъ весь интересъ заключается въ новости. Г. Степановъ, пріобрѣтшій извѣстность Романомъ своимъ *Постоялый дворъ*, помѣстилъ здѣсь двѣ Повѣсти: *Прихоть* (Т. X, Ч. II) и *Блистательное воспитаніе* (Т. VIII, Ч. II). При хорошемъ разсказѣ, Авторъ всегда имѣетъ мысль — достоинство не маловажное въ нашей Повѣствовательной Литературѣ. Первая изъ этихъ повѣстей жива, заманчива; вторая же требовала бы большаго развитія, потому особенно, что содержаніе ея основано на истинѣ, заслуживающей вниманіе людей мыслящихъ. Авторъ хотѣлъ представить пагубные плоды свѣтскаго воспитанія, которое, сообщая знанія, украшающія жизнь, не даетъ свѣдѣній положительныхъ, не укрѣпляетъ правила нравственности и не сообщаетъ душѣ той энергіи, которая помогаетъ ей бороться съ бѣдствіями жизни. Авторъ хотѣлъ также намекнуть и на то, что воспитаніе должно соотвѣтствовать положенію въ свѣтѣ и средствамъ жизни. — Извѣстный псевдонимъ, Баронъ Брамбеусъ, написалъ занимательную статью *Эбсамбулъ* (Т. VIII, Ч, II и Т. IX, Ч. II). Если въ ней и проглядываетъ его юморъ, то онъ здѣсь гораздо умѣреннѣе и изящнѣе, нежели въ прочихъ его произведеніяхъ; при томъ же живость и свѣжесть любопытныхъ описаній Нубійской природы, сдѣланныхъ какъ бы съ натуры, придаетъ этой статьѣ еще большую занимательность. Въ такомъ же родѣ любопытна статья Г-на Базили: *Стамбульскіе оригиналы* (Т. X, Ч. I), гдѣ Авторъ весьма живописно изображаетъ все странное и необыкновенное, что поражаетъ въ Константинополѣ взоры Европейца. Еще съ удовольствіемъ можно прочесть *Поѣздку на Гебрид-*

скіе Острова Г-на Джунковскаго (Т. IX, Ч. II), особенно описаніе острова Стаффы и Фингалова Грота. Кромѣ того въ Библіотекѣ помѣщены были Повѣсти Г. Панаева: *Самоотверженіе*, Г. М—а: *Софія* (Т. VIII, Ч. I), Г-на Ушакова: *Громъ Божій* (Т. VIII, Ч. II) и отрывокъ изъ Романа: *Чернецъ Уаръ*. Романъ этотъ изображаетъ намъ любопытнѣйшую эпоху нашей Исторіи: времена Самозванцевъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ Библіотекѣ мы встрѣтили новаго Повѣствователя, или по крайней мѣрѣ новое литературное имя А. Бѣлкина; но это не тотъ Бѣлкинъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ подарилъ насъ двумя томиками изящныхъ Повѣстей; Повѣсть новаго А. Бѣлкина, помѣщенная въ Библ. для Чтенія (Т. X, Ч. I) не имѣетъ тѣхъ свойствъ, я мы упоминаемъ о ней потому только, чтобы Читатели не смѣшали имени новаго Писателя съ прежнимъ, уже извѣстнымъ ей.

Собственно Повѣстей мало встрѣчалось въ новомъ журналѣ, Московскомъ Наблюдателѣ: его вниманіе преимущественно обращено было на предметы болѣе серьезные и на критику; въ числѣ же немногихъ чисто литературныхъ произведеній тамъ напечатано лучшее изъ всего, что намъ представило обозрѣваемое нами полугодіе— статья того же самаго Безгласнаго, о коемъ мы упомянули выше: *Себастьянъ Бахъ* (М. Н. кн. 5). Это не Повѣсть, но поэтическая біографія знаменитѣйшаго изъ музыкальныхъ Геніевъ Германіи, изображеніе внутренняго міра Художника, жизнь души его, картина зарожденія и развитій идей, проявленныхъ имъ въ его созданіяхъ. Авторъ, извѣстный уже прекраснѣйшими произведеніями въ этомъ родѣ, какъ то: «Послѣдній квартетъ Беетховена, Opere del Giovanni Battista Piranesi» и проч., основываетъ ихъ на глубокомъ изученіи твореній изображаемыхъ имъ Художниковъ, и уловляя въ

нихъ таинственное стремленіе ихъ генія, раскрываетъ его въ событіяхъ жизни матеріальной, украшая ее высокою мыслію, гармонирующимъ съ характеромъ и духомъ цѣлаго. Авторъ намѣревается подарить насъ цѣлымъ рядомъ такихъ картинъ, которыя будутъ изданы въ свѣтъ подъ названіемъ *Дома Сумасшедшихъ*; но изъ извѣстныхъ уже отрывковъ изъ этого произведенія намъ въ особенности нравится тотъ, о коемъ говоримъ теперь. Въ немъ мы видимъ глубокое психологическое познаніе Художника вообще и преимущественно Баха; обширныя свѣдѣнія въ Музыкѣ, истинное сочувствіе изображаемому Художнику, очаровательный вымыслъ, разсказъ прекрасный, высокій, спокойный, какъ произведенія Баха. Эта статья тѣмъ болѣе замѣчательна въ нашей Литературѣ, что до нея ничего не было на Русскомъ языкѣ объ этомъ знаменитомъ Музыкантѣ.— Въ томъ же журналѣ помѣщенъ отрывокъ изъ Романа, сочиняемаго Г-мъ Безгласнымъ: *Петербургскія письма* (кн. 1), въ коихъ много наблюдательности, картинъ свѣтлыхъ и вѣрныхъ.— Мы встрѣтили тутъ же начало прекрасной Повѣсти Г-на Павлова *Маскарадъ*. Назовемъ еще *Эротиду* (кн. 2), Повѣсть Г-на Вельтмана; одинъ изъ историческихъ разсказовъ Г-на Срезневскаго *Иванъ Барабашъ* (М. Н. кн. 2) и занимательное *описаніе города Палерма и окрестностей его*, сообщенное Наблюдателю Г-мъ Чертковымъ.

Сынъ Отеч. и Сѣв. Арх. богатъ былъ оригинальными Повѣстями различныхъ Авторовъ: почти въ каждой книжкѣ помѣщалось по Повѣсти. Наиболѣе замѣчательны: *Спальня свѣтской женщины*, соч. Г-на П.   ва (№ 14) по завязкѣ, хорошему разсказу и прекраснымъ сценамъ, въ ней встрѣчающимся; *Быль 1720 года*, соч. Г-на Воронникова (№ 21, 22 и 23) есть живая картина образа жизни, нравовъ и обычаевъ нашихъ помѣщиковъ во времена Петра Великаго. Вѣрныя краски, живость опи-

савій и занимательность дѣйствія заставляютъ забыть о невѣроятности его и натянутости характеровъ. Повѣсть Г-на Шлихтера: *Ктожъ въ этомъ виноватъ?* (N° 5) показываетъ, что онъ имѣетъ талантъ и ему доступно чувство, но все это требуетъ еще долгаго развитія; онъ намѣревался представить человѣка нашего времени въ различныхъ отношеніяхъ жизни, и написалъ нѣсколько сценъ, долженствующихъ составить полную картину (*Человѣкъ* N° 11, 12, 17, 18). Не дурны также Повѣсти: *Графиня Поэтъ* (N° 1) Г-на Стройскаго и *Это не рѣдкость* — неизвѣстнаго (N° 16). Мы не безъ удовольствія прочли также разсказъ Г-жи Мензелинской *Юлія* (N° 19). Здѣсь, правда, нѣтъ ни характеровъ, ни мѣстности, но пріятный слогъ и теплое чувство Писательницы могутъ занять читателя, который притомъ долженъ вооружиться снисхожденіемъ къ полу Автора. Изъ всѣхъ этихъ мелочныхъ произведеній Литературы всего охотнѣе читали мы сказку Г-на Луганскаго *Жизнь Джингисхана* (N° 41). Живая поэзія народа, будучи передана въ формѣ, не оскорбляющей эстетическаго вкуса, всегда будетъ занимательнѣе тѣхъ Повѣстей, гдѣ истинное чувство, истинная Поэзія мелькаютъ только изрѣдка, и гдѣ все достоинство заключается въ наборѣ происшествій, часто противорѣчащихъ съ поэтическою истиною, или въ хорошемъ и живомъ разсказѣ, не занимающемъ ума и не трогающемъ сердца. Г. Глѣбовъ, столь занимательно разсказывающій событія послѣдней Турецкой войны, помѣстилъ здѣсь *Отрывокъ изъ своихъ воспоминаній* (N° 10).

Вотъ главнѣйшія оригинальныя произведенія Изящной Словесности за первое полугодіе прошлаго года. Есть еще много Повѣстей, разсказовъ, анекдотовъ и прочихъ мелкихъ произведеній въ нашихъ газетахъ — Сѣверной Пчелѣ, Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду, Молвѣ и Одесскомъ Вѣстникѣ; но

было бы утомительно перечислять ихъ; а потому замѣтимъ, что большая часть летучихъ статеекъ, замѣчаній, наблюденій и проч. въ Сѣверной Пчелѣ, принадлежатъ Ѳ. Б., а въ *Литературныхъ* Прибавленіяхъ — Кораблинскому; тотъ и другой вооружаются сатирою и острошами; послѣдній въ особенности обращаетъ вниманіе на ходъ Литературы и на нравы; первый же, кромѣ сихъ предметовъ, трактуетъ о просвѣщеніи, промышлености, Статистикѣ и о проч. Въ этихъ газетахъ были также краткія Повѣсти, разсказы, письма, описанія и проч. Изъ нихъ мы замѣтимъ *Отплытіе* (Сѣв. Пч. N° 122), *Праздникъ въ Мцхетѣ* (Сѣв. Пч. N° 113), *Письма изъ Дерпта* (Литер. Приб. N° 44). Не дурны также разсказы Г. Завилейскаго: *Странная женидьба* (Лит. Приб. N° 24), Г. П. Маршоса: *Предопредѣленіе* (Лит. Приб. N° 33 — 35), Г. Доманштовича — *Медальонъ и письмо* (Лит. Приб. N° 38). Съ особеннымъ удовольствіемъ читается *Письмо молодаго моряка къ сѣтующей матери* (С. Пч. N° 110), въ коемъ нѣжный сынъ успокоиваетъ безпокойство матери, боящейся опасностей, коимъ подверженъ сынъ ея въ морской службѣ, и *Мечты въ Москвѣ Русскаго инвалида* (Сѣв. Пч. N° 2), гдѣ живо и краснорѣчиво приводятся важныя историческія воспоминанія, соединенныя съ первопрестольнымъ городомъ Россіи. Изъ описаній и путешествій замѣчательны: *Всходъ на Араратъ, Автомонова-Спасскаго* (Сѣв. Пч. N° 7—8), гдѣ между прочимъ доказывается ложность подозрѣній на счетъ восхожденія на вершину этой горы Профессора Паррота и отрывокъ изъ записокъ самого Г. Паррота (Сѣв. Пч. N° 80—83). — Много описаній и разсказовъ мы встрѣчали въ Дѣтскомъ Журналѣ, и должно замѣтить, что они по большей части весьма хорошо примѣнены къ понятіямъ дѣтей и заключаютъ въ себѣ или нравственную мысль или полезныя свѣдѣнія.

Переводныхъ Повѣстей все менѣе и менѣе встрѣчаешь въ нашихъ журналахъ. Обиліе домашнихъ произведеній въ этомъ родѣ избавляетъ журналистовъ отъ необходимости прибѣгать къ пособію иноязычныхъ Литературъ. Отъ того въ тѣхъ журналахъ, въ коихъ сія послѣдняя не составляетъ необходимаго отдѣла, переводныя статьи по большей части прекрасны и любопытны. Онѣ помѣщаются съ цѣлію ознакомить публику съ какимъ нибудь новымъ, замѣчательнымъ явленіемъ въ иностранной Литературѣ, а не для одного только наполненія необходимаго числа листовъ въ книжкахъ журнала. Здѣсь дѣло въ выборѣ и въ достоинствѣ перевода. Нѣкоторые переводчики исполняли свою обязанность особымъ образомъ, а именно: передѣлывая и поправляя переводимыхъ ими Авторовъ. Такъ одно изъ новѣйшихъ произведеній Бальзака Le père Goriot было сокращено и передѣлано въ Библіотекѣ для Чтенія (Т. VIII, Ч. II и Т. IX, Ч. I); но въ Телескопѣ (кн. 2 и 3) публика могла вполнѣ узнать эту яркую картину Парижской жизни, представленной съ двухъ противоположныхъ сторонъ — аристократической гостиной и бѣдной залы содержательницы нахлѣбниковъ. — Библіотека для Чтенія занимала насъ преимущественно Англійскою Словесностію. Изъ прочихъ Литературъ заимствованы ею, кромѣ *Дѣда Горіо*, *Волшебный ключъ*, Повѣсть Крузе, съ Нѣмецк. (Т. X, Ч. I) и занимательный отрывокъ изъ новаго сочиненія Ламартина: Souvenirs, impressions du voyage (Т. X, Ч. II). Въ этомъ отрывкѣ Поэтъ Франціи разсказываетъ о свиданіи своемъ съ Леди Стенгопъ, Англичанкою, которая, будучи увлечена странными мистическими идеями, поселилась въ Сиріи и приняла обычаи и образъ жизни того края. Всѣ прочія переводныя Повѣсти и разсказы въ Библіотекѣ для Чтенія исключительно заимствованы изъ Англійскихъ журналовъ; но, какъ уже мы

сказали, выборъ не всегда былъ удаченъ. Библіотека ознакомила насъ съ двумя, доселѣ вовсе неизвѣстными у насъ, Англійскими Писателями Лемомъ (Lamb) и Гоггомъ. Первый, пользовавшійся славою Писателя остроумнаго, впрочемъ никогда не отличался оригинальностію и не выдавался далеко изъ толпы. Онъ умеръ давно тому назадъ, и въ Библіотекѣ помѣщена его статья: *Газеты прошлаго столѣтія* (Т. VIII, Ч. II); второй, Гоггъ, извѣстенъ своими Амброзіанскими Ночами, наполнявшими книжки Англійскаго журнала Blackwoods Magazine. Это драматическія сцены, написанныя въ формѣ *Симпосіоновъ* Ксенофонта и Платона. Разговоры дѣйствующихъ лицъ блещутъ здѣсь остроуміемъ, наблюдательностію и здравою практическою Философіею; Англійскій юморъ, въ нихъ разлитый, придаетъ имъ еще большую живость и занимательность. Въ Библіотекѣ помѣщена была одна изъ этихъ Ночей (Т. X, Ч. II).—Въ томъ же журналѣ нашли мы пріятную и занимательную Повѣсть: *Жена Баронета* (Т. X, Ч. II), заимствованную изъ записокъ покойнаго Доктора Гаррисона. Эта Повѣсть передѣлана во Франціи для сцены и дается на нашихъ театрахъ подъ названіемъ: Elle est folle (Она помѣшана). Кромѣ того въ Библіотекѣ переведены съ Англійскаго Повѣсти и отрывки изъ Романовъ: *Пуэльгесъ* (Т. VIII, Ч. I), *Мой братецъ Вася* (Т. VIII, Ч. II), *Поѣздка въ луговыя степи*— изъ новаго сочиненія Ирвинга Вашингтона — A tour on the prairies (Т. X, Ч, II) и другія.

Въ Московскомъ Наблюдателѣ мало переводныхъ беллетрическихъ статей; но онъ познакомилъ насъ съ двумя примѣчательнѣйшими новѣйшими Романистами, Англійскимъ — Больверомъ, и Италіянскимъ — Томасо Гросси. Въ 6. и 7 книжкахъ сего журнала помѣщенъ любопытный отрывокъ изъ Романа сего послѣдняго — *Марко Висконти*, а въ 8 и 9 книж-

какъ отрывокъ изъ романа Больвера — *Послѣдніе дни Помпеи*, именно окончаніе Романа, тѣ прекрасныя и величественныя картины, въ коихъ Авторъ съ неподражаемою изобразительностію представилъ намъ великолѣпныя зрѣлища Римлянъ, и въ слѣдъ за тѣмъ грозныя минуты изверженія Везувія и гибель несчастнаго города. Въ томъ же журналѣ переведена съ Французскаго прекрасная Повѣсть Альфонса Ройера: *Судія своей чести* (кн. 4) и помѣщена любопытная статья, заимствованная изъ Ladie's Magazine и Revue Britannique, объ участи и правахъ женщинъ между нынѣшними народами Европы, замѣчательная какъ по занимательности содержанія, такъ и по красотамъ изложенія.

Въ Сынѣ Отеч. и Сѣв. Архивѣ мало переводныхъ Повѣстей: ибо журналъ этотъ богатъ домашними произведеніями сего рода; въ теченіе всего полугодія въ немъ переведены только двѣ, съ Французскаго *Мельхіоръ*, Юлія Санда (Сынъ От. № 8 и 9) и La bella Malcasada (№ 25). Кромѣ того мы встрѣтили здѣсь драматическую піеску Гёте: *Братъ и сестра* (№ 20), которая хотя принадлежитъ къ числу незначительныхъ произведеній сего великаго Писателя, но все же заслуживаетъ вниманіе. Пріятно прочесть и юмористическую статейку, переведенную съ Польскаго: *Хромой бѣсъ*, гдѣ Авторъ живо и умно характеризуетъ знаменитѣйшіе комическіе таланты всѣхъ Европейскихъ народовъ, представляя ихъ проявленіемъ одного и того же духа остроумія и насмѣшки.

Въ Литературныхъ Прибавленіяхъ встрѣчали мы много небольшихъ разсказовъ и прочихъ мелкихъ статей, переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ. Должно замѣтить, что нѣкоторыя статейки выбраны съ весьма хорошимъ вкусомъ, наприм. *Гризель Кохранъ* (Лит. Приб. № 3), *Два лекарства отъ любви* (Лит. Приб. № 6) отличаются чистою нравственною

мыслію. *Могила Атиллы* (Тамъ же, № 17 и 18) любопытна какъ прекрасная историко-поэтическая картина; *Разбитая кружка*, Цшоке (Тамъ же, № 31), дышитъ простодушіемъ и неподражаемою прелестью, составляющими главное достоинство сего Писателя. Кромѣ того занимательны также Повѣсти: Тика — *Профессоръ* (Тамъ же, № 45—49), и *Невѣста Аліева*— изъ сочиненій Мура (№ 40—42). Помѣщенная въ этой газетѣ Повѣсть Бальзака *Совѣтъ* (№ 9 и 10) принадлежитъ къ числу слабыхъ произведеній сего Писателя, но и въ ней видны достоинства пера его. Въ Молвѣ переведена очень милая Повѣсть Амедея Пишо: *Любовь Каноевы* (№ 15); но особенно замѣчательна помѣщенная въ этой газетѣ Молдаванская Сказка: *Судъ въ Сердаріи Оргѣевской* (Молв. № 6), заимствованная Г. Хиджеу изъ Молдаванской лѣтописи Костина. Этотъ краткой образчикъ народныхъ преданій Молдаванскихъ заставляетъ насъ сожалѣть, что мы по сіе время не знакомы съ поэтическими преданіями сего народа.

Въ Телескопѣ, кромѣ *Старика Горіо*, помѣщенъ отрывокъ изъ Путевыхъ Записокъ Дюма— *Люэшскія ванны* (кн. 2 и 3). Эти Записки замѣчательны какъ Романъ и какъ описаніе путешествія.— Сѣверная Пчела сообщила два любопытныя отрывка: *Женидьба и разводъ Лорда Байрона* (№ 45 и 46), изъ Записокъ о семъ Писателѣ, и *Рождество* (№ 48) изъ Шпиндлерова Романа: Еврей; а Одесскій Вѣстникъ нѣсколько Главъ изъ новаго Романа Евгенія Сю: *Мизь Эръ Горнъ Пратъ*, гдѣ сей искусный живописецъ морскихъ сценъ прекрасно изображаетъ очаровательныя картины Индіи и живописуетъ ея нравы (Од. Вѣст. № 14, 15 и 16). Въ той же газетѣ нашли мы любопытное извлеченіе изъ сочиненія Сильвіо Пеллико: *О должностяхъ человѣка* (Од Вѣст. № 42) Dei doveri degli uomini. Эта книга, заслужившая лестный пріемъ въ Европѣ, написана не-

счастнымъ Авторомъ во время его долгаго и тяжкаго заточенія. Она состоитъ изъ 32 Главъ, изъ коихъ въ каждой объяснено по одной обязанности человѣка. Чистая, религіозная душа, возвышенность мысли, очищенной долголѣтнимъ страданіемъ, и здравая, практическая Философія блещутъ на каждой страницѣ любопытнаго произведенія, обращающаго вниманіе читателя къ Богу и къ высокимъ обязанностямъ человѣка, въ эпоху, когда все твердитъ о страстяхъ, все разжигаетъ воображеніе. Одесскій Вѣстникъ избралъ три Главы: *о любви къ отечеству, о достоинствахъ любви и о твердости духа въ виду смерти.* Впрочемъ это любопытное сочиненіе уже переведено вполнѣ, и напечатано въ Одессѣ въ прошломъ же году.

Въ нашихъ журналахъ и газетахъ разсѣяно много переводныхъ статей, живописующихъ современныя путешествія, нравы и обычаи народовъ. Въ этомъ отношеніи любопытны статьи Г. Мурманскаго, извлекшаго занимательныя подробности изъ сочиненія Мишо: *Очерки Востока* (N° 18 и 19), и Миссъ Прадо: *Очерки Португалліи* (Сынъ От. N° 4). Кромѣ того отрывки изъ путешествія Гумбольдта украшали многія книжки сего журнала (6, 9, 20 и 21). Въ Сѣверной Пчелѣ помѣщенъ отрывокъ изъ путешествія Прусскаго Капитана Вендта вокругъ Свѣта (N° 9—13); а въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ переведено съ Англійскаго извѣстіе о путешествіи въ Королевство Сіамъ.

Я. Неверовъ.

2.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВОСПОМИНАНІЕ О БИБЛІОТЕКѢ ГРАФА БУТУРЛИНА. — Знаменитое не *количествомъ*, но *качествомъ* книгохранилище *Графа Бутурлина*, какъ извѣстно ученому свѣту, погибло въ Москвѣ въ 1812 году; но остался единственнымъ памятникомъ сей невознаградимой потери теперь уже очень рѣдкій каталогъ его (Catalogue de la Bibliothèque du Comte Boutourline), разсмотрѣнный Ант. Ал. *Барбье* (Barbier) и Карломъ *Пужаномъ* (Pougens) и изданный въ Парижѣ 1805 г. in-8° стр. VI и 758 въ которомъ описаніе книгъ печатныхъ отъ № 1 до 4003 занимаетъ 604 стр. и списокъ 24 рукописямъ 4 стр. (605—608). Далѣе слѣдуетъ описаніе системы, по которой расположенъ сей каталогъ (стр. 609—626) и наконецъ азбучный указатель Писателямъ и книгамъ безыменныхъ Сочинителей. Можетъ быть, Читателямъ нашимъ и особенно любителямъ книговѣдѣнія пріятно будетъ вспомнить объ этой драгоцѣнности, погибшей въ числѣ многихъ другихъ, которыми Отечество наше въ ту несчастную годину пожертвовало для общаго спасенія и блага. Сіе книгохранилище содержало въ себѣ по 5 отдѣленіямъ, на которыя раздѣленъ каталогъ, слѣдующее число сочиненій по названіямъ, изъ коихъ иныя состояли изъ многихъ частей или книгъ: *А.* въ *Богословскомъ* № 1 — 319, *Б.* въ *Юридическомъ* № 320 — 407, *В.* въ *Науко-художественномъ* № 408 — 1333, *Г.* въ *Беллетрическомъ* № 1334 — 2557, и *Д.*

въ *Историческомъ* № 2558 — 4003. — Рукописи показаны просто, ни въ азбучномъ ни въ систематическомъ порядкѣ.

Хотя собраніе книгъ сихъ состояло изъ твореній, изданныхъ на разныхъ, почти исключительно Европейскихъ языкахъ и большею частію на Французскомъ; но въ томъ числѣ находилось много касавшихся Россіи, по разнымъ отношеніямъ довольно рѣдкихъ и любопытныхъ, которыя теперь вѣроятно еще труднѣе отыскать по книжной торговлѣ, и развѣ только въ хорошихъ Библіотекахъ. Это также возвышаетъ достоинство каталога, и служитъ доказательствомъ, какъ полезно и даже необходимо изданіе въ свѣтъ каталога всякаго книгохранилища на всякій несчастный случай.

Выпишемъ здѣсь слова самаго собирателя о семъ каталогѣ:

«Издавая въ свѣтъ роспись моимъ книгамъ, я намѣренъ былъ только дать самому себѣ отчетъ въ собственномъ наслажденіи. Вышедши изъ дѣтскаго возраста, я находилъ удовольствіе въ Наукахъ, и ученіе всегда для меня было не только отдохновеніемъ, но истинною необходимостью. Это одно изъ важнѣйшихъ побужденій, за которыя благодарю Провидѣніе. Въ возрастѣ страстей и преткновеній я постоянно находилъ спокойствіе и истину въ бесѣдѣ съ моими книгами. Онѣ тогда замѣняли мнѣ вѣрныхъ друзей, наставниковъ и руководителей. Теперь въ возрастѣ, зрѣломъ отъ лѣтъ и опытности, онѣ равномѣрно служатъ мнѣ наставленіемъ и отдохновеніемъ. Освѣщая предо мною прошедшее, лучше знакомятъ меня съ настоящимъ и указываютъ на нѣкоторыя вѣроятности будущаго. Отъ нихъ также ожидаю совѣтовъ, подпоръ и утѣшеній въ лѣтахъ, въ которыхъ живетъ человѣкъ одними воспоминаніями. Сіи причины, думаю, довольно оправдываютъ мою нѣжную, сердечную и всегдашнюю любовь къ

нимъ. Вѣроятно къ симъ причинамъ полезности и признательности, внушившихъ мнѣ страсть къ моимъ книгамъ, присовокупляется еще другое побужденіе, котораго дѣйствіе я чувствую, не углубляясь никогда въ основаніе или корень его. Это собраніе все *мною* составлено отъ первой и до послѣдней книги; а свое дѣло всякому пріятно. Сверхъ того напечатаніе моего каталога будетъ мнѣ еще полезно, когда я, разлучась съ моими книгами и отдалясь отъ моего Отечества, стану вспоминать счастливые проведенные съ ними дни. Онъ послужитъ мнѣ для будущихъ пріобрѣтеній: ибо я не думаю отказаться отъ сего наслажденія, и только надѣюсь еще внимательнѣе быть въ выборѣ изданій и самыхъ оттисковъ; при всякомъ благопріятномъ случаѣ, какъ спокойный хозяинъ, постараюсь увеличивать и украшать свое добро. Великолѣпныя произведенія *Дидота*, *Бодона*, *Ренуара* и пр. никогда не найдутъ меня равнодушнымъ къ ихъ красотамъ, равно какъ и превосходные оттиски самыхъ старинныхъ изданій, которыми я могу обогатить мое собраніе, всегда доставятъ мнѣ удовольствіе.

«Около 20 лѣтъ занимаясь Библіографіею, я собралъ много замѣчаній по сей части. Сколько разъ я удостовѣрялся, при повѣркѣ оттисковъ, что иной Библіографъ объявлялъ о немъ въ пышныхъ выраженіяхъ, не видавъ его, и только по наслышкѣ, и столько разъ видѣлъ я опасность такой довѣрчивости къ чужимъ разсказамъ. Касательно точности въ семъ дѣлѣ Нѣмцы превосходятъ другихъ. Шельгорнъ, Дегинъ, Пануеръ, Мурръ, не довольно, кажется, извѣстные во Франціи, заслуживаютъ особенное уваженіе любителей сей Науки. Вообще со времени изданія каталоговъ Габр. Маршена, и книгъ Дебюра Библіографія мало произвела замѣчательныхъ сочиненій. Абб. Ривъ, кажется, весьма далекъ отъ исполненія своего обѣщанія, Труды покойнаго Мерсье-де-Сен-Лежо

(Mercier de St. Leger) еще не изданы въ свѣтъ; а между тѣмъ желательно бы было видѣть ихъ изданными, судя по той пользѣ, какую они принесли Ав. Ренуару въ его хорошемъ сочиненіи объ Альдовыхъ изданіяхъ, сдѣлавшихъ эпоху въ Библіографіи.

«Желательно, чтобъ сей почтенный Писатель продолжалъ обогащать насъ плодами труда своего. Въ моемъ каталогѣ найдутся нѣкоторыя изданія XV вѣка. Они записаны на своихъ мѣстахъ и тамъ остались; но я гораздо богаче по сей части: у меня находится болѣе 300 статей, изъ коихъ нѣкоторыя весьма дороги, на прим. *Speculum humanæ salvationis*, *Biblia pauperum* и пр. Я имъ сдѣлалъ особую роспись, съ замѣчаніями, и надѣюсь ее издать. Я также имѣю нѣкоторыя рукописи на пергаменѣ. Со временемъ все это выйдетъ въ свѣтъ. Но ничего не домогаясь, не беру на себя никакой отвѣтственности. Смятеніямъ на Югѣ Сѣверъ обязанъ стяжаніемъ многихъ рѣдкостей по всѣмъ отраслямъ Наукъ; безъ того сіи сокровища никакъ не оставили бы своего крова, чтобъ посѣтить насъ. Нѣсколько ихъ погибло на семъ дальнемъ пути; многія же, почитаемыя погибшими, можетъ быть, нѣкогда воскреснутъ далеко отъ своего отечества. Все въ Природѣ подвержено такимъ перемѣнамъ, и книга имѣетъ свою судьбу: Habent sua fata libelli.»

ИСТОРІЯ, НАПИСАННАЯ САНХОНІАТОНОМЪ. — Извѣстно, что Полковникъ Перейра, во время послѣдней войны въ Португалліи, нашелъ въ старыхъ шкапахъ Монастыря Маринскаго (Marinha), что въ Опорто (Porto), четырнадцать древнихъ рукописей, и въ числѣ ихъ Филоновъ полный переводъ Санхоніатоновой Первобытной Исторіи Финикіянъ. Это твореніе, почитавшееся совершенно потеряннымъ, вскорѣ представлено будетъ публикѣ въ сокращенномъ видѣ, и если скажемъ, что ученый Гротефендъ приготовляетъ къ нему историческое

Введеніе, что Читатели не могутъ уже бояться обмана, подобнаго сказкѣ о Гершелевыхъ открытіяхъ въ лунѣ. Упомянутое извлеченіе выйдетъ изъ типографіи придворнаго книгопродавца Гана, въ Ганноверѣ, съ замѣчаніями Вагенфельда, которому Полковникъ Перейра передалъ рукопись для изданія. Эта рукопись четко написана на пергаменѣ и состоитъ изъ 127 большихъ страницъ въ четвертку, содержащихъ въ себѣ отъ 25 до 30 строкъ каждая. Она вдвое болѣе того извлеченія, которое печатается теперь въ Нѣмецкомъ переводѣ вмѣстѣ съ снимкомъ съ древней рукописи. Санхоніатонъ писалъ около того времени, когда Пророкъ Іезекіиль написалъ 27-ю Главу своихъ Пророчествъ. Сочиненіе Санхоніатона, раздѣленное на девять Книгъ, есть драгоцѣнное дополненіе къ исторической части Библіи. Исторія его начинается миөическимъ періодомъ Финикіи, и продолжается до родоначальника Царской фамиліи, во время сего Историка правившей Вивлосомъ. Поводомъ къ составленію сей Исторіи вѣроятно было землетрясеніе, разрушившее покрытыя историческими надписями колонны въ преддверіи Мелькертова Храма въ Тирѣ. На одной изъ колоннъ Царь Хирамъ, или, какъ онъ въ манускриптѣ называется, Іорамъ, повелѣлъ вырѣзать Исторію путешествія на острововъ Рахій (Insel des Rachius), въ Офиръ (въ Африкѣ), или Цейлонъ, а на другой — исчисленіе всѣхъ извѣстныхъ тогда земель и народовъ. Санхоніатонъ могъ еще читать описаніе этого путешествія; а перечень народовъ заимствовалъ онъ съ древняго списка, сдѣланнаго по повелѣнію самаго Царя Іорама въ Вааловомъ храмѣ, въ Вивлосѣ.

Въ І-й Книгѣ находятся частію уже извѣстные миөы изъ книгъ Таавта и изъ Египетско-Греческихъ преданій. Во II-й начинается Миөическая Исторія отъ основанія первой колоніи въ Кишіумѣ (Китіумъ на Кипрѣ) и на противолежащемъ берегу Малой Азіи; въ

ней говорившея о Гиксосахъ, о происхожденіи Краснаго Моря, объ открытіи Балеарскихъ Островоъ и Тартесса, при чемъ вмѣшаны многія древнія народныя Пѣсни. Въ III-й Книгѣ разсказывается Древняя Исторія Библоса, также со включеніемъ многихъ Пѣсень; между ними находится Побѣдная Пѣснь на сраженіе, въ коемъ многіе Финикійскіе города одолѣли вторгнувшихся Керетовъ (Филистимлянъ изъ Крита). За тѣмъ слѣдуетъ Древнѣйшая Исторія города Гамата, при чемъ въ началѣ упоминается о поселеніи Іудеевъ и Сомиреевъ (Евреевъ). IV-я Книга содержитъ въ себѣ Исторію Сидона съ того времени, какъ въ 1850 до Р. Х. тамошній царь пріобрѣлъ перевѣсъ надъ всѣми Финикійскими городами, основалъ Дамаскъ и завелъ поселенія на Кипрѣ, Родосѣ, Критѣ, въ Лигуріи, Киѳерѣ и Мальтѣ. Въ то время Царь Вималь имѣлъ войско изъ 100,000 воиновъ, 100 колесницъ военныхъ; флотъ его состоялъ изъ 70 военныхъ кораблей; онъ получалъ 1000 талантовъ дани и имѣлъ при себѣ стражу изъ 1000 воиновъ, въ серебряныхъ панцырахъ, сопровождавшихъ его колесницу. Царь Хирамъ или Іорамъ, послѣ него, имѣлъ 250,000 воиновъ, 180 колесницъ военныхъ, 645 военные корабля, и его копьеносцы были одѣты въ золото. Это тотъ самый богатый Государь, который упоминается въ Исторіи Соломона. Цейлонъ и Канарскіе Острова въ то время были уже извѣстны, и мореплаватели имѣли при себѣ книги съ изображеніями ихъ. Въ V-й Книгѣ начинается зависть Тирянъ къ Сидонянамъ, около 1700 лѣтъ до Р. Х., когда Царь Сидонскій Ясмонъ принужденъ былъ уступить поселенія въ Тенгѣ и Эрезфоніи. Однако въ VI-й Книгѣ Сидонъ еще сохраняетъ свое первенство, оканчивающееся путешествіемъ для открытія Цейлона; владычество переходитъ на сторону Тира. VIII-я Книга заключаетъ въ себѣ упомянутое исчисленіе народовъ и повѣствованія

о битвахъ съ Сѣверными морскими разбойниками, корабли коихъ равнялись въ величинѣ Финикійскимъ. IX-я Книга оканчивается восшествіемъ на престолъ Адониливиаса въ Виблосѣ, около половины X столѣтія. Изъ этихъ указаній, заимствованныхъ изъ извѣстія, сообщеннаго Г-мъ Гротефендомъ, легко можно видѣть, что новооткрытая рукопись будетъ драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ для Древней Исторіи, если только достовѣрность ея подтверждена будетъ ученымъ образомъ. Самъ же Г. Гротефендъ не говоритъ ни слова о ея сомнительности.

ПАРИЖСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПЕРЕВОДОВЪ.— Если народы находятъ выгоды въ обмѣнѣ матеріальныхъ произведеній страны своей, то безъ сомнѣнія важнѣйшихъ пользъ должно ожидать отъ постояннаго обмѣна произведеній ума и вкуса. Эта истина давно извѣстна всѣмъ образованнымъ народамъ; но Франція едва ли не послѣ всѣхъ ихъ обратила вниманіе на сосѣдей своихъ и начала заимствовать у нихъ творенія ихъ учености и генія. Давно ли узнали Французы Шекспира, давно ли они оцѣнили Гёте, Шиллера и другихъ великихъ Поэтовъ Германіи? — Теперь Франція едва ли не самая любопытная, самая внимательная страна къ умственной дѣятельности народовъ. Въ ней находится множество періодическихъ изданій, исключительно посвященныхъ Англійской, Германской или Американской Литтературамъ; но все еще этотъ кругъ знакомства по сіе время остается довольно ограниченнымъ: еще много въ сосѣднихъ странахъ произведеній важныхъ, глубокихъ и полезныхъ, не усвоенныхъ Франціею. А потому въ Парижѣ составилось теперь Общество для переводовъ всякаго рода иностранныхъ книгъ, заслуживающихъ вниманіе. Къ этимъ переводамъ прилагаемы будутъ замѣчанія, которыя назначаются преимущественно для

означенія сравнительныхъ успѣховъ каждой Науки, каждаго Искусства, и для указанія той степени просвѣщенія, на которой находится страна, произведшая переводимое сочиненіе. Такимъ образомъ все, что есть замѣчательнаго въ иныхъ странахъ по части Наукъ, Искусствъ, Законодательства, Путешествій, Исторіи, Поэзіи— все получитъ право гражданства во Франціи, а чрезъ нея, благодаря повсюдности языка ея, сдѣлается достояніемъ всего образованнаго міра.

Общество для переводовъ предполагаетъ себѣ другую, не менѣе важную цѣль: издавать сочиненія молодыхъ Писателей, въ коихъ замѣтна будетъ искра таланта и кои будутъ нуждаться въ средствахъ къ обнародованію своихъ произведеній, или будутъ притѣсняемы книгопродавцами и типографщиками, часто не рѣшающимися жертвовать своими капиталами для именъ еще не знакомыхъ публикѣ. Эта цѣль, при добросовѣстномъ исполненіи, дѣйствительно можетъ быть благодѣтельною: ибо сколько талантовъ погибло или ослабѣло въ борьбѣ съ невѣжествомъ книгопродавцевъ и издателей, не имѣя иныхъ средствъ достигнуть до слуха публики. Мнѣніе, что геній всегда торжествуетъ надъ обстоятельствами, есть одинъ изъ самыхъ неосновательныхъ парадоксовъ; напротивъ часто случается, что люди увѣковѣчиваютъ имя свое единственно потому только, что все къ тому благопріятствовало; и какъ часто первая неудачная попытка отнимала бодрость и силу у талантовъ, могшихъ быть украшеніемъ своей родины!— Но это второстепенная цѣль упомянутаго Общества; оно будетъ обращаться къ ней временно, при случаѣ, тогда какъ главное его вниманіе обращено будетъ на переводы.

Общество имѣетъ пребываніе въ Парижѣ и утверждается на 30 лѣтъ. Капиталы его будутъ состоять изъ 400 акцій (каждая въ 500 франковъ), раздѣленныхъ

на 4 серіи, каждая по 100 акцій; къ нимъ присоединена будетъ еще пятая или возмездная (rémunératoire), составленная изъ 80 акцій. Каждый акціонеръ можетъ получать законные 5 процентовъ или, если пожелаетъ, столько брошированныхъ экземпляровъ книгъ, изданныхъ Обществомъ, сколько у него имѣется акцій; такъ что по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, за 500 франковъ онъ можетъ составить отборную библіотеку, занимательную и полезную, число томовъ коей, печатаемыхъ въ одинаковомъ форматѣ, будетъ постоянно возрастать: потому что Общество каждогодно издаетъ столько книгъ, сколько дозволятъ ему его средства. Акціонеры имѣютъ также участіе въ выгодахъ отъ продажи переводныхъ и оригинальныхъ сочиненій, изданныхъ Обществомъ.

Это Общество, получившее одобреніе отъ знаменитѣйшихъ и ученѣйшихъ мужей Франціи, состоитъ подъ распоряженіемъ отвѣтственныхъ Директоровъ Де Молеона и Геро, которые обязываются наблюдать, чтобы въ числѣ издаваемыхъ Обществомъ сочиненій не было такихъ, кои бы вредны были для общества по своему направленію или оскорбляли бы общественное приличіе. Не льзя заранѣе назначить, какія именно сочиненія будутъ переводимы: потому что выгоды Общества требуютъ, чтобы это оставалось въ тайнѣ; но эти сочиненія будутъ печатаемы каждое особо, такъ что публика можетъ покупать тѣ изъ нихъ, какія пожелаетъ, не обязываясь пріобрѣтать предшествовавшія или послѣдовавшія, и не платя за то лишнихъ денегъ.

Мы съ намѣреніемъ помѣстили здѣсь извѣстіе объ этомъ истинно полезномъ предпріятіи Французскихъ Ученыхъ, желая, чтобъ и у насъ, по примѣру ихъ, устроилось что либо подобное. Мы болѣе, чѣмъ давно-образованная Франція, нуждаемся въ произведеніяхъ Европейскаго генія, и не льзя сомнѣваться, чтобъ пре-

кое предпріятіе не имѣло у насъ успѣха благопріятнаго и для читателей и для переводчиковъ. Разумѣется, что подобное дѣло можетъ достигнуть желаемой цѣли тогда только, когда самые переводы не будутъ похожи на тѣ, какіе дѣлаются обыкновенно на продажу, по заказу книгопродавцевъ; но когда они исполняемы будутъ съ знаніемъ дѣла и, главное, съ любовію къ дѣлу. — Впрочемъ желающіе быть акціонерами въ этомъ Французскомъ Обществѣ, могутъ адресоваться за акціями къ Г. Вейеру, книгопродавцу въ С. Петербургѣ.

Эстонскій миѳъ. — Мы заимствуемъ изъ новаго Ост-Зейскаго журнала «Das Inland» одно изъ миѳологическихъ повѣрій того края, которое показалось намъ весьма занимательнымъ и не уступающимъ въ красотѣ и наивности извѣстнѣйшимъ миѳамъ Греческимъ. Ни наружность Эстонцевъ, ни жизнь ихъ, ничто не предполагаетъ въ нихъ Поэзіи; но слѣдующая Сага показываетъ, что Поэзія не чужда и этимъ простымъ дѣтямъ суроваго Сѣвера.

Луна причисляется въ Эстонской Миѳологіи къ числу божествъ; но родъ ея трудно опредѣлить съ достовѣрностію. Въ иныхъ Пѣсняхъ она является богомъ, въ другихъ богинею; впрочемъ послѣднее случается чаще. Таковою она является въ слѣдующей Сагѣ:

«Въ одинъ прекрасный и теплый лѣтній вечеръ, не далеко отъ мѣднаго пѣшеходнаго моста (Kupferfuss-brücke), молодая дѣвушка купалась въ источникѣ, протекавшемъ по долинѣ. Небо было чисто; воздухъ тепелъ и пріятенъ; богиня-луна показалась на небѣ и кротко смотрѣла на желтоватые волосы дѣвушки и на ея розовыя щеки. Дѣвушка была кротка, благочестива и невинна; ей было сладко на сердцѣ, и она не могла довольно налюбоваться на богиню-луну. Богиня любила ее за ея кротость, благочестіе и невинность, и обѣ-

щала ей исполнишь шо, чего она пожелаешъ; но у ней было одно шолько желаніе, объ исполненіи коего она осмѣлилась просишь богиню: она желала оставишь эшу землю и всегда неразлучно бышь при богинѣ-лунѣ.

«Воздухъ былъ шихъ и пріяшенъ. Соловей пѣлъ цѣлую ночь, и богиня-луна глубоко смошрѣлась въ исшочникъ при мѣдномъ пѣшеходномъ мосшѣ; крошкое лице дѣвушки вмѣсшѣ съ богинею ошразилось въ водѣ, и съ шого времени мы видимъ ее въ лунѣ. Такъ на высошѣ живешъ она въ довольсшвѣ и радосши и желаешъ, чшобъ и другія земныя дѣвушки могли съ нею раздѣляшь ея счасшіе, а пошому радушно смошришъ на землю и приглашаешъ къ себѣ земныхъ сесшеръ своихъ. Но ни одна изъ нихъ не имѣла шакой крошосши, благочесшія и невинносши, чшобы взойши къ богинѣ. Ошъ шого она съ печалію ошвращаешъ лице свое и закрываешъ его мрачнымъ покрываломъ. Надежда однакожъ не разсшалась съ нею: она все еще надѣешся, чшо между земными ея сесшрами найдешся хошя одна крошкая, благочесшивая и невинная, досшойная бышь воспріяшою къ богинѣ-лунѣ; и пошому она иногда обращаешъ лице свое къ землѣ съ возрасшающею надеждою, и разоблачившись ошъ своихъ покрововъ, радушно, какъ и прежде, улыбаешся сюда, подобно шому, какъ она нѣкогда смошрѣлась въ исшочникъ при мѣдномъ пѣшеходномъ мосшу. Но лучшія и благоразумнѣйшія изъ дщерей земныхъ вдаюшся въ просшупки, падаюшъ, и не имѣюшъ крошосши, благочесшія и невинносши. Луна снова печалишся, медленно ошвращаешъ лице свое и снова прикрываешъ его черныиъ покрываломъ.»

Эша Сага засшавляешъ насъ желашь скорѣе ознакомишься съ Миѳологіею и Поэзіею Эсшонцевъ, и мы надѣемся, чшо «*Inland*», украшаясь и впредь подобными сшашьями, окажешъ намъ пособіе въ эшомъ случаѣ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ XIX ВѢКА. — Съ половины прошлаго стол́ѣтія Энциклопедіи заняли важное мѣсто въ Европейскихъ Литературахъ, и въ наше время пріобрѣли еще большую значительность отъ повсемѣстнаго стремленія къ образованію. Онѣ являются въ различныхъ формахъ и объемахъ, прилаживаются къ потребностямъ различныхъ званій и состояній общества, словомъ прокладываютъ себѣ путь повсюду. Участіе, принимаемое въ нихъ публикою, порождаетъ новыя предпріятія, которыя по естественному закону совершенствуются болѣе и болѣе. Теперь во Франціи составилось Общество для изданія новой Энциклопедіи, которая будетъ носить названіе Энциклопедіи XIX вѣка: *Encyclopedie du XIX siècle, répertoire universel des sciences, des lettres et des arts.* Это изданіе будетъ состоять изъ 50 большихъ томовъ въ восьмушку, въ два столбца; въ текстѣ его предполагается помѣстить до 2500 гравированныхъ изображеній. Къ удобству алфавитнаго расположенія новая Энциклопедія присоединитъ методическую послѣдовательность: ибо хотя предметы какой либо Науки или Искусства разбросаны будутъ въ различныхъ томахъ подъ тѣми буквами, къ коимъ они относятся по своимъ названіямъ; но они будутъ составлены по одному методическому плану, заранѣе избранному и постоянно наблюдаемому во всемъ изданіи. Въ концѣ присоединенъ будетъ методическій указатель предметовъ, въ которомъ означены будутъ подраздѣленія каждой Науки, мѣста относящихся къ ней предметовъ и порядокъ, въ коемъ должно изучать ихъ для составленія себѣ полной идеи Науки со всѣми ея отраслями. По каждой Наукѣ будетъ избранъ особый частный Директоръ, обязанный наблюдать за точнымъ исполненіемъ предначертаннаго изданію плана, а всѣ Директоры вмѣстѣ составляютъ Главный Комитетъ (Comité de direction), который обязанъ распредѣ-

дать статьи сотрудникамъ, сообразить ихъ, приводить въ цѣлость, подъ ту общую мысль, которая служитъ основою всему изданію. Первый томъ этой Энциклопедіи долженъ былъ выйти въ Маѣ; считая отъ сего мѣсяца, чрезъ каждыя шесть недѣль будетъ выходить по одному тому, а съ 1837 года чрезъ каждый мѣсяцъ, такъ что все изданіе окончено будетъ въ 1840 году. Два тома составляютъ Часть, въ коей должно быть не менѣе 1600 столбцевъ in-8°; а всѣ 50 томовъ будутъ равняться болѣе нежели 200 обыкновеннымъ томамъ in-8°. Подписная цѣна за всѣ 50 томовъ 300 фр.; для подписавшихся же послѣ Мая цѣна возвышается до 325, а съ 1-го Ноября будетъ 350 франк.—Подписчики, внесшіе 100 фр. и обязавшіеся внести другіе 100 фр. къ концу года, а остальные по истеченіи двухъ лѣтъ, получаютъ всѣ томы безъ всякой платы за пересылку; внесшимъ же всю сумму сполна дѣлается уступка по 10 на 100. Если бы Энциклопедія распространилась болѣе, нежели на 50 томовъ, то за излишніе томы подписчики уже ничего не платятъ; впрочемъ каждый томъ будетъ продаваться отдѣльно отъ 6¼ до 8 франк. Около ста извѣстнѣйшихъ Ученыхъ и Литтераторовъ Французскихъ участвуютъ въ этомъ предпріятіи какъ Директоры и сотрудники. Для обезпеченія подписчиковъ, Общество имѣетъ 150,000 франк. въ 300 акціяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Правительственнаго Совѣта (Conseil d'administration), составленнаго изъ главнѣйшихъ акціонеровъ. Главный Комитетъ (Comité de direction) составляютъ изъ слѣдующихъ Членовъ Института, Академиковъ и Профессоровъ: Ампера, Графа Бёньйо, Эдвара, Маркиза Форсія д'Урбана, Гошье де Клобри, Геннекена, Лоранти, Льувилля, Паризé, Пеклé, Аббата Расевёра и Барона де Валькенера.

САНСКРИТСКАЯ РУКОПИСЬ: «РАКША БАГАВАТИ.» — Лондонское Королевское Азіатское Общество получило въ подарокъ отъ Короля Баварскаго всѣ сочиненія, относящіяся къ Востоку и изданныя въ Минхенѣ подъ покровительствомъ Короля. Они разсматриваемы были Обществомъ въ одномъ изъ послѣднихъ его засѣданій. Между прочими новостями по части изученія Востока любопытенъ оригинальный Санскритскій манускриптъ, въ 26 томахъ, относящійся къ Буддистской Философіи и Религіи и называемый «Ракша Багавати» (Raksha Bhagavati), представленный Обществу отъ Г. Годгсона, Резидента Компаніи въ Нипалѣ. Г. Годгсонъ въ письмѣ своемъ къ Секретарю Общества изъявилъ желаніе, чтобъ представляемое имъ полное собраніе оригинальныхъ сочиненій относящихся къ Буддизму, было помѣщено въ книгохранилищахъ Общества, — справедливо замѣчаетъ, что «только въ этихъ сочиненіяхъ можно найти вѣрный очеркъ Системы, которая по своимъ тонкостямъ и обширности едва ли можетъ быть съ успѣхомъ изслѣдована и объяснена съ помощію такихъ языковъ, каковы Тибетскій и Монгольскій. Эта Система требуетъ особеннаго вниманія: потому что она въ теченіе многихъ вѣковъ раздѣляла съ Браминизмомъ владычество надъ мнѣніями не только въ самой Индіи, но далеко раскинула сѣть свою за предѣлы этой страны, и въ наше время имѣетъ послѣдователей даже въ отдаленнѣйшихъ странахъ. Извѣстно, что въ продолженіе 4 или 5 вѣковъ Буддизмъ имѣлъ такое же сильное вліяніе на Индію, какъ и Браманизмъ, и что періодъ его наибольшаго процвѣтанія былъ важнѣйшею эпохою умственнаго образованія Индійскаго материка. Даже самые Брамины иногда признаютъ философскій духъ и литературныя способности въ ненавистныхъ своихъ соперникахъ; но должно согласиться, что до тѣхъ поръ, пока умствованія и положенія Сакія и его преемниковъ не будутъ столь же

извѣстны въ Европѣ, какъ произведенія Віаса и его послѣдователей, мы должны остаться относительно Философіи Индійцевъ и всѣхъ предметовъ, къ ней прикасающихся, въ томъ же состояніи, въ какомъ бы мы находились въ отношеніи къ таковымъ же Наукамъ въ Европѣ, если бы изгладились всѣ произведенія Протестантской проницательности и остроумія (sagacity), а для изслѣдованій и сужденій нашихъ остались бы однѣ только произведенія Католическаго простодушія (ingenuity).»

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ВО ФРАНЦІИ.— Слѣдующія статистическія извѣстія о ходѣ первоначальнаго обученія во Франціи извлечены изъ сочиненія Г. Булея; они могутъ быть почтены основательнѣйшими и точнѣйшими.

Народонаселеніе Франціи состоитъ изъ 32,509,742 человѣкъ. Въ отношеніи къ начальному обученію должно принять четыре подраздѣленія. Къ первому относятся дѣти, коимъ менѣе двухъ лѣтъ отъ роду; число ихъ простирается до 1,811,787. Ко второму — дѣти отъ двухъ до шести лѣтъ, числомъ 2,744,524; къ третьему — дѣти отъ шести до пятнадцати лѣтъ, числомъ 4,987,261, и наконецъ къ четвертому — всѣ взрослые люди, коимъ болѣе пятнадцати лѣтъ отъ роду, числомъ 22,966,170. Первое изъ этихъ подраздѣленій или классовъ, т. е. дѣти менѣе двухъ лѣтъ отъ роду, находятся вообще на материнскихъ рукахъ; второй классъ можетъ быть принимаемъ въ Сиротскіе Домы (asilum) или Дѣтскія Школы, для полученія начальнаго обученія. 2,500,000 дѣтей сего класса не пользуются этимъ преимуществомъ. Третій классъ можетъ посѣщать собственно такъ называемыя Первоначальныя Школы; но почти изъ пяти милліоновъ дѣтей сего класса 2,537,596, а именно 838,803 мальчика и 1,698,733 дѣвочки вовсе не ходятъ

въ Школы ни въ какое время года; а 3,740,804, а именно 1,705,890 мальчиковъ и 2,039,314 дѣвочекъ не могутъ посѣщать ихъ въ лѣтнее время.

Изъ 21,966,170 взрослыхъ 14,355,856, а именно — 5,741,542 мужескаго и 8,612,314 женскаго пола не умѣютъ ни читать, ни писать.

Слѣдовательно, часть народонаселенія Франціи, не получившая никакого обученія и состоящая изъ дѣтей и взрослыхъ, простирается до 19,391,392 человѣкъ, или иначе: 65 человѣка на сто или три пятыхъ цѣлаго народонаселенія, исключивъ отсюда 1,811,787 дѣтей, недостигшихъ еще двухлѣтняго возраста, вовсе не знаютъ грамоты.

Къ пополненію этихъ выводовъ Г. Булей представляетъ слѣдующую табличку.

Учебныя Заведенія.	Сколько должно быть ихъ.	Сколько есть дѣйствительно.	Сколько недостаетъ.
Дѣтскихъ Школъ. . .	40,000	1,000	39,000
Первоначальныхъ Школъ .	54,284	30,467	23,817
Женскихъ Рабочихъ Школъ	20,000	1,000	19,000
Школъ для взрослыхъ .	54,840	2,361	52,479
Итого .	169,124	34,828	134,296
Начальство и Учители.			
Начальницъ дѣтскихъ Школъ	40,000	1,000	39,000
Учителей . .	34,840	23,128	11,712
Учительницъ	20,000	7,700	12,300
Учительницъ Женскихъ Рабочихъ Школъ .	20,000	1,000	19,000
Итого .	114,840	32,828	82,012

Преподаваніе Русскаго языка въ Пруссіи. — Прусское Правительство намѣревается ввести въ Высшія Учебныя Заведенія преподаваніе Русскаго языка и уменьшить классы Французскаго языка для поддержанія равновѣсія въ учебныхъ часахъ, а въ особенности въ сопряженныхъ съ тѣмъ издержкахъ.

Новыя картины Корнеліуса и Овербека. — Знаменитый Нѣмецкій Живописецъ Корнеліусъ, Директоръ Минхенской Академіи, работаетъ надъ al fresco въ Минхенской церкви Св. Людовика. Этотъ фрескъ, на 60 футахъ высоты, будетъ представлять «Страшный Судъ,» эскизъ коего есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ и обширнѣйшихъ произведеній новѣйшей Живописи. Мысль картины высока и исполнена религіозной возвышенности; въ ней много драматическаго, и исполненіе дышитъ глубокимъ чувствомъ, характеризующимъ знаменитѣйшаго изъ современныхъ Германскихъ Живописцевъ. Особенно хвалятъ группы семи смертныхъ грѣховъ, борьбу Ангеловъ съ демонами, встрѣчу жениха съ невѣстою и фигуру Данта. Корнеліусъ окончилъ этотъ великолѣпный эскизъ въ Римѣ и недавно возвратился въ Минхенъ, гдѣ вѣроятно скоро приступлено будетъ къ окончательному исполненію столь знаменитаго произведенія. Другой Германскій Художникъ, другъ Корнеліуса, Овербекъ, оканчиваетъ теперь въ Римѣ свою картину «Святая Дѣва, покровительствующая Искусствамъ.»

КОНЕЦЪ ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Марта по 1-е Іюня 1836 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранн. Ученыхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданск. образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Смѣсь.

1. Библіографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи.

b) Новыя иностранныя книги.

2. Журналистика.

3. Разныя извѣстія.

При сей Части приложены: *Изображенія Черниговской медали,* слѣдующія къ письму Г. Президента Академіи Художествъ, и *Сводная образцовая таблица Древней Исторіи,* къ статьѣ объ историческихъ таблицахъ В. А. Жуковскаго.

Опечатки.

		Напечатано:	Читай:
538	внизу въ примѣчаніи	Sarebserieusis	Saresberiensis
539	въ прим.	Forcel	Forkel
540	въ прим.	народныя слова	слова
545	строка 8	Андгельмъ	Альдгеймъ
—	— 22	Вирсмутѣ	Вирмутѣ
551	— 16	Игнатія	Іоанникія
552	въ прим.	Hedeon	Hedion
553	строка 6	Ст-Барбъ	Иль-Барбъ
554	— 18 и 19	Галберстрандскаго	Галберштадскаго
555	— 2 и 6	Гаймана	Гайма
—	въ прим.	Haimanum	Haimum
556	строка 30	Шлихтеръ	Шильтеръ
560	— 7	Таргмондъ (Tartmond)	Гартмондъ (Hartmond)
565	— 11	Викторія	Викторина